

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы III Всероссийской
научно–практической конференции

Москва, 13 мая 2021 года

Москва
2021

УДК 338.2

ББК 65

И 66

Ответственные за выпуск:

Ершова Н.А., зав.кафедрой экономики РГУП, канд.экон.наук,
доцент;

Юткина О.В., доцент кафедры экономики РГУП, канд. экон. наук,
доцент.

И 66 **Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения:**
Материалы III Всероссийской научно-практической конференции.
Мсква, 13 мая 2021 г. —М.: РГУП, 2021. — 584 с.

ISBN 978-5-93916-914-1

В сборник включены доклады участников конференции по следующим тематическим направлениям: перспективные направления развития экономики страны, применение цифровых технологий в различных сферах деятельности, проблемы регионального развития, развитие налоговой системы, математическое моделирование экономических процессов.

Сборник рассчитан на преподавателей, аспирантов, студентов вузов.
Информационная поддержка СПС «КонсультантПлюс».

ISBN 978-5-93916-914-1

© Коллектив авторов, 2021

© Российский государственный
университет правосудия, 2021

Содержание

От составителей	8

РАЗДЕЛ I.

Перспективные направления развития экономики и управления в условиях цифровизации

<i>Александрова Ю.Н., Хлестунов К.А.</i> Положительные и отрицательные стороны регулирования экосистем Центральным банком	9
<i>Васильев Л.Э.</i> Макроэкономическая политика государства в эпоху цифровой революции.	12
<i>Забелина Т.А.</i> Будущее финансовой сферы российских банков в условиях внедрения цифровых экосистем.	19
<i>Ильина А.А.</i> Проблемы цифровизации в сфере государственного кадастрового учета	27
<i>Калашикова А.Н.</i> Современные законодательные решения, касающиеся условного депонирования и депонирования у нотариуса, как один из способов нормативно-правового обеспечения реализации перспективных направлений развития экономики в условиях цифровизации	38
<i>Константинова А.Д.</i> Возможности применения управленческих подходов научных школ в современных организациях.	46
<i>Муравьева Е.С.</i> Правовое регулирование развития цифровой экономики в Российской Федерации.	50
<i>Петракова А.Д., Маркова С.В.</i> Цифровое строительство: региональная градостроительная деятельность	56
<i>Подворная Е.Д., Мишарина О.А.</i> Цифровизация страхового рынка	66
<i>Полторанина А. С.</i> Совершенствование государственного контроля в условиях цифровой экономики	73
<i>Руденко К.О.</i> Организация расследования киберпреступлений как противодействие угрозе национальной экономики.	79
<i>Чхутиашвили Л. В., Чхутиашвили Н. В.</i> Проблемы правового регулирования национальных проектов	83

РАЗДЕЛ II.

Инновационная экономика: стратегии, технологии, институты и рынки

<i>Бардин Г.С.</i> Цифровой рубль как инновационное явление российской экономики	89
<i>Гришук А.А., Лаврентович К.С.</i> Правовое регулирование электронной подписи: российский и международный уровни	93

<i>Silvester (Ershova) K.D.</i> Комплексное цифровое развитие экономики - управленческих компетенций человеческого капитала	97
<i>Карасева А.М.</i> Аспекты развития рынка коммерческой недвижимости (на примере Санкт-Петербурга)	108
<i>Коваленко Е.Ю.</i> Влияние кризиса на рынок коммерческой недвижимости	119
<i>Коротин Н.С., Никитина Г.А.</i> Рециклинг в сфере социального предпринимательства	127
<i>Лозовая А.С.</i> Анализ и оценка роли информационных технологий в управлении недвижимостью	131
<i>Миронова О.В.</i> Экономическая безопасность предприятия - фактор привлечения инвестиций	144
<i>Неволин В.С.</i> Охрана труда в период развития инновационной экономики	150
<i>Преображенская В.В.</i> Регулирование социальных отношений в условиях инновационной экономики: теория идентичности и её отражение в институте права	154
<i>Смирнова Д.А.</i> Инновационное развитие экономики Вологодской области: современное состояние и перспективы	159
<i>Целищев АА.</i> Анализ стратегии оптимизации деятельности структур исполнительной власти в современных условиях России	169

РАЗДЕЛ III.

Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике

<i>Борисов А.В., Беляев А.Е.</i> Необходимость доминирования административных методов регулирования в развитии АЗРФ	177
<i>Волков А.В.</i> Устойчивое развитие Краснодарского края: стратегия успеха	184
<i>Кащеев В.С.</i> Внутренние ограничения и перспективы регионального развития Дальнего Востока	188
<i>Коваль А.В.</i> Инновационный рост как условие экономического развития региона	195
<i>Ляпустина Н.А., Шепко Е.Ю.</i> Географическое указание как фактор экономического роста Приморского края	202
<i>Павлов М.Д.</i> Повышение инвестиционной привлекательности региона как способ экономического развития	207
<i>Фоменко А.Е.</i> Оценка влияния экологических факторов на ввод жилья (на примере Тамбовской и Челябинской областей РФ)	213
<i>Франчук Ю.Г.</i> Проблемы оценки рыночной стоимости объектов жилой недвижимости в Тверской области	221
<i>Шереметьева Н.Г.</i> Стратегия устойчивого развития экономики ДВФО России	230
<i>Эдельханов И.Б.</i> Проблемы арендных отношений в сфере недвижимого имущества, находящегося в собственности г. Москвы	237

РАЗДЕЛ IV.

Россия в мировой экономике: новые вызовы и возможности

<i>Акинфеев Д.В., Кононова А.В.</i> Реализация права на труд в период пандемии COVID – 19. Россия и внешний мир в новых экономических условиях. .	243
<i>Набиуллин Б.Ю.</i> Необходимость ратификации Россией Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами	250
<i>Стручев А.А.</i> Сущность и значение местного самоуправления на современном этапе развития	258

РАЗДЕЛ V.

Особенности современной государственной социально-экономической политики России

<i>Буражева И.М.</i> Социальный контракт как инновационная технология в сфере социальной защиты населения	266
<i>Борисов Б.А.</i> Особенности государственной политики России в отношении правового регулирования предпринимательской сферы в историческом контексте.	271
<i>Васильев Л.Э.</i> Актуальные проблемы современной российской макроэкономической политики	275
<i>Гарифуллина Р.Р.</i> Влияние эскроу-счетов на рынок ипотечного кредитования в Российской Федерации	284
<i>Гусаров А.В.</i> Современное состояние института ветеринарного страхования в Российской Федерации	288
<i>Джахая М.Б.</i> Особенности современной социально-экономической политики государства, направленной на развитие и поддержку малого бизнеса в России.	294
<i>Исмагилова Э.Л.</i> Совершенствование муниципальной политики в сфере управления муниципальной собственностью	300
<i>Канева Т.О.</i> Проблемы реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016-2025 годы»	305
<i>Комарова Е.А.</i> Особенности государственной политики в сфере поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии в России и за рубежом	309
<i>Манулина А.Ю.</i> Система социальной защиты населения как элемент государственной социально-экономической политики.	316
<i>Мирзоян Р.С.</i> Механизм финансовой поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации	319
<i>Проскурина З.Б.</i> Проблемы и перспективы развития землеустройства в городских условиях	325

<i>Пряженцова К.А., Царев Е.А.</i> «Зеленые» инвестиции в финансовой деятельности государства	334
<i>Тремаскина А.Т.</i> Выявление современных тенденций размещения государственных заказов в Российской Федерации	340
<i>Тухфетулова Е.Р.</i> Убыточные предприятия через призму современности	349
<i>Хачатрян С.С.</i> Формы взаимодействия государства и бизнеса в организации корпоративной социальной ответственности современных компаний	353
<i>Чаплыгина Е.Д.</i> Ипотечное кредитование в условиях коронавирусной эпидемии	356

РАЗДЕЛ VI.

Современное состояние и тенденции развития налоговой системы РФ

<i>Азизова А. И., Белова Н. А.</i> Налоговая реконструкция	363
<i>Анкудинова Д.Д.</i> Современная система налогообложения игорного бизнеса в России	368
<i>Антипов К. И., Бондаренко П. К.</i> Перспективы развития НДС в России	373
<i>Антоновская А.В., Саидов Р.Ф.</i> К вопросу о принципе добросовестности налогоплательщика в налоговом праве	378
<i>Будний А.Г.</i> НДС: Анализ изменений в 2021 году	385
<i>Волкова А.С., Ладилова Д.Д.</i> Прямые налоги и сборы Российской Федерации: роль, проблемы и перспективы развития	389
<i>Данилова Е.Д.</i> Цифровые возможности регулирования транспортного налогообложения Федеральной налоговой службой	394
<i>Дмитриевская Д.С., Сидорова Е.Ю.</i> Анализ перспектив внедрения технологий искусственного интеллекта и роботизации в сферу российского налогообложения	400
<i>Еременко В.К., Вакуров И.П.</i> К вопросу о понятии добросовестности в российском налоговом праве	405
<i>Жизулина И.В.</i> Администрирование НДС в условиях цифровизации экономики	413
<i>Задёра В.В.</i> Объекты налогообложения в деятельности коммерческих банков	421
<i>Гасымов Н.Н., Зеленова А.С.</i> Налоговая ответственность за налоговые правонарушения	425
<i>Кулбаева М.Т.</i> Система налогообложения малого бизнеса в России и за рубежом	429
<i>Лавровская Т.Б.</i> Тенденции развития налоговой системы Российской Федерации на примере внедрения электронных сервисов и реформирования НДС	435

<i>Лебедева А.Ю.</i> Тенденции налогообложения в республике Татарстан	440
<i>Мелконян А.А.</i> Система налогового учёта и отчётности организации	444
<i>Маляров Д.А.</i> Анализ налоговых режимов для малого и среднего бизнеса в Российской Федерации	451
<i>Мещерягин Я.В., Ярошевич А.Ю.</i> Налоговый агент как субъект налоговых правоотношений	458
<i>Палагичева Ю.Н.</i> Защита прав налогоплательщика	462
<i>Панков Н.С.</i> Налоговый мониторинг как форма налогового контроля: особенности правового регулирования	469
<i>Платонова Е.А.</i> Бюджетная организация как участник налоговых отношений	473
<i>Поводова Д.В.</i> К вопросу о порядке предоставления имущественного налогового вычета при продаже недвижимого имущества	480
<i>Родина Е.А.</i> Влияние НДС на социальные процессы	484
<i>Сергеева Д.А.</i> Современное состояние и тенденции развития налоговой системы РФ	490
<i>Смирнов П.Н.</i> Совершенствование взимания налога на добавленную стоимость в условиях цифровизации экономики страны	497
<i>Соколов М.Ю., Стручкова Е.А.</i> Налоги с предполагаемого дохода от предпринимательской деятельности в правовой системе России.	504
<i>Спрыгин Д.В.</i> Налогообложение дивидендов	509
<i>Табакова М.Д.</i> Правовое регулирование налогообложения цифровой валюты: российский и зарубежный опыт	513
<i>Ткаченко Д.Г.</i> Современное состояние и тенденции развития налоговой системы при становлении цифровой экономики	527
<i>Ушенина А.Д.</i> Применение информационных технологий при администрировании упрощенной системы налогообложения	535
<i>Фирстова А.А.</i> Роль информационных технологий в рамках оптимизации налоговых платежей предприятий Российской Федерации.	542
<i>Ханов Л.А., Лиходедов М.А.</i> Особенности истребования налоговым органом документов (информации) в рамках налоговой проверки и вне их	550
<i>Хасянов Д.С.</i> Цифровые технологии взаимодействия хозяйствующих субъектов с налоговыми органами	557
<i>Цыганкова К.В.</i> Особенности и проблемы администрирования налога на прибыль организаций	561
<i>Шашилов Д.С., Толстов С.В.</i> Основания и перспективы установления углеродного налога на территории Российской Федерации	565
<i>Шкаба В.В.</i> Анализ основных положений законодательства действующей системы налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации	569
<i>Шорина А.Н.</i> Правовая природа повторных выездных налоговых проверок	577

От составителей

III Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения» проводится в рамках Года науки и технологий в России. Цель конференции — содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности.

Сборник докладов III Всероссийской научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения» является продолжением развития актуальных вопросов в области российской экономики и управления, которые приобретают особенные черты в современных условиях.

В материалах сборника представлены труды по актуальным вопросам и перспективам развития национальной экономики. Изучаются вопросы теории и практики управления на микро-, мезо- и макроуровне экономики. Рассматриваются проблемы: финансового обеспечения экономических систем; регионального развития, развития налоговой системы, моделирования экономических процессов.

Материалы, представленные в сборнике, могут быть использованы студентами, магистрантами, аспирантами и преподавателями высшей школы, изучающими современные направления развития экономики управления в различных отраслях и сферах деятельности; специалистами и менеджерами по реализации бизнес-проектов в рамках интеллектуальной деятельности, а также всеми, кто интересуется новыми подходами к теории, методологии и практике развития экономики и управления.

Сборник научных трудов подготовлен научно-педагогическими работниками кафедры экономики Российского государственного университета правосудия, а также преподавателями, студентами и аспирантами ведущих вузов России.

РАЗДЕЛ I.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

■ **Александрова Ю.Н.,**

■ **Хлестунов К. А.**

студенты Высшей школы государственного
аудита МГУ им. М. В. Ломоносова

■ **Научный руководитель**

Зуева А. С.

доцент кафедры компьютерного права и инфор-
мационной безопасности

Высшей школы государственного аудита
МГУ им. М. В. Ломоносова,

канд. экон. наук

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМ ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ

Аннотация: Стремительное развитие информационных технологий, платформенных компаний и экосистем, дополнительно простимулированное пандемией 2020 года, влечет за собой необходимость регулирования со стороны государства на предмет недопущения нерыночной конкуренции и чрезмерного влияния иностранных экосистем, однако возможные регулятивные меры могут повлечь как положительные, так и отрицательные эффекты.

Ключевые слова: экосистема, цифровые платформы, государственное регулирование, положительные и отрицательные последствия, цифровая трансформация.

Abstract: The rapid development of information technologies, platform companies and ecosystems, further stimulated by the 2020 pandemic, entails the need for state regulation to prevent non-market competition and excessive influence of foreign ecosystems, but possible regulatory measures can have both positive and negative effects.

Keywords: ecosystem, digital platforms, government regulation, positive and negative consequences, digital transformation.

Развитие современных технологий становится важнейшим фактором, определяющим образ жизни миллиардов людей. Появление

и массовое распространение функциональных и недорогих смартфонов, увеличение площади интернет-покрытия, рост скорости передачи данных и удешевление интернет-трафика дают человеку удобный доступ к Интернету, что радикально преобразовало как общение людей между собой, так и каналы продвижения и сбыта различных товаров и услуг.

Пандемия Covid-19 лишь ускорила трансформацию потребительских привычек. Все большая часть потребителей выбирает дистанционные каналы взаимодействия для заказа товаров и услуг. Например, по данным РwC, до пандемии 18% россиян совершали покупки продовольственных товаров в основном или только онлайн, однако пандемия внесла существенные коррективы в органический рост онлайн-продаж продуктов питания и, после событий 2020 года 46% россияне заявляли, что с большой вероятностью продолжают совершать покупки через интернет или с мобильных устройств после отмены режима самоизоляции[1].

Одними из главных бенефициаров развития онлайн-сервисов являются экосистемы. По своей сути экосистема представляет собой набор сервисов группы компаний или компании и ее партнеров, который предоставляет пользователям широкий спектр продуктов и услуг, интегрированных друг с другом. Все или часть сервисов экосистемы может быть представлена платформами, а экосистема в целом либо выстроена вокруг одной или нескольких базовых потребностей клиента(чаще всего это является начальным этапом развития экосистемы), либо покрывает большинство его ежедневных потребностей [2].

Экосистемы как бизнес-модель имеют ряд особенностей. Например, они строятся на сетевых эффектах и эффекте экономии на масштабе, а потому нацелены на стремительный набор клиентской базы. Экосистема собирает и анализирует большой объем клиентских данных и в дальнейшем может использовать их. В качестве основных направлений использования больших клиентских данных можно выделить персонализацию маркетинга и продвижение товаров и услуг. Во многом благодаря этому привлеченные клиенты экосистемы склонны оставаться внутри нее.

Перечисленные особенности в случае сформировавшихся экосистем создают серьезные предпосылки для роста их рыночной власти, вплоть до доминирования на тех сегментах рынках, где они представлены. В справочной записке Секретариата ОЭСР «BigData: Bringing Competition Policy to the Digital Era» отмечается, что наличие большой клиентской базы у какой-либо компании, применяющей платформенную бизнес-модель, дает ей сильные конкурентные преимущества,

провоцирует ее развитие как экосистемы и делает почти невозможным ее вытеснение с тех рынков, на которых она представлена [3]. Таким образом, вследствие развития российских и проникновения более зрелых и обеспеченных ресурсами иностранных экосистем остро встает вопрос о необходимости отдельного регулирования экосистем.

Общественности уже представлены бюллетень о развитии конкуренции «Регулирование цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов развития» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [4] и доклад Банка России для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию».

По нашему мнению, государственное регулирование экосистем приведет как к положительным, так и отрицательным последствиям. Выделим наиболее благоприятные эффекты: 1) для экономики в целом: ограничение зависимости от иностранных компаний и сервисов экосистем российской экономики; 2) для рынка: минимизация монопольных явлений, ограничения конкуренции и контроля экосистемами связанных с ней сегментов рынка, что позволит осуществлять более простой вход для новых игроков в сферу товаров и услуг; 3) для бизнеса: предотвращение конфликта интересов, когда одна компания является и платформой для множества потребителей и поставщиков, и производителем товаров и услуг; 4) для покупателя: более широкие возможности для выбора, так как экосистема не навязывает менее выгодные предложения путем агрессивной рекламы.

Но не стоит забывать и об отрицательном влиянии, которое может выражаться в следующем: 1) для рынка: сильная приверженность пользователей к прежним экосистемам и отсутствие необходимости обращаться к новым сервисам, а также снижение надежности платформ, так как небольшие платформы могут не обладать достаточными техническими, финансовыми ресурсами для осуществления непрерывной деятельности; 2) для бизнеса: увеличение количества платформ понудит поставщика быть представленным в каждой из них, что породит дополнительные затраты, а если поставщик решит остаться лишь в некоторых экосистемах, то это приведет к уменьшению клиентской базы; 3) для потребителя: увеличение потребительского пути, времени и усилий для поиска новых сервисов, возможная неудовлетворенность предоставленными услугами, помимо этого, увеличение количества платформ может привести к снижению качества хранения пользовательской информации, так как небольшие платформы не смогут обеспечить хранение конфиденциальной информации на уровне больших экосистем.

Таким образом, существующие на сегодняшний день минусы экосистем должны быть покрыты государственным регулированием, а внедрение регулятивных мер в отношении экосистем требует тщательного сопоставления всех положительных и отрицательных эффектов.

Литература

1. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия. PwC. Режим доступа: www.pwc.ru/ru/publications/consumer-insights-survey-2020.html.
2. Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию». Центральный банк Российской Федерации. Апрель 2021. Режим доступа: cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf.
3. «BigData: Bringing Competition Policy to the Digital Era» Background note by the OECD Secretariat. Режим доступа: [one.oecd.org/document/DAF/COMP\(2016\)14/en/pdf](http://one.oecd.org/document/DAF/COMP(2016)14/en/pdf).
4. Бюллетень о развитии конкуренции «Регулирование цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов развития». Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Выпуск №32. Декабрь 2020. Режим доступа: ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurencia/Konk_december_2020.pdf.

■ **Васильев Л.Э.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Сыщикова Е.Н.

зав. кафедрой экономики и
управления недвижимостью РГУП,
д-р. экон. наук

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация: В данной работе рассматривается макроэкономическая политика России в эпоху цифровизации. В ходе исследования устанавливается, что государству необходимо сменить приоритеты монетарной и фискальной политики для извлечения максимальной пользы от цифровизации.

Ключевые слова: современная денежная теория (СДТ), экономика, цифровизация, фискальная политика, монетарная политика, центральный банк, бюджет, полная занятость, экономический рост, макроэкономическая политика.

Abstract: This paper examines the macroeconomic policy of Russia in the era of the digitalization. The study establishes that the state needs to change the priorities of monetary and fiscal policy in order to maximize the benefits of digitalization.

Keywords: Modern Monetary Theory (MMT), economy, digitalization, fiscal policy, monetary policy, central bank, budget, full employment, economic growth, macroeconomic policy.

Региональным органам государственной власти должна принадлежать инициатива институционального проектирования в целях формирования и создания инновационной модели развития высокотехнологического сектора региональной экономики, а также постепенного изменения линии движения предшествующего развития в технологиях, неэффективных в глобальной конкурентной сфере [10, с. 584-589].

Инновационный тип развития позволяет в рамках предприятия обеспечить воспроизводство наиболее рациональным способом, эффективно использовать ресурсы, выходить на новые рынки сбыта и, следовательно, добиться экономического роста предприятия. Однако для того, чтобы предприятие смогло добиться успехов на рынке, развиваться в долгосрочной перспективе, необходима активизация инновационной деятельности. Поэтому есть очевидная необходимость глубокого научного исследования понятия активной инновационной деятельности предприятия [8, с. 266-268].

Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [12]. На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [13, с. 82-86].

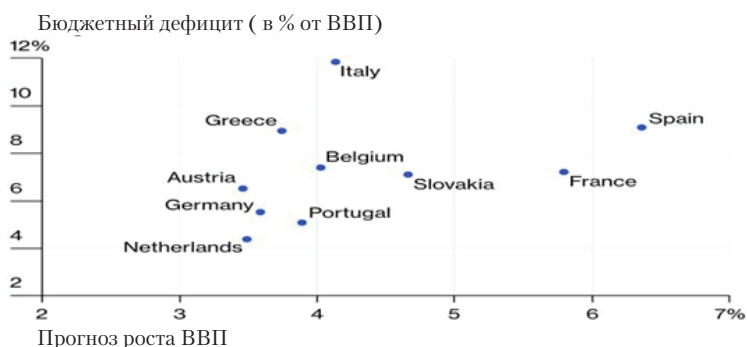
На сегодняшний день в инфраструктуре государственной поддержки предпринимательства отсутствуют меры по развитию высокотехнологичных отраслей экономики, что подтверждает актуальность и необходимость усовершенствования региональных программ поддержки малого и среднего инновационного бизнеса. Наряду с этим не менее серьезной проблемой является низкая осведомлённость субъектов предпринимательства о мерах государственной и региональной поддержки [1, с. 6-14].

Цифровизация национальной экономики в данный момент – одно из самых приоритетных направлений развития. Распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Считается, что циф-

ровизация экономики способствует достижению следующих целей: 1) обеспечение темпов роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности; 2) обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции [4, с. 56].

Однако, как представляется, акцент на цифровизации экономики в настоящее время без изменения самой макроэкономической политики государства является теоретически дискуссионным, а практически контрпродуктивным. Продолжение политики «макроэкономической стабильности» не позволит в полной мере использовать все преимущества цифровой экономики.

Далее кратко рассмотрим фискальную и монетарную политику, проводимую в Российской Федерации, влияние данной политики на процесс цифровизации.

В настоящий момент фискальную политику России можно охарактеризовать как «максимально консервативную». Министерство финансов Российской Федерации слишком часто и необоснованно стремится к бюджетной экономии. Даже в разгар пандемии covid-19, когда все развитые страны занимались фискальным стимулированием своих экономик, Министерство финансов предложило план сокращения расходов бюджета. В 2021 году дефицит федерального бюджета составит 2,4% ВВП [4, с. 6]. Для сравнения нужно взглянуть на график бюджетного дефицита в странах Европейского Союза [5].

Здесь следует вспомнить крайне важный факт: Российская Федерация, в отличие от стран-членов Еврозоны, является страной с суверенной денежной системой, государство может эмитировать свою валюту, рубль, что открывает широкий спектр возможностей для

экономического развития. В то же самое время темпы роста национальной экономики до начала глобальной рецессии 2020 года были довольно низкие [5, с. 4].

В 2018-2019 гг. российский бюджет был профицитным. С точки зрения Современной Денежной теории (Modern Monetary Theory, далее – ММТ) профицит бюджета – ситуация, когда государство изымает из экономики больше денег, чем создаёт. В России, как и в большинстве стран, установлен фиатный монетарный режим [9, с. 36-37], то есть деньги, являющиеся средством платежа, обращения и накопления, не обеспечены ничем, кроме доверия общества к государству. Недостатка в собственной валюте у стран с суверенной денежной системой, таких как Китайская Народная Республика, Соединённые Штаты Америки, Австралия, Япония или Россия, быть не может. Таким образом, единственным возможным ограничителем размера государственного бюджета является инфляция.

В Российской Федерации высокий уровень безработицы, а также низкий рост реальных доходов населения. Оба фактора усугубились во время пандемии [6, с. 1]. Дальнейшая цифровизация экономики может привести к увеличению безработицы, так как технологии будут заменять человеческий труд. Всемирный экономический форум (WEF) предсказывает потерю рабочих мест 75 млн человек к 2022 г. из-за развития технологий и инноваций [7].

Российская монетарная политика, осуществляемая Центральным банком Российской Федерации, в данный момент зациклена на таргетировании инфляции. Однако такая расстановка приоритетов, по моему мнению, является ошибочной. В настоящий момент Центральные банки развитых стран, например Федеральная резервная система США, отказываются от подобной политики в пользу обеспечения полной занятости населения, а инфляцию рассматривают как ограничитель для осуществления данной цели.

Также Банк России во время экономического кризиса 2020 г. не использовал в необходимом объёме крайне актуальный в настоящее время «нетрадиционный» инструмент монетарной политики известный как количественное смягчение (quantitative easing, далее – QE), заключающийся в активной покупке финансовых активов на баланс Центрального банка. Это необходимо для управления кривой доходности государственных облигаций, стимулирования экономической активности частного сектора (благодаря увеличению денежной базы при покупке активов у банковского сектора и увеличению денежной массы и денежной базы при покупке активов у небанков).

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать несколько выводов о текущей макроэкономической политике.

1. ЦБ и Правительство РФ не используют все возможности России как эмитента суверенной валюты.

2. Государственные органы в своей политике руководствуются неверными (неоклассическими) представлениями об экономике.

3. При сокращении государственных расходов государство не сможет извлечь максимальную пользу от цифровизации, а также стимулировать экономическую активность и обеспечить стабильный рост доходов фирм и домохозяйств.

4. Государство не готово к наступлению возможных негативных последствий цифровизации для рынка труда.

Проводимая в настоящий момент политика «макроэкономической стабильности», в рамках которой делается упор на контроль инфляции в рамках таргета Центрального банка, предсказуемость и управляемость экономики, как показывает практика последних лет, не ведёт к достижению указанных выше целей. Цифровизация экономики в данном случае не является «панацеей», она не ведёт к полной занятости населения, а также не является фактором увеличения дохода домохозяйств.

В качестве альтернативы предлагается сменить вектор экономического развития Российской Федерации, руководствуясь положениями ММТ как наиболее достоверной экономической теории, описывающей механизм функционирования современных денежных экономик. Государству следует активнее использовать фискальные инструменты, так как монетарные по своей природе являются ограниченными и малоэффективными.

В таком случае Министерству финансов и Банку России следует делать акцент не на контроле инфляции и сбалансированном (или профицитном) бюджете, а на обеспечении полной занятости населения и расширении фискального стимулирования экономики с помощью дефицита федерального бюджета за счёт увеличения государственного долга. Как показывает практика, рост государственного долга в национальной валюте сам по себе не ведёт к увеличению инфляции [14, р. 28-31]. Полная занятость населения, согласно ММТ, должна быть достигнута с помощью введения государственной гарантированной занятости (JobGuarantee). Кроме того, государству следует расширить (и стимулировать расширение) загрузки производственных мощностей, иначе можно говорить о том, что имеющиеся в стране ресурсы (в том числе трудовые) не используются в полной мере, а

значит проводимая политика неэффективна. В данный момент уровень загрузки производственных мощностей опустился ниже 60% [11], что является непозволительным для страны с суверенной денежной системой.

Монетарная политика же должна способствовать достижению обозначенных целей фискальной политики. Ключевая ставка ЦБ должна быть снижена для расширения доступа частного сектора к кредиту. ММТ также предлагает «запарковать» ставку на одном уровне для снижения неопределённости на финансовых рынках. Кроме того, сам Банк России должен стимулировать экономику с помощью «бесконечного» QE (когда экономика восстановится от последствий кризиса, а также выйдет на устойчивый рост, объёмы QE можно уменьшить).

Согласно апрельскому докладу «О концепции цифрового рубля», эмитентом цифрового рубля будет являться сам Банк России [3, с. 9]. Представляется, что данная инновация может расширить возможности ЦБ РФ по участию в экономике. Не углубляясь в тему цифровых валют, можно отметить, что цифровой рубль, например, создаёт предпосылки для введения так называемого безусловного базового дохода. [9, с. 190-193].

Макроэкономическая политика государства в эпоху цифровизации должна быть направлена на устойчивое развитие, а не на обеспечение абстрактной макроэкономической «стабильности». Сама же цифровизация способствует повышению качества жизни населения, оптимизации и снижению издержек производства и стимулирует инновации, но качественных изменений в проводимой государством политики не ведёт. Однако приоритет должен отдаваться не цифровизации самой по себе, а обеспечению полной занятости, иначе цифровизация усугубит безработицу в стране.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что для достижения целей национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» государству следует:

1. Расширить фискальные стимулы экономики с помощью увеличения государственного долга в национальной валюте.
2. Обеспечить полную занятость населения (через гарантию занятости) для того, чтобы не допустить негативного воздействия цифровых технологий на рынок труда и безработицу.
3. Переориентировать макроэкономическую политику с поддержки предложения на создание эффективного спроса (так как все ограничения экономического роста лежат на стороне спроса, а не предложения) с помощью фискальных инструментов.

4. Рассмотреть возможность введения безусловного базового дохода в цифровой валюте.

5. В рамках монетарной политики сменить приоритет с таргетирования инфляции на монетарную поддержку полной занятости.

Литература

1. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны // В сборнике: МЭИ.RU: Сб. статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции; под ред. В.И. Семеновой, Л.Н. Горбуновой. М., 2019. С. 6-14.

2. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики № 62 (июнь 2020), подготовленный Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации. URL:https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf.

3. Доклад Банка России «Концепция цифрового рубля». Режим доступа: cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.

4. Доклад Министерства финансов Российской Федерации «Бюджет для граждан». Режим доступа: minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf.

5. Драги Ставит Палату Представителей На Самый Большой В Европе Стимулирующий План. Режим доступа: www.bloomberg.com/news/articles/2021-04-17/draghi-is-betting-the-house-with-europe-s-biggest-stimulus-plan.

6. Информационно-аналитический комментарий. Подготовлен Центральным Банком Российской Федерации. Экономика № 11 (59) за ноябрь 2020. Режим доступа: cbr.ru/Collection/Collection/File/31790/EC_2020-11.pdf.

7. Какие профессии могут исчезнуть в ближайшем будущем? Режим доступа: trends.rbc.ru/trends/education/5d8ba02a9a7947fec16449a4?utm_source=amp_trends_full-link.

8. *Макарова Е.Е.* Особенности развития инновационной деятельности в современных условиях // В сб.: Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. М., 2015.

9. *Макмиллан Дж.* Конец банковского дела. Деньги и кредит в эпоху цифровой революции / Пер. с англ. З. Мамедьярова. М., 2019.

10. *Проскурина З.Б., Макарова Е.Е.* Доверительное управление имуществом комплексом как фактор инновационного развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97).

11. Уровень загрузки производства упал ниже 60% впервые за 12 лет. Режим доступа: www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/15/861574-uroven-zagruzki

12. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю., Батова А.В., Гладких М.О., Гончаров А.Ю., Грешонков А.М., Казарцева А.И., Киселев С.С., Колодяжный С.А., Мещерякова М.А., Мищенко В.Я., Петриков А.В., Проскурин Д.К., Свиридова С.В., Серебрякова Н.А., Сыщикова Е.Н., Филатова М.В., Шкарупета Е.В. М., 2019.

13. Шкарунета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н. Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46).

14. Mitchell W., Wray L.R., Watts M. Macroeconomics. 2019.

■ **ЗабелинаТ.А.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Макарова Е.Е.

доцент кафедры экономики и
управления недвижимостью РГУП,
канд. экон. наук

БУДУЩЕЕ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Аннотация: В работе рассмотрены особенности внедрения цифровых экосистем в финансовую сферу Российской Федерации. Раскрыты особенности формирования экосистем и возможности продуктов и услуг российских банков на примере «Сбербанк» и «Тинькофф». Представлены возможные варианты развития банков в условиях внедрения цифровых экосистем. Вынесены предположения о судьбе классической модели банков. Рассмотрены возможные потери и убытки классических банков и цифровых экосистем, связанные с пандемией Covid-19.

Ключевые слова: цифровые экосистемы, финансовый сектор, банки, цифровизация.

Abstract: The paper considers the features of the introduction of digital ecosystems in the financial sphere of the Russian Federation. The peculiarities of ecosystem formation and the possibilities of products and services of Russian banks are revealed on the example of Sberbank and Tinkoff. Possible options for the development of banks in the context of the introduction of digital ecosystems are presented. Assumptions about the fate of the classical model of banks are made. The possible losses and losses of classical banks and digital ecosystems associated with the coronavirus pandemic are considered.

Keywords: digital ecosystems, financial sector, banks, digitalization.

Региональным органам государственной власти должна принадлежать инициатива институционального проектирования в целях формирования и создания инновационной модели развития высокотехнологичного сектора региональной экономики, а также постепенного изменения линии движения предшествующего развития в

технологиях, неэффективных в глобальной конкурентной сфере [11, с. 584-589].

Инновационный тип развития позволяет в рамках предприятия обеспечить воспроизводство наиболее рациональным способом, эффективно использовать ресурсы, выходить на новые рынки сбыта и, следовательно, добиться экономического роста предприятия. Однако для того, чтобы предприятие смогло добиться успехов на рынке, развиваться в долгосрочной перспективе, необходима активизация инновационной деятельности. Поэтому есть очевидная необходимость глубокого научного исследования понятия активной инновационной деятельности предприятия [9, с. 266-268].

Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [13]. На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (4) новые открытые стандарты, (5) уникальные решения, (6) масштабируемые инструменты цифрового развития [14, с. 82-86].

На сегодняшний день в инфраструктуре государственной поддержки предпринимательства отсутствуют меры по развитию высокотехнологичных отраслей экономики, что подтверждает актуальность и необходимость усовершенствования региональных программ поддержки малого и среднего инновационного бизнеса. Наряду с этим, не менее серьезной проблемой является низкая осведомлённость субъектов предпринимательства о мерах государственной и региональной поддержки [1, с. 6-14].

Среди современных авторов не так много приверженцев экосистемного подхода. Широкому распространению данной методологии препятствует терминологическая дискуссионность и инертность в ассоциировании приставки «эко» с экологической проблематикой. На самом деле все случаи применения экосистемного подхода позволяют получить объективные и содержательные результаты, что позволяет прогнозировать рост его популярности и исследовательской привлекательности [6].

Финансовый сектор экономики отличается от других секторов нестандартным способом получения прибыли, выручки и т.д. До некоторого времени система заработка банков была простая и представляла собой ставку по кредитам минус ставка по депозитам. Однако сильная зависимость банков от ставки Центрального банка заставляет банки искать дополнительные пути получения доходов. По всему миру в последнее время ставки Центральные банков падают, а это в

свою очередь ведет к снижению маржинальности бизнеса и поиску дополнительного дохода.

В настоящее время также сильно влияют на банковскую сферу темпы цифровизации. Интернет кардинально изменил способ ведения бизнеса. Развитие более сложных и разветвленных организационных структур в виде сетевых или виртуальных форм партнерства отвечает изменяющимся условиям внешней среды и опирается на современные цифровые технологии. Вследствие этого, придерживаясь привычной стратегии, предполагающей специализацию деятельности на узком сегменте с ограниченным спектром услуг, банки становятся менее конкурентоспособными и прибыльными [12, с. 176]. Банки создают свои собственные цифровые экосистемы, участвуют во внешних экосистемах. Благодаря этому появилось такое понятие, как «открытый банк» (Open banking, англ.). Open banking – это новая концепция, в основе которой лежит использование открытого доступа к данным о клиентах, об их операциях со стороны как специализированных банковских, так и не банковских организаций, финтех-компаний [8, с. 58].

Банк России видит в создании экосистем угрозу. В докладе Центрального банка РФ (ЦБ РФ) «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке» говорится о том, что создание экосистем негативно сказывается на конкуренции: «Некоторые крупные финансовые организации с широкой сетью каналов продаж осуществляют дистрибуцию как собственных финансовых продуктов, так и продуктов сторонних финансовых организаций, включая их в периметр своей экосистемы. В некоторых случаях администраторы экосистем ограничивают доступ к своим каналам дистрибуции для определенных поставщиков финансовых услуг. Это создает нерыночные конкурентные преимущества для тех организаций, которые получили доступ к сети, укрепляет позиции крупных игроков – администраторов экосистемы и создает барьеры роста для поставщиков финансовых услуг, доступ которым к экосистеме был ограничен» [5, с. 49]. В связи с чем ЦБ РФ активно контролирует банковские организации, которые вводят экосистемы с продуктами сторонних организаций.

В настоящее время четкого определения «экосистема» в IT сфере не существует. Однако, по мнению Оливера Хьюза, председателя правления Тинькофф Банка, «экосистема – это современные технологии, общий бренд, использование данных, быстрое масштабирование сервисов, снижение стоимости привлечения за счет экосистем-

ного эффекта и масштаба. Это много сервисов, и не только в одной области» [2].

Клиентоориентированность банков напрямую зависит от развития экосистемы для решения повседневных задач клиента банка. Умение органично сочетать финансовый и нефинансовый сектора экономики позволяет банкам повышать лояльность клиентов и приводит к расширению клиентской базы. Таким образом, клиент находится в одной системе, позволяющей ему удовлетворить максимум своих потребностей почти по всем сферам жизнедеятельности, что в свою очередь приносит большую прибыль банку, нежели просто оказание финансовых услуг. Доход крупных банков можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Доход банка

Доход банков напрямую зависит от внедрения новых технологий, услуг и экосистем. Лидирующие позиции в сфере создания экосистем занимают американские и китайские IT-компании, онлайн-магазины, телекоммуникационные компании, такие как «Facebook», «Google», «Apple», «Alibaba». В России сектора банковского обслуживания и онлайн-ритейлеры создают экосистемы, так среди участников рынка можно выделить «Яндекс», «Сбербанк», «Тинькофф».

«Сбербанк», «Яндекс» и «Тинькофф» развивают экосистемы так, чтобы как можно больше повседневных потребностей клиента закрывались в них. Границы между финансовыми и нефинансовыми услугами в этих компаниях размываются. Например, эти организации

присутствуют в таких категориях, как «Финансы», «Автомобиль», «Коммуникации», «Медиа», «Развлечения» и «Здоровье», составляя фирменную экосистему.

Первыми компаниями, которые начали развивать экосистему, является «Яндекс», «Сбербанк», «Тинькофф». На *рис. 2* видно, какие сферы охвачены данными компаниями, однако у каждой организации есть неактивные сферы. Например, такой сферой у «Сбербанка» является образование, тогда как у «Тинькофф» отсутствует направление поиска работы, функций умного дома, образования.

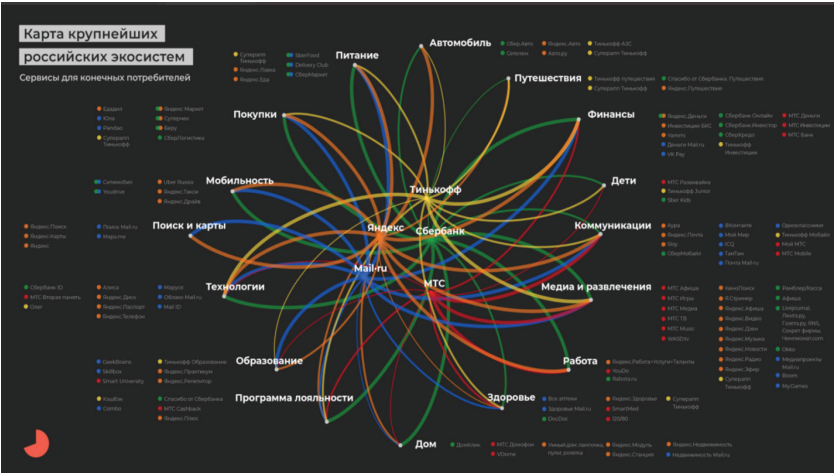

Рис. 2. Карта крупнейших российских b2c-систем, на декабрь 2019 года[7]

В *табл. 1* представлено сравнение экосистем данных компаний.

Таблица 1

Сравнение самых больших экосистем России

Параметр сравнения	«Тинькофф банк»	«Сбербанк»	«Яндекс»
Прибыль компании за вычетом налогов за 2020 год	44,2 млрд руб.[4]	760,3 млрд руб. [10]	6,32 млрд руб. [15]
Капитализация за 2020 год [16]	470,4 млрд руб.	6 091 млрд руб.	1 544 млрд руб.

Интернет-магазины	Супертапп	Беру, Сбер-Логистика, Яндекс.Маркет	Яндекс.Маркет, Беру
Виртуальный помощник	Олег	Салют: Сбер, Алина, Джой	Алиса
Финансы	Тинькофф мобильный банк, Тинькофф инвестиции	Сбербанк Онлайн, Сбербанк Инвестор, Яндекс.Деньги, СберКредо	Яндекс.Деньги, Yampii, Инвестиции БКС
Медиа и развлечение	Супертапп	ОККО, Афиша, Рамблер.Касса, Ленту.ру	Яндекс.Эфир, Кинопоиск, Яндекс.Афиша, Яндекс.Дзен, Яндекс.Видео, Яндекс.Музыка, Яндекс.Новости, Яндекс.Радио, Яндекс.Эфир, Я.Стример

В данных экосистемах внедрены ID идентификаторы, позволяющие собирать сведения о клиентах. Прежде всего, данные собираются для увеличения их вовлеченности для продвижения продуктов или рекламы. Максимальная интеграция сервисов достигается благодаря использованию данных идентификаторов и собираемой информации через них. Например, после оплаты картой банка билетов на концерт, предлагается забронировать столик в ресторане на эту же дату в районе, где будет проходить концерт за несколько часов до или после концерта, а также предложение о покупке товара с символикой концерта.

На данный момент настолько глубокой интеграции нет ни у одной фирмы. Однако «Тинькофф» в одном приложении смог собрать банковские услуги и предложения партнеров. Например, оплатив в другом регионе покупку по карте «Тинькофф», приложение начинает подсказывать предложения именно в этом регионе. Приложение «Тинькофф» банка позволяет получать повышенный кэшбэк деньгами при использовании предложений партнеров банка. Похожая система организована у «Сбербанк» - скидки и бонусы от «Сбербанк Спасибо», которые

применяются в виде скидок в аптеках, некоторых продуктовых магазинах и т.д.

Компания «Яндекс» быстро развивается во всех сферах деятельности. В финансовой отрасли развитие данной организации не очень востребовано на рынке. После перехода проекта «Яндекс.Деньги», построенного совместно со «Сбербанк», в полное владение «Сбербанк», проект на рынке стал менее не востребован.

В настоящее время борьба за каждого клиента ведется между 3-5 крупными «игроками» рынка, имеющими свои экосистемы. Клиенты могут использовать «Яндекс.Почту», при этом расплачиваться картой «Тинькофф» и копить кэшбэк и использовать акции, а кредит открыть в «Сбербанк», а также быть абонентом «МТС». В связи с чем для построения такой экосистемы, которая закрывала бы все потребности пользователя в одном приложении, нужно предложить уникальный сервис или уникальное торговое предложение, которое будет существенно отличаться по условиям от тех, что есть на рынке.

В ближайшем будущем не предвидится появление такого уникального торгового предложения экосистемы, сопоставимой по масштабу с уже существующими. «Яндекс», «Тинькофф», «Сбербанк», возможно «ВТБ», «Мегафон», «МТС» будут продолжать свое развитие и борьбу за завоевание рынка так как это одни из крупнейших компаний на рынке, то возможность завоевания рынка снижается в разы.

Однако в настоящее время развивается система B2B, т.е. вид информационного и экономического взаимодействия, классифицированного по типу взаимодействующих субъектов, а в данном случае это — юридические лица, которые работают не на конечного рядового потребителя, а на такие же компании, то есть на другой бизнес [3]. Данное направление деятельности нацелено не на продажу продукта конечному потребителю, а партнерство с компаниями-поставщиками конечного продукта потребителям. Например, взаимодействие компании, продающей телефоны, и компании, помогающей продавать их более эффективно. Таким образом, компания выступает посредником, через которого продают продукт конечным потребителям. На данный момент такое направление продаж является очень востребованным.

Литература

1. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной

безопасности страны // Сб. статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции; под ред В.И. Семеновой, Л.Н. Горбуновой. М., 2019.

2. Банковская экосистема. Банки строят вокруг своих брендов экосистемы в надежде избежать краха. Режим доступа: www.dp.ru/a/2019/06/17/Bankovskaja_ekosistema.

3. В2В – Википедия. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/В2В.

4. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность по РБСУ и аудиторское заключение за 2020 г. Режим доступа: acd.n.tinkoff.ru/static/documents/b025f53b-3f88-4702-872b-94e2b87dbf93.pdf.

5. Доклад Центрального Банка для общественных консультаций «Подходы банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке». Москва – 2019 г. Режим доступа: cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf.

6. Инновационное развитие экосистем: Монография / Н.В. Сироткина [и др.]. М., 2019. 323 с.

7. Как российские компании строят экосистемы: что происходит и чего ожидать. Режим доступа: vc.ru/u/163530-nikolay-sedashov/105427-kak-rossiyskie-kompanii-stroyat-ekosistemy-chto-proishodit-i-chego-ozhidat.

8. *Косарев В.Е., Иараджули Г.М.* Экосистема как новая модель развития банка // Финансовые рынки и банки. 2020. №1.

9. *Макарова Е.Е.* Особенности развития инновационной деятельности в современных условиях // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015.

10. Отчет о финансовых результатах (форма 0409102). Режим доступа: www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/f102_12_2020.zip.

11. *Проскурина З.Б., Макарова Е.Е.* Доверительное управление имуществом комплексом как фактор инновационного развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97).

12. *Свиридов О.Ю., Бадмаева Б.С.* Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №3.

13. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019. 424 с.

14. *Шкарупета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н.* Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46). С. 82-86.

15. Яндекс объявляет финансовые результаты за третий квартал 2020 г. Режим доступа: ir-docs.s3.yandex.net/financials/2020/yndx_Current_Folio_6K_Ex99_1_FINAL%20with%20LOGO.pdf.

16. SMART-LAB. Режим доступа: smart-lab.ru.

■ **Ильина А.А.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Проскурина З.Б.

доцент кафедры экономики и
управления недвижимостью РГУП,
канд. экон. наук

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы кадастрового учета зданий: при обнаружении ошибок в документации кадастровых инженеров длительность постановки на кадастровый учет затягивается с 5 дней до 9 дней, большая часть документации при проведении кадастровых работ ведется в бумажной форме, средние транзакционные издержки клиентов увеличиваются на 10-20 тыс. руб. при затягивании сроков проведения кадастрового учета зданий. С помощью инструментов цифровизации предложено решение выявленных проблем. Ключевые слова: кадастровый учет, здания, цифровизация, объекты недвижимости, собственность, кадастровые работы.

Abstract: The article discusses the topical problems of cadastral registration of buildings: if errors are found in the documentation of cadastral engineers, the duration of cadastral registration is delayed from 5 days to 9 days, most of the documentation during cadastral work is carried out in paper form, the average transaction costs of clients increase by 10-20 thousand roubles. when the timing of the cadastral registration of buildings is delayed. With the help of digitalization tools, a solution to the identified problems was proposed.

Keywords: cadastral registration, buildings, digitalization, real estate, property, cadastral works.

В современных условиях кардинального изменения экономической системы страны, ее попыток интегрирования в мировую экономику преобладающее значение могут получить установки на повышение конкурентоспособности организации [5, с. 21].

Одним из особых элементов экономики является недвижимость, выступающая в качестве средства производства и развития предпринимательства (производственные, складские, торговые и иные здания, строения и помещения), вложения капитала, приносящего пассивный доход, и в качестве объекта налогообложения. Недвижимость выступает базисом для формирования хозяйственной деятельности физических и юридических лиц [10, с. 646-660].

Одним из таких инструментов, который может приносить постоянный доход и сохранять капитал, являются вложения в недвижимость. Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [11, с. 164-168].

Приобретение земельного участка является хорошим способом вложения собственных средств, его можно использовать для различных видов деятельности, таких как: ведение сельского хозяйства, строительства, осуществление производства и др. [9, с. 82-93].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [4, с. 50-59].

На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [15, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорению технологического развития [14].

С переходом цифровой трансформации в активную фазу роста вероятен процесс стагнации оценочной деятельности и передачи полномочий оценщика машинному интеллекту путем «оцифровывания» инструментов [6, с. 29-40].

При этом цифровизация дает возможность эффективно осуществлять учет и мониторинг недвижимости [7, с. 47-57].

Применение цифровых технологий в оценочной деятельности требует радикальных изменений, связанных с перестройкой внутриорганизационных процессов, введением новых технологий и методов работы [13, с. 90-100].

Внедрение прогрессивных технологий в финансово-экономическую деятельность организаций в части, касающейся управления объектами недвижимости, позволит своевременно и успешно преодолеть кризисные состояния – повысить эффективность их использования [8, с. 151-165].

Динамичное использование цифровых технологий ведет к автоматизации процессов, которые повышают экономическую эффективность страны и снижают затраты на ведение кадастровой деятельности [12, с. 81-89].

На сегодняшний день сведения государственного кадастра недвижимости и реестра прав входят в единый государственный

реестр недвижимости (ЕГРН). Без сведений в ЕГРН невозможно продать, приобрести или сдать в аренду помещение, здание или земельный участок, так как юридически объекта не будет существовать.

Компания «Профессиональная Группа Оценки» занимается снятием и постановкой на кадастровый учет зданий, квартир и земельных участков в Москве уже более 15 лет.

Опыт и квалификация сотрудников позволяет выполнить весь цикл кадастровых работ: от обмера помещений и кадастровых съёмок до получения выписки из ЕГРН. Поэтому компания осуществляет как постановку на кадастровый учёт «под ключ», так и предоставляет востребованные услуги в области кадастра по отдельности.

После того, как строение ввели в эксплуатацию, нужно внести информацию о нём в государственный кадастр. На учёт ставится не только здание, но и образующие его отдельные площади: квартиры, технические помещения для общего пользования. Кадастровому инженеру потребуется подготовить техплан, в котором будет отражена комплексная информация о всех помещениях. Поэтому это самая дорогостоящая и трудозатратная услуга.

В новостройках квартиры ставятся на учёт вместе со всем зданием, поэтому покупателю жилого помещения нет надобности заниматься этим самому. Но бывают случаи, когда данных о квартире нет в реестре. Чаще всего так случается со старыми домами и приватизированным жильём [3].

Постановка вновь образованных или созданных обособленных нежилых помещений не особо отличается от постановки жилых. Чаще всего к нам обращаются, когда производится перевод в нежилой фонд или нужно сдать часть площади в аренду. А также при регистрации новых зданий.

На учёт обязательно нужно ставить жилые дома, предназначенные как для постоянного проживания, так и для временного: дачные дома и другие объекты ИЖС. Постановка осуществляется на основании технического плана.

Компания «Профессиональная Группа Оценки» осуществляет как постановку на кадастровый учёт, так и снятие недвижимости или земельного участка с кадастрового учета, а также внесение изменений в Единый государственный реестр недвижимости.

Количество оказанных услуг по проведению кадастровых работ в рамках кадастрового учета зданий представлено в *табл. 1*.

Таблица 1

Количество кадастровых работ в рамках кадастрового учета зданий ООО «Профессиональная Группа Оценки» за 2017-2019 гг.

Показатель	2017	2018	2019
Услуги по кадастровому учету зданий	98	112	125

¹ Источник: составлено автором по данным ООО «Профессиональная Группа Оценки».

Таким образом, наблюдается тенденция к увеличению количества кадастровых работ в рамках кадастрового учета зданий.

Рассмотрим процесс проведения кадастровых работ в рамках кадастрового учета зданий (рис. 1).

Рис. 1. Процесс проведения кадастровых работ в рамках кадастрового учета зданий ООО «Профессиональная Группа Оценки»

² Источник: составлено автором по данным ООО «Профессиональная Группа Оценки».

Кадастровые работы проводятся кадастровым инженером на основании заключаемого договора и в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О кадастровой деятельности». Результатом кадастровых работ является межевой план, технический план или план обследования [2].

Стоимость проведения кадастровых работ зависит: от типа объекта, его площади и конфигурационной сложности; от статуса: юриди-

ческое лицо или физическое; от задачи: постановка, снятие или внесение изменений в ЕГРН.

Итоговая цена складывается из объема геодезических, обмерных и других кадастровых работ, а также количества документов, которые необходимо подготовить: технический план, технический паспорт, межевой план и др.

ООО «Профессиональная Группа Оценки» готовит заявление с подписью собственника, копии документов на право собственности, техплан помещения (либо здания), для земельных участков потребуется межевой план. Полный список документов зависит от типа объекта недвижимости.

Услуги компании необходимы в случае разделения объекта на несколько новых. В случае сноса, демонтажа по причине аварийного состояния или необходимости построить новое здание. При объединении объектов. Например, когда из нескольких квартир образуется одна [1].

Целью кадастрового проекта является получение точной информации по данному вопросу, что дает возможность кадастровой регистрации и юридической регистрации прав собственности. Наиболее популярной территориальной мерой при выполнении сложных наземных работ является разграниченная топография. Это производится путем разделения земли на несколько участков, чтобы восстановить порядок на земле.

Для того, чтобы поставить объект недвижимости на кадастровый учет, необходимо представить в полномочный орган кадастрового учета пакет документов: 1) Заявление о постановке на государственный кадастровый учет объекта недвижимости; 2) Межевой план (при постановке на учет земельного участка); 3) Технический план здания, сооружения, помещения либо объекта незавершенного строительства (при постановке на учет такого объекта недвижимости) или копия разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию (при постановке на учет такого объекта капитального строительства) - копия разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию или необходимые сведения, содержащиеся в таком документе, запрашиваются органом кадастрового учета в порядке межведомственного информационного взаимодействия в федеральном органе исполнительной власти, органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органе местного самоуправления либо уполномоченной организации, выдавших такой документ; 4) Акт обследования, подтверждающий прекращение существования объекта недвижимости (при снятии с учета такого объекта недвижимости); 5) Документ, подтверждающий соответствующие

полномочия представителя заявителя (если с заявлением обращается представитель заявителя); 6) Копия документа, устанавливающего или удостоверяющего право заявителя на соответствующий объект недвижимости (при снятии с учета такого объекта недвижимости и отсутствии сведений о зарегистрированном праве данного заявителя на такой объект недвижимости в государственном кадастре недвижимости); 7) Заверенные органом местного самоуправления поселения или городского округа по месту расположения земельного участка, находящегося в общей долевой собственности, либо нотариально удостоверенные копия проекта межевания земельных участков, копии решений общего собрания участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения об утверждении указанного проекта, перечня собственников образуемых земельных участков и размеров их долей в праве общей собственности на такие земельные участки либо сведения о реквизитах данных документов в случае их представления ранее в орган кадастрового учета (при кадастровом учете земельного участка, образуемого в счет доли или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения на основании решения общего собрания участников долевой собственности на этот земельный участок); 8) Копии документов, подтверждающих согласование проекта межевания земельного участка (при кадастровом учете земельного участка, выделяемого в счет доли или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения в случае отсутствия решения общего собрания участников долевой собственности на этот земельный участок об утверждении проекта межевания земельных участков).

В результате исследования были выявлены проблемы проведения кадастровых работ при осуществлении кадастрового учета зданий (табл. 2).

Таблица 2

Проблемы проведения кадастровых работ в рамках кадастрового учета зданий ООО «Профессиональная Группа Оценки»

Параметры	2017	2018	2019
Сроки постановки на кадастровый учет зданий	5	7	9
Доля бумажного документооборота, %	75	70	70
Издержки клиентов, тыс. руб.	10	12	18

³ Источник: составлено автором по данным ООО «Профессиональная Группа Оценки».

Выявленные проблемы представлены на *рис. 2*.

Таким образом, анализ проведения кадастровых работ при осуществлении кадастрового учета зданий ООО «Профессиональная Группа Оценки» позволил выделить ряд проблем: при обнаружении ошибок в документации кадастровых инженеров длительность постановки на кадастровый учет затягивается с 5 дней до 9 дней, большая часть документации при проведении кадастровых работ ведется в бумажной форме, средние транзакционные издержки клиентов увеличиваются на 10-20 тыс. руб. при затягивании сроков проведения кадастрового учета зданий.

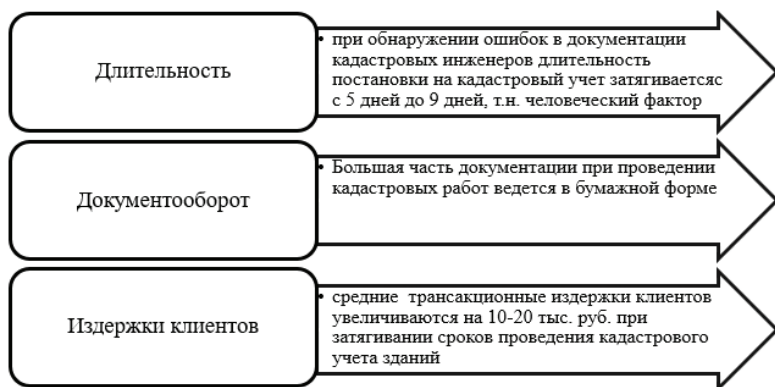

Рис. 2. Проблемы проведения кадастровых работ в рамках кадастрового учета зданий ООО «Профессиональная Группа Оценки»

Для решения выявленных проблем ООО «Профессиональная Группа Оценки» рекомендуется реализовать проект: при обнаружении ошибок в документации кадастровых инженеров длительность постановки на кадастровый учет затягивается с 5 дней до 9 дней; большая часть документации при проведении кадастровых работ ведется в бумажной форме; средние транзакционные издержки клиентов увеличиваются на 10-20 тыс. руб. при затягивании сроков проведения кадастрового учета зданий.

«Внедрение программного комплекса «АИС ГКН» – автоматизированной системы проведения кадастровых работ».

Цель проекта: снижение транзакционных издержек кадастровых работ, связанных с проведением кадастровых работ по государственному кадастровому учету зданий.

Стоимость проекта: 1060 тыс. руб.

Срок окупаемости проекта – 1 год.

Описание программного комплекса «АИС ГКН»: относится к классу CRM-систем – прикладного программного обеспечения, предназначенного для автоматизации процессов, связанных с проведением кадастровых работ.

Функции АИС ГКН:

- Кадастровый учет объектов недвижимости.
- Ведение дежурной кадастровой карты.
- Предоставление сведений государственного кадастра недвижимости.
- Информационное взаимодействие.
- Информация об объектах недвижимости поступает в систему в электронном виде, в том числе и о координатах объекта.
- Перед внесением сведений об объекте в единый кадастр недвижимости, информация проходит тщательный контроль корректности данных.
- При внесении в кадастр, сведения об объектах капитального строительства привязываются к сведениям о земельных участках, на которых они располагаются. Для связывания объектов используются их координаты.
- Функционирование подсистемы организуется по локальной сети Интранет.

Ожидаемые результаты от реализации проекта.

1. Сократить сроки рассмотрения заявок клиентов. Достигается путем автоматизации процедур взаимодействия кадастровых инженеров с клиентами, с противоположными сторонами хозяйственных споров, с кадастровыми органами, с другими контрагентами, так или иначе включенными в процесс выполнения кадастровых работ.

Обоснование целесообразности реализации проекта внедрения программного комплекса «АИС ГКН» осуществляется путем: определения экономической эффективности проекта; определения общественной эффективности проекта.

2. Экономическую эффективность рассчитаем за годовой отрезок времени, поскольку окупаемость проекта ожидается в пределах этого срока. Для этого взвесим соотношение дополнительного дохода с дополнительными издержками по внедрению системы «АИС ГКН».

Последние складываются из: годовой стоимости использования информационной системы (покупка прав) – 119 000 руб.; размера доплаты к заработной плате администратора за управление использованием комплекса «АИС ГКН» - 48 800 руб.

Какие-либо капитальные либо накладные расходы в связи с реализацией проекта не предусматриваются. Затратами по коммуникациям с правообладателем можно пренебречь.

Дополнительный годовой доход, вызванный реализацией проекта, складывается из выручки, полученной в результате увеличения количества предоставляемых юридических услуг на 10% в первый год эксплуатации комплекса «АИС ГКН» (в соответствии с техническими условиями разработчиков программного обеспечения комплекс ускоряет бизнес-процессы не менее чем на 10 %), и экономии, полученной в результате сокращения количества документов на 5 %.

Дополнительная выручка рассчитывается как Прирост количества дел по кадастровым работам (в 2020 г. 106 дел)*Средняя выручка от 1 дела («Выручка от продаж», табл. 4; «Кадастровые работы», табл.5): $106 * 0,1 \approx 11$ дел; $(3238 \text{ тыс. руб.} : 125) * 11 = 284,9 \text{ тыс. руб.}$

Экономия от сокращения количества документов рассчитывается как 5 % от (Количество дел с учетом прироста * Средний размер издержек по одному делу):

$$(106 + 11) * 46 \text{ тыс. руб.} * 0,05 = 269,1 \text{ тыс. руб.}$$

Прогнозный доход от реализации проекта внедрения комплекса «АИС ГКН» и издержки по проекту представлены в табл. 3.

Итак, проект внедрения комплекса «АИС ГКН» для ООО «Профессиональная Группа Оценки» является экономически высокоэффективным.

Таблица 3

Прогноз экономической эффективности внедрения

Показатели	Значение
Дополнительный доход, полученный в результате реализации проекта, в т.ч.	554,0 тыс. руб.
за счет предоставления дополнительных услуг	284,9 тыс. руб.
за счет экономии вследствие сокращения количества документов	269,1 тыс. руб.
Издержки по внедрению системы «АИС ГКН», в т.ч.	203,8 тыс. руб.
покупка прав на использование в течение года	119,0 тыс. руб.
доплата к заработной плате администратора	84,8 тыс. руб.
Экономическая эффективность	2,72

⁴ Источник: составлено автором.

Влияние реализации проекта на финансово-экономическое состояние ООО «Профессиональная Группа Оценки» отражает *табл. 4.*

Таблица 4

Прогноз основных финансово-экономических показателей в 2021 г.

Показатели	2020	2021	откл. (+, -)
Выручка от продаж, тыс.руб.	2320	3238	918
Себестоимость продаж, тыс. руб.	1437	1401	-33
Прибыль от продаж, тыс.руб.	186	28	-158
Затраты на 1 руб. выручки, руб.	0,62	0,43	-0,19
Чистая прибыль, тыс. руб.	128	2	-126
Рентабельность продаж, %	8,02	0,86	-7,16
Численность персонала, чел.	35	32	-3
Производительность труда, тыс. руб.	66,29	101,19	34,9
Среднегодовая заработная плата, тыс. руб.	25,6	25,86	0,26
Фонд оплаты труда, тыс.руб.	10752,0	9930,4	-921,6
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс.руб.	96,5	100,5	4
Фондоотдача, руб.	24,4	32,22	8,18

⁵ Источник: составлено автором.

Таким образом, реализация проекта внедрения программного комплекса «АИС ГКН» не только экономически эффективна, но и заметно улучшает ключевые показатели финансово-экономического состояния фирмы.

3. Общественная эффективность проекта оценивается в духе «Экономики права», предполагая, что рациональным является такое выполнение работ, которое минимизирует совокупные издержки обеих сторон, а значит, и всей экономики в целом. При этом трансакционные издержки проведения кадастровых работ должны быть минимально возможными.

Литература

1. Социальное государство: Учебник / И.А. Волгин, Н.Н. Грищенко, Ф.И. Шариков. М., 2018.

-
2. Волков С.Н., Варламов А. А, Лойко П.Ф. Новые земельные отношения в РФ // Земельный вестник России.2019. №1 - 2.
 3. Волков Г.Л., Голиченков А.К., Козырь О.М. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.К. Голиченкова. М., 2017. 448 с.
 4. Макарова Е.Е. Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т.8. №5. С. 50-59.
 5. Макарова Е.Е. и др. Социально-экономическое развитие территорий и территориально-распределенных хозяйственных комплексов: монография. Кн. 2. Красноярск, 2012.
 6. Макарова Е.Е., Малых К.А. Адаптация института оценки к условиям цифровизации // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 3. С. 29-40.
 7. Милкина Ю.А., Кулбаева М.Т. Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 2. С. 47-57.
 8. Милкина Ю.А., Макарова Е.Е. Цифровые технологии как антиципативный компонент антикризисного менеджмента в управлении недвижимостью // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2. С. 151-165.
 9. Проскурина З.Б. Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 82-93.
 10. Проскурина З.Б. Методические основы современной оценки объектов капитального строительства (на примере московской области) // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Сб.материалов III Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 646-660.
 11. Проскурина З.Б. Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 164-168.
 12. Сыщикова Е.Н., Никольникова А.С. Применение цифровых технологий в кадастровой деятельности // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 81-89.
 13. Сыщикова Е.Н., Саликова А.М. Влияние цифровой экономики при расчете цен на объекты недвижимости // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 90-100.
 14. Цифровая экономика: монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019. 424 с.
 15. Шкарупета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н. Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46). С. 82-86.

■ **Калашникова А.Н.**

аспирант РГУП

■ **Научный руководитель**

Кулаков В.В.

ректор РГУП,

д-р юрид. наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ И ДЕПОНИРОВАНИЯ У НОТАРИУСА, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся правового статуса эскроу-агента и особенностей правового статуса нотариуса, выступающего в качестве эскроу-агента. Автором статьи выделены некоторые особенности участия нотариуса в депонировании. Автор статьи делает предположение о инвариантности проявления механизма условного депонирования по российскому частному праву и о межотраслевом характере правового статуса эскроу-агента. Сделан вывод о том, что правовой статус нотариуса и юридического лица первичен по отношению к статусу эскроу-агента. Обоснован вывод о важности законодательных изменений в части условного депонирования и депонирования у нотариуса для реализации целей, связанных с осуществлением проекта «Цифровая экономика».

Ключевые слова: цифровая экономика, условное депонирование, депонирование, договор эскроу, нотариат, нотариус, эскроу-агент.

Abstract: The article is devoted to the consideration of issues related to the legal status of an escrow agent and the peculiarities of the legal status of a notary acting as an escrow agent. The author of the article highlights some features of the notary's participation in the deposit. The author of the article makes an assumption about the invariance of the manifestation of the escrow mechanism under Russian private law and about the intersectoral nature of the legal status of the escrow agent. It is concluded that the legal status of a notary and a legal entity is primary in relation to the status of an escrow agent. The conclusion about the importance of legislative changes in terms of escrow and notary escrow for the implementation of the goals related to the implementation of the project "Digital Economy" is substantiated.

Keywords: digital economy, escrow, escrow, escrow agreement, notary, notary, escrow agent.

2021 г. стал началом беспрецедентного этапа цифровой трансформации, когда нотариус решает задачи нового масштаба для обеспечения стабильности цифровой экономики [20, с. 1].

Новейший этап истории российского нотариата включает и правовую возможность участия нотариусов в депонировании посредством подчинения возникающих в этой связи правоотношений правилам о договоре условного депонирования (эскроу). Такая правовая конфигурация стала возможной благодаря введению в действие главы 47.1 об условном депонировании (эскроу) в ГК РФ [1, с. 370] ФЗ от 26.07.2017 № 212-ФЗ [2, с. 1] и появлением п. 4 в ст. 327 ГК РФ [1, с. 167], а также в силу поправок в «Основы законодательства РФ о нотариате» [6, с. 1] и Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» [4, с. 1], внесённых Федеральным законом от 23.05.2018 № 119-ФЗ [5, с. 1].

Нужно отметить, что часть договоров условного депонирования подлежит нотариальному удостоверению. Согласно абзацу третьему п. 1 ст. 926.1 ГК РФ нотариальному удостоверению подлежат все договоры эскроу, помимо договоров, согласно которым осуществляется депонирование безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг [1, с. 371]. Более того, в соответствии с положениями п. 3 ст. 926.6 и 926.8 ГК РФ по договору условного депонирования эскроу-агентом может быть не только банк, но и любой другой субъект правоотношений, соответствующий статусу эскроу-агента [1, с. 372]. Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 926.8 прекращение полномочий нотариуса, являющегося эскроу-агентом, служит основанием прекращения договора эскроу [1, с. 371].

Согласно п. 4 ст. 327 ГК РФ в случае депонирования у нотариуса движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг и документов, к таким отношениям применяются правила о договоре эскроу [1, с. 167].

При этом в соответствии с письмом ФНП от 20 июня 2018 г. N 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета» применение правил о договоре условного депонирования к отношениям, связанным с передачей нотариусу на депонирование любого из возможных объектов депонирования, указанных в п. 4 ст. 327, происходит лишь в части, не урегулированной законодательством о нотариальной деятельности и нотариате в целом [8, с. 3]. «То есть фактически нормы о договоре эскроу ... применяются к данным отношениям в субсидиарном порядке», - заключает Амиров М.И. [13, с. 3].

Субсидиарное применение – применение норм одной отрасли законодательства, в данном случае норм отрасли гражданского права

об условном депонировании к отношениям, складывающимся в сфере, урегулированной другой отраслью – нотариальным правом [17, с. 28].

Такое применение – один из способов правовой регламентации, обусловленный необходимостью функционального взаимодействия норм различных отраслей законодательства, обеспечения их сбалансированного соотношения и взаимосвязи [12, с. 46] путём прямой отсылки на соответствующее правило (правило о договоре условного депонирования (эскроу)).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что нотариус в правоотношениях по условному депонированию по российскому частному праву осуществляет две основные функции, первой из которых выступает функция по нотариальному удостоверению определённого в законодательстве круга сделок по условному депонированию, и вторая функция - непосредственное участие в условном депонировании в качестве эскроу-агента. К подобному выводу приходит и Амиров М.И. [13, с. 3].

Для понимания особенностей правового статуса нотариуса по российскому праву нужно отметить, что нотариат является составной частью правовой системы любого государства. В системе правоохранительных органов нотариат наиболее тесно связан с судом. Нотариат в Российской Федерации является нотариатом латинского типа, то есть рассматривается как публично-правовой, правоприменительный и правозащитный институт, как один из видов несудебной защиты прав граждан и юридических лиц [26, с. 12-13]. А. Е. Черников по данному поводу указывает: «Нельзя однозначно охарактеризовать статус нотариусов в качестве элементов публично-властного механизма либо структурных единиц гражданского общества» [27, с. 28]. Вследствие чего представляется возможным сделать вывод о том, что статусу нотариуса присуща двоякая частно-публичная правовая природа. Нотариус, обладая определенным гражданско-правовым статусом, принимает на себя и гражданско-правовой статус эскроу-агента, выступая в роли такового.

При этом необходимо отметить, что процесс определения гражданско-правового статуса эскроу-агента по российскому праву до конца не завершён. Более того, особенности правового статуса нотариуса как эскроу-агента по российскому праву в эпоху цифровизации также находятся в стадии становления.

Следует отметить, что эскроу-агент – новый субъект российского права; гражданское законодательство не содержит отдельной ста-

ты, посвященной эскроу-агенту, которая бы характеризовала его с различных сторон и позволила бы увидеть особенности правового статуса данного субъекта правоотношений, выявить признаки и свойства, присущие лицу, выступающему в правоотношениях эскроу-агентом.

По мнению Захаркиной А.В., по российскому гражданскому праву в качестве эскроу-агента может выступать любое физическое или юридическое лицо, поскольку специальных требований к фигуре эскроу-агента закон не предъявляет [16, с. 72]. При этом как отмечает Н.Г. Соломина «эскроу-агент выступает субъектом активного (должного) поведения: услуга оказывается кредитору, на стороне которого выступает депонент и бенефициар» [22, с. 19].

В качестве эскроу-агента может выступать адвокат [16, с. 72]. Этот факт подтвержден Федеральной палатой адвокатов России, которой утверждено разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента [9].

А.В. Демкина правильно заметила, что "эскроу-агентом может быть, например, нотариус, специалист на рынке ценных бумаг или другой участник гражданского оборота, обладающий знаниями в определенной сфере" [14, с. 19].

Специальные основания прекращения договора эскроу позволяют предположить, что эскроу-агент должен входить в число жизнеспособных и дееспособных граждан, которые не признаны безвестно-отсутствующими. А также эскроу-агентами могут быть действующие юридические лица, образованные в соответствии с нормами, предусмотренными Гражданским кодексом, Законом о государственной регистрации юридических лиц, иными федеральными законами в данной сфере.

Особенности же правового статуса нотариуса в качестве эскроу-агента описаны в письме ФНП от 20.06.2018 г. N 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета» [8, с.1]. Только действующие государственные и частнопрактикующие нотариусы могут выступать в качестве эскроу-агента. Нотариальной деятельностью вправе заниматься граждане РФ, сдавший квалификационный экзамен и наделенный соответствующими полномочиями нотариуса в соответствии с законодательством РФ [10].

При этом наличие статуса юридического лица и правового статуса нотариуса первично по отношению к статусу эскроу-агента, т.к. по-

следний вступает в правоотношения по условному депонированию на основании уже имеющегося определенного правового статуса.

Уникальность и особенности правоотношений по условному депонированию с участием нотариуса обусловлены его особым частно-публичным правовым статусом. Такая особенность проявляется и в специфическом документообороте между тремя сторонами сделки по условному депонированию: заключается основной договор и подается совместное заявление депонента и бенефициара к эскроу-агенту нотариусу [19, с. 29]. Если основной договор, предусматривающий такую передачу, удостоверен нотариально, с заявлением о принятии денежных средств нотариусом для кредитора может обратиться один должник. Трехсторонний договор при этом с участием нотариуса не заключается, а размещение принимаемых нотариусом как эскроу-агентом денежных средств будет не на номинальном счете, а на публичном депозитном счете.

В результате получается, что, если эскроу-агентом выступает нотариус, он и, соответственно, должник и кредитор защищены на случай банкротства банка, а иной эскроу-агент, который открывает номинальный счет, и косвенным образом его контрагенты по договору условного депонирования оказываются в худшем положении, ввиду того, что публичный депозитный счет согласно законодательству в его интерпретации в судебной практике признается обладающим юридическим иммунитетом при банкротстве банка. По существу, нотариусы получили преимущество по отношению ко всем другим эскроу-агентам, что вызывает сомнение с точки зрения конституционного принципа равенства [15]. При этом личное мнение автора статьи совпадает с мнением авторов — разработчиков постатейного комментария. И в то же время такая защищенность участников сделки является немаловажным аспектом реализации и развития экономики в условиях цифровизации.

В число современных законодательных решений, способствующих реализации проекта «Цифровая экономика», вошли и изменения, касающиеся электронного документооборота. Так, в соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. N 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3, с. 2] у нотариусов теперь есть возможность подписывать нотариальные сделки в электронной форме. Благодаря вышеупомянутым изменениям в настоящее время развивается электронный нотариат, где оказание нотариальных услуг осуществляется в электронной форме в рамках реализации проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [11].

Законодательное закрепление правового института условного депонирования в РФ и его выражение через депонирование у нотариуса (встраиваемое в цифровую экономику посредством реализации на практике перехода от документарного документооборота к электронному (бездокументарному)), один из аспектов эффективного развития экономики РФ в условиях цифровизации. Обобщая вышесказанное, следует заключить, что законодательное закрепление положений, направленных на осуществление различных финансово-экономических операций с использованием сети Интернет, в определенном смысле предопределяет развитие цифровой экономики. При этом нормативное регулирование входит в число базовых направлений, требующих реализации ввиду перехода к цифровой экономике [18, с.25].

Возвращаясь к вопросу о правовом статусе эскроу-агента, необходимо учитывать трехсторонний характер сделки по условному депонированию. В этой связи Старцева И.М., Татаринова Е.П. называют эскроу-агента - основным системообразующим элементом условного депонирования [21, с. 88].

Такое утверждение, по нашему мнению, связано с тем, что современное действующее российское законодательство выделяет несколько лиц в разных сферах экономики, способных выполнять функции эскроу-агента: банк, нотариус, адвокат, профессиональные участники рынка ценных бумаг и другие. При этом можно говорить о наличии инвариантности проявления механизма условного депонирования по российскому частному праву. Особенности его (механизма) проявления зависят как от субъекта правоотношений, выступающего в качестве эскроу-агента, так и от объекта депонирования. Глава 47.1 об условном депонировании содержит правовые основы, необходимые для реализации правоотношений по эскроу. Так, депонирование у нотариуса, определённого законодательством перечня объектов депонирования согласно п. 4 ст. 327 ГК РФ, подчинено законодательству о нотариате, банковской деятельности и регулируется правилами о договоре эскроу. А п. 4 ст. 860.7 ГК РФ определяет, что к отношениям сторон по договору счета эскроу применяются общие положения о банковском счете и договоре эскроу (глава 47.1 ГК РФ), если иное не предусмотрено статьями параграфа о договоре счета эскроу или не вытекает из существа отношений сторон [23, с. 2]. На данный момент в литературе считается, что нормы о договоре эскроу являются общими по отношению к нормам о договоре счета эскроу [24].

И в то же самое время опираясь на позицию В. М. Сырых о том, что «каждая отрасль права сообразно своему предмету регулирования закрепляет правовой статус в соответствующей сфере общественных отношений» [25, с. 174], можно говорить о межотраслевом характере правового статуса эскроу-агента (учитывая частно-публичную природу нотариуса как эскроу-агента), регулируемого отраслями публичного и частного права РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ.

2. Федеральный закон от 26.07.2017 N 212-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

3. Федеральный закон от 03.08.2018 N 338-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

4. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности".

5. Федеральный закон от 23.05.2018 N 119-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате".

6. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2019. N 46. Ст. 6416.

7. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 234 "О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (вместе с "Положением о системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации").

8. Письмо ФНП от 20.06.2018 N 3041/03-16-3 "О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета".

9. "Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента", утв. Федеральной палатой адвокатов 13.09.2018 N 05/18.

10. Приказ Минюста России от 30.03.2018 N 63 "Об утверждении Порядка проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса" (вместе с "Порядком проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса", утв. решением Правления ФНП от 26.03.2018 N 04/18, приказом Минюста России от 30.03.2018 N 63) (Зарегистрировано в Минюсте России 04.04.2018 N 50605).

11. "Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7).

12. *Абрамова А. И.* Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 10.

13. *Амиров М. И.* Правовой статус нотариуса в условном депонировании // Нотариус. 2020. N 7.

14. *Демкина А. В.* Договор условного депонирования и участие в нем нотариуса в качестве эскроу-агента // Нотариус. 2018. N 4.

15. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2019. - 1282 с.

16. *Захаркина А. В.* Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства // Lexrussica. 2019. N 4.

17. *Поленина С. В.* Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей // Советское государство и право. 1967. №4.

18. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беляева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М., 2019. 376 с.

19. *Рузакова О. А., Степкин С. П.* Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) // Банковское право. 2018. N 2.

20. Современный нотариат в эпоху цифровой трансформации (notariat.ru). Режим доступа: notariat.ru/ru-ru/news/sovremennyy-notariat-v-epohu-cifrovoj-transformacii

21. *Старцева И. М., Татаринова Е. П.* Статус эскроу-агента в свете реформирования российского гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. N 11.

22. *Соломина Н. Г.* К вопросу о договоре условного депонирования // Право и экономика. 2019. N 10.

23. Аналитическая справка Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: проблемы правового регулирования АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований» М., 2019.

24. *Башкатов М. Л.* Правовая структура сделок эскроу: постановка проблемы. Режим доступа: www.mlogos.ru/img/Tezicy_Bashkatov_161213.pdf.

25. *Сырых В. М.* Теория государства и права: учебник. М., 2004. 704 с.

26. *Цымбаренко А. Г.* Нотариат: курс лекций. М.:РАП, 2012.

27. *Черников А.Е.* Понятие и конституционно-правовая природа нотариата в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 23.

■ **Константинова А.Д.**
студент МГУУ Правительства Москвы

■ **Научный руководитель**
Владимирова С.А.
доцент кафедры государственного управления и
кадровой политики МГУУ Правительства Москвы,
канд.экон.наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОДХОДОВ НАУЧНЫХ ШКОЛ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются возможности применения управленческих подходов, разработанных представителями основных школ управления, в современном мире. Автор не только описывает управленческие подходы, которые не потеряли своей актуальности в настоящее время, но и приводит реальные примеры их применения.

Ключевые слова: управленческие подходы, управленческие функции, процессный подход, системный подход, мотивация персонала, человеческие ресурсы, количественные методы.

Abstract: In this article the possibilities of the implementation, concerning the management approaches, which are developed by the representatives of the primary management schools in the modern world, are considered. The author does not only depicts the management approaches, which have not lapsed in relevance presently, but makes the actual arguments of their implementation.

Keywords: management approaches, management functions, process approach, systematic approach, employee motivation, human resources, quantitative methods

Наука управления, как и любая другая наука, основывается на изучении, анализе и использовании накопленных в процессе своего развития знаний. Изучение развития определённой сферы человеческой деятельности позволяет избежать различных ошибок, которые могут возникнуть на дальнейших этапах развития. Знание прошлого опыта помогает лучше понять современное состояние науки и повлиять на формирование новых, более свежих идей. Развитие науки управления показывает, что непрактичные подходы к управлению быстро изживали себя и прекращали своё существование, оставались же только самые ценные, проверенные не одним десятилетием.

Так, например, из многочисленных принципов и подходов к управлению, используемых школой научного управления и административной школой, в наши дни успешно используются лишь три из них: (1) Разделение труда и управления; (2) Процессный подход к управлению; (3) Анализ способов выполнения работ.

Важнейшим вкладом школы научного управления, существовавшей в конце XIX – начале XX в., является отделение управленческих функций от остальных работ. Ведь, по сути, именно Фредерик Тейлор и его последователи выделили менеджмент как отдельную сферу человеческой деятельности и указали на то, что компания станет добиваться лучших результатов, если каждая группа работников будет делать то, в чём она разбирается лучше всего.

Особое внимание хочется уделить процессному подходу к управлению, который появился во времена существования административной школы. На сегодняшний день применение данного подхода в мировом менеджменте считается одним из важнейших факторов успеха организации, хотя на территории стран СНГ процессный подход не пользуется особой популярностью. При процессном подходе управление рассматривается в виде процесса, так как работа по достижению поставленных целей – это не одноразовое действие, а серия непрерывных взаимосвязанных действий, каждое из которых представляет собой самостоятельный процесс.

Процесс управления выступает в роли общей суммы всех управленческих функций. Анри Файоль, которому приписывают первоначальную разработку данной концепции, выделял пять исходных функций: планирование, организация, координация, мотивация и контроль. На современном этапе выделяется гораздо большее количество управленческих функций. Из них можно выделить: планирование, организация, командование, мотивация, руководство, координация, коммуникация, исследование, оценка, принятие решений, подбор персонала, представительство, переговоры, заключение сделок и т.д.

Изучение управления как процесса привело к широкому использованию аналитических методов. Отсюда уже можно выделить следующий, системный подход к управлению, который связан с применением общей теории систем решения управленческих задач. Данный подход предполагает, что руководители должны рассматривать организацию как интегрированную систему, представляющую собой совокупность таких взаимосвязанных элементов, как работники, структура организации, задачи, технологии и ресурсы. Системный подход в управлении помогает избежать ситуаций, когда принятие решения в одной области влечёт за собой проблему для другой.

Также хочется отметить, что одним из важнейших вкладов школы научного управления стало систематическое использование в качестве мотивации персонала материальных стимулов. На сегодняшний день данная практика широко распространена как в России, так и за рубе-

жом. Стоит подчеркнуть, что в материальное стимулирование персонала на сегодняшний день входит не только ежемесячная заработная плата, но и премии различных видов – от простой денежной доплаты за помощь компании в достижении поставленной цели до предоставления доли в акционерном капитале; надбавки к основной зарплате или компенсационные выплаты – здесь речь идёт о тяжести труда, сверхурочной работе и тому подобное; особые условия труда – всевозможные скидки, льготы и кредиты на особых условиях для работников [3].

Школа человеческих отношений и школа поведенческих наук, которые выделяли в качестве основного фактора успеха реализацию личностного потенциала работника, оставили после себя две важнейшие идеи, которые пользуются успехом и в современном менеджменте: 1) использование факторов коммуникаций, групповой динамики и мотивации лидерства; 2) отношение к членам организации как к активным человеческим ресурсам [2].

Предоставление работникам больших возможностей для общения на работе – один из главных принципов школы человеческих отношений, который активно используется в настоящее время. Одним из ярких примеров данного управленческого подхода является планировка OpenSpace, которая в последнее время приобретает всё большую популярность [1]. Благодаря такой организации рабочего пространства руководству становится удобнее не только контролировать своих подчинённых, так как они все находятся на виду, но и вовремя решать возникающие в коллективе конфликты. В это же время OpenSpace разрушает психологические барьеры между коллегами: регулярное общение способствует более комфортной и располагающей обстановке, люди меньше смущаются и свободнее чувствуют себя в рабочей среде. Более того, работа в офисах с открытой планировкой упрощает бизнес-процессы и способствует более оперативному решению ежедневных рабочих вопросов. Также стоит выделить отсутствие сплетен в OpenSpaceWorkplace, ведь открытое пространство создаёт препятствие для «перемывания косточек» своим коллегам и начальству.

Организация комнат отдыха для своих сотрудников – это не только ещё один пример предоставления работникам возможностей для общения, но и забота о личной эффективности каждого сотрудника. Переутомление на рабочем месте переходит в хронический стресс, который в конце концов приводит человека к профессиональному выгоранию и отказывает негативное влияние на результаты работы. Для избегания таких последствий многие компании организуют в своих офисах комнаты для отдыха (см. *таблицу*). Пространство организовывается

разными способами: лаунж-зона, в которой можно посидеть в тишине на удобной, мягкой мебели; интеллектуальная зона, оснащённая всевозможными головоломками, играми на логику и книгами; игровая комната со столами для настольного тенниса, с мини-футболом и играми в PlayStation; а в некоторых компаниях есть даже место для сна с удобными раскладушками или капсулами для сна.

Таблица

Способы организации зоны отдыха в известных компаниях

Компания	Способ организации зоны отдыха
Facebook	лаунж-зона, игровая зона, интеллектуальная зона
SoundCloud	лаунж-зона, зона для сна
2ГИС	интеллектуальная зона, игровая зона
Google	Цюрих – лаунж-зона, игровая зона Торонто – лаунж-зона, игровая зона Онтарио – игровая зона Маунтин-Вью – зона для сна
Airbnb	лаунж-зона
Evernote	лаунж-зона
JetBrains	лаунж-зона
T-Systems	игровая зона

Наибольшей популярностью, конечно, пользуются лаунж-зоны, где работники могут или отдохнуть в одиночку на удобных креслах или диванах, или побеседовать с коллегами в непринуждённой обстановке.

Также важнейшей заслугой данной школы является введение дополнительного времени для отдыха (до и после обеда) и сокращение рабочего времени в пятницу на 1 час. А работникам некоторых компаний предоставляется второй завтрак за счёт фирмы, что также является идеей школы человеческих отношений.

Школа науки управления, или, как её ещё называют, школа количественного подхода, является единственной школой, которая не теряет своей актуальности и продолжает развиваться и в наши дни [5]. Она оставила после себя идею использования количественных моделей, методов и критериев при принятии управленческих решений. Целью данной школы было облегчение процесса принятия решений и повышение его эффективности. Влияние

школы количественного подхода на сегодняшний день растёт всё больше и больше, так как её подходы отлично сочетаются с более распространёнными подходами: процессным, системным и ситуационным [4].

Количественный подход помогает моделировать принятия решений в наиболее сложных ситуациях, в которых нельзя ограничиваться прямой причинно-следственной зависимостью.

Таким образом, самые ценные управленческие подходы активно используются в наши дни. Также стоит отметить, что они не только не потеряли своей актуальности, но и нашли новое применение.

Литература

1. Зона отдыха в офисе: как создать + примеры известных компаний // HURMA – автоматизация HR, рекрутинга и OKR в одной системе.

2. Использование основных положений школы науки управления в современном менеджменте // Студенческая библиотека онлайн. Режим доступа: studbooks.net/1458833/menedzhment/ispolzovanie_osnovnyh_polozeniy_shshko_nauki_upravleniya_sovremennom_menedzhmente

3. Материальное стимулирование персонала // Businessmens.ru. Режим доступа: businessmens.ru/article/material-noe-stimulirovanie-personala

4. *Фатеев М.А., Ламскова О.М., Кузуб Е.В.* Управление персоналом: Практикум. М., 2019. С.15

5. Школа науки управления. Современные подходы в менеджменте // Информационно-управленческий «Портал У». Режим доступа: port-u.ru/strategplan/2033-shkola-nauki-upravleniya.

Муравьева Е.С.

студент Финансового университета
при Правительстве РФ

Научный руководитель

Попова Н.Ф.

профессор Департамента международного и
публичного права, Финансовый университет
при Правительстве РФ, д-р юрид. наук, профессор

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Основные задачи и главные цели, которые стоят перед государством в последние годы, активно совершенствовались в области цифровой экономики.

В статье рассматривается понятие «цифровая экономика», правовое регулирование и текущее состояние в Российской Федерации, а также тенденции развития цифровизации экономики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии, бизнес, правовое регулирование, правовые аспекты, внедрение цифровизации.

Abstract: The main tasks and main goals facing the state in recent years have been actively improved in the field of the digital economy. The article discusses the concept of «digital economy», legal regulation and the current state in the Russian Federation, as well as trends in the development of digitalization of the economy.

Key words: digitalization, digital economy, digital technologies, business, legal regulation, legal aspects, implementation of digitalization.

Обращаясь к истокам появления термина «цифровая экономика», можно отметить, что по официальному признанию мирового научного сообщества данное понятие впервые упоминается и описывается в трудах 1995 года американского ученого Николаса Негропonte, который работал с ИТ-технологиями в Массачусетском технологическом университете [1]. А в международный оборот понятие «цифровая экономика» вошло спустя 20 лет, лишь в 2016 г. в докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды», где было заявлено, что цифровая экономика – это «экономика, в которой благодаря развитию цифровых технологий прослеживается увеличение производительности работы, конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, снижение бедности и социального неравенства» [2].

Формулируя термин «цифровая экономика», стоит учитывать, что развитие направленности, форм и видов работ, которые протекают с использованием информационно-коммуникационных и цифровых технологических средств, прогрессируют настолько порывисто и молниеносно, что правовая терминология просто не успевает за ними.

Исходя из данных фактов, конкретизация терминологического аппарата цифровизации и оценка ее настоящего положения, а также перспектив является необходимым рациональным и актуальным шагом, который требует наличия достаточного количества теоретических обоснований данного нововведения [3].

Существуют два основных компонента: цифровизация и цифровая экономика. Кондиция технологий и массива документов в информационных системах позволяет оперативное использование и реализацию цифровых устройств и новых продвинутых технологий. Обычно это продолжительный, непростой и многоаспектный процесс, который называется цифровизацией, т.е. процесс перехода к цифровой экономике. Дж. Нейсбит [4] еще в 1992 г. говорил, что «цифровизация

– это мегатренд развития экономики, в основе которого лежат кибернетические методы и средства управления, инструментарий анализа больших данных и искусственный интеллект». Также отмечу, что цифровизация существует не только в сфере экономики, а также и в других сферах деятельности и процессах. В качестве примера могу привести стремительное проникновение новых цифровых технологий и компьютерных программ по внедрению искусственного интеллекта в существующие трудовые отношения, а также отмечу повышение числа сфер жизни, которые готовятся к этапу автоматизации: например, сфера банкинга, медицины или производства. Обычные каждодневные задачи теперь поручаются роботам, которые являются более эффективными и результативными системами и даже могут заменять деятельность и работу человека. Из этого можно подытожить, что в наши дни цифровизация определенного бизнес-процесса приводит к его качественно новому состоянию (трансформации), которое характеризуется наиболее высокой производительностью, экономией финансовых ресурсов и времени компании.

Как известно, фундаментальной целью развития экономики является увеличение показателей благополучия населения и качества его жилищных условий, расширение участия товаров и услуг, предоставляемых с применением современных информационных технологий, повышение грамотности населения и расширение спектра доступных, качественных государственных услуг [5].

Основные задачи и главные цели, которые стоят перед государством в последние годы, активно совершенствовались в области цифровой экономики. Мы видим наглядно в СМИ, что на сегодняшнее время, в эпоху пандемии, чтобы выжить, малому, среднему и даже крупному бизнесу необходимо перейти на цифровизацию и работать уже на цифровых платформах, которые увеличивают скорость и разнообразие операций, продажи, ведут к развитию экономики. В тот момент, когда значительная часть мира изолирована, цифровые услуги приобрели особое значение для 90% существования любого гражданина.

Однако принимая во внимание большие возможности, кадры, формирование основных положений, при условии целенаправленной работы, Россия может сделать в сфере цифровизации экономики намного больше [6].

В сравнении со странами ЕС и США, Россия, согласно статистике, сильно отстает в развитии. Этот процесс начался еще с 1970-х годов. Это подтверждается индексом цифровой экономики и общества [7] –

это совокупное значение, которое показывает сумму показателей достижения государств по следующим направлениям: 1) возможность подключения к высокоскоростному Интернету; 2) человеческий капитал; 3) использование Интернет-услуг гражданами; 4) интеграция цифровых технологий в различные сферы бизнеса; 5) внедрение цифровых общественных услуг.

К главным причинам, по которым наша страна отстает от стран-лидеров по внедрению процесса цифровизации экономики, относятся, во-первых, не очень подходящие условия для ведения бизнеса, во-вторых, малорезультативность передачи инноваций в производство, в-третьих, не соответствующую современным условиям нормативную базу.

Поэтому в настоящий период цифровая экономика провозглашена стратегическим приоритетом экономического развития России. Как сообщил на парламентских слушаниях [8] заместитель Председателя Правительства Максим Акимов «у России есть все предпосылки для встраивания в цифровой мир на правах лидера. У нас 7-ое место в мире по степени вовлеченности людей в цифровую экономику. 86% населения России пользуются интернетом каждый день».

В последние годы регулирование процесса цифровизации экономики со временем облекается в совокупность правовых норм. Так, был издан Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 — 2030 годы» [9]. Также в России активно исполняются национальные проекты. Одним из них является Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Важно подчеркнуть, что выражение цифровизации экономики в России видится в поставленных целях и задачах в настоящей Программе. Срок их реализации — с 2018 года по 2024 включительно. Данная Программа предусматривает реализацию концепции комплексного правового регулирования отношений, которые образуются в связи с развитием цифровой экономики до 2024 года. «Ключевые цели нацпроекта — увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями».

Все 6 федеральных проектов, которые входят в структуру настоящей Программы [10], по большей части, отражают внедрение циф-

ровых технологий в государственное управление (формирование законодательства, которое обеспечивает предпочтительное использование органами государственной власти единой инфраструктуры электронного правительства; обеспечена цифровизация процессов предоставления государственных услуг; обеспечение координации деятельности сотрудников органов государственной власти с использованием цифровых платформ), в информационную инфраструктуру (введение в эксплуатацию облачных платформ для хранения и др.), обеспечение цифровой экономики компетентными кадрами (например, разработана методология прогноза потребности в кадрах для цифровой экономики и утвержден формат профилей компетенций граждан, пути их развития и процесс их создания; обучение граждан по онлайн программам развития цифровой грамотности и др.), а самое главное – устанавливают нормативное регулирование цифровой среды в Российской Федерации. Например, Программа подразумевает утверждение и принятие федеральных законов по уточнению понятийного аппарата в области электронных документов; по регулированию статуса совершаемых в электронной форме сделок; по уточнению порядка обезличивания персональных данных; по определению статуса цифровых технологий и др.

Из этого можно сделать заключение, что Россия готова к цифровизации правовых отношений и в целом к цифровизации экономики, для этого созданы всевозможные условия для развития цифровой среды. Однако несмотря на это важно действовать очень аккуратно и взвешенно, т.к. цифровые технологии, безусловно, несут новые возможности, но также и новые риски – в первую очередь, риск безопасности. Говоря о финансовой сфере, данные риски особенно заметны, т.к. связаны с вероятной утратой финансовых средств.

В настоящее время человечество развивается быстрыми темпами, включая технологические и информационные изобретения. В нашей стране интернет появился более тридцати лет назад, но сфера ИТ развивается так быстро, что ежедневно меняет нашу жизнь. Сложно представить людей без использования компьютеров или телефона с интернетом.

Все эти изобретения однозначно делают проще нашу жизнь, экономят наше время и обеспечивают нашу жизнь финансовыми средствами. В процессе совершенствования цифровой экономики возникает новый вид денежных средств – виртуальные деньги, или иначе говоря, криптовалюта. Развитие автоматизации в мире технических систем позволяет заменять монотонную работу, выполняемую людьми

ми, робототехникой, что также дает преимущество гражданам в виде экономии времени и увеличения продуктивности работы. Сейчас существенно упростились валютные переводы. Бумажные деньги в последнее время все больше замещаются безналичными расчетами, уходят на второй план, что дает большой толчок для развития и удобства в сфере торговли.

Также необходимо выделить и положительные стороны оцифровки, на данном этапе к ним можно отнести следующие: это работа дистанционно; рынок товаров, услуг очень многообразен и доступен не выходя из дома; простота перевода платежей; уровень продуктивности выше имеющегося; минимизация себестоимости. Сегодня, когда экономика в сфере оцифровки набирает большие обороты во всем мире, Российской Федерации необходимо улучшать и совершенствовать ее, максимально внедрить в жизнь страны, чтобы быть конкурентоспособными на мировом экономическом рынке.

Стоит отметить развивающиеся трудности в сфере экономики, и, как решение этой проблемы, рост ИКТ, для того, чтобы обеспечить взаимодействие всех элементов производства товаров и услуг и произвести больший учет личных интересов потребителей.

У Российской Федерации есть все самое необходимое для того, чтобы развивать цифровую среду и ускоренными темпами внедрять цифровизацию в правоотношения и экономику. На сегодняшний день цифровизация национальной экономики считается одной из фундаментальных задач, которые ставятся перед государством. Современные технологии смогут оказать влияние в лучшую сторону на формирование и становление бизнеса, сферу государственного регулирования и улучшение уровня жизни. Цифровизация, как следствие, видится в общем росте экономики государства, поэтому постепенный переход к цифровой модели развития даст возможность увеличить конкурентную способность отечественной продукции на мировых рынках, а также обеспечит повышение государственной безопасности.

Литература

1. *Майоров В. А.* Развитие цифровой экономики в Российской Федерации // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». 2018. № 5 (30).
2. Digitaldividends. World Bank Report (2016). Режим доступа: openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf.
3. *Паньшин Б.В.* Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б.В. Паньшин // Наука и инновации. 2019. № 3 (193). С. 48–55.
4. *Нейсбитт Дж., Эбурдин П.* Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. 2000. М., 1992.

5. Гуреева О. В., Романова Е. В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Экономическая безопасность и качество. 2020. № 2 (39). С. 65-68.

6. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. М., 2019. С. 160.

7. The Digital Economy and Society Index (DESI) 2020. Режим доступа: ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-economy-and-society-index-desi.

8. В Государственной Думе обсудили развитие цифровой экономики. URL // <http://duma.gov.ru/news/45599>.

9. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы". Режим доступа: base.garant.ru/71670570.

10. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Режим доступа: static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf.

■ **Петракова А.Д.,**

■ **Маркова С.В.**

студенты РГУП

■ **Научный руководитель**

Милкина Ю.А.

доцент кафедры экономики и управления
недвижимостью РГУП, канд. техн. наук

ЦИФРОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: РЕГИОНАЛЬНАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: В статье рассматривается понятие цифрового строительства, его цели и преимущества, описывается применение технологий цифрового моделирования, а также изучены проблемы цифровизации строительства. Авторы подвергли всестороннему изучению технологию информационного моделирования и рассмотрели возможности ее применения на всех этапах реализации проекта строительства объекта. Подробно рассматривается проблема цифровизации на региональном уровне.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое строительство, жизненный цикл, объект строительства, объект, технологии, внедрение, цифровое моделирование, BIM.

Abstract: The article discusses the concept of digital construction, its goals and advantages, describes the use of digital modeling technologies, and also studies the problems of digitalization of construction. The authors subjected the information

modeling technology to a comprehensive study and considered the possibilities of its application at all stages of the project construction of the facility. The problem of digitalization at the regional level is considered in detail.

Key words: digitalization, digital construction, life cycle, construction object, object, technology, implementation, digital modeling, BIM.

Цифровизация – комплектное изменение бизнеса с использованием современных цифровых технологий, которое направлено на улучшение эффективности деятельности компании. Дает и помогает получить больший экономический и технический эффект от ее применения с точки зрения как предприятия в целом, так и в повседневной жизни. Цифровизацию можно трактовать как преобразование информации в электронный вид, который в большинстве ситуаций ведет к снижению уровня издержек, появлению новых возможностей [9, с. 80-88].

Цифровая трансформация промышленности – это процесс, отражающий переход промышленного сектора из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий с целью повышения уровня его эффективности и конкурентоспособности [14, с. 145-148]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорению технологического развития [15].

В современных условиях кардинального изменения экономической системы страны, ее попыток интегрирования в мировую экономику, преобладающее значение могут получить установки на повышение конкурентоспособности организации [4, с. 21].

Инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [16, с. 82-86]. Опыт работы как в условиях пандемии, так и после, усилил эту тенденцию. Именно поэтому решение о цифровизации дает возможность ведения единой базы данных по всем объектам и участникам строительного процесса, осуществление финансового, проектного управления, электронного документооборота, а также обеспечивает оперативную аналитику и отчетность, дает возможность анализировать и прогнозировать сроки выполнения работ.

Практика показывает, что имеющиеся сегодня цифровые технологии способны радикально изменить характеристики эксплуатации объектов недвижимости [6, с. 151-165].

Одним из особых элементов экономики является недвижимость, выступающая в качестве средства производства и развития предпринимательства (производственные, складские, торговые и иные зда-

ния, строения и помещения), вложения капитала, приносящего пассивный доход и в качестве объекта налогообложения. Недвижимость выступает базисом для формирования хозяйственной деятельности физических и юридических лиц [11, с. 646-660].

Само по себе понятие цифрового строительства включает в себя процесс объединения передовых IT-систем, используемых в данной отрасли, а также включает оптимизацию и автоматизацию всех процессов строительства.

В настоящее время автоматизация охватывает практически все сферы экономики по всему миру, а в особенности в строительной отрасли. Текущее положение применения цифровых моделей объектов недвижимости в России относится к нововведениям, поэтому роль его изучения, с точки зрения цифровой трансформации экономики РФ, крайне важна [7, с. 58-70].

К преимуществам системы цифровизации строительства можно отнести тот факт, что благодаря электронному взаимодействию как документооборота, так и всей информации по проекту, сокращаются сроки контрольно-надзорных процедур, что является прекрасной возможностью для строительных компаний сократить некоторые расходы, в том числе и на управление. Соответственно, цифровизация дает возможность повысить точность планирования строительства объектов. Региональным органам государственной власти должна принадлежать инициатива институционального проектирования в целях формирования и создания инновационной модели развития высокотехнологического сектора региональной экономики и постепенного изменения линии движения предшествующего развития в технологиях, неэффективных в глобальной конкурентной сфере [10, с. 584-589].

Базой для дальнейшего развития может стать концепция «Умного города», в широком смысле, как системы, которая поможет оперативно решать существующие и предугадывать возможные проблемы в будущем. Ориентируясь на нее, столица будет увеличивать свои доходы, а также улучшать вышеперечисленные и другие составляющие города [2, с. 37-46]. Немаловажную роль также играет привязка информационной модели к цифровому рельефу и к данным (использование дистанционного зондирования).

Также использование информационных технологий в строительстве позволяет осуществлять мониторинг и при этом снижать сроки и время, затраченное на выезды к объектам и площадкам, к примеру, таким, как линейно-протяженные объекты или объекты, находящиеся на крайнем Севере.

Использование технологий цифрового строительства и требования к информационной модели на этапе проекта закладывается еще на этапе составления технического задания, именно поэтому важен переход к непрерывному использованию информационной модели через этап строительства и этап эксплуатации.

На пути к полной цифровизации строительства стоит ряд проблем, которые требуют скорейшего решения, к таким проблемам относятся:

- наличие непроизводственных затрат в сфере строительства, поскольку не используются основные преимущества информационного моделирования, а также нет прослеживаемости объектов капитального строительства - 12%;
- неоднородность государственного сервиса в сфере строительства, лишь 25% составляет доля оказываемых государственных и муниципальных услуг в электронном виде;
- низкая доступность информации для бизнеса и граждан о строящихся объектах, градостроительных ограничениях, а также о действующих нормативно-технических документах.
- отсутствие более обширного электронного формата обмена данными, чаще присутствует бумажный документооборот, а также не автоматизирована работа субъектов строительства, таких как заказчики, подрядчики, стройконтроль и стройнадзор.

У застройщиков относительно цифровизации возникают некоторые проблемы, связанные с бизнес-процессами, к таким проблемам можно отнести:

- дизайн и проектирование (27,76%);
- закупки и снабжение (27,84%);
- управление проектом и календарное планирование (34,56%);
- управление строительно-монтажными работами (43,29%) [13].

Активное внедрение и использование цифрового строительства – это не только возможный путь развития, а также объективная необходимость для выживания в современной высоко-конкурентной среде. Цифровизация строительной отрасли заняла важное место в общенациональном плане действий, разрабатываемом Правительством РФ по поручению Президента РФ от 19 июля 2018 г. № 1235 [12].

Разработкой и поэтапным внедрением проекта занимается ряд министерских департаментов, ФАУ «Главгосэкспертиза России», ФАУ «ФЦС», специализированная экспертная комиссия, где объединены усилия широкого профессионального круга, в состав которого входят не только государственные корпорации, но и представители бизнеса.

База по внедрению системы управления жизненным циклом объекта строительства, в том числе с поэтапной цифровизацией самой отрасли градостроения, должна быть окончательно сформирована к концу 2021 года. Данная база должна стать завершением первого этапа по внедрению «Цифровой экономики».

В целом же концепция будет реализована в 3 этапа, и, как итог, в ближайшие десятилетия отрасль полностью перейдет на цифровое строительство, управляя жизненным циклом сооружений посредством технологий информационного моделирования:

- 1 этап стартовал в 2019 г. и завершится к 2021 г. Программная реализация общероссийского классификатора строительной информации. На этом этапе была разработана и апробирована в полном объеме вся необходимая документация. Также на протяжении первого этапа формируются и формулируются главные требования к цифровой системе. Создаются первые модули, которые должны стать основой для новой системы в целом и классификатором строительной информации для обеспечения стандартизированного документооборота;

- 2 этап запланирован на период с 2022 по 2024 гг. Программная реализации цифровой нормативно-технической документации в строительстве. Реализация мер субсидирования обучения специалистов в сфере проектирования, строительства и эксплуатации объектов капитального строительства знаниям в области информационного моделирования ОКС (объект капитального строительства), а также реализация пунктов плана мероприятий по переводу процедур в градостроительной сфере в электронную форму, предусмотренных в период с 2021 по 2024гг.;

- 3 этап пройдет с 2025 по 2030 г. Введение обязанности включения сведений в формате трехмерного описания зданий и сооружений в ЕГРН (единый государственный реестр недвижимости) в случаях обязательности создания и ведения информационной модели.

Согласно поручению Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 года, в строительную отрасль необходимо поэтапно внедрять технологии информационного моделирования. Государство предполагает осуществить переход к BIM-проектированию комфортно и плавно для отечественного строительного рынка.

BIM (BuildingInformationModeling) – информационное моделирование объекта (здания), в России также известное как технология информационного моделирования (ТИМ), – это технологический процесс, основанный на использовании интеллектуальных 3D-моде-

лей для разработки и применения многомерных цифровых моделей объекта. С помощью этой технологии специалисты по архитектуре и строительству могут максимально эффективно планировать, проектировать, строить и эксплуатировать здания и объекты инфраструктуры, даже находясь друг от друга за десятки километров, но работая в едином информационном поле. То есть информационное моделирование представляет собой совокупность технологий, которые позволяют улучшить результаты на различных этапах жизненного цикла объекта, начиная техническим заданием и заканчивая его эксплуатацией, при этом вовлекая всех участников строительства в общее информационное пространство, предоставляя при этом единые базы данных и справочники [12].

Технология BIM используется для проектирования и документирования крупных проектов не только на федеральном, но и на региональном уровне (широкое применение данной технологии осуществляется также в корпорации «Росатом») проектов зданий и объектов инфраструктуры. В BIM моделируются и подвергаются взаимодействию все компоненты здания, его конструктивные элементы, инженерные сети, архитектурный облик объекта.

Модель может использоваться для анализа с целью изучения вариантов проекта, создания визуализаций, помогающих участникам лучше понять, как будет выглядеть здание в реальных условиях. Модель также используется для создания проектной документации для строительства.

По данным ООН, к 2050 г. население мира достигнет 10 млрд. Мировая архитектурно-строительная отрасль (АЕС) несет ответственность за организацию социальных и экономических пространств для населения Земли, а также за сохранение и восстановление уже используемых зданий и инфраструктуры. Очевидно, что отрасли требуются более целесообразные и эффективные способы проектирования и строительства, которые позволят удовлетворять текущие мировые потребности и формировать более рациональное и стабильное жизненное пространство.

Информационное моделирование зданий не только повышает эффективность работы специалистов по проектированию и строительству, но и позволяет сохранять создаваемые в ходе работы данные для оптимизации эксплуатации и обслуживания. Данные BIM также можно использовать для организации планирования и снабжения ресурсами на уровне проекта, города или страны. Именно поэтому интерес к технологии BIM постоянно растет.

Технология информационного моделирования, как и само цифровое строительство, применяется на всех этапах проекта, а именно:

1. На этапе проектирования цифровые технологии позволяют учесть все факторы, влияющие на строящийся объект в процессе его создания и при последующей эксплуатации. Количество влияющих факторов значительно увеличивается, так как возникают сложности в строительном процессе: увеличение объемов строительства: на данный момент стоят задачи достижения оптимального уровня строительства, для этого необходимо строить в год не менее одного квадратного метра жилья в расчете на одного жителя страны; увеличение количества изделий, элементов и материалов: появляются новые несущие конструкции, теплоизоляционные материалы, новые оконные системы и прочее. Этот рост обусловлен постоянно возрастающими требованиями к комфортности жилья, энергоэффективности, снижению расхода ресурсов для проживания (вода, электричество, тепло и пр.); сокращение времени цикла строительства: длительный цикл строительства приводит не только износу строительных конструкций до завершения строительства, но к повышенному риску потери финансовых средств при незавершенном объекте, банкротства, отказа в кредитах и пр.; возрастает необходимость в производительных технологиях и организационных методах ведения работ.

Кроме того, на данном этапе цифровизация необходима для создания чертежей в трехмерном и в четырехмерном пространстве благодаря созданию и использованию 3D-моделей объектов, поскольку сложные многофункциональные объекты значительно удобнее оценивать в объеме. Технология трехмерного изображения прекрасна тем, что, анализируя чертежи 3D-моделей объекта, их можно изменять во времени, при этом исправляются ошибки во всех взаимосвязанных объектах, что уменьшает общее время исправления ошибок, а также выявить ошибки на многомерных чертежах намного легче, чем на двумерных.

На данный момент технология BIM применяется на данном этапе в 80% проектов.

2. На этапе строительства объекта BIM-технологии затрагивают следующие виды деятельности: планирование работ и управление работами; поставки материалов, оборудования и комплектующих; выполнение строительно-монтажных работ; проведение приемо-сдаточных мероприятий; документирование работ.

Введение штрихкодирования, GPS и BIM на строительной площадке позволяют отслеживать график поставок материалов, статус изделий, механизмов и исполнителей на каждом этапе технологической цепочки, снижая тем самым риск ошибок, срывов сроков и травматизма.

На этом этапе информационное моделирование применяется на-много реже – всего в 15% случаев.

3. Непосредственно на этапе эксплуатации объекта данные BIM участвуют в обслуживании готовых проектов, которые в будущем можно использовать при реконструкции объекта или при его демонтаже. Поскольку при длительной эксплуатации объектов, построенных несколько десятилетий назад, могут потеряться чертежи, причастные к строительству, то для реконструкции необходимо воссоздавать их вновь. С внедрением технологий цифровизации в строительную отрасль представилось возможным использовать сканеры с заданной точностью для создания копий объектов, что значительно облегчит работу специалистам.

На заключительном этапе данная технология пока применяется в незначительных количествах, всего 5% при эксплуатации объекта.

С помощью цифровых технологий в сфере строительства можно упростить и ускорить некоторые процессы, на которые в силу обстоятельств уходило значительно много времени, а именно, можно исправить процессы, приведенные в *табл. 1* [1, с. 63-65].

Таблица 1

Процессы и задачи, решаемые цифровыми технологиями

Процессы строительства	Задачи, решаемые цифровыми технологиями
Формирование реестра граждан, нуждающихся в жилье, а также расчет необходимого объема строительства	Автоматический учет в реестре нуждающихся граждан и формирование прогноза изменения их количества. Расчет необходимого количества жилплощади на каждого человека и требуемые характеристики жилья
Решение о строительстве, а также определение места строительства	Необходимость определения источников финансирования. Процесс поиска места строительства
Разработка задания на проектирование объекта строительства	Использование актуальных нормативов строительства, а также современных технологий строительства и необходимых высококачественных материалов; сокращение времени, затраченного на согласование, благодаря использованию ИСОГД (информационные системы обеспечения градостроительной деятельности)

Подача заявки в ФАИП и внесение в программу объекта	Сокращение сроков на согласование, а также упрощение документации. Выделение средств на строительство
Определение начальной цены аукциона по проектно-изыскательным работам	Минимизация затрат времени и оптимизация бюджета. Проведение сравнительного цифрового анализа цен в регионах во избежание завышения цен
Проведение аукциона	Информирование профильных организаций для участия в аукционе через автоматизацию информации в ГИС НОПРИЗ (национальное объединение изыскателей и проектировщиков)
Проектирование объекта, составление и экспертиза проектно-сметной документации	Сокращение времени, количества замечаний и ошибок в рабочей документации, составленной в электронном виде. Анализ информации с использованием ФГИС ЕГРЗ (Федеральная Государственная информационная система «Единый государственный реестр заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства»)
Заключение контракта на строительство с победителем аукциона	В контракте прописываются условия ввода электронного учета всех строительных работ и цифровой диагностики, что позволит выявлять несоответствия и отклонения при строительстве
Строительство жилого дома	Цифровой контроль на каждом этапе строительства позволяет улучшать качество работ и минимизировать сроки их выполнения, возможность автоматизации ведения исполнительной документации
Завершение строительства и проведение инвентаризации	Возможность снижения издержек эксплуатации за счет получения цифровых моделей объекта строительства в доступной и понятной форме для собственников. Получение заключения о соответствии объекта строительства в Госстройнадзоре
Разрешение на ввод объекта строительства в эксплуатацию	Сокращение сроков благодаря электронному документообороту
Эксплуатация объекта строительства	Ведение цифрового учета по эксплуатации, обслуживанию и ремонту объекта, использование BIM-моделей для реставрации

Большое значение в цифровизации играет также 3D-печать зданий и сооружений, набирающая популярность по всему миру. В России

практика использования 3D-печати зданий пока не получила широкой огласки, поскольку несмотря на укороченные сроки, затраченные на печать объектов, материалы, затрачиваемые для печати, имеют высокую цену [12].

Проблемы цифровизации региональной градостроительной деятельности выходят на передний план в развитии новой инновационной региональной экономики. При анализе экономики и цифровизации в регионах был выделен ряд актуальных проблем цифровизации и намечены пути их решения. Сделан вывод о недостаточной степени проникновения цифровых технологий в области градостроительства в силу инертности нормативной правовой базы и высокой стоимости профессиональных программных продуктов.

Существует множество факторов, с помощью которых формируется российский рынок недвижимости [5, с. 168-174].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [3, с. 50-59].

В процессе изучения темы цифрового строительства можно отметить, что так как цифровое строительство внедряется только с 2018 года, в этой связи основная деятельность на сегодняшний день в основном сосредоточена в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и Екатеринбург. На региональном уровне данный вопрос пока не решен, именно поэтому требуется создать центры компетенции по внедрению информационного моделирования, где будет организовано взаимодействие всех участников процесса строительства с документацией, относящейся к тому или иному проекту.

Литература

1. *Байбури А.Х.* Применение цифровых технологий в строительстве: учебное пособие. Челябинск, 2020. 167 с.
2. *Мажарова Л.А., Куликовский В.О.* Социально-экономическое развитие территории города федерального значения Москвы // *Russian Studies in Law and Politics*. 2020. Т. 4. № 2.
3. *Макарова Е.Е.* Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // *Наука Красноярья*. 2019. Т. 8. №5.
4. *Макарова Е.Е.* и др. Социально-экономическое развитие территорий и территориально-распределенных хозяйственных комплексов: монография. Кн. 2. Красноярск, 2012.
5. *Макарова Е.Е., Милкина Ю.А.* Роль инвестиций на российском рынке недвижимости // *Цифровая и отраслевая экономика*. 2020. № 4 (21).
6. *Милкина Ю.А., Макарова Е.Е.* Цифровые технологии как антиципативный компонент антикризисного менеджмента в управлении недвижимостью // *Наука Красноярья*. 2020. Т. 9. № 2.

7. *Муратова М.Н., Лысков А.А.* Новые возможности для реализации цифрового строительства, опыт применения технологии на этапе строительства // *RussianStudiesinLawandPolitics*. 2020. Т. 4. № 2.

8. Поручение Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 12354. Режим доступа: docs.cntd.ru/document/550966183).

9. *Проскурина З.Б., Забелина Т.А., Корчагина Е.А.* Цифровизация в секторе капитального строительства // *Russian Studies in Law and Politics*. 2020. Т. 4. № 2.

10. *Проскурина З.Б., Макарова Е.Е.* Доверительное управление имуществом комплексом как фактор инновационного развития экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 8 (97).

11. *Проскурина З.Б.* Методические основы современной оценки объектов капитального строительства (на примере Московской области) // В сборнике: *Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Сб. материалов III Международной научно-практической конференции*. М., 2020.

12. Строительный дайджест. Вып. 2. 2020 г. Режим доступа: www.dentos.com.

13. Стройка в «цифре» — Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. Режим доступа: mos.ru.

14. *Сыщикова Е.Н., Батова А.В.* Цифровая трансформация промышленности и промышленного сотрудничества // В сб.: *Управление инновационно-инвестиционной деятельностью: к 80-летию юбилею профессора Ю. П. Анисимова*. М., 2019.

15. *Цифровая экономика: монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др.* М., 2019.

16. *Шкарупета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н.* Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // *Регион: системы, экономика, управление*. 2019. №3 (46).

■ **Подворная Е.Д.,**

■ **Мишарина О.А.**

студенты РГУП

■ **Научный руководитель**

Милкина Ю.А.

доцент кафедры экономики и управления
недвижимостью РГУП, канд. техн. наук

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА

Аннотация: В данной статье рассматривается страховая деятельность не в общем смысле, а в определенном направлении – цифровом, то есть рассматривается эффект проникновения цифровых технологий в данную отрасль жизни. Также рассмотрен недавно введенный в обиход «индекс застрахованного лица», который позволяет определить степень влияния населения в цифровое страхование и наоборот.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое страхование, цифровые услуги, страховые компании, потребители.

Abstract: This article examines insurance activities not in a general sense, but in a certain direction - digital, that is, the effect of the penetration of digital technologies into this sector of life is considered. It also considers the recently introduced "index of the insured person", which allows you to determine the degree of influence of the population in digital insurance and vice versa.

Keywords: digitalization, digital insurance, digital services, insurance companies, users.

Согласно Закону РФ от 1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страхование представляет собой отношения, возникающие с целью защиты интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, её субъектов, а также муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных средств, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов, а также за счет иных средств страховщиков [2].

Страховые отношения могут возникать на основании обязательного требования или на добровольной основе. Эта деятельность может подразделяться по направлениям на медицинское, пенсионное, автогражданской ответственности для владельцев транспортных средств и страхование ответственности бизнеса.

С недавних времен цифровые технологии начали проникать и в сферу страхования, во многом благодаря тому, что экономят время потребителей, что позволило создать «цифровое страхование», которое позволяет застраховать жизнь или имущество, оформить страховку на автомобиль или купить страховой полис через интернет, не выходя из дома.

Главным в направлении технологического развития является переход к цифровым технологиям, цифровым системам, роботизированным системам, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. Согласно стратегии, для реализации этого приоритетного направления перед государством стоят, среди прочего, задачи по созданию условий для развития наукоемкого бизнеса и по формированию эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций [4, с. 44-55].

Динамичное использование цифровых технологий ведет к автоматизации процессов, которые повышают экономическую эффективность страны и снижают затраты на ведение кадастровой деятельности [9, с. 81-89].

Практика показывает, что имеющиеся сегодня цифровые технологии способны радикально изменить характеристики эксплуатации объектов недвижимости [5, с. 151-165].

Использование российскими предприятиями технологий информационного моделирования объекта строительства приводит к значительному улучшению многих финансово-экономических показателей инвестиционно-строительных проектов [6, с. 58-70].

Несмотря на это, все больше инвесторов рассматривают рынок недвижимости как удачное вложение капитала [3, с. 168-174].

Навык введения передовых информационных технологий в процессы предоставления различного рода сведений и документов для выполнения различных работ и услуг значительно меняет понимание роли и места информации в этих процессах [8, с. 584-589].

Можно выделить несколько причин, которые повлияли на развитие цифрового страхования: 1) развитие связано с экономией времени потребителей на оформление услуг страхования и страховых случаев у страховщиков; 2) также связано с возможностью распространения страховых услуг не только в городах, но и в деревнях, поселках, у которых отсутствуют местные страховые компании, и они находятся в нескольких часах езды, то есть увеличение круга потребителей; 3) увеличение оборота оформления страховых случаев не только с помощью выезда на место страхового агента, но и самому потребителю через Интернет. Кроме того, это способствует снятию загруженности страховых компаний; 4) за 2020 и 2021 гг. очень сильно на развитие цифровизации в сфере страхования повлияла пандемия коронавирусной инфекции, так как из-за вводимых ограничений, связанных с ограничением свободного перемещения граждан, компании были вынуждены начать более активное вливание в цифровую среду, чтобы устоять на плаву и не потерять своих клиентов.

Инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [12, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [11].

Таким образом, высокий уровень цифровизации бизнес-процессов современной организации становится гарантией конкурентоспособности, развития и долголетия [10, с. 90-100].

В 2021 году стоит ожидать постепенную нормализацию эпидемиологической ситуации, которая будет способствовать дальнейшему

восстановлению цифровой экономики, росту доходов и открытию границ, что безусловно поддержит спрос населения на заемные средства и, вполне вероятно, приведет к росту большинства сегментов страхового рынка.

- Цифровой страховой рынок в России вырос в 2020 г., несмотря на снижение экономической активности, вызванное пандемией. При этом квартальная динамика была неравномерной и изменялась вслед за макроэкономической ситуацией.

- Основной вклад в рост по итогам года внесли накопительное страхование жизни и кредитное страхование, поддержку которому оказало смягчение ДКП (договор купли-продажи) и запуск льготных программ по ипотечному кредитованию.

- Динамический рост рынка в 2021 г. во многом будет зависеть от темпов восстановления цифровой экономики, доходов населения и адаптации отрасли к новым условиям работы.

- Ускорение процесса цифровизации финансового рынка, произошедшее в 2020 г. на фоне действия ограничительных мер, создало возможности для развития и страхового бизнеса [7, с.3-4].

Страховые взносы в 2020 г. выросли на 5,2% (0% в 2019 г.). Объем страховых премий превысил 1,8 трлн. руб. (1,65% ВВП). Динамика внутри года была неравномерной из-за сильной волатильности макроэкономических показателей. Во II квартале 2020 г., когда действовали наиболее сильные ограничительные меры из-за ухудшения эпидемической ситуации, наблюдалось временное сокращение объемов собранных премий. Однако в III квартале по мере снятия ограничительных мер рост практически вернулся к уровню I квартала, после чего немного замедлился в IV квартале [1].

Проникновение технологий в страховую деятельность подтверждают данные Департамента финансовых технологий Центробанка, которые были представлены на заседании президиума Ассоциации банков России. По этим данным, уже 19 банков и 4 страховые организации участвуют в проекте цифрового профиля россиян и предоставляют услуги не только в сфере финансов, но и в сфере страхования. На 2019 год лидерами по доле продаж онлайн стали «Альфа-страхование», «Ресо-гарантия» и ВСК с показателями 16,5%, 15,8% и 9,5% соответственно.

С развитием технологий компании предлагают все новые виды страхования — например, к традиционным добавилась защита от киберугроз. Дочерняя компания Сбербанка — «Сбербанк страхование» — страхует все карты клиента: кредитные и дебетовые. По данным СК

«Сбербанк страхование», к 2025 г. рынок страхования от киберугроз в России может вырасти до 8-10 млрд руб. Как полагают в компании, этому будут способствовать развитие цифровых технологий и совершенствование законодательства, касающегося защиты данных.

В связи с развитием цифровизации всероссийский союз страховщиков (ВСС) и компания AC&M Consulting запустили «индекс цифрового застрахованного». Этот показатель является первым аналитическим показателем в России, оценивающий уровень цифровизации продуктов и услуг страховых компаний для клиентов (физических лиц). По результатам первого расчета по I полугодию 2020 г. индекс составил 43%, что, с одной стороны, говорит о высокой степени доступности цифровых страховых сервисов и доверии к ним населения, а с другой – о потенциале цифровизации отрасли.

Индекс цифрового развития рассчитывается на основе трех групп параметров, которые описывают взаимодействие страховщиков и клиентов через технологии. Компоненты индекса включают в себя данные страховых компаний, и они дают оценить степень проникновения их услуг в цифровое пространство.

Первая группа параметров позволяет оценить насколько компания цифровизировалась, рассматривая долю обращения через сайт и другие цифровые каналы; долю клиентов, имеющих личный кабинет на платформе страховой компании; также долю заключенных договоров онлайн через сайт или мобильное приложение страховой компании, если оно имеется. Средневзвешенный показатель Digital Presence (цифровое участие), отражающий интенсивность взаимодействия страховых компаний и клиентов в цифровых каналах продаж и обслуживания, составил 46%.

Вторая группа уже исследует реализации товаров и услуг страховых компаний по типу: доля выпущенных электронных полюсов; доля клиентов, зарегистрировавших страховой случай онлайн; доля клиентов, которые урегулировали страховые случаи онлайн. Средневзвешенный показатель Digital Practice (цифровая практика), отражающий степень цифровизации продуктов и услуг страховых компаний, составил 27%.

Третья группа параметров описывает цифровое восприятие (Digital Perception) клиентов страховых компаний – насколько «цифровыми» видят страховые компании потребители. Значение этой группы рассчитывается по итогам проведения социологического исследования. Как показало исследование, цифровыми страховыми услугами в России пользуется свыше 40% населения, имеющего

регулярный доступ к Интернету. Примерно 60% россиян готовы перейти на цифровой формат взаимодействия со страховой компанией, а 25% – на полностью цифровое страхование.

По полученным результатам ВСС и компания AC&M Consulting смогли сделать выводы, что в цифровизации своего страхования больше заинтересована молодежная часть населения (около 30% в возрасте от 18 до 24 лет). Они обладают более высоким уровнем доверия цифровым страховым услугам и при этом являются более требовательными к данным услугам. Кроме того, по полученным данным каждый пятый потребитель (20–25% респондентов) готов перейти на цифровые услуги страхования. Доля таких клиентов среди молодежи существенно больше (для респондентов старше 45 лет – 10–15%).

Для того, чтобы лучше понять направление развития цифрового страхования, стоит привести примеры уже использующихся технологий.

Как уже было сказано ранее, одной из развивающихся компаний в этом направлении является «Сбербанк». В качестве примера можно привести предложение, которое Сбербанк реализует через свое приложение. Так, любой клиент СБЕРа, зайдя в приложение банка, может оформить страхование жилого помещения или банковского счета от противоправных действий.

Также недавно произошел случай отзыва лицензии на осуществление обязательного медицинского страхования у одной из знаменитых страховых компаний «Спасские ворота-М». И многие люди, которые были прикреплены к данной организации, оказались в ситуации, когда необходимо выбрать другую страховую компанию. Те, кто самостоятельно не написал заявление на перевод в другую страховую организацию, были онлайн переведены в выбранную цифровой системой другую компанию.

Цифровые технологии изменяют культуру потребления розничных страховых услуг. В настоящее время услуга страхования основана в значительной степени на принуждении. Это услуги, которые продают, а не покупают. Например, драйвером роста сборов по КАСКО выступили банки, выдающие автокредиты, а драйвером роста сборов по страхованию жизни – банки, выдающие ипотечные кредиты.

Целевой моделью должно быть постоянное, осознанное потребление клиентом страховых услуг, которые в свою очередь должны соответствовать ожиданиям клиента по цене и качеству. Даже на сложившихся сегментах страхования есть значительный запас для роста объемов продаж полисов, которые будут более точно учитывать персональный контекст потенциальных страхователей.

Например, сейчас в России, по данным Российского Союза Автостраховщиков, официально зарегистрировано более 63 млн автомобилей, причем каждый четвертый из пяти – легковой, а количество договоров на услуги КАСКО составляет 4, 5 млн по состоянию на начало февраля 2021 г. То есть охват рынка КАСКО страхования легковых автомобилей составляет около 8,8%. На рынке все чаще стали появляться предложения по модернизации полисов КАСКО, стоимость которых обещает быть существенно ниже в связи с сезонной эксплуатацией автомобиля. Но пока этот проект находится на стадии разработки, а это означает, что мы стремимся к совершенствованию направления развития цифрового страхования.

Подводя итоги всего вышеизложенного, можно сказать, что цифровизация сферы страхования имеет свои плюсы и минусы, которые необходимо преодолеть и поддерживать на нужном уровне. Среди минусов оказалась неуверенность в безопасности своего имущества среди населения и низкий уровень компьютерного образования среди более взрослого поколения. Плюсами же является постоянное развитие данной сферы и увеличение заинтересованных компаний в цифровизации, а также экономия времени потребителей и удобство заключения договоров между клиентами и страховыми компаниями, что также было вызвано пандемией 2020 года. Прогнозы BCC AC&M Consulting говорят нам о том, что цифровое страхование не планирует останавливаться в развитии, а уровень заинтересованных лиц в этой области будет только выше.

Литература

1. Анализ рынка страхования за 2020 год. Calmins. Режим доступа: calmins.com/analiz-rynka-strahovaniya-zhizni-za-2020-god.
2. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 30.12.2020) "Об организации страхового дела в Российской Федерации".
3. Макарова Е.Е., Милкина Ю.А. Роль инвестиций на российском рынке недвижимости // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21).
4. Макарова Е.Е., Чуженькова М.Н., Чалбушишникова Т.Д. Влияние цифровой экономики на формирование арендной платы за землю // Russian Studies in Law and Politics. 2020. Т. 4. № 1.
5. Милкина Ю.А., Макарова Е.Е. Цифровые технологии как антиципативный компонент антикризисного менеджмента в управлении недвижимостью // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2.
6. Муратова М.Н., Лысков А.А. Новые возможности для реализации цифрового строительства, опыт применения технологии на этапе строительства // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 2.
7. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков// Информационно-аналитический материал. 2021.№4.

8. *Проскурина З.Б., Макарова Е.Е.* Доверительное управление имуществом как фактор инновационного развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97).

9. *Сыщикова Е.Н., Никольникова А.С.* Применение цифровых технологий в кадастровой деятельности // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1.

10. *Сыщикова Е.Н., Саликова А.М.* Влияние цифровой экономики при расчете цен на объекты недвижимости // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1.

11. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019.

12. *Шкарупета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н.* Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46).

■ **Полторанина А.С.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Делятицкая А.В.

доцент кафедры экономики РГУП,
канд. экон. наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В работе рассматривается совершенствование государственного контроля в условиях цифровой экономики. Выделяются основные области совершенствования государственного контроля. В заключении работы делаются выводы о возможных положительных и негативных последствиях совершенствования государственного контроля.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственный контроль, контроль государственных закупок, социальный контроль, государственные услуги, налоговый контроль, налог на профессиональный доход, таможенный контроль, цифровая таможня.

Abstract: The article considers the improvement of state control in the digital economy. It highlights the main areas of improvement of state control. The article draws conclusions about the potential positive and negative consequences of improving state control.

Keywords: digital economy, state control, public procurement control, social control, public services, tax control, income tax, customs control, digital customs.

На сегодняшний день мировая экономика не может обходиться без внедрения инновационных разработок. Развитие научно-технического прогресса позволило перевести большинство экономических процессов на цифровой уровень. Начиная с 2017 г. трансформация национальной экономики стала одним из приоритетных направлений в области современных государственных преобразований. Успех в преобразовании российской экономики напрямую зависит от изменения стандартных методов государственного контроля на новые, которые будут осуществляться за счет цифровых платформ.

Помимо экономической обоснованности совершенствования государственного контроля, можно также выделить обстоятельства, не зависящие от мировых тенденций. К примеру, COVID-19 в 2020 г. коснулся всех сфер деятельности людей, из-за чего и многим государствам пришлось часть повседневной рутины перевести в дистанционный формат. Это существенно сподвигло государства, в том числе Россию, развивать цифровые платформы, которые сопровождаются государственным контролем.

Развитие цифровой экономики на первых её этапах, как правило, даёт малую эффективность за счет увеличения издержек и расходов на внедрение новых технологий. По данным Счётной палаты, представленных в 2020 г., национальный проект «Цифровая экономика» оказался наихудшим из всех существующих национальных проектов[1]. Связано это непосредственно с тем, что цифровизация экономики является довольно-таки новым процессом во всем мире и существует небольшое количество государств, где уже эффективно функционирует цифровая экономика. Сегодня Россия только учится перенимать западный опыт развития цифровых платформ.

В целом, можно выделить ряд направлений, в которых происходит совершенствование государственного контроля в Российской Федерации (рис. 1).

Рис. 1. Области совершенствования государственного контроля

Первым рассматриваемым направлением совершенствования государственного контроля являются правоотношения, которые складываются между заказчиками и поставщиками при государственных закупках. С 2019 г. все заказчики, которые размещают свои закупки, должны определять победителей с соблюдением утвержденных электронных процедур в соответствии с Федеральным законом №44-ФЗ[2]. Переход на цифровой формат обусловлен несколькими причинами: необходима была унификация процесса; оформление в бумажной форме является трудоемким процессом; возможность коррупции.

Использование цифровых площадок позволяет в существенной мере отслеживать процесс осуществления государственных закупок. Однако государственный контроль в этой области расширяется, и теперь с 1 апреля 2021 г. в электронном формате будут гос. закупки, которые не превышают стоимость 3 млн руб. Это поможет снизить коррупционные риски, которые происходили в небольших заказах.

Второе направление – это совершенствование государственного контроля в социальной сфере. Под социальным контролем предполагается использование такой цифровой площадки, как «Портал государственных услуг Российской Федерации». «Госуслуги» были отнесены к социальному контролю, так как данная площадка позволяет отслеживать абсолютно все стороны жизнедеятельности граждан. В 2009 г. назначение сайта заключалось в том, чтобы просто содержать полный перечень услуг, которые может предоставить государство. Постепенно функционал площадки увеличивался, и теперь большинство услуг стало возможно получить в дистанционном формате[3]. Стоит отметить, что услуги могут предоставлять как физическим лицам, так и юридическим.

Востребованность данного интернет-портала с годами только растёт. Такой вывод представил вице-премьер Дмитрий Чернышенко в своем докладе на совещании Президента Российской Федерации с членами правительства. Он отметил, что средняя посещаемость в 2020 г. составила 5 млн чел. в день, что на 3 млн чел. больше, чем в 2019 г. Ежедневная посещаемость сайта за год возросла в 2,5 раза [4].

Актуальность цифровой площадки особенно возросла в период пандемии. Люди, потерявшие работу, смогли в дистанционном формате обратиться за помощью к государству, тем самым государство смогло взять ситуацию под контроль и постаралось помочь гражданам, которые остались без работы.

Государственный контроль за счет использования гражданами интернет-ресурса «Госуслуги» фактически стал всеобъемлющим, так

как вся информация о каждом россияnine сосредоточена в личном кабинете. Государственные органы власти знают практически всё о своих гражданах: семейное положение, состояние здоровья, имеющаяся собственность в наличии, туристические поездки. Информация в личном профиле может быть занесена не только лицом самостоятельно, но и при обращении за какой-либо услугой в физический офис получения услуг «Мои документы».

В 2021 г. Правительство РФ выдвинуло новую инициативу в рамках проекта «Цифровой профиль гражданина». Суть идеи заключается в том, чтобы регистрировать россиян на портале «Госуслуги» по умолчанию при рождении. Это позволит сократить «человеческую» бюрократию за счет использования цифровых алгоритмов [5].

Третье направление в области совершенствования государственного контроля произошло в отношении налогового контроля. С одной стороны, развитие и совершенствование «Личного кабинета налогоплательщика» позволило облегчить процесс заполнения налоговых деклараций для физических и юридических лиц. С другой стороны, совершенствование информационной системы АИС «Налог-3» даёт возможность проводить более тщательный контроль налогоплательщиков, так как данная программа является по своей сущности единым и централизованным информационным пространством для Федеральной налоговой службы Российской Федерации [6].

Досье налогоплательщика в данном случае представляет собой полную информационную базу для исчисления того или иного налога. Сюда входит такая информация, как: ФИО налогоплательщика, источники дохода, наличие имущества и прочее. Стоит отметить, что с 2019 г. был введен в действие налоговый режим для физических лиц под названием «Налог на профессиональный доход» (НПД). Федеральная налоговая служба разработала специальное мобильное приложение «Мой налог» непосредственно для самозанятых граждан.

Некоторые специалисты, изучающие вопрос эффективности взимания налога на профессиональный доход, отмечают, что льготный режим налогообложения позволяет постепенно сократить теневой сектор экономики.

По данным отчёта аудиторов Счетной палаты Российской Федерации, динамика использования налога на профессиональных доход следующая (табл. 1) [7].

Таблица 1

Динамика изменения числа лиц, применяющих налог на профессиональный доход, 2019 – 2020 г.г.

Регион	2019, тыс. чел.	2020, тыс. чел.	Прирост, %
Москва	193,8	482,6	+ 149,0
Московская область	73,8	168,3	+ 128,0
Республика Татарстан	62,4	102,6	+ 64,4
Калужская область	7,5	16,0	+ 113,3
19 субъектов РФ (НПД введен с 01.01.2020)	-	833,5	-

⁶ Источник: Счетная палата Российской Федерации, 2020

Информация о динамике изменения числа лиц, применяющих НПД (*табл. 1*), свидетельствует о том, что более всего используют льготный режим лица, проживающие на территории Москвы, помимо этого, анализ также показывает, что именно по Москве за год возросло число таких налогоплательщиков. Остальные регионы показывают тоже неплохие результаты.

Таким образом, совершенствование в области налогового контроля позволяет более эффективно отслеживать уплату налогов, а также подобные преобразования способствуют экономическому росту Российской Федерации за счет уменьшения теневого сектора экономики.

Последнее рассматриваемое направление – контроль в области таможенного дела. В 2017 г. было опубликовано Письмо Федеральной таможенной службы «Об электронных таможах», в котором говорится об основных подходах ведения электронной деятельности таможенных органов [8]. Внедрение «цифровой таможни» обусловлено следующими причинами: переход на полную электронную форму позволяет держать данные в пределах единой информационной базы; автоматизация таможенных процессов позволяет использовать информационные системы без участия должностных лиц; уменьшение взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности с должностными лицами.

Все вышеперечисленные причины помогают усилить государственный контроль в таможенной службе.

Несмотря на использование государственного контроля в условиях цифровой экономики, у данного процесса есть как свои положительные последствия, так и негативные (*рис. 2*).

Рис. 2. Последствия совершенствования государственного контроля

В заключении стоит отметить, что в Российской Федерации процесс цифровизации экономики сопровождается совершенствованием государственного контроля, так как с переходом на новые платформы, физические и юридические лица могут использовать инновационные схемы ухода от юридической ответственности в случае правонарушения. Государство должно поспевать за мировыми тенденциями для эффективного роста экономики. С другой стороны, государственный контроль проник во все сферы деятельности граждан, что может негативно сказаться на доверии населения к государству. При совершенствовании государственного контроля необходимо создать такие условия, при которых информационная база будет защищена от вражеского посягательства.

Литература

1. Исполнение бюджета по «Цифровой экономике» в 2020 г. худшее среди всех нацпроектов. Интернет-издание о высоких технологиях CNews, 2020. Режим доступа: www.cnews.ru.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021).
3. Общая информация о портале. Портал государственных услуг Российской Федерации, 2021. Режим доступа: www.gosuslugi.ru.
4. Средняя посещаемость портала госуслуг в 2020 году / Государственное информационное агентство России ТАСС, 2021. Режим доступа: tass.ru.
5. Регистрировать россиян на «Госуслугах» предложили с рождения и по умолчанию. Интернет-издание журнала «Forbes», 2021. Режим доступа: www.forbes.ru.

6. Автоматизированная информационная система «Налог-3». Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации, 2016. Режим доступа: www.nalog.ru.

7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход». Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации, 2020. Режим доступа: ach.gov.ru.

8. Письмо ФТС России от 25.12.2017 № 01-11/73654/ Таможенный портал для участников ВЭД, 2017. Режим доступа: www.alta.ru.

■ **Руденко К.О.**

студент ЮУрГУ (НИУ)

■ **Научный руководитель**

Запрутин Д.Г.

доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности ЮУрГУ (НИУ), канд. пед. наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в данной статье автором рассматриваются проблемы, касающиеся квалификации, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты. Приводится актуальная статистика числа совершенных киберпреступлений и проводится анализ современного законодательства и предлагается модернизация существующих норм права.

Ключевые слова: киберпреступления, виртуальный актив, криптовалюта, киберпреступность, электронный носитель.

Abstract: in this article, the author examines the problems related to the qualification, disclosure and investigation of crimes committed with the use of cryptocurrency. The actual statistics of the number of cybercrimes committed are presented and the analysis of modern legislation is carried out and the modernization of existing legal norms is proposed.

Keywords: cybercrime, virtual asset, cryptocurrency, cybercrime, electronic media.

Создание информационного общества на данный момент является целью для многих стран. Осуществляется это при помощи повсеместного внедрения телекоммуникационных технологий. Наряду с этим появились существенные изменения в области экономики. Так,

например, появились новые инновационные способы оплаты с использованием виртуальных валют. В отчете межправительственной организации «Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» виртуальной валютой признается «средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена, расчётной денежной единицы, а так же средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платёжного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчётах с кредиторами) ни в одной юрисдикции» [1].

Также для виртуальной валюты характерно то, что, она не является официальным денежным средством, не эмитируется, а все основные функции, присущие валюте, выполняются исключительно по соглашению между пользователями данной валюты, что отличает её от фиатной валюты.

Объединение виртуальной валюты на счёте конкретного пользователя образует виртуальный актив (далее - ВА). ВА и связанные с ними услуги могут стимулировать финансовую инновацию и повышать эффективность. Однако их особенности открывают и новые возможности лицам, занимающимся отмыванием денег, финансирующим террористов и других преступников, для отмывания преступных доходов и финансирования своей преступной деятельности. Возможность совершать быстрые трансграничные операции позволяет преступникам не только приобретать, перемещать и хранить активы в цифровом виде, часто за пределами регулируемой финансовой системы, но и скрывать отправителя и получателя средств, и затруднять своевременное выявление подозрительной деятельности сообщающими лицами. Эти факторы создают дополнительные препятствия для выявления и расследования преступной деятельности национальными органами власти.

Большинство преступлений с использованием ВА связано с отмыванием денег (далее – ОД), добытых преступным путём, также к ним относятся продажа огнестрельного оружия и боеприпасов, продажа наркотических и психоактивных веществ, мошенничество, уклонение от уплаты налогов, компьютерные преступления, финансирование терроризма и другие.

Одним из показательных примеров преступлений с использованием криптовалюты(в данном случае «Bitcoin») является создание веб-сайта «SilkRoad», который находился в скрытом сегменте интернета (DarkNet), с его помощью пользователи могли анонимно осу-

шествовать продажу и покупку наркотических средств и психотропных веществ, огнестрельного оружия, а также за оплату использовать другие противозаконные услуги. В сентябре 2013 г. Министерством юстиции США было возбуждено уголовное дело по факту незаконного оборота наркотиков, компьютерного хакерства и отмыwania денег. Кроме того, был арестован сам сайт и примерно 173 тысячи биткоинов, которые хранились на компьютерном оборудовании, на 2013 г. их стоимость была около 33,6 млн долларов США.

Стоит сказать, что сама система оплаты на веб-сайте «SilkRoad» осуществляла свои функции за счёт внутреннего Биткоин-банка, то есть каждый пользователь сайта имел счёт, с помощью которого проводились различные платёжные операции [2].

В настоящее время в Российской Федерации также наблюдаются высокие темпы роста киберпреступлений, согласно докладу «Состояние преступности в России» за 2020 г., подготовленному управлением правовой статистики и информационных технологий Генпрокуратуры, число подобного рода преступлений выросло в 11 раз за 5 лет. За весь 2020 г. их зарегистрировано более 510,4 тыс. [3], примерно в 30% из общего числа использовалась криптовалюта, однако отнести их к компьютерным преступлениям полностью нельзя. В соответствии с этим необходимо выделить в теории такое направление киберпреступности, как криптопреступность. Это позволит собирать актуальные статистические данные, что поможет обеспечивать противодействие данному типу преступлений. Разделить их, по моему мнению, возможно, обозначив место совершения тех или иных преступлений. Так, экономические преступления совершаются непосредственно в сфере экономической деятельности, место совершения компьютерных преступлений — это все виртуальное пространство. Криптопреступность содержит в себе элементы как экономических, так и киберпреступлений.

Прокуратура РФ не раз выносила предупреждения различным организациям за то, что они принимают виртуальную валюту. Так, например, прокуратура Свердловской области письмом от 31.08.2017 «К вопросу об использовании криптовалюты» разъяснила, «что использование виртуальной валюты при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок к сделкам, направленным на легализацию доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма» [4].

Исходя из этого у лиц и организаций, которые занимаются бизнесом с использованием виртуальных валют, существует ряд рисков от

блокировки сайта, осуществляющего обмен виртуальной валютой, до уголовной ответственности за легализацию преступных доходов.

В связи с тем, что криптопреступность содержит в себе элементы киберпреступности, при расследовании преступлений, связанных с использованием ВА, возникает проблема при проведении таких следственных мероприятий, как обыск, выемка, осмотр места происшествия. Она заключается в сложности сбора и фиксации ВА при нахождении их на удаленных компьютерных системах, по причине того, что данный объект часто располагается за пределами Российской Федерации и может арендоваться у хостинг-провайдера в облаке, на виртуальных мощностях. Так же УПК РФ не регламентирует перечень следственных действий по удаленному получению компьютерной информации с удаленных компьютерных систем и сетей. Изъятие и копирование электронных носителей информации, закреплённое в ст. 164.1 УПК, не представляется возможным по отношению к цифровым следам, находящимся на удалённых компьютерных системах и сетях, по причине того, что данный объект часто располагается за пределами Российской Федерации и может арендоваться у хостинг-провайдера в облаке, на виртуальных мощностях.

Чтобы решить данную проблему ученые нередко обсуждают вопрос о необходимости выделения копирования информации с электронных носителей как самостоятельного следственного действия. По мнению С.В. Зуева, «изъятие электронных носителей и копирование электронной информации - это два дополняющих, а в некоторых случаях и конкурирующих между собой познавательных приема по обращению с электронными средствами уголовно-процессуального доказывания. Преимущества того или иного действия зависят от решаемых задач, условий и сложности процесса» [5]. Автор приходит к выводу, что «в перспективе копирование электронной информации вполне может рассматриваться в качестве самостоятельного следственного действия»

Считаю целесообразным внести изменения в ст. 164.1 УПК, дополнив её частью, регулирующей порядок копирования информации на удалённых компьютерных системах и сетях, чтобы отграничить его от изъятия электронных носителей, тем самым упростив процесс расследования киберпреступлений. По нашему мнению, оно должно осуществляться с привлечением специалиста и в присутствии двух понятых. Копироваться эта информация должна на другие электронные носители. Результаты должны заноситься в протокол следственного действия, в протоколе следственного действия должны быть

указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, и электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с удалённых компьютерных систем и сетей в ходе производства данного следственного действия.

Литература

1. Руководство по применению рискориентированного подхода. ВИР-ТУАЛЬНЫЕ ВАЛЮТЫ. Режим доступа: www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rop_virtualnye_valyuty.pdf.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Режим доступа: crimestat.ru/offenses_map.

3. К вопросу об использовании "криптовалюты". Режим доступа: old.prokurat-so.ru/main.php?id=3004.

4. *Зуев С.В.* Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 31-35.

Чхутиашвили Л. В.

профессор кафедры управления и экономики
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
д-р экон. наук, доцент

Чхутиашвили Н. В.

доцент кафедры управления и экономики
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
канд. экон. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования национальных проектов Российской Федерации. Анализ итогов реализации национальных проектов показал, что существует несколько вариантов развития событий, когда в итоге конечная цель национального проекта не будет достигнута. Недостаточность правового регулирования национальных проектов влечет за собой проблемы с нехваткой финансирования и невыполнением отдельных мероприятий, предусмотренных государственными программами в срок.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, источники финансирования, национальные проекты, нормативное регулирование, пандемия, органы управления проектной деятельностью, отчеты о реализации, цифровая экономика.

Abstract: The article deals with the problems of legal regulation of national projects of the Russian Federation. The analysis of the results of the implementation of national projects

has shown that there are several options for the development of events when, in the end, the final goal of the national project will not be achieved. The lack of legal regulation of national projects leads to problems with a lack of funding and non-implementation of certain measures provided for by state programs on time.

Keyword: public-private partnerships, sources of funding, national projects, regulatory regulation, pandemic, project management bodies, implementation reports, digital economy.

Национальные проекты (НП) вошли в российскую практику в 2005 году. С 2006 по 2018 г. работала программа приоритетных НП по «развитию человеческого капитала». Под конец реализации программы власти отчитывались о исполнении приоритетных НП на 93–94%, хотя независимые эксперты оценивали уровень их реализации только в 30–40%. Во многих НП программы 2005–2018 гг. цели были прописаны без конкретных показателей, поэтому оценить реализацию непросто.

Специалисты выделяют следующие основные группы причин невыполнения государственных программ и национальных проектов.

Во-первых, проблемы, связанные с управлением НП. Система управления довольно громоздка и оттого не так эффективна. Сложившаяся система управления требует периодического вмешательства высшего руководства страны. За каждым НП закреплен куратор - вице-премьер Правительства РФ, а также ведомство, отвечающее за реализацию НП, и его министр является руководителем НП. При этом кураторам и министрам, как руководителям, установлена персональная ответственность за реализацию НП. Большинство НП имеет несколько кураторов вице-премьеров, которые отвечают за один и тот же НП. Например, НП «Демография» и «Экология» имеют по 2 куратора.

В качестве постоянных органов управления проектной деятельностью в РФ были утверждены президиум Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, а также Департамент проектной деятельности Аппарата правительства РФ. Кроме того, отмечается проблема выстраивания мониторинга и контроля за НП. В настоящее время контроль и мониторинг осуществляет Правительство РФ. Такой подход спорен, поскольку невозможно одновременно исполнять и контролировать [2, С. 21-23].

Во-вторых, низкое качество планирования при формировании системы показателей программ и проектов. Речь идет о завышении значений показателей при сокращении объемов финансирования; неиспользовании результатов оценки эффективности государственных программ при их корректировке и в бюджетном планировании при

наличии соответствующих норм в законодательных и иных нормативных актах; несогласованности показателей (индикаторов) с актуальными показателями, документами стратегического планирования субъекта и Российской Федерации[7, С. 21-23].

В-третьих, мотивационные проблемы. Важную роль в успехе осуществления национальных проектов и государственных программ играет мотивация бизнеса как неотъемлемого и ключевого участника, которая, в свою очередь, зависит от инвестиционной привлекательности национальных проектов и государственных программ[1]. Специфика нынешней ситуации в России состоит в том, что интеллектуальная элита представлена слабо, доминирует бизнес-элита, не ассоциирующая себя и свои интересы с развитием страны. Увеличивающееся экономическое неравенство разных слоев населения препятствует исполнению национальных проектов и повышению их эффективности.

В-четвертых, нельзя не отметить проблемы законодательного регулирования, которые можно рассматривать в разных аспектах. В контексте привлечения частных инвестиций к участию в проектах государственной важности речь должна идти о регулировании государственно-частного партнерства (ГЧП). Законодательству в данной сфере требуется существенное уточнение по таким направлениям, как права инвесторов, гибкость утвержденных моделей ГЧП и государственных органов власти, эффективность и скорость решения вопросов по запуску новых проектов и др. Принимаемые нормативно-правовые акты противоречат уже принятым нормам, что создает правовые коллизии и является причиной возникновения хозяйственных споров [6].

В-пятых, паспорта НП нуждаются в постоянной корректировке. Например, за 9 месяцев 2020 года в паспорт НП «Цифровая экономика Российской Федерации» внесено 37 запросов на изменение паспорта НП и 96 запросов на изменение паспортов ее федеральных проектов[6]. Поправки в паспорта НП требуют изменений в федеральные и региональные проекты, а значит, потребуется дополнительное время для того, чтобы заключить государственные контракты в рамках реализации НП. Вследствие этого исполнение НП задерживается, что приводит к нарушению бюджетного цикла и появлению дополнительных бюджетных рисков неисполнения НП.

Большинством экспертов высказывается мнение о том, что избежать в будущем неисполнения НП, необходимо скорректировать бюджетное законодательство, куда стоит внести изменения и пропи-

сать нормы, регулирующие НП, а также установить ответственность за их неисполнение [7, с. 21-23].

Счетная палата в начале 2020 года опубликовала отчеты о реализации некоторых проектов, включавшие замечания об исполнении. Они касались некорректно поставленных целей и критериев исполнения проектов, создания стимулов для формального достижения целей, а также низкого уровня исполнения расходов. Стоит отметить, что проблема низкого уровня исполнения расходов была представлена и в последнем представленном отчете за январь-сентябрь 2020 года.

Исполнение НП в 2020 году имеет неравномерный характер. Во многом это объясняется пандемией COVID-19. Так, расходы на НП «Здравоохранение» за первые четыре месяца 2020 были исполнены уже на 44,5%. В 2020 году запланированные на НП затраты увеличились на треть, особенно сильно выросли запланированные расходы на НП «Здравоохранение» (почти в два раза), НП «Экология» (на две трети), НП «Демография», НП «Образование», НП «Цифровая экономика» (в полтора раза)[5].

По данным Оперативного доклада об исполнении федерального бюджета за январь-сентябрь 2020 г., подготовленного Счетной палатой РФ, за 9 месяцев 2020 г. расходы не осуществлялись по 3 из 73 федеральных проектов (в аналогичном периоде 2019 года – по 6 из 72). В рамках реализации НП «Цифровая экономика Российской Федерации» уровень исполнения бюджетных ассигнований составил 20,6% показателя. В сравнении с другими НП, данный показатель является самым низким.

Следует отметить, что проблема с реализацией именно этого НП существовала и в 2019 г.: большая часть затрат пришлась на последний квартал 2019 года (более 40% запланированных расходов), а в итоговом отчете уровень исполнения составлял 73,3%. Меньше только у НП «Экология» — 66,3%. Кроме того, Счетная палата указывала на несогласованность целей НП, отсутствие ведения полноценной статистики.

Среди целей проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» указано «использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями». Из-за отставания от графика исполнения НП в середине лета 2019 г. глава Счетной палаты Алексей Кудрин предложил пересмотреть цели НП. Однако в конце 2019-го Президент РФ Владимир Путин заявил, что этого делать не будут[5].

Из шести федеральных проектов в рамках данной национальной программы наибольшее кассовое исполнение отмечается по федеральному проекту «Цифровые технологии», наименьшее по федеральному проекту «Нормативное регулирование цифровой среды». Эти данные доказывают, что нормативное регулирование получает недостаточно внимания в плане исполнения НП. Указанный факт подтверждает необходимость более глубокой и детальной проработки законодательства не только цифровой среды, но и регулирования НП в целом.

Кроме того, в общей сумме финансового обеспечения НП не учтены расходы бюджетов субъектов Российской Федерации. При этом субъекты Российской Федерации осуществляют расходы по исполнению НП, которые на 30 сентября 2020 г. составили 1565,0 млн руб. В отчете о реализации НП итоговые суммы расходов по трем федеральным проектам: «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность» и «Цифровое государственное управление» не соответствуют суммам расходов в разрезе источников финансирования в связи с тем, что в общей сумме расходов по федеральному проекту не учитываются расходы субъектов Российской Федерации, а также в связи с превышением расходов из федерального бюджета над общей суммой расходов по НП.

Счетная палата РФ называет причинами неравномерного кассового исполнения внесение многочисленных изменений в НП и федеральные программы. С учетом низкого кассового исполнения мероприятий федеральных проектов и задержек в сроках реализации отдельных мероприятий существует риск недостижения плановых показателей в ранее намеченные сроки «Цифровая экономика Российской Федерации».

Таким образом, анализ итогов реализации национальных проектов показал, что существует несколько вариантов развития событий, когда в итоге конечная цель национального проекта не будет достигнута. Недостаточность правового регулирования национальных проектов влечет за собой проблемы с нехваткой финансирования и невыполнением отдельных мероприятий, предусмотренных государственными программами в срок.

Литература

1. Бедняков А.С., Мизринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия СПбГЭУ. 2019. №4 (118). Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya.
2. Вершило Т.А. Реализация национальных проектов: правовые проблемы и пути их решения // Финансовое право. 2020. № 8.

3. Гераскин Н.Ю., Мицык Р.А. Технологии цифровой экономики в системе государственного управления // В сб.: Социально-гуманитарные знания как фактор изменений современного общества. М., 2020.

4. Горячих М.В., Троян И.А. Цифровые технологии в государственном управлении // В сб.: Тенденции развития интернет и цифровой экономики. Труды III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. М., 2020.

5. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы. Режим доступа: gaexpert.ru/researches/national_project_2020.

6. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета за январь-сентябрь 2020 года. Режим доступа: ach.gov.ru/audit/12459#np.

7. Серкова К.Я. Проблемы реализации государственных программ и пути их решения // Journal of Economy and entrepreneurship. 2016. № 12 (ч. 4).

РАЗДЕЛ II.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: СТРАТЕГИИ, ТЕХНОЛОГИИ, ИНСТИТУТЫ И РЫНКИ

■ **Бардин Г.С.**

студент Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

■ **Научный руководитель**

Чхутиашвили Л.В.

профессор кафедры управления и экономики
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
д-р экон. наук, доцент

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИННОВАЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена инновационному явлению в российской экономике – цифровому рублю, перспективы введения которого сейчас очень высоки. Введение третьего вида российской валюты имеет ряд особенностей, речь о которых пойдет в статье, также будут затронуты преимущества введения такого вида рубля и пр.

Ключевые слова: цифровой рубль, инновационная экономика, Банк России, экономическое развитие.

Abstract: The article is devoted to an innovative phenomenon in the Russian economy – the digital ruble, the prospects for the introduction of which are now very high. The introduction of the third type of Russian currency has a number of features discussed in the article, the advantages of the introduction of this type of ruble, etc.

Key words: digital ruble, innovative economy, Bank of Russia, economic development.

Цифровая валюта является одним из наиболее актуальных явлений в экономике современных стран мира. Правительства разрабатывают различные проекты, отлично осознавая, что цифровизация проникает практически во все сферы жизни общества, особенно в экономическую. Новые технологические решения позволяют трансформировать привычные инструменты в совершенно новые передовые механизмы работы рыночной экономики, которые должны не только быть удобнее предшествовавших им аналогов, но и отвечать требованиям безопасности, поскольку цифровизация сопряжена с рядом структурных изменений, перестройкой традиционных институтов.

К современным решениям в области экономических отношений следует, безусловно, отнести рассматриваемые цифровые валюты. Они обладают рядом преимуществ, которые выделяют их среди других видов валют, позволяют сделать расчёты удобнее и проще, а также дешевле для бизнеса и граждан, помогают ускорять темпы экономического развития. Именно поэтому в Российской Федерации концепция цифровой национальной валюты была воспринята и на данный момент является очень актуальной, особенно если учитывать тот факт, что этот вид рубля ещё не реализован, пока обсуждается с представителями общества и государства Центральным банком, ведущим большую работу в рассматриваемом направлении.

Следует, прежде всего, определиться с тем, что такое цифровая валюта и каковы её отличительные особенности. По данным Банка России, цифровой рубль будет «дополнительной формой российской национальной валюты и будет эмитироваться центральным банком (Банком России) в цифровой форме» [1]. То есть речи о введении принципиально нового средства платежа не идёт, не предполагается замены бумажных денег и безналичных.

Банк России лишь стремится разработать другой вид рубля, который будет им же эмитироваться, а значит, и ответственность за него будет нести эмитент- Банк России, что коренным образом отличает цифровую валюту от криптовалюты, ответственность за которую не несёт никто. Именно поэтому многие государства весьма настороженно относятся к вопросу свободного обращения криптовалюты. Более того, уровень волатильности национальной цифровой валюты существенно ниже, чем криптовалюты, что очень важно для стабильности оборота на рынке, поскольку резкие скачки и падения цен на валюту негативно повлияют на инфляцию, на доходы бизнеса и граждан, выведут экономику из равновесия. Ещё одним отличительным признаком национальной цифровой валюты является то, что она будет существовать в виде цифрового кода, а храниться будет в специально создаваемом электронном кошельке, в связи с этим проявляется её сходство с безналичными деньгами. Однако данный вид валюты также имеет уникальный цифровой идентификатор для каждой единицы, что сближает её с наличными. Безусловно, цифровая валюта обладает рядом особенностей, лишь некоторые из которых были рассмотрены для формирования общего образа.

Исходя из сущности национальной цифровой валюты и её отличительных черт, нам представляется возможным выделить достоинства и недостатки рассматриваемого явления.

Прежде всего, необходимо отметить, что использование национальной цифровой валюты повышает скорость операций на рынке, что особенно важно, поскольку это достоинство ставит цифровой рубль на одну ступень с криптовалютой, так как именно скорость совершения операций называется одним из её главных преимуществ [2]. Помимо этого, введение цифрового рубля позволит снизить стоимость транзакций, что полезно как бизнесу, так и гражданам. Следует отметить также повышение уровня безопасности по операциям с валютой, поскольку национальная цифровая валюта создаётся в виде цифрового кода, который нельзя подделать, а также можно отслеживать по специально присваиваемому номеру. Цифровая валюта позволит проводить операции равным образом на всей территории России, даже в отдалённых местностях, что обеспечивается возможностью проведения платежей как онлайн, так и офлайн. Более того, усиление конкуренции на рынке в результате введения третьего вида рубля позволит улучшить качество обслуживания и уровень сервиса.

Введение цифрового рубля сопряжено с некоторыми рисками для российской экономики, поскольку это инновационное решение в области цифровизации, восприимчивость рынка к новым явлениям в этой области очень высока, поэтому особенно важно, чтобы Банком России, Федеральным Собранием и другими органами были учтены потенциальные трудности. Представляется, что этот процесс связан как минимум с двумя группами рисков: технологическими и рисками в области ликвидности. К технологическим рискам можно отнести, например, трудности с обеспечением функционирования платформ онлайн, а также конфиденциальность в специальных реестрах.

В отношении ликвидности банковских организаций следует отметить, что для устойчивости уровня ликвидности необходимо поэтапно, плавно вводить цифровой рубль, что позволит избежать оттока.

К третьей группе рисков возможно отнести риски, связанные с тем, что у ряда организаций и предприятий может просто не оказаться инфраструктурного обеспечения для операций с цифровым рублём. Банк России, в связи с этим, планирует поэтапно вводить национальную цифровую валюту для минимизации рисков разных групп и направленности [3].

Поскольку внедрение цифровой валюты уже происходит в некоторых странах мира, предполагается рациональным рассмотреть опыт в данном вопросе. Например, довольно успешным оказался пилотный проект в Швеции. Там цифровая крона показала, что валюта может быть ещё удобнее в использовании. Как отмечает Риксбанк, введение такого средства платежа позволило помимо прочего снизить траты по платежам и

упростить процесс работы с валютой [4]. Китай также активно внедряет цифровую валюту для удобства операций, в частности, в розничном использовании, что обеспечивает большее удобство при решении конкретных вопросов домохозяйствами [5]. Особенно важно отметить, что в странах Юго-Восточной Азии уровень доверия к электронным средствам платежа несколько выше, чем в Российской Федерации или даже в европейских государствах, в том числе поэтому Китай более активно внедряет использование цифровых валют для домохозяйств, не только для бизнеса. В некоторых государствах пока что проходит процесс обсуждения. Так Банк Англии и Казначейство Великобритании начали совместное обсуждение целесообразности введения цифрового фунта стерлингов. Предполагается, что использование валюты будет, как и по задумке Банка России, доступно и бизнесу, и домохозяйствам. Пока что Банк Англии и Казначейство Великобритании находятся в процессе строгого обсуждения и всесторонней оценки данных [6].

Исходя из положительного опыта некоторых государств мира, а также ввиду ряда преимуществ цифровой валюты, мы можем сделать вывод о возможности внедрения такого вида рубля в России. Необходимые подготовительные мероприятия проводятся Банком России и нацелены не только на минимизацию рисков, но и на создание необходимых условий для поэтапной реализации проекта. Цифровая валюта обладает, по нашему мнению, отвечающими современным вызовам цифровой трансформации экономики качествами. Это: высокая скорость совершения операций, снижение их стоимости, удобство даже для тех россиян, которые находятся в малонаселённых и отдалённых населённых пунктах, повышенный уровень безопасности и др. Они определяют потребность в третьем виде российской валюты.

Литература

1. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». Режим доступа: cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
2. Григорьев В.В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12(1). С. 30-36.
3. Концепция цифрового рубля. Апрель 2021 года. Режим доступа: cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.
4. Сайт банка «E-krona». Режим доступа: E-krona | Sveriges Riksbank.
5. Some thoughts on CBDC operations in China. Режим доступа: www.centralbanking.com/fintech/cbdc/7511376/some-thoughts-on-cbdc-operations-in-china.
6. Bank of England statement on Central Bank Digital Currency. Режим доступа: www.bankofengland.co.uk/news/2021/april/bank-of-england-statement-on-central-bank-digital-currency.

■ Грицук А.А.,
■ Лаврентович К.С.
студенты СГЮА
■ Научный руководитель

Анисимова А.С.

ст. преподаватель кафедры информационного
права и цифровых технологий СГЮА,
канд. юрид. наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВНИ

Аннотация: в статье анализируется практика применения электронной цифровой подписи, необходимой для реализации системы передаваемой документации и обладающей механизмами защиты электронного документооборота. Показываются возможности и ограничения использования электронной цифровой подписи. Исследуются недостатки и положительные стороны ее использования. Делаются выводы и предлагаются пути решения анализируемых проблем.

Ключевые слова: электронная цифровая подпись, защита информации, механизмы защиты документации, инновации, технологии, электронный документооборот.

Abstract: the article analyzes the practice of using an electronic digital signature, which is necessary for the implementation of a system of transmitted documents and has mechanisms for protecting electronic document circulation. Possibilities and limitations of using electronic digital signature are shown. Problems and positive aspects of its use are investigated. Conclusions are made and ways of solving the analyzed problems are proposed.

Key words: electronic digital signature, information protection, document protection mechanisms, innovations, technologies, electronic document management

Становление технологий в сфере информации привело к тому, что на сегодняшний день внушительная часть документации хранится в цифровом виде. В связи с этим возникла необходимость подтверждения подлинности таких документов, а также обеспечения ее безопасности от преднамеренного искажения. В этих целях на сегодняшний день активно развиваются сферы применения электронной подписи, что в значительной степени расширяет возможности электронной торговли, сферы бизнеса и обращения государственных документов [1]. Помимо вышеуказанного, сокращаются временные и материальные ресурсы, которые сегодня используются в делопроизводстве.

На международном уровне электронная подпись существует с 1973 г., когда между 239 банками Европы и Северной Америки было подписано соглашение об упрощении системы обмена документами и переводе ее в цифровой вид. В то же время была создана организация S.W.I.F.T., которая на сегодняшний день считается ведущим оператором финансовых коммуникаций при переводе средств между банками. В наше время данную систему используют 177 стран мира. При этом следует отметить, что оборот документов между глобальными компаниями выходит за рамки финансовых вопросов, поэтому проблема электронного согласования документации в информационной среде не теряет своей актуальности.

Каждая страна рассматривает вопрос применения электронной подписи, исходя из собственных критериев безопасности и контроля. Стоит отметить, что во многих государствах ранее изданные акты, касающиеся электронной подписи, не утрачивают свое воздействие. Так, в соответствии со ст. 126 Гражданского кодекса Германии, договор необходимо подписывать исключительно квалифицированной электронной подписью. В Великобритании же такого требования к договорам нет, и в целом квалифицированная электронная подпись используется гораздо реже. Однако регламент eIDAS, который включает три типа электронных подписей, таких как: стандартная электронная подпись (electronic signature), усиленная (advanced) и квалифицированная (qualified), действует аналогичным образом в Европейском союзе, обеспечивая при этом относительную трансграничность, упрощая международные транзакции и заключение различных типов контрактов для внутреннего рынка Европы.

Исходя из особенностей применения электронной подписи, развитые страны мира условно можно разделить на три группы.

Так, в первую группу входят страны, в которых статус электронной подписи равен статусу собственноручной, к ним относятся: Сингапур, Филиппины, ОАЭ, США, Канада, Чили, Португалия, Ирландия, Швейцария, Великобритания.

В этих государствах нет четкого регулирования использования электронных подписей. Электронные подписи выдаются организациями, которые не имеют государственной сертификации. При этом, за исключением строго регулируемых секторов, таких как: медицина, недвижимость, госконтракты, классификация подписей по видам отсутствует. Некоторыми странами приняты законы об электронном документообороте. В частности, в США между компаниями должно

быть заключено соглашение, в котором отражено согласие сторон на ведение бизнеса в электронном виде.

Ко второй группе относятся страны, где используемая электронная подпись не имеет столь широкого статуса, как собственноручная подпись на бумаге. Данное положение действует в России, Японии, Китае, Индии, Бельгии, Франции, Чехии. В указанных государствах юридически использование электронной подписи допустимо, однако, законодательством четко определена сфера ее применения.

Третью группу составляют страны, в которых статус электронной подписи неясен. К ним относятся: Бразилия, Аргентина, Германия, Австрия, Венгрия, Дания. В этих государствах применение электронной подписи напрямую зависит от сертификационных органов. Следует отметить, что в данном случае электронные подписи не имеют той юридической силы, что и бумажные.

В Российской Федерации использование электронной подписи регулируется ФЗ от 06.04.2013 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об электронной подписи» [2], которым установлены виды электронных подписей (простая, усиленная неквалифицированная, усиленная квалифицированная), правила признания юридической силы подписанных документов, правила выдачи и применения электронной подписи [3].

Следует отметить, что принятие указанного нормативного акта стало значительным вкладом в реализацию Федеральной программы по переходу на электронный документооборот. Кроме того, данный Закон служит действенным механизмом для расширения сфер деятельности IT-компаний и государственных структур, с каждым годом увеличивающих оборот документации [4].

По статистике последних лет, 10 миллионов жителей России уже используют простую электронную подпись. Квалифицированная электронная подпись менее популярна - ее применяют 5 миллионов человек, 5% из которых - физические лица. Все остальные - представители бизнеса, которым удобно задействовать электронную подпись для взаимодействия друг с другом, а также с госструктурами [5].

Несмотря на положительный потенциал использования электронной подписи, можно выделить и ряд проблем, с которыми сталкивается общество и государство [6].

Во-первых, электронная подпись не позволяет с абсолютной точностью определить лицо, которое подписало электронный документ. Проблема выражается в том, что достоверность идентификации участника электронных отношений возможна только при исполь-

зовании субъектом усиленной квалифицированной электронной подписи.

Во-вторых, правила электронной подписи довольно фрагментированы. Не прояснены такие нюансы, как определение ответственности за мошенничество в отношении электронной подписи; установление обязанностей должностных лиц при хранении и использовании электронных подписей. В мае 2019 года в Российской Федерации был отмечен первый случай отъема квартиры с подделкой электронной подписи.

Так, владельцем квартиры на Тверской улице в Москве в предоставленном счете за коммунальные услуги было обнаружено, что квартира принадлежит другому лицу. Он обратился в Росреестр и выяснил, что согласно документам, квартира была подарена жителю Уфы. Делал он это, якобы, удаленно, подписывая документы своей электронной подписью. При этом сам хозяин квартиры утверждает, что у него нет цифровой подписи и никогда ее не было. Известны также случаи оформления фиктивных компаний, регистрации генерального директора и других мошеннических действий с электронной подписью в корпоративной сфере [7].

Таким образом, при доступе к усиленной электронной подписи конкретного лица, имеется возможность распоряжаться его собственностью по своему усмотрению. Оборот электронных подписей важен при осуществлении развития экономических отношений. В то же время противоправные действия, совершаемые при помощи электронной подписи, приводят к преступлениям. Для того, чтобы их предотвратить, необходимо усовершенствовать законодательство, регулирующее порядок и условия идентификации лица при вводе в оборот сертификата электронной подписи, а также обеспечить полную ответственность участников взаимоотношений в этой области.

Литература

1. *Минбалеев А.В.* Особенности защиты прав получателей электронных государственных услуг // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2014. №3 (13). С. 20-33.
2. Федеральный закон от 06.04.2013 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об электронной подписи».
3. *Бородин М.В.* Технология цифровой подписи в электронном документообороте // Информационное право. 2015. № 3. С. 42 - 45.
4. *Шматко С.Г., Шумакова Ю.А.* Роль электронной цифровой подписи в современных условиях // В сб.: Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства / Под ред. В.А. Королева. М., 2019. С. 166-168.

5. Пятнадцать миллионов россиян используют электронную подпись. Режим доступа: iesp.ru/news/item/423876-15-mln-rossiyan-ispolzuut-elektronnuu-podpis.

6. *Остроушко А.В.* К вопросу о правовом регулировании оборота электронной подписи // Правовая информатика. 2013. №1. С. 51-55.

7. Квалифицированная ЭЦП: проблемы и риски в свете последних событий. Режим доступа: www.accountor.com/ru/russia/articles/digital-signature-problems-and-risks.

■ **Silvester (Ershova) K.D.**

аспирант кафедры экономики РГУП

■ **Научный руководитель**

Ершова Н. А.

зав. кафедрой экономики РГУП,
канд. экон. наук, доцент

КОМПЛЕКСНОЕ ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКО - УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме анализа инновационного управления человеческого капитала как ключевого фактора экономического роста, влияния цифровой экономики на текущее состояние национальной экономики, проблеме перехода на качественно новый уровень, отвечающий требованиям цифровой цивилизации. В статье представлены результаты проверки гипотезы о том что формирование человеческих активов современной организации представляет собой комплексный непрерывный инвестиционный процесс. В статье используются циклический подход, метод системной динамики, процессный подход. Автором разработан ряд конкретных конструктивных предложений по адаптации российской экономики к новой интеллектуальной и информационной эпохе, с учетом инноваций в управлении человеческим капиталом на базе комплексного развития его составляющих.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный и эмоциональный капитал, цифровая экономика, статистика инноваций.

Abstract: Relevance. The article is devoted to the urgent problem of analyzing the innovative management of human capital as a key factor of economic growth, the impact of the digital economy on the current state of the national economy, the problem of transition to a qualitatively new level that meets the requirements of digital civilization. Purpose of the research: The article presents the results of testing the hypothesis that the formation of human assets in a modern organization is a complex continuous investment process. Research methods: cyclical approach, system dynamics method, process approach The author has developed a number of specific constructive proposals for

adapting the Russian economy to the new intellectual and information era, taking into account innovations in human capital management based on the integrated development of its components.

Keywords: human capital, intellectual and emotional capital, digital economy, innovation statistics

В настоящее время конкурентные преимущества экономики РФ и возможности ее модернизации в значительной степени определяются накопленным и реализованным человеческим капиталом. Именно люди с их образованием, квалификацией и опытом определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества. Потенциал и векторы экономического развития регионов Российской Федерации должны быть определены и реализованы в рамках общих основных тенденций «цифровизации», складывающихся в современном мире.

Поэтому в России необходимо уделять большее внимание человеческому капиталу как фактору инновационного развития. Переход к инновационному развитию означает, что необходимо не только создание новых технологий, их внедрение в производство, но и продвижение продукции на рынке, наличие адекватной коммуникационной инфраструктуры. Развитие общества только тогда называется инновационным, когда его основой становится интеллектуальный капитал, определяющий конкурентоспособность экономической системы.

Человеческий капитал и его составляющие — интеллектуальный и эмоциональный капитал чаще стал вноситься в «уставный фонд», патентоваться как идея, система, ноу-хау (рис. 1). В этом случае он приносит доход компании, становится ее экономической составляющей, основой развития компании в условиях глобализации и цифровизации [1].

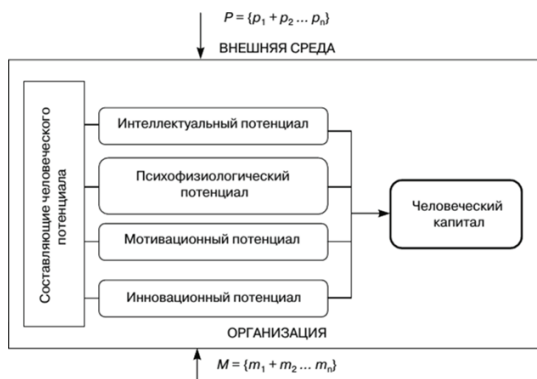

Рис. 1. Человеческий капитал и его составляющие

Статистика инноваций в России ведется с 1994 г., а использование управленческих инноваций, которые находятся в группе организационных, получило свое отражение с 2000 г. и рассматривается как реализация нового метода в ведении бизнеса, организации рабочих мест, внешних связей. В *табл.1* рассмотрены показатели инновационной деятельности за 2012–2019 гг.[2,3].

Таблица 1

Показатели инновационной деятельности

Показатели, %	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2017	2019
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	9,9	9,7	9,7	9,5	9,6	10
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	3,0	2,9	2,8	2,7	2,8	2,9
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	1,9	1,9	1,7	1,8	5,1	5,2
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	2,7	1,5	1,6	1,6	1,5	1,5
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций)	10,3	10,1	9,9	9,3	9,7	9,8

В статистике инноваций в России управленческие инновации относятся к показателям инновационной деятельности по разделу ор-

ганизационных инноваций. По результатам анализа показателей, приведенных в табл. 1, можно сделать вывод, что удельный вес организаций, применяющих организационные инновации, относительно невелик, при сопоставлении с количеством предприятий, реализующих технологические инновации. Таким образом, инновационная активность организаций в российской экономике, пока определяется как незначительная, так всего 9,8 % организаций в 2019 г. осуществляли технологические, организационные, маркетинговые инновации [2,3].

Соответственно, очень важно выявить причины низкой инновационной активности предприятий. Они таковы: устаревшее технологическое оборудование, недостаточный уровень инновационного потенциала сотрудников, а в связи с этим нежелание персонала участвовать в реорганизационных изменениях компании и обучении новейшим технологиям, на многих производствах недостаточный уровень развития исследовательской базы. Существенная часть в научном поиске и экспериментах относится к категории – государственных (более 50 %), доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме составляет 8,4 %.

Проведенные исследования дают представление о том управленческие инновации в России недостаточно изучены и предусматривают введение различных типов систем управления на основе цифровых технологий, внедрение усовершенствованных организационных структур, новой системы контроля – менеджмента качества, а также различные новшества в системе управления персоналом – аутстаффинг, аутсорсинг и т.д.

Динамика инвестиций в основной капитал[4]

⁷ Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал

Управленческие инновации могут происходить в следующих областях: управление человеческими ресурсами; проектное управление финансами и страхование рисков; ориентация маркетинга на различные сферы, например, «зеленый» маркетинг; изменения в структуре и качестве коммуникаций при использовании цифровых технологий; а также в производстве, при внедрении инноваций в основной капитал (рис. 2). Для получения долговременного эффекта в результате применения управленческих инноваций необходим системный подход, который обеспечивает постоянную смену новых предложений по рационализации процесса, так как информация быстро устаревает и появляются новые технологии, новые инновационные решения.

Таким образом, без эволюционной трансформации человеческого капитала на базе новых компетенций, являющегося основным элементом развития производительных сил человека – субъекта инновационной экономики, невозможно инновационное развитие. Одной из проблем развития, на сегодняшний день, человеческого капитала является несоответствие имеющихся знаний человеческого капитала новым условиям «цифровой» экономики.

Учеными разработано значительное количество трактовок термина «человеческого капитала», за базовую концепцию принята взаимосвязь финансовых инвестиций в персонал, его развитие, повышение эффективности труда и творческого потенциала, с конечными результатами по увеличению производительности труда и прибыльности компании. Многие авторы считают, что для эффективной деятельности и конкурентоспособной позиции на рынке, любой организации необходимы новые технологии управления человеческим капиталом, соответствующие новым условиям цифровой экономики. Проблемным вопросом остаются критерии и показатели эффективности человеческой деятельности и сложность ее измерения. Но это является необходимым условием для определения реальной позиции компании в секторе экономики, а также возможностей и инновационного потенциала ее развития.

При выделении двух аспектов человеческого капитала, экономического и духовного, второй оценить сложнее, так как в его основе находится интеллект, духовные ценности, воспитание. Следовательно, в современной организации, применяющей инновационные принципы развития, человеческий капитал, которым должны обладать сотрудники, можно представить в виде формулы[5]

Человеческий капитал = Знания + Опыт + Развитие + Умения + Компетенции + Инициатива + Творчество + IQ+EQ,

где IQ – интеллектуальный капитал;

EQ – эмоциональный капитал.

Присутствие духовного аспекта и эмоционального капитала в формировании и развитии человеческого ресурса, является базой для творческой составляющей человеческого капитала, что в свою очередь является приоритетным для инновационных процессов, желания и усилий сотрудников по разработке и внесению рациональных предложений по оптимизации управленческого процесса. Жизнеспособность современной организации зависит от новых знаний – источника инновационных идей, для чего необходим инновационный климат, основанный на доверии, выявлении факторов, блокирующих творческие усилия персонала, а также увеличение полномочий инноваторов. Творческий работник – главный ресурс организации, способный генерировать идеи и воплощать их в жизнь. Следовательно, создавая систему управления талантами, инновационные организации разрабатывают соответствующие методики развития творческого мышления.

Полезность инвестиций в перспективных работников наблюдается по коэффициенту рентабельности талантов (Rt) [2].

$Rt = (\text{генерированные знания}) + \text{Компетенции} / (\text{инвестиции в таланты})$.

Эффективное использование знаний показывает преимущества приобретенных компетенций, престиж нового отношения к персоналу, что увеличивает творческий потенциал сотрудника, и способствует повышению производительности труда, улучшению качества выпускаемой продукции или предлагаемой услуги, а также формирует желание внедрять инновации.

Таким образом, развитие и внедрение управленческих инноваций в практику предприятий можно рассматривать как реорганизационные изменения, следовательно, ожидать сопротивление персонала. Поэтому необходимо решить следующие задачи.

1. Развитие необходимых экономико - управленческих компетенций персонала, в соответствии с поставленными инновационными задачами.

2. Комплексное непрерывное обучение персонала, с учетом составляющих человеческого капитала – интеллектуальный и эмоциональный капитал.

3. Также необходимо объяснять сотрудникам, для чего нужны инновации и почему организация не может без них обойтись.

4. Внедряемые инновации необходимо сопровождать мотивационными программами и стимулированием, что повышает творческую активность работников и результативность, добиваясь эффективности результата инновационного процесса. Внедрение эффективного контракта для госслужащих и изменение системы стимулирования в госсекторе.

5. При принятии управленческих решений в условиях неопределенности необходимо наличие прогнозного инновационного мышления, интуиции и коммуникабельности.

6. Использование эффективных цифровых коммуникаций.

Рассматривая экономическую природу человеческого капитала, возможно учитывать изменения экономики на каждом этапе ее развития. В условиях формирования экономики знаний человеческий капитал является главным ресурсом. Увеличивается доля работников умственного труда, а также содержание труда приобретает умственное, интеллектуальное значение. Экономика XXI в. формируется на развитии наукоемких и информационных технологий, которые являются инструментом для использования интеллектуального человеческого капитала.

Следовательно, современный этап развития экономики связан с процессами глобализации и интеграции, через которые должны развиваться управленческие инновации во всех сферах деятельности общества – образовании, экономике, здравоохранении. В инновационной деятельности толчком к развитию является конкуренция, в условиях которой правильная оценка роли человеческого капитала обеспечивает предприятиям выгодные позиции на рынке, их удержание и расширение.

Доходы на душу населения. В среднем по России показатель дохода на душу населения в 2020 г. составляет 8,5 тыс. (\$125) [6] в год (рис.3). В данном рейтинге сразу 11 регионов имеют достаточно высокие показатели. Лидерство со значительным отрывом имеет Петербург, а вот у Москвы, Новосибирской обл. и Томской обл. почти одинаковые результаты. С учетом того, что соответствующие расчеты основываются на экспертных оценках и не совсем точных данных, то каждый из этих трех регионов можно поставить на второе место.

⁸ Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика).

Рис. 3. Динамика реальных денежных доходов населения

Разница между занимаемым регионом местом в данном рейтинге и местом в основном рейтинге показывает наличие у него потенциала развития. Если судить по этой разнице, то лучше всего использует имеющиеся людские ресурсы Ивановская область, а хуже всего — Ростовская обл., Свердловская обл., Челябинская обл., Пермский край, Краснодарский край и Московская обл.[4] (*табл.2*).

К методам инновационного управления человеческим капиталом как уже было отмечено выше, относят и ценностные ориентации (от франц. *orientation* — установка): 1) идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценок субъектом окружающей действительности и ориентации в ней; 2) способ дифференциации объектов индивидом по их значимости. [7]

Ценностные ориентации формируются при усвоении социального опыта и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности. В структуре человеческой деятельности ценностные ориентации тесно связаны с познавательными и волевыми ее сторонами. Главную роль в регуляции социального поведения человека играют ценностные ориентации, как наиболее осознанные личностные ценности являются важнейшим компонентом мотивации деятельности и социального поведения человека, в частности, принятия решений.

На сегодняшний день в системе лидерских качеств ведущей направленностью выступает мотивация достижения успеха — это стремление к успеху (высоким результатам) в деятельности.

Необходимо, чтобы в настоящее время шла работа по развитию цифровой экономики по различным векторам развития во всех реги-

онах России, это несомненно будет способствовать повышению качества жизни людей, упростит для малого и среднего бизнеса доступ к клиентам, качества промышленного производства, сельского хозяйства, упростит доступ к информации и т.д.

Таблица 2

**Рейтинг регионов по совокупному доходу софтверных компаний
на душу населения за период
II полугодие 2019 г. – I полугодие 2020 г.**

		Доход на душу населения, \$	Доход в на душу населения, Р
1	Санкт-Петербург	771	50112
2	Москва	344	22339
3	Новосибирская область	337	21881
4	Томская область	333	21671
5	Нижегородская область	282	18305
6	Воронежская область	205	13357
7	Республика Татарстан (Татарстан)	179	11625
8	Саратовская область	179	11610
9	Омская область	163	10579
10	Самарская область	159	10330
11	Республика Марий Эл	132	8593
12	Калининградская область	118	7675
13	Ростовская область	108	7033
14	Свердловская область	107	6945
15	Тульская область	98	6366
16	Удмуртская Республика	96	6267
17	Ульяновская область	95	6189
18	Челябинская область	93	6074
19	Ярославская область	92	5967
20	Ивановская область	89	5794
21	Пермский край	86	5580
22	Республика Саха (Якутия)	74	4787
23	Вологодская область	68	4406
24	Краснодарский край	50	3258
25	Московская область	36	2355
26	Пензенская область	31	2036
27	Красноярский край	28	1803
28	Иркутская область	28	1792
29	Волгоградская область	21	1384
30	Тюменская область	17	1089

Также, для развития цифровой экономики в данном процессе необходимо участие профессиональных работников, чьи действия базируются на профессиональной ресурсной базе, интеллектуальном потенциале, мотивации и, связаны с информационными рисками, высокими психологическими затратами и угрозами.

Еще одним важным для экономики страны направлением в области «цифровизации» является определение места России на глобальном цифровом рынке. К сожалению, в настоящее время Россия занимает только 41 место в рейтинге стран мира по уровню реализации процессов развития цифровой экономики, что еще раз подтверждает актуальность рассматриваемого вопроса.

Несмотря на то, что отдельные кейсы по цифровизации уже доказали свою эффективность, Россия пока отстает от глобальных тенденций и находится в самом начале пути. В западных странах производство и так довольно сильно автоматизировано, поэтому повышение эффективности на 1-2% не столь заметно, как это может быть в России. Внедрение инструментов цифровой экономики повысит эффективность производства и управления сразу до 10%. Однако тут цифровизацию тормозит устаревшее оборудование, бюджеты и человеческий фактор: не все руководители предприятий готовы к трансформации.

Конечно, «пандемия коронавируса» активизировала цифровые технологии, но только специалисты с тревогой констатируют, что сегодня «цифровизация экономики» не только благо, но и серьезная угроза национальной безопасности. Подобная ситуация объясняется тем, что использование информационно-телекоммуникационных технологий на региональных и муниципальных уровнях управления слабо развита, так как только около 10 % муниципальных образований отвечают требованиям по уровню цифровизации [8].

Ужесточение законодательства в сфере цифровых технологий, экономический кризис, санкции и другие политические процессы также не стимулируют активный перевод производственных процессов на новые, цифровые рельсы. Для решения существующих экономических проблем страны, на наш взгляд, следует создать условия для стимулирования соответствующей инвестиционной потребности в развитии ключевых факторов производства – человеческого и овещественного капитала, а также активизации рационального государственного регулирования перспективных тенденций развития рыночной среды.

Создание национальной системы социально-экономической мотивации экономически активных граждан является основным условием, к повышения производительности и качества труда при решении перспективных проблем социально-экономического развития, сформулированных государством в долгосрочной целевой программе

инновационного развития экономики, а также успешной реализации Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (рис. 4) [9].

Выводы. Таким образом, человеческий капитал, являясь основным ресурсом цифровой экономики, несомненно, требует применения новых подходов к управлению его развитием с учетом цифровых трендов в социально-экономических отношениях.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КАДРЫ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

КЛЮЧЕВЫЕ РЕШЕНИЯ	НАПРАВЛЕНИЯ	ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ К 2024 ГОДУ	ПРОДУКТЫ И СЕРВИСЫ
Бизнес-модель компетенций цифровой экономики Тренды компетенций и персональный траектория развития	ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И КОМПЕТЕНЦИИ	40% — доля населения, обладающего цифровыми навыками 1 000 000 — человек получили сертификаты на развитие компетенций цифровой экономики 10 000 000 — человек обучились по онлайн-программам развития цифровой грамотности	- Онлайн-сервис непрерывного образования - Персональные цифровые сертификаты - Цифровое ГТО - Новая модель очно-онлайн компетенций ЦЭ
ГРАНТЫ Инновационный разработчик Образовательные организации Обучающиеся, проявившие особые способности	ПОДДЕРЖКА ТАЛАНТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ	33 000 — примеров олимпиад, получивших грантовую поддержку в области математики и ИТ 133 000 — детей прошли обучение в тематических очках в области математики и ИТ 1 660 — образовательных организаций получили грантовую поддержку	- Цифровые учебно-методические комплексы - Учебные симуляторы (игры, тренажеры, виртуальные лаборатории) для образовательного процесса - Цифровые университеты - Международные научно-методические центры
ИССЛЕДОВАНИЯ Глобальный мониторинг компетенций человека в условиях ЦЭ Тренды востребованности компетенций и специалистов ЦЭ Формирование компетенций, внедрение практик в сервисы ЦЭ Традиции отечественной и зарубежной школы от бакалавров к исследователям	ЛИДЕРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	120 000 — поступающих в вузы по направлениям, связанным с ИТ 800 000 — выпускников вузов и средов, обладающих цифровыми компетенциями на среднесрочном уровне 270 000 — руководителей, команд и специалистов, прошедших подготовку по компетенциям цифровой экономики 1 550 — проектов, образовательных разработок и технологий, получивших поддержку С 52 на 30 — место России в рейтинге привлекательности талантов The Global Talent Competitiveness Index	- Новые образовательные программы: - магистратуры по ИТ-направлениям, реализуемые с участием компаний ЦЭ - магистратуры передового формата по направлениям ЦЭ — по обучению основам предпринимательства (стартап как диплом) - ЦПО в области интеллигентной собственности - Поддержка предпринимательства (отдельные образовательные модули и стартап как диплом) - Программы переподготовки кадров и повышения квалификации: - для неинформатизированных кадров и работников устаревших профессий - для управленцев и специалистов по управлению на основе данных (CDO) - для сотрудников органов власти и органов местного самоуправления - Внутренний фонд для поддержки перспективных образовательных технологий ЦЭ - Центры ускоренной подготовки

3

Рис. 4. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»

Литература

1. Формирование человеческого капитала (dr.ru).
2. Кауфман Н.Ю., Ширинкина Е.В. Особенности формирования управленческих инноваций в условиях развития человеческого капитала// Фундаментальные исследования.2017.№1.С.169-172.
3. Режим доступа: www.wipo.int/global_innovation_index/en.
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год (raex-a.ru).
5. Гетманова Г.В. Диагностика и внедрение управленческих инноваций в деятельности предприятия: автореф.дис.... канд. экон. наук.СПб., 2005.
6. РУССОФТ: рейтинг-2020 регионов России по уровню развития индустрии разработки ПО Пресс-релиз 07.12.2020.Режим доступа: www.itweek.ru/business/news-company/detail.php?ID=216050.

7. Ершова Н.А., SILVESTER (ERSHOVA) K.D. Инновационное управление человеческим капиталом в России — как особый вид управленческой деятельности//Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. М., РГУП, 2018. С. 82-91.

8. Цифровая западня. Парадоксы отечественной цифровизации.Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/4449691.

9. Кадры для цифровой экономики/ Министерство экономического развития Российской Федерации.Режим доступа: www.economy.gov.ru.

■ **Карасева А.М.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Проскурина З.Б.

доцент кафедры экономики и
управления недвижимостью РГУП,
канд.экон. наук

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация: В статье рассматривается рынок коммерческой недвижимости Санкт-Петербурга, приведены данные о динамике цен коммерческой недвижимости, используя методы статистического и аналитического исследования, анализа и синтеза данных. А также выявлены проблемы, возникающие при продаже коммерческой недвижимости Санкт-Петербурга, и представлены пути их решения. Ключевые слова: рынок недвижимости, коммерческая недвижимость, рынок офисной недвижимости, рынок торговой недвижимости, рынок гостиничной недвижимости, рынок земли.

Abstract:The article examines the commercial real estate market in St. Petersburg, provides data on the dynamics of commercial real estate prices, using methods of statistical and analytical research, data analysis and synthesis. The problems that arise when selling commercial real estate in Saint Petersburg are also identified and ways to solve them are presented.

Keywords:estate market, commercial real estate, office market, retail market, hospitality market, the land market.

Актуальность темы исследования заключается в том, что Санкт-Петербург является одним из самых перспективных российских регионов, здесь присутствует большой запас площадей, что позволяет создавать хорошие условия для строительства коммерческой недви-

жимости. Также спрос на инфраструктуру в строящихся кварталах Санкт-Петербурга всегда высокий, так как здесь достаточно и магазинов, торговых и бизнес-центров, ресторанов и развлекательных заведений.

Одним из особых элементов экономики является недвижимость, выступающая в качестве средства производства и развития предпринимательства (производственные, складские, торговые и иные здания, строения и помещения), вложения капитала, приносящего пассивный доход и в качестве объекта налогообложения. Недвижимость выступает базисом для формирования хозяйственной деятельности физических и юридических лиц [9, с. 646-660].

Одним из таких инструментов, который может приносить постоянный доход и сохранять капитал, являются вложения в недвижимость. Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [10, с. 164-168].

Однако недвижимое имущество является одним из максимально привлекательных объектов инвестирования [4, с. 168-174].

Приобретение земельного участка является хорошим способом вложения собственных средств, его можно использовать для различных видов деятельности, таких как: ведение сельского хозяйства, строительства, осуществление производства и др. [8, с. 82-93].

Рынок недвижимости — это система организационных мер, при помощи которых покупатели и продавцы сводятся вместе для определения конкретной цены, по которой может произойти обмен таким специфическим товаром, как недвижимость [15].

Рынок недвижимости в настоящее время усиливает свои позиции, так как он позволяет генерировать большие доходы от приобретения и последующей продажи недвижимого имущества [5, с. 73-80].

Под коммерческой недвижимостью следует понимать здания, сооружения или земельные участки, которые используются для коммерческой деятельности с последующим извлечением постоянной прибыли или прироста капитала, дохода от аренды, инвестиционного дохода. На сегодняшний день в инфраструктуре государственной поддержки предпринимательства отсутствуют меры по развитию высокотехнологичных отраслей экономики, что подтверждает актуальность и необходимость усовершенствования региональных программ поддержки малого и среднего инновационного бизнеса [2, с. 6-14].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [3, с. 50-59].

На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [14, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [13].

При этом, цифровизация дает возможность эффективно осуществлять учет и мониторинг недвижимости [6, с. 47-57].

Применение цифровых технологий в оценочной деятельности требует радикальных изменений, связанных с перестройкой внутри-организационных процессов, введением новых технологий и методов работы [11, с. 90-100].

Практика показывает, что имеющиеся сегодня цифровые технологии способны радикально изменить характеристики эксплуатации объектов недвижимости [7, с. 151-165].

В качестве целей управления коммерческой недвижимостью используется такие, как получение максимального дохода объекта; снижение эксплуатационных расходов; увеличение срока эксплуатации здания; привлечение арендаторов; возможность более выгодной реализации объекта; повышение стоимости недвижимости.

Коммерческая недвижимость в Санкт-Петербурге делится на четыре основных сектора: рынок офисной недвижимости; рынок торговой недвижимости; рынок гостиничной недвижимости; рынок земли.

Наиболее популярным среди этих секторов является рынок офисной недвижимости, поскольку она играет значительную роль в этом городе, отличаясь внушительным количеством производственных предприятий и активным развитием розничной торговли и развлечений. Именно поэтому большинство бизнесменов и предпринимателей, заинтересованных в выгодной и перспективной аренде офиса в Санкт-Петербурге, обращают внимание на эту административно-территориальную единицу.

По итогам третьего квартала 2020 г. прирост офисных площадей составил 7 тыс. кв.м. Объём предложения на рынке офисных площадей на конец третьего квартала 2020 г. составляет около 3 800 тыс. кв.м (рис.1)[1]. Это обусловлено тем, что чистое поглощение постепенно растёт и при низком вводе новых площадей в будущем приведёт к росту заполняемости на действующих объектах.

Рис.1. Объем предложения офисных площадей в Санкт-Петербурге

Объем предложения коворкинг-площадей продолжает расти, с начала года он увеличился почти на 40%. Максимальные ставки капитализации на рынке офисных объектов составляют 8,0%-9,0%. Среднегодовая заполняемость бизнес-центров класса А снизилась до 82%, по классу В снижение остановилось и заполняемость остается на уровне 80,0% (рис.2) [1].

Рис.2. Заполняемость бизнес-центров Санкт-Петербурга

Несмотря на нестабильную ситуацию на рынке, объем сделок с офисными площадями не упал: крупные компании продолжают вести переговоры, а небольшие компании начинают искать более выгод-

ные условия аренды. В условиях меняющейся экономической ситуации спрос на места в коворкинг-пространствах увеличился благодаря более низким тарифам и готовой к использованию инфраструктуре в этих помещениях. Операторы коворкинга считают, что в конечном итоге сложившаяся ситуация окажет положительное влияние и спрос достигнет пика в конце 2020 года. Перестал падать средний уровень ставок для бизнес-центров. На конец квартала в среднем по рынку ставки составляют 1 415-1 615 руб./кв.м в мес. для класса А и 1 045-1 245 руб. за кв.м для класса В и В+ (рис.3) [1]. В настоящее время арендаторы сосредоточены на проверке действующих договоров. Заработная плата за рабочие места в коворкингах растет — с начала года рост составил примерно 12%.

Рис.3. Динамика изменений арендных ставок в бизнес-центрах Санкт-Петербурга

Рынок продажи жилых помещений медленнее реагирует на изменение рыночной конъюнктуры, чем рынок аренды. Фактически, какое-либо движение на рынке продажи началось только в конце лета. Более того, цены сразу же упали до нового равновесного уровня. Средний уровень цен на рынке встроенных офисных помещений составляет 107,8-112,8 тыс. руб./кв.м, арендных ставок — 710-810 руб./кв.м в мес. [1].

В начале года рынок офисной недвижимости был наиболее активным из всех сегментов рынка коммерческой недвижимости. В условиях общего спада рынка недвижимости из-за негативных экономических тенденций, вызванных, в первую очередь, пандемией COVID-19, рынок офисной недвижимости сохранил некоторую активность. После снятия основных ограничений стала появляться информация о новых проектах офисных объектов, и с точки зрения

активности инвесторов этот сектор уже подошел «доковидному» уровню. За третий квартал 2020 г. динамика цен продажи офисов в Санкт-Петербурге понизилась и составляет примерно 160, 000 руб.

Рис.4. Динамика цен продажи офисов в Санкт-Петербурге [12]

Следующим направлением коммерческой недвижимости является рынок торговой недвижимости. В настоящее время сложно оценить, насколько сильно пострадал рынок торговой недвижимости от последствий ограничений, введенных в связи с эпидемией, поскольку запреты не были полностью сняты до второй половины сентября. Несмотря на то, что в последнее время интерес к торговой недвижимости в целом был высоким, этот сегмент рынка коммерческой недвижимости уже в начале года демонстрировал тенденцию к стагнации.

В текущих условиях, по мнению большинства экспертов, он пострадал сильнее остальных. Некоторые эксперты считают, что в связи с кризисом стали востребованы новые концепции торговых центров: они пытаются превратить соседние торговые центры в общественные, что предполагает большее социальное взаимодействие, включая образовательные и спортивные функции. Существует также прямо противоположное мнение о том, что из-за пандемии в поведении потребителей закрепилась новая тенденция: все больше и больше покупателей намеренно посещают торговые центры, чтобы приобрести конкретную покупку, стараясь потратить как можно меньше времени, что значительно снижает спонтанный спрос и приводит к снижению среднего чека при посещении торгового центра.

По итогам третьего квартала 2020 г. прирост торговых площадей практически не произошло. Объем предложения на рынке торговой недвижимости на конец третьего квартала 2020 г. составляет около 7 130,43 тыс. кв.м (рис.5). Ситуация с объектами, объявленными к вводу в этом году, а также с новыми проектами, остается неясной: по некоторым проектам можно ожидать изменения сроков ввода в экс-

плуатацию или полного прекращения строительства. Степень снижения рентабельности операторов розничных магазинов также остается неясной, поскольку после закрытия торговые центры открывались позже всех остальных заведений, и пока невозможно полностью оценить убытки. По мнению экспертов, в лучшем случае и без последствий второй волны пандемии восстановление рынка продлится от года до полутора лет.

Рис.5. Объем предложения торговых площадей в Санкт-Петербурге [1]

Среднегодовая заполняемость для торговых центров снизилась до 89% по итогам третьего квартала 2020 года (рис.6). С начала весны на главных ресторанных улицах Санкт-Петербурга закрылось 10% заведений общественного питания из-за необходимости внесения арендной платы во время остановки. Однако эта цифра ненамного превышает ежегодный процент ротаций на ключевых торговых коридорах. В целом восстановления спроса на помещения торговых объектов будет зависеть от наличия или отсутствия ограничений в будущем и, в наибольшей степени, от темпов восстановления платёжеспособного спроса населения.

Рис. 6. Динамика заполняемости торговых площадей Санкт-Петербурга [1]

Рынок гостиничной недвижимости Санкт-Петербург является туристическим городом и поэтому этот тип недвижимости наиболее актуален.

Объём рынка за третий квартал 2020 года составляет около 41,8 тыс. номеров и апартаментов различного класса (рис.7). В структуре предложения наибольшая доля принадлежит отелям категории 3*, однако доля апартаментов растёт высокими темпами, поскольку все постройки и новые объекты имеют большие площади и помещений. До недавнего времени значительный объём инвестиций в сфере коммерческой недвижимости приходился на гостиницы и апартаменты. Хотя в абсолютном значении он был ниже по объёму вложениям в другие сектора. По числу вводимых объектов и начатым проектам рынок гостиничной недвижимости сохранил лидирующие позиции.

Рис. 7. Номерной фонд Санкт-Петербурга [1]

Заполняемость гостиниц составляла от 10% до 25% к концу квартала в зависимости от класса (табл. 1). Больше всего пострадали самые дорогие объекты. По различным данным заполняемость таких отелей летом упала до 10%, некоторые эксперты называют цифры 1-3%. В то же время загородные отели практически не пострадали от кризиса. При этом восстановление загрузки началось именно в дорогом сегменте, когда в конце лета после снятия многих ограничений внутренний трафик увеличился. Однако достичь докризисных показателей заполняемости гостиницам не удастся до лета следующего года. После снятия ограничений стоимость проживания немного выросла.

Таблица 1

Заполняемость гостиниц в Санкт-Петербурге

Категория	5 звезд	4 звезды	3 звезды	Эконом-класс	Хостел
Заполняемость	10%	13%	18%	19%	25%

В целом гостиничный сектор рассчитывает на стабилизацию ситуации с пандемией COVID-19; в первую очередь прогнозируется восста-

новление внутреннего туристического потока. Пока что после восстановления иностранных потоков низкий курс рубля и, как следствие, относительно низкая стоимость жизни также могут способствовать дальнейшему росту рынка. Сейчас же гостиницы пытаются адаптироваться к новым условиям. Например, появляются дополнительные сервисы, в том числе с использованием современных технологий, которые минимизируют контакты между гостями и персоналом. Предполагается, что после выхода из кризиса многие операторы сохранят нововведения, которые сделают сегмент гостиничных услуг более современным.

Следующим сегментом коммерческой недвижимости является рынок земли. В центре города практически не осталось свободных участков, а для тех, которые есть, всегда есть высокие риски, связанные с сохранением культурного наследия. Разрыв между ценой предложения и конечной ценой сделки для промышленных земельных участков может составлять от 10% до 20%, для участков общественно-делового назначения — до 15%, в зависимости от местоположения, инженерного обеспечения и возможного использования участка. На рынке мало участков с высоким потенциалом, услугами и хорошим местоположением.

Поскольку рынок земли реагирует медленнее и следует за соответствующими сегментами рынка коммерческой и жилой недвижимости, падение цен на землю началось с запозданием по сравнению с падением в других сегментах рынка недвижимости. Стоимость земли на вторичном рынке на конец рассматриваемого периода составляет для инженернообеспеченных, расположенных в черте города участков площадью 10 000-50 000 кв.м – 1 300-1 800 руб./кв.м - для промышленной; 10 500-11 500 руб./кв.м - для общественно-деловой функций (рис.8) [1].

Рис.8. Динамика средней земли под коммерческую застройку

Для участков под жилую функцию стоимость может значительно колебаться, в зависимости от градостроительных ограничений и масштаба возможного к строительству объекта. При этом расположение, удаленность от городской черты и градостроительные ограничения все равно влияют на цену. Также отсутствие инженерного обеспечения снижает стоимость участка в среднем на четверть.

В ходе исследования выявлены основные проблемы, возникающие при продаже коммерческой недвижимости в Санкт-Петербурге, а именно:

1) завышенные ожидания собственника относительно стоимости, а также переоценка ценообразующих факторов, это объясняется тем, что чаще всего собственники завышают стоимость своего жилья, руководствуясь аналоговым методом оценки, а именно собирая информацию из газет и интернет-порталов о недвижимости, владельцы квартир сравнивают их с уже выставленными на продажу аналогичными объектами и устанавливают свою цену;

2) отсутствие острой необходимости в продаже объекта. Существует значительный объём объектов недвижимости, выставленных на продажу за эти годы, что может ввести в заблуждение относительно реальных цен;

3) ограниченность информации об основных показателях рынка коммерческой недвижимости, это обусловлено тем, что обзоры рынка проводятся своевременно, не позволяя собственнику недвижимости понимать рыночную ситуацию в целом;

4) отсутствие информации в открытом доступе о ценах сделок и поэтому, предлагаемые цены не позволяют собственнику составить мнение о справедливой стоимости недвижимости.

На основе проведённого исследования и выявленных проблем, предложены следующие рекомендации.

1. Повышение уровня информированности клиентов, а также проводить и периодически опубликовывать опросы по основным показателям рынка, проведение мероприятий, направленных на освещение рыночных данных о сделках купли-продажи имущества.

2. Также для эффективного метода получения прибыли можно развивать партнёрские продажи, например: объединение усилий Федерального имущества и агентств недвижимости повысит прозрачность сделок и ускорит сроки реализации.

3. Повышение качества обслуживания и предоставление дополнительных сервисов, а также необходимо предоставлять услуги по оценке имущества, предлагать рекомендации по способам продажи и

давать информацию о состоянии рынка по конкретному сегменту в настоящее время.

Таким образом, можно сделать вывод, что Санкт-Петербург продолжает развиваться в разных направлениях рынка коммерческой недвижимости, а именно в гостиничной недвижимости, офисной недвижимости, торговой недвижимости и рынке земли. Также стоит отметить, что на протяжении десятилетий Санкт-Петербург считается крупным коммерческим, научным, техническим и культурным центром страны, а также центром коммерческих компаний.

Литература

1. Аналитика и обзор рынка коммерческой недвижимости в Санкт - Петербурга. Режим доступа: www.ibgroup.ru/about/analytics.
2. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны // Сб. ст. Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции; под ред. В.И. Семеновой, Л.Н. Горбуновой. М., 2019. С. 6-14.
3. *Макарова Е.Е.* Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т.8. №5. С. 50-59.
4. *Макарова Е.Е., Милкина Ю.А.* Роль инвестиций на российском рынке недвижимости // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 168-174.
5. *Макарова Е.Е., Мозолькова А.Е.* Эффективность инвестиций в рынок недвижимости // Комплексное социально-экономическое и территориальное развитие Центрального федерального округа: сб. научных трудов. М., 2019. С. 73-80.
6. *Милкина Ю.А., Кулбаева М.Т.* Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 2. С. 47-57.
7. *Милкина Ю.А., Макарова Е.Е.* Цифровые технологии как антиципативный компонент антикризисного менеджмента в управлении недвижимостью // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2. С. 151-165.
8. *Проскурина З.Б.* Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 82-93.
9. *Проскурина З.Б.* Методические основы современной оценки объектов капитального строительства (на примере московской области) // В сб.: Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. М., 2020. С. 646-660.
10. *Проскурина З.Б.* Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 164-168.
11. *Сыщикова Е.Н., Саликова А.М.* Влияние цифровой экономики при расчете цен на объекты недвижимости // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 90-100.

12. Цены продажи коммерческой недвижимости в Санкт-Петербурге. Режим доступа: spb.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-kommercheskoy/

13. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019.

14. *Шкарупова Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н.* Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46). С. 82-86.

15. Экономика недвижимости: Учебник .СПб.: Питер, 2013. 126 с.

■ **Коваленко Е.Ю.**

студентка РГУП

■ **Научный руководитель**

Сыщикова Е.Н.

зав. кафедрой экономики и управления
недвижимостью РГУП, д-р экон. наук

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА РЫНОК КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрена проблематика, возникшая в результате распространения новой инфекции в России. Проанализированы последствия кризиса, повлиявшие на коммерческую недвижимость. На основе проведенного исследования обоснована необходимость заблаговременного выявления кризисных явлений, а также установлены различные факторы, оказывающие отрицательное воздействие на функционирование объектов.

Ключевые слова: недвижимость, кризис, инвестиции, эффективное управление, бизнес-активность.

Abstract: The article discusses the problems that have arisen because of the spread of a new infection in Russia. The article analyzes the consequences of the crisis that affected commercial real estate. Based on the conducted research, the need for early detection of crisis phenomena is justified, and various factors that have a negative impact on the functioning of facilities are identified.

Keywords: real estate, crisis, investment, effective management, business activity.

В современных условиях кардинального изменения экономической системы страны, ее попыток интегрирования в мировую экономику преобладающее значение могут получить установки на повышение конкурентоспособности организации [5, с. 21].

Одним из особых элементов экономики является недвижимость, выступающая в качестве средства производства и развития предпринимательства (производственные, складские, торговые и иные зда-

ния, строения и помещения), вложения капитала, приносящего пассивный доход и в качестве объекта налогообложения. Недвижимость выступает базисом для формирования хозяйственной деятельности физических и юридических лиц [10, с. 646-660].

Одним из таких инструментов, который может приносить постоянный доход и сохранять капитал, являются вложения в недвижимость. Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [11, с. 164-168].

Однако недвижимое имущество является одним из максимально привлекательных объектов инвестирования [6, с. 168-174].

Приобретение земельного участка является хорошим способом вложения собственных средств, его можно использовать для различных видов деятельности, таких как: ведение сельского хозяйства, строительства, осуществление производства и др. [9, с. 82-93].

Рынок недвижимости в настоящее время усиливает свои позиции, так как он позволяет генерировать большие доходы от приобретения и последующей продажи недвижимого имущества [7, с. 73-80].

Под коммерческой недвижимостью следует понимать здания, сооружения или земельные участки, которые используются для коммерческой деятельности с последующим извлечением постоянной прибыли или прироста капитала, дохода от аренды, инвестиционного дохода. На сегодняшний день в инфраструктуре государственной поддержки предпринимательства отсутствуют меры по развитию высокотехнологичных отраслей экономики, что подтверждает актуальность и необходимость усовершенствования региональных программ поддержки малого и среднего инновационного бизнеса [1, с. 6-14].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [4, с. 50-59].

На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [16, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствовании экономики, ускорения технологического развития [14].

При этом, цифровизация дает возможность эффективно осуществлять учет и мониторинг недвижимости [8, с. 47-57].

Применение цифровых технологий в оценочной деятельности требует радикальных изменений, связанных с перестройкой внутри-организационных процессов, введением новых технологий и методов работы [12, с. 90-100].

Актуальность данной темы обуславливается тем, что рынок недвижимости является особенно острым вопросом для обсуждений в сложившейся ситуации в стране, в связи с разразившимся кризисом, предопределенным невероятно быстрым распространением коронавирусной инфекции.

Из-за отсутствия определения и признаков коммерческой сделки довольно трудно квалифицировать ту или иную сделку как коммерческую. В связи с тем, что признание сделки с объектом коммерческой недвижимости имеет важное значение и данные сделки имеют иные правовые последствия, например, особые правила налогообложения.

Необходимо сформулировать определение понятия «коммерческая недвижимость». Коммерческая недвижимость – здания, сооружения или земельные участки, включающие в себя офисные здания, объекты промышленности, торговые центры, гаражи, склады и другие объекты, которые используются для коммерческой деятельности с последующим извлечением постоянной прибыли.

С нарастанием паники на фоне распространения коронавируса (COVID-19), роста доллара и, соответственно, падения рубля, вполне рациональным было бы закрепить и сохранить текущую прибыль, так как цена на недвижимость довольно неустойчива. Конечно, прямой зависимости квадратных метров от нефти и курса рубля в недвижимости нет, однако падение национальной валюты однозначно снижает покупательскую способность, что в неблагоприятном ключе скажется на застройщиках. И поэтому, собственники коммерческой недвижимости, опасаясь банкротства, начинают распродавать свое имущество.

Сконцентрировать своё внимание хотелось бы на мнение инвесторов, несомненно желающих зафиксировать прибыль, «сейчас самое время вкладывать деньги в недвижимое имущество» (рис. 1). Но такое возможно лишь в том случае, если деньги хранились в валюте. В данном случае недвижимость, наоборот, подешевела на 15-20%. Что касается застройщиков, то они не делают никаких резких выпадов, став наблюдателями происходящих событий, что вполне логично. Так как во время наступления кризиса главное - не устраивать хаоса и не паниковать.

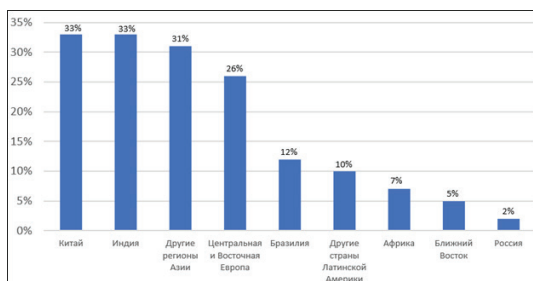

Рис. 1. Уровень готовности инвесторов вкладывать деньги в недвижимость в развивающихся странах в следующие 12 месяцев [15]

Проанализировав статистику, приведенную выше, можно сделать следующее заключение: в России далеко не многие решаются на такой рискованный шаг, как вложение в недвижимость в кризисный период.

Отвечая на вопрос: стоит ли приобретать коммерческую недвижимость в неблагоприятное экономическое время, в первую очередь стоит обратить внимание на нежилые площади. Это обуславливается тем, что одна часть бизнесов не выдерживает нынешних условий и просто перестаёт существовать. Остальная часть бизнесов сокращает свои площади из-за невозможности оплачивать недвижимость целиком. Именно так поступают «ветераны бизнеса», прошедшие кризисы 2008 и 2014 г., действуя на опережение, и, стремясь к минимизации постоянных расходов. Можно предположить, что собственники офисных пространств сейчас должны оперативно спланировать систему скидок, рассрочек оплаты арендных платежей, что позволит сохранить стабильных арендаторов. Кроме того, некоторая доля офисных пространств освободится и будет открыта как для аренды, так и для покупки (рис. 2).

Рис. 2. Динамика цен на офисные помещения в Москве в 2020 г. [13]

Рис. 3. Динамика арендных ставок на офисные помещения в Москве [13]

Рассмотрим каждый сегмент рынка коммерческой недвижимости - гостиницы, уличный ритейл и торговые центры, а также динамику инвестиций.

Согласно отчёту американской компании JLL (JonesLangLaSalle) загрузка отелей в Москве в первом квартале 2020 г. составила 67%, понизившись на 16,3% относительно аналогичного периода прошлого года (рис. 3). В Санкт-Петербурге падение составило от 13,6%, до 38%. Расчеты международной консалтинговой компании в сфере коммерческой недвижимости — CBRE: средняя загрузка в Москве в январе-марте составила 54,8%, спикировав на 15,5%, а в Петербурге падение достигло 13,7%, до 41%. Значительно ухудшилась ситуация во втором квартале 2020 года ситуация оказалась значительно хуже. Показатель в Москве в апреле-мае составлял 5%. Существенное падение доходов отельеров объясняется прибылью гостиниц, которая составила -60%. Не закрывшиеся отели были вынуждены понижать цены, в связи с ослаблением спроса. Гостиницы в Москве и Санкт-Петербурге снизили норму расценок на 15-20%.

Значительнее всего пострадал такой формат торговой точки, как уличный, или стрит-ритейл. Снижение цен составило 10%. В период кризисного пика 2020 г. в Москве были закрыты объекты как пищевой отрасли, так и несколько магазинов сувенирных изделий, а также отделения некоторых банков в расположении Садового кольца.

На момент вспышки пандемии были закрыты многие торговые центры с угрозой административного наказания (рис. 4). В результате чего убытки и неинкассированная прибыль более чем за три месяца

простоя уже значительно превзошли 1 млрд руб. Чтобы окончательно не обанкротиться были осуществлены дополнительные затраты - 10 млн руб. - инвестиции в закупку дезинфекторов, нанесение разметки, регулярную санитарную обработку общих зон, уменьшение физических контактов, посредством внедрения и многое другое.

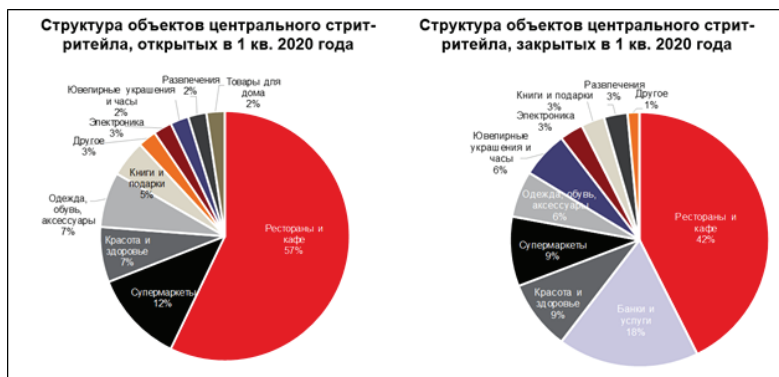

Рис. 4. Структура объектов центрального стрит-ритейла открытых и закрытых в первом квартале 2020 г. [2]

Во втором квартале 2020 года количество инвестиций, вложенное в недвижимость, составило 47 млрд руб. - на 19% ниже значения в аналогичном периоде прошлого года. В этот период была зафиксирована высшая точка распространения коронавирусной инфекции в России, что значительно повлияло на снижение бизнес-активности. Многие инвесторы в таких условиях, как уже говорилось ранее, заняли выжидательную позицию и отложили принятие решений.

Последствия вынужденных мер, связанные с появлением новой инфекции в стране, стали заметны лишь после частичного снятия ограничений.

На представленном графике (рис. 5) видно, как в 2008 г. произошло вертикальное падение и кризис возник на уровне финансовых институтов. В 2012-2018 гг. было постепенное падение, затем стагнация и снова кризис на уровне финансовых учреждений. В нынешнем же году после резкого вертикального упадка прогнозировалось физическое закрытие многих мелких бизнесов из-за карантинных мер, что оказалось реальностью, судя по сегодняшней статистике рухнувших бизнесов.

Проанализировав фондовый индекс России – РСТ за последние десятки лет, можно сделать некоторые выводы. По опыту предыду-

ших кризисов в первые месяцы был абсолютный беспорядок в экономической сфере нашей страны. Далее курс валюты поднимался наверх, и собственники коммерческой недвижимости «замораживали» объекты недвижимости либо поднимали цены. Затем покупательская активность заметно уменьшилась, а теперь собственники пытаются избавиться от своих объектов недвижимости из-за серьёзных финансовых проблем.

Рис. 5. График РСТ и наложение кризисов недвижимости 2008, 2013, 2020 гг. [3]

Кризис 2020 г. разорил много офисных помещений и торговых площадей. Спрос на аренду остаётся на надлежащем уровне, сохранив инвестиционную привлекательность коммерческой недвижимости, несмотря на значительные изменения. Стоит довольно филигранно оценить свои финансовые возможности, прежде чем решиться на сделку, понять, когда и куда выгоднее вкладывать деньги.

Таким образом, кризис играет важнейшую роль в экономическом развитии коммерческой организации как отдельных регионов, так и страны в целом. Обеспечение стабильного развития экономики, а также упорядочение кризисного процесса обуславливается интересами государства в связи с тем, что это способствует преодолению региональных различий в доступности объектов и предоставляемых ими услуг.

Литература

1. Александрова М.В., Проскурина З.Б. Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасно-

сти страны // Сб. статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под ред. В.И. Семеновой, Л.Н. Горбуновой. М., 2019. С. 6-14.

2. В стрит-ритейле Москвы стало на 25% меньше открытий в 1 квартале 2020 года. Режим доступа: cse.ru/analytics/80074.

3. Инвестиционные стратегии на будущее. Режим доступа: www.jll.ru/?yclid=6699636317768415784.

4. Макарова Е.Е. Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т.8. №5. С. 50-59.

5. Макарова Е.Е. и др. Социально-экономическое развитие территорий и территориально-распределенных хозяйственных комплексов: монография. Кн. 2. Красноярск, 2012.

6. Макарова Е.Е., Милкина Ю.А. Роль инвестиций на российском рынке недвижимости // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 168-174.

7. Макарова Е.Е., Мозолькова А.Е. Эффективность инвестиций в рынок недвижимости // Комплексное социально-экономическое и территориальное развитие Центрального федерального округа сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 73-80.

8. Милкина Ю.А., Кулбаева М.Т. Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 2. С. 47-57.

9. Проскурина З.Б. Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 82-93.

10. Проскурина З.Б. Методические основы современной оценки объектов капитального строительства (на примере Московской области) // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. М., 2020. С. 646-660.

11. Проскурина З.Б. Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 164-168.

12. Сыщикова Е.Н., Саликова А.М. Влияние цифровой экономики при расчете цен на объекты недвижимости // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 90-100.

13. Цена продажи офисов в Москве. Режим доступа: msk.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-ofisov.

14. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019.

15. Что произойдет на рынке недвижимости в 2020 году. Режим доступа: www.if24.ru/chto-proizojdet-na-rynke-nedvizhimosti-v-2020-godu.

16. Шкарупета Е.В., Грешионов А.М., Сыщикова Е.Н. Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46). С. 82-86.

■ **Коротин Н.С.,**

■ **Никитина Г.А.**

студенты Казанского института ВГУЮ
(РПА Минюста России)

■ **Научный руководитель**

Иванова С.И.

доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Казанского института
ВГУЮ (РПА Минюста России),
канд. экон. наук

РЕЦИКЛИНГ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: процесс утилизации мусора представляет собой весьма трудоёмкий и экономически не выгодный процесс, влекущий за собой колоссальные затраты на сжигание и захоронение мусора. Более выгодным с точки зрения экономики будет переработка мусора с целью его вторичного использования, поэтому основной задачей данной статьи является отражение практик, способствующих развитию социального предпринимательства в данной сфере. Поэтому целью данной статьи является развитие идеи о экономической стратегии, позволяющей заинтересовать граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и государство в переработке как в новой экономической стратегии.

Ключевые слова: инфраструктура, рециклинг, переработка, вторичное использование, стартап, отработанное масло.

Abstract: The garbage disposal process is a very time-consuming and economically disadvantageous process, which entails huge costs for the burning and disposal of garbage. Disposal of garbage with a view to its secondary use will be more profitable from the point of view of the economy, therefore the main purpose of this article is to reflect the practice that promotes the development of social entrepreneurship in the field of waste management. Therefore, the purpose of this scientific article is to develop the idea of an economic strategy that allows citizens, individual entrepreneurs, legal entities and the state to be interested in recycling as a new economic strategy.

Keywords: infrastructure, utilization, processing, secondary use, start-up, used oil.

На основании закона основной целью социального предпринимательства является социальный результат, а получение прибыли является мощным средством его достижения. Суть переработки состоит в физическом изменении предмета в его биологической или химической структуре для дальнейшего приспособления в изготовлении. Так, к примеру, на сегодняшний день переработке поддаются такие материалы, как железо, бумага (в том числе и картон), пластик,

стекло, масла и многие другие предметы обихода. В экономическом плане развитие социального предпринимательства имеет весьма положительные стороны. Во – первых, государство заинтересовано в получении налогов с бизнеса, поэтому увеличение числа индивидуальных предпринимателей способствует пополнению бюджета страны; Во – вторых, цель любого бизнеса – это получение прибыли гражданами, способствующей улучшению их материального благосостояния; В – третьих, переработка ресурсов способствует экономии ограниченных ресурсов Земли; В – четвертых, развитие предпринимательских инициатив способствует росту рабочих мест.

В качестве примера переработки материалов в России, рассмотрим переработку металла. Это весьма развитая и крупная отрасль промышленности, находящаяся на одном из ведущих мест экономики страны. Необходимо отметить важность переработки металла с его дальнейшим экономически выгодным использованием предприятиями. Например, при переплавке использованного металла фиксируется значительно меньшие затраты на добычу металлических руд, как в техническом, так и денежном ресурсе. В дальнейшем переработанный металл, можно использовать в изготовлении бытовой электроники, авто- и авиастроительный промышленности и многого другого. Аналогично переработке металлов можно перерабатывать и стекло. Для этого использованную стеклотару сдают в специальные приёмные пункты, где в свою очередь она поддаётся очистке, вымачиванию в специальных растворителях, уничтожению бактериальных скоплений и прохождению дальнейшей термической обработки. Стоит отметить, что обработка стекла – это отличный шанс заработка для индивидуальных предпринимателей. К примеру, данный вид отходов может быть использован предпринимателями в производстве сантехники из керамики, кирпичей, стеклопорошков, мелкозернистого бетона, теплоизоляторов и т.д. Еще одним материалом, поддающимся переработке, является бумага, сдаваемая с целью сохранения лесов и тем самым сохраняя их свойство как естественных очистители воздуха. «По оценке Агентства США по охране окружающей среды, при переработке макулатуры на производство новой бумаги загрязнение воды снижается на 35%, а загрязнение воздуха уменьшается на 74%»[4]. Но помимо сохранения природных ресурсов стоит отметить и сохранение энергии. Так, к примеру «Государственное управление энергетической информации США, утверждает, что экономия энергии благодаря переработке макулатуры по сравнению с производством бумаги из не переработанной целлюлозы снижает

затраты энергии на 40%, в то время как бюро международной рециркуляции утверждает, что затраты энергии снижаются на 64%»[4]. Само производство вторичного материала не требует каких-либо затратных технологий, выполняемых за счёт сил людей и техники. Сам процесс переработки включает в себя такие стадии, как замачивание материала, измельчение, отбеливание, очистка от запаха и микроорганизмов, изменение химического состава, окрашивание до нужного цвета. Кроме того, стоит подумать о том, сколько деревьев можно сохранить, перерабатывая бумагу для его вторичного использования в потребительских целях.

В последнее время прибыльным также является запуск стартапа по переработке масел посредством его химической и физической переработки. Данный бизнес не предполагает обладание какими-либо специфическим знаниям для осуществления переработки материала. В Российской Федерации государство оказывает финансовую помощь стартапам путём предоставления ссуд и субсидий, для получения, которых необходимо предоставить бизнес-план. Стоит отметить, что деятельность по переработке масел регулируется закрепленными в ГОСТ 21046-2015 «Нефтепродукты отработанные. Общие технические условия» нормами[5]. В нем содержатся технические требования, правила безопасности, правила приёмки, методы испытания и многое другое.

Потенциальными поставщиками «отработанного масла» являются владельцы автомобилей, организации, электростанции и др. Поэтому нахождение материала для переработки не предполагает непосильных затрат. При организации бизнеса можно пойти несколькими путями – бесплатный приём отработанного масла от всех желающих либо его покупка у поставщиков. В первом случае не предвидится никаких трат, максимум – на доставку сырья. Но вряд ли оптовые партии масла сторонние предприятия будут отдавать бесплатно, поэтому покупка отработанного моторного масла у них потребует несколько больших вложений. Для переработки масел можно использовать следующие технологии: 1. Переработка на нефтеперерабатывающем заводе. Масло, которое является отработанным, используют в процессе переработки нефти для изготовления бензина. 2. Переработка с получением топлива. Переработка, связанная с фильтрацией материала для производства готового жидкого топлива с низким содержанием осадка, низким содержанием воды и для удаления твёрдых частиц. 3. Восстановление на месте использования. В этом случае так же, как и в предыдущем применяется система фильтрации для удаления при-

месей непосредственно на месте использования масла, таким образом продлевая срок его службы. Этот метод полезен для заводов или других крупных предприятий, которые производят большое количество отработанного масла, тем самым позволяя сэкономить денежные средства на его покупку и услуги по его замене. 4. Регенерация с получением нового смазочного материала. Разработано множество способов регенерации масла для повторного использования. Процесс регенерации обычно включает в себя предварительную обработку теплом или фильтрацию с последующей вакуумной перегонкой и химической обработкой с гидроочисткой. Полученный продукт практически не отличается от продуктов, полученных из сырой нефти. Регенерация продлевает срок службы масла на неопределённый срок, что делает этот процесс наиболее предпочтительным с экологической и экономической точки зрения, поскольку на регенерацию масла требуется на 70 % меньше энергии, чем на производство его из сырой нефти. Кроме того, при рассмотрении вопроса полезности переработки масел стоит отметить, что их утилизация является весьма вредной для природы и общества в целом. Так, к примеру, утилизация посредством его сжигания образует вредные выбросы, отравляющие окружающую среду.

Социальное предпринимательство в сфере переработки мусора не имеет активно выраженной формы развития на территории Российской Федерации и её субъектов и по-прежнему остается задачей сложной, при осуществлении которой необходимо учитывать многие факторы. За основу можно взять опыт зарубежных стран, принимая во внимание такие факторы как менталитет населения и инфраструктуру. Необходимо предусмотреть экономические меры стимулирования раздельного сбора отходов, в частности, можно предложить установление сниженных тарифов на коммунальные услуги в случае осуществления раздельного сбора мусора управляющими компаниями и ТСЖ. Данный вид бизнеса имеет низкую инвестиционную привлекательность и без государственной поддержки субъекты индустрии рециклинга не смогут получить дальнейшего развития. Поддержка должна осуществляться как в виде финансовой (предоставление субсидий, бюджетных инвестиций) и имущественной (передача во владение/пользование земельных участков, зданий, оборудования на льготных условиях или возмездной/безвозмездной основе) помощи, так и в информационной помощи, консультационной поддержке, содействии подготовки специалистов и повышения их квалификации.

На наш взгляд, существенным является и введение федерального законодательства «О рециклинге и социальном предпринимательстве» который позволит предметно регулировать область данных общественных отношений. Закон может определять критерии выделения (предоставления) грантов, субсидий, дотаций, налоговых и кредитных льгот, позволяющих повысить заинтересованность граждан посредством правового регулирования, и вышеуказанных стимулов, а также реализации мероприятий по повышению экологической грамотности населения в вопросах утилизации отходов и переработки мусора.

Литература

1. Гольцов Д.В., Шведова Я.Е., Каменкин М.В. Стимулирование мусороперерабатывающей промышленности // Научные записки молодых исследователей. 2015. №2. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-musoroprerabatyvayuschey-promyshlennosti.
2. Байрак А. Н. Роль населения в развитии отрасли рециклирования в РФ // Вестник НГУЭУ. 2017. №1. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/rol-naseleniya-v-razvitii-otrasli-retsiklirovaniya-v-rf.
3. Сайт ООО «Рециклинг материалов». Режим доступа: www.spark-interfax.ru/respublika-tatarstan-kazan/o-retsikling-materialov-inn-1659186849-ogrn-11710425-5ff4cddac6ef03b4e0531b9aa8c04d8.
4. Вороновский И.Б., Школовая Э.Ю. Утилизация бумажных отходов. Режим доступа: www.zoology.dp.ua/z15_011.html.
5. ГОСТ 21046-2015 Нефтепродукты отработанные. Общие технические условия (с поправками). Режим доступа: docs.cntd.ru/document/1200127452.

■ **Лозовая А.С.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Проскурина З.Б.

доцент кафедры экономики и
управления недвижимостью РГУП,
канд. экон. наук

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РОЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Аннотация: В данной статье представлена роль информационных технологий (ИТ) в сфере недвижимости. В ходе исследования выявлены различия между подходами «Проект» и «Инвестиции в управляемые услуги» к информационным технологиям

(ИТ), а также предложены технологические решения с учетом методов управления недвижимостью, которые более эффективно и действенно реагируют на меняющиеся рыночные условия.

Ключевые слова: информационные технологии, управление недвижимостью, ИТ-инвестиция, методы управления, конкурентоспособность.

Abstract: This article presents the role of information technology (IT) in real estate. The study identified the differences between the "Project" and "Invest in Managed Services" approaches to information technology (IT), as well as proposed technological solutions, taking into account real estate management methods that respond more effectively and efficiently to changing market conditions.

Keywords: information technology, real estate management, IT investment, management methods, competitiveness.

Использование новых технологий признано важнейшим вопросом в сфере управления недвижимым имуществом. Они проникают во все области, связанные с менеджментом недвижимости. Этот высококонкурентный рынок требует молниеносных решений на основе данных. Несколько лет назад на рынке финансовой индустрии произошла аналогичная революция. Все больше и больше агентств недвижимости не только внедряют внутри страны инновационные ИТ-системы, но и создают отделы цифрового консалтинга, чтобы помочь своим клиентам в этом. Приложения и системы, развивающиеся с точки зрения технологий, поддерживают многие процессы на рынке недвижимости.

Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [8, с. 164-168].

Однако недвижимое имущество является одним из максимально привлекательных объектов инвестирования [2, с. 168-174].

Приобретение земельного участка является хорошим способом вложения собственных средств, его можно использовать для различных видов деятельности, таких как: ведение сельского хозяйства, строительства, осуществление производства и др. [6, с. 82-93].

Одним из особых элементов экономики является недвижимость, выступающая в качестве средства производства и развития предпринимательства (производственные, складские, торговые и иные здания, строения и помещения), вложения капитала, приносящего пассивный доход и в качестве объекта налогообложения. Недвижимость выступает базисом для формирования хозяйственной деятельности физических и юридических лиц [7, с. 646-660].

Навык введения передовых информационных технологий в процессы предоставления различного рода сведений и документов для выполнения различных работ и услуг значительно меняет понимание роли и места информации в этих процессах [9, с. 584-589].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [1, с. 50-59].

На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [14, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [12].

Цифровизация тесно связана с появлением новых продуктов и возникновением практик экономической деятельности, существенно отличающихся от предшествующих. К числу новых возможностей по накоплению, обработке и анализу данных относят ключевые изменения, приобретенные с помощью информационных технологий [3, с. 44-55].

Динамичное использование цифровых технологий ведет к автоматизации процессов, которые повышают экономическую эффективность страны и снижают затраты на ведение кадастровой деятельности [11, с. 81-89].

Мировая индустрия недвижимости отстает от технологической кривой на пять лет. По некоторым оценкам, только треть мировых активов недвижимости управляется электронными таблицами. Несмотря на эту недостаточность, венчурные компании по всему миру инвестировали \$1,5 млрд в технологии недвижимости в течение 2018 г. и еще \$1,8 млрд в первой половине 2019 г. В этом контексте данное исследование направлено на изучение того, используют ли компании недвижимости технологии для достижения наилучшей ценности объектов недвижимости, каковы основные преимущества технологий и ключевые сдерживающие и стимулирующие факторы, влияющие на внедрение технологий. Выявлено, что компании, занимающиеся недвижимостью, действительно используют технологии для достижения наилучшей стоимости, но характер, степень и степень их использования варьируются в зависимости от ряда системных, индивидуальных и внешних факторов. Необходимо выделить, что наиболее значимыми преимуществами технологий являются оперативная эффективность и удаленная доступность оперативных данных в режиме

реального времени. Установлено, что ключевыми стимулирующими факторами являются надежная, доступная инфраструктура, потребительские технологии, масштаб и технологически ориентированное лидерство.

Внедрение прогрессивных технологий в финансово-экономическую деятельность организаций, в части касающейся управления объектами недвижимости, позволит своевременно и успешно преодолеть кризисные состояния – повысить эффективность их использования [5, с. 151-165].

Поиск актуальных форм финансирования – одно из приоритетных направлений политики предприятия, в рамках развития цифровой экономики использование современных инновационных технологий дает возможность вырабатывать нестандартные решения по развитию предприятия [10, с. 182-188].

Индустрия недвижимости объединяет людей и информацию. Информация с рабочего места девелопера недвижимости может быть передана в оперативные службы, планирование производства, бухгалтерию, отдел продаж и многие другие внутренние отделы. Эта информация распространяется не только внутри компании, но и распространяется с внешними деловыми контактами, такими как архитектурные и инженерные фирмы.

Для понимания роли ИТ в компаниях, связанных с недвижимостью, далее в статье рассмотрена природа индустрии недвижимости в целом.

Управление недвижимостью предполагает решение различного рода задач, связанных с покупкой, продажей и арендой недвижимости, обеспечением контроля над эксплуатацией объектов недвижимости.

Процесс перманентного усложнения бизнес-процессов по управлению недвижимостью обуславливается их значительным разнообразием и сложностью, а также ростом количества и видов ресурсов. Использование информационных технологий для эффективного управления недвижимостью является важным аспектом в деятельности любой организации [4].

Необходимо изучить цикл бума и спада в сфере недвижимости, а также выделены три фазы: Поглощение запасов, Новое развитие и Сокращение из-за избыточного предложения (*рис. 1*).

Поглощение запасов

По мере роста экономики спрос на недвижимость постепенно начинает расти. Этот первоначальный рост приводит к постепенному поглощению жилой и коммерческой недвижимости. Вакансии в

офисах начинают сокращаться по мере поглощения пустых площадей, арендная плата начинает стабилизироваться и в конечном итоге начинает расти. Сначала арендная плата остается ниже уровня, необходимого для того, чтобы новое строительство стало возможным. Через некоторое время, когда спрос ускоряется, рынки сжимаются, а арендная плата резко повышается, что приводит к росту цен на недвижимость. ИТ-проекты, которые были приостановлены во время предыдущего цикла снижения цен на недвижимость, остаются приостановленными до тех пор, пока денежный поток не улучшится. Сотрудники рассчитываются с использованием имеющегося компьютерным оборудованием до тех пор, пока финансовое положение не улучшится.

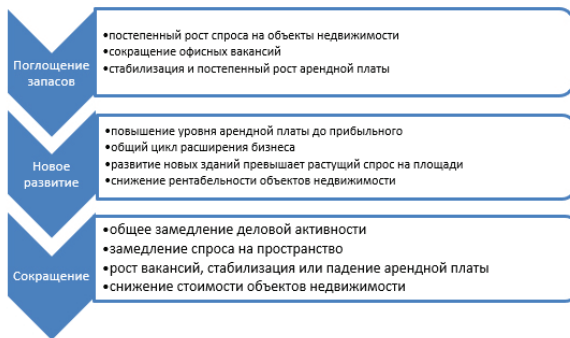

Рис. 1. Трехфазный цикл, характеризующий недвижимость

Новая разработка. В конце концов, арендная плата повышается до уровня, который позволяет новому развитию стать прибыльным. На этом этапе новое развитие, как правило, происходит на пике общего цикла расширения бизнеса. Новое строительство начинается сначала медленно и ускоряется, когда финансовые избыточные средства инвестируются в развитие новой недвижимости. Как правило, развитие новых зданий превышает растущий спрос на площади.

Избыток запасов, вызванный чрезмерным строительством, снижает рентабельность не только вновь создаваемых объектов, но и давно существующих. По мере роста активности сотрудники посещают больше встреч, а увеличение объема работы требует большей потребности в обмене информацией между сотрудниками и внешними деловыми контактами. ИТ-проекты получают «зеленый свет» и, в большинстве случаев, отстают от графика и недофинансируются из-за позднего начала цикла недвижимости.

Сокращение. В определенный момент в течение цикла чрезмерной застройки рынки недвижимости начинают страдать от избыточного пространства, созданного в предшествующей новой фазе развития. Общее замедление деловой активности приводит к замедлению спроса на пространство, так же, как на рынок выходит новое пространство, созданное в предшествующей новой фазе развития. Это приводит к росту вакансий, стабилизации или падению арендной платы, снижению стоимости недвижимости и почти прекращению нового строительства. ИТ-проекты, начатые в Новом цикле развития, обычно завершаются по мере того, как недвижимость входит в свой нисходящий цикл. Новые проекты либо откладываются, либо отменяются. Новые инвестиции уже не поступают.

В настоящее время информационные технологии имеют широкий спектр использования. Далее представлено описание их применения в рамках исследования указанной темы.

Сотрудники риэлторских компаний часто мыслят в терминах «проектов» (внедрение электронной почты, разработка веб-сайтов, высокоскоростной доступ в Интернет и т.д.). Неудивительно, что большинство компаний мыслят так для своих ИТ-систем. В результате такого «проектного» стиля мышления ИТ и связанное финансирование обычно следуют циклу бумов и спадов в сфере недвижимости.

Многие «проекты» ограничиваются автоматизацией процессов сбора данных и отчетности внутри компании. Например, ИТ могут быть использованы для автоматизации процесса составления бюджетов строительства, составления обязательств и отслеживания платежей поставщикам. ИТ-финансирование обычно происходит только в течение одного или, самое большее, двух циклов недвижимости. При ограниченном и непоследовательном финансировании немногие компании способны достичь высоких целей с помощью своих ИТ-систем.

Успешные риэлторские компании используют совмещение «инвестиционного» и «проектного» подходов к своим ИТ-системам. «Инвестиционный» подход обеспечивает ИТ-финансирование на всех трех этапах цикла бума и спада в сфере недвижимости. В период спада успешные компании используют ИТ для снижения издержек и повышения операционной эффективности. С помощью решений для подключения более высокого уровня сотрудник на местах может иметь возможность в электронном виде передавать актуальную информацию в ИТ-систему в корпоративном офисе. Эта информация обновляется в режиме реального времени и предоставляет руковод-

ству информацию, недоступную где-либо еще. Такой долгосрочный подход к ИТ-«инвестициям» поддерживает долгосрочные цели и задачи компании. Компании, использующие «инвестиционный» подход, способны выйти за рамки ИТ-основ и добиться конкурентного преимущества на своих рынках.

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы: 1) необходимость принятия информационных технологий как основы с целью расширения бизнеса; 2) организация и централизованность процесса обучения персонала; 3) преобладание иностранных информационных технологий; 4) недостаток использования информационных технологий в социально-экономической сфере; 5) уязвимость сетей и незащищенность данных; 6) недостаточная слаженность в работе информационных, коммерческих, региональных и государственных секторов.

Многие риэлторские компании должны будут полагаться на информационные технологии, чтобы расширить свой бизнес в течение следующих пяти лет в то время, когда эксперты предсказывают замедление экономики.

Совершенствование информационных систем, которые регулируют управление недвижимостью и имуществом на предприятиях (в том числе государственных), происходит из-за возрастающей нагрузки по обслуживанию физических и юридических лиц, увеличения потока информации и постоянно растущих требований современного общества [13].

Важным вопросом в этой сфере является возможное изменение индустрии недвижимости за счет информационных технологий. ИТ становятся движущей силой, привносящей изменения в обращении риэлторских компаний со своими клиентами. По данным исследования ООО «Айриэлтор» (сайт Циан), треть граждан РФ, купивших дома (квартиры), и четверть тех, кто продавал дома(квартиры), так или иначе пользовались Интернетом.

Менеджеры по корпоративной недвижимости выполняют функции директоров и интеграторов информации. Традиционные границы между отделами, такими как отдел продаж, отдел кадров, отдел информационных технологий, финансовый отдел и другие, размылись, поскольку эти отделы должны обмениваться одной и той же информацией. Инвестирование в ИТ-интеграцию корпоративной информации имеет важное значение для создания основы, позволяющей компании достигать более высокого уровня долгосрочных целей. Эффективное его использование быстро становится необходимостью даже в такой консервативной отрасли, как недвижимость.

Менеджеры по корпоративной недвижимости должны играть ведущую роль в интеграции ресурсов и ИТ, таким образом, облегчая переход. Это требует смещения людей, технологий и связей. В эту новую эпоху роль корпоративного управляющего недвижимостью — это роль стратега. Новые тенденции и альянсы приводят к постоянным изменениям в деловом климате. Одним из таких изменений является рост аутсорсинга.

Внутренние ИТ-сотрудники часто обладают глубокими знаниями, необходимыми для запуска и обслуживания внутренних систем. Внешние ИТ-специалисты предоставляют отраслевые знания и опыт, необходимые для того, чтобы использовать корпоративную недвижимость в новом свете.

Следующим вопросом для рассмотрения поставлено развитие недвижимого имущества. ИТ — одна из ключевых причин ускоряющегося развития корпоративной недвижимости. ИТ имеют решающее значение в налаживании ранее отсутствующей связи между частями компании. Это стало еще более важным в контексте корпоративных альянсов и поддержки долгосрочных целей компании.

Руководители корпоративных агентств недвижимости оценивают новые информационные технологии и их влияние на организации. Ключевой вопрос заключается в том, какую роль ИТ играют помощи компании стать более эффективной, улучшить обслуживание и измерить производительность, одновременно повышая ценность своего бизнеса. Внедрение более эффективных рабочих процессов во всей организации позволяет компании увеличить доход. Если компания не наращивает выручку, она должна сокращать расходы. Консолидация будет продолжаться и в сфере недвижимости. ИТ дают возможность экономии за счет интеграции транзакционной и справочной информации.

В ходе исследования стоит упомянуть существующие возможности. Для этого стоит в начале разобраться с используемыми в данной сфере методами.

Общепринятыми методами управления недвижимостью являются:

- правовые — распределяют и комбинируют права на недвижимость;
- экономические — связаны с управлением доходами и затратами, которые формируются при эксплуатации объектов недвижимого имущества;
- организационные — формируют систему управления, обеспечивают организационное влияние на процессы управления недвижимостью;

- **технические** – отвечают за обеспечение содержания объектов недвижимого имущества в зависимости от функционального назначения этого объекта.

Каждый из методов в современных условиях осуществляется с учетом применения новых технологических решений. Стоит рассмотреть практическое применение методов компаниями, занимающимися недвижимостью, которые предоставляют им возможность получить дополнительную эффективность за счет внедрения технологических решений с учетом методов управления:

- **Технические методы:** • Обмен общей информацией между различными департаментами. Компания, использующая «Проектный» подход к ИТ, может установить новое оборудование в различных отделах, но не сможет помочь в обмене общей информацией. Каждый отдел (Бухгалтерия, Операции и т. д.) может создать свою собственную клиентскую базу данных с одним и тем же адресом поставщика и информацией. Технологический подход «Инвестиции в управляемые услуги» позволит централизовать информацию в общую базу данных, используемую всеми департаментами. В дополнение к устранению дублирующейся информации достигается оперативная эффективность, когда изменение адреса поставщика необходимо обновить только в одном месте.

- **Экономические:** • Интеграция ИТ-технологий с бизнес-процессами. При «проектном» подходе к ИТ компании устанавливают новое оборудование, но не интегрируют новое программное и аппаратное обеспечение с бизнес-процессами. Подход «Инвестиции в управляемые услуги» будет включать в себя картирование или анализ бизнес-процессов. Анализ может проходить по следу информации от полевого руководителя, утверждающего выполненную работу, счета-фактуры поставщика, получения документов и процесса кредиторской задолженности, чтобы сократить чек поставщика. Сопоставление или анализ процессов позволяет компании определить, как информация используется во всей компании и должно ли произойти изменение в том, как бизнес обрабатывает информацию. Затем внедряются ИТ-решения для поддержки новых бизнес-процессов. Используя такой подход «Инвестиции в управляемые услуги», ИТ-решения способны достичь оптимальных результатов.

- **Организационные:** • Подключение удаленных объектов к главному офису. Информация существует в разных местах. «Проектный» подход к ИТ предполагает установку коммутируемых телефонных линий или использование Интернета. Это позволяет удаленным сотрудникам, работа-

ющим в удаленных местах, подключаться к главному офису. Основное внимание уделяется сбору данных и тому, как подключить удаленного сотрудника к главному офису. Подход «Инвестиции в управляемые услуги» может реализовывать решения, которые исследуют как информация используется на удаленном сайте. Например, информация может быть собрана с помощью ручного вычислительного устройства, а затем передана в электронном виде в корпоративный офис. Эта методология передает технологию в руки сотрудника, выполняющего работу. Подход «Инвестиции в управляемые услуги» фокусируется на том, как удаленный сотрудник использует информацию [13].

– Организационные: • Совместимость с основными деловыми контактами. «Проектный» подход к ИТ может включать установку нового оборудования и программного обеспечения, аналогичного тому, что в настоящее время используют крупные деловые контакты компании. Подход «Инвестиции в управляемые услуги» будет включать совместную работу с внешними деловыми контактами для определения их будущих планов и направлений. Комбинированное интегрированное решение с компанией и ее внешними деловыми контактами обеспечивает прочную основу для будущего.

– Правовые: • Отслеживание и учет больших объемов операций. «Проектные» решения предполагают установку новых аппаратных и программных решений, способных обрабатывать большие объемы данных. Подход «Инвестиции в управляемые услуги» предполагает внедрение решения для управления документами, способного хранить электронные изображения различных документов. Это решение более высокого уровня позволит изображению фиксирующего документа (заказ на покупку, разрешение на работу и т.д.) появиться на экране для клерка по расчетам с кредиторами. При обработке платежа для клерка было бы простым процессом проверить соответствие счета-фактуры фиксирующему документу. При таком подходе процесс подачи документов также автоматизируется, что повышает эффективность поиска информации в будущем.

По мере информационно-технологического роста руководство должно мыслить стратегически и не ограничивать свои подходы примерами, изложенными выше. Решение проблем, стоящих перед сегодняшним бизнесом, открывает широкие возможности для повышения операционной эффективности, снижения издержек и повышения конкурентоспособности.

Специфической чертой управления недвижимостью стоит выделить потребность, помимо статистических данных и методов, в гео-статистических методах.

При управлении недвижимым имуществом информационной поддержкой стали глобальные навигационные спутниковые системы (ГНСС). Реализация информационных технологий происходит через информационные системы, в случае с управлением недвижимым имуществом они дополняются ГИС, автоматизированными земельными и риэлторскими информационными системами.

Наибольшему вниманию в применении информационных технологий в сфере управления недвижимостью в Москве на данный момент подвержены стартапы RealEstateTech. Самые яркие разработки:

1. TheKey — это онлайн-платформа для бронирования управляемого коворкинга в России. Она предлагает места для совместной работы, обслуживаемые офисы, залы для мероприятий, конференц-залы, таможенные службы и многое другое для малого и среднего бизнеса, стартапов и предпринимателей. Она позволяет пользователям выбрать и отправить запрос на бронирование места по своему выбору.

2. Best-co-working — это полностью управляемое пространство для совместной работы для предпринимателей, стартапов и владельцев бизнеса. Платформы предлагают рабочие места, места для проведения мероприятий и многое другое. Его мобильное приложение доступно как для платформы Android, так и для iOS.

3. MoscowRealEstate — это онлайн-листинговая площадка для покупки или продажи жилой и коммерческой недвижимости в Москве. Платформа позволяет пользователям просматривать списки, применяя фильтр местоположения. Арендодатели/владельцы могут перечислить свою недвижимость, предоставив необходимую информацию, такую как местоположение, цена, площадь, фотографии и т.д. Его мобильное приложение доступно для платформы Android.

4. Domofond — это компания, которая предлагает платформу для листинга в Интернете и на мобильных устройствах для покупки и аренды жилой и коммерческой недвижимости в России. Все списки представлены в среде на основе тепловой карты. Пользователь может размещать свою собственность бесплатно, компания взимает с листера плату за объявления функций и рекламные места на своем веб-сайте. Соискатель недвижимости может фильтровать недвижимость по площади, цене и размеру [15].

5. Nomeapp — это провайдер брокерских услуг с технологией, позволяющий покупать или продавать жилую недвижимость в Москве. Платформа позволяет пользователям искать недвижимость и связываться с брокерами, чтобы получить дополнительную информацию о недвижимости. Компания предоставляет инструменты для анализа

цен и помогает в переговорах о цене с продавцами, а также оказывает помощь в оценке недвижимости, осмотре, документации, закрытии и многом другом. Компания получает доход, взимая фиксированную комиссию за предоставленные услуги. Его мобильное приложение доступно как для устройств Android, так и для iOS.

Таким образом, информационные технологии в управлении недвижимостью очень важны, так как одной из проблем является повышение эффективности управления недвижимым имуществом, а необходимым условием функционирования рынка недвижимости считается обеспечение субъектов рынка полной и достоверной информацией.

В настоящее время информационные технологии рассматриваются как одна из ключевых компетенций организации, которая необходима для выживания и процветания организации в быстро меняющейся конкурентной среде. Сегодня сектор недвижимости сталкивается с рядом проблем, таких как нехватка квалифицированных кадров, рост стоимости проекта, длительный срок строительства, отсутствие надлежащих стратегий ведения учета, конкуренция, потеря файлов, дублирование данных, медленный доступ к информации и использование устаревших способов анализа и хранения данных. Технология является ключом не только к решению некоторых из этих проблем, но и обещает сектору более эффективно и действенно реагировать на меняющиеся рыночные условия.

Стиль мышления в терминах «Проектов» и связанное с ним финансирование, как правило, следуют циклу бумов и спадов в сфере недвижимости. При ограниченном и непоследовательном финансировании немногие компании способны достичь долгосрочных корпоративных целей за счет внедрения ИТ-решений.

Успешные организации в сфере недвижимости используют «Инвестиции в управляемые услуги», а не «Проектный» подход к своим ИТ-системам. Подход «Инвестиции в управляемые услуги» обеспечивает ИТ-финансирование на всех трех этапах цикла бума и спада в сфере недвижимости. Для достижения оптимальных результатов оценки рисков используются в течение всего срока службы ИТ-систем. Интегрируя ИТ с бизнес-процессами, компания способна достичь долгосрочных корпоративных целей и задач. Это подготавливает компанию к конкуренции с высокопрофессиональными и финансово устойчивыми участниками рынка. Каждая организация имеет уникальную среду, которая затрудняет защиту от новых и возникающих угроз. Оценка сети и безопасности помогает организации выявлять, управлять и снижать риски.

Литература

1. Макарова Е.Е. Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 50-59.
2. Макарова Е.Е., Милкина Ю.А. Роль инвестиций на российском рынке недвижимости // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 168-174.
3. Макарова Е.Е., Чуженькова М.Н., Чалбушникова Т.Д. Влияние цифровой экономики на формирование арендной платы за землю // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 44-55.
4. Малащук Е.С. Автоматизированная система управления рынком недвижимости // Портал РУП «Институт недвижимости и оценки». Режим доступа: ino.by/information/stat_i/Avtomatizirovannaj_a_sistema.html.
5. Милкина Ю.А., Макарова Е.Е. Цифровые технологии как антиципативный компонент антикризисного менеджмента в управлении недвижимостью // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2. С. 151-165.
6. Проскурина З.Б. Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 82-93.
7. Проскурина З.Б. Методические основы современной оценки объектов капитального строительства (на примере московской области) // В сб.: Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. М., 2020. С. 646-660.
8. Проскурина З.Б. Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 164-168.
9. Проскурина З.Б., Макарова Е.Е. Доверительное управление имущественным комплексом как фактор инновационного развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 584-589.
10. Сыщикова Е.Н. Развитие института краудфандинга в Российской Федерации // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 182-188.
11. Сыщикова Е.Н., Никольникова А.С. Применение цифровых технологий в кадастровой деятельности // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 81-89.
12. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019.
13. Чумакова М.Н., Филатова А.И. Информационные технологии управления муниципальной недвижимостью // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». Режим доступа: scienceforum.ru/2013/article/2013008516.
14. Шкарупета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н. Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46). С. 82-86.
15. Real Estate Tech Startups in Moscow. Режим доступа: tracxn.com/explore/Real-Estate-Tech-Startups-in-Moscow.

■ **Миронова О.В.**
доцент кафедры экономики РГУП,
канд. экон. наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ — ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация: В данной работе в новом аспекте исследуется весьма спорная проблема экономической безопасности как одного из существенных факторов, определяющих привлекательность объектов инвестирования. При этом рассматриваются вопросы взаимосвязи инвестиционной привлекательности и экономической безопасности предприятий, выявления детерминант, характеризующих различные барьеры и ограничения, вызовы и угрозы, негативно влияющие на ситуацию с обеспечением экономической безопасности и, как следствие, инвестиционную привлекательность предприятий, что находит свое выражение в уровне инвестиционных рисков, не соответствующих интересам инвесторов. Особое внимание уделено методологическим вопросам выявления детерминант экономической безопасности как субстанций факторов, характеризующих инвестиционную привлекательность предприятий, а также оценке этих факторов в виде бессистемной составляющей инвестиционных рисков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, детерминанты экономической безопасности, факторы инвестиционной привлекательности, диагностика инвестиционной привлекательности, оценка бессистемных рисков, угрозы, барьеры, ограничения, вызовы.

Abstract: In this paper, a very controversial problem of economic security as one of the essential factors determining the attractiveness of investment objects is investigated in a new aspect. At the same time, the issues of the relationship between investment attractiveness and economic security of enterprises are considered, identifying the determinants that characterize various barriers and restrictions, challenges and threats that negatively affect the situation with ensuring economic security and, as a result, the investment attractiveness of enterprises, which is expressed in the level of investment risks that do not correspond to the interests of investors. Particular attention is paid to the methodological issues of identifying the determinants of economic security as substances of factors that characterize the investment attractiveness of enterprises, as well as the assessment of these factors in the form of a haphazard component of investment risks.

Keywords: economic security, determinants of economic security, factors of investment attractiveness, diagnostics of investment attractiveness, assessment of unsystematic risks, threats, barriers, restrictions, challenges.

На современном этапе развития российской экономики одной из важнейших проблем является проблема перевода ее на преимущественно интенсивный путь развития, материальной основой которого является инновационное обновление активной части основного капитала. В то же время растет понимание того, что, в свою очередь,

состояние экономической безопасности в стране является важным фактором, влияющим на инвестиционный климат, и, прежде всего, на инвестиционную привлекательность предприятий, где, собственно, и осуществляется инвестиционная деятельность.

Понятно, что без последовательной экономической политики, проводимой как на самих предприятиях, так и в отраслях, регионах и в целом народном хозяйстве, не обойтись. Однако разработка адекватной экономической политики требует решения ряда теоретико-методологических вопросов в части, во-первых, выявления и последующей диагностики наиболее важных факторов, определяющих инвестиционную привлекательность объектов инвестирования, в том числе детерминант, определяющих уровень обеспечения экономической безопасности предприятий, а также, во-вторых, методов оценки их совокупного влияния на инвестиционную привлекательность предприятий.

Нетрудно заметить, что в основу дифференциации определений положены весьма расплывчатые признаки, которые не позволили автору сформулировать обобщенную четкую трактовку экономической безопасности, раскрывающую ее сущность. Отдельно стоит выделить работы, рассматривающие специфические, частные факторы и характеризующие их детерминанты, которые так или иначе оказывают влияние на обеспечение экономической безопасности, такие как, например, криминализация экономики, налоговое администрирование [3], рентное регулирование и др.

Конечно, необходимо анализировать различные виды отдельных факторов и отдельные аспекты экономической безопасности. Однако в то же время было бы, на наш взгляд, методологически правильным раскрыть сущность этой экономической категории через всесторонний анализ важнейших факторов и детерминант, которые должны реализовываться как на каждом, относительно самостоятельном уровне экономической иерархической системы, так и, что весьма существенно, на уровне первичного звена национальной экономики – предприятия, экономическая безопасность которого зависит от ситуации в экономической системе, уровнем и элементом которой он является. Более того, для проведения такого анализа было бы целесообразно использовать факторно-уровневый подход для анализа системы в целом и отдельно каждого из ее уровней, но ниже мы рассмотрим реализацию этого подхода. Однако отметим, что сущность категории "экономическая безопасность" может быть полностью раскрыта только в том случае, если мы сможем занять позицию пред-

принимателя, который, будучи субъектом оценки и уже сталкиваясь с определенными входными барьерами и ограничениями, вызовами и угрозами, должен все это оценить и принять адекватное управленческое решение о создании бизнеса. Обращение к теоретическим основам экономической безопасности и ее взаимосвязи с инвестиционной привлекательностью мало что даст в практическом плане, если решить вопрос идентификации, дифференциации, а главное, оценки различных факторов и их детерминант и, соответственно, использования для этого специфических методов.

Поскольку мы рассматриваем экономическую безопасность как отдельный важнейший фактор среди других факторов, определяющих инвестиционную привлекательность, то факторы и детерминанты, характеризующие экономическую безопасность, соответственно вместе с другими факторами влияют и на инвестиционную привлекательность иерархической вертикали, включающей уровни: предприятие – отрасль – регион – страна и, что особенно важно, инвестиционную привлекательность предприятия, обусловленную ситуацией, сложившейся на "верхних этажах" иерархической вертикали. В связи с этим решение вопроса идентификации и дифференциации совокупности факторов и их детерминант, в том числе и тех, которые характеризуют экономическую безопасность, становится особенно актуальным при создании инструментария диагностики инвестиционной привлекательности и, соответственно, бессистемности составляющей инвестиционного риска, оценка которой необходима предпринимателям для принятия экономически обоснованного инвестиционного решения. Следует отметить, что появилось достаточно большое количество публикаций, предлагающих подходы и методы оценки уровня экономической безопасности, которые не лишены некоторых недостатков.

Они заключаются, во-первых, в том, что рассматривают вопрос определения уровня экономической безопасности, особенно применительно к предприятию, как абсолютно самостоятельную проблему, но, пытаясь количественно оценить этот уровень, в конечном счете ограничиваются качественными характеристиками, такими как: низкий, критический, стабильный и т. д. Кроме того, во-вторых, они не могут не вызывать вопросов о том, что большинство предлагаемых методов базируются в основном на экспертных, во многом субъективных оценках, которые, кроме того, были получены путем перевода в баллы результатов, полученных с использованием общепринятых, широко используемых методов объективного анализа финансово-хо-

зяйственной деятельности предприятий, которые затем сравниваются с их граничными значениями, также представленными в баллах.

Другое дело, когда, как отмечалось выше, экономическая безопасность рассматривается как фактор инвестиционной привлекательности, и в этом качестве при оценке она превращается в одну из составляющих бессистемной части бессистемного риска, представленного в ставке дисконтирования, что, в свою очередь, является существенным элементом обоснования экономической целесообразности реализации инвестиционных решений.

Представляется, что причинно-следственные связи, описанные здесь, вполне могут стать основой для разработки конкретного алгоритма и установления последовательности решения ряда задач оценки инвестиционной привлекательности объектов инвестирования, в том числе оценки уровня их экономической безопасности. Согласно этой логике, начальным, первым шагом в алгоритме является выявление всех возможных факторов и их доминирующих характеристик, которые по сути являются барьерами и ограничениями, вызовами и угрозами, негативно влияющими на инвестиционную привлекательность, а затем дифференциация их по тому, к какой видовой группе они относятся, с одной стороны, и к какому иерархическому уровню – с другой. Таким образом, мы представляем систему “уровней – групп факторов”, в которой конкретные факторы будут анализироваться и оцениваться в тесной взаимосвязи. Исходя из положения, что производственный процесс в целом базируется на взаимодействии материальных и личностных факторов, обеспечивается условиями производства (инфраструктурой) и определенными организационно – правовыми отношениями, вполне правомерно формирование четырех основных групп факторов: экономических, административно-правовых, ресурсно-технических и социально-экологических. Такой факторный подход должен обеспечить возможность анализа и оценки экономической безопасности и инвестиционной привлекательности, чтобы, во-первых, потенциальный инвестор на основе результатов диагностики мог принять обоснованное инвестиционное решение; во-вторых, инвестированный предприниматель мог получить реальное представление о факторах и тенденциях, негативно влияющих на инвестиционную привлекательность его бизнеса; в-третьих, все те, кто так или иначе на своем уровне управляет процессами формирования инвестиционного климата (в том числе и инвестированный предприниматель), могли принять решение о мерах, реализация которых помогла бы устранить все, что негативно влияет на его привлекательность.

На втором этапе проводится оценка и отбор (ранжирование) наиболее значимых факторов в каждой группе и на каждом уровне, подлежащих дальнейшей оценке, как элементов несистематической составляющей инвестиционного риска. То есть с помощью экспертного метода все выявленные факторы оцениваются по балльной системе, которая в той или иной степени определяет инвестиционную привлекательность.

На третьем этапе ставка дисконтирования рассчитывается в той части, в которой она выражает премию за несистематический риск. Предваряя рассмотрение этого шага с намерением предложить для достижения большей достоверности оценок оригинальный подход к определению инвестиционного риска. Дело в том, что при использовании кумулятивного метода определяются баллы по бессистемной составляющей инвестиционного риска по-разному в предлагаемых методах. Поскольку они принимают разное количество факторов для оценки и используют шкалы, в которых балльные оценки проводятся через разные интервалы (где-то в диапазоне от нуля до пяти, в других методах от нуля до десяти баллов или, вообще, в дробях, от нуля до единиц), в результате применение разных методов дает разные результаты[5].

Предложен относительно простой методический прием, позволяющий обеспечить оценку бессистемной составляющей инвестиционного риска независимо от количества факторов и размера баллов. Его суть заключается в решении задачи оценки бессистемного риска на основе использования не абсолютных, а относительных величин, а именно от отношения бессистемной составляющей инвестиционного риска к его системной составляющей. В ряде зарубежных исследований доказано, что соотношение систематического и несистематического риска составляет от 1:4 (Швейцария) до 1:1,3 (Нидерланды) [2]. То есть доля бессистемного риска может колебаться в достаточно широком диапазоне и занимать до 80% от общего риска. Из этого следует, что достаточно для каждого конкретного случая определить коэффициент, выражающий количественную связь между обеими частями суммарного риска, и умножить значения систематической части риска на коэффициент, чтобы получить абсолютное значение бессистемной составляющей инвестиционного риска.

На заключительном четвертом шаге алгоритма, основанном на определении на предыдущем шаге тех составляющих инвестиционного риска, которые наиболее негативно влияют на инвестиционную привлекательность, и выявлении тех факторов, которые вызывают это,

разрабатываются конкретные меры в обратном порядке (на каждом иерархическом уровне), реализация которых могла бы обеспечить устранение причин низкой инвестиционной привлекательности и, как следствие, обеспечить снижение рисков, что, естественно, оказало бы большое влияние на мотивацию предпринимателей к инвестированию.

Вывод. В статье рассматриваются проблемные теоретико-методологические вопросы обеспечения экономической безопасности и привлекательности инвестиционного климата. Как инструмент диагностики инвестиционной привлекательности и, в частности, фактора экономической безопасности конкретных объектов инвестирования, а также для оценки их в виде бессистемной составляющей инвестиционного риска предложен ряд подходов, обеспечивающих большую обоснованность и достоверность оценок, что позволит предпринимателям обосновывать и принимать адекватные управленческие решения в сфере своей инвестиционной деятельности. Здесь не лишним будет подчеркнуть, что использование оригинальных подходов позволит, во-первых, существенно продвинуться в решении проблемы минимизации роли субъективного фактора при использовании метода экспертных оценок, а, во-вторых, выявить факторы, характеризующие экономическую безопасность, и определить место, какое они занимают по рейтингу среди других факторов, и как следствие, и в какой степени состояние экономической безопасности негативно влияет на инвестиционную привлекательность предприятий и, соответственно, на величину инвестиционных рисков.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".
2. Александров Г.А., Скворцова Г.Г. Переход к методам оценки инвестиционной привлекательности предприятий на основе цифровизации // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2811-2822.
3. Андреева О.А., Изряднова О.И., Казакова М.В. Современная налоговая система России: основные принципы, реформы и роль в обеспечении экономической безопасности страны // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1365-1386.
4. Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 1337-1350.
5. Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Портал госпрограмм. Режим доступа: programs.gov.ru/Portal/programs/subActionsList?gpId=15&pgpId=B38B3C9E-54B9-4308-99FF-78078209FE74.

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/40391.

7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Неволин В.С.

аспирант кафедры менеджмента

Челябинского государственного университета

ОХРАНА ТРУДА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы значимости охраны труда в период инновационной экономики. Проанализированы изменения в различных направлениях социально-экономических отношений сферы охраны труда в соответствии с новыми условиями: организационно-технические и социально-психологические. Представлены пути улучшения охраны труда и предложены ожидаемые результаты изменений в действиях работодателей и работников.

Ключевые слова: охрана труда, инновационная экономика, инновации, экономика, условия труда, работодатель.

Abstract: The article deals with the importance of labor protection in the period of innovative economy. The changes in various directions of socio-economic relations in the sphere of labor protection in accordance with the new conditions: organizational-technical and socio-psychological. The ways of improving labor protection are presented and the expected results of changes in the actions of employers and employees are proposed.

Keywords: labor protection, innovative economy, innovation, economy, working conditions, employer.

В настоящее время ведущие страны переходят и формируют инновационное общество, выстраивают инновационную экономику. Ресурсы, которые считаются интеллектуальными, являются главной предпосылкой для перспектив экономического роста.

Инновационная экономика является экономикой знаний. В связи с этим каждый работник является частью инновационного процесса, являясь источником в совершенствовании производства. Для новаторов необходимо создавать особые перспективные условия, в которые войдут организационно-технические и социально-психологические направления. В том числе и работа в области охраны труда является неотъемлемой частью инновационной деятельности [1, с. 316-317; 2].

Инновационная экономическая деятельность выражается через современный подход к системе управления охраной труда. Техни-

чески данный аспект осуществляется через проектирование и внедрение современных безопасных технологических устройств и процессов. При этом достигается максимальный уровень безопасности, происходит минимизация или полное исключение воздействия на сотрудника вредных и опасных производственных факторов. Организационным аспектом является преобразование нормативно-правовых баз, структур управления и методологий в сфере управления охраной труда [3].

Медленное внедрение более совершенных форм решения проблем (отсутствие мотивации или стимулирования, дефицит финансовых и материальных ресурсов и т.д.) является проблемой, которая выражается в психологической неготовности одних, профессиональном несоответствии других, несовершенной идеологии охраны труда.

В настоящее время работодатели часто не направляют свою деятельность в область снижения безопасности на рабочих местах, а делают упор на стимулирование работников путем компенсаций за работу с воздействием вредных и опасных условий труда, т. е. выплачивают большую заработную плату своим сотрудникам.

По мнению Е. Г. Мамытова, необходимо пересматривать всю систему льгот и компенсаций сотрудникам, чьи рабочие места находятся в опасных и вредных условиях [4].

Ю. В. Баранов предлагает следующие рекомендации [5]: компенсации для сотрудников, которые заняты на рабочих местах с вредными и опасными производственными факторами, которые возникают в результате определенных причин, связанных с природными, технологическими и организационными факторами. Улучшение рабочих мест сотрудников в конкретный момент не располагает нужными научно-технологическими решениями; устанавливать компенсации необходимо на конкретный период, во время которого проектируются и внедряются научно-технологические решения, которые обеспечивают безопасные условия труда для сотрудников. После внедрения необходимых мероприятий компенсации завершаются. Лишь в случае с неполным улучшением условий труда компенсации могут осуществляться, но уже не в полном объеме, как было изначально; компенсирование осуществляется только при комплексной количественной оценке степени неблагоприятных условий труда; объем компенсаций и порядок их установления определяются в результате количественной оценки состояния условий труда с учетом оценки профессиональных рисков; компенсационные расходы не должны изыматься из себестоимости продукции или оказанных услуг. Они

должны покрываться из прибыли, получаемой работодателями; компенсации сотрудникам прописываются в тарифных соглашениях и коллективных договорах.

Необходимо улучшать работу в следующих направлениях: финансовая поддержка с целью улучшения условий и охраны труда в бюджетных учреждениях; активная пропаганда совершенствования деятельности в сфере охраны труда для малых и микропредприятий; финансовая заинтересованность работодателей в части обеспечения благоприятных и здоровых условий труда для сотрудников; функции и полномочия органов власти.

Проблемой работодателя является реализация нормативно-правовых актов в области охраны труда для своих сотрудников. Необходимо внедрять на каждом рабочем месте оптимальные благоприятные условия труда. На улучшение показателей эффективности производства оказывают прямое воздействие комфортные условия труда и здоровые работники. При этом, работа по улучшению условий должна производиться совместно работодателем и работником.

Эффективной политикой социальных партнеров необходимо считать нацеленность на совершенствование условий труда и обучение в этой области, а также усиленную ответственность работодателя [6, 7, 8].

Одним из способов регулирования социально-трудовых отношений считается развитие коллективно-договорных целей в сфере охраны труда. А именно, заключение соглашений в данной области.

Поскольку инвестиции в трудовые ресурсы – важнейший фактор развития производства, в экономическом плане, финансирование необходимо рассматривать как необходимость планирования денежных средств на охрану труда из прибыли, при согласовании с трудовым коллективом.

В социальном плане необходимо исполнять введенные социальные гарантии и периодически совершенствовать их согласно специфике производства.

В психологическом плане между работодателем и работником нужно учитывать мнения последних. Существует практика внедрения социологических опросов, где работники заявляют о своей удовлетворенности, а также предлагают свои идеи. Воплощая свои идеи, работники получают мотивацию, тем самым увеличивая свою производительность и эффективность [9]. Именно такой подход к персоналу предприятия любой формы собственности будет соответствовать требованию инновационной экономики. Таким образом, данный

подход к работникам будет следовать требованиям инновационной экономики.

В период развития инновационного типа экономики происходит активная научно-техническая деятельность по решению проблем экономической, социальной, технологической и других сфер, с применением усовершенствованных знаний. Одним из ключевых факторов данного процесса является совершенствование условий и охраны труда на рабочих местах.

Выводы.

1. Совершенствование охраны труда является важным фактором развития инновационной экономики.

2. Человеческий капитал – один из ключевых ресурсов экономической деятельности.

3. Для достижения целей организация необходимо решать коллективные социальные вопросы в сфере охраны труда.

4. Вместе с развитием инновационной экономики необходимо улучшать и совершенствовать охрану труда на предприятиях.

Работник в производственном процессе – это носитель и исполнитель инновационных решений, который нуждается в ответственном подходе к сохранению его здоровья и жизни. Инновационные процессы определяют необходимость эффективной охраны труда, как политики цивилизационной страны.

Литература

1. *Баранов Ю. В.* Охрана труда в период развития инновационной экономики // Вестник СибАДИ. 2018. №2 (60). Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/ohrana-truda-v-period-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki.

2. *Куликова М. А.* Условия труда и влияние их на качество жизни // Социально-экономические явления и процессы. 2009. №2. С. 44–46.

3. *Турекулова Д.М.* и др. Охрана и безопасность труда в системе социального партнерства // Вестник университета Туран. 2015. № 1. (65). С. 114-120.

4. *Мамытов Е.Г.* Необходимость инновационных решений в области охраны труда. Охрана труда. Режим доступа: www.ohranatruda.org.

5. *Баранов Ю.В.* Региональный опыт формирования и регулирования социально-трудовых отношений в сфере охраны труда: Монография. Омска, 2013. 240 с.

6. *Федорец А.Г.* Охрана труда и другие интересные вопросы профессиональной охраны специальных рисков от безопасности труда: Научно-практическое издание. М., 2015. 136 с.

7. *Кульбовская Н.К.* Экономика охраны труда: Монография. М, 2011. 247 с.

8. *Баранов Ю.В.* Характеристика социально-трудовой сферы в Омской области: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 11-16.

9. Лубков В. А. Развитие экономического анализа человеческого капитала на корпоративном уровне // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 3 (50). С. 279-284.

■ Преображенская В.В.

ст. преподаватель кафедры промышленной
логистики (ИБМ 3) МГТУ им. Н.Э. Баумана,
канд. экон. наук

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ИНСТИТУТЕ ПРАВА

Аннотация: Современные экономические течения рассмотрены с позиции правового регулирования социальных отношений в условиях инновационной экономики - превалирования в добавленной стоимости затрат интеллектуального труда, креативных решений. В исследовании использованы постинституциональные концепции. Актуальность работы обусловлена резким ростом производительной силы неотчуждаемого свободного труда «человека экономического». Цель исследования – выделить комплекс представлений о связи и взаимной обусловленности новейшей экономической теории и практики правового регулирования экономики. Объект исследования – дуализм частных и общественных потребностей. Исследование основано на методологии аналитической философии: применение необходимого уровня обобщения для выявления закономерностей и существенных отношений; использование формализованной логики высказываний для обоснования выводов и предложений. Основной результат: установлена связь правового регулирования социальных отношений с концепциями постинституционализма; объяснено значение правотворчества и правоприменения с позиции теории идентичности.

Ключевые слова: Инновационная экономика. Экономическая теория. Идентичность. Креативность. Правовое регулирование. Постинституционализм. Детерминированная свобода.

Abstract: Modern economic trends are considered from the standpoint of legal regulation of social relations in an innovative economy - the prevalence of intellectual labor costs in value added, creative solutions. The study uses post-institutional concepts. The relevance of the work is due to the sharp increase in the productive force of the inalienable free labor of the "economic man". The aim of the study is to highlight a complex of ideas about the connection and mutual conditionality of the latest economic theory and practice of legal regulation of the economy. The object of research is the dualism of private and public needs. The research is based on the methodology of analytical philosophy: the application of the necessary level of generalization to

identify patterns and essential relationships; the use of formalized logic of statements to substantiate conclusions and proposals. The main result: a connection was established between the legal regulation of social relations and the concepts of postinstitutionalism; explained the importance of lawmaking and law enforcement from the standpoint of the theory of identity.

Keywords: Innovative economy. Economic theory. Identity. Creativity. Legal regulation. Post-institutionalism. Deterministic freedom.

Прогресс в инновационной экономике ожидается от резкого увеличения в добавленной стоимости, созданной применением высоких технологий, доли научных знаний и индивидуального интеллектуального труда [1]. Такие надежды должны подкрепляться не менее впечатляющим прогрессом в теоретической области экономических знаний, в сфере правового регулирования социальных отношений. В инновационной экономике основой государственного развития будет креативный труд - неотделяемое от человека свойство естественного разума [2]. Объектом исследования выбрана взаимосвязь экономической теории с практикой правотворчества и правоприменения в области прав и свобод человека.

Научная гипотеза состоит в том, что новейшая экономическая теория содержит парадигму, служащую основой регулирования отношений человека и общества. Для обоснования выдвинутого предположения в работе используются: постинституциональный подход, выделяющий общественного индивида в качестве основного элемента социального действия; концепция глобальной телеологической определенности - предельной цели антропогенного существования; принцип сохранения идентичности - психо-физической целостности человека.

В рамках поставленной цели исследования проведен краткий анализ состояния экономической теории, выделен основной вопрос социальных отношений, обсуждены положения теории идентичности, задача правового регулирования социальных отношений увязана с концепцией детерминированной свободы.

Прикладные возможности современной экономической теории.

Практическая польза современной экономической теории ставится под большое сомнение. Мировой кризис 2008 года стал полной неожиданностью для самых именитых экономистов-теоретиков. Это значительно усилило пессимизм, зарубежных финансистов. Некоторые склонны обвинить современную экономическую теорию в поощрении кризисных явлений [3]. Отечественные экономисты не отрицают скромных прикладных возможностей экономической нау-

ки, обосновано полагая, что в ней отсутствует главное – понимание экономики [4]. Отсталость мировой экономической теории от современного развития экономических отношений не отменяет проблемы качественной трансформации российской экономической науки, задачи поиска основ её возрождения [5].

По моему мнению, одним из факторов стагнации теоретического знания стала устаревшая парадигма - классическое понимание экономики. Воспроизводство благ для текущего удовлетворения неограниченных потребностей представляется концепцией иррациональной. Она отличается непониманием глобальной цели антропогенной деятельности, частью которой является экономическая сфера. Такая целевая ограниченность исключает проблемы охраны окружающей среды, рационального пользования природой, другие «внеэкономические» факторы.

Новейшее понимание экономики должно исходить из глобальной цели этого вида деятельности. Оно должно базироваться на онтологии рационального антропогенного существования - сохранении присутствия человека в окружающем мире. В новейшей интерпретации цель экономики состоит в расширенном воспроизводстве среды рационального антропогенного существования.

Предлагаемая формулировка расширяет сферу экономической деятельности. Производство охватывает блага, удовлетворяющие весь комплекс потребностей: экологические, художественные, моральные, прочие. Реальные потребности не безграничны, ресурсы отнюдь не ограничены. Они обусловлены и сбалансированы текущим уровнем развития производительных сил, состоянием среды обитания. Предельная потребность - обеспечить себе и будущим поколениям устойчивое антропогенное существование. Такая глобальная телеологическая определенность человеческой деятельности становится важнейшей концепций новейшей теории.

Основной задачей новейшей экономической теории остается целостное представление о закономерностях и существе связи экономического индивида с общественным производством. В центре научного понимания дуализм индивидуальной свободы и совместного существования, главного мотива объединения индивидов в сообщества, неизбежно ограничивающие их свободу

В современной экономической теории сосуществуют два альтернативных подхода, заслуживающих особого внимания. Классический либерализм постулирует первичность и доминирование индивидуальной свободы хозяйствующего субъекта. Институцио-

нализм исключает все частное, понимает под первичным элементом экономики совокупность устойчивых объединений - институтов. Институциональный подход имеет потенциал развития, поскольку расширенное воспроизводство носит общественный характер. «Робинзонады» - это художественные образы, противопоставленные научному знанию.

Видоизмененная концепция неоинституционализма исходит из отношения доминирования - подчиненности индивидуальной деятельности общественным потребностям. Этот подход назван постинституционализмом, поскольку в нем частная деятельность понимается как средство достижения цели коллективной. Однако базовым элементом социальных действий становится не институт, но человек существующий. В постинституционализме происходит схождение цели со средствами. Здесь цель направлена на воспроизводство среды обитания главного активного элемента - человека существующего. В этой связи обретают особое значение цель и способы регулирования, последствия деятельности институтов во всем разнообразии их организационных форм.

Активным элементом антропогенной деятельности является человек существующий. Единственным способом антропогенного существования во внешней среде остается жизнедеятельность - совокупность различных видов человеческой активности. Главным условием жизнедеятельности является устойчивая психическая и физиологическая целостность человека, которая подвержена негативному воздействию окружающей среды. Целостность выражается категорией «идентичность» – отношением тождественности индивида самому себе [6]. Идентичность является главным фактором существования человека. Её разрушение приводит к прекращению жизнедеятельности. Глобальная цель социального действия индивида – сохранение идентичности.

Телеологическая определенность антропогенного существования означает, что человек свободен лишь в выборе средств сохранения идентичности. Это положение отличается от классического утверждения, что степень свободы может быть различной: от свободы в выборе целей через свободу в выборе средств до свободы приспособления к действительности [7]. Это далеко неочевидно.

Приспособление к среде обитания крайне ограничено возможностями человеческого организма – эндогенными ресурсами. Более широкие возможности сохранения идентичности обеспечиваются путем приспособления окружающего мира под специфику антропо-

генного существования. Такая стратегия жизнедеятельности реализуется за счет использования ресурсов общественных – экзогенных. Безграничность экзогенных ресурсов обусловлена энергией природы, освоенной, приспособленной для преобразования окружающего мира под текущие потребности существования. Человек свой исторический выбор сделал. Он встал на путь преобразования окружающей среды силами самой природы.

Человеку глобальная задача антропогенного существования поставлена давно: цель - сохранение идентичности; средство – экзогенные ресурсы. У индивида остается одна свобода. Это свобода выбора экзогенных средств сохранения идентичности. Такая свобода требует особого понимания.

Экзогенные ресурсы носят обобществленную форму, т.к. они продукт коллективной деятельности. Производство, распределение, обмен и потребление экзогенных ресурсов реализуется индивидами через институционализацию - разделение труда и создание относительно устойчивых объединений. Институты расширяют свободу индивида на горизонте его существования до границ, обеспеченных уровнем развития доступных ему экзогенных ресурсов. Системная организация институциональной деятельности реализуется на основе институций - устойчивых комплексов регулятивных норм, правил, символов коллективного действия. Институты ограничивают свободу существования индивида путем детерминации его социальной активности. Поэтому постинституциональная экономическая теория оперирует концепцией детерминированной свободы [8].

Государственная власть конституирует институцию в юридическую форму. Принимая форму общеобязательных правил, институция трансформируется в право. Это реализуется путем правотворчества. Создавая систему принуждения к соблюдению правовых норм поведения, государство создает институт права. Через правоприменение институция трансформируется в институт. Теоретическая концепция детерминированной свободы получает практическое воплощение в виде свободы ограниченной.

Проведенное исследование выявило связь постинституциональной теории идентичности с практикой правотворчества и правоприменения.

Литература

1. *Бузгалин А.В.* Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность на все? // Социологические исследования. 2017. №7. С.43-53.

2. *Преображенская В.В.* Концептуальные аспекты образовательного процесса: креативность как показатель качества университетской подготовки / Трансформация национальной социально-экономической системы России. М., 2020. С. 550-556.

3. *King M.* The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy. London, 2016.

4. *Осинов Ю.М.* Экономика как есть. М., 2017. 316 с.

5. *Молчанов К.В.* Базовые положения проекта «Капитал 2» // Философия хозяйства. 2019. № 6. С. 126-138.

6. *Стёпин В.С.* Идентичность / Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001.

7. *Араб-Оглы Э. А.* Свобода: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. 840с.

8. *Преображенская В.В.* Введение в постинституциональную теорию идентичности: концепция детерминированной свободы. / IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Т. VI: Тематическая конференция «Институты и институциональные теории» (сборник материалов). М., 2020. С. 26-29.

■ **Смирнова Д.А.**

студент СЗИ (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

■ **Научный руководитель**

Самойличенко Е.Е.

доцент кафедры социально-гуманитарных

дисциплин и правовой информатики СЗИ

(филиала) Университета имени О. Е. Кутафина

(МГЮА), канд. экон. наук

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматриваются направления развития экономики Вологодской области на современном этапе, а также меры, предпринимаемые правительством региона по формированию и развитию инновационной экономики региона, инновационной инфраструктуры. Особое внимание уделено агропродуктовому кластеру и деятельности двух сельскохозяйственных организаций: АО «Племзавод Родина» и АО «Племзавод Заря».

Ключевые слова: Вологодская область, инновации, инновационная инфраструктура, агропродуктовый кластер, молочный кластер, инновационные технологии, модернизация производства молока, инвестиции.

Abstract: The article considers the directions of the Vologda Oblast economy development at the present stage, as well as the measures taken by the regional government to form and develop the region's innovative economy, innovative infrastructure and agro-product cluster. Special attention is paid to the agro-product cluster on the example of JSC "Plemzavod Rodina" and JSC "Plemzavod Zarya".

Key words: Vologda region, innovations, innovative infrastructure, agro-product cluster, dairy cluster, innovative technologies, modernization of milk production, investments.

Уже в XIX в., благодаря трудам экономистов маржиналистов, в обществе стало формироваться понимание того, что все ресурсы хозяйственной деятельности ограничены, а соответственно их недостаточно для полного удовлетворения растущих индивидуальных и коллективных потребностей. Это стало толчком к инновационному развитию экономики, предполагающему теснейшую связь между наукой и производством, а система хозяйственных отношений получила название «инновационная экономика» (экономика знаний). Сегодня этот термин означает тип экономического развития, предполагающий приоритетное развитие наукоемких отраслей промышленности и сферы услуг, масштабные капиталовложения в науку, образование и здравоохранение, как основные сферы жизнедеятельности современного общества, формирующие научно-технологическую базу экономики и соответствующий ей человеческий капитал, а также определенную государственную политику, направленную на выработку приоритетов развития и их финансовое обеспечение[1].

В связи с этим, правительства различных стран, в том числе и современной России и ее территориальных образований, разрабатывают стратегии социально-экономического и инновационного развития своей территории, определяют ее ключевые направления и меры поддержки.

Так, в Вологодской области государственная поддержка научно-технической и инновационной деятельности осуществляется в рамках закона области от 05 июля 2012 г. №2810 «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области» и подпрограммы «Наука и инновации Вологодской области» государственной программы «Экономическое развитие Вологодской области на 2014-2020 годы» (Постановление Правительства Вологодской области №1111 от 28 октября 2013 г.), действие которой продлено в соответствии с изменениями от 15.02.21 г.

В целях финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ и научных проектов предоставляются государственные научные гранты в соответствии с законом области от 4 октября 2007 г. №1655-ОЗ «О государственных научных грантах Вологодской области». Так, в 2020 году было поддержано 15 научных проектов на общую сумму 174,5 млн руб.

С 2008 года в регионе ежегодно проводится конкурсный отбор на присуждение государственной премии области и государственной молодежной премии области по науке и технике.

Начиная с 2012 г., в рамках реализации соглашения с Российским фондом фундаментальных исследований реализуется финансовая поддержка фундаментальных исследований.

По программам Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере ежегодно проводятся региональные отборы по программе УМНИК и оказывается поддержка по участию в других программах Фонда.

С 2015 г. предоставляются субсидии на реализацию инновационных проектов малых инновационных предприятий области, а также субсидии на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ предприятиями области с привлечением образовательных организаций высшего образования и научных организаций, расположенных на территории области.

Для выявления талантливой молодежи и поиска новых научно-технических проектов проводится областной конкурс научно-технических проектов области «Потенциал будущего», участниками которого являются школьники, студенты, аспиранты и молодые исследователи.

Для стимулирования внедрения в производство инновационных разработок и стимулирования ведения научно-исследовательской деятельности ежегодно проводятся областные конкурсы «Инженер – новатор года» и «Интеллектуальный потенциал Вологодской области» [2].

Созданию условий для инновационного развития экономики региона содействует сложившаяся инновационная инфраструктура, представленная тремя блоками: инжиниринговые центры (организации, оказывающие инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и других объектов, предпроектные и проектные услуги); территориальные кластеры и различные центры поддержки (табл. 1).

Таблица 1

**Организации, образующие инновационную инфраструктуру
Вологодской области [3]**

Сектор/ состав сектора	Направление (цель) деятельности
1. ИНЖИНИРИНГОВЫЕ ЦЕНТРЫ	
1. Цех промышленного диагностирования и производства продукции ЗАО «Мезон»	Оснащение производства и проведение НИОКР по разработке новых видов продукции
2. Региональный центр инжиниринга	Повышение технологической готовности субъектов МСП за счет разработки (проектирования) технологических и технических процессов и обеспечения решения проектных, инженерных и организационно-внедренческих задач
2. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ	
1. Агропродуктовый кластер; 2. Туристический кластер; 3. Кластер информационных технологий; 4. Кластер деревянного домостроения и деревообработки; 5. Биотехнологический кластер.	Каждый кластер имеет собственную цель и назначение. Например, целью формирования туристического кластера является развитие теплоходного, культурно-познавательного, событийного, экологического, делового туризма и экскурсий
3. ЦЕНТРЫ ПОДДЕРЖКИ	
1. Центр кластерного развития субъектов МСП	Стимулирование процессов кластеризации региональной экономики, формирование кластеров, выявление, подготовку и реализацию совместных кластерных инициатив и проектов
2. Микрокредитная компания Вологодской области «Фонд ресурсной поддержки МСП»	Расширение доступности финансовых ресурсов для представителей малого и среднего предпринимательства.
3. АУ ВО «Бизнес-инкубатор»	Реализация научных и производственных проектов на территории Вологодской области
4. АНО «Мой бизнес»	Улучшение привлекательности региона для ведения бизнеса, стимулирование инновационной активности, развитие партнерских отношений

5. Центр инноваций социальной сферы Вологодской области (ЦИСС)	Поддержка и развитие социального предпринимательства и социально-ориентированных НКО на территории Вологодской области
6. НП «Центр информационно-аналитической поддержки инноваций»	Поддержка лидерских проектов и повышение их показателей за счет обучения и консультаций лидеров, помощи экспертов, взаимодействия с потенциальными партнерами и инвесторами
7. Региональный центр поддержки технологий и инноваций на базе ФГБОУ «Вологодский государственный университет»	Объединение изобретателей, рационализаторов, патентообладателей для совместного решения задач по защите их прав, законных интересов и удовлетворения профессиональных потребностей
8. Центр трансфера и коммерциализации технологий на базе ФГБУН «ВНИЦ РАН»	Привлечение инвестиций для реализации любых проектов
9. Региональный научно-технический центр	Реализации современных высокотехнологических проектов для крупных производств и частного бизнеса

Сегодня на территории области свою деятельность осуществляют более 100 инновационно-активных организаций различных организационно-правовых форм, в том числе и те, которые указаны в *табл. 2* [3].

Таблица 2

**Выписка из реестра предприятий Вологодской области,
осуществляющих инновационную деятельность
(по состоянию на апрель 2021 г.)**

Название	Сфера деятельности
ПАО «Северсталь»	Производство чугуна, ферросплавов, стали, горячекатаного проката и холоднокатаного листового (плоского) проката
АО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин»	Производство металлоконструкций, строительство многофункциональных мобильных зданий
ООО «ИММИД»	Производство полиэтиленовых труб

ООО «Александра-Плюс»	Ультразвуковые технологии и производство ультразвукового оборудования
ЗАО «Мезон»	Промышленное производство изделий точной металлообработки (в т.ч. для авиационного двигателестроения, приборостроения). Инжиниринг и НИОКР в области точного машиностроения. Подготовка производственных кадров. Поставка компьютерной техники, промышленного оборудования, расходных материалов
ООО «ЗЕМУН»	Технико-технологические услуги в области автоматизации процессов на животноводческих комплексах. Разработка и внедрение инновационных и нестандартных решений.
ООО "ЛОГАСОФТ"	Разработка, внедрение и сопровождение программных продуктов, комплексная защита
ООО «ГидроБиоТех»	Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук. Деятельность компании направлена на развитие рыбоводства в Вологодской области, а также на внедрение инновационных технологий в сфере экологии

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации на территории области в 2019г., увеличился вдвое (22,2%) по сравнению с 2018 г. (10,7%) и превысил средний показатель по России (21,6%). Также увеличился уровень инновационной активности организаций области – 2,8% (в 2018 году – 2,0%), что также превысило средний российский показатель (9,1%). Доля инновационной продукции в общем объеме продукции выросла (2,8%), но все еще отстает от среднего показателя по России (5,3%). Таким образом, Вологодская область демонстрирует положительные изменения в плане своего инновационного развития [2].

Инновационная инфраструктура, направления инновационного развития региона и меры государственной поддержки сформированы с учетом экономических и природно-климатических характеристик. Вологодская область расположена на севере Европейской части России в поясе умеренно-континентального климата и по площади является одной из крупных областей Российской Федерации - 144,5 тыс. кв. км. Численность населения Вологодской области по состоянию

на 1 января 2021 г. составляла 115,1 тыс. человек, в том числе 837,2 тыс. городского населения и 313,8 тыс. – сельского. Доминирующими видами промышленной сферы экономики региона являются черная металлургия, химическая промышленность, машиностроение, металлообработка, пищевая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная. В муниципальных районах развиты сельское хозяйство и лесозаготовки. Ведущее производство – молочное животноводство, на которое приходится 70% всей продукции сельского хозяйства.

План развития области подробно описан в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года, утвержденной постановлением Правительства области от 17 октября 2016 года №920. Всего в стратегии определено двадцать одно направление развития (*табл. 3*).

Поскольку Вологодская область исторически специализируется на развитии сельского хозяйства и лесопромышленном производстве, рассмотрим одно из направлений, а именно, агропродуктовый кластер.

Агропродуктовый кластер – это территориально локализованная, инновационно направленная интегрированная структура, которая организована на базе агропромышленного и сельскохозяйственного производства. Главной целью такой структуры, является создание индустриальной основы для дальнейшего повышения конкурентных преимуществ и производительности продовольственной сферы региона, а также комплексного использования имеющегося социально-экономического потенциала территории государства.

Таблица 3

**Ключевые направления социально-экономического развития
Вологодской области [4]**

№ п/п	Наименование направления (региональные стратегические направления)	№ п/п	Наименование направления (региональные стратегические направления)
1.	Демография	12.	Я – гражданин России!
2.	Успешная школа	13.	Кадры региона
3.	Вологодская область – душа Русского Севера	14.	Качественные дороги и транспортная мобильность
4.	Пространственное развитие	15.	Агропродуктовый кластер
5.	Новая индустриализация	16.	Цифровая экономика
6.	Промышленные кластеры	17.	Моногорода

7.	Настоящий Вологодский продукт	18.	Эффективное государство
8.	Деревня – душа России	19.	Государственный контроль и надзор
9.	Деловой климат и предпринимательская инициатива	20.	Импортозамещение и повышение экспорта
10.	Вологодская область – биорегион	21.	Экология
11.	Туристский кластер		

Целью проекта является создание развитого высокотехнологичного агропромышленного и рыбо-хозяйственного комплекса, обеспечивающего качественными продуктами питания жителей Вологодской области и регионов России. 14 июня 2017 г. участниками заседания Проектного комитета по региональным стратегическим направлениям «Агропродуктовый кластер» и «Настоящий Вологодский продукт» была одобрена необходимость в стимулировании роста производства (молоко, мясо, яйца, картофель, овощи, лен) и переработки основных видов сельскохозяйственной продукции на территории области, повышении доли обеспеченности населения области продуктами питания производства местных сельхозтоваропроизводителей, создании и развитии конкурентоспособного агропродуктового кластера, создании условий для комплексного развития приоритетных направлений агропродуктового кластера (пять подкластеров): молочнопродуктовый; мясопродуктовый; рыбопродуктовый; овощеводство; льноводство [5].

Так как Вологодчина издавна славится своими молочными продуктами (самым известным из которых, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, является Вологодское масло), то несколько подробнее рассмотрим характеристики молочнопродуктового кластера.

Решение о создании молочного (молочнопродуктового) кластера было принято в 2014 г. с целью повышения конкурентоспособности и экономического потенциала молочной отрасли региона за счет реализации эффективного взаимодействия предприятий, научных учреждений и органов власти для расширения доступа к инновациям, технологиям и высококвалифицированным кадрам.

В настоящее время молочный кластер включает в себя 62 организации, в т.ч. сельскохозяйственные организации и крестьянско-

фермерские хозяйства (КФХ), специализирующиеся на производстве молока и выращивании племенного скота (35), организации, осуществляющие переработку молока и производство молочной продукции (6), научно-исследовательские и образовательные организации (6) и прочие организации, занимающиеся производством кормов, строительным проектированием, оптовой торговлей продукцией, необходимой для осуществления деятельности по производству и переработки молока. Участие в кластере позволяет получить поддержку со стороны федеральных органов власти, выражающуюся в оказании услуг, связанных с маркетингом и продвижением продукции, обучением персонала, подготовкой бизнес-планов, технико-экономических обоснований, сертификации продукции, юридические услуги, в целях реализации совместных кластерных проектов.

Наиболее известными хозяйствами, давно и широко применяющими современные инновационные технологии в своей деятельности, являются АО «Племзавод Родина» и АО «Племзавод Заря».

Так, еще в конце 1990-х годов АО «Племзавод Заря» (в то время ЗАО) провело коренную модернизацию молочного скотоводства, направленную на повышение продуктивности коров и главное — на получение молока высокого качества. Укрепило кормовую базу, приобрело и установило импортное оборудование для производства молока в асептических условиях, закупило высокопродуктивных животных. Благодаря чему уже по результатам 2000 года среднегодовой удой на корову в этом хозяйстве составил более чем 7000 кг молока (в то время как среднеобластной показатель в это время составлял 2975 кг, а в среднем по Российской Федерации — 2341 кг), а качество молока стало полностью отвечать требованиям европейских директив. Такого молока в России производилось ничтожно мало, а потребность в нем была велика [6].

Что касается АО «Племзавод Родина», то это одно из самых известных хозяйств не только в регионе, но и по всей России. Сегодня в нем содержится почти 6 тысяч голов крупного рогатого скота (5926 голов), из них 2368 голов (39,9%) — дойное стадо. Продуктивность (среднегодовой удой) в 2020 году составил 8846 килограммов молока на одну фуражную корову (среднеобластной показатель - 7969кг). На протяжении нескольких лет проводилась работа по совершенствованию племенных и продуктивных качеств скота, в результате которой был выведен новый тип круп-

ного рогатого скота. В 2006 г. хозяйством было получено авторское свидетельство на селекционное достижение «Вологодский тип черно-пестрого скота».

Именно это предприятие первым в стране еще 10 лет назад закупило и поставило роботизированный комплекс по доению и оборудовало современный машинный зал. Все эти годы компания динамично развивалась: строились новые корпуса, закупалось новое высокотехнологичное оборудование, совершенствовались технологии содержания и кормления коров[7].

Таким образом, примеры и факты, приведенные в данной статье, свидетельствуют о том, что в Вологодской области применяются соответствующие меры по созданию условий для инновационного развития экономики. Но темпы технической и технологической модернизации отраслей в целом и отдельных организаций, в частности, пока остаются на низком уровне, что обусловлено недостаточным притоком инвестиций как со стороны частного бизнеса, так и со стороны государства. Повышение инвестиционной привлекательности служит основой для инновационного развития региона.

Литература

1. Актуальные проблемы развития бизнеса, науки и образования в условиях становления экономики знаний: Монография / О. В. Лускатова и др. Вологда, 2014. 230 с.
2. Наука и инновации // Официальный портал Правительства Вологодской области. Режим доступа: vologda-oblast.ru/biznesu/nauka_i_innovacii.
3. Информационная система НИОКР // Наука и инновации Вологодской области. Режим доступа: innovation.gov35.ru/onauchnoy-nauchno-tekhnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/innovatsii-i-innovatsionnaya-deyatelnost/innovatsionnye-predpriyatiya.
4. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 г. // Официальный портал правительства Вологодской области. Режим доступа: vologda-oblast.ru/strategiya2030.
5. О заседании Проектного комитета по региональным стратегическим направлениям «Агропродуктовый кластер» и «Настоящий Вологодский продукт» в Вологодской области. Режим доступа: www.ursn53.ru/index.php/news/news/5665-o-zasedanii-proektnogo-komiteta-po-regionalnym-strategicheskim-napravleniyam-agroproduktovyyj-klaster-i-nastoyashchij-vologodskij-produkt-v-vologodskoj-oblasti.
6. *Самойличенко Е.Е., Самойличенко Н.В.* Стандартизация и экономическое благосостояние сельских товаропроизводителей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. №5. С.43-45.
7. О компании АО «Племзавод «Родина»». Режим доступа: kskantares.ru/about.

■ Целищев А.А.

магистрант МарГУ

■ Научный руководитель

Шакирова Р.К.

доцент кафедры экономики ИЦТ МарГУ,

канд. экон. наук, доцент

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУР ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

Аннотация: В статье изучается стратегия оптимизации деятельности структур исполнительной власти, применяемая в России последние два десятилетия, посредством выявления ее механизма и результатов. Автором ставится под сомнение успех указанной стратегии и предлагается альтернативный вариант, нацеленный на достижение аналогичной цели. Ключевые слова: государственные полномочия, частные хозяйствующие субъекты, оптимизация, сокращение бюджетного финансирования, кванго, сокращение чиновников, исполнительная власть.

Abstract: The article examines the strategy of optimizing the activities of executive power structures used in Russia over the past two decades, by identifying its mechanism and results. The author questions the success of this strategy and suggests an alternative option aimed at achieving a similar goal.

Keywords: state powers, private economic entities, optimization, reduction of budget financing, quango, reduction of officials, executive power.

В условиях инновационной экономики особое значение приобретает вопрос о решении традиционных проблем с помощью применения обновленного инструментария.

Так, долгое время в научной и иногда в ведомственной среде негативно оценивается практика осуществления государственных полномочий в рамках функционирования исполнительной власти Российской Федерации посредством с текущим объемом бюджетных расходов, позволяющим считать Россию крупнейшим в стране работодателем.

Не оценивая текущие политические причины такой ситуации, скажем, что такая ситуация обусловлена традицией хозяйствования, свойственной командно-административной экономике Союза Советских Социалистических Республик, на базе которой в немалой части выстраивается экономика современной России. При этом такая традиция сегодня представляется архаичной, учитывая то, что в современной рыночной экономике государство, будучи работодателем, не только часто объективно проигрывает конкуренцию частным нанимателям в деле

оплаты лучших работников, но и нередко не в состоянии качественно регламентировать деятельность и обеспечить ее необходимыми активами.

Текущая стратегия оптимизации деятельности органов исполнительной власти в условиях инновационной экономики, нацеленная на сокращение соответствующих бюджетных расходов без потери текущего уровня эффективности осуществления государственных полномочий, осуществляется, как полагаем, устаревшим инструментарием, экстенсивным путем простого увеличения численности работников в случае усложнения или увеличения количества задач либо уменьшения численности работников иногда без параллельного пересмотра их функциональных обязанностей.

Реализация данной стратегии осуществляется в течение двух десятилетий, при этом, как видно, наблюдается не только внушительная численность работников в федеральных государственных органах Российской Федерации и государственных органах субъектов Российской Федерации, преимущественно в органах исполнительной власти, но и динамика на увеличение численности чиновников практически во всех ветвях власти (табл. 1).

Таблица 1

**Численность работников по ветвям государственной власти
и уровням управления [1]**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
В федеральных государственных органах всего	615,9	628	766,8	828,5	838,8	854,7	878	868,8	835,9	813,3	793,3	1454,32	1434,1	1409,7	1438,6	1427,7	1440,1
на федеральном уровне всего	38,6	35,6	41,1	42,5	41,1	44,7	47,3	47,5	46,0	48,3	48,6	49,6	49,1	49	49,7	49,6	50,9
%	100	92,0	106	110	106	115	122	123	119	125	125	128	127	126	128	128	131
законодательной власти	4,3	4,1	4,2	4,1	3	4,2	4,2	4,1	2,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,6	3,8	3,8	3,8
исполнительной власти	27,6	24,4	30,2	31,5	31,4	33,3	35,6	35,7	35,7	36,6	36,6	37,9	37,3	37,5	37,6	37,6	38,5
судебной власти и прокуратуры	3,5	3,6	3,7	3,8	3,6	4,1	4,3	4,4	4,4	4,7	4,9	4,7	4,8	4,8	5	5	5,2

[illegible]

Незначительное снижение показателей демонстрирует лишь законодательная власть федерального уровня, обратный же этому тренд имеет место не только в части абсолютных цифр, но и относительно численности населения (табл. 2).

Таблица 2

**Численность работников государственных органов и органов
местного самоуправления на 10000 человек
постоянного населения по федеральным округам, чел. [2]**

Регионы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация		79,4	78,3	86,4	90,2	91,9	102,4	110,9	114,4	117,7	118,0	115,4	112,1	109,7	107,8	153,6	148,5	146,2	147,9	143,5
Центральный федеральный округ		70,2	68,7	76,5	80,5	82,1	92,9	99,7	103,2	106,1	105,7	100,3	97,0	93,7	91,6	135,0	128,8	125,7	125,4	126,7
Северо-Западный федеральный округ		76,9	75,9	87,9	91,9	93,9	106,0	114,9	118,5	121,8	124,2	119,9	117,4	115,1	112,9	158,4	152,8	147,3	147,9	146,7
Южный федеральный округ		71,3	71,9	79,8	82,2	83,3	93,2	103,6	107,2	108,1	109,2	106,0	102,7	99,9	98,6	140,9	135,9	134,9	135,9	136,1
Северо-Кавказский федеральный округ		59,7	59,6	65,3	67,9	68,8	77,0	80,9	83,7	99,1	100,1	99,5	97,9	98,0	96,6	148,8	148,8	144,3	147,6	146,1
Приволжский федеральный округ		77,0	75,5	81,3	84,8	86,8	93,8	101,7	105,5	106,9	106,1	105,3	101,9	99,7	97,1	139,9	135,2	134,8	137,1	135,6
Уральский федеральный округ		79,4	77,8	86,1	89,0	91,5	101,9	111,1	113,7	114,3	114,8	114,1	111,1	108,1	106,6	155,8	150,5	148,9	149,4	148,9
Сибирский федеральный округ		86,5	86,2	95,1	99,9	102,3	113,8	124,8	128,1	131,4	131,7	131,6	128,6	126,1	124,6	171,4	167,5	166,1	168,6	163,5
Дальневосточный федеральный округ		110,7	110,5	122,7	128,6	132,5	147,8	159,5	165,6	170,1	167,2	167,3	161,9	158,9	157,5	222,3	218,2	214,7	220,5	214,6

Стоит признать, что за это время предпринималось несколько попыток изменить стратегию оптимизации деятельности органов исполнительной власти, тем самым снизить бюджетные расходы при осуществлении соответствующих государственных полномочий.

Таковой попыткой можно считать проведение административной реформы в начале позапрошлого десятилетия, инициированной Указом Президента России от 23.07.2003 № 824, одной из задач которой было ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования.

В прошлом десятилетии Указом Президента России от 07.05.2018 № 204 Правительству России было напрямую предписано решение задачи по стимулированию внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда, а также сокращения нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих росту производительности труда, замещение устаревших и непроизводительных рабочих мест.

Уже в прошлом году идея о том, что для исполнения национальных проектов требуется новое качество государственного управления, работы Правительства России, всех уровней власти, прямого диалога с гражданами была высказана в Послании Президента России Федеральному Собранию от 15.01.2020. При этом в 2020 г. новая редакция ст. 71 Конституции России согласно Закону России о поправке к Конституции России от 14.03.2020 № 1-ФКЗ закрепила в ведении Российской Федерации организацию публичной власти, установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности, формирование федеральных органов государственной власти, что фактически можно рассматривать, с одной стороны, в качестве оформления структуры управления с едиными стандартами функционирования и формирования, с другой стороны, в качестве универсальной юридической платформы для экономической оптимизации системы органов государственной власти.

Ни одна из обозначенных попыток существенной роли при достижении указанной цели не решила. Возможно, по этой причине в 2021 году фактически реализуется традиционная для России стратегия оптимизация деятельности органов исполнительной власти посредством сокращения структуры и численности государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы, проводимая Правительством России. Результатом реализации соответствующих мер является плановое уменьшение количества сотрудников в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти на 5%, в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти - на 10% согласно Постановлению Правительства России от 16.11.2020 № 1830.

Полагаем, как и прежние попытки, эта не станет эффективной как в силу того, что такая стратегия не предусматривает параллельного сокращения функционала для уменьшенного количества чиновников, так и учитывая величину сокращенных чиновников к их общему количеству и объему расходов (табл. 3). Важно в этой связи понимать, что потенциальная экономия финансовых средств от проводимых ме-

роприятий, как указывает первый заместитель Министра финансов Российской Федерации Т. Г. Нестеренко, подлежит последующему распределению на повышение зарплат оставшихся чиновников [3].

Таблица 3

Численность, укомплектованность, среднемесячная начисленная заработная плата гражданских и муниципальных служащих государственных органов Российской Федерации и субъектов России по ветвям власти и уровням управления за 2019 год [4]

	Численность работников списочного состава на конец 2019 года		% укомплектованности на конец отчетного года	Среднемесячная заработная плата за 2019 год	
	тыс. человек	% к предьдущему году		тыс. рублей	% к предьдущему году
В государственных органах Российской Федерации - всего	727,5	99,3	91,2	60,2	112,9
из них в органах:					
законодательной власти	10,5	100,0	90,0	103,1	105,1
исполнительной власти	590,8	98,9	90,6	61,0	112,8
судебной власти и прокуратуры	113,1	100,8	94,5	45,2	116,9
других государственных органах	10,7	100,8	94,6	82,0	101,7
на региональном уровне - всего	688,3	99,1	91,6	55,7	112,9
из них в органах:					
законодательной власти	7,7	99,9	93,3	78,4	108,1
исполнительной власти	560,0	98,7	90,9	57,3	112,7
судебной власти и прокуратуры	110,9	100,8	95,0	43,7	117,1
других государственных органах	9,2	100,2	95,2	66,2	98,6
в том числе:	523,7	99,0	90,1	56,6	114,4
в федеральных государственных органах - всего					
из них в органах:					
законодательной власти	2,8	100,3	81,9	170,8	101,2
исполнительной власти	424,7	98,5	89,5	56,2	113,8
судебной власти и прокуратуры	92,2	100,9	94,0	46,3	118,3
других государственных органах	1,6	104,6	91,7	178,3	108,1
на федеральном уровне - всего	39,2	102,4	84,7	140,0	110,6
из них в органах:					
законодательной власти	2,8	100,3	81,9	170,8	101,2
исполнительной власти	30,8	102,5	85,8	128,2	111,2
судебной власти и прокуратуры	2,2	100,8	76,4	120,7	111,7
других государственных органах	1,6	104,6	91,7	178,3	108,1
на региональном уровне²⁾ - всего	484,5	98,7	90,6	49,9	114,6
из них в органах:					
исполнительной власти	393,9	98,2	89,8	50,7	113,7
судебной власти и прокуратуры	90,0	100,9	94,6	44,5	118,7
в государственных органах субъектов Российской Федерации - всего	203,8	100,1	94	69,4	109,9
в том числе в органах:					
законодательной власти	7,7	99,9	93,3	78,4	108,1
исполнительной власти	166,1	100,1	93,6	72,9	110,6
судебной власти	20,9	100,3	96,9	40,2	98,6
других государственных органах	9,2	100,2	95,2	66,2	108

На наш взгляд, указанные стратегии оптимизация деятельности органов исполнительной власти не являются в должной степени эффективными для цели сокращения соответствующих бюджетных расходов и повышения эффективности практики осуществления государственных полномочий. При этом, полагаем, что государством некорректно выбран сам подход. В этой связи можно согласиться с А. В. Клименко и Н. Н. Клищ, указывающими на то, что именно объем функций и услуг, установленный законодательством, определяет масштаб и интенсивность взаимодействия граждан и организаций гражданского общества с государством, а значит, и необходимый штат государственных чиновников, обслуживающих эти взаимодействия [5]. Соответственно, определяющим должно быть не количество чиновников, а количество выполняемых ими функций.

Более того, опрометчиво не использовать современные стратегии оптимизации, свойственные инновационной экономике. К таковым мы относим делегирование государственных полномочий для исполнения частным хозяйствующим субъектам, тем более, что подобные стратегии имеются в истории. А. Г. Борщевский, исследуя опыт Великобритании, обращает внимание на то, что органы исполнительной власти в ходе проведения одной из бюрократических реформ были разделены на две группы, министерства (coredepartments), осуществляющие планирование, а также службы (non-ministerialdepartments) и агентства (executiveagencies) с функциями по контролю и оказанию публичных услуг, часть последних позднее была выведена из системы органов власти и преобразована в публичные корпорации, функции некоторых, в основном в сфере услуг, переданы частным компаниям [6].

Такие организации, именуемые «кванго» (QuasiAutonomous Non-Governmental Organizations, QUANGOs), таким образом, являются частью системы осуществления государственных полномочий, построенных на основании рыночных отношений, в результате осуществления которых органы государственной власти в соответствии с заключенными соглашениями, предусматривающими, кроме прочего, показатели оценки результативности, финансируют кванго, которые осуществляют соответствующий функционал.

Реализация подобной стратегии в России, как полагаем, позволяет естественным образом сократить численность работников органов исполнительной власти, в силу делегирования полномочий, соответственно, существенно сэкономить текущий объем бюджетного финансирования. Более того, такая практика передачи государственных

полномочий позволяет привлекать активы частных организаций при их осуществлении, при этом государство сохраняет статус заказчика с необходимостью бюджетного финансирования результатов деятельности исполнителя и возможностью соответствующего контроля, а исполнитель получает возможность расширения ассортимента осуществляемой деятельности и гарантии бюджетного финансирования.

Общим итогом популяризации применения предлагаемой стратегии делегирования государственных полномочий частным хозяйствующим субъектам является существенно новая модель взаимоотношений, претендующая на роль одного из важнейших факторов инновационной экономики России будущего.

Литература

1. Режим доступа: rosstat.gov.ru/folder/11191?print=1.
2. Режим доступа: rosstat.gov.ru/folder/11191?print=1.
3. *Старостина Ю.* Правительство сэкономит ₽200 млрд на переносе реформы зарплат чиновников // Журнал «РБК». Режим доступа: www.rbc.ru/economics/23/09/2020/5f68c72f9a7947663550eec5.
4. Режим доступа: rosstat.gov.ru/folder/11191?print=1.
5. *Клименко А.В., Клиц Н.Н.* Можно ли сэкономить на бюрократии? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 90-107.
6. *Борщевский А.Г.* Реформа бюрократии: сравнение опыта Великобритании и России // Россия и современный мир. 2017. № 3 (96). С. 260-279.

РАЗДЕЛ III.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОТ СТРАТЕГИИ К ТАКТИКЕ

■ **Борисов А.В.,**

■ **Беляев А.Е.**

студенты СГЮА

■ **Научный руководитель**

Найдёнова Н. В.

доцент кафедры экономики СГЮА,

канд. экон. наук, доцент

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОМИНИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ АЗРФ

Аннотация: В данной статье рассматривается роль административных и рыночных методов регулирования в развитии АЗРФ. Авторами рассматриваются предлагаемые «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» меры по развитию Арктики с точки зрения рыночного и административного подходов, а также делается вывод о необходимости доминирования административных мер.

Ключевые слова: Арктика, Северный Ледовитый океан, административный метод регулирования, Россия, рыночный метод регулирования, Северный морской путь, север, геополитические интересы.

Annotatoin: This article examines the role of administrative and market-based regulatory methods in the development of the Russian Arctic. The authors consider the measures proposed by the "Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and ensuring National Security for the period up to 2035" for the development of the Arctic from the point of view of market and administrative approaches, and also draw a conclusion about the need for the dominance of administrative measures.

Keywords: Arctic, Arctic Ocean, administrative method of regulation, Russia, market method of regulation, Northern Sea Route, North, geopolitical interests.

Что такое русская Арктика? Арктика – это 3769,65 тыс. км² [3, с. 404], или около 20% от общей площади территории государства; 2,5 млн человек[7], что составляет около 2% населения страны, а также

около половины от всего населения Арктики в мире. Континентальный шельф Российской Федерации в Арктике, по оценкам экспертов, содержит более 85,1 трлн. куб. метра горючего природного газа, 17,3 млрд тонн нефти (включая газовый конденсат) и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации [2, п. «В» ч.5]. И, кроме углеводородов, в регионе обнаружены богатые месторождения олова, вольфрама, ванадия, молибдена, сурьмы и сульфатов, металлов платиновой группы, тантала, титана, газа и меди и т.д. Также регион является ценностью с точки зрения экологии: здесь проживают уникальные виды животных и сосредоточены колоссальные запасы пресной воды. Через Арктику проходит знаменитый Северный морской путь, позволяющий за 15 дней доставить грузы из Азии в Европу, что на 10-15 дней быстрее морского пути через Судетский канал в Египте [12]. При этом, в наше время идёт активное разделение сфер влияния в Арктике между Арктическими государствами, осознающими высокий потенциал региона [5], в связи с чем растёт политическая, военная и научная напряженность.

Как видно, перспективы для развития региона очень большие, но у АЗРФ есть ряд проблем различного рода: неравномерность распределения получаемых на ее территории доходов, а также следующие из этого демографические проблемы местного населения.

Остановимся на них подробнее:

Во-первых, это малочисленность населения, что связано с тяжелыми климатическими условиями для человека, а также со снижением естественного прироста населения и миграционным оттоком [2, п. «Б» ч.7.]. Несмотря на то, что население Русской Арктики является самым большим по сравнению с АЗ других стран, по сравнению с остальной частью страны отмечается низкая плотность населения (около 0,6 чел/км²). При этом, ряд местных жителей отмечает, что «северные льготы и финансовые надбавки» удерживают их от переезда «на континент», поскольку такое финансовое и социальное преимущество будет утрачено. Помимо этого, среди особенностей населения арктической зоны можно выделить то, что на этой территории присутствуют и свои малочисленные коренные народы, в чьем образе жизни могут отмечаться элементы их многовекового уклада (кочевничество, животноводство, собаководство и т.д.), а также население городов, где доминирует население, прибывшее «с материка». При этом, в АЗРФ отмечается большое количество «моногородов».

Остро стоит вопрос, связанный с вымирающими городами, такими как Игарка (население города составляло в 1989 г. – 18820 человек

[9], а в 2020 г. - 4319 человек [11]. Потеря населения составляет более 77% по отношению к 1989 г.), Диксон (население города составляло в 1989 г. – 4449 человек [9], а в 2020 г. – 529 человек [11]. Потеря населения составляет около 88% по отношению к 1989 г.) и рядом других.

Слабая логистическая связанность [2, п. «Ж», ч.7.], то есть отсутствует устойчивая транспортная связь Арктических регионов с «материком», либо даже между ними. Так, в Якутии, Красноярском крае, транспортные перевозки между населенными пунктами зачастую осуществляются исключительно авиатранспортом, поскольку отсутствуют наземные путепроводы. В связи с этим в северных регионах отмечаются высокие цены на продовольствие, а также на пассажирские перевозки. Слабая логистическая связанность также обуславливает сильную зависимость от поставок множества товаров из другой части страны, поскольку местному товаропроизводителю либо невозможно это произвести из-за сложных климатических условий, либо не выгодно в связи с высокой себестоимостью производства [2, п. «Е», ч.7.].

Также отмечается резкая нехватка квалифицированных кадров - данная проблема связана с 1990-ми годами, поскольку ряд предприятий севера не смог «вписаться в рынок», в связи с чем многие специалисты, способные работать в уникальных арктических условиях, были вынуждены переезжать на юг и осуществлять свою трудовую деятельность не в соответствии с трудовой специальностью. За прошедшие 20 лет были сделаны шаги, направленные на решение проблемы, но, тем не менее, она до сих пор сохраняется.

Стоит отметить проблему научного исследования Северного Ледовитого океана и АЗРФ, связанную с претензиями России на увеличение территориальных вод России и присоединение подводных шельфов. Согласно конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., вводилось новое регулирование территорий дна мирового океана, в т.ч. и Северного Ледовитого океана. Так, устанавливались внутренние воды (12 миль от берега), исключительная экономическая зона (350 миль) и международные воды [1]. Но, согласно части 6 данной конвенции, морские шельфы являются продолжением материка и частью прилегающего к берегу государства. При этом, на одном из шельфов, территории размером в 1,2 млн км², находится около 5 млрд тонн углеводородов [10].

По мнению авторов, решением этих проблем может выступить пространственное развитие Арктики, под которым подразумевается комплексное управление тем или иным регионом во взаимосвязи с более масштабными территориями. Это особенности демографиче-

ской политики, оптимизация структуры производственных сил, использование разных ресурсов, изменение границ региона, хозяйственной специализации.

Есть два подхода в развитии, которые можно применить при пространственном развитии Арктики: рыночная модель и административная.

Рыночная модель – максимально сгладить пространственные различия в качестве жизни. Методы реализации – рыночные, т.е. в зависимости от того, насколько успешно предприятия, города вовлечены в экономические процессы. Экономическая политика обуславливается так, что регионы экономически сближаются за счет развития рынка, инфраструктуры, коммуникаций [6]. Но это сближение возможно только между успешными регионами. К другим регионам аутсайдерам предполагается политика «сжатия». Минус в том, что подход не нацелен на выравнивание уровня жизни во всех регионах. Напротив, она способствует миграции населения из менее успешных регионов в более успешные, в связи с чем происходит утрата уже освоенных территорий.

Административная модель реализует потенциал всех регионов Арктики. Одни регионы могут участвовать в экономических процессах, связанных с нефтегазовой добычей, иные специализируются на логистике, обслуживании СМП, третьи имеют для государства военное значение. Эта модель не делит регионы Арктики на «аутсайдеров» и успешных. Также, она уделяет большое внимание социальной сфере.

Авторы предлагают проанализировать – какие меры из рыночных и административных реализуются в развитии АЗРФ. Для анализа берется принятая в октябре 2020 года «Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

В вопросах социальной политики, государство применяет экономические и соц. льготы для тех, кто работает в АЗРФ; развитие медицины [2, ч.11], поддержка коренных народов, содействие миграции в северные регионы [2, п. «Р» ч.12]. То есть можно обратить внимание на присутствие мер государственного регулирования, выражающиеся в развитии инфраструктуры, повышения уровня жизни в целом не только в городах, но и среди коренных народов севера «нашего многонационального дома».

Далее, в плане развития логистики предлагается осуществлять государственно-частное партнерство. Но в большинстве случаев планируется решение проблемы за счёт средств федерального бюджета. Так, планируется строительство и ремонт инфраструктуры СМП,

авиаинфраструктуры АЗРФ, развертывание в космосе группировки российских спутников для навигации и гидрометеорологии в Арктике, строительство новых авто и жд путей. Уделяется большое внимание восстановлению речного флота на Лене, Иртыше, Оби. Подытожить можно то, что и в данном случае идёт взаимодополнение методов рыночного и государственного регулирования с доминированием последних. Подытожить можно, что и здесь идёт взаимодополнение методов рыночного и государственного регулирования с доминированием последних [2, ч.13].

Еще одна проблема - дефицит товаров, но, тем не менее, развитие местной лёгкой и пищевой промышленности, обеспечивающей население потребительскими благами затруднено по причине сложных климатических условий, ограниченного рынка АЗРФ, локализация производства ряда продовольственных товаров не предусматривается «Стратегией». Поэтому теплицы 200-тысячного Норильска, в которых круглогодично выращивают овощи, являются исключением. Государство предлагает создать систему господдержки завоза топлива и продовольствия и иных товаров первой необходимости [2, п. «Э» ч.11].

Перейдем к проблеме, связанной с дефицитом кадров. Так, государство планирует развитие совместно с крупными и средними предприятиями сети профессиональных образовательных организаций, включая создание центров опережающей профессиональной подготовки и оснащение мастерских современной техникой в соответствии со стандартами "Ворлдскиллс". Любопытный факт, из которого следует, что государство готово удовлетворять спрос на квалифицированных работников, способных осуществлять свою трудовую деятельность в условиях Арктики. При этом, учитывая нынешние ограниченные способности российских вузов удовлетворить спрос, в систему подготовки кадров для севера приходит элемент плановой системы и метода госдерживания: распределение направлений и обучение за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, что прямо говорится в «Стратегии» [2, п. «Д» ч.30].

«Стратегия» также предусматривает и исследование АЗРФ и Северного Ледовитого океана. Планируется наращивание деятельности по проведению фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах освоения Арктики, создание научно-образовательных центров и проведение исследований Северного Ледовитого океана, в том числе и гидрографических. Результаты подобных исследований являются научной основой для заявок России на присоединение Арктических шельфов, т.е. территорий с большими запасами углеводоро-

дов и иных ресурсов. Так, ориентировочно в 2022 году вступит в строй дрейфующая ледостойкая самодвижущаяся платформа, спущенная на воду в декабре 2020 г. Данное судно способно на новый уровень вывести исследования Северного Ледовитого Океана. Помимо этого, планируется строительство и иных научно-исследовательских судов в целях изучения Арктики. Подобные меры ярко отражают административный характер развития научного исследования Арктики [2, ч.14].

Как итог, видно, что методология административная и рыночная не являются альтернативными. То есть, грамотно комбинируя достоинства вышеупомянутых методов, можно достичь развития. Они являются взаимодополняющими. При реализации политики пространственного развития России и указа Президента РФ «О развитии АЗРФ»[2], «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» можно увидеть, как присутствует совмещение обоих подходов. Например, к проявлению рыночного подхода можно отнести привлечение частных инвестиций, а к реализации модели государственного удержания можно отнести разработку и реализацию программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов[2, п «В» ч.12], а также и создание восьми опорных зон социально-экономического развития: (Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Турханская, Северо-Якутская, Чукотская). Всё же, в государственных проектах заметно доминирование именно административных мер.

Для того, чтобы отстоять государственный суверенитет необходимо сохранение единого экономического и культурного пространства, а для этого требуется развитие логистики и достойные социальные условия местного населения. Должны преобладать методы административного регулирования для решения социально-экономических проблем с целью развития АЗРФ и обеспечения стратегической национальной безопасности. Помимо этого, исходя из перспективности освоения и разделения Северного ледовитого Океана, у России есть яркое преимущество перед конкурентами, выражающееся в том, что сохранилось наследие с советских времен, когда вкладывались средства союзного бюджета в строительство арктических городов, баз, всевозможных тепловых сетей, в том числе развивался Севморпуть и строился уникальный атомный ледокольный флот для круглогодичного использования СМП. Шло активное освоение Арктики, выразившиеся в разработке арктических месторождений, интеграции их в экономические процессы страны, в культурном развитии местных народов (создание пись-

менности северных языков), миграции населения из центральных районов страны, а также научное исследование АЗ. В монографии Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятье» условия Сибири (особенно районов Крайнего Севера) признаются непригодными для жилья и «В течение более пятидесяти лет советская власть строила города, промышленные предприятия и электростанции (зачастую и без дорог) в тех местах, где их вообще никогда не должно было быть» [8]. У других стран Арктической зоны напротив, доминируют именно рыночные меры, и, в случае необходимости осваивать Арктику, страны не обладают большинством из вышеупомянутых преимуществ. В ходе активной реализации рыночных мер в 1990-ые годы, многие города, базы, предприятия, объекты транспортной инфраструктуры прекратили своё существование. Также, существовал проект по передаче СМП в международное пользование (INSROP), в связи с чем утрачивался частичный контроль над Северным Морским Путём, а также западные партнёры могли бы принять впоследствии участие в разработки газовых месторождений в нынешней Российской исключительной экономической зоне, где находились 35% разведанных запасов газа на тот момент, а российский ледокольный флот утрачивал свою актуальность в связи с тем, что планировалось осуществление допуска зарубежных ледокольных флотов и логистических корпораций [4].

Актуальность вышеупомянутых преимуществ увеличилась в последние годы в связи с разделением сфер влияния в Арктике, а в случае реализации проекта INSROP, отстаивание интересов национальной безопасности в полном нынешнем объеме было бы невозможным, поскольку в нынешнее время напротив, ведется работа по созданию научных и иных оснований на морские шельфы и их присоединение к России.

Поэтому, по мнению авторов, для сохранения данного преимущества, для более успешного освоения АЗРФ и Северного ледовитого Океана, для защиты национальных интересов государство осознает доминирование административных мер развития Арктики и реализует их для развития региона.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) [// Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: sudact.ru/law/konventsiiia-organizatsii-obedinennykh-natsii-po-morskomu-pravu/konventsiiia.
2. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года".

3. *Гладышева И. В.* Инновационное развитие территорий Арктической зоны: проблемы анализа и оценки // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: Лузинские чтения. 2016. Апатиты, 2016. С. 397–405.

4. *Золотухин И.Н.* Северный морской путь как трансокеаническая магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Пацифики: взгляд из России. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. 2 (25). С. 16-29.

5. *Кефели И.Ф.* Геополитика Евразии: Монография. СПб. 2010. 328 с.

6. *Татаркин А.И.* Рыночная модель управления пространственным развитием РФ. // Вестник ИЭ РАН. М.: 2013. С. 55-71.

7. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В.* Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности: статья // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4 (28). С. 18-31.

8. *Хилл Ф., Гэдди К.* «Сибирское бремя. Просчёты советского планирования и будущее России»: Монография. М., 2007. 328 с.

9. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Численность городского населения. [информационный ресурс] // Демоскоп WEEKLY. Режим доступа: www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php.

10. Российская Арктика стала больше на 1,2 миллиона квадратных километров. // Российская газета. Режим доступа: rg.ru/2019/10/22/reg-szfo/rossijskaia-arktika-stala-bolshe-na-12-milliona-kvadratnyh-kilometrov.html.

11. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года // Росстат. Режим доступа: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/CcG8qBhP/mun_obr2020.rar.

12. *Peresypkin V.I.* Completion of the first phase of INSROP//The INSROP Newsletter. Issue № 2, Volume 3. Lysaker, Norway: INSROP Secretariate, 1995.- 23 p.

■ **Волков А.В.**

студент МГЮА им. О.Е.Кутафина

■ **Научный руководитель**

Чхутиашвили Л.В.

профессор кафедры управления и экономики
МГЮА им. О.Е. Кутафина, д-р экон. наук, доцент

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: СТРАТЕГИЯ УСПЕХА

Аннотация: Статья посвящена изучению региональной стратегии устойчивого развития Краснодарского края, ее основным принципам и освещается трансформация устойчивого развития. В результате выполненного анализа были выявлены основные проблемы реализации данной стратегии, а также предложены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, Краснодарский край, проблемы развития, перспективы развития.

Abstract: The article is devoted to the study of the regional strategy of sustainable development of the Krasnodar Territory. As a result of the analysis, the main problems of the implementation of this strategy were identified, as well as possible ways to solve them were proposed. The article highlights the basic principles and transformation of sustainable development.

Key words: sustainable development, region, Krasnodar Territory, development problems, development prospects.

Проблема устойчивого развития вот уже на протяжении десятков лет является крайне актуальной как для отдельных регионов и стран, так и для всего человечества в целом. Страны стремятся к достижению устойчивого развития, целью которого является обеспечение экономического подъема и защита окружающей среды и ресурсной базы для будущих поколений.

При этом для большинства народнохозяйственных систем мира именно достижение устойчивости в социально-экономическом развитии, а не быстрый рост экономики является приоритетным вариантом для определения долгосрочной политики.

Впервые термин «устойчивое развитие» появился во «Всемирной стратегии охраны природы» в 1980 г. Этот документ был подготовлен ООН и курируется Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП), Всемирным фондом дикой природы, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) и другими международными неправительственными организациями, работающими под эгидой ЮНЕСКО.

ООН также с 80-х годов прошлого века начала заниматься вопросами устойчивого развития мира, что было связано с появлением острых проблем в экологической сфере, а также в области социально-экономического развития.

Термин «устойчивое развитие» понимался сначала как «удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1]. В настоящее время данный термин немного трансформировался и под ним понимается и социально-экономическое развитие, и улучшение экологической ситуации, и стратегии инвестирования, и многое другое.

Главной задачей устойчивого развития сегодня является повышение качества уровня жизни населения на определенной территории. Чтобы уверенно смотреть в перспективу, современной цивилизации необходимо переосмыслить принципы экономического, экологического и социального развития, объединить усилия для достижения общих целей.

Перейдем к рассмотрению политики устойчивого социально-экономического развития непосредственно в регионах Российской Федерации. Как было выше сказано, устойчивое развитие предполагает динамические и последовательные позитивные изменения в социально-экономической и экологической сферах. Актуальность данной политики в данный момент становится все больше, ведь сейчас государство уделяет большее внимание экономическим преобразованиям в субъектах. Регионы становятся опорой экономического развития всего государства.

П.М. Иванов под устойчивостью развития региона понимает жизнеспособность системы. При этом жизнеспособность системы определяется как способность к жизни и развитию, то есть территория, обладающая свойством устойчивости, способна к выживанию и развитию в конкретном окружении[2].

Из этого определения мы можем понять, что способность устойчивого развития региона предполагает достижение, сохранение и повышение значений социально-экономических развития на определенной территории, а также недопущение возможного падения данных значений.

На примере развития Краснодарского края в последние годы, мы можем увидеть постепенный переход к политике устойчивого развития.

Несмотря на то, что традиционно Краснодарский край является лидером по инвестиционной привлекательности и темпам экономической динамики, а также по качеству жизни населения, нельзя сказать, что данный регион полностью перешел к политике устойчивого развития.

Экономика Краснодарского края является крайне важной и для общефедеральной экономики в целом, поэтому реализация первоочередных мероприятий стратегии устойчивого социально-экономического развития приобретает большую значимость.

Для создания таких благоприятных условий в Краснодарском крае была принята стратегия «Кубань 2030», которая направлена на то, чтобы сделать Краснодарский край удобным для жизни и ведения бизнеса. Главная цель - создание южного полюса роста России, глобального, устойчивого, конкурентоспособного региона умных людей, в котором хочется жить.

Авторы данной стратегии хотят трансформировать кубанскую столицу в магнит для притяжения талантов, новых смыслов и идей, конкурентоспособный в глобальном инвестиционном и гуманитарном пространстве», а также «флагман социально-экономического развития среди городов России». Главная цель — создание южного полюса роста России, глобального, устойчивого, конкурентоспособного региона умных людей, в котором хочется жить.

Данная стратегия предусматривает создание в Краснодарском крае такого социально-экономического пространства, в котором будут максимально реализованы все природно-экологические ресурсы местности, будет развиваться частный бизнес, увеличиваться производительность труда в экономике, расти уровень жизни населения.

Развитие и конкурентные преимущества Краснодарского края в общенациональном масштабе во многом предопределяются состоянием и эффективностью использования его уникального природно-ресурсного потенциала, поэтому необходимо в самом начале учитывать природно-экологические компоненты. Основопологающими задачами для создания благоприятных условий для жизни населения являются сохранение природных систем региона и поддержание качества окружающей среды.

Но в ходе реализации стратегии устойчивого развития органы управления Краснодарского края сталкиваются с определенными проблемами, которые, в основном, связаны с обеспечением хозяйственной структуры необходимыми ресурсами при одновременном уменьшении отрицательного воздействия на окружающую среду и ликвидацией всего накопленного экологического ущерба.

Региональные власти должны будут создать благоприятные условия для развития сельского хозяйства, промышленности и бизнеса в целом в рамках формирования новой «зеленой» экономики. Под «зеленой» экономикой понимается инструмент, приводящий к повышению благосостояния людей и социального равенства и значительно снижающий неблагоприятное воздействие на окружающую среду и риски экологической деградации.

Какие же мероприятия следует проводить, чтобы обеспечить реализацию стратегии устойчивого развития?

Чтобы снизить неблагоприятное техногенное воздействие на окружающую среду, необходимо продвигать инициативу по сокращению выбросов углерода в атмосферу, вредоносных веществ в гидро- и атмосферу. Также необходимо переходить на использование упаковок, созданных из полностью перерабатываемых материалов, а также уменьшать использование различных химикатов в сельскохозяйственной сфере.

Еще одним важным направлением для Краснодарского края является повышение энергоэффективности и развитие возобновляемых источников энергии. Регион, лишенный достаточного количества генерирующих мощностей, испытывает явный энергодефицит, поэтому создание системы возобновляемой энергии является очень актуальной проблемой для Кубани. В настоящее время реализуется программа по созданию экологических энергостанций, к примеру, ветряных.

Кроме того, необходимо преобразовывать систему государственного управления края. В частности, система органов власти государства должна становиться более открытой для сотрудничества, что, несомненно, будет отражаться и на инвестиционной привлекательности всего региона.

В заключение, хотелось бы сказать, что в последние годы Краснодарский край показывает достаточно устойчивые темпы развития. Но в то же время наблюдается ухудшение экологической обстановки в регионе. Создание условий для устойчивого социально-экономического развития Краснодарского края с обеспечением бюджетной самодостаточности не должно сопровождаться экологической деградацией региона[3], ведь природные ресурсы являются одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности региона.

Власти края должны проводить различные мероприятия по: охране окружающей среды; ликвидации экологического ущерба; привлечению большего инвестирования; развитию туристической привлекательности региона; развитию органов управления.

Для достижения устойчивости необходимо развивать регион не локально, а встраиваясь в глобальное экономическое пространство.

Литература

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). ООН, 1987. 412 с.
2. *Иванов П.М.* Алгебраическое моделирование сложных систем. М., 1996. 185 с.
3. *Терешина М.В., Ломакина Г.А.* Краснодарский край. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы. М., 2011. 56 с.

■ **Кашеев В.С.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Юткина О.В.

доцент кафедры экономики РГУП,
канд. экон. наук, доцент

ВНУТРЕННИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. Статья посвящена изучению основных конкурентных преимуществ Дальнего Востока, а также рассмотрению ключевых факторов торможения экономики региона, выявлению путей и тенденций развития в условиях стратегических

приоритетов России. Развитие Дальнего Востока на перспективу определяется прежде всего его конкурентными преимуществами, главными из которых являются обширные природные запасы ископаемых, близкое расположение к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, наличие потенциала в развитии экономики, а также как политическая, так и социальная стабильность региона. Дальний Восток в настоящее время обладает условиями для стабильного экономического развития, которые при правильном применении могут быть конвертированы в ускорение развития не только данного региона, но и в динамический рост страны в целом. При этом в силу отдаленности, сурового климата и других отрицательных нюансов, имеют место проблемы развития социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: экономика, развитие, регион, Дальний Восток, темпы роста, страны АТР, магистраль, промышленность.

Abstract: The article is devoted to the study of the main competitive advantages of the Far East, as well as consideration of the key factors of slowing down the regional economy, identifying ways and trends of development in the context of Russia's strategic priorities. The development of the Far East in the future is determined primarily by its competitive advantages, the main of which are vast natural reserves of minerals, proximity to the countries of the Asia-Pacific region, the presence of potential in economic development, as well as the political and social stability of the region. The Far East currently has conditions for stable economic development, which, if properly applied, can be converted into accelerating the development of not only this region, but also into the dynamic growth of the country as a whole. At the same time, due to the remoteness, the harsh climate and other negative nuances, there are problems in the development of social infrastructure.

Key words: economy, development, region, Far East, growth rates, Asia-Pacific countries, highway, industry.

В настоящее время Дальний Восток можно считать достаточно противоречивым регионом России, поскольку он имеет большое количество конкурентных преимуществ при относительно низкой динамике социально-экономических показателей.

Дальний Восток является богатейшим регионом по разнообразию природно-сырьевых ресурсов, что определяет его лидирующие позиции в экономике России по ряду сырьевых позиций. Также главными отраслями специализации региона являются добыча и переработка цветных металлов, рыбная, лесная, целлюлозно-бумажная промышленность, судоремонт, а также судостроение. Здесь находится центр нефтяной и газовой добычи. Так, экспортные поставки сжиженного природного газа составляют около пяти процентов объема мирового рынка[3].

Кроме всего прочего, регион имеет близкое географическое положение к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, что способствует развитию прочных партнерских отношений.

Дальний Восток обладает разнообразным набором рекреационных ресурсов, которые являются достаточно привлекательными как для

отечественных, так и иностранных туристов. Туристическая отрасль в данном регионе является очень важным фактором экономического роста, поскольку обладает сильным мультипликативным эффектом, где участвует более полусотни смежных отраслей, что способствует созданию дополнительных рабочих мест. Следует отметить, что в августе 2021 года было принято решение о развитии туризма в данной регионе. В частности, госкорпорация "Туризм.РФ" будет помогать частным инвесторам создавать объекты туристической инфраструктуры в Приморском крае, Камчатке, Сахалине [7]. Так, в настоящее время завершается работа над новым национальным проектом "Туризм и индустрия гостеприимства", в котором будут участвовать все инструменты и меры поддержки туристической отрасли.

Следует подчеркнуть, что Дальний Восток является важным звеном транспортного коридора между Азией и Европой. На его территории начинаются одни из крупных в мире железнодорожных магистралей – это Транссибирская и Байкало-Амурская, совокупная пропускная способность которых превышает 100 млн тонн и будет увеличиваться на перспективу до 2025 года на 65 млн тонн [5]. Также на побережье региона расположено 29 морских портов, доля которых составляет грузооборота российских портов. Кроме того, здесь пролегает Северный морской путь, который после 2050 года должен стать доступным для прохождения судов без ледового усиления весь год. Таким образом, данная перспектива обуславливает высокую конкурентоспособность региона при перевозках грузов из Северо-Восточной Азии.

Несмотря на то, что существует множество положительных факторов развития экономики Дальнего Востока, в настоящее время на экономическую ситуацию продолжают влиять некоторые внутренние ограничения.

Ключевыми проблемами, которые сдерживают рост экономики в данном регионе является миграция населения, ведущая к нехватке квалифицированной рабочей силы, а также недостаточно высокий показатель развития инфраструктуры, высокие цены на продовольственные продукты и транспортное обслуживание, удаленность внутренних рынков сбыта.

Как уже отмечалось, демографическая ситуация на Дальнем Востоке в течение нескольких десятилетий характеризовалась нестабильностью. На начало 1991 г. на территории округа было зарегистрировано 8 056,6 тыс. человек, но уже в последующие годы данный показатель имел устойчивую тенденцию к снижению по причине миграционного оттока, который впервые зарегистрирован в 1989 г.,

и появившейся с 1993 г. естественной убыли. На 1 января 2021 г. на Дальнем Востоке было зарегистрировано 8 124 053 чел.[6]. За период 1991–2021 гг. Дальневосточный регион потерял свыше двух миллионов человек, что составляет около 30% своего населения, то есть более чем каждого 5-го жителя. Таким образом, регион попал в число «лидеров» по сокращению численности населения среди всех федеральных округов страны. Снижение численности населения произошло практически во всех субъектах Дальнего Востока. Масштабные потери из числа южных субъектов понесли Амурская область, а также Еврейская автономная область. Также достаточно большие потери произошли в северных территориях макрорегиона, что говорит об отсутствии стимулирующей роли установленных государственных льгот и надбавок к заработной плате, которые призваны обеспечивать достаточно высокий уровень жизни (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения в регионах

Территория	1991	2021	Изменение численности	Темп прироста, %
Республика Бурятия	1052	985	-67	-0,06
Забайкальский край	1320,6	1059,7	-260,9	-0,20
Приморский край	2 299,60	1877,8	-421,8	-0,18
Амурская область	1 073,70	781,8	-291,9	-0,27
Сахалинская область	717,5	485,6	-231,9	-0,32
Чукотский автономный округ	149,2	49,5	-99,7	-0,67
Республика Саха	1 108,60	981,9	-126,7	-0,11
Камчатский край	472,8	311,6	-161,2	-0,34
Хабаровский край	1 619,70	1301,1	-318,6	-0,20
Магаданская область	384,5	139	-245,5	-0,64
Еврейская автономная область	231	156,5	-74,5	-0,32

⁹ Источник: Составлено автором по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: rosstat.gov.ru.

Следует подчеркнуть, что за тридцать лет численность населения Дальнего Востока сократилась практически в 1,5 раза и в настоящее время имеет тенденцию к снижению ежегодно на 0,3–0,5% вследст-

вие миграционного оттока населения [4]. Но все же под влиянием государственных мер уровень миграционного оттока населения имеет тенденцию к снижению. Хотя его уровень остается ключевым фактором, который сдерживает развитие макрорегиона. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, главным фактором оттока населения является низкий уровень доходов и недостаточное развитие инфраструктуры (рис. 1).

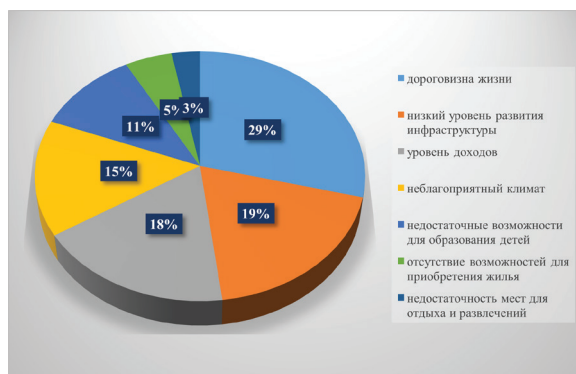

Рис. 1. Факторы негативного миграционного настроения, %

Важно отметить, что проблемы демографического развития региона, а также перспективные направления их решения в большей степени отражены в представленной на 4-м Восточном форуме во Владивостоке национальной программе развития Дальневосточного макрорегиона и в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. Как показало изучение, одновременно с реализацией в экономике и финансах предусмотренных вышеуказанными документами новаций нужно осуществить репутационно-политическое наращивание, которое ориентировано именно на резидентов Дальнего Востока. Для примера, было бы целесообразным внести поправку в закон РФ о повышении пенсионного возраста в России, сохранив для населения региона, имеющих необходимый рабочий стаж, прежний возраст выхода на пенсию.

Следует подчеркнуть, что с целью стимулирования развития Дальнего Востока Правительство РФ учредило свободный порт Владивосток, а также снизило ставку для льготной ипотеки до двух процентов годовых. С помощью данных мер промышленное производство с 2014 по 2020 гг. выросло на 31,4%. В соответствии с данным Росстата, заработные платы выросли на начало 2021г. на 4,4%. Но вопреки

этому меры поддержки не помогли в полной мере решить такие проблемы, как низкая рождаемость и отток населения. Так, например, данный показатель в регионе вырос только в Бурятии, Якутии и на Чукотке от 0,3 до 0,5 п.п. [6].

Также следует подчеркнуть, что данный регион потерял имеющиеся ранее существенные преимущества в области доходов населения. Так, еще в 1995 г. среднедушевые номинальные денежные доходы населения Дальнего Востока превышали среднероссийский уровень на 28%, но уже в нынешний период это превышение снизилось до 15% [6]. Таким образом, проблема низкого уровня реальных доходов населения является одной из главных. ДФО классически является одним из дорогих по услугам, транспортному обслуживанию, продуктам питания и т.д. Достаточно высокий рост потребительских цен в регионе намного выше среднероссийских по причине высоких затрат на поставку продовольствия и товаров массового потребления в регион. Данное обстоятельство ведет к сокращению реальных доходов населения. ППС доходов населения региона ниже, чем в среднем по России, что приводит к превалированию доли населения с доходами ниже прожиточного минимума – 15 % (по России – 13,3%)[1].

Кроме всего прочего, основные показатели социальной инфраструктуры в ДФО ниже среднего уровня по стране. Так, в условиях большой удаленности населенных пунктов региона важное значение имеет доступное авиасообщение. В 90-х почти каждый населенный пункт Дальнего Востока имел воздушное сообщение, где находилось около полутысячи аэродромов и посадочных площадок, но к 2020 году их количество снизилось более чем в 3 раза. Следует отметить, что расходы авиакомпании на один час полета на самолете ДФО составляют в среднем 139,6 тыс. руб., что в 2 раза больше подобных в европейской части России.

В 2021 г. численность рабочей силы в ДФО равна 3,37 млн человек, что составляет только 54 % численности населения, а число численность занятых – 2,17 млн человек. Данные цифры говорят о проблеме численности безработных, число которых составляет 167 тыс. чел. в 2021 году, которое в 3 раза увеличилось после пандемии коронавируса [6].

Кроме всего прочего, барьером для развития бизнеса в регионе, а также привлечения инвестиций являются цены на затрачиваемые энергоресурсы. Так, в конце 2020 г. тариф на природный газ, потребляемый в промышленных целях в Хабаровском крае, практически в три раза был выше среднего значения по России.

Насмотря на положительные результаты от реализации мер, предусмотренных Национальной программой по социально-экономическому развитию Дальнего Востока до 2025 г., необходимо предусмотреть на ближайшие 10 лет в качестве перспектив дальнейшего развития следующие направления, способствующие эффективному развитию экономики ДФО: наращивать объемы производства топливно-энергетической отрасли; разработать мероприятия по полному сокращению административных барьеров, препятствующих развитию предпринимательства в регионе; развивать приграничное внешнеэкономическое сотрудничество; выйти по показателю безработицы в регионе на среднероссийский уровень; способствовать росту притока населения в регион не менее двадцати тысяч человек в год, а также регулировать процент его оттока; стимулировать экспорт энергетических и неэнергетических не сырьевых товаров, которые произведены в ДФО, в два с половиной раза – с 5,2 до 13 млрд. долларов; ускорить темпы промышленного производства в регион, выше средних по стране на 5-10%; также с целью освоения территорий Дальнего Востока необходимо проводить непрерывный мониторинг месторождений природных ресурсов, обеспечивая финансирование их развития.

Литература

1. *Брыкова С.С., Мункуева И.С.* Сравнительный анализ социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа // Молодой ученый. 2020. № 48 (286). С. 343-346.
2. *Ващук А.С., Шишкина О.Е.* История создания свободного порта Владивосток: от идей к реализации закона // Россия и АТР. 2020. № 3. С. 161–179.
3. *Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Савченко А.Е.* Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 63. № 11. С. 108–109.
4. *Лихачёва А.В., Калачигин Г.М.* Дальний Восток и интеграция в Азию: настройка взаимосвязанности // Вопросы географии. Вып. 148: Россия в формирующейся Большой Евразии / Под ред. В. Котлякова, В. Шупера. М., 2019. С.210–227.
5. *Мотрич Е.Л.* Дальний Восток России: современная демографическая ситуация // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 45–52.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: rosstat.gov.ru.
7. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Режим доступа: minvr.gov.ru.
8. Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Режим доступа: erdc.ru.

9. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526.

10. Послание Президента Федеральному Собранию. Режим доступа: clck.ru/SsPBo.

11. Молодежь. Медицина. Технологии. Владимир Путин о новом этапе развития Дальнего Востока. Режим доступа: minvr.gov.ru/press-center/news/23389.

■ **Коваль А.В.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Проскурина З.Б.

доцент кафедры экономики и управления
недвижимостью РГУП, канд. экон. наук

ИННОВАЦИОННЫЙ РОСТ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация: В данной статье рассматривается инновационный рост в качестве условия экономического развития региона на примере Республики Татарстан. Проведен мониторинг результатов рейтинга 2018 г. Ассоциации инновационных регионов России, а также представлены механизмы поддержки инноваций и инструментов инновационной экосистемы. Представлена инновационная инфраструктура анализируемого региона на объекте: Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан (КИТПК).

Ключевые слова: инновации, развитие, рейтинг, Татарстан, инновационный рост, инновационная активность

Abstract: This article examines innovative growth as a condition for the economic development of the region on the example of the Republic of Tatarstan. The monitoring of the results of the 2018 rating of the Association of Innovative Regions of Russia was carried out, as well as mechanisms for supporting innovations and tools of the innovation ecosystem. The innovation infrastructure of the analyzed region at the object: Kama innovative territorial-production cluster of the Republic of Tatarstan (KITPC).

Keywords: innovation, development, rating, Tatarstan, innovative growth, innovative activity

Располагая значительной собственностью, государство имеет мощные источники доходов и достаточно рычагов власти, для того чтобы проводить эффективную экономическую политику в интересах социальной защиты населения, преодоления экономического кризиса, создания условий для роста экономики и благосостояния населения [6, с. 54-58].

В условиях экономического кризиса, нестабильной финансовой ситуации, обесценения денег в Российской Федерации одной из самых актуальных проблем у населения стало сбережение денежных накоплений, вложение их в надежные, стабильные и ликвидные инструменты [3, с.164-168].

Существующие особенности использования регионального потенциала и механизмы управления им предопределили глубокую дифференциацию инвестиционно-экономического положения регионов страны. Выравнивание социально-экономического положения является актуальной задачей и требует значительных вложений капитала. Как показывает изучение, в последнее время уровень конкуренции между регионами за привлечение инвестиций имеет устойчивую тенденцию к росту, что определяет прерогативу руководства регионов по выбору эффективных направлений развития, предусматривающих новые векторы взаимоотношений бизнеса, власти и рынка [5, с. 1310–1313].

На национальном и региональном уровнях, используя меры по укреплению национальных и региональных инновационных систем, формирование условий с целью привлечения зарубежных инвестиций, формирование особых «инновационных кластеров» с целью содействия инновациям.

Основная задача на рассматриваемом этапе – это достижение эффективного инновационного регионального роста с целью перехода от имеющегося промышленного и технологического направления к постиндустриальному, в котором инновации, технологии и знания – это одни из основных приоритетов и решающих факторов экономического роста.

Одним из таких инструментов, который может приносить постоянный доход и сохранять капитал, являются вложения в недвижимость. Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [3, с.164-168].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [2, с. 50–59].

Необходимо рассмотреть самые инновационные субъекты РФ по итогам 2018 г. Г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан и г. Москва заняли лидирующие места в рейтинге инновационного развития субъектов России. Данные итоги 2018 г. были представлены специалистами Ассоциации инновационных регионов России (АИРР). (табл.1).

Таблица 1

**Фрагмент результатов рейтинга 2018 г. Ассоциации
инновационных регионов России [8]**

Ранг	Регион	$I = \Sigma I/29$	% от среднего	Группа	Изменение позиции в рейтинге (по сравнению с 2017-2.0+)	
1	г. Санкт-Петербург	0,68	172,9%	сильные инноваторы	0	0
2	Республика Татарстан	0,67	169,6%		1	1
3	г. Москва	0,65	166,4%		-1	-1
4	Томская область	0,63	161,2%		0	0
5	Московская область	0,60	152,2%		2	2
6	Новосибирская область	0,58	148,6%		-1	-1
7	Калужская область	0,57	145,0%		-1	-1
8	Нижегородская область	0,55	140,8%		3	3
9	Ульяновская область	0,54	138,2%		-1	-1
10	Самарская область	0,54	137,2%		-1	-1

Рейтинг детализирует субъекты РФ на пять групп. Субъекты, в которых итоговый индекс инновационного развития более 140%, формируют первую категорию – «сильные инноваторы». Как было отмечено ранее, тройку лидеров составляют г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан и г. Москва (при этом Республика улучшила собственные позиции и поднялась на одну строчку вверх).

Кроме них, по информации АИРР, в категорию «сильные инноваторы» вошли следующие регионы: Томская, Новосибирская, Калужская и Московская области.

Группа «слабые инноваторы» состоит из 6 ниже указанных субъектов: Чеченская Республика, Карачаево-Черкесия, Республика Тыва, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ и Республика Ингушетия.

Необходимо заметить, что определенные субъект за год смогли значительно улучшить собственные позиции. В особенности, Ханты-Мансийский автономный округ переместился на 12 позиций вверх и приблизился к категории «средние инноваторы». Также на 12 строчек смогли осуществить рост Курская, Кировская и Курганская области, а Ставропольский край и Ленинградская область – на 14 строк.

Субъект, демонстрирующий самую устойчивую положительную тенденцию в инновационном совершенствовании за последнее время, это Тюменская область.

Динамика инновационного рейтинга Тюменской области за 2013-2018 гг. представлена на *рис. 1*.

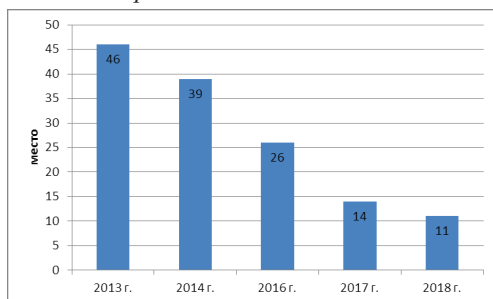

Рис. 1. Динамика инновационного рейтинга Тюменской области за 2013-2018 гг.

Более чем на 5 строк смогли улучшить собственные позиции в рейтинге следующие регионы: Кабардино-Балкария, Ямало-Ненецкий автономный округ, Краснодарский край, Хабаровский край, Омская и Сахалинская области.

Понижили свой рейтинг: Красноярский край, Приморский край, Тверская, Ивановская, Астраханская, Брянская, Калининградская и Иркутская области, которые опустились на четыре строки и ниже.

Необходимо отметить, что рейтинг основывается на 29 индикаторах, среди которых можно выделить – интенсивность расходов на технологические инновации, число студентов и исследователей, удельный вес продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, привлечение капитальных вложений из федеральных источников в инновационную область экономики субъекта.

Специалисты АИРР уделяют внимание тому, что при формировании рейтинга по результатам 2018 года в первый раз в полном объеме учитывался показатель – интенсивность совершения публичных инновационных мер [8].

За последнее время на федеральном уровне были созданы разные механизмы поддержки инноваций и инструментов инновационной экосистемы.

Необходимо заметить, что совершается множество дискуссий о качестве существующих механизмов, об их востребованности со стороны инновационного предпринимательства и использовании в отече-

ственном законодательстве, не предусматривающее право на ошибку, а в области инноваций и новых технологий право на ошибку зачастую это одно из важных условий эффективности проекта.

На сегодняшний день в инфраструктуре государственной поддержки предпринимательства отсутствуют меры по развитию высокотехнологичных отраслей экономики, что подтверждает актуальности, необходимость усовершенствования региональных программ поддержки малого и среднего инновационного бизнеса. Наряду с этим, не менее серьезной проблемой является низкая осведомленность субъектов предпринимательства о мерах государственной и региональной поддержки [1, с.6-14].

Правительство России утвердило национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предполагает разработку законодательства о цифровых технологиях, модернизацию цифровой инфраструктуры, внедрение цифровых практик в ключевых сферах экономики и государственного управления, подготовку соответствующих кадров и иные вопросы [4, с.240-246].

Цифровая трансформация промышленности – это процесс, отражающий переход промышленного сектора из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий с целью повышения уровня его эффективности и конкурентоспособности [7, с. 145–148].

Республика Татарстан – это один из субъектов-лидеров в рамках осуществления национального проекта «Цифровая экономика», потому что проекты, на которых создается цифровая экономика, были инициированы до запуска национального проекта. Например, осуществление в Республике платформенного решения – проекта «Инноскоп», формирующего информационную инфраструктуру для отечественного рынка открытых инноваций через оперативную взаимосвязь в области технологий и инжиниринга по принципу «от специалиста к специалисту», предоставляя необходимые данные об участниках проекта по субъектам РФ и о проектах поддержки инновационной активности, позволяет включать в значительную кооперацию не только предприятия, расположенные на территории рассматриваемого региона.

Другой пример это проект по подготовке автоматизированной информационно-аналитической системы «Банк данных «Интеллектуальный потенциал Республики Татарстан», который выступает в качестве трансфера инновационных технологий через совершенствование объектов интеллектуальной собственности, поддержание инновационных проектов и развитие патентных данных. На текущий момент в этой системе зарегистрировано 114 объектов инновацион-

ной инфраструктуры, а 1194 проекта смогли получить финансирование по программе «Старт» за 2018–2019 гг.

Поддержка бизнеса лишь за 2018 г. была равна 1,05 млрд руб., что свидетельствует об активном продвижении инновационных технологий. Итог подготовки системы — это увеличение важнейшего показателя зрелости бизнеса — числа заявок на товарные знаки.

Для будущей эффективности деятельности АИАС «Татпатент» Министерство экономики Республики Татарстан реализует взаимосвязь с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент), которая касается интеграции и совершения совместных программно-технических мер. Также необходимо заметить формирование хороших условий для совершенствования инновационного производства через определение налоговых льгот для резидентов технопарка и управляющей фирмы (налог на прибыль — 12,5%, налог на имущество — 1% для резидентов и 0% для управляющей фирмы), а также выделение капитальных вложений на реконструкцию.

Показатели инновационной активности Республики Татарстан представлены в *табл. 2*.

Таблица 2

Показатели инновационной активности

Показатель	Значение
Удельная доля компаний, которые осуществляли технологические инновации, в общем количестве компаний, %	18,9
Удельная доля компаний, которые осуществляли нетехнологические инновации, в общем количестве компаний, %	н/д
Удельная доля малых компаний, которые осуществляли технологические инновации, в общем количестве малых компаний, %	36
Количество сформированных передовых производственных технологий относительно количества экономически активного населения.	58
Удельный вес продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	19,2
Внутренние расходы на исследования и разработки в процентах от ВРП, %	0,73
Государственные затраты на образование по отношению к валовому региональному продукту, %	4,5

Рассматривая инновационную инфраструктуру анализируемого региона, необходимо акцентировать внимание на следующем объ-

екте: Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан (КИТПК).

Это крупнейший инновационный кластер федерального назначения, который специализируется на нефтепереработке, нефтехимии и автомобилестроении.

Кластер состоит из городского округа Набережные Челны и пяти муниципальных районов: Елабужский, Заинский, Менделеевский, Нижнекамский и Тукаевский.

На текущий момент в нем изготавливается порядка 45% отечественных синтетических каучуков, 57% полимеров стирола, каждый второй отечественный грузовой автомобиль (по удельной доле грузовых автомобилей грузоподъемностью 14-24 тонн на отечественном рынке) и каждая вторая грузовая шина.

Конкурентные преимущества Кластера выявляют выгодное экономико-географическое расположение, созданные кооперационные связи и значительная степень локализации его участников (все крупные компании находятся в радиусе 30 км).

Ключевые компании-участники Кластера это предприятия нефтехимии и автомобилестроения: ПАО «Нижнекамскнефтехим», Нефтехимический комплекс ПАО «Татнефть», АО «ТАНЕКО», ПАО «КАМАЗ», резиденты АО «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга».

Инвестиционные проекты Кластера определяются собственной уникальностью и значительным уровнем формирования добавленной стоимости. Для консолидации усилий заинтересованных участников Кластера и решения существующих проблем Министерством экономики Республики Татарстан в 2015 г. подготавливается Подпрограмма «Развитие Камского инновационного территориально-производственного кластера на 2015 – 2018 годы» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан 2014 – 2020 годы», которая направлена на осуществление комплексного инвестиционного проекта по совершенствованию Кластера.

В будущем осуществление инвестиционных проектов совершенствования Кластера позволит в этом году создать свыше 30 тысяч высокопроизводительных рабочих мест, повысить объем отгруженных товаров более чем в 3 раза (до 2 трлн руб.), а величины валовой добавленной стоимости, которая создана в Кластере – в 3 раза (до 1,1 трлн руб.).

Литература

1. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности

страны: Сб. ст. Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под ред. В.И. Семенов, Л.Н. Горбуновой. М., 2019. С. 6-14.

2. Макарова Е.Е. Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т.8. №5. С. 50-59.

3. Проскурина З.Б. Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 164-168

4. Проскурина З.Б., Шеремет М.К. Актуальные проблемы цифровизации экономики в сфере осуществления землеустройства в городских условиях// В сб.: Трансформация национальной социально-экономической системы России: Материалы II Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 240-246.

5. Рябова Т.Ф., Маслюкова Е.А., Юткина О.В. Внутренние резервы роста экономики страны // Экономика и предпринимательство. 2018. №8 (97). С. 1310–1313.

6. Рябова Т.Ф., Проскурина З.Б. Концепция развития бизнеса в современных условиях// Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 1. № 1. С. 54-58

7. Сыщикова Е.Н., Батова А.В. Цифровая трансформация промышленности и промышленного сотрудничества // Управление инновационно-инвестиционной деятельностью: к 80-летию юбилею профессора Юрия Петровича Анисимова: Сб. материалов Всероссийской юбилейной научно-практической конференции. М., 2019. С. 145–148.

8. Официальный сайт Ассоциации инновационных регионов России. Режим доступа: www.i-regions.org.

■ Ляпустина Н.А.,

■ Шепко Е.Ю.

студенты ВГУЭС

■ Научный руководитель

Шереметьева Н. В.

ст. преподаватель кафедры

гражданско-правовых дисциплин ВГУЭС

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УКАЗАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы защиты уникальных товаров и услуг. Исследуется новый объект интеллектуальных прав «географическое указание» и его влияние на экономическое развитие регионов. Анализируются отличительные особенности географического указания от наименования места происхождения

товара, рассматривается значимость «географического указания» для развития региона.

Ключевые слова: бренд регионов, географическое указание, объекты интеллектуальных прав, наименование места происхождения товара, Гражданский кодекс Российской Федерации.

Abstract: the article deals with the problems of protection of unique goods and services. The new object of intellectual property rights "geographical indication" and its impact on the economic development of the regions are investigated. It given the difference between "geographical indication" and "appellation of product origin", analyzed the significance of the "geographical indication" for the development of the region is considered.

Keywords: brand of regions, geographical indication, objects of intellectual rights, appellation of product origin, Civil Code of the Russian Federation.

22 августа 2012 г. Российская Федерация стала полноправным членом Всемирной торговой организации, что в свою очередь возложило на нее определенные обязательства, в том числе совершенствование законодательства в части обязательств по охране «географического указания».

Обращаясь к зарубежному опыту, можно заметить, что в Евросоюзе (далее – ЕС) параллельно охраняется и наименование места происхождения товара, и географическое указание, что позволяет местным производителям эффективней осуществлять торговлю, в том числе за рубеж. Так, на основании исследования роли географических указаний в экономике ЕС, было установлено, что объём продаж продовольственной продукции с защищённым географическим указанием представлен суммой около €75 миллиардов, значительная часть которой приходится на экспорт из государств-членов ЕС. По словам Комиссара ЕС по сельскому хозяйству такая система выгодна не только производителям, извлекающим больше прибыли благодаря обеспечению репутации своих товаров, но и потребителям, получающим аутентичный товар. Также было замечено, что включение положений о защите географических указаний в соглашения ЕС с третьими сторонами позволяет исключить появление контрафакта на рынке и поддерживает репутацию товаров ЕС [1].

Перенимая успешный зарубежный опыт, с целью развития региональных брендов и отечественной продукции была введена категория «географические указания» как средство индивидуализации товаров. Так, в июле 2019 года был принят законопроект «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 231 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкоголь-

ной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Данный законопроект ввёл новую категорию средств индивидуализации товаров, приравненных к результатам интеллектуальной деятельности – географическое указание[2] (далее – ГУ). При этом наименование места происхождения товара (далее – НМПТ) осталось как другой самостоятельный объект средств индивидуализации.

Ожидается, что такое нововведение поможет в развитии бизнеса местных отечественных производителей. Регистрация своих "брендов" как ГУ позволит им популяризовать местную продукцию, защитить её от имитации производителями других регионов, а также будет способствовать продвижению на всероссийский и международный рынок.

Особенностью законодательной техники стало то, что положения о ГУ были добавлены в параграф третий 76 главы Гражданского Кодекса «Право на Наименование места происхождения товара» [3], который после внесения изменений называется «Право на географическое указание и наименование места происхождения товара». Некоторые статьи совместно регулируют ГУ и НМПТ, однако правовая регламентация ГУ гораздо обширнее и имеет ряд преимуществ, благодаря которым производитель будет отдавать данному средству индивидуализации товаров большее предпочтение.

Законодательная цель создания данного объекта интеллектуальных прав - это регистрация большого количество разного рода обозначений, обладающих определенными свойствами и репутацией, связанных с особыми характеристиками товара в связи с его географическим происхождением, которые по тем или иным причинам не могут быть отнесены к категории «наименования места происхождения товара», в первую очередь по причине жестких требований к последней[4].

Оба средства индивидуализации обладают рядом общих признаков. Например, привязка обозначения к определенному географическому объекту, возможность обладания несколькими лицами одним средством при условии соблюдения требований законодательства, срок исключительного права продолжительностью 10 лет. Но также есть и ряд существенных отличий.

Так, для регистрации НМПТ обязательно условие, что все стадии производства товара должны происходить на территории географического объекта. К заявке на регистрацию обязательно приложение заключения уполномоченного органа власти, подтверждающего, что

в границах данного географического объекта заявитель производит товар. Также необходимо приложить документы, подтверждающие известность такого наименования в отношении товара.

В отношении ГУ отсутствует правило об обязательном прохождении всех стадий производства исключительно на территории географического объекта. Для данной категории достаточно, чтобы хотя бы одна из стадий производства, оказывающая существенное влияние на создание товара, происходила на территории географического объекта [5]. В настоящее время нет официального толкования, что законодатель подразумевает под существенным влиянием, но можно предположить, что упаковка и фасовка товаров не является существенным. Так, для производства вина не столь важно, где оно будет осуществляться разлив и хранение, однако, место, где выращивается виноград, существенно повлияет на вкусовые характеристики продукта.

Перечисленные ранее условия для регистрации НМПТ достаточно жёсткие, поэтому для многих производителей достаточно сложно соблюсти все требования регистрации. Данное суждение подтверждается тем, что почти за 30 лет существования в России как НМПТ было зарегистрировано всего 256 наименований [6], в большинстве своём являются минеральными водами и винами. При этом во многих субъектах Российской Федерации почти нет зарегистрированных наименований.

Сейчас, по прошествии чуть больше года с момента появления в российском законодательстве ГУ, в этом качестве было зарегистрировано уже 5 российских указаний, а именно: №257 Ейская, №260 Кубань, №261 Мацеста чай, № 258 Воронежское мороженое, №254 Шуйское мыло и одно иностранное №259 корейский красный женьшень[6]. Кроме того, интересно отметить, что последнее НМПТ было зарегистрировано Роспатентом в январе этого года, а все последующие пять новых записей в реестре были ГУ. Это говорит о том, что у производителей появилось больше шансов защитить свою продукцию.

Географическое указание позволяет выделить региональный товар среди другой продукции, делает его узнаваемым и охраняет от незаконного использования третьими лицами. Помимо этого важно отметить, что данное средство индивидуализации стимулирует производителя поддерживать качество товара, что делает его более привлекательным для покупателя.

Каждый регион Российской Федерации обладает уникальными возможностями, зачастую необычной природой, мастерством населе-

ния, и все это отражается на товарах, производимых местными мастерами и предприятиями.

Если говорить о региональном брендинге Приморского края, то в настоящее время на данной территории зарегистрировано только одно средство индивидуализации - НМПТ №71 Шмаковка [6]. Однако в связи с растущей популярностью продукции Приморского края (морепродукты, конфеты, кедровый орех, дикоросы) было бы рационально зарегистрировать ГУ на эти объекты. Например, видится оправданным для приморских производителей зарегистрировать ГУ на Приморские конфеты, Приморский папоротник, Суражевские огурцы, Хорольское молоко.

Регистрация таких средств индивидуализации как НМПТ и ГУ поможет приморским производителям избежать возникновения неблагоприятной ситуации, подобной той, которая происходит с «алтайской» продукцией. Некоторые предприятия других регионов регистрируют товарные знаки, включающие прилагательное «алтайский», правообладателем которых являются фирмы, не имеющие ничего общего с Алтайским краем. Возможность такой регистрации и дальнейшего осуществления своей предпринимательской деятельности они мотивируют тем, что в данной ситуации прилагательное является зависимым словом от существительного, в роли которого, могут выступать любые объекты. Например, товарные знаки «Алтайские зори» и «Алтайская нива» принадлежат новосибирским компаниям, а «Алтайские сыры» - московской [7]. Однако данная отсылка к «алтайской» продукции вводит потребителя в заблуждение о месте её производства.

Особенно неблагоприятна может быть ситуация, если изготовленная продукция, окажется некачественной. Это может навредить репутации производителей региона, фигурирующего в названии, а также ассоциировать его продукцию с низкосортной. Напротив, географическое указание товара на место, где он действительно производится, должно стать для потребителей гарантией соответствующего качества и аутентичности.

В случае регистрации ГУ, товарные знаки, схожие до степени смешения с существующими ГУ, невозможно было бы зарегистрировать за пределами границ указанного географического объекта, так как данное использование признавалось бы незаконным (пп. 2 п. 3 ст. 1519 ГК РФ).

Можно с уверенностью сказать, что законодательные инициативы, закрепляющие такой вид правового режима как «географическое указание» повысят конкурентоспособность приморских производителей,

продукция которых обладает особыми свойствами, зависящими от места ее происхождения, что непосредственно благоприятно повлияет на развитие региона.

Литература

1. Система защиты географических указаний: [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Режим доступа: globalcentre.hse.ru/news/359620914.html.

2. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»: федеральный закон от 26 июля 2019г. № 230-ФЗ .

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.).

4. *Шереметьева Н.В.* Правовой режим «географического указания» // Право и практика. 2020. №1. С. 140-143.

5. *Шереметьева Н.В.* Актуальные вопросы правовой охраны географического указания // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. №4(33). С. 372-374.

6. Субъекты Российской Федерации, для региональных товаров которых зарегистрированы географические указания (ГУ) и наименования мест происхождения товаров (НМПТ) // Роспатент Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Режим доступа: rospatent.gov.ru/ru/sources/regional-brands/regional-brands-map.

7. *Галкин Д.Г.* Роль наименований мест происхождения товаров в создании конкурентных преимуществ региона (на материалах Алтайского края) // Креативная экономика. 2012. №12 . С. 96-102.

■ **Павлов М.Д.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Юткина О.В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ КАК СПОСОБ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье изучена роль инвестиций в экономике регионов. Рассматриваются инструменты привлечения инвестиций, в том числе посредством развития цифровизации в различных сферах предпринимательской деятельности.

Сделан вывод о необходимости повышения экономической привлекательности регионов, в том числе посредством применения специальных правовых режимов, в целях повышения уровня их социально-экономического развития.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, специальные правовые режимы, поддержка регионов, экономическое развитие регионов, экономическая привлекательность регионов, государственно-частное партнерство.

Abstract: This article examines the role of investment in the regional economy. The tools for attracting investment are considered, including through the development of digitalization in various areas of entrepreneurial activity. The conclusion is made about the need to increase the economic attractiveness of regions, including through the use of special legal regimes, in order to increase the level of their socio-economic development.

Key words: digitalization, digital economy, special legal regimes, regional support, economic development of regions, economic attractiveness of regions, public-private partnership.

Экономическое развитие субъектов Российской Федерации на современном этапе во многом обуславливается ограничительными мерами, введенными в связи с предупреждением распространения коронавирусной инфекции. В этих условиях федеральные органы власти оказывают финансовую поддержку регионам, так по данным статистических ведомств из 85 регионов России только 13 не являются дотационными, остальные же систематически получают из средств федерального бюджета. Как показало изучение, для поддержания экономической стабильности в городах Федерального значения, таких как Москва, Санкт-Петербург и Севастополь также направляются финансовые средства из Федерального бюджета в виде дотаций, субвенций, субсидий и инвестиций.

По данным Росстата на 2020 г., объем инвестиций в основной капитал г. Москвы составил 3 567 624 млн. руб., что превышает объем инвестиций в любой из Федеральных округов Российской Федерации (кроме Центрального) [1] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объемов инвестиций по Федеральным округам РФ за период 2018-2020 гг.

	2018		2019		2020		Динамика, %	
Федеральные округа	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	2019 к 2018	2020 к 2019
Центральный	4998	28,1	6093	25,9	6277	25	121,9	103

Северо-Запад- ный	2309	13	2083	11,9	2205	11,5	90,2	105,8
Южный	1456	8,2	1378	7,5	1450	7,3	94,7	105,2
Северо-Кавказ- ский	545	3,1	630	2,8	708	2,7	115,6	112,4
Приволжский	2491	14,9	2719	12,9	2764	12,4	109,1	101,7
Уральский	2967	16,7	2967	15,3	3147	14,8	100	106,1
Сибирский	1573	8,8	1798	8,1	1914	7,9	114,3	106,4
Дальневосточ- ный	1444	8,1	1661	7,5	1551	7,2	115	93,4

Недостаточный объем инвестиций существенно замедляет темпы экономического развития регионов. Привлечение средств частных инвесторов в экономику регионов позволит выровнять региональную социально-экономическую ситуацию и будет способствовать общему повышению уровня жизни граждан.

Одной из возможностей привлечения средств частных инвесторов в региональные социальные проекты является государственно-частное партнерство.

ГЧП может стать механизмом преодоления перечисленных проблем и прогрессивной формой осуществления крупных инвестиционных проектов в России, а также может существенно повысить эффективность государственных инвестиций. Таким образом, можно заключить, что функциональная составляющая государственно-частного партнерства заключается в удовлетворении потребностей общественного сектора путем использования или заимствования ресурсов частного сектора и поддержании государственных полномочий и функций при предоставлении услуги совместно с частным сектором [2].

Еще одним инструментом привлечения средств частных инвесторов в региональные социальные проекты является концессия. Однако в данной сложной мировой экономической ситуации данной меры недостаточно и требуется разработка новых механизмов инвестиционной привлекательности регионов.

Одним из таких возможных решений станет цифровая экономика. Сегодня цифровая экономика названа одним из приоритетных направлений Стратегии научно-технологического развития России [3].

Современная государственная политика России направлена на развитие общества знаний, повышение благосостояния и качества

жизни населения за счет использования современных цифровых технологий, позволяющих не только повысить степень информированности граждан о происходящих в стране социально-экономических процессах, но и уровень их цифровой грамотности [4].

Развитие цифровизации является важнейшим направлением для расширения возможностей национальной экономики, а также для повышения качества технологических и социальных процессов в Российской Федерации. Именно это и определяет критерии и порядок оценки уровня цифровизации городов, областей, сел и иных административно-территориальных делений [5].

Полноценная последовательная цифровизация российской экономики станет платформой для качественного изменения ее структуры и долгосрочных возможностей. Одним из таких решений в области цифровизации станет использование специальных экспериментальных правовых режимов, утверждённых Федеральным законом от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»

Основные цели данного законодательного акта: 1) формирование по результатам реализации экспериментального правового режима новых видов и форм экономической деятельности, способов осуществления экономической деятельности; 2) развитие конкуренции; 3) расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг; 4) повышение эффективности государственного или муниципального управления; 5) обеспечение развития науки и социальной сферы; 6) совершенствование общего регулирования по результатам реализации экспериментального правового режима; 7) привлечение инвестиций в развитие предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации; 8) создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых инноваций [6].

Данный акт определяет возможность введения правовых режимов в сфере цифровых инноваций, а также регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией. При этом, законом не ограничиваются сферы, развитие которых может повлечь за собой возможность применения экспериментальных правовых режимов. Например, их применение возможно в медицинской деятельности, в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, продаже товаров, работ услуг в дистанционном режиме.

Для того, чтобы перейти на данный режим, хозяйствующий субъект может выразить инициативу по организации высокотехнологичного предприятия в одной из сфер деятельности. При этом его дея-

тельность должна удовлетворять особым условиям. Например, не должно быть недоимок по налогам и сборам, что требует от налогоплательщиков организации системы налогового консультирования.

Регулирующим органом будет являться Федеральный орган исполнительной власти, определённый законом, и Банк России. Возможность применения таких режимов положительно скажется на экономическом развитии регионов: позволит сохранить рабочие места даже в условиях удалённой работы, предоставить новые рабочие места маломобильным гражданам, не снижать темпов производства и продаж товаров и услуг. Также сохранится возможность получения всех государственных и муниципальных услуг гражданами. При этом не будет тенденции к снижению уровня жизни населения в связи с ограничительными мерами или иными непрогнозируемыми обстоятельствами.

Пилотным проектом по данному Федеральному закону является правовой эксперимент в области технологий искусственного интеллекта. В соответствии с данным проектом, московскими разработчиками был получен доступ к регулятивной «песочнице», которая упрощает порядок работы с персональными данными. Основной целью данного правового режима является создание необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, а также последующего использования результатов его применения. По результатам пилотного проекта можно будет судить о целесообразности использования данного режима в иных субъектах Российской Федерации.

Следовательно, развитие регионов должно идти в направлении научно-технического прогресса и проявляться в увеличении общественного богатства, то есть всей совокупности объективных и субъективных условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека, производства, общества и государства [7].

Таким образом, для повышения инвестиционной привлекательности регионов необходимо применять как экономические, так и государственно-правовые методы, что позволит привлечь дополнительные инвестиции для развития предпринимательства и положительно повлияет на социально-экономическое развитие регионов.

Литература

1. Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации. Режим доступа: rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.
2. Рябова Т.Ф., Маслокова Е.А., Юткина О.В. Актуальные вопросы развития национальной инфраструктуры на основе государственно-частного взаимодействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 133-139.

3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации".

4. *Ершова Н.А., Александрова М.В.* Перспективы развития информационного общества в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 92-96.

5. *Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю.* Россия в цифровом будущем: проблемы и перспективы развития // RussianJournalofManagement. 2020. Т. 8. № 1. С. 146-150.

6. *Ершова Н.А.* Цифровая экономика и её роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2019. № 4. С. 102-105.

7. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны // В сборнике: МЭИ.RU: Сб. статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под общей редакцией В.И. Семеновой, под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. Издательство: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования "Московский экономический институт" (Москва), 2019. С. 6-14.

■ **Фоменко А.Е.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Макарова Е.Е.

доцент кафедры экономики и управления недвижимостью РГУП, канд. экон. наук

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВВОД ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ РФ)

Аннотация: В статье рассматривается понятие экологических факторов, дано определение понятию недвижимость, рассмотрены основные факторы, влияющие на стоимостные критерии на рынке недвижимости в России: атмосфера, воздух, среда обитания, водные ресурсы, вода, промышленная среда, бытовые отходы, земельные ресурсы, почва, экологическая модернизация, биоресурсы, климат. Приведены сравнительные результаты индикаторов экологии Тамбовской и Челябинской областей, используя методы статистического и аналитического исследования, анализа и синтеза данных. На основе полученных выводов проведена оценка влияния экологических факторов на ввод недвижимости в этих областях.

Ключевые слова: экологические факторы, окружающая среда, недвижимость, стоимость, природная среда, экологический индикатор, водные ресурсы, атмосфера

ра, воздух, промышленная среда, земельные ресурсы, почва, особо охраняемые природные территории, биоресурсы, климат.

Abstract: the article discusses the concept of environmental factors, gives a definition of the concept of real estate, considers the main factors affecting the cost criteria in the real estate market in Russia: atmosphere, air, habitat, water resources, water, industrial environment, household waste, land resources, soil, ecological modernization, biological resources, climate; comparative review of environment indicators of the Tambov and Chelyabinsk regions.

Keywords: environmental factors, environment, value, a project cost of the estate, natural environment, water resources, atmosphere, air, industrial environment, land resources, soil, specially protected natural areas, bio resources, climate.

Актуальность выбранной темы обоснована тем, что в настоящее время среди ключевых факторов, определяющих качество жизни населения, является состояние окружающей среды. Во многих странах со стороны государства уделяется большое внимание проблемам качества экологии и недвижимости.

В современных условиях кардинального изменения экономической системы страны, ее попыток интегрирования в мировую экономику, вступления в преобладающее значение могут получить установки на повышение конкурентоспособности организации [7, с. 21].

Одним из особых элементов экономики является недвижимость, выступающая в качестве средства производства и развития предпринимательства (производственные, складские, торговые и иные здания, строения и помещения), вложения капитала, приносящего пассивный доход и в качестве объекта налогообложения. Недвижимость выступает базисом для формирования хозяйственной деятельности физических и юридических лиц [12, с. 646-660].

Одним из таких инструментов, который может приносить постоянный доход и сохранять капитал, являются вложения в недвижимость. Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [13, с. 164-168].

Однако недвижимое имущество является одним из максимально привлекательных объектов инвестирования [8, с. 168-174].

Приобретение земельного участка является хорошим способом вложения собственных средств, его можно использовать для различных видов деятельности, таких как: ведение сельского хозяйства, строительства, осуществление производства и др. [11, с. 82-93].

Рынок недвижимости в настоящее время усиливает свои позиции, так как он позволяет генерировать большие доходы от приобретения и последующей продажи недвижимого имущества [9, с. 73-80].

Под коммерческой недвижимостью следует понимать здания, сооружения или земельные участки, которые используются для коммерческой деятельности с последующим извлечением постоянной прибыли или прироста капитала, дохода от аренды, инвестиционного дохода. На сегодняшний день в инфраструктуре государственной поддержки предпринимательства отсутствуют меры по развитию высокотехнологичных отраслей экономики, что подтверждает актуальность и необходимость усовершенствования региональных программ поддержки малого и среднего инновационного бизнеса [2, с. 6-14].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [6, с. 50-59].

На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [18, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [17].

Цифровая трансформация промышленности – это процесс, отражающий переход промышленного сектора из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий с целью повышения уровня его эффективности и конкурентоспособности [15, с. 145-148].

При этом цифровизация дает возможность эффективно осуществлять учет и мониторинг недвижимости [10, с. 47-57].

Применение цифровых технологий в оценочной деятельности требует радикальных изменений, связанных с перестройкой внутриорганизационных процессов, введением новых технологий и методов работы [16, с. 90-100].

Важным институтом и инфраструктурой, которая является частью рыночных отношений в реализации сделок между контрагентами на соответствующих участках рынка, является оценка стоимости имущественных объектов (предприятий и объектов недвижимости). С ценностью объекта недвижимости непосредственно связано природно-антропогенное состояние качества окружающей природной среды.

В соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов

оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости [1].

Одна из главных составляющих влияющих на стоимость объектов недвижимости – экологические факторы.

Так, масштабы воздействия экологической среды, а точнее, производственной и непроизводственной сферы на окружающую природу, и наоборот, влияние ее качественного состояния на условия социально-экономического развития объективно можно рассматривать как две части одного процесса. Последствия данного процесса определяют изменения «внешних» экологических условий «обитания», нехозяйственных и хозяйственных объектов имущества, соответствующее приращение характеристик их стоимости в итоге существенно влияет на уровень ценности объектов недвижимости.

Согласно ч.1. п.1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [4]. Отличительными признаками этого товара является множество его физических и эколого-экономических характеристик [14].

Объектом недвижимости при этом является земельная и материальная собственность, которая зарегистрирована в соответствии с действующим законодательством РФ (табл. 1).

Таблица 1

Объекты недвижимого имущества

Отдельные объекты (Individual objects)	Сложные объекты (Complex objects)
Земельные участки	<i>имущественный комплекс в виде предприятия, который включает:</i> -земельный участок; -здания; -нематериальные активы; -сооружения; -инвентарь и оборудование; -требования и долги; -сырье и продукцию;
Участки недр	
Все, что непосредственно связано с землей, а также: -леса; -многолетние насаждения; -здания; -сооружения	

Объекты, нуждающиеся в государственной регистрации: -воздушные и морские суда; -суда внутреннего плавания; -космические объекты; -другие предметы, имеющие статус недвижимости по закону	-права на обозначения, особенно-сти предприятия, его продукцию, работу и услуги; -информацию; -другие исключительные права

На стоимость недвижимости влияют несколько факторов, первое, анализ участка и район его расположении, главной задачей этой стадии является определение существующих ограничений по использованию территории, например, площадь застройки, ее высотность, разрешенные виды использования. Далее, важно провести анализ ближайшего окружения, а также объектов, которые могли бы повлиять на стоимость проекта или объекта недвижимости. В завершении проводится свод-анализ участка, где рассматриваются все его преимущества и недостатки, способные оказать влияние на фактор стоимости.

Ценообразование недвижимого имущества напрямую связано с экологией. При оценке недвижимого имущества под экологическими факторами (environmentalfactors) понимается качественное состояние окружающей среды и ее отдельных компонентов, также качественное состояние самих элементов недвижимости, или любое иное явление природы, которое влияет на стоимость недвижимого имущества.

Экологическими факторами могут являться: степень загрязнения главной природной среды, к которым относятся: почва, вода, воздух, включая радиоактивные загрязнения атмосферы; нахождение зеленых массивов в непосредственной близости свалок, интересная архитектурная среда, наличие или отсутствие поблизости неблагоприятных промышленных предприятий (шахт, комбинатов, электростанций, фабрик занятых добычей топлива и сырья), также предприятий специализирующихся на производстве и изготовлении потребительских товаров; все эти факторы, влияют на восприятие человеком качества окружающей среды.

Факторами окружающей среды являются природные условия местности, которые связаны с гидрологическими, климатическими, горно-геологическими и гидрогеологическими спецификами территории, микроорганизмы, шумы, пестициды и другое [3].

Экологические факторы, которые влияют на стоимость недвижимого имущества, исходя от вида воздействия делят на положительные и отрицательные факторы (качественные и количественные). То есть такие свойства окружающей среды, которые повышают или по-

нижают цену объекта недвижимости. Таким образом, экологические факторы – это любые биологические, физические или физические элементы внешней среды или находящиеся в ней, которые могут воздействовать на благополучие и здоровье людей.

Один и тот же экологический фактор отличается воздействием на различные типы недвижимости. Например, те факторы которые влияют на стоимость снижения промышленных или офисных зданий, никак не влияют на стоимость жилых домов. К таким критериям относятся критерии безопасности питьевой воды, наличие или отсутствие развитой инфраструктуры, близость либо отдаленность автомагистралей, мест захоронения, канализационных шлюзов и подобные им объекты. Кроме того, на рост стоимости и привлекательность жилья влияют качество экологии, присутствие парковых зон и отсутствие промышленных площадок.

Ценность объекта обусловлена наиболее благоприятной экологической обстановкой, уровнем загрязнения атмосферы и шумового воздействия, и других факторов.

На сегодняшний день, когда рынок жилой недвижимости развит и сформирована система независимой оценки качества окружающей среды (экологии), становится актуальным вопрос взаимосвязи между экологическими факторами и оценкой недвижимости.

Сегодня на территории Российской Федерации действует проект «Национальный экологический рейтинг регионов, Зеленый патруль». Принципы рейтинга сформированы с учетом убеждений устойчивого развития согласно с Декларацией Конференции ООН по окружающей среде и развитию (принятой в Рио-де-Жанейро, с 3 по 14 июня 1992 г.) [5].

Цель проекта – это исполнение общественного мониторинга и сравнительный анализ регионов России в области экологической безопасности и охраны окружающей среды. Задача проекта ориентирована на стимулирование к сотрудничеству хозяйственных субъектов, региональных властей, граждан в получение информации. Так, рейтинг показывает нынешнее состояние экологии в субъектах России на отчетный период, поскольку в основу его расчета берутся действительные данные об экологически важных происшествиях, событиях и проблемах.

Важность событий определяет экспертная группа, которая работает по – принципу «суда присяжных». Эксперты оценивают события по трем главным сферам: 1) экологическая сфера: природоохранный индекс; 2) техно-сфера: промышленно-экологический индекс; 3) социум: социально-экологический индекс.

Для каждого индекса предусмотрено семь индикаторов, и от того, какой природы события, конкретному индикатору или нескольким индикаторам присваиваются цифровые значения +1/-1. Понятие: +1 это положительная оценка, -1 отрицательная оценка.

Рассмотрим оценку влияния экологических факторов на стоимость недвижимости на примере Тамбовской и Челябинской областей России. Данные взяты из открытого доступа «Национального экологического рейтинга регионов, Зеленый патруль».

Таблица 2

**Природно-охранный индекс
Тамбовской и Челябинской областей 2019 г.**

Индикатор	Тамбовская область	Челябинская область
Воздух, атмосфера	+	++-----
Воды, водные ресурсы	+++++--	+++++----- +-----
Почва, земельные ресурсы	Нет оценок за этот период	Нет оценок за этот период
ООПТ	Нет оценок за этот период	+
Биоразнообразие	Нет оценок за этот период	Нет оценок за этот период
Биоресурсы	+++++	+++++-
Климат	-	Нет оценок за этот период

Природно-охранный индекс в Тамбовской области равняется 74 положительных оценок, в то время как в Челябинской области всего лишь 25. Так как индекс в Челябинской области меньше почти в три раза, жители жалуются на загрязнение воздуха и атмосферы различными промышленными объектами, такими как: ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «Челябинский цинковый завод» и другие. Вывод можно сделать на основе данных Зеленого Патруля, которые приведены в *табл. 2*.

Социально-экологический индекс в Тамбовской области составляет 83 положительных оценок, в Челябинской области 62 (*табл. 3*). Жители Челябинской области массово проводят различные мероприятия на улучшение экологической обстановки в регионе – субботники, демонтаж незаконных ограждений, восстанавливают повреждённую вандалами экотропу. Но несмотря на это, существуют

отрицательные стороны: погибло 249 деревьев и кустарников, неизвестные срубили около 21 дерева в г. Челябинске.

Таблица 3

**Социально-экологический индекс
Тамбовской и Челябинской областей**

Индикатор	Тамбовская область	Челябинская область
Среда обитания	+++++	+++++++--
Власть	Нет оценок за этот период	+-
Гражданское общество	Нет оценок за этот период	+++++
Информационно-психологический климат	+++++	+-
Культура и образование	+++	++
ЖКХ	+-	++
Порядок и закон	+	+++

В итоге промышленно-экологический индекс в Тамбовской и Челябинской областях составляет 66 и соответственно 47 положительных оценок (табл. 4). Администрация Тамбовской области ответственно подходит к экологической ситуации в регионе, она установила контейнеры для мусора, организовала сбор и утилизацию пластиковых отходов. В то время как в Челябинской области появляется все больше несанкционированных свалок.

Таблица 4

**Промышленно-экологический индекс
Тамбовской и Челябинской областей**

Индикатор	Тамбовская область	Челябинская область
Среда обитания	+++++	+++++++--
Власть	Нет оценок за этот период	+-
Гражданское общество	Нет оценок за этот период	+++++
Информационно-психологический климат	+++++	+-

Культура и образование	+++	++
ЖКХ	+-	++
Порядок и закон	+	+++

Среднерыночная стоимость 1 кв. м за 2019 год в данных регионах почти одинаковая. В Челябинской области – 32 522 руб., а в Тамбовской – 31 725 руб. Несмотря на то, что цены почти одинаковые, если смотреть рейтинг регионов России по вводу жилья 2019 года, то Тамбовская область занимает 6 место, где ввод жилья общей площади на человека составляет 0,922 кв м, изменение объемов ввода жилья – 8,5%. Однако челябинская область занимает всего лишь 47 место, где ввод жилья общей площади на человека равняется 0,417 кв. м, изменение объемов ввода жилья -5,1%.

Таким образом, Челябинская область больше Тамбовской в 2,5 раза, но ввод жилья в 2 раза ниже. Это говорит о том, что жители предпочитают покупать недвижимость в экологически чистом регионе, так как их интересуют комфортные условия проживания, заинтересованность властей в развитии природоохранных объектов региона.

Литература

1. Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

2. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны: Сб. ст. Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под ред. В.И. Семеновой, Л.Н. Горбуновой. М., 2019. С. 6-14.

3. *Алексеев В.А.* Право недвижимости Российской Федерации. Права на недвижимые вещи: общие проблемы: учебное пособие. М., 2020. 164 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51 ФЗ.

5. Декларация Конференции ООН по окружающей среде и развитию (принятая в Рио-де-Жанейро, с 3 по 14 июня 1992 года). Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.

6. *Макарова Е.Е.* Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т.8. №5. С. 50-59.

7. *Макарова Е.Е.* и др. Социально-экономическое развитие территорий и территориально-распределенных хозяйственных комплексов: Монография. Кн. 2. Красноярск, 2012.

8. *Макарова Е.Е., Милкина Ю.А.* Роль инвестиций на российском рынке недвижимости // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 168-174.

9. *Макарова Е.Е., Мозолькова А.Е.* Эффективность инвестиций в рынок недвижимости: Сб. научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. С. 73-80.

10. Милкина Ю.А., Кулбаева М.Т. Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 2. С. 47-57.
11. Проскурина З.Б. Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 82-93.
12. Проскурина З.Б. Методические основы современной оценки объектов капитального строительства (на примере московской области): Сб. материалов III Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 646-660.
13. Проскурина З.Б. Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 164-168.
14. Пылаева А.В. Основы кадастровой оценки недвижимости: Учебное пособие .М., 2019. 263 с.
15. Сыщикова Е.Н., Батова А.В. Цифровая трансформация промышленности и промышленного сотрудничества // Управление инновационно-инвестиционной деятельностью: Сб. к 80-летию юбилею профессора Юрия Петровича Анисимова .М., 2019. С. 145-148.
16. Сыщикова Е.Н., Саликова А.М. Влияние цифровой экономики при расчете цен на объекты недвижимости // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 90-100.
17. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019. 424 с.
18. Шкарупета Е.В., Грешионков А.М., Сыщикова Е.Н. Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46).- С. 82-86.

■ **Франчук Ю.Г.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Макарова Е.Е.

доцент кафедры экономики и управления
недвижимостью РГУП, канд. экон. наук

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Цель представленной работы – исследование проблем оценки рыночной стоимости объектов жилой недвижимости в Тверской области. Выделена законодательная база, регулирующая процесс проведения оценки. Проанализированы данные оценки объектов жилой недвижимости по Тверской области. Про-

демонстрирована информация, относительно существующих проблем в области оценки недвижимости в Тверской области, которые, в основном, касаются несовершенств законодательства в Российской Федерации в данной области.

Ключевые слова: рыночная стоимость, оценка недвижимости, жилая недвижимость, оценка, территории, кадастровая стоимость, земельный участок.

Annotation: The paper presents a study of the problems of assessing the market value of residential real estate in the Tver region. Highlighted the legal framework governing the assessment process. The data of appraisal of residential real estate objects in the Tver region are analyzed. Demonstrated information on the existing problems in the field of real estate appraisal in the Tver region, which mainly relate to the imperfections of the legislation in the Russian Federation in this area.

Key words: market value, real estate appraisal, residential real estate, appraisal, territories, cadastral value, land plot.

Одним из инструментов, который может приносить постоянный доход и сохранять капитал, являются вложения в недвижимость. Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [12, с. 164-168].

Однако недвижимое имущество является одним из максимально привлекательных объектов инвестирования [6, с. 168-174].

Приобретение земельного участка является хорошим способом вложения собственных средств, его можно использовать для различных видов деятельности, таких как: ведение сельского хозяйства, строительства, осуществление производства и др. [10, с. 82-93].

Одним из особых элементов экономики является недвижимость, выступающая в качестве средства производства и развития предпринимательства (производственные, складские, торговые и иные здания, строения и помещения), вложения капитала, приносящего пассивный доход и в качестве объекта налогообложения. Недвижимость выступает базисом для формирования хозяйственной деятельности физических и юридических лиц [11, с. 646-660].

Навык введения передовых информационных технологий в процессы предоставления различного рода сведений и документов для выполнения различных работ и услуг значительно меняет понимание роли и места информации в этих процессах [13, с. 584-589].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [4, с. 50-59].

На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3)

новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [17, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [16].

С переходом цифровой трансформации в активную фазу роста, вероятен процесс стагнации оценочной деятельности и передачи полномочий оценщика машинному интеллекту путем «оцифровывания» инструментов [5, с. 29-40].

Применение цифровых технологий в оценочной деятельности требует радикальных изменений, связанных с перестройкой внутри-организационных процессов, введением новых технологий и методов работы [15, с. 90-100].

Внедрение прогрессивных технологий в финансово-экономическую деятельность организаций, в части касающейся управления объектами недвижимости, позволит своевременно и успешно преодолеть кризисные состояния – повысить эффективность их использования [8, с. 151-165].

Поиск актуальных форм финансирования – одно из приоритетных направлений политики предприятия, в рамках развития цифровой экономики использование современных инновационных технологий дает возможность вырабатывать нестандартные решения по развитию предприятия [14, с. 182-188].

Под коммерческой недвижимостью следует понимать здания, сооружения или земельные участки, которые используются для коммерческой деятельности с последующим извлечением постоянной прибыли или прироста капитала, дохода от аренды, инвестиционного дохода. На сегодняшний день в инфраструктуре государственной поддержки предпринимательства отсутствуют меры по развитию высокотехнологичных отраслей экономики, что подтверждает актуальность и необходимость усовершенствования региональных программ поддержки малого и среднего инновационного бизнеса [1, с. 6-14].

Рынок жилой недвижимости в России в течение последних лет динамично развивается. В кризисные годы отрасль строительства жилья получила мощную поддержку в виде сниженных ставок по ипотеке, что привело к увеличению спроса на жилье. Однако в условиях рыночной экономики настоящую проблему представляет достоверность данных по оценке рыночной стоимости жилья, рассмотрим эту и другие вопросы на примере Тверской области.

Актуальность исследования подтверждается наличием противоречивых и разорванных данных по объектам жилой недвижимости, ко-

торые по своим характеристикам могут быть идентичными, но иметь абсолютно разные данные оценки.

По отдельным территориям области (преимущественно - малым населенным пунктам) рынок купли-продажи не сформирован, что лишает возможности установить рыночную стоимость объектов на локальном рынке. В этой связи достоверность и объективность данных оценки рыночной стоимости важна для всех заинтересованных сторон: для продавцов с целью установления конкурентноспособной стоимости, для покупателей – получение информации по стоимости аналогичных объектов, для государственных органов – организация системы учета объектов их налогообложения.

Рынок жилой недвижимости в Тверской области, и в целом по всей России, находится в состоянии, при котором невозможно установить рыночную стоимость объекта недвижимости, имея данные только по массе аналогичных предложений [9]. Требуется применение объективного инструмента, через который можно было бы установить экономическую ценность объектов с позиции дифференциации этого показателя. Для российского рынка недвижимости не подходит практика кадастровой оценки с применением для этого эмпирических моделей.

Несмотря на свое противоречие действующему законодательству, она до сих пор используется, в том числе государственными оценщиками. Таким образом, при нарушении ФЗ-135 существенно занижается рыночная стоимость земельных участков, находящихся в центральной части населенного пункта. И никакой роли не играет развитость объектов недвижимости в этой области. В качестве примера можно привести Центральный район г. Твери.

Рассмотрим процентное соотношение стоимостей квадратного метра квартир на рынке первичного жилья (рис. 1).

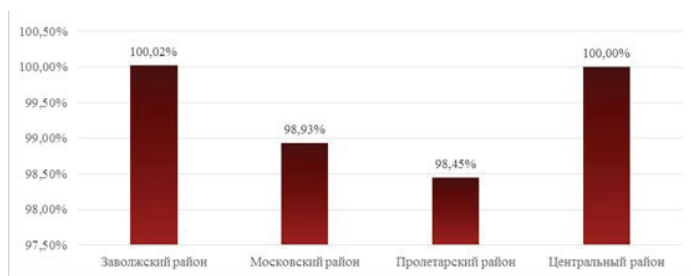

Рис. 1. Процентное соотношение стоимости квадратного метра квартир на рынке первичного жилья для различных районов города Твери по отношению к Центральному району [3]

Проведем анализ средней стоимости жилья в Центральном районе и земли. По итогу можно определить, что стоимость 1 кв. м. жилья составляет около 70 тыс. руб., а земли под домом в соответствии с данными кадастровой оценки - около 35 тыс. руб.

Стоимость жилья в Пролетарском районе уже составляет около 50 тыс. руб. за 1 кв. м., а стоимость земли - около 15 тыс. руб. При анализе отчета ООО «Городское бюро оценки» выясняется, что рыночная стоимость участка под домом в Пролетарском районе г. Твери составляет 90%, стоимость его улучшений составляет 10%.

Чтобы рынок недвижимости должным образом развивался, нужно обеспечить условия для согласования интересов между покупателями и продавцами недвижимости, государством как главным регулятором рынка недвижимости. Как показывает практика, установление рыночной стоимости основывается на случайных результатах - определении вида и функции объекта жилой недвижимости, ценообразующих факторов на локальном и общем рынке и т. д.

Если при проведении оценки невозможно провести сравнение объектов-аналогов или если таковые отсутствуют, то целесообразно в основу оценки рыночной стоимости объектов недвижимости положить дифференциацию экономической эффективности объектов жилой недвижимости. Установить ее значение требуется на основе потенциалов экономического пространства.

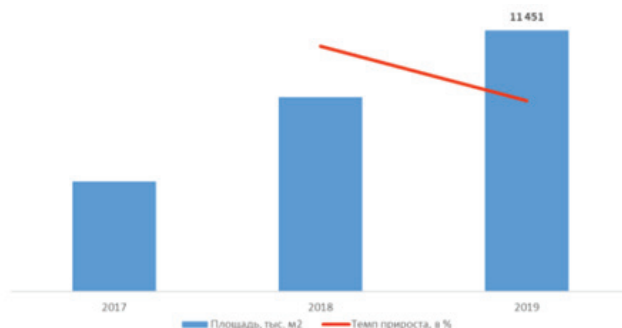

Рис. 2. Общая площадь жилых помещений в Твери [2]

Исходя из представленных данных на *рис. 2*, можно сделать вывод, что в современных условиях площадь жилых помещений в Твери значительно растет. Особенное внимание следует уделить следующему фактору. Проблема Тверской области заключается в том, что территориальных коэффициентов, отражающих потенциал экономи-

ческого пространства, для большинства населенных пунктов и даже микрорайонов крупных городов не установлено. Исходя из этого, технология оценки рыночной стоимости объектов жилой недвижимости должна быть усовершенствована.

Предлагается взять за основу расчет экономических нормативов рационального использования территорий под застройку жилыми объектами недвижимости. Тогда развитие этих территорий в дальнейшем обеспечит согласование интересов государства, застройщиков, покупателей и продавцов недвижимости. В качестве отправной точки для подготовки экономических нормативов могут быть использованы данные по рынку купли-продажи недвижимости. Применять такие экономические нормативы необходимо вне зависимости от неопределенной ситуации на рынке недвижимости и количества предложений на нем.

Данные по рынку недвижимости с включением сюда экспертных оценок могут иметь применение в качестве индикаторов для оценки качества расчетных моделей и установления соответствия результатов оценки достигнутым показателям развития территорий в социально-экономическом плане.

Для совершенствования системы рыночной оценки стоимости объектов недвижимости предлагается внедрить и использовать рельеф экономических потенциалов для каждого населенного пункта в отдельности в форме территориальных коэффициентов с их привязкой к местоположению конкретных объектов недвижимости. Расчет этих потенциалов в форме территориальных коэффициентов необходимо осуществлять на основе физических и измеряемых показателей. При проведении сравнения между территориальными и рыночными ценами можно установить коэффициент корреляции. К примеру, для квартир в МКД в Центральном районе г. Твери этот коэффициент составит 0,784.

В настоящее время данные по объектам недвижимости и их стоимости формируются и учитываются Кадастровой палатой и базой данных ГБУ, поэтому речи о единственном кадастре объектов жилой недвижимости пока не идет. Государственные служащие не видят в этом проблемы, ссылаясь на закон об обмене информацией между Кадастровой палатой и ГБУ.

Однако сам факт обмена информацией между двумя структурами не указывает на осуществление обмена достоверной и однозначной информацией по рыночной стоимости объектов недвижимости. Еще в 2016 г. в силу вступил ФЗ-237 с созданием двух кадастров по объ-

ектам недвижимости. Их существование иногда ведет к тому, что по рыночной стоимости объектов жилой недвижимости в реестре Кадастровой палаты и ГБУ существенно разнятся.

В систему кадастрового учета необходимо внести качественные изменения. Сама система учета должна быть ориентирована не только на сбор и систематизацию данных по рыночной стоимости объектов недвижимости, но и на установление значений ценообразующих факторов, на приведение достоверных данных по формулам и таблицам, которые были использованы для получения данных по ценообразующим факторам. Также в систему кадастрового учета необходимо включить базы по объектам-аналогам, базы по совершенным сделкам с объектами жилой недвижимости. Если будет использоваться такая база данных из единой системы учета, то применительно к конкретному моменту времени будет возможность рассчитать рыночную стоимость любого объекта недвижимости в виде конкретной цифры. И такая стоимость объекта недвижимости будет иметь под собой законодательное обоснование, так как будет установлена в соответствии с проверенной технологией расчета.

Таким образом, цифровизация управления недвижимостью в сфере кадастра и постоянное совершенствование нормативно-законодательного обеспечения осуществляются параллельно. При этом, цифровизация дает возможность эффективно осуществлять учет и мониторинг недвижимости [7, с. 47-57].

Благодаря широкому распространению информационных технологий сегодня есть возможность обращения к системе учета не только для получения информации по рыночной стоимости объектов недвижимости, но сведений о том, кто, когда и на основе каких полномочий внес сведения в систему или изменил их. Положения о данной системе, целях и задачах ее применения для информирования заинтересованных участников о рыночной стоимости объектов жилой недвижимости необходимо зафиксировать в законе. Только тогда в сфере учета объектов и определения их стоимости будет наведен порядок.

Еще одна проблема касается результатов корреляционно-регрессионного анализа, которые будут иметь достоверность при условии обеспечения качества статистики по рыночным ценам на объекты недвижимости и значений ценообразующих факторов.

Накопленные условия опыта для определения рыночной цены могут воспроизводиться неограниченное количество раз и практически неограниченным числом участников рынка недвижимости.

Более того, не отличаются линейной зависимостью ценообразующие факторы. Ни накопленные условия по оценке, ни ценообразующие факторы в российских реалиях не являются единственной базой для установления рыночной стоимости объекта недвижимости.

В Тверской области количество предложений объектов недвижимости в настоящее время превышает уровень спроса. Это обусловлено действием группы банковских программ льготного ипотечного кредитования, кризисными явлениями в экономике.

Несмотря на это, средневзвешенная цена по объектам жилой недвижимости в г. Твери только в течение 2020 г. увеличилась на 7-12%. В связи с этим отмечается зависимость ценообразующих факторов. Из-за чего в настоящее время установление рыночной стоимости объекта недвижимости не может быть выполнено с использованием методов математической статистики, так как не будет обоснования выявленной рыночной цены. Единственное, что можно получить с применением указанных методов, это случайную величину, которая может и не иметь никакого отношения к рыночной цене объекта недвижимости.

На протяжении 25 лет в России используется западноевропейская технология эмпирических моделей для расчета рыночной стоимости объектов недвижимости. На основе этой модели ведется система кадастрового учета объектов жилой недвижимости. Как показывает практика, такая технология за годы своего применения не достигла совершенства. И более значимо, что у ее дальнейшего применения нет никаких перспектив, поэтому в качестве предложения по результатам исследования необходимо вынести изменение МЭР №226 от 12.05.17 г. и установить территориальные коэффициенты для земельных участков населенных пунктов, так как именно конкретные территории и условия их социально-экономического развития оказывают прямое влияние на рыночную стоимость объектов жилой недвижимости.

Также предлагается установить форму для расчета рыночной стоимости с учетом потенциалов развития конкретной территории, где располагаются объекты жилой недвижимости. Для установления рыночной стоимости объектов недвижимости предлагается использовать расчетные модели, так как именно они позволяют однозначно судить о рыночной стоимости объектов жилой недвижимости.

Расчетные модели позволяют установить достоверные сведения о рыночной стоимости вне зависимости от географического положения, выбранного для оценки. При этом количество ценообразую-

ших факторов при применении расчетных моделей может быть не ограничено. В перспективе в России требуется создать единый государственный кадастр с включением в него сведений по объектам жилой недвижимости. В отношении каждого объекта недвижимости должны быть приведены значения всех ценообразующих факторов. В отношении каждого земельного участка в границах населенных пунктов должны быть приведены территориальные коэффициенты, которые прямым образом влияют на рыночную стоимость объектов недвижимости.

Проведенный анализ рынка жилой недвижимости в Тверской области указывает на то, что в зависимости от характеристик конкретной местности разница между стоимостью жилья и земли, где оно находится, может быть существенной. Только в течение календарного года на рынке недвижимости области проводится более 300 наблюдений за ценами на объекты недвижимости на основе изучения предложений купли-продажи. Такие данные не являются объективными, так как изначально цена на объекты недвижимости завышается, а по факту сделки проводятся по совершенно другой стоимости. Именно эта стоимость сделок и не учитывается в настоящее время в системе кадастрового учета.

Литература

1. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны: Сб. ст. Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под ред В.И. Семеновой, Л.Н. Горбуновой. М., 2019. С. 6-14.
2. Анализ рынка недвижимости в Твери. Режим доступа: drgroup.ru/2644-Analiz-rynka-nedvizhimosti-v-Tveri.html.
3. Городское бюро оценки. Режим доступа: tverocenka.ru/аналитика/аналитика-2017.
4. *Макарова Е.Е.* Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 50-59.
5. *Макарова Е.Е., Малых К.А.* Адаптация института оценки к условиям цифровизации // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 3. С. 29-40.
6. *Макарова Е.Е., Милкина Ю.А.* Роль инвестиций на российском рынке недвижимости // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 168-174.
7. *Милкина Ю.А., Кулбаева М.Т.* Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 2. С. 47-57.
8. *Милкина Ю.А., Макарова Е.Е.* Цифровые технологии как антиципативный компонент антикризисного менеджмента в управлении недвижимостью // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2. С. 151-165.

9. Мурзин А.Д. Недвижимость. Основы экономики, оценки и кадастра, 2016. С. 108.

10. Проскурина З.Б. Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 82-93.

11. Проскурина З.Б. Методические основы современной оценки объектов капитального строительства (на примере Московской области) // В сб.: Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 646-660.

12. Проскурина З.Б. Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 164-168.

13. Проскурина З.Б., Макарова Е.Е. Доверительное управление имуществом комплексом как фактор инновационного развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 584-589.

14. Сыщикова Е.Н. Развитие института краудфандинга в Российской Федерации // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 182-188.

15. Сыщикова Е.Н., Саликова А.М. Влияние цифровой экономики при расчете цен на объекты недвижимости // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 90-100.

16. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019. 424 с.

17. Шкарупета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н. Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46). С. 82-86.

■ **Шереметьева Н.Г.**

студентка ВГУЭС

■ **Научный руководитель**

Веролайнен С.И.

доцент кафедры экономики и управления ВГУЭС,
канд. экон. наук, доцент

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДВФО РОССИИ

Аннотация. В статье приведены некоторые замечания по содержанию Национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 года и на перспективу до 2035 г. Отмечается, что программа не соответствует формальным требованиям

программного документа, имеет ряд необоснованных предложений и мероприятий, реализация которых может нести угрозу для устойчивого развития региона. Ключевые слова. Устойчивое развитие, национальная программа, программно-целевое планирование, регион, социально-экономическое развитие.

Abstract. The article provides some comments on the content of the draft National Program for the Development of the Far East until 2025 and for the future until 2035. It is noted that the project does not meet the formal requirements of the program document, has a number of unsubstantiated proposals and measures, the implementation of which may pose a threat to the sustainable development of the region.

Keywords. Sustainable development, national program, program-target planning, region, socio-economic development.

В РФ в 1996 г. была принята Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (далее Концепция), где отмечено, что «богатства природы, ее способность поддерживать развитие общества и возможности самовосстановления оказались не безграничными. Возросшая мощь экономики стала разрушительной силой для биосферы и человека» [1]. Устойчивое развитие, как отмечено в Концепции обеспечивает «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей». Таким образом, необходимость перехода к устойчивому развитию, затрагивающего три основные сферы (экологию, социум, экономику), закреплена на общенациональном уровне.

Но и на уровне регионов необходимость этого перехода не менее очевидна, поскольку в масштабах такой страны, как Россия, именно на этом уровне можно говорить о существовании, развитии и сохранении ее экосистем.

В настоящее время основным инструментом реализации как общегосударственных, так и региональных целей и задач развития остается программно-целевое планирование, опирающееся на разработку общегосударственных, отраслевых, макрорегиональных и региональных комплексных стратегий и программ развития. Именно в этих документах должны быть отражены соответствующие цели, задачи, мероприятия и показатели, позволяющие осуществить переход регионов к устойчивому развитию. От наличия и качества этих элементов в стратегических документах зависит целенаправленность и скорость перехода к устойчивому развитию российских регионов. Соответственно, содержательный анализ и оптимизация таких документов с точки зрения соответствия принципам устойчивого развития является необходимой и существенно важной научно-прикладной задачей

в этой области. Ее решению на примере Национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 года и на перспективу до 2035г., и посвящено настоящее исследование (далее Нацпрограмма). Проект данной Нацпрограммы был предложен для обсуждения в мае 2019 г. на региональных общественных площадках и утвержден в октябре 2020 г. Правительством Российской Федерации.

Очевидно, что Нацпрограмма предполагает совокупность проектов, направленных на решение узловых проблем, реализацию основных национальных приоритетов. От нее не требуется всеобщего охвата социально-экономической сферы. Гораздо важнее концентрация ресурсов, при соблюдении общеэкономической сбалансированности, для предотвращения возможных новых диспропорций в развитии. Важным методологическим условием формирования нацпрограммы является необходимость взаимосвязи составляющих ее проектов, с целью получения синергетического эффекта[2].

С точки зрения этих требований, представленный программный документ, по сути, нельзя вполне считать «программой». Формальные требования к наполнению нацпрограммы не выполнены. Из собственно элементов программно-целевого управления в нем присутствуют только более или менее конкретно обозначенные частные задачи, которые названы «мероприятиями». При этом ни собственно конкретных детальных мероприятий, обеспечивающих достижение этих поставленных задач, ни этапов их реализации, ни конкретных сроков достижения, ни индикаторов/показателей, отражающих уровень достижения поставленных задач, ни ответственных за их достижение, документ не содержит.

В тексте также не упоминается про анализ полученных результатов прошлого опыта программно-целевого управления: «Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года», Президентская программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005гг.», Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»[3].

Главной угрозой развитию Дальнего Востока в Нацпрограмме называется «...продолжающийся на протяжении 27 лет отток населения из макрорегиона». При этом сделанное заявление не опирается на какой бы то ни было анализ проблем развития региона, и не является результатом комплексной оценки экономического положения,

социальной инфраструктуры, состояния транспортной доступности и прочих существенно важных факторов. Подобным же декларативным заявлением остается и утверждение о том, что «потенциал Дальнего Востока России огромен, и его роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет нарастать с каждым годом». Совершенно неясно, почему эта роль будет нарастать, да еще и с каждым годом, особенно, если до сих пор ничего подобного не наблюдалось.

Отметим, что некоторая попытка построить «дерево проблем» в документе все же присутствует, но она, очевидно, не удастся авторам. Ими перечислены проблемы, по сути, одной ветви: «низкий уровень развития инфраструктуры и системы социальных услуг, дороговизна жизни и ведения бизнеса в макрорегионе, удаленность внутренних рынков сбыта приводит к масштабному оттоку населения и обуславливает связанный с ним дефицит трудовых ресурсов». Получается, названный выше отток населения не относится к «узловой проблеме». При этом оставляются без внимания проблемы высоких тарифов, низкой эффективности предприятий естественных монополий, слабой конкуренции на локальных рынках. Не прослеживается и причинно-следственная связь между проблемами/вызовами и предлагаемыми далее мероприятиями. В целом, при постановке проблем в такого рода документах требуется их системная проработка, с учетом региональной и отраслевой специфики. Во многом результативность действующих программ посocialно-экономическому развитию снижается уже на стадии разработки имеющимися недостатками методологического характера[4].

Постановка такой цели как «повышение качества жизни на Дальнем Востоке до уровня выше среднероссийского» в Нацпрограмме не конкретна, поскольку понятие «качество жизни» не имеет однозначной трактовки и не измерима, в настоящее время нет единых утвержденных индикаторов ее оценки. Кроме того, возможен конфликт между заявленными целями. Обеспечение ускорения темпов экономического роста может быть достигнуто за счет экономии на расходах на оплату труда, составляющей ВРП, непрямых расходов (выплатах социального характера), что повлияет на уровень жизни населения. Не существует механизма в рыночной экономике, позволяющего в обязательном порядке трансформировать добавленную стоимость в улучшение условий жизнедеятельности местного населения. И наконец, несмотря на то, что в Указе Президента РФ выделены цели и задачи в сфере экологии, в Нацпрограмме не упоминается о достижении эколого-экономической

сбалансированности и снижении антропогенной нагрузки на местные экосистемы.

В Нацпрограмме используется понятие «приоритетные отрасли» применительно к отраслям, которые также называются ключевыми и в настоящее время относятся к отраслям специализации регионов Дальнего Востока.

В лесной отрасли планируется с 2021 г. увеличить до 80 % размер таможенной пошлины на вывоз необработанной древесины из дальневосточных пород. Мероприятие должно положительно повлиять на динамику производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Но это предположение, теоретически верное, на практике может обернуться потерей существующих рынков сбыта, приносящих высокую прибыль - и в итоге роста добавленной стоимости не будет. Такие изменения необходимо предварять исследованиями рынков сбыта и разработкой мероприятий поддержки отечественных производителей в части продвижения продукции на зарубежных рынках. Примечателен успешный опыт Канады по выходу на японский рынок лосося после проведения серьезных маркетинговых исследований поведения и предпочтения японских потребителей[5].

В перечень ключевых отраслей, инвестиционную привлекательность которых следует улучшить, попала и рыбная отрасль. Интересно, что, например, в рыболовстве Камчатского края объем инвестиций за 9 месяцев 2018 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 5 % и достиг 6,4 млрд. руб. что составляет пятую часть всех инвестиций в Камчатском крае[6]. Общий прирост инвестиций в экономику РФ в 2016 г. по сравнению с 2013 г. составил 19 %, а в рыболовстве и рыбоводстве более 34%. Также опережающими темпами росли инвестиции в основной капитал в рыболовстве и на Дальнем Востоке, составив, соответственно 26 % и 65 %. И объем, и темпы роста позволяют говорить о том, что в настоящее время рыбная отрасль инвестиционно-привлекательна. А вот перечень предлагаемых мероприятий заставляет задуматься: сохранится ли эта привлекательность.

В Нацпрограмме предлагается увеличить размер инвестиционных квот на добычу водных биоресурсов, выделяемых под строительство мало- и среднетоннажных судов. В целом, это хорошо, что стала понятна необходимость развития, учитывая специфику ДВ, именно мало- и среднетоннажных судов. Однако результативность применения для этого такого инструмента как «инвестиционные квоты» не очевидна. Наиболее существенное влияние на повышение инве-

стиционной активности рыбной отрасли оказала, судя по опыту, стабильность условий доступа предприятий к водным биоресурсам. Возможность оценить эффективность внедрения инвестиционных квот в рыболовстве появится еще не скоро. Это связано со временем строительства и периодом окупаемости флота. Нет сомнений, что такую оценку необходимо проводить в целом для отраслей судостроения и рыболовства. Хотелось бы, чтобы общий рост эффективности получился не за счет ухудшения экономических результатов в рыболовстве.

Помимо инвестиционных квот в рыболовстве реализуются и другие новации: так называемая «крабовая реформа». Эта реформа рушит заложенный в 2008 г. фундамент стабильности, при том, что выгоды от этой реформы не просчитаны, экономически не обоснованы. Кроме того, будет упущено время для расширения ресурсной базы. В Дальневосточном бассейне не реализован огромный потенциал увеличения добычи: более 1 млн тонн водных биоресурсов (помимо рыбы это креветки, водоросли, моллюски)[7].

Отраслевые проблемы устойчивого развития рыболовства и аквакультуры в регионах Дальнего Востока имеют существенные различия, обусловленные особенностями как природно-климатическими, так и социально-экономическими. Эти различия необходимо учитывать при разработке мероприятий, направленных на улучшение инвестиционной привлекательности отраслей.

В качестве целей социально-экономического развития Камчатского края указаны «увеличение валового регионального продукта на 38 %; привлечение не менее 420 млрд руб. инвестиций в основной капитал организаций; создание в экономике не менее 7 тыс. новых рабочих мест», что означает сугубо утилитарно-экономический взгляд на развитие, без учета аспекта его устойчивости и эколого-экономической сбалансированности.

В итоге можно отметить, что предложенные для Камчатского края программные меры не являются чем-то новым, они остаются продолжением инерционной перспективы, с необоснованными требованиями повышения только количественных показателей (увеличение ВРП на 38 % и т.п.). Этот курс несовместим с целями долгосрочного устойчивого развития, прямо противоречит им, и в этом качестве его нельзя считать приемлемым.

Основное внимание в предложенном программном документе сосредоточено на привлечении как можно большего объема инвестиций. При этом сами по себе инвестиции, без разработки и инноваци-

онных природосберегающих технологий, снижения объема отходов, комплексного изучения природного капитала регионов Дальнего Востока, не в состоянии обеспечить переход к долгосрочному устойчивому, а не только «опережающему», развитию.

Обеспечение темпа роста в 6 % планируется достичь за счет «продания» природного и социального капитала. Ухудшение условий среды обитания, например, для водных биоресурсов в результате реализации проектов в аквакультуре не может быть эффективным решением. Такие решения не учитывают требований устойчивого развития, при котором должен соблюдаться баланс социо-эколого-экономических векторов развития.

Целеполагание данного документа, во-первых, бессистемно, во-вторых, расплывчато, в-третьих, не отражает экологическое направление, отмеченное в Указе Президента РФ, в-четвертых, не учитывает принципов устойчивого развития.

В целом по итогу изучения Нацпрограммы, можно заключить, в условиях сроков, выделенных для ее обсуждения, результат, вероятнее всего, окажется плачевным: в отчетах по реализации будут отмечены форс-мажорные обстоятельства, помешавшие достичь амбициозных целей. В худшем случае мы получим ожидаемый рост ВВП ценой дальнейшей деградации экосистем дальневосточных регионов, а значит и фактического отказа от их устойчивого развития. Именно поэтому данный программный документ нуждается в кардинальной переработке как по форме, которая должна соответствовать документам такого типа, так и по содержанию. Задача переориентации экономики дальневосточного региона с «накачивания» инвестициями для усиленной добычи сырья на эколого-экономически сбалансированное долгосрочное и устойчивое развитие должна стать первоочередной при разработке стратегических документов.

Литература

1. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утверждена Указом Президента РФ от 01.04.1996 №440.
2. *Кузык Б.Н.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М., 2018. 604 с.
3. *Савченко А.Е.* Почему программы развития Дальнего Востока не работают? / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции (14-19 мая 2014 г.). Вып. 4. Благовещенск, 2019. С. 237-241.
4. *Фиров Н.В.* К вопросу обоснования социально-экономических программ и планов, анализа хода и оценки результатов их реализации // Вопросы региональной экономики, 2018. 2 (35). С. 68-75.

5. Analysis of the Japanese salmon market. Economic and Commercial Analysis Report No. 56. October 1989. [Access mode]. Режим доступа: www.dfo-mpo.gc.ca/Library/114676.pdf.

6. Отчет о деятельности Министерства рыбного хозяйства Камчатского края в 2018 году. Режим доступа: www.kamgov.ru/minfish/otcet-o-deyatelnosti-ministerstva-rybnogo-hozajstva-kamcatskogo-kraa-za-2015-god.

7. *Мартынов Г.* Сейчас ломают то, что мы строили 15 лет // Fishnews. 16 апреля 2019 года. Режим доступа: fishnews.ru/interviews/686.

■ **Эдельханов И.Б.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Макарова Е.Е.

доцент кафедры экономики и
управления недвижимостью РГУП,
канд. экон. наук

ПРОБЛЕМЫ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОБСТВЕННОСТИ Г. МОСКВЫ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы арендных отношений, возникшие между предпринимателями и государством вследствие пандемии. Автором рассматриваются проблемы неэффективного использования федерального и муниципального имущества. Предлагаются пути оптимизации структуры управления государственным и муниципальным имуществом.

Ключевые слова: аренда, экономика, цифровая экономика, цифровизация.

Annotation: The article examines the problems of rental relations that arose between entrepreneurs and the state as a result of the pandemic. The author examines the problems of ineffective use of federal and municipal property. The ways of optimizing the structure of state and municipal property management are proposed.

Key words: rent, economy, digital economy, digitalization.

Под коммерческой недвижимостью следует понимать здания, сооружения или земельные участки, которые используются для коммерческой деятельности с последующим извлечением постоянной прибыли или прироста капитала, дохода от аренды, инвестиционного дохода [1, с. 6-14].

В современных условиях кардинального изменения экономической системы страны, ее попыток интегрирования в мировую эконо-

мику преобладающее значение могут получить установки на повышение конкурентоспособности организации [5, с. 21].

Одним из особых элементов экономики является недвижимость, выступающая в качестве средства производства и развития предпринимательства (производственные, складские, торговые и иные здания, строения и помещения), вложения капитала, приносящего пассивный доход и в качестве объекта налогообложения. Недвижимость выступает базисом для формирования хозяйственной деятельности физических и юридических лиц [10, с. 646-660].

Одним из таких инструментов, который может приносить постоянный доход и сохранять капитал, являются вложения в недвижимость. Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [11, с. 164-168].

Приобретение земельного участка является хорошим способом вложения собственных средств, его можно использовать для различных видов деятельности, таких как: ведение сельского хозяйства, строительства, осуществление производства и др. [9, с. 82-93].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [4, с. 50-59].

На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [14, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [13].

Современные цифровые технологии охватывают практически все сферы жизнедеятельности: от медицины и образования до вызова такси, осуществляются на специальных цифровых платформах. Также без влияния цифровой экономики не остались и услуги аренды, в частности аренды земли [6, с. 44-55]. А также выявление факторов, которые будут способствовать улучшению социально-экономического развития Москвы [3, с. 37-46].

При этом цифровизация дает возможность эффективно осуществлять учет и мониторинг недвижимости [7, с. 47-57].

Применение цифровых технологий в оценочной деятельности требует радикальных изменений, связанных с перестройкой внутри-

организационных процессов, введением новых технологий и методов работы [12, с. 90-100].

Внедрение прогрессивных технологий в финансово-экономическую деятельность организаций, в части касающейся управления объектами недвижимости, позволит своевременно и успешно преодолеть кризисные состояния – повысить эффективность их использования [8, с. 151-165].

Актуальность данной работы заключается в формировании проблем и путей решения арендных отношений государственной собственности г. Москвы. Многие арендаторы были включены в список наиболее пострадавших от пандемии секторов экономики. К ним относятся с пониманием и неформально подходят к каждому конкретному случаю. Правительство разработало алгоритм оказания помощи бизнес-сообществу. Сумма оказанной поддержки составила почти 700 млн руб. Речь идет как об освобождении от уплаты арендных платежей, так и о предоставлении отсрочки.

На протяжении многих лет Росимущество подвергается критике за непрозрачность и неэффективность использования федерального имущества. Это те задачи, которые важно решать шаг за шагом каждый день. Важной рекомендацией по устранению недостатков является создание универсальной цифровой системы учета всего федерального имущества, которая позволит минимизировать, а в ряде случаев и исключить возможность нарушений. Управленческие решения будут наиболее эффективными, в том числе и с экономической точки зрения, только при полной оценке и классификации всех движимых и недвижимых объектов государственной собственности, которые должны быть наиболее эффективно вовлечены в хозяйственный оборот.

Необходимо интегрировать данные Росимущества с базами данных Федерального казначейства и Федеральной налоговой службы, а на завершающем этапе провести проверку с Федеральной таможенной службой в части имущества, конфискованного в пользу государства.

Также есть необходимость повысить эффективность управления госкомпаниями и доходность по дивидендам.

Современная управленческая наука идет по пути автоматизации анализа показателей экономической деятельности, исключая субъективный человеческий фактор при оценке финансовых результатов работы. Этот подход важно применять при анализе деятельности госкомпаний, такие программы существуют их важно использовать и в Росимуществе. Следует привести все к единому знаменателю, вне-

дрить такие программы повсеместно, при этом использовать единый подход для расчета чистой прибыли [2, с. 81].

Приватизация государственных активов, таких как Почта России, Союзмультфильм, Мелодия, Совкомфлот, вызывает множество вопросов. Доля государства в экономике снижается так быстро, что люди все чаще говорят о деприватизации и это вызывает негативное отношение к Росимуществу от граждан.

Идти в ногу со временем важно. ФГУПы - это абсолютно архаичные формы, которые не позволяют эффективно работать и развиваться. Речь идет о инвесторах, талантливых молодых профессионалах, внедрении современных технологий, реализации интересных проектов, которые невозможны в рамках ФГУПа. В то же время в структурах управления (советах директоров, правлениях) должны присутствовать специалисты с особыми компетенциями и опытом работы, в том числе международные. Компании становятся конкурентоспособными, открывая новые горизонты. В то же время государство не должно терять контроль над ними, действуя как владелец акций. Например, 100% доли в уставном капитале Почты России принадлежит государству. В процессе приватизации все кадры, все региональные подразделения, имущественный комплекс компании настолько велик, что сейчас эта работа продолжается. Почта России, основанная на принципах модернизации [2, с. 85] стратегия развития одобрена. Важно стремиться к тому, чтобы компания стала лидером рынка и вышла на международный уровень в роли моста товаропотока между Азией и Европой. Что касается знаменитого Союзмультфильма, то золотая коллекция, конечно, как наследие русской культуры, осталась в государстве. Совкомфлот технически готов сократить долю государства и возможное IPO, но это решение будет принято в соответствии с потребностями компании и ситуацией на фондовом рынке.

Проблемы в Москве связаны с передачей в казну имущества обанкротившихся ФГУПов и акционерных обществ, которые ранее имели разную ведомственную принадлежность. Государство отвечает за содержание и охрану широкого спектра имущества, начиная от затонувших кораблей, недостроенных аэродромов, морских портов, разрабатываемых угольных и газовых шахт, до полигонов для хранения химических и токсичных отходов с острой нехваткой финансирования. Такие проблемы приходится решать вручную.

Вопрос сохранения культурного наследия, конечно, очень важен для Москвы. Важно организовать канал взаимодействия с Министерством культуры и региональными администрациями, общест-

венными и религиозными организациями, историко-культурными сообществами. В 2019-2020 гг. проводится большая работа с религиозными организациями, получившими более 300 заявок от своих представителей. Большая часть работы ведется с религиозными организациями, от представителей которых в 2019-2020 годах поступило более 300 заявок. В результате 180 объектов были переданы различным номиналам.

Важные задачи на ближайшее будущее.

Прежде всего, оцифровка всего объема государственной собственности и создание системы онлайн-мониторинга управляемых активов, создание подходящих онлайн-сервисов для взаимодействия с предприятиями и гражданами. Необходимо наладить контакты с коллегами из Сбербанка по интересному проекту по внедрению искусственного интеллекта в электронные сервисы Росимущества.

Следует продолжить работу по дальнейшей оптимизации структуры агентства. В 2020 г. на базе РАНХиГС была открыта кафедра управления государственным и муниципальным имуществом, разработана современная учебная программа, а в дальнейшем к участию в работе должны быть приглашены региональные органы власти и муниципалитеты. Кафедра должна быть эффективной научной платформой для обмена опытом и диалога.

Владельцы недвижимости со всей страны смогут пройти курс переподготовки в отделе, чтобы получить новые современные знания, высокопрофессиональные навыки и создать единые подходы к управлению государственной собственностью в стране. Кафедра имеет как высшее, так и дополнительное профессиональное образование. Можно сказать, что это будущая кадровая кузница в очень узкой предметной области, такой как управление государственным имуществом.

Пандемия поразила не только предпринимателей, но и государство в целом. Несомненно, последствия будут негативными как с точки зрения получения дивидендов от компаний с государственным участием и прибыли от деятельности ФГУПов, так и с точки зрения администрирования рентных доходов. В этом году доходы Росимущества, по прогнозам, превысят 450 миллиардов рублей. Выручка от сдачи в аренду федерального имущества и продажи земельных участков составит около 12 млрд рублей. В целом по рентабельности ожидается снижение относительно уровня прошлого года.

Литература

1. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасно-

сти страны: Сб. ст. Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под ред В.И. Семеновой, Л.Н. Горбуновой. М., 2019. С. 6-14.

2. *Колюшин Е.И.* О праве муниципальной собственности // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 81-85.

3. *Мажарова Л.А., Куликовский В.О.* Социально-экономическое развитие территории города федерального значения Москвы // Russian Studies in Law and Politics. 2020. Т. 4. № 2. С. 37-46.

4. *Макарова Е.Е.* Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т.8. №5. С. 50-59.

5. *Макарова Е.Е.* и др. Социально-экономическое развитие территорий и территориально-распределенных хозяйственных комплексов: монография. Кн. 2. Красноярск, 2012.

6. *Макарова Е.Е., Чуженькова М.Н., Чалбушников Т.Д.* Влияние цифровой экономики на формирование арендной платы за землю // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 44-55.

7. *Милкина Ю.А., Кулбаева М.Т.* Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 2. С. 47-57.

8. *Милкина Ю.А., Макарова Е.Е.* Цифровые технологии как антиципативный компонент антикризисного менеджмента в управлении недвижимостью // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2. С. 151-165.

9. *Проскурина З.Б.* Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 82-93.

10. *Проскурина З.Б.* Методические основы современной оценки объектов капитального строительства (на примере московской области) // В сб.: Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. М., 2020. С. 646-660.

11. *Проскурина З.Б.* Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 164-168.

12. *Сыщикова Е.Н., Саликова А.М.* Влияние цифровой экономики при расчете цен на объекты недвижимости // RussianStudiesinLawandPolitics. 2020. Т. 4. № 1. С. 90-100.

13. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др. М., 2019. 424 с.

14. *Шкарупета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н.* Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46). С. 82-86.

РАЗДЕЛ IV.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

■ **Акинфеев Д.В.,**

■ **Кононова А.В.**

студенты УрГЮУ

■ **Научный руководитель**

Плешакова И. Н.

ст. преподаватель

кафедры трудового права УрГЮУ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ТРУД В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID–19. РОССИЯ И ВНЕШНИЙ МИР В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье исследованы и сопоставлены статистические и иные данные, произведен анализ российского, китайского и американского трудового законодательства, что позволяет сделать выводы о перспективах взаимодействия России и внешнего мира в ближайшие десятилетия на основе опыта, полученного мировой общественностью в период пандемии COVID–19 и до ее начала.

Ключевые слова: COVID–19, коронавирус, право на труд, занятость, Россия.

Abstract: The article examines and compares statistical and other data, analyzes Russian, Chinese and American labor legislation, which allows us to draw conclusions about the prospects for interaction between Russia and the outside world in the coming decades based on the experience gained by the world community during the COVID–19 pandemic and before it began.

Keywords: COVID-19, coronavirus, right to work, employment, Russia.

В декабре 2019 г. мир столкнулся с новой проверкой на сплоченность — коронавирусной инфекцией. Первым удар на себя принял китайский Ухань, а позже вирус начал распространяться по всей планете. Примерно около месяца прошло с момента первого обнаружения, а вирус достиг Европы. Первые случаи заражения были зафиксированы во Франции и Италии, затем в Австралии, Германии, Канаде и постепенно инфекция охватывала все большее количество людей, все больше стран сталкивались с необходимостью принятия тех или иных

мер, содержание которых сначала было не очень понятно, ввиду малой изученности угрозы. 2 марта в Российской Федерации был обнаружен первый случай болезни, а уже позже, 11 марта, ВОЗ объявила, что коронавирусная инфекция, имеющая уже официальное название COVID-19, обрела характер пандемии. И уже в марте 2020 года мир действительно начал приводить в жизнь комплекс крупных ограничительных мер, которые должны были предупредить распространение инфекции. Началось ограничение авиасообщения между странами, правительства разных стран рекомендовали перевести на дистанционный режим обучения студентов и школьников, а в России с 30 марта стало широко внедряться в практику новое непоименованное понятие - «нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы».

Конечно, в начале распространения нового вируса по планете государства в первую очередь начали усиленно заботиться о принятии мер, которые бы позволили максимально сохранить жизнь и здоровье людей. Этот приоритет сохраняется и на момент написания данного исследования.

Вместе с тем по мере наступления пандемии в мире стали нарастать проблемы экономического характера. Сначала они проявились себя ограничением или даже полным отсутствием возможности перемещения товаров и людей по планете, затем заменой очного труда на дистанционный вплоть до полной остановки целых экономических секторов – торговли, ресторанного бизнеса, ряда производств и так далее. Например, в Китае из-за принятых правительством мер, вызванных распространением коронавирусной инфекции, большая часть экономики страны оказалась в серьёзном кризисе. В феврале 2020 г. после увеличенных китайских праздничных каникул 31 процент компаний оставались закрытыми, 29 процентов работающих граждан исполняли свои обязанности дистанционно. В целом по итогам первого квартала ВВП Китая упал на 6,8 %. Такого с китайской экономикой не случилось с 1992 г. А если говорить о крупнейшей экономике мира – экономике США, на пике пандемии она пострадала от рекордной со времен Великой депрессии безработицы, в апреле 2020 г. работы лишились свыше 20,5 млн человек. В результате годовой ВВП США сократился на 3,5% - это стало самым большим сокращением с 1946 года. Историческое падение происходило и в Европейском союзе - внутренний валовый продукт обвалился на 14,4%. Самый большой экономический удар пришёлся по Испании, где с учетом провального туристического сезона и не прекращающихся

ограничительных мер, вызванных тяжелой ситуацией в борьбе с вирусом экономика потеряла 18,5 % ВВП.

Российское государство в первую очередь на уровне законодательства на протяжении всего периода ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением коронавируса, стремилось добиться оптимального соотношения интересов работника и работодателя и таким образом уменьшить отрицательные последствия вирусных ограничений для населения и экономики в целом[1]. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции, подготовленный Правительством РФ в апреле 2020 года, предусматривал оказание помощи пятнадцати отраслям экономики. Для поддержания уровня заработной платы и сохранения рабочих мест был сформирован портфель в 305 млрд руб., что позволило сохранить до 5 млн рабочих мест. Тем не менее, зарегистрированная безработица выросла в 5,5 раз. В целом последствия пандемии, в том числе падение цен на нефть, снизили российский ВВП на 4%. Благодаря тому, что сработали меры государственной поддержки бизнеса, ипотеки, безработных, семей с детьми (на общую сумму 2,3 трлн рублей), наихудшего исхода событий удалось избежать.

Общеизвестно, что главным источником дохода для подавляющей части населения планеты является получение заработной платы за труд. Труд — главный создатель человеческой цивилизации, а также хранитель достигнутых высот ее развития, инструмент для сохранения и преумножения ее потенциала. Список документов, которые регламентируют процесс труда и защищают права его участников огромен. Он включает в себя и акты Организации Объединенных Наций, роль которой сложно переоценить в текущем мироустройстве, и конечно ряд Конвенций и рекомендаций Международной организации труда. К слову, если остановиться на влиянии МОТв России, то стоит отметить, что членство в этой организации позволяет нашей стране вести изучение, и применять на практике международный опыт, оказывающий огромную роль для разрешения социально — трудовых споров, развития социального партнёрства между правительством и профсоюзами и осуществлять иные меры разумной социальной политики. Также в числе актов, регулирующих трудовые правоотношения, существуют документы Совета Европы, СНГ, ЕАЭС и иные нормативные акты, которые носят регулирующий или рекомендательный порядок по вопросам организации труда, разрешению вопросов занятости, охране и

реализации права на труд. В России основополагающим документом такого рода является Конституция РФ, 37 ст. которой гласит о том, что труд свободен, а так же о том, что каждый гражданин имеет право на защиту от безработицы[2]. Далее эти права получили свое развитие в Трудовом кодексе РФ, а именно в статьях: 2, 3, 4, 24, 210. Снижение экономической активности ввиду борьбы с пандемией привело Россию, как и многие другие государства к тому, что вопросы по реализации права на труд и занятости населения стали требовать большего, чем обычно внимания, а значит требовать сильных, оперативных и точечных мер. Проблемы в сфере реализации права на труд и занятости это не знающее государственных границ явление, которое конечно в период глобальных мировых потрясений, (а коронавирус конечно к ним относится), обостряет опасения со стороны мировой общественности. В России правительство с самого начала пандемии предпринимало меры разного рода, чтобы положительно воздействовать на ситуацию в стране и в том числе защитить права трудящихся и граждан, потерявших работу.

Для анализа влияния новой экономической среды, появившейся в результате пандемии, на реализацию права на труд, в России и других странах, соотнесем российский Трудовой кодекс, Закон КНР «О труде» и «Национальный закон о трудовых отношениях» США. А затем, кратко сопоставим меры, принятые тремя этими странами для поиска баланса между здоровьем своих граждан и состоянием экономики, сдерживанием безработицы и введением ограничительных мер, а также, проследим, как законодательство о регулировании трудовых правоотношений указанных стран было готово встретить новые условия, и в том числе, регулировалось ли в их законодательстве понятие дистанционного труда[3].

Стоит отметить, что все названные выше акты, закрепляют права работников и работодателей, указывают на роль государства в трудовых правоотношениях и разъясняют, где начинаются свободы одного субъекта правоотношений и заканчиваются права другого. Например, в Законе «О труде» КНР (ст. 1; 5; 8; 10) сказано, что закон призван создать и охранять социалистическую рыночную экономику, а также о том, что государство предпринимает различные меры по содействию занятости и постепенно повышает уровень жизни работников. Скорее всего, никто не станет спорить, что именно приведенные нормы Закона КНР «О труде» способствовали тому, что экономика Китая стала первой среди крупнейших стран мира, которая начала расти после упадка, вызванного пандемией COVID-19.

Примером экономики рыночного типа, но без участия социалистической идеологии является Америка, которая начала знакомство с вирусом с относительно небольшой рецессии, однако уже к ноябрю 2020 г. её экономика потеряла около 23 млн рабочих мест. А вызванный ограничительными мерами переход на удаленный формат работы и закрытие мест питания усугубили понесённый ущерб, так как даже после открытия ресторанов работники офисов не посещали общепит из-за дистанционной работы, что в свою очередь последовательно ударило по сегментам общественного питания, сельского хозяйства и производства продуктов питания. И это только несколько отраслей, а ведь сбитыми с ног оказались сегменты практически всех услуг, что является явным результатом политической и управленческой недоработки руководства США. Стоит подчеркнуть, что в «Национальном законе о трудовых отношениях» одной из главных гарантий является право работников защищать свои права путём создания профсоюзов, а значит отстаивать свои интересы (разделы 1; 7; 8) коллективно, однако в условиях пандемии, ограничившей возможности непосредственного взаимодействия наёмных работников при защите своих интересов этот закон потерял свою былую эффективность, в результате профсоюзы не смогли добиться максимально эффективного баланса между ограничительными мерами и организацией труда. Начавшись неожиданно, вирусная пандемия невиданно жестко ударила как по экономическим результатам коллективного труда, так и по правам и гарантиям граждан на эффективный, посильный и безопасный труд. Особенно остро встал вопрос организации удаленного или дистанционного труда[4]. Надо оговориться, что понятие «дистанционного труда» не было закреплено (на уровне которого потребовала пандемия) и в законодательстве КНР, и в правовых актах США. В качестве позитивного примера в этом вопросе можно назвать Российскую Федерацию, в Трудовом кодексе, которой с 2013 г. существует целый раздел, посвящённый регулированию труда дистанционных работников. В декабре 2020 г. в Федеральный закон № 60 были внесены необходимые поправки и доработки по этой теме, что сделало этот раздел полностью соответствующим ситуации, которая сложилась в вопросе реализации гражданами одного из своих основных социальных прав - права на труд, в том числе, с помощью способов осуществления должностных обязанностей дистанционно (статьи 312.1; 312.2; 312.3 и др.). Наличие у России своевременно принятых и хорошо продуманных законодательных актов организации труда

в нестандартных, а то и в форс - мажорных условиях позволили руководству страны, вынужденному ввести ограничительные меры, не только обеспечить защиту жизни и здоровья граждан страны, но и провести их с максимальным сохранением темпов экономического развития и обеспечением качественной реализации права граждан на труд.

Жизнь показала, что российские ученые-правоведы, вступив во второе десятилетие XXI в., не напрасно рассматривали тему дистанционного труда. За 3 года до начала пандемии в журнале «Российское право» было опубликовано интервью с доктором юридических наук, заведующим кафедрой трудового права МГУ им. М. В. Ломоносова А.М. Куренным, который уже в марте 2017 г. называл дистанционный труд – очень перспективным направлением. В свою очередь доктор юридических наук, заведующая кафедрой трудового права УрГЮУ С.Ю. Головина ещё раньше - в 2012 г. высказывалась о необходимости регламентации труда интернет – работников, осуществляющих дистанционную работу[5].

Переходя к формированию выводов из проведенного выше сравнения законодательства России и некоторых представителей внешнего мира, беря во внимание опыт пандемии и связанных с ней событий, придётся вспомнить планы глобалистов о том, что к 2030 году экономическая модель мира изменится до неузнаваемости. Укрепленная активным развитием информационных технологий великая конвергенция и глобализация овладеют умами индустриальных экономических гигантов, и государственные границы начнут стираться от отсутствия необходимости их существования ввиду новых моделей мировой логистики и транзита. Но пандемия, которая унесла сотни тысяч человеческих жизней, надорвала темпы экономического роста ведущих мировых держав и показала, что планы глобального объединения мира как минимум далеки от скорого свершения. Страны члены Европейского союза закрыли друг от друга границы, при этом полностью разбив надежды на взаимопомощь. Конечно, паника, охватившая Европу в начале пандемии, поутихла с течением времени, но случившееся явно дало понять, что до всеобщего сближения очень далеко. Америка тоже закрыла границы и вместо того, чтобы коллегиально с европейскими партнёрами разрабатывать политику общей борьбы, стала бороться с вирусом на своей территории и своими силами[6].

Таким образом, ход истории подтвердил актуальность поправок в Конституцию России, принятых на всенародном голосо-

вании в 2020 году, а особенно поправки, внесенные в ст.79 Конституции РФ «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Ведь опыт, полученный, в том числе и в борьбе с пандемией показал, что внешний мир не всегда принимает верные решения, а планы глобалистов если и будут реализованы хотя бы частично, то точно не в ближайшее время. А значит, России и в правовой и в экономической сфере лучше рассчитывать только на свои силы.

Таким образом, проводя параллель между Россией и внешним миром в новых экономических условиях, в контексте реализации права на труд в период пандемии, можно отметить, что Россия достойно прошла самый тяжелый период борьбы с вирусом, отстояла свою экономику и благосостояние граждан. Насколько это возможно сохранила занятость населения, применив для этого максимальное количество механизмов. А там, где избежать спада не удалось, уже ведется большая практическая работа по восстановлению экономики, в основу которой положен обновлённый с учетом накопленного опыта План Правительства РФ. Опыт пандемии и вызванных ею экономических условий дал российскому руководству понять, что на внешний мир стоит рассчитывать, но только в роли третьего мнения без решающего голоса.

Литература

1. *Сюзева Н.В.* Государственное социальное обеспечение: Учеб.пособие. М., 2021.
2. *Головина С.Ю., Кучина Ю.А.* Трудовое право: Учеб.для вузов / Под общ. ред. С. Ю. Головиной. М., 2019.
3. *Головина С.Ю., Раманкулов К.С., Томашевский К.Л., Хасенов М.Х.* Трудовое право и социальное обеспечение в государствах ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19: опыт Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России // Журнал Российское Право. 2020. № 4.
4. *Люттов Н.Л.* Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Журнал LexRussica. 2018. № 10.
5. *Головина С.Ю.* Использование информационно-коммуникационных технологий в трудовом праве // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7.
6. *Гаврилов В.В.* Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: Монография. М., 2020.

■ **Набиуллин Б.Ю.**

магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета

■ **Научный руководитель**

Абдуллин А.И.

заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

НЕОБХОДИМОСТЬ РАТИФИКАЦИИ РОССИЕЙ ВАШИНГТОНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПОРЯДКЕ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И ИНОСТРАННЫМИ ЛИЦАМИ

Аннотация: Условием увеличения притока иностранных инвестиций является наличие механизмов защиты инвестиций. Одним из таких механизмов является МЦУИС. Россия не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию 1965 г., что не позволяет иностранным инвесторам обратиться за защитой к МЦУИС. В статье дается критический анализ различных позиций по вопросу ратификации Вашингтонской конвенции 1965 г. По итогу, обосновывается необходимость и предлагаются условия участия России в данной конвенции.

Ключевые слова: Вашингтонская конвенция, МЦУИС, иностранные инвестиции, защита иностранных инвесторов, инвестиционные споры

Abstract: The condition for increasing the inflow of foreign investment is the availability of mechanisms of investments protection. One such mechanism is ICSID. Russia has not ratified the Washington Convention of 1965, this is preventing foreign investors from seeking protection from ICSID. The article provides a critical analysis of various positions on the ratification of the Washington Convention of 1965. As a result, the necessity is substantiated and the conditions for Russia's participation in this convention are proposed. **Keywords:** Washington Convention, ICSID, foreign investment, foreign investor protection, investment disputes

В 1995 г. Россия присоединилась к Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами [1] (далее – Вашингтонская конвенция), однако до сих пор не ратифицировала ее.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе встречаются разные оценки Вашингтонской конвенции и, в частности, деятельности МЦУИС.

Одним из минусов международного инвестиционного арбитража считается его предвзятость в пользу инвесторов. В 2010 году 76

ученых из различных научных учреждений мира опубликовали заявление [2], в котором утверждают, что зачастую арбитры широко толкуют инвестиционные договоры, отдавая приоритет защите собственности и интересов транснациональных компаний и пренебрегая интересами государств и их народов.

Представляется, что данная точка зрения не является верной по следующим причинам:

Во-первых, на основе анализа 103 решений МЦУИС [3], вынесенных в пользу инвесторов, мы можем видеть, что арбитры в 99 спорах уменьшили размер суммы требуемой инвесторами от государства, в 3 случаях оставили без изменений и в 1 случае увеличили сумму. Общая сумма требований по всем 103 спорам была снижена с 90952.7 млн дол. США до 28568.45 млн дол. США.

Во-вторых, с 1987 по 2018 г. МЦУИС вынес 153 (54.84%) [3] решения в пользу государства и 126 (45.16%) решений в пользу инвестора.

Таким образом, мы не можем сделать однозначный вывод о предвзятости арбитража к инвестору или государству.

Также в качестве механизма защиты от предвзятости выступают ст. 52 и 57. На основании ст. 52 Вашингтонской конвенции, сторона может требовать отмены решения арбитража, если один из арбитров подкуплен. На основании ст. 57 Вашингтонской конвенции, сторона может заявить отвод любому арбитру, если он не обладает «высокими моральными качествами, достаточной компетентностью в области права, коммерции, экономики или финансов для того, чтобы быть в состоянии выносить независимые решения» [1].

Иным аргументом против Вашингтонской конвенции является ее представление, как инструмента продвижения и защиты интересов западных стран [4]. Представляется неверным позиционировать МЦУИС как прозападный орган, так как:

Во-первых, количество граждан из США и Европы не влияет на возможность стороны спора избрать арбитра с иным гражданством. Так, на конец 2020 г., в качестве арбитров МЦУИС могут быть выбраны 27 представителей Азии, 32 представителя Африки, 30 из Латинской Америки. При этом 8 арбитров являются гражданами стран СНГ.

Во-вторых, при рассмотрении споров с участием государств уровня «low-income economies» и «low-middle-income economies» по критериям Всемирного Банка, 51 решение было вынесено в пользу государства, 42 решения в пользу инвестора. При рассмотрении споров с участием государств уровня «high-income economies» (исключая

государства, не относящиеся к Европе, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии) 33 решения было вынесено в пользу государства, 22 решения в пользу инвестора [3]. Соответственно разница решений, принятых в пользу инвестора между первой и второй группой государств, составляет всего 4% («low-income economies» и «low-middle-income economies» – 44% в пользу инвестора, «high-income economies» исключая государства, не относящиеся к Европе, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии – 40% в пользу инвестора).

Таким образом, МЦУИС нельзя назвать органом, защищающим интересы развитых стран.

Одним из минусов деятельности МЦУИС выделяют отсутствие последовательности выносимых решений [5]. В соответствии со ст. 53 Вашингтонской конвенции, «решение Арбитража является обязывающим для сторон и не подлежит апеллированию или иным способам обжалования, за исключением тех, которые предусмотрены в настоящей Конвенции» [1]. Как указывает профессор К. Шройер, ст. 53 исключает возможность применения обязательного прецедента. Трибуналы не раз отмечали, что они не были связаны ранее вынесенными арбитражными решениями [6].

Высказывается также озабоченность отсутствием апелляции в МЦУИС [7]. Однако идея создания апелляционной инстанции представляется сомнительной.

Во-первых, назначение арбитров, в соответствии со ст. 36, подразумевает личное участие сторон в этом процессе. На основании такой автономии воли представляются странными недовольства о неучете арбитражем тех или иных обстоятельств, о неправильном толковании закона и т.п., ведь стороны сами передали свой спор этим арбитрам и должны доверять их решению.

Во-вторых, наличие апелляционной инстанции в национальных судах можно обусловить различной квалификацией судей, их опытом, стажем работы. «Поскольку одной из основных задач вышестоящих судов является проверка законности и обоснованности принимаемых нижестоящими судами актов, для этого требуется не только хорошее знание законов, но и знание специфики, опыт рассмотрения определенных категорий дел» [8]. Вашингтонская конвенция, в свою очередь, не предусматривает таких требований, так как на основании ст. 12 все арбитры обладают достаточной квалификацией для разрешения инвестиционных споров. Тем самым арбитры в «первой инстанции» будут обладать таким же достаточным уровнем компетен-

ции, каким обладают лица, заседающие в апелляции, и вопрос о том, почему их решению стоит доверять больше, остается открытым.

По этим причинам создание апелляционной инстанции представляется излишним. Для обеспечения правомерности выносимых решений достаточно Комитета *ad hoc*, который осуществляет контроль на основании ст. 52 Вашингтонской конвенции.

Россия, не являясь участником Вашингтонской конвенции, может участвовать в разрешении спора на основании Дополнительных правил МЦУИС [9].

Однако это не является заменой Вашингтонской конвенции. Можно согласиться с С.И. Крупко, что Дополнительные правила нейтрализуют «важнейшие преимущества МЦУИС перед международным коммерческим арбитражем. ... Таким образом, по состоянию на сегодняшний день для инвестиционных споров РФ с иностранным инвестором теряют силу самые важные особенности арбитража, проводимого в соответствии с Вашингтонской конвенцией, и снижается целесообразность обращения в МЦУИС» [10].

Также споры с участием России могут рассматриваться в иных международных арбитражах на основании регламента ЮНСИТРАЛ [11]. Однако и здесь Вашингтонская конвенция представляется более выгодной, так как обеспечивает большую предсказуемость в вопросе выбора применимого права. Регламент ЮНИСТРАЛ в ст. 35 закрепляет, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащих применению норм права, арбитраж применяет право, которое он сочтет уместным, основываясь на своих убеждениях. Вашингтонская конвенция предусматривает закрытую формулировку, обязывающую арбитраж, при отсутствии соглашения сторон, применять только право государства-реципиента и нормы международного права, которые могут быть применимы. При этом большое внимание уделяется именно нормам государства-реципиента инвестиций.

Таким образом, Арбитражное решение МЦУИС обладает окончательностью, свободой от внешней проверки национальными судами и обязательной силой. Тем самым создается «объективно нейтральный механизм» [12] разрешения споров.

Помимо правовых и организационных преимуществ МЦУИС, необходимость ратификации Вашингтонской конвенции Россией обусловлена и экономическими факторами. Участие государств в МЦУИС является важным фактором, предоставляющим инвесторам чувство стабильности и безопасности, что влечет за собой приток инвестиций в страну.

Россия же остро нуждается в притоке капитала из-за рубежа. На данный момент государство предпринимает различные меры по привлечению инвестиций. Известны стремления по привлечению инвестиций в Дальний Восток. Однако на Дальнем Востоке, «по оценкам аналитиков, доля проектов с участием иностранного капитала на территориях опережающего развития (ТОР) составляет 9,3%, в свободном порту Владивосток (СПВ) — 4,7%» [13].

Важным фактором для российской экономики является проникновение отечественных транснациональных компаний за рубеж. Однако данный процесс встречается со множеством препятствий. Как указывают Е.А. Дергачева и О.А. Лаппо, одним из таких препятствий является отсутствие членства России в МЦУИС [14]. Уже сейчас российские компании создают аффилированные юридические лица в странах-участниках Вашингтонской конвенции для обеспечения защиты своей деятельности. Например, 26 июля 2016 года арбитраж МЦУИС вынес решение по делу CEAC Holdings Limited v. Montenegro [15]. CEAC Holdings Limited является кипрским юридическим лицом, подконтрольным российской компании «USRusal». Сам спор был основан на инвестиционном соглашении между Кипром и Черногорией. Также МЦУИС рассмотрел уже 2 спора на основании Дополнительных правил между российской компанией Mobile TeleSystems OJSC и республикой Туркменистан [16].

Таким образом, участие России в Вашингтонской конвенции положительно скажется на экономике. Во внутреннем плане это необходимо для обеспечения развития регионов и отечественного производства за счет иностранных капиталовложений. Во внешнем плане это необходимо для защиты и продвижения российских ТНК на внешних рынках.

Однако существуют два момента, тормозящих ратификацию Вашингтонской конвенции. Первый момент — негативное влияние самих иностранных инвестиций, которые могут быть направлены на эксплуатацию сырьевых ресурсов и экологии, вложение в высокоприбыльные отрасли с усугублением структурных диспропорций национального хозяйства, избыточное конкурентное давление на отечественных производителей и т.п. [17].

Второй момент — неразвитая бизнес-культура. Как отмечает В.И. Малый, «государство либо в виде формальных механизмов (постоянные налоговые и прочие проверки, угроза штрафных санкций, угроза арестов и банкротства), либо в виде неформальных, коррупционных отношений вмешивается в дела частных предприятий, делая

относительным право частной собственности. Отсутствие надежных и доступных механизмов арбитража, процедур правовой защиты собственности и других прав, вводит в повседневную жизнь предпринимателей иные, приватные, личностные методы защиты, основанные на личных связях во властных структурах» [18]. Это создает огромные риски для инвесторов, которые не будут вкладывать в Россию без механизма защиты, например, в виде МЦУИС.

Как мы видим, Россия сталкивается с противоречивыми обстоятельствами. С одной стороны, иностранные инвестиции необходимы для обеспечения постепенного развития экономики России. С другой стороны, они способны оказать большое давление на российский бизнес и поставить под угрозу национальную безопасность. К тому же в стране еще не сформирована культура равного партнерства государства и бизнеса, что влечет за собой наличие политических рисков.

Эти трудности можно преодолеть. Ратифицировав Вашингтонскую конвенцию, Россия способна повысить инвестиционную привлекательность, одновременно сохранив экономическую безопасность и создав условия для развития отношений бизнес-государство. Сделать это можно следующим образом:

Во-первых, в соответствии с п. 4 ст. 25 Вашингтонской конвенции, государство праве исключить из компетенции МЦУИС определенные категории споров.

Воспользовавшись этой статьей, Россия вправе исключить отдельные вопросы или отрасли из компетенции МЦУИС. Таким образом, сохраняются закрытыми для международного арбитража те сферы экономики, где иностранные инвестиции способны нанести сильный ущерб по развивающемуся отечественному бизнесу или иным образом ухудшить экономическую безопасность страны. Также возможно исключить споры, связанные с теми или иными действиями органов государственной власти. Однако по мере усиления национальной экономики и культуры взаимодействия государства и бизнеса, данные ограничения необходимо отзывать.

Во-вторых, ст. 26 Вашингтонской конвенции управомочивает государство «требовать первоначального обращения к национальным административным или судебным средствам разрешения споров в качестве условия согласия о передаче спора для арбитражного рассмотрения» [1]. России стоит воспользоваться этим правом об исчерпании внутренних средств защиты. Предварительное, непосредственное взаимодействие международного бизнеса и органов государственной власти позволит каждой стороне ближе взглянуть

на претензии и интересы друг друга, что повысит шанс выхода из конфликтной ситуации на взаимовыгодных условиях, не прибегая в дальнейшем к международному арбитражу. Также тесное общение инвесторов и государства, предположительно, будет способствовать накоплению государством опыта взаимодействия с бизнесом и поможет выстроить здоровые отношения бизнес-государство.

Для быстрого административного разрешения спора представляется важным создать орган, в функции которого будет входить, в том числе, доарбитражное урегулирование споров с иностранными инвесторами. Например, в Боливии в 2008 году появилось Министерство без портфеля, ответственное за правовую защиту государственных взысканий (*Ministerio Sin Cartera Responsable de la Defensa Legal de las Recuperaciones Estatales*). Данное Министерство уполномочено вести переговоры, подписывать соглашения об урегулировании правовых споров, связанных с инвестициями, в соответствии с национальными интересами [19].

Таким образом, Россия сможет привлечь иностранные инвестиции, развить отечественное производство, защитить деятельность российских ТНК в других государствах, сохраняя контроль над важными для страны вопросами и экономическими сферами.

Пока же наша страна не участвует в Вашингтонской конвенции, но уже испытывает ее влияние на себе. Различные международные арбитражи используют решения МЦУИС при исследовании различных вопросов. Например, в деле *Vladimir Berschader and Moïse Berschaderv. The Russian Federation* ТПС отметила, что она осведомлена о неучастии России в Вашингтонской конвенции. Однако это не препятствует трибуналу рассматривать решения международных инвестиционных арбитражей в качестве убедительного источника права. Хотя такая практика не является обязательной для трибунала, он имеет право рассматривать и принимать во внимание выводы других арбитражей, которые рассматривали аналогичные вопросы [20].

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что МЦУИС представляет собой эффективный и беспристрастный орган по разрешению международных инвестиционных споров, а ратификация Вашингтонской конвенции является фактором социально-экономического развития России. В то же время участие в данной конвенции несет определенные риски. Поэтому представляется обоснованным воспользоваться при ратификации ст. 25 и 26 Вашингтонской конвенции и ограничить экономические сферы, в рамках которых возможна передача спора в МЦУИС, а также установить

обязательность предварительного исчерпания внутригосударственных средств защиты.

Таким образом, России необходимо ратифицировать Вашингтонскую конвенцию как для развития внутренней экономики, так и для стимулирования экспансии отечественных компаний на зарубежные рынки.

Литература

1. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств: Международное соглашение от 18.03.1965.

2. Public Statement on the International Investment Regime // Osgoode Hall Law School of York University. Режим доступ: www.osgoode.yorku.ca/public-statement-international-investment-regime-31-august-2010.

3. Investment Dispute Settlement Navigator // UNCTAD Investment Policy Hub. Режим доступа: investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement.

4. Кузьменко И. В. Неоколониализм в международных институтах поддержки слаборазвитых государств (на примере Всемирного банка) // Философия права. 2009. №. 2.

5. Бурова Е.С., Коротеева К.В. Ветер перемен: Актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами // Закон. 2018. №. 5. С. 156.

6. Schreuer C. The ICSID Convention: a Commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States // Cambridge University Press. 2001. P. 1082.

7. Van Harten G. China Investment Treaty: Expert Sounds Alarms in Letter to Harper // The Tyee. Режим доступа: thetyee.ca/Opinion/2012/10/16/China-Investment-Treaty.

8. Мартынов Е.А. Кандидат на должность судьи: проблемы при отборе // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации. Режим доступа: www.vkks.ru/publication/186.

9. ICSID Additional Facility Rules: Международное соглашение от 27.09.1978 г. (с изм. от 10.04.2006 г.) // ICSID. Режим доступа: icsid.worldbank.org/sites/default/files/AFR_2006%20English-final.pdf.

10. Крупко С.В. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. С. 120.

11. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ от 06.12.2010 г. // Профессиональная справочная система "Кодекс". Режим доступа: docs.cntd.ru/document/499005048.

12. Доронина Н.Г., Семилотина Н.Г. Международное частное право и инвестиции: Монография. М., 2012. С. 24.

13. Слишком Дальний: иностранные инвесторы не спешат вкладывать в ДФО / ИЗВЕСТИЯ. доступа: iz.ru/922008/roza-almakunova/slishkom-dalnii-inostrannye-investory-ne-speshat-vkladyvat-v-dfo.

14. *Дергачева Е. А., Ланно О. А.* Тенденции транснационализации: социологический аспект // Проблемы современного антропосоциального познания. 2012. С. 129.

15. CEACHoldingsLimitedv.Montenegro//UNCTADInvestmentPolicyHub. Режим доступа: investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/597/ceac-v-montenegro.

16. Mobile TeleSystems OJSC v. Turkmenistan (I) // UNCTAD Investment Policy Hub. Режим доступа: investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/404/mts-v-turkmenistan-i.

17. *Басати В. Б.* Социально-экономические проблемы использования прямых зарубежных инвестиций: Дис ... канд. экон. наук. М. 1999. С. 26.

18. *Малый В. И.* Формирование бизнес-партнерства как социального института управления хозяйственными организациями в современной России: социологический анализ деловых сетей: социологический анализ деловых сетей: Дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005. С. 128.

19. Decreto Presidencial N 29589 // LexiVox. Режим доступа: www.lexivox.org/norms/BO-DP-29589.xhtml?dcmi_identifier=BO-DP-29589&format=xhtml#dcmi.

20. Vladimir Berschader and Michael Berschader v. Russian Federation // UNCTAD Investment Policy Hub. Режим доступа: www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0079_0.pdf.

■ **Стручев А.А.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Наумкина Т.В.

доцент кафедры экономики РГУП,
канд. юрид. наук

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти, однако наряду с ними составляет единую систему публичной власти России. В статье рассматривается трансформация сущности и значения местного самоуправления под влиянием современных трендов государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: государственное управление, муниципальное управление, местное самоуправление, орган государственной власти, единая система публичной власти, делегирование полномочий, муниципальная услуга.

Abstract: The local self-government isn't included into system of organ of public power, however along with them makes the unified system of public power in Russia. The article

describes the transformation of the essence and meaning of local self-government under the influence of modern trends in public and municipal government.

Key words: public administration, municipal administration, local self-government, organ of public power, unified system of public power, delegation of authority, municipal service.

Местное самоуправление, как и вся российская политическая система, накапливает положительный опыт функционирования в качестве полноправного института и в то же время продолжает развиваться под мощнейшим воздействием текущих трендов и тенденций, присущих всему государственному и муниципальному управлению, в целом.

Функционирующая сегодня конституционная модель местного самоуправления, как и прежде, обладает по своей природе негосударственным характером. Это подтверждается организационной обособленностью органов местного самоуправления от государственных органов власти. Так, статья 12 Конституции РФ закрепляет не вхождение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти [1].

Кроме того, конституционные нормы устанавливают высокий уровень самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения (статьи 12, 130—133 Конституции РФ)[1].

О признании государством важного значения института местного самоуправления свидетельствует конституционная возможность делегировать органам местного самоуправления важнейших государственных полномочий.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципалитеты могут наделяться функциями для осуществления отдельных государственных полномочий, передаваемых федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации[3]. Указанное свидетельствует о том, что местное самоуправление, не утрачивая своей самостоятельности, все больше приобретает черты государственного управления.

Кроме того, современные практические реалии государственного строительства и тенденции государственного и муниципального управления демонстрируют то, что сегодня формируется новая модель организации местного самоуправления в России, обладающая новой сущностью и значением. Речь идет об изменении правовой природы местного самоуправления в сторону усиления в нем государственных начал.

Основой таких изменений послужило принятие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», сформулировавшего в ч. 3 статьи 132 Конституции РФ новое положение, согласно которому органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [2].

При этом под единой системой публичной власти, согласно статье 2 Федерального закона от 08.12.2020 N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства [5]. Для обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, указанным законом учреждается специальный орган – Государственный Совет [5].

Указанные новеллы, на наш взгляд, направлены на попытку «встроить» местное самоуправление в вертикаль власти, сохраняя при этом его самостоятельность. Таким образом, полагаем, что в России взят курс на укоренение местного самоуправления как одной из основ конституционного строя, с одной стороны, и вплетение местной публичной власти в общую систему государственного управления, встраивание местного самоуправления в систему управления делами государства, с другой стороны. Каждому этапу подобного требуется ряд серьезных управленческих решений [8, 16].

Ведь сходства между государственными исполнительными органами и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления очевидны: к системе органов местного самоуправления применены правила, соответствующие органам государственной

власти, когда их полномочия определяются с учетом разделения властей, характерного для федерального и регионального уровней государственной власти.

Указанные поправки в Основной закон открывают для института местного самоуправления новый этап развития – функционирование в более тесной кооперации (взаимодействии) с органами государственной власти при сохранении своей самостоятельности и наделении такими новыми правами, как правом на судебную защиту органов местного самоуправления и правом на возмещение финансовых затрат, возникающих в результате реализации совместных с органами государственной власти проектов [1].

Таким образом, с учетом тренда встраивания местного самоуправления в систему государственного управления, будущее первого нам видится в свете все большего делегирования со стороны государства разных по характеру и содержанию государственных полномочий, а также наделения правами субъекта управления, что, бесспорно, свидетельствует о повышении значимости института местного самоуправления в системе государственного управления, в целом [6].

Кроме того, на современном этапе развития меняется сущность и значение местного самоуправления непосредственно для населения. Речь идет о трансформации местного самоуправления из жизнеобустраивающего субъекта в «сервисную организацию» по оказанию муниципальных услуг.

Сегодня в рамках государственной политики в сфере совершенствования системы предоставления государственных и муниципальных услуг взята довольно высокая планка – развитие общественного сектора сферы услуг в соответствии с так называемой сервисной концепцией функционирования и развития указанного сектора, при которой государство и муниципалитеты, как непосредственные исполнители, переходят из привычной сферы административно-производства в сферу социально-экономической деятельности с целью повышения потребительской ценности и, как следствие, эффективности деятельности государственного и муниципального сектора сферы услуг [9, 12, 15]. Соответственно, государственные и муниципальные услуги в России становятся одной из основных форм построения взаимоотношений между гражданами, юридическими лицами и властью.

В целях снижения административных барьеров, развития предпринимательской деятельности и улучшения инвестиционной привлекательности на регулярной основе Главы городских округов ведут

личный прием представителей бизнес сообщества для решения проблемных вопросов [7].

Принципиально изменился и подход к оказанию муниципальной услуги на современном этапе, что говорит о повышении эффективности местного самоуправления и его значении. Ранее действующий механизм предоставления государственных и муниципальных услуг исчерпал себя бесконечной волокитой и бюрократизмом и не отвечал современным требованиям. Муниципальная услуга предоставлялась, как правило, при личном посещении уполномоченного органа. Одну и ту же услугу могли предоставлять различные органы, функции которых зачастую дублировались, порождая неразбериху при обращении за предоставлением той или иной услуги. Фактически отсутствовали или систематически нарушались временные промежутки предоставления услуг. Отсутствовали исчерпывающие перечни документов, необходимых для предоставления услуги, что породило право органа, предоставляющего услуги, требовать от заявителя любые документы, как относящиеся, так и не связанные с характером предоставления муниципальной услуги. Все перечисленные обстоятельства требовали немедленного разрешения и формирования новой концепции развития сектора государственных и муниципальных услуг [13, 14].

Ее результат мы можем наблюдать в формировании следующих особенностей органов местного самоуправления как основных гарантов предоставления муниципальных услуг.

Во-первых, оказание государственных и муниципальных услуг сегодня в России осуществляется как уполномоченными органами в соответствующей сфере, так и системой специально созданных для целей оказания самых различных государственных и муниципальных услуг населению органов.

Указанные органы получили названия многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, которыми в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» являются организации, созданные в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющаяся автономным учреждением), уполномоченные на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна» [4].

Во-вторых, сама деятельность уполномоченных органов, как государственных, так и муниципальных, как отмечено выше, строится на

принципе «одного окна», что подразумевает подачу заявителем установленного перечня документов, необходимых для оказания той или иной услуги в один орган; иные необходимые сведения многофункциональный центр истребует у иных органов в рамках межведомственного запроса, что позволяет существенно сэкономить время заявителя, которое не будет потрачено на посещение иных органов и инстанций.

В-третьих, предоставление услуг имеет четкий описанный порядок, закрепленный в соответствующих регламентах предоставления услуг различного характера.

В-четвертых, развитие института предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, который в скором времени должен стать приоритетной формой в сравнении с личным посещением соответствующего органа. Электронная форма предполагает предоставление государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг.

В-пятых, развитие сектора муниципальных услуг осуществляется, как уже было указано ранее, в соответствии с сервисной концепцией, согласно которой муниципалитеты в лице специализированных органов призваны качественно, своевременно и в полном объеме оказывать услуги населению, выступая как надежный и ответственный исполнитель.

Подводя итоги сказанному, отметим, что современная сущность отечественного местного самоуправления с учетом рассмотренных трендов государственного и муниципального управления, в основе которых лежат тенденции встраивания органов местного самоуправления в систему государственного управления, а также концепция сервисного государства, обеспечивающего открытость и доступность государственных и муниципальных услуг, видится нам в укреплении значения муниципальной власти, связанном с широким делегированием последней важных государственных полномочий, и сближении муниципалитетов с населением через упрощение взаимодействия человека и органа местного самоуправления. Все эти условия государственная система образования должна учитывать и корректировать вовремя [10, 11].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голо-

сования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Собрание законодательства РФ», 16.03.2020, N 11, ст. 1416.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

4. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4179.

5. Федеральный закон от 08.12.2020 N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 14.12.2020, N 50 (часть III), ст. 8039.

6. *Кохановская И.И.* Теоретические вопросы местного самоуправления в современных условиях // Управление. 2019. № 1. С. 13-18

7. *Наумкина Т.В.* Исследование инвестиционной привлекательности муниципального образования // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: Сборник статей по материалам XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции, в 2-х томах / Отв. ред. Е.А. Бессонова. Курск, 2020. С. 62-66.

8. *Аношина Ю.Ф., Костинова Е.Н.* Анализ инновационной деятельности как инструмент принятия обоснованных управленческих решений // В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: Материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции: в 2-х томах / Ответственный редактор Е.А. Бессонова. Курск, 2016. С. 409-413.

9. *Банк С.В.* Финансовые инструменты как важнейшее условие регулирования хозяйственной деятельности в рыночной экономике // Финансы и кредит. 2005. № 9 (177). С. 64-73.

10. *Галазова С.С.* Интраэкономика: проблемы анализа внутрикорпоративных отношений // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1999. № 1. С. 22-36.

11. *Галазова С.С.* Оптимизация структурного строения национальной экономики как концепт современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-3. С. 172-173.

12. *Ильченко С.В., Дмитриев Н.Д., Роков А.И.* Интеллектуальный капитал как один факторов развития социальнокорпоративных технологий // Вестник университета. 2020. № 6. С. 159-166.

13. *Кулагина Н.А.* Роль агропромышленного комплекса в обеспечении экономической безопасности РФ в условиях рыночной экономики // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2011. Т. 1. № 45. С. 58-63.

14. *Кулагина Н.А., Козлова Е.М.* Основы оценки инновационного потенциала хозяйствующего субъекта в условиях современных реалий // Транспортное дело России. 2013. № 6. С. 19-20.

15. *Пятых А.Г., Гужина Г.Н.* Актуальные проблемы социально-трудовых отношений // В сборнике: Студенческая наука Подмосквю: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Орехово - Зуево, 05–06 апреля 2018 года. Издательство: Государственный гуманитарно-технологический университет (Орехово-Зуево). 2018. С. 459-462.

16. *Симонов С.Ю.* Применение статистических методов в прогнозировании рынка зерна // Вестник университета. 2007. № 2 (20). С. 16-18.

РАЗДЕЛ V.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

■ **Буражева И.М.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Ершова Н. А.

зав. кафедрой экономики РГУП

канд. экон. наук, доцент

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В современном мире инновации являются важнейшим фактором, определяющим динамику социально-экономического развития. Представляется, что именно социальные инновации могут быть действенным способом решения многочисленных социальных проблем. Важную роль при этом занимает разработка эффективных путей преодоления бедности. На сегодняшний день ведущим направлением государственной социальной политики является поддержка социально незащищенных слоев населения. В целях повышения благосостояния населения государство не только увеличивает материальную поддержку малоимущим гражданам, но и развивает сферу социальной защиты за счет применения инновационных технологий. В качестве одной из таких технологий и выступает социальный контракт. Статья посвящена анализу социального контракта как эффективного механизма по борьбе с бедностью населения. Раскрывается порядок оказания такой социальной поддержки, его формы, категории получателей, основные принципы, а также предложены рекомендации по совершенствованию реализации данного вида помощи. Ключевые слова: социальный контракт; инновационная технология; малоимущие граждане; государственная социальная помощь.

Abstract: In the modern world, innovation is the most important factor determining the dynamics of socio-economic development. It seems that social innovation can be an effective way to solve many social problems. A special place is occupied by the development of effective ways to overcome poverty. The problem of helping poor citizens remains one of the priority areas of state social police. The state is trying to expand social assistance measures using innovative technologies. One of these

technologies is the social contract. The article is devoted to the analysis of the social contract as an effective mechanism for overcoming poverty. The article reveals the procedure for providing such social support, its forms, categories of recipients, basic principles, and offers recommendations for improving this type of assistance.

Key words: social contract; innovative technology; poor citizens; state social assistance

На сегодняшний день ведущим направлением государственной социальной политики является поддержка социально незащищенных слоев населения. По мнению Замараевой З.П., государство объективно заинтересовано в помощи малоимущим гражданам, и связано это, во-первых, с тем, что современный рынок способен развиваться только в условиях сильной социальной защиты, во-вторых, любое государство стремится к расширенному воспроизводству квалифицированной рабочей силы, и в-третьих, что несомненно важно, при социально-экономической помощи малоимущим снижается социальное напряжение в обществе [1].

Актуальной для России в настоящее время является проблема бедности населения [2]. В целях повышения благосостояния жителей государство не только увеличивает материальную поддержку малоимущим гражданам, но и развивает сферу социальной защиты за счет применения инновационных технологий. В качестве одной из таких технологий выступает социальный контракт, целями введения которого является не только борьба с бедностью населения, но и улучшение качества жизни граждан, а также оптимизация социальных расходов государственного бюджета [3].

Согласно Федеральному закону № 178 от 17.07.1999 «О государственной социальной помощи» социальный контракт представляет собой соглашение, которое заключается между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина, и в соответствии с которым орган социальной защиты обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь (это могут быть, например, денежные выплаты, социальные услуги), а гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации [4].

Специфика данной меры заключается в том, что она побуждает человека к активной деятельности на пути преодоления жизненных трудностей, повышает его социальный статус, в значительной степени применяется именно потенциал получателей, их стремление выйти из сложившейся ситуации [5].

При заключении социального контракта преимущественное право отдается малоимущим семьям с детьми, также на данный вид соци-

альной помощи могут рассчитывать малоимущие одиноко проживающие граждане. Следует подчеркнуть, что в соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом оказание помощи на основании социального контракта не исключает одновременного получения иных разновидностей государственной поддержки, на которые гражданин имеет право.

Согласно законодательству в социальном контракте устанавливаются следующие положения: 1) предмет социального контракта; 2) права и обязанности граждан и органа социальной защиты населения; 3) виды и размер государственной социальной помощи; 4) порядок оказания помощи; 5) срок действия социального контракта; 6) порядок изменения и основания прекращения социального контракта.

Важным элементом социального контракта является программа социальной адаптации, в которой предусматриваются обязательные для реализации получателями помощи мероприятия. К таким мероприятиям относятся: поиск работы; прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; ведение личного подсобного хозяйства; осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации.

Срок социального контракта варьируется от 3 месяцев до 1 года, в зависимости от мероприятий, установленных программой социальной адаптации. Соответственно, сама программа социальной адаптации назначается на срок действия контракта. Стоит обратить внимание на тот факт, что орган социальной защиты имеет право увеличить срок социального контракта, но возможно такое только в пределах оснований, установленных нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Каков же алгоритм действий граждан для получения помощи по социальному контракту? Сперва необходимо обратиться в территориальный отдел социальной защиты населения для консультации о допустимости заключения социального контракта, затем получателем представляется пакет необходимых документов. Впоследствии орган социальной защиты производит проверку, на основании которой принимается решение либо об отказе, либо о согласии в оказании помощи [6]. Заслуживает быть отмеченным доклад министра труда и социальной защиты РФ Котякова А.О. о развитии механизма социального контракта, в котором была подчеркнута необходимость изменения процедуры заключения данного вида помощи. В перспективе

минимизировать количество бумажных документов и данных, подлежащих предоставлению при заключении социального контракта.

К обязанностям получателя помощи относятся: выполнение всех мероприятий, установленных программой социальной адаптации (ежемесячно представлять в орган социальной защиты документы, подтверждающие факт выполнения мероприятий); извещение органа социальной защиты в течение 3 рабочих дней о досрочном прекращении осуществления мероприятий программы, трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и ведения личного подсобного хозяйства в период действия программы социального контракта; предоставление по запросу информации об условиях жизни гражданина (семьи) по всем видам социального контракта в течение 12 месяцев после окончания срока действия помощи.

На орган социальной защиты возлагается ежемесячный контроль как за выполнением гражданином мероприятий программы, так и за целевым использованием выплат. Как правило, невыполнение гражданином мероприятий программы социальной адаптации ведет к прекращению социального контракта. Причины, являющиеся уважительными в случае неисполнения гражданином условий контракта, устанавливаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. В последний месяц реализации социального контракта орган социальной защиты составляет заключение либо об оценке выполнения мероприятий программы, либо же о необходимости продления срока действия социального контракта.[7]

Принципы технологии социального контракта: добровольность участия; обязательность исполнения условий социального контракта; индивидуальный подход при составлении программы социальной адаптации; целевой характер оказания помощи.

К существенным плюсам социального контракта можно отнести их адресный, а не категориальный подход, который гарантирует предоставление помощи только нуждающимся в ней людям, немаловажным является и возможность применения технологии в сельской местности, где замечен высокий уровень безработицы.

В 2020 г. в рамках пилотного проекта в 21 регионе была опробована процедура заключения социального контракта, в общей сложности было подписано около 100 тыс. договоров о социальной помощи, по большей части получателями стали семьи с детьми. В особенности активная деятельность по социальным контрактам велась в таких регионах, как Нижегородская область, Республика Мордовия, Саратовская область, Новгородская область и Чувашская Республика. По

данным Министерства труда и социальной защиты РФ в названных регионах наиболее востребованными направлениями стали помощь в поиске работы и преодоление трудной жизненной ситуации.

Необходимо подчеркнуть, что с 2021 г. всем регионам для оказания данного вида помощи будет предоставлена поддержка из федерального бюджета. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ в текущем году планируется заключить 300 тыс. социальных контрактов. Предполагается, что в ближайшие 3 года их численность превысит миллион, они окажут помощь примерно 400 тыс. семей в увеличении доходов, примерно 300 тыс. граждан смогут открыть свое дело, а общая сумма такой помощи составит более 116 млрд руб.

На сегодняшний день социальный контракт рассматривается как эффективное средство по борьбе с бедностью населения, поскольку он дает возможность поддерживать доход семьи не только на период выплаты, но и преодолеть причины бедности в долгосрочной перспективе. Что касается ожидаемых результатов, то стоит говорить об улучшении качества жизни малоимущих за счет постоянных самостоятельных источников дохода, максимальная реализация трудового потенциала получателей, а также социальная реабилитация членов малоимущих семей (малоимущих одиноко проживающих граждан).

Несмотря на наличие иных социальных выплат разового и постоянного характера, и, как следствие, присутствие иждивенческого настроя у получателей, важно формировать у граждан активные действия на пути преодоления жизненных трудностей. Целесообразным является улучшение информирования малоимущего населения о таком механизме по борьбе с бедностью, как социальный контракт. Широкое освещение технологии социального контракта в СМИ, производство и распространение информационных материалов, освещающих все тонкости данного механизма, будут способствовать активному привлечению потенциальных участников.

Литература

1. *Замараева З. П.* Социальная защита и социальное обслуживание населения: Учебник. М., 2018. 174 с.
2. *Кудинова К. В.* Социальный контракт – инновационная активная модель государственной социальной помощи // Глобальный научный потенциал. 2012. № 9(18). Режим доступа: www.elibrary.ru.
3. *Тамбовцев В. Л.* Институциональные изменения в социальной сфере российской экономики: Монография. М., 2015. 256 с.
4. О государственной социальной помощи. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (последняя редакция).

5. Антипова Е. И., Дубовская Д. А. Технология социального контракта как инновация в социальной работе // Вестник Брянского государственного университета. 2016. Режим доступа: cyberleninka.ru.

6. Просвирина А. И., Какадий И. И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта // Вестник Евразийской науки. 2020. № 3. С. 48-56. Режим доступа: cyberleninka.ru.

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 (ред. от 31.03.2021).

■ **Борисов Б.А.**

студент ЮФУ

■ **Научный руководитель**

Храпунова Е.А.

доцент кафедры гражданского права ЮФУ.

канд. юрид. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация: Особое место в экономическом развитии любого государства занимает публичное регулирование сферы бизнеса, которая составляет базис рыночной экономики. В статье рассматриваются проблемы частно-правового регулирования российского бизнеса на разных этапах развития правовой системы РФ. На основе анализа ключевых позиций законодателя относительно статуса субъектов предпринимательской сферы выдвигаются и аргументируются основные тенденции законодательной техники в их историческом аспекте.

Ключевые слова: гражданское право, предпринимательская сфера, бизнес, правовое регулирование, экономика, право.

Abstract: A special place in the economic development of any state is occupied by public regulation of the business sector, which is the basis of the market economy. The article deals with the problems of private law regulation of Russian business at different stages of the development of the legal system of the Russian Federation. Based on the analysis of the key positions of the legislator regarding the status of business entities, the main trends of legislative technology in their historical aspect are put forward and argued.

Keywords: civil law, business sphere, business, legal regulation, economy, law.

Советский период, как известно, характеризовался плановым хозяйством в сфере экономики и, как следствие, недопущением каких-либо за-

чатков функционирования частного бизнеса, что предопределило определенные сложности при построении частно-правового регулирования в РФ[1]. Оно прошло несколько значимых этапов и его начало следует отсчитывать от принятого еще в 1988 г. в СССР Закона о кооперации, разрешившего кооперативам заниматься любыми не запрещёнными законом видами деятельности, в том числе и торговлей. Данный Закон стал важной вехой на пути становления предпринимательской деятельности, так как в соответствии с ним кооперативы получали право использовать наёмный труд. Так, уже с конца восьмидесятых годов прошлого века отечественная правовая система встала на путь формирования эффективно-го частно-правового регулирования предпринимательства.

Возможно выделить три значимых этапа в формировании частно-правового регулирования бизнеса, каждый из которых знаменует кардинально новый подход законодателя к изданию правовых норм, регулирующих предпринимательство [2].

Развитие бизнеса без признания и установления публичной властью существования частной собственности невозможно. Именно поэтому сфера предпринимательства в её привычном понимании на первом этапе начала формироваться лишь с принятием в 1990 г. Законов «О собственности в РСФСР» и «О предприятиях и предпринимательской деятельности», которые общими контурами правового регулирования обозначили деятельность частных организаций.

Характеризуя первый этап, следует указать, что одной из задач законодателя стал поиск надлежащих форм реализации бизнеса. Прежде всего, это коснулось субъектов предпринимательской деятельности, а также правовых режимов, на основании которых должна была формироваться имущественная сфера, являющаяся базисом для осуществления предпринимательства.

Именно на первом этапе развития бизнеса происходило движение РФ к рыночной экономике и в целом ее первоначальное становление, а правовое регулирование было максимально свободно от государственного вмешательства. У такого подхода были как достоинства, так и недостатки: бизнес действительно получил свободное развитие, но за это пришлось заплатить многочисленными злоупотреблениями со стороны гражданско-правовых субъектов. Например, именно тогда повсеместное распространение получили так называемые «фирмы-однодневки», т.е. организации, которые создавались исключительно с целью уклонения от уплаты налогов, мошеннических операций и так далее.

Тем не менее правовая система РФ медленными, но верными шагами наращивала законодательный потенциал, что привело к принятию

в 1994 г. первой части Гражданского кодекса, которая заложила базис правового регулирования частной сферы на втором этапе ее развития. Однако уже тогда в ГК РФ существовали публичные начала, поэтому он все же представлял собой акт переходного вида), например, один из основополагающих принципов гражданского права — свобода договора — все же получал некоторые ограничения в части недопустимости противоречий условий договора императивным предписаниям закона. Именно с 1994 г. законодательный механизм уверенно нацеливается на усиление публичных начал в правовом регулировании частной сферы. В 2002 г. был принят новый Федеральный Закон "О несостоятельности (банкротстве)", существенно повысилась отчетность в акционерных обществах, появились различные государственные регуляторы страховых компаний и акционерных обществ, банков и иных организаций. Более того, при активной поддержке государства появилось развитие кредитования бизнеса и существенно вырастает рынок страхования.

Однако вся законодательная деятельность была пронизана противоречиями [3].

Во-первых, отдельные вводимые нормы и институты были совсем не свойственны отечественной правовой системе, вследствие чего не получили широкого распространения. Так, Указом Президента в 1993 г. в российские реалии был введен траст — свойственный англосаксонскому праву институт, основанный на том, что реальный собственник передает своё имущество в управление физическому лицу или организации, которые осуществляют управление данным имуществом в пользу бенефициара. Однако из-за существенного противоречия конструкции траста российскому вещному праву указ фактически утратил свое действие, несмотря на то, что формально так и не был отменен. Для российских реалий разделение правомочий собственника и бенефициара, лежащее в основе траста, неприемлемо, именно поэтому институт доверительного управления, объединяющий два этих правомочия, прижился в РФ куда лучше.

Во-вторых, законодатель был не готов был в полной мере урегулировать право частной собственности на землю. Известно, что главы 17 ГК РФ о праве частной собственности на землю ввели в действие лишь после вступления в силу Земельного Кодекса и других нормативных актов. Реализация права частной собственности на жилище подвергалась ограничениям, так как долгое время существовали, например, ограничения правомочий собственника, имеется в виду первоначальная редакция статьи 292 ГК РФ, что существенно тормозило развитие рынка жилья.

Принятие второй части ГК РФ в 1996 г. было шагом навстречу сложившейся бизнес-практике, поскольку устанавливаемые гражданским законодательством специальные договорные конструкции начали отличаться системностью и стройностью. Однако действительный переход к эффективному законотворчеству наступил лишь на третьем этапе с появлением в 2009 г. концепции развития гражданского законодательства. Уже в 2013 г. законодатель принялся за реформирование обязательственного права и стал ориентироваться прежде всего на правоприменительную практику. В этот момент в сфере бизнеса наступили масштабные изменения: произошло реформирование юридических лиц, системы финансовых сделок, сферы кредитования, в 2015 г. появился ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Существенно меняется подход государства относительно способов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса. В 2015 г. был принят ФЗ «О государственно-частном партнерстве», который и озаглаивал переход к партнерской модели контроля предпринимательской сферы.

Более того, вводя в отечественную систему новые правовые институты, законодатель начал понимать, какие из них являются целесообразными, как они должны функционировать и применяться. Так, англосаксонский институт эксроу, ранее не встречавшийся в российском законодательстве, после введения в 2014 г. получает довольно широкое распространение, ведь без него невозможно было эффективное функционирование рынка участия в долевом строительстве, который составляет огромный сегмент строительного рынка.

В правовой системе были найдены многие болевые точки, которые долгое время были подвержены кризисным явлениям. Так, с принятием в 2010 г. ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» были урегулированы процентные ставки по кредитам, предоставляемым микрофинансовыми субъектами рынка, а в последние два года процентный беспредел микрофинансовой деятельности был практически остановлен.

Безусловно, правовое регулирование бизнеса еще далеко от совершенства. Так, законодатель до сих пор на первых порах внедрения отрицает новые инструменты экономического взаимодействия, что и произошло с криптовалютами в период их первичного становления. Безусловно, со временем фокус внимания государственного регулирования смещается в нужную сторону, что и обусловило принятие ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...».

Однако время, упущенное в результате неповоротливости государственной машины, существенно тормозит развитие российской экономики.

Тем не менее тенденции, намеченные в сфере частного правового регулирования бизнеса, однозначно можно назвать позитивными.

Во-первых, законодательная деятельность государства направлена на упорядочивание правоотношений в предпринимательской сфере. Абсолютная свобода гражданско-правовых субъектов, присущая девяностым годам прошлого века, показала свою несостоятельность и неэффективность. На данный момент законодатель готов предоставить в частно-правовой сфере достаточно большой объем правомочий для бизнеса, но при этом повышая фокус ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Во-вторых, законодательная машина однозначно ориентируется на практическое применение правовых норм, поскольку большая часть изменений за последнее десятилетие были продиктованы именно судебной практикой и потребностями каждодневной жизни предпринимателя. Таким образом, происходит своеобразное легальное закрепление и правовое развитие уже сложившихся экономических отношений в предпринимательской сфере.

Литература

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. М., 2017. Т.1. 511 с.
2. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. Т.1. 958 с.
3. *Флейшиц Е.А.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. М., 2015. Т.2. 720 с.

■ **Васильев Л.Э.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Миронова О.В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В данной работе рассматривается макроэкономическая политика, проводимая в Российской Федерации, её общие теоретические начала (экономи-

ческие идеи, на основании которых принимаются те или иные решения), практические следствия (результаты политики), а также предлагается новый для государства подход к пониманию функционирования современных монетарных систем на основании Современной Денежной теории.

Ключевые слова: Современная Денежная теория, экономика, российская макроэкономическая политика, неоклассические догмы, экономический рост, фискальная политика, монетарная политика, налоги, инфляция, полная занятость, сбережения, инвестиции, бюджет, центральный банк.

Annotation. This paper examines the macroeconomic policy carried out in the Russian Federation, it's general theoretical principles (economic ideas on which basis certain decisions are made), practical consequences (policy results), and also offers a new approach for the state to understand the functioning of modern monetary systems on the basis of Modern Monetary Theory.

Keywords: Modern Monetary Theory, economy, Russian macroeconomic policy, neoclassical dogmas, economic growth, fiscal policy, monetary policy, taxes, inflation, full employment, savings, investment, budget, central bank.

Обеспечение экономического роста – одна из важнейших задач современных капиталистических государств. Для достижения данной цели каждое государство проводит макроэкономическую политику, от эффективности которой зависит благосостояние частного сектора и социально-экономическое развитие общества в целом.

Как представляется, в настоящий момент можно выделить три особенности современной российской макроэкономической политики: 1) опора на догмы (мифы) неоклассической экономической школы, что создаёт у органов и должностных лиц, ответственных за фискальную и монетарную политику, неверные представления о современных денежных экономиках; 2) акцент на «макроэкономическую стабильность», которая в контексте России не ведёт к экономическому росту, росту доходов частного сектора (фирм и домохозяйств), росту выпуска и производительности труда; 3) неэффективное использование имеющихся ресурсов (в том числе трудовых; например, высокий уровень безработицы, неполная загрузка производственных мощностей и т.д.), что фактически вытекает из двух предыдущих особенностей и может говорить о необходимости изменения проводимой политики.

Все вышеперечисленные особенности тесно связаны друг с другом, а потому в рамках данной статьи они будут рассмотрены в совокупности.

Приверженность неоклассическим экономическим догмам приводит к непониманию того, как функционирует современная денежная система и является причиной принятия многих неправильных экономических решений. К основным догмам можно отнести следующие утверждения.

1. Инфляция всегда и везде является монетарным феноменом.
2. Государственные расходы ограничены налогообложением и займами.
3. Дефицит государственного бюджета непременно отнимает сбережения частного сектора.
4. Для инвестирования необходимы сбережения.
5. Рынок создаёт ценность гораздо эффективнее, чем государство.

Большую часть данных тезисов американский инвестор и экономист, отец-основатель Современной Денежной теории (Modern Monetary Theory, далее—ММТ), Уоррен Мослер назвал «смертными невинными обманами» [1, с. 9]; с точки зрения ММТ все они являются абсолютно неверными (нужно понимать ММТ как наиболее последовательную и аргументированную макроэкономическую теорию, которая достоверно описывает функционирование современных денежных систем). Однако необходимо констатировать, что в основном российская макроэкономическая политика основана на данных «невинных обманах» и их следствиях.

Некоторые из вышеперечисленных тезисов являются так называемыми ошибками композиции (логическими ошибками, возникающими, когда мы делаем заключение, что некоторое утверждение, истинное на индивидуальном уровне, также верно и на агрегированном уровне), часто совершаемыми в экономике [2, с. 20]. Яркой иллюстрацией подобной логической ошибки является отождествление государства и домохозяйства. Например, говоря про опасность наращивания государственного долга, Председатель Центрального банка Российской Федерации Эльвира Сахипзадовна Набиуллина сказала: «Мы видели риски, когда долговая нагрузка на граждан растёт, когда у них нет соответствующих доходов. Но абсолютно такая же логика должна быть применима к корпорациям, которые должны быть в состоянии обслуживать долг, и к государству» [3]. Подобное сравнение является неуместным. Российская Федерация является страной с суверенной денежной системой – государство имеет право на эмиссию собственной валюты, рубля. Согласно ММТ, государства с суверенными денежными системами (такие как США, КНР, Япония, Австралия, Великобритания, Россия и т.д.) чисто технически не могут испытывать нехватки в собственной валюте, так как они же и являются её эмитентами. Фирмы и домохозяйства, в отличие от государства, не могут создавать собственные деньги, а потому их нельзя сравнивать. В отличие от представителей частного сектора, государству не нужно экономить – оно может позволить себе купить всё, что продаётся в его валюте [4, с. 25].

Далее рассмотрим один из самых распространённых экономических мифов, который подробно разбирается американским экономистом Стефани Келтон в её книге «Миф о дефиците»: налоги нужны государству для осуществления государственных расходов. На самом деле налоги существуют для того, чтобы создать спрос на государственную валюту (например, в России все налоги уплачиваются в рублях). Мы уже выяснили, что страны с суверенными денежными системами сами эмитируют валюту, а потому технически не могут испытывать недостатка в ней. Таким образом, налоги не являются необходимым условием для осуществления бюджетных расходов (техническое объяснение того, как сбор налогов влияет на денежную массу немного сложнее - прежде всего, счёт Правительства РФ в ЦБ РФ не входит в денежные агрегаты, то есть этих средств просто «нет» в экономике; отсюда следует, что сбор налогов «уничтожает» деньги в экономике (денежная масса сокращается при уплате налога), после чего они заново создаются через государственные расходы (денежная масса увеличивается)). Согласно ММТ, налоги выполняют следующие функции: 1) обеспечение спроса на государственную валюту (т.е. население должно выполнять определённые действия, полезные с точки зрения государства, для того чтобы заработать деньги, необходимые для уплаты налогов; фактически, налоги являются средством «мягкого принуждения» к труду); 2) налоги необходимы для сдерживания инфляции; 3) налоги являются средством перераспределения доходов, что способствует регулированию экономического неравенства в обществе; 4) поощрение или воспрепятствование определённой деятельности (например, повышение налогов на выбросы углерода в атмосферу) [4, с. 23-24].

Благодаря выполнению перечисленных функций, налоги являются необходимым элементом экономики. С их помощью государство может изъять излишнюю покупательскую способность у частного сектора, тем самым предотвратив негативные последствия «перерасхода» бюджетных средств (повысив налоги, государство компенсирует созданные денежные средства их изъятием через налоги).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что бюджет страны с суверенной денежной системой с технической точки зрения не ограничен – государству не нужно взимать налоги с граждан, чтобы осуществлять расходы в своей валюте. Повышение налога на доходы физических лиц в 2020 г. [5, ст. 1] не было необходимостью для осуществления мер фискального стимулирования экономики.

Следующий неоклассический миф сформулировал экономист Милтон Фридман: инфляция всегда и везде является монетарным

феноменом (т.е. рост денежной массы вызывает рост инфляции) [6]. Однако современная экономическая реальность полностью опровергает этот тезис. Центр Исследований Экономической Политики (Centre for Economic Policy Research) провёл исследование, получившее название «Is inflation always and everywhere a monetary phenomenon?», в котором установил, что в странах с низкой инфляцией (в среднем менее 10% годовых за последние 30 лет) зависимость между денежной массой и инфляцией является слабой [7]. Кроме того, во время пандемии covid-19 развитые страны, в том числе и Россия, занимались масштабным фискальным стимулированием своих экономик. В 2020 г. рост денежного агрегата M2 в США составил около 25% [8], однако, годовая инфляция была всего 1,2% [9]. В Японии объём бюджетных стимулов для экономики составил почти 55% ВВП [10] (то есть денежная масса выросла [11]), но в стране произошла дефляция примерно на 1% [12]. Государственный долг Российской Федерации в 2020 г. вырос на 39,9% [13] (денежный агрегат M2 соответственно вырос [14]). При этом, резкого скачка инфляции не было, хотя она и вышла за рамки таргета Банка России [15] (фактически, это немонетарная инфляция, вызванная внешними факторами, связанными с пандемией). Приведённые эмпирические факты позволяют опровергнуть тезис Милтона Фридмана. Количественная теория денег неверна – инфляция не всегда и не везде является монетарным феноменом.

В сентябре 2020 г. министр финансов России Антон Германович Силуанов сказал, что «рост государственных заимствований (государственного долга) отнимает деньги у частного сектора» [3]. Однако данное представление о государственном долге неверно. Государство, например, Россия или США, может выпускать собственные ценные бумаги, облигации. По истечении определённого срока, держатель облигации получает выплату по номиналу облигации, а также процентную надбавку. По сути, государственная облигация – долговое обязательство (пассив) государства, но в то же время это финансовый актив держателя облигации. Уоррен Мослер справедливо пишет, что «дефицит государственного бюджета приумножает наши сбережения», так как дефицит государственного бюджета всегда равняется количеству новых финансовых активов в виде облигаций в экономике [1, с. 42].

Следующий миф связан с взаимосвязью инвестиций и сбережений. В обыденной жизни очевидно, что для того, чтобы вложить свои средства куда-либо (осуществить инвестиции), сначала

нужно их получить (т.е. нам нужны сбережения). Однако то, что справедливо для микроуровня, часто не работает на макроуровне. Посткейнсианская экономическая школа установила, что в макроэкономике «сбережения — это бухгалтерская запись инвестиций» [1, с. 64]. Именно инвестиции создают в экономике новые сбережения (непотреблённый доход), так как чьи-либо расходы становятся чьими-то доходами. Частный сектор имеет доступ к банковскому кредиту, что позволяет инвестировать без использования сбережений. Подталкивание частного сектора к экономии (накапливанию сбережений) снижает экономический рост ввиду того, что падает текущее потребление и инвестиции [1, с. 63-64]. Неоклассическое понимание соотношения инвестиций и сбережений (второе определяет первое) натывается на «парадокс бережливости», заводя данный подход в тупик.

Последняя неоклассическая догма — неэффективность государства по сравнению с рынком — рассматривается экономистом Марианой Маццукато в её книге «Ценность всех вещей: Создание и изъятие в мировой экономике». Она констатирует, что нынешний взгляд на государство слишком ограничен и идеологизирован [16]. Рынок не может обеспечить развитие без вмешательства государства. Современная капиталистическая экономика имеет циклический характер, что было описано Хайманом Мински: экономический рост — лишь одна из фаз цикла (что уже противоречит неоклассической точке зрения, согласно которой экономика стремится к росту и пребывает в равновесии (статическом или динамическом)); когда в экономике накапливаются долги, которые уже не могут быть выплачены, происходит кризис [17]. Экономист Эрик Райнерт справедливо пишет, что «согласно стандартной экономической теории, экономическое развитие — это один гигантский провал совершенных рынков» [18, С. 49]. Важно понимать, что в капитализм «не встроены» механизмы, которые автоматически приводили бы к устойчивому экономическому росту и восстановлению после кризисов. Именно государство «заставляет» экономику расти, направляя рынки. Прежде всего, государство должно не просто «устанавливать правила игры», но и «активно в ней участвовать», создавая ценность, например, инвестируя в инфраструктуру, образование, науку, инновационные технологии [16, с. 342]. Согласно ММТ, государство также обязано обеспечить полную занятость населения с помощью введения гарантированной занятости (JobGuarantee).

Рассмотрев теоретические основы современной российской макроэкономической политики, можно перейти к её практической составляющей.

Монетарная политика, проводимая Центральным банком Российской Федерации слишком заиклена на контроле инфляции. В настоящее время ЦБ развитых стран, например, Федеральная резервная система США, отказываются от подобной политики в пользу обеспечения полной занятости населения, рассматривая инфляцию в качестве ограничения для этой цели. Ключевые ставки для этого снижаются, например, в США она околонулевая [19], а в Японии отрицательная [20]. 25 апреля 2021 года Банк России поднял ключевую ставку до 5% годовых [21], хотя российская экономика не восстановилась от последствий пандемии. Лишение частного сектора доступа к «дешёвому» кредиту будет препятствовать быстрому восстановлению экономики и выходу к устойчивому экономическому росту. Но тут же стоит учесть, что развитие через частный долг имеет свои ограничения – в отличие от государства, создающего собственную валюту и доходами неограниченного, фирмы и домохозяйства ограничены в своих расходах имеющимися доходами и сбережениями (активами), поэтому «бесконечно» брать кредиты они не могут.

Согласно ММТ, монетарная политика слишком ограничена в наборе доступных инструментов влияния на экономику, а потому акцент должен смещаться в сторону фискальной политики государства. В настоящее время Правительство РФ проводит политику «бюджетной дисциплины», заключающейся в поддержании бюджетного профицита и бюджетной экономии в целом. В 2018-2019 гг. бюджет России был профицитным. Это означает, что государство изъяло из экономики больше средств, чем создало. Стоит отметить, чтобы один сектор экономики был в профиците, то есть накапливал чистое финансовое богатство, другой сектор должен быть в дефиците. Исходя из секторального учёта и неопровержимого бухгалтерского тождества $(S-I)=(G-T)+(X-M)$, где S – сбережения, I – инвестиции, G – государственные расходы, T – налоги, X – экспорт, M – импорт, ММТ приходит к выводу, что «дефицит (профицит) государственного сектора равен «доллар к доллару» профициту (дефициту) негосударственного сектора». Единственная возможность для частного внутреннего сектора увеличить свои чистые финансовые активы в целом – транзакции с правительством или внешним сектором [2, с. 95].

В 2020 г. дефицит российского бюджета составил около 4% ВВП [3], в 2021 – 2,4% [22, с. 6]. По сравнению с развитыми странами, а

также учитывая то, что Россия является страной с суверенной денежной системой, объём бюджетных стимулов представляется недостаточным. Стремление ответственных органов к уменьшению государственных расходов (бюджетной экономии) и изъятию денежных средств из экономики через профицит бюджета не позволяет экономике выйти на устойчивый рост выше общемирового.

В Российской Федерации высокий уровень безработицы, а также низкий рост доходов населения, что усугубилось во время пандемии [23, с. 1]. Фактически, государство не предпринимает необходимых шагов для обеспечения полной занятости населения. Мировой валютный фонд оценил долю государства в российской экономике в 33% ВВП[24], что свидетельствует о том, что потенциал для создания рабочих мест государством достаточно велик.

Учитывая, что загрузка производственных мощностей в стране упала ниже 60%[25], трудовые ресурсы полностью не задействованы, доходы населения фактически не растут, можно сделать вывод о неэффективности проводимой макроэкономической политики.

Практика показывает, что продолжение политики «макроэкономической стабильности», нацеленной на управляемость и предсказуемость экономики, низкие (относительно ВВП) государственные расходы, низкий государственный долг, слабое участие государства в экономике и таргетирование инфляции, не приведёт Российскую Федерацию к устойчивому экономическому развитию.

Таким образом, представляется необходимым сменить вектор современной макроэкономической политики. Исходя из положений ММТ как наиболее достоверной макроэкономической теории, описывающей функционирование современных денежных систем, предлагаю следующие меры, реализация которых позволит Российской Федерации обеспечить экономический рост: 1) смена акцента с монетарной политики, ввиду её ограниченности, на фискальную; 2) обеспечение полной занятости населения с помощью введения государственной гарантированной занятости; 3) расширение фискального стимулирования экономики для создания эффективного спроса; 4) рассмотрение инфляции в качестве единственного фактического ограничителя достижения полной занятости (и ограничителя государственных расходов соответственно), а не «цели государственной политики»; 5) осуществление государственных инвестиций в инновационные технологии (расширение программы цифровизации экономики за счёт создания государством наукоёмкого производства), образование, здравоохранение, фундаментальную науку и

инфраструктуру, расширение спектра общественных благ (услуг), предоставляемых государством; 6) координация деятельности Министерства финансов и Банка России для реализации предыдущих мер: наращивание государственного долга в национальной валюте и осуществление ЦБ РФ политики «неограниченного» количественного смягчения (*quantitative easing*) для управления доходностью государственных облигаций, а также стимулирования экономической активности банков, фирм и домохозяйств (после восстановления экономики от последствий пандемии объём QE можно уменьшить); ключевую ставку при этом необходимо «запарковать» (зафиксировать) для снижения неопределённости в финансовом секторе.

Реализация данных предложений не только обеспечит экономический рост, усилит позиции страны в мировой экономике, но и улучшит качество жизни жителей России.

Литература

1. *Mosler W.* Seven Deadly Innocent Frauds of economic policy, 2010. 117 p. Режим доступа: moslereconomics.com/wp-content/powerpoints/7DIF.pdf.
2. *Mitchell W., Wray L.R., Watts M.* Macroeconomics. 2019. 600 p.
3. Режим доступа: www.rbc.ru/newspaper/2020/09/09/5f5789a59a7947e8efc72047.
4. *Kelton S.* The Deficit Myth: Modern Monetary Theory and the Birth of the People's Economy. 2020. 130 p.
5. Федеральный закон от 23.11.2020 N 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период».
6. *Friedman M.* The Counter-Revolution in Monetary Theory. Routledge, 1970. 32 c.
7. Is inflation always and everywhere a monetary phenomenon? Centre for Economic Policy Research, 2001. 43 p.
8. Режим доступа: tradingeconomics.com/united-states/money-supply-m2.
9. Режим доступа: www.statista.com/statistics/191077/inflation-rate-in-the-usa-since-1990.
10. Режим доступа: www.statista.com/statistics/1107572/covid-19-value-g20-stimulus-packages-share-gdp.
11. Режим доступа: ru.investing.com/economic-calendar/m2-money-stock-366.
12. Режим доступа: www.inflation.eu/en/inflation-rates/japan/historic-inflation/cpi-inflation-japan.aspx.
13. Режим доступа: www.rbc.ru/rbcfreenews/60358ace9a7947dcf9a61619.
14. Режим доступа: cbr.ru/statistics/ms.
15. Режим доступа: www.rbc.ru/rbcfreenews/5fedfbcb9a79470d6e01be72.

16. *Маццукато М.* Ценность всех вещей: Создание и изъятие в мировой экономике / Пер. с англ. М., 2021. 408 с.

17. *Мински Х.* Стабилизируя нестабильную экономику / Пер. с англ. М.; СПб., 2017. 624 с.

18. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Пер. с англ. М., 2016. 384 с.

19. Режим доступа: ru.investing.com/economic-calendar/interest-rate-decision-168.

20. Режим доступа: ru.investing.com/economic-calendar/interest-rate-decision-165.

21. Режим доступа: cbr.ru/press/pr/?file=23042021_133000key.htm.

22. Режим доступа: minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf Доклад Министерства финансов Российской Федерации «Бюджет для граждан». 74 с.

23. Режим доступа: cbr.ru/Collection/Collection/File/31790/EC_2020-11.pdf.

24. Экономика № 11 (59) за ноябрь 2020. Информационно-аналитический комментарий. Подготовлен Центральным банком Российской Федерации.

25. Режим доступа: www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/03/09/The-Russian-States-Size-and-its-Footprint-Have-They-Increased-46662.

26. Режим доступа: investfunds.ru/analytics/246843/download.

27. Комментарии о государстве и бизнесе. Доклад НИУ ВШЭ. 10 марта 2021.

■ **Гарифуллина Р.Р.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Ибрагимов Л.Г.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ЭСКРОУ-СЧЕТОВ НА РЫНОК ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Рассматривается динамика выданных ипотечных кредитов 2016-2020 гг., сущность счетов эскроу, порядок их применения при ипотечном кредитовании. Отдельное внимание уделено последствиям внедрения счетов эскроу для рынка ипотечного кредитования.

Ключевые слова: рынок ипотечного кредитования, проблема обманутых дольщиков, счет эскроу, ввод жилья, стоимость недвижимости

Abstract: The article examines the dynamics of issued mortgage loans in 2016-2020, the essence of escrow accounts, the procedure for their application in mortgage lending.

Special attention is paid to the consequences of the introduction of escrow accounts for the mortgage lending market.

Keywords: mortgage lending market, the problem of defrauded real estate investors, escrow account, housing commissioning, real estate value

Ипотечное кредитование является важным и мощным механизмом привлечения инвестиций в жилищную сферу. Постоянное развитие системы ипотечного кредитования позволяет снизить разрыв между стоимостью (ценой) недвижимости и тем доходом, которым обладает пользователь недвижимости. Применение разнообразных финансовых инструментов позволяет обеспечить жильем граждан, распределить доходы населения, оптимизировать финансовые потоки в экономике страны.

Создание в Российской Федерации нового механизма финансирования жилищного строительства активно началось в 2017 г. Механизм эскроу-счетов позволяет привлечь банковские кредитные ресурсы, вместо средств граждан, которые направляются на создание жилья. До настоящего времени личные средства в проекты застройщиков вкладывались участниками долевого строительства, что и служило основным источником финансирования долевого строительства. Одним из преимуществ перехода на проектное финансирование стало повышение прозрачности сделок, стабилизация финансовых потоков в строительной отрасли. Таким образом, новый механизм повышает финансовую устойчивость строительной отрасли. На *рис. 1* представлена информация о количестве зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве за 2016-2020 гг. по Российской Федерации.

Рис. 1. Количество зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве в Российской Федерации

Данные *рис. 1*, свидетельствуют, что после введения Федерального закона от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» (далее Закон 214-ФЗ) большая часть всех заключенных договоров идет через взнос средств на эскроу-счета. С 1 июля 2019 г. обязательным требованием к застройщикам является проведение всех сделок через эскроу-счета. В течение года после введения Закона 214-ФЗ количества, открываемых эскроу-счетов резко возросло (*рис. 2*).

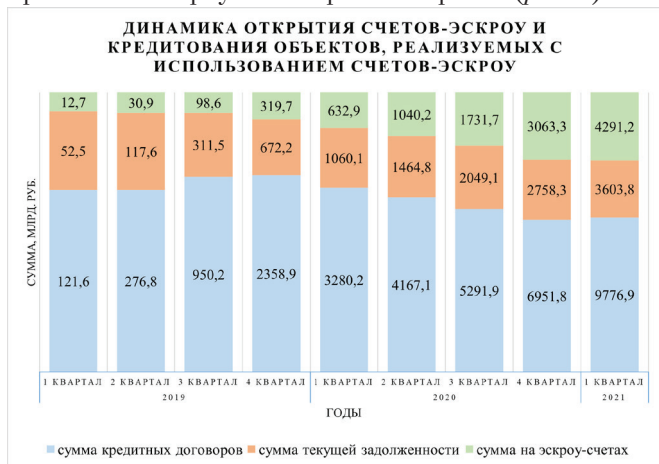

Рис. 2. Динамика открытия счетов-эскроу и кредитования объектов, реализуемых с использованием счетов-эскроу

Из *рис.2* видна тенденция роста по всем показателям. Так, размер денежных средств, размещенных участниками долевого строительства на эскроу-счетах, на конец 2020 г. вырос до 3063,3 млрд руб.

Кредитования объектов, реализуемых с использованием эскроу-счетов и введение Закона 214-ФЗ, исключают возможность появления новых обманутых покупателей новостроек, появление которых за последние годы для государства стало носить угрожающий характер. Законодатель для разрешения этой проблемы предложил достаточно эффективную конструкцию договора условного депонирования (эскроу), которая позволит минимизировать риски участников рынка и обеспечит им дополнительную защиту [3]. Инвестирование в недвижимость является перспективной отраслью в XXI в., поэтому увеличивается количество вводимых площадей жилых домов. Динамика ввода в действие жилых домов, начиная с 2016-2020 :

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Ввод общей площади, тыс. кв. метров	79 330,3	78 595,2	74 979,6	81 076,2	80577,1

Проанализировав данные, мы видим, что строительная отрасль активно развивается, это видно по количеству вводимых в эксплуатацию жилых домов. В 2018 г. наблюдается снижение показателей, это отражается нововведениями Закона 214-ФЗ, согласно которому девелоперы обязаны перейти на банковское проектное финансирование без использования средств дольщиков, в связи с этим некоторым застройщикам пришлось уйти с рынка недвижимости. Строительным компаниям необходимо повышать свой профессионализм, иначе придется покинуть рынок. Эксперты прогнозируют 25-30% застройщиков, которые не подготовлены к новым правилам работы [4]. Следует ожидать, что предпринимателям в сфере жилищного девелопмента предстоит непростые процедуры реорганизаций бизнеса для соответствия новым реалиям [5]. Высока вероятность банкротства застройщиков [6].

Введение механизма эскроу-счетов в строительной отрасли окажет двоякое влияние и на рынок ипотечного кредитования в целом. С одной стороны, при данном механизме у кредитора в разы снижаются риски, так как требования банка к ипотечному заемщику обеспечены деньгами, лежащими на счете эскроу. С другой стороны, чтобы защитить интересы ипотечных заемщиков, требования к банкам ужесточаются, что приводит к ограничению ряда банков в предоставлении ипотечных кредитов. К росту ипотечной ставки в целом может привести повышение ставок по ипотечным кредитам в отдельных банках-держателях эскроу-счетов.

Можно сделать вывод о том, что эскроу-счета ведут к дефициту недвижимости, вследствие которого увеличиваются цены, а также в целом сокращается объем ввода жилья в эксплуатацию [7].

Таким образом, главным достоинством внедрения механизма эскроу-счетов является возможность снижения кредитной ставки. На конец 2020 г. у большинства банков процентные ставки находились в диапазоне 10-12% годовых для остатка задолженности, не покрытого денежными средствами на счетах эскроу. Если же остатки кредита над суммой задолженности будут превышать, у банков появится возможность снизить ставку до 0,01%. В результате средневзвешенная ставка на всем сроке кредитования может составить уже около 7-8% годовых, ем самым укрепив веру людей в надеж-

ность механизма кредитования объектов, реализуемых с использованием счетов-эскроу.

Литература

1. *Варламова Т.П.* Система ипотечного жилищного кредитования в России: формирование и перспективы развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 5. С. 136-139.

2. *Иванова А.А.* Тенденции и проблемы развития ипотечного жилищного кредитования в РФ // Современные тенденции развития экономики России в условиях глобализации: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2018. С. 100-103.

3. *Павловская Ю.В., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А.* Договор условного депонирования (эскроу): основные положения // Синергия Наук. 2018. №30. С. 1216-1222.

4. *Смородина Е.П., Беляева С.В., Белянцева О.М., Крючкова И.В.* Новеллы правового регулирования счета эскроу и проблемы применения их на практике // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. №2(19). С. 53-58.

5. *Коган А.Б., Чаецкий А.А.* Влияние проектного эскроу финансирования на предпринимательство в сфере жилищного строительства // Недвижимость: экономика, управление. 2020. №2. С. 35-40.

6. *Головёнкин Д.А., Богомолова М.Ю.* Эскроу-счета в строительстве и их последствия // В сб.: Общество. Наука. Инновации (НПК-2019). В 4 т. М., 2019. С. 97-104.

7. *Богомолова М.Ю., Головёнкин Д.А.* Факторы ценообразования на рынке новостроек // В сб.: наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: Материалы XVI международной научной конференции, в 4 ч. М., 2020. С. 472-480.

■ **Гусаров А.В.**

магистрант ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

■ **Научный руководитель**

Погодина И.В.

зав. кафедрой «Финансовое право и таможенная деятельность» ЮИ ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,

канд. юрид. наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ВЕТЕРИНАРНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Современный российский страховой рынок в последние годы стал стремительно развиваться и набирать обороты, становясь неотъемлемой частью общеэкономических рыночных отношений. Одним из факторов, повлиявших на

это развитие, стало появление у страховых компаний совершенно новых продуктов, предусматривающих возможность страхования нетипичных рисков. Именно к этой категории относятся и услуги по ветеринарному страхованию животных. Целью данной работы является определение современного состояния института ветеринарного страхования в Российской Федерации.

Ключевые слова: страхование, договор страхования, ветеринарное страхование, страхование домашних животных, ветеринарные услуги.

Abstract: The modern Russian insurance market has been rapidly developing and gaining momentum in recent years, becoming an integral part of the general economic market relations. One of the factors that influenced this development was the appearance of completely new products for insurance companies that provide for the possibility of insuring atypical risks. It is this category that includes services for veterinary insurance of animals. The purpose of this work is to determine the current state of the institute of veterinary insurance in the Russian Federation.

Key words: insurance, insurance contract, veterinary insurance, pet insurance, veterinary services.

Ветеринарное страхование является достаточно нестандартным явлением в отрасли страхования. В Европе ветеринарное страхование существует вот уже более 100 лет. В 1890 г. основатель LansforsakringsAlliance (ныне AgriaAnimalInsurance) Клаес Верджин (ClaesVirgin) выписал первые полисы для домашних животных в Швеции. Страховались тогда лошади и другой сельскохозяйственный скот[1].

Исторически ветеринарное страхование домашних животных в России так же, как это было и за рубежом, произошло из страхования сельскохозяйственных животных[2]. Конкретно о страховании домашних питомцев (т.е. страховании кошек, собак и т.д., что в данной статье и понимается под термином «ветеринарное страхование». – прим. авт.) как о полноценном виде страхования впервые стали говорить с середины 90-х годов. Однако долгое время оно представляло собой лишь производство единовременных выплат по отдельным рискам – на случай болезни, стихийных бедствий или неправомерных действий третьих лиц. Кроме того, застраховать можно было исключительно породистых питомцев. И лишь несколько лет назад на российском страховом рынке стали появляться предложения по полноценному ветеринарному страхованию.

К сожалению, даже сейчас российский сегмент ветеринарного страхования практически не развит. Среди компаний, оказывающих различные услуги по страхованию, лишь считанные единицы занимаются непосредственно страхованием животных. Среди таких компаний – Ингосстрах, Росгосстрах, Альфа Страхование, Манго Страхование,

Ренессанс Страхование, Сбербанк Страхование, Акбарстрах, РСХБ Страхование, СОГАЗ, Согласие, РЕСО, Энергогарант, МАКС-М, АСКО и др. Практически все из них страхуют только сельскохозяйственных домашних животных. Однако есть и те, кто страхует именно питомцев. Например, Ингосстрах, Манго Страхование, Сбербанк Страхование, Акбарстрах оказывают услуги по страхованию кошек и собак, что довольно нетипично для отечественного рынка.

Тем не менее в отрасли ветеринарного страхования существует ряд довольно серьезных проблем, мешающих ее дальнейшему развитию. Так, значительное число страховых компаний не хотят страховать беспородных животных, ссылаясь на то, что их трудно оценить. «Владельцу животного для заключения договора страхования необходимо представить документ, подтверждающий действительную стоимость животного. Ведь именно на его основании будет установлен лимит ответственности страховщика по рискам. Заявленная стоимость животного, как правило, также подтверждается документально (справка из клуба, договор купли-продажи, экспертное заключение)[3]», — поясняют сотрудники страховой компании «Росгосстрах». Иными словами, если не имеется документального подтверждения цены животного (например, договора купли-продажи), то необходимо будет пройти процедуру оценки. Исходя из средней рыночной стоимости оценщику, как правило, не составляет труда оценить породистое животное, однако достоверной и универсальной методики оценки беспородных животных на сегодняшний день до сих пор не существует.

Одним из основных требований также является наличие ветеринарного паспорта у животного. Паспорт оформляется ветеринарным врачом по инициативе владельца животного. Типовая форма ветеринарного паспорта установлена в Приложении №2 к Единым ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям, предъявляемым к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору), утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. №317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» [4]. В ветпаспорт вносятся сведения о владельце животного, о самом животном, о чипе, о поле, об обработке против паразитов, вакцинациях и т.д.

Но проблема заключается в том, что сегодня в России довольно низкий уровень паспортизации животных. А при отсутствии ветеринарного паспорта довольно трудно идентифицировать действительно застрахованное животное, что создаёт возможность проведения мошеннических действий, связанных с подменой животных и полу-

чения нечестным путём страховых выплат. Ведь в основном паспорт оформляют хозяева породистых питомцев, участвующих в выставках и имеющих родословную, а также те, кто часто бывает в путешествиях вместе со своими животными. Все остальные владельцы почти не видят смысла в оформлении ветеринарного паспорта.

Часто в числе требований при заключении договора ветеринарного страхования присутствует наличие чипа у животного. Его роль заключается также в упрощении процесса идентификации. Раньше, когда не было микрочипов, единственным способом идентификации служило клеймо. Буквенно-цифровое обозначение в клейме может указываться в ветеринарном паспорте даже при наличии чипа.

Чипировать домашних животных в России начали еще в 2004 году [5]. Причиной тому послужило вступление в силу 3 июля 2004 года регламента Европейского Парламента № 998/2003, по которому домашние животные (собаки, кошки и хорьки), путешествующие через границы Европейского союза, должны быть идентифицированы микрочипом либо отчетливым клеймом; при этом переходный период для клейма составит 5 лет, по истечении которых единственным идентификатором станет микрочип [6]. Однако до сих пор данная мера в России не приобрела должной популярности.

Опыт введения обязательной регистрации и чипизации домашних животных существует и на региональном уровне. В Томской области ещё в 2010 году был принят закон, согласно которому владельцев питомцев обязали ставить их на учёт. По данным на весну 2015 г. в области было зарегистрировано почти 11 тыс. собак. В 2014 г. подобный закон был принят и в Амурской области, где, однако, обязательное наличие ветеринарного паспорта и прохождение процедуры чипизации положено только для собак. В мае того же года аналогичный закон вступил в силу на территории Калужской области. От хозяев не только собак, но и кошек потребовали оформить ветеринарный паспорт на своих питомцев. Таким образом, на февраль 2015 года в данном субъекте было зарегистрировано 1498 собак и 833 кошки [7].

Несмотря на всё это, в общероссийском масштабе число зарегистрированных животных всё ещё остаётся колоссально низким. Меры отдельных регионов по введению обязательного учёта также не снискали особой популярности у населения. Очевидно, что лишь грамотная политика, проводимая на федеральном уровне в данной сфере, способна исправить сложившуюся ситуацию, но до сих пор попытки проведения подобной политики обворачивались провалом. Органы власти должны обязательно обратить внимание на преды-

дущие ошибки и привлечь весь свой опыт для разрешения данной проблемы.

Важным требованием, обычно предъявляемым страховыми организациями при заключении договора ветеринарного страхования, является соответствующий возраст животного. В случаях, если питомец будет слишком молодым или слишком старым, страховщики откажутся его страховать. Каждая страховая организация устанавливает свой приемлемый возрастной диапазон. Связано это, главным образом, с тем, что молодые и старые животные имеют больший шанс заболеть или получить какую-либо травму, соответственно, таким образом страховые компании пытаются защититься от лишних для себя рисков. Тем же объясняется традиционное требование о наличии всех необходимых прививок и об отсутствии разного рода болезней у животного.

Наиболее важной проблемой является то, что на сегодняшний день в сфере ветеринарного страхования существует некоторая неполнота нормативного регулирования. При страховании имущества в качестве предмета страхования обычно выступают здания, сооружения, транспортные средства, домашнее имущество и другие материальные ценности, а также то или иное имущественное право, если оно представляет собой самостоятельную ценность.

Животные в соответствии с действующим законодательством также относятся к имуществу. Основополагающая норма закреплена в ст. 137 ГК РФ, в соответствии с которой к животным применяются общие правила об имуществе и не допускается жестокое обращение с ними.

Однако действующее законодательство не может помочь ответить на вопрос о том, применимы ли к ветеринарному страхованию по аналогии нормы медицинского страхования. В развитых странах, где страхование животных достаточно популярно, такая аналогия вполне имеет место быть – там страхователь заключает договор со страховой компанией, имея цель не расходовать свои средства на оказание ветеринарных услуг животному, так как подразумевается, что после уплаты страховой компании страхового взноса она берёт на себя обязанность по оказанию ветеринарных услуг животному при наступлении страхового случая. У нас же такая схема практически не применяется. Отечественное ветеринарное страхование больше напоминает страхование имущества, где страховщик при наступлении того же страхового случая не берёт на себя обязанность осуществить необходимую ветеринарную помощь животному, а лишь производит денежную выплату. Только единичные предложения на российском

страховом рынке предусматривают оказание непосредственно ветеринарной помощи (то, что автором настоящей статьи и называется применительно к данной проблеме «аналогией норм медицинского страхования», - прим. авт.).

В связи с этим наиболее адекватным сценарием по увеличению популярности ветеринарного страхования как среди страховщиков, так и среди страхователей представляется совершенствование нормативного регулирования данного института. В первую очередь, необходимо закрепить этот вид страхования в ст.32.9 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [8], где перечисляются все виды страхования. Следующим шагом может быть принятие профильного акта, детально описывающего институт ветеринарного страхования и его особенности, или соответствующее дополнение ст.137 ГК РФ, которое позволило бы страховать домашних питомцев по аналогии с добровольным медицинским страхованием, поскольку применительно к данной ситуации возможность использования норм об аналогии гражданского законодательства, закреплённых в ст.6 ГК РФ, в силу специфики объекта договора страхования является слишком спорной.

Несомненно, в современных российских экономических реалиях ветеринарное страхование животных ещё долго будет оставаться своеобразной «экзотикой» в сознании массового потребителя. Во многом это связано с тем, что культура страхования среди россиян находится на достаточно низком уровне. Типичный потребитель зачастую рассматривает любое страхование как лишнее финансовое обременение, а не способ защиты от различных рисков. Тем не менее, у ветеринарного страхования существует будущее. Например, уже сейчас довольно активно применяется страхование животных, задействованных в спортивных соревнованиях[9]. Так или иначе, многие владельцы относятся к своим питомцам как к полноценным членам семьи, поэтому достаточно серьёзно заботятся об их благополучии. Одним из инструментов обеспечения такого благополучия вполне может стать ветеринарное страхование.

Литература

1. History of Pet Health Insurance. Режим доступа: naphia.org/industry/history.
2. Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. М., 1988. 191 с.
3. Имущество на четырёх ногах. Режим доступа: www.mn.ru/society/84769.
4. О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе. Решение комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 №317.

Режим доступа: www.eurasiancommission.org/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&print=1&ID=1369.

5. Animal-id.ru – Единая База Данных чипированных животных. Режим доступа: www.animal-id.ru.

6. О требованиях к состоянию здоровья домашних животных, подлежащих перевозке в некоммерческих целях, и о внесении изменений в Директиву Совета ЕС 92/65/ЕЭС: Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 998/2003 от 26.05. 2003 // OJ L 146. 13.6.2003. С.1.

7. Дайте кошке паспорт. Режим доступа: www.gazeta.ru/pets/articles/registratsiya_sobak.shtml.

8. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

9. *Самойлова А.Н.* Страхование спортивных животных: конный спорт // Экономика и социум. 2017. №6(37). С.241-248.

■ **Джахая М.Б.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Александрова М.В.

доцент кафедры экономики РГУП,
канд. экон. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА, НАПРАВЛЕННОЙ НА РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКУ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью применения мероприятий поддержки и помощи малому бизнесу Российской Федерации в условиях кризиса пандемии коронавирусной инфекции Covid-19. В рамках статьи рассмотрены актуальные проблемы развития субъектов малого предпринимательства в российской экономике. Проанализированы мероприятия и изменения государственной социально-экономической политики Правительства РФ, принятые в периоде 2020 года для стимулирования развития малых предприятий.

Ключевые слова: малый бизнес, индивидуальное предпринимательство, государственная политика, социально-экономическая политика, кризис пандемии.

Resume: The relevance of the study is due to the need to apply measures of support and assistance to small businesses in the Russian Federation in the context of the crisis of the Covid-19 coronavirus infection pandemic. Within the framework of the article, the current problems of the development of small businesses in the Russian economy

are considered. The measures and changes in the state socio-economic policy of the Government of the Russian Federation, adopted in the period of 2020 to stimulate the development of small enterprises, are analyzed.

Keywords: small business, individual entrepreneurship, government policy, socio-economic policy, pandemic crisis.

Для обеспечения эффективной государственной политики социально-экономического развития Российской Федерации важно создание инструментов и механизмов поддержки субъектов малого предпринимательства, поскольку их практическая роль заключается в формировании фундамента экономической безопасности государства [1].

Современный этап социально-экономической политики Правительства РФ сталкивается со следующими актуальными задачами: во-первых, формированием механизмов повышения уровня качества жизни и благосостояния населения; во-вторых, формированием механизмов поддержки субъектов малого предпринимательства; в-третьих, формированием механизмов обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях кризиса пандемии.

Актуальность научного исследования обусловлена необходимостью применения мероприятий поддержки и помощи малого бизнеса Российской Федерации в условиях кризиса пандемии коронавирусной инфекции Covid-19.

По этой причине целью научной статьи выступает исследовательский анализ особенностей формирования современной социально-экономической политики Правительства РФ на примере развития субъектов малого предпринимательства.

Малое предпринимательство играет важнейшую роль в инновационном и социально-экономическом развитии региона, сглаживая кризисные явления в экономике, как отдельного региона, так и страны в целом. В то же время в современных условиях глобализации малым предприятиям и организациям для выживания необходима поддержка государства [2].

Согласно опросу, проведенному информационным агентством РБК совместно с SAP, примерно 62% отечественных предприятий ощутили негативное влияние из-за последствий от распространения пандемии коронавируса и принятия карантинных мероприятий Правительством Российской Федерации [3].

Малое предпринимательство за счет исключительной гибкости и мобильности, проявляемой при осуществлении хозяйственной деятельности, обеспечивает наиболее полное использование всего

комплекса собственных ресурсов [9, 10, 11]. При этом основными актуальными примерами экономических рисков, отрицательно повлиявших на эффективность бизнес-деятельности российских субъектов малого предпринимательства, выступают: карантинные мероприятия ограничений действий и жизнедеятельности людей (56% по мнению респондентов); снижение объема покупательной способности населения (54% по мнению респондентов); изменение структуры потребительской корзины населения (39% по мнению респондентов); наращивание девальвационных рисков курса российского рубля (36% по мнению респондентов).

Помимо распространения пандемии коронавируса, современный этап развития субъектов малого бизнеса в экономике России сопряжен с негативным влиянием следующих факторов: неустойчивое законодательное поле и постоянно меняющиеся условия налоговой политики; институциональная среда, порождающая уход бизнеса в теневой сектор экономики и формирующая коррупционные механизмы;- нестабильная экономическая конъюнктура, включая динамику основных макроэкономических показателей [4].

В итоге, текущий уровень развития малого предпринимательства для обеспечения интересов и задач государственной социально-экономической политики в России недостаточный, поскольку по доли в общем ВВП и рынке труда, наша страна уступает позициям государств с развитой экономикой (рис. 1).

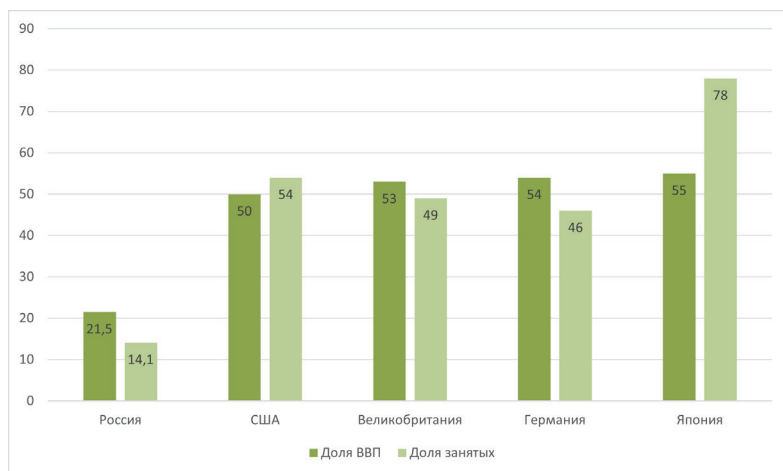

Рис.1. Доля малобизнеса при формировании ВВП и рынка труда в России и экономически развитых странах, %

Государственная политика должна проводиться с учетом обеспечения соответствующего уровня бюджетных расходов, монетарной и валютной стабильности согласно с целевыми ориентирами деятельности Центрального банка, долгосрочных ориентиров экономической политики государства, которая предусмотрена в программе деятельности правительства [5].

К сожалению, на сегодняшний момент социально-экономическая политика России оказалась недостаточно продуманной, в результате чего платежеспособный спрос снизился, реальные доходы населения фактически не растут, индекс потребительских цен имеет достаточно высокие значения [6].

По этой причине, формируется необходимость разработки механизмов и инструментов, направленных на устранение низкого потенциала развития субъектов малого предпринимательства в России, что обусловлено не только условиями деловой среды, но и их внутренними факторами, как дефицит финансовых ресурсов и недостаток профессиональных знаний.

В условиях пандемии коронавируса COVID-19, Правительством РФ были приняты следующие программы, среди которых [7]: 1) расширение для малого бизнеса программы льготного кредитования и возможностей реструктуризации задолженности перед коммерческими банками (кредитные каникулы) [13, 17]. Данный механизм поддержки включает в себя отсрочку кредитных платежей для тех заемщиков, личные доходы которых в период пандемии снизились на 30% и более. Срок кредитных каникул составляет 6 месяцев; 2) временная отсрочка платежей за аренду государственного и муниципального имущества; 3) возможная трехмесячная отсрочка уплаты страховых взносов для субъектов малых форм хозяйствования (в основном для индивидуальных предпринимателей); 4) субсидирование ставок кредитов для компаний, формирующих стратегические торговые запасы; 5) предоставление льготного кредитования со стороны коммерческих банков, который подключены к государственной программе Банка России. Первая форма финансирования включает в себя 8,5% годовых сроком на 3 года для субъектов малых форм хозяйствования. Вторая форма финансирования включает в себя кредиты на срок до 6 месяцев с процентной ставкой 0% для предприятий, нуждающихся в денежных средствах для покрытия дефицита фонда оплаты труда рабочего персонала; 6) был увеличен срок уплаты ранее назначенных административных штрафов субъектам малого бизнеса со стороны регуляторных орга-

нов власти (от 60 до 180 дней); 7) была произведена приостановка налоговых проверок малых форм предпринимательства по таким направлениям, как выездные проверки, проверки соблюдения требований валютного законодательства и проверка по контрольным сделкам.

Использование перечисленных технологий позволяет говорить о возможности создания и проведения оптимизации социального пространства в жизнедеятельности социума [14, 15, 16].

Среди важных мер государственной поддержки субъектов малого бизнеса в г. Москве следует упомянуть деятельность гарантийных фондов, которые получают финансовую поддержку. Так, на портале MBM.MOS субъекты малого бизнеса могут ознакомиться с условиями субсидирования. В Москве существуют субсидии для предпринимателей, участвующих в выставках (до 350 тыс. руб.); занимающихся экспортом (до 3 млн руб.); приобретающих оборудование для франчайзи (до 1 млн руб.); уплачивающих лизинговые платежи или занимающихся технопарками (до 10 млн руб.); управляющих инновациями (до 300 млн руб.). Все эти условия государственная система образования должна учитывать и корректировать вовремя [14, 15].

По нашему мнению, в рамках современной государственной социально-экономической политики России, направленной в первую очередь на поддержку малого бизнеса, основными инструментами в условиях пандемии выступает применение налоговых льгот и финансовой помощи. Кроме этого, в рамках совершенствования государственной политики поддержки малых предприятий необходимо создание инструментов, направленных на обеспечение экономической безопасности и финансовой устойчивости организаций при проведении инновационной и внешнеэкономической деятельности [18].

Формирование и развитие нового информационного общества в стране должно быть основано на взаимодействии таких ключевых элементах как государство, корпорации, малый бизнес и наука. Только в таких условиях возможно максимально быстро создать современные высокотехнологичные инновационные энерго- и ресурсо-эффективные предприятия, которые способны развивать «сквозные» технологии и управлять цифровыми платформами [8]. Вслед за этим будут происходить трансформации на рынке труда и в социальной сфере [12, 19].

Таким образом, главным приоритетом государственной социально-экономической политики Правительства РФ выступает создание механизмов поддержки и развития субъектов малого бизнеса.

Литература

1. Кузнецова Ю.О., Сафарли М.С. Роль предприятий малого бизнеса в экономике Российской Федерации // Актуальные вопросы гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 138-144.
2. Александрова М.В., Минаева Е.В. Инновационное развитие как приоритетное направление повышения конкурентоспособности региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 503-507.
3. Исследования влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес // РБК. Режим доступа: sarmybiz.rbc.ru/article/1.
4. Базилевич А.Р. Проблемы и пути повышения финансовой устойчивости организации // Молодой ученый. 2019. № 37 (275). С. 116-118.
5. Александрова М.В. Некоторые аспекты взаимодействия денежно-кредитного регулирования и бюджетно-налоговой политики государства в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11 (ч. 1). С. 108 – 112.
6. Газиев А. Б., Александрова М.В. Значение социально-экономических проектов для повышения качества и уровня жизни населения РФ // В сб.: Трансформация национальной социально-экономической системы России. М., 2020. С. 48 -53.
7. Поддержка малого и среднего бизнеса в связи с коронавирусом. Режим доступа: мойбизнес.рф/novosti/news/podderzhka-malogo-i-srednego-biznesa-v-svyazi-s-koronavirusom).
8. Еришова Н. А., Александрова М.В. Перспективы развития информационного общества в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. State and municipal management. Scholarnotes. 2019. № 3. С. 92 – 96.
9. Аношина Ю.Ф. Особенности применения специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства в России // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 21-25.
10. Аношина Ю.Ф. Оценка эффективности формирования и использования финансового потенциала малых предприятий // В сборнике: Научные труды московского университета имени С.Ю.Витте. Издательство: Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, 2013. С. 157-165.
11. Аношина Ю.Ф. Повышение эффективности формирования и использования финансового потенциала малого предпринимательства // В сборнике: Российское предпринимательство: история и современность. Сборник материалов I Всероссийских Морозовских Чтений. Издательство: Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, 2018. С. 224-228.
12. Афанасенко И.Д., Воронов В.С., Камышова А.Б., Кораблева О.Н., Лабудин А.В., Ломакина И.Б., Миропольский Д.Ю., Миэринь Л.А., Молчанова О.А., Нинцьева Г.В., Попов А.И., Попова Е.М., Рязанов В.Т., Харламов А.В., Харламова Т.Л. Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности // Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2019. 218с.
13. Банк С.В. Финансовые инструменты как важнейшее условие регулирования хозяйственной деятельности в рыночной экономике // Финансы и кредит. 2005. № 9 (177). С. 64-73.

14. *Галазова С.С.* Интраэкономика: проблемы анализа внутрикорпоративных отношений // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1999. № 1. С. 22-36.

15. *Галазова С.С.* Оптимизация структурного строения национальной экономики как концепт современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-3. С. 172-173.

16. *Ильченко С.В., Дмитриев Н.Д., Роков А.И.* Интеллектуальный капитал как один факторов развития социально корпоративных технологий // Вестник университета. 2020. № 6. С. 159-166.

17. *Миленков А.В.* Устойчивость развития финансовой системы субъекта федерации: методология, оценка, моделирование: Монография. Москва, Научно-издательский центр "Наука и Образование" (Нефтекамск), 2015.188с.

18. *Симонов С.Ю., Хандусенко В.В.* Государственная поддержка инновационного бизнеса в России: решение актуальных проблем // В сборнике: Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам IV ежегодной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", Москва, 2018. С. 264-272.

19. *Харламов А.В.* Развитие России в условиях глобальной экономической нестабильности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 4-11.

■ **Исмагилова Э.Л.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Ибрагимов Л.Г.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассмотрены ряд предложений и задач по совершенствованию муниципальной политики в сфере управления муниципальной собственностью. Данная тема является актуальной в связи с тем, что на сегодняшний день существует множество проблем в управлении муниципальной собственностью.

Ключевые слова. Муниципальная политика, муниципальная собственность, совершенствование, муниципальное управление.

Abstract. The article discusses a number of proposals and tasks for improving municipal policy in the field of municipal property management. This topic is relevant due to the fact that today there are many problems in the management of municipal property.

Keywords. Municipal policy, municipal property, improvement, municipal governance.

Муниципальная собственность - это определяющая часть финансово-экономической основы местного самоуправления и одна из решающих позиций осуществления региональной социально-экономической политики. В обязанности муниципального имущества входит обеспечение интересов большого числа людей: лиц, живущих на территории сельского или городского поселения либо другого муниципального образования. Муниципальное образование вправе использовать и распоряжаться: денежными средствами, находящимися в собственности муниципального образования, объектами недвижимости производственного и непроизводственного назначения, муниципальными предприятиями и организациями, муниципальным жилым фондом и нежилыми помещениями и всеми другими недвижимым и движимым имуществом.

Результативное распоряжение муниципальным имуществом – достижение цели, ради чего это имущество находится в муниципальной собственности, то есть для обеспечения жизнедеятельности населения. Согласно опыту прошлых лет, результативное распоряжение муниципальным имуществом реально только при единовременном и совокупном решении задач.

1. Оптимизация системы учета муниципальной собственности. В связи с тем, что муниципальное имущество – это разновидность публичной собственности, то оно принадлежит публично-правовому образованию. Согласно пункту 5 статьи 51 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления обязаны вести реестры муниципального имущества в порядке, уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

2. Совершенствование муниципального сектора экономики для организации оптимальной структуры имущества. Органы Местного самоуправления проводят оценку объектов и субъектов муниципального имущества. После проведения оценки делают выводы о необходимости содержания данного имущества. Далее принимают решение о проведении мероприятий по оптимизации, а именно, реорганизация либо ликвидация муниципальных бюджетных учреждений или план

действий по приватизации муниципального имущества (ФЗ от 21 декабря 2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»).

Более известные методы приватизации: изменение городских унитарных компаний в акционерные общества; реализация собственности (пакетов акций, объектов недвижимости); введение собственности в уставные капиталы акционерных обществ.

3. Привлечение в хозяйственный оборот незадействованных или задействованных не по назначению объектов. Для выявления данных объектов необходимо проведение регламентных проверок результативности использования по назначению муниципального имущества в унитарных предприятиях и учреждениях. По выявлению неиспользуемых объектов недвижимости на территории муниципального образования следует проводить массовые кадастровые работы [6,7].

4. Грамотно распределять имущество казны. Не зарегистрированное за муниципальными предприятиями и учреждениями муниципальное имущество автоматически входит в состав муниципальной казны. В статье 374 Налогового кодекса РФ, Инструкции Минфина России от 01.12.2020 №157, от 06.12.2010 №162 объекты, находящиеся в муниципальной казне налогом на имущество не облагаются. Способы распоряжения собственностью казны муниципального образования: аренда; безвозмездное пользование; концессия; доверительное управление. Необходимо также разработать систему показателей оценки эффективности управления государственной и муниципальной недвижимостью [8; С.276].

Основываясь на данных указанных на рис. 1, в структуре доходов бюджета Республики Татарстан в 2020 г. наибольший доход был от аренды земельных участков - 2662,3 млн руб. Остальные доходы от применения собственности составили 488,4 млн. руб.: от аренды собственности – 241,2 млн руб., от продажи собственности 227,7 млн руб., часть чистого дохода муниципальных унитарных предприятий – 40,9 млн руб., от сервитута -4,5 млн руб., дивиденды 13,5 млн руб., доходы от передачи собственности в доверительное управление – 1,5 млн руб.

5. Реализация непрерывного контроля за своевременным и полным поступлением арендных и других платежей с применения муниципального имущества и земельных участков. Но также регулярно осуществлять претензионно-исковую работу с бесчестными плательщиками.

6. Огромный запас предполагает собою разумное применение сельскохозяйственных ресурсов, обнаружение пользователей, никак не оформивших правоустанавливающие документы на применяемые земельные участки, продолжение процесса формирования земельных участков как недвижимого имущества, постановка их на государственный кадастровый учет.

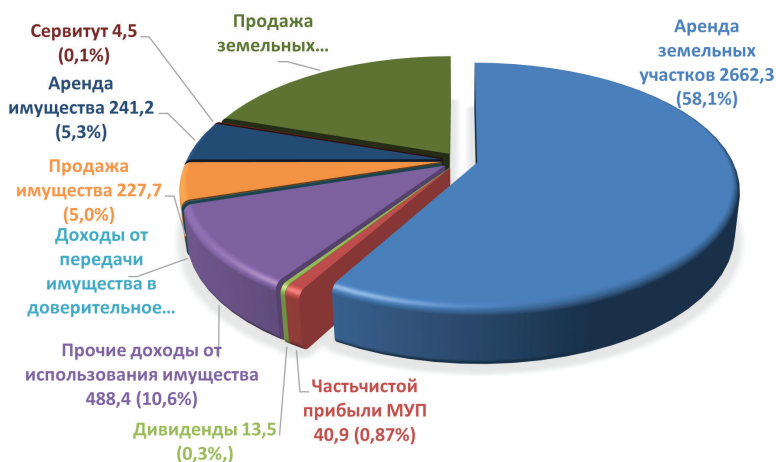

Рис. 1. Структура доходов от управления муниципальным имуществом и землями за 2020 год

Муниципальным образованиям, в целях повышения дохода в местные бюджеты, необходимо улучшать работу учета и контроля за применением земельных участков.

Для перераспределения территорий сельскохозяйственного назначения, реализации фермерскими (крестьянскими) хозяйствами деятельности, расширения такого рода работы, формирования также расширения индивидуальных подсобных хозяйств, ведения садоводства, животноводства, огородничества, сенокоса, выпаса скота заметкой 9 законопроекта учтено формирование государственными образованиями фондов перераспределения территорий.

Фонд перераспределения территорий создается за счет земельных участков и земель аграрного направления, поступающих на данный фонд, когда муниципальное образование получает право собственности на земельный участок на основаниях установленным

федеральными законами (купля-продажа принудительное изъятие, добровольный отказ правообладателя земельного участка, прекращение права).

В данном случае, муниципальным образованиям следует заранее предусмотреть в муниципальных бюджетах экономные ассигнования с целью выкупа земельных участков также формирования фонда.

7. Задействование в хозяйственный оборот бесхозных объектов недвижимости с целью их приватизации или аренды. Ежеквартально уполномоченные органы, Минимущество делают статистику по выявлению бесхозных объектов на территории Республики Татарстан.

Основываясь на выше указанных предложениях, путей повышения результативного распоряжения муниципальной собственностью множественное количество. Для достижения поставленных задач, а именно эффективного управления муниципальной собственностью, необходимо организовать систематическую и целенаправленную работу в данном направлении.

Литература

1. Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 г. №178-ФЗ.

2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ, п.5.ст. 51.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 16.07.1998г.

4. Приказ Минфина России «Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению» от 06.12.2010 г. №162н.

5. Информация о деятельности муниципальных образований Республики Татарстан в сфере земельных и имущественных отношений по итогам 2020 года. Министерство земельно имущественных отношений. Режим доступа: mzio.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2676827.pdf.

6. *Арзина А.В., Ибрагимов Л.Г.* Проблемы выполнения массовых кадастровых работ и пути их решения: Сб. научных трудов Международной студенческой конференции. Казань, 2018. С. 284-286.

7. *Ибрагимов Л.Г., Галлямова Л.Б.* Кадастровая оценка как инструмент управления земельными ресурсами// Сборник материалов III международной научно-практической конференции, посвященной Международному дню кооперативов в год празднования 100-летия ТАССР. Казань, 2020. С. 109-112.

8. *Ибрагимов Л.Г.* Система показателей оценки эффективности управления муниципальной недвижимостью// Ученые записки Казанского филиала РГУП. Т. 16. 2020. С.275-281.

■ Канаева Т.О.

студент РГУП

■ Научный руководитель

Косова Ю.А.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ (САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ) НА 2016-2025 ГОДЫ»

Аннотация. Целью представленного исследования является изучение проблем реализации федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016-2025 годы». Один из способов инвестиций из федерального бюджета — это федеральные целевые программы, именно поэтому деятельность по программированию имеет важное значение в управлении социально-экономическим развитием региона.

Ключевые слова: целевая программа, развитие, Курильские острова, экономика.

Annotation. The purpose of the present study is to study the problems of implementing the federal target program "Socio-economic development of the Kuril Islands (Sakhalin Region) for 2016-2025". One of the ways to invest from the federal budget is through federal targeted programs, which is why programming activities are important in managing the socio-economic development of the region.

Key words: target program, development, Kuril Islands, economy.

Федеральные целевые программы — это инструмент реализации долгосрочной экономической политики государства, активного воздействия на производственные и экономические процессы, которые включают конкретные цели и результаты. Стратегическое управление региональной экономикой основывается на федеральных целевых программах развития, учитывая особенности деятельности региональных органов власти [2].

Постановлением Правительства РФ от 4 августа 2015 года №793 утверждена федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016-2025 годы». Она направлена на комплексное развитие экономики, инфраструктуры, социальной сферы и создание привлекательных условий хозяйствования и жизнедеятельности населения Курильских островов - стратегически значимой для реализации геостратеги-

ческих интересов страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе территории Российской Федерации [1].

Уже прошло 5 лет с момента начала действия данной программы и можно говорить о промежуточных результатах. За это время на островах были построены детские сады, школы, жилые дома и спортивные комплексы. Но ситуация на Курильских островах с каждым годом ухудшается, так как молодежь уезжает из городов данного региона и процент тех, кто возвращается очень мал. Основная причина – это низкий уровень и качество жизни на Курильских островах.

Сами политики страны видят, что ситуация на Курилах с каждым годом не улучшается как должно быть, а только становится критичнее. На одном из собраний Государственной Думы РФ Николай Харитонов-председатель комитета Госдумы РФ по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока высказался о том, что с Дальнего Востока продолжается сильный отток населения. И указал на то, что наиболее критическая ситуация с финансированием проектов развития происходит именно на Курильских островах. «Проблемы остаются, и самое главное – сегодня не прекращается отток населения с территории Дальнего Востока. Назову цифры: 20 тыс. человек уехало в 2017 г., 33 тыс. - в 2018, 11 тыс. - в 2019 г. [3].

Именно целевые программы нацелены на решение проблем, которые являются первостепенными из-за того, что уделяется недостаточно времени и внимания к ним на предыдущих этапах бюджетного финансирования. Но в настоящее время если смотреть на эффективность данных программ, можно заметить, что многое не удается реализовать из-за того, что в программах не учитывается специфика региона, его климатические, территориальные особенности, а также кадровые вопросы, так как, в частности, на Курильских островах из-за большого оттока населения нет нужного количества специалистов.

Одна из задач целевой программы - формирование условий для гармоничного развития человеческого капитала и кадрового потенциала Курильских островов. Но на Курильских островах нет ни одного высшего учебного заведения, а молодежь уезжает учиться либо на о. Сахалин, либо в более дальние регионы и большинство из них обратно не возвращается, отсюда и нехватка кадров и молодых специалистов в регионе. Также из-за этого у жителей Курильских островов неравный доступ к образованию.

Если смотреть на целевые индикаторы и показатели федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016-2025 годы", то по пла-

ну на 2020-2021 г. численность населения должна была быть 20468 в 2020 г. и 21099 в 2021 г., но по последним показателям на островах проживает всего 19 434 человек, что говорит о том, что население не растет теми темпами, которыми планировалось. При этом если смотреть на количество населения в 2018 году, то они выше, чем в 2020 и 2021.

Действующая целевая программа осуществляет деятельность за счет бюджетных источников финансирования, но при этом инфраструктура региона находится в ужасно изношенном состоянии. "В результате надзорных мероприятий выявлено свыше 100 нарушений закона, внесено 16 представлений, 38 лиц привлечены к дисциплинарной и административной ответственности, а также возбуждено 3 уголовных дела", - сообщили в прокуратуре. Установлено, что из 77 объектов целевой программы на 50 (65%) требования законодательства при их строительстве и эксплуатации не соблюдались [5].

Вышесказанной говорит о том, что одной из главных проблем является то, что за выполнением поставленных в программе задач контроля со стороны государства недостаточно, так как Курильские острова находятся в дальней части России. Стоит больше уделять внимания Дальнему Востоку и проверять работу местных властей не только документально, но и по факту, с помощью выездных незапланированных проверок.

Одним из главных богатств региона являются ресурсы ценных пород рыб и морепродуктов, а также запасы минеральных ресурсов, ну и нельзя отрицать, что данный регион является военной и стратегически важной точкой. А в связи с конфликтом между Японией и Россией, можно сделать предположение, что меры, которые предпринимаются российскими властями в данное время по социально-экономическому развитию Курил в большей степени направлены на усиление наших позиций в территориальном конфликте с японской стороной [4].

Если Россия ослабит свое влияние на Курилах, то Россия понесет колоссальные экономические потери и лишится природных ресурсов общегосударственного значения. Но и сами жители Курил категорически против передачи японцам.

На качество реализации государственной политики Российской Федерации влияет именно низкое качество исполнения федеральных целевых программ, а также это влияет на уровень жизни населения страны, а в частности дальних регионов.

Можно заметить, что большинство программ, которое реализуются на данный момент, являются уже пролонгацией принятых ранее программ. Также и федеральная целевая программа "Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007 - 2015 годы" теперь 2016- 2025 годы. Но никаких особых изменений и инноваций так и не принято, в связи с этим можно сделать вывод, что по предыдущей программе был сделан недостаточный анализ, ведь показатели в 2016-2021 годах не сильно улучшаются.

В заключение хочется подчеркнуть, что федеральная целевая программа социально-экономического развития Курильских островов — это очень значимый инструмент внешней политики Российской Федерации. Сейчас регион сталкивается с геополитическими и гео-экономическими проблемами. Как говорилось выше это территориальный конфликт Курильских островов с японской стороной. Также главные проблемы социально-экономического развития региона происходят из-за его дальнего расстояния от материка, ведь, в связи с этим происходят высокие транспортные издержки, поэтому Курильские острова не могут стать более самодостаточными, даже при наличии богатства природными ресурсами.

Сейчас можно говорить, что российское государство стало больше внимания уделять проблемам развития Дальнего Востока, в частности Курильских островов, но недостаточно. Я, как житель Сахалинской области и человек, который бывал на Курильских островах, могу сказать, что это красивый регион который стоит развивать, который можно сделать отличным местом туризма, но на данный момент он совсем не привлекателен для жизни, особенно для молодежи, которая стремиться к саморазвитию, но к сожалению, на Курилах нет высших учебных заведений, дорогой интернет и ограниченные возможности путешествовать по миру из-за дорогих цен на транспорт, а рабочих мест для молодежи не хватает.

Литература

1. Постановление Правительства Сахалинской области от 28.04.2015 г. № 548. Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016 - 2025 годы».

2. *Гришин В.И.* О федеральных целевых программах регионального регионального // Финансы. 2002. № 4. С. 13-15.

3. Газета «Полит Навигатор». Ситуация на Курилах и Дальнем Востоке критическая: В Госдуме озвучили тревожные цифры. Режим доступа: www.politnavigator.net/situaciya-na-kurilakh-i-dalнем-vostoke-kriticheskaya-v-gosdume-ozvuchili-trevozhnye-cifry.html.

4. Кошкин А. «Русские Курилы неотчуждаемы и требуют ускоренного развития». Режим доступа: regnum.ru/news/polit/3178889.html.

5. ТАСС. Прокуроры выявили более 100 нарушений при реализации федеральной программы развития Курил. Режим доступа: tass.ru/obschestvo/10747681.

■ **Комарова Е.А.**

студентка Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

■ **Научный руководитель**

Самойличенко Е. Е.

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
канд. экон. наук

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: В статье рассмотрены основные меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, США и Германии в период коронавирусной пандемии COVID-19, осуществлен их сравнительный анализ и выявлены приоритетные меры содействия малому бизнесу.

Ключевые слова: государственная поддержка, малый и средний бизнес, Россия, США, Германия, фонды, субсидии, институты поддержки.

Abstract: The article examines the main measures of state support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation, the United States and Germany during the coronavirus pandemic COVID-19, carries out their comparative analysis and identifies priority measures to assist small businesses.

Key words: governmental support, small and medium businesses, Russia, USA, Germany, funds, subsidies, support institutions.

Деятельность малого и среднего бизнеса играет важную роль в социально-экономическом развитии государства: начинающие и развивающиеся предприниматели, создавая новые рабочие места, снабжают страну дополнительными налогоплательщиками, интенсивно обновляют продукцию; способствуют подъёму научно-технического прогресса и повышению конкуренции, что влияет на объём предло-

жения и качество производимой продукции и оказываемых услуг. Малый и средний бизнес может создавать новые рынки, в которых появляются современные виды сервисов, а также освобождать крупный бизнес от устаревших видов деятельности, тем самым «поставляя» им оптимальные подходы к эффективной работе без лишних затрат. Поэтому неудивительно, что в различных странах реализуются разнообразные меры государственной поддержки, особенно актуальные в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Данные по странам, представленные в работе, имеют практическую значимость, так как сравнение опыта действий ряда государств (Российской Федерации, США и Германии) позволит заимствовать наиболее успешную политику в сфере регулирования малого и среднего бизнеса.

Законодательство Российской Федерации относит к субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые не входят в группу крупных предприятий и внесены в единый реестр субъектов такого вида предпринимательства [1].

По состоянию на 10.01.2020 года в России было зарегистрировано 5 916 906 субъектов (учитывая микропредприятия) [2]. К январю 2021 г. их число снизилось более чем на 200 тысяч (до 5 684 561), при этом в апреле 2020 г. активность бизнеса составила -33,4% [3]. Во многом это является результатом карантина, введённого на территории страны в марте 2020 г., падения доходов граждан, изменения структуры спроса на услуги и продукцию (в частности, роста потребности в товарах первой необходимости. Например, расходы на лекарства и медицинский ассортимент возросли на 19,9% и 19,4% соответственно).

В Германии приблизительно 3,5 млн предприятий (99,4%) - представители малого и среднего бизнеса в стране. На их долю приходится 57,2% трудоспособных граждан государства [4]. Частные малые и средние предприятия с составом работников до пятисот человек называют «Mittelstand», составляют порядка 90% и обеспечивают 52% оборота [5]. На момент начала пандемии каждая вторая компания готовилась к падению продаж, а ряд сфер бизнеса (отельный, туристический, ресторанный и арт-менеджмент) прогнозировали падение продаж более чем на 75%. Именно малый и средний бизнес первым начал страдать от недостатка резервов, который мог бы покрыть сокращение спроса. 81% - доля тех компаний, которая осуществляла поставки из Китая, пострадала больше всех [6]. В марте 2020 г. Палата Северного Рейна-Вестфалии провела опрос, в ходе которого

выяснила, что 45% предприятий предполагают сокращение дохода, а 50% предприятий в начале месяца уже испытали на себе последствия кризиса [7].

В Соединённых Штатах Америки осуществляют свою работу 31,7 млн предприятий МСП (99,9%). Их сотрудниками являются 60,6 млн трудоспособных граждан (47,1%). С начала пандемии небольшой бизнес стал жертвой серьёзного кризиса. К апрелю 2020 г. уровень безработицы в стране в целом повысился до 14,7% (в апреле 2019 года - 3,6%) [8]. По словам Джозефа Байден (28.02.2020 г), «предприятия малого бизнеса - двигатели нашего экономического прогресса, но они оказываются раздавленными. 400 тысяч предприятий малого бизнеса закрылись, еще миллионы держатся на волоске» [9].

Таким образом, в рассматриваемых нами странах в условиях пандемии COVID-19 малый и средний бизнес столкнулся с необходимостью корректировать планы построения бизнеса, сокращать расходы и надеяться на поддержку государства.

Государственная политика поддержки МСП в условиях пандемии в нашей стране начинается с 17 марта 2020 г., когда Правительством РФ принят «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции». В соответствии с ним были введены налоговые каникулы (отсрочка по выплате налогов), действие которых прекращается по завершению пандемии (т.е. возлагается обязанность выплатить имеющиеся задолженности в полной мере).

Аналогичная мера была принята в Германии - небольшие фирмы получили от своего государства право на отсрочку уплаты налогов [10].

В США масштабной оказалась поддержка в результате принятия Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act (Закон «О помощи, содействии и экономической безопасности в связи с коронавирусом» от 27 марта 2020 г.). Его задача: организация системы институтов и механизмов поддержки экономики, всех видов бизнеса в период распространения COVID - 19 [11]. Вследствие подписания закона, Small Business Administration (Управление по делам малого бизнеса) продолжила разрабатывать проект антикризисных мер. Компания составила Loan Guarantee Program (Программу гарантирования кредитов): в соответствии с ней было выделено 349 млрд долларов на кредитную поддержку небольших предприятий в качестве чрезвычайных мер. Компаниям предоставляется кредитная поддержка на сумму до 10 млн долларов США под 1% на выплату зарплат и аренды. При этом

(при условии неизменности штата сотрудников до конца кризиса) они освобождаются от обязанности выплаты полученных кредитов [12]. Развернулись программы по содействию среднему бизнесу - дополнительно выделено 75 млрд долларов [13].

Аналогичная мера в нашей стране была осуществлена в соответствии с Постановлением Правительства РФ №696 от 16.05.2020 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности», которое предоставило юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям право брать кредиты под 2% годовых для оплаты текущих расходов компании и для выплаты заработной платы. А ранее был принят Федеральный закон от 03.04.2020 №106-ФЗ [14], в котором приведен перечень условий для оформления «кредитных каникул», т.е. изменения сроков выполнения обязательств по кредитному договору.

Продолжая о России: в Указе Президента РФ от 02.04.2020 г. №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» было отмечено, что заработная плата должна сохраняться за работником на период нерабочих дней (т.е. не может быть снижен из-за карантина).

В США был принят похожий Families First Coronavirus Response Act (Закон «Об ответных мерах по первоочередной поддержке семьи в период коронавируса» от 18.03.2020 г.). В нём оговаривается обязанность работодателей обеспечивать сотрудникам оплачиваемый отпуск в связи с причинами, имеющими прямое отношение к коронавирусу (больничный отпуск работников, их отпуск по уходу за заболевшими родственниками) - меры могли приниматься в срок с 1 апреля по 31 декабря 2020 г. Также описывается размер выплат служащим в день (551\$ или минимальный размер оплаты труда согласно актам федерального уровня или штата) [15].

27 марта 2020 г. на территории Германии был одобрен пакет мер (на 50 млрд евро) в соответствии с которым компаниям, имеющим до пяти сотрудников, выплачивалось 9 тыс. евро, а бизнесу с десятью работниками – 15 тыс. евро [16]. 22 апреля 2020 г. Bundesverband mittelständische Wirtschaft (Федеральным союзом малого и среднего бизнеса) были осуществлены дополнительные мероприятия: сфор-

мированы новые фонды, которые обеспечивают срочную помощь небольшим фирмам; гарантирована платёжеспособность предприятий; сокращено рабочее время; снижена цена на электроэнергию для фирм; расширен штат Агентства по труду [17].

Последующая мера российской поддержки - Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 №409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики», в котором определяются четыре направления содействия субъектам малого и среднего бизнеса: оговаривается возможность использования льготных ставок кредитования фирмы и предоставления кредитов без процентов на выплату заработной платы; информационное оповещение об изменениях в деятельности компании; введение льгот на арендные платежи федерального и муниципального имущества; сокращение налоговой отчётности и снижение числа налоговых проверок. Однако данные меры распространяются лишь на 23% компаний (в соответствии перечнем пострадавших отраслей) [18].

Во время стремительного распространения инфекции Дональд Трамп подписал Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations Act (Закон «О готовности к коронавирусу, ответных действиях и дополнительных ассигнованиях») [19]. В результате были выделены денежные средства (3 млрд долларов США) для помощи малым предпринимателям, органам здравоохранения и на разработку вакцины от вируса.

Как видим, в Российской Федерации присутствуют те же формы поддержки, что и в других странах, хотя, в некоторых случаях, в меньших объемах. Однако сама поддержка МСП в нашей стране оказывалась задолго до наступления пандемии, в частности после утверждения Постановлением Правительства РФ № 316 от 15 апреля 2014 г. федеральной государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Подпрограмма 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства») регионы страны приступили к реализации собственных программ поддержки МСП.

Так, на территории Вологодской области на протяжении ряда лет также реализовывались различные региональные и муниципальные программы по поддержке МСП. Например, муниципальная программа «Экономическое развитие города Вологды» (подпрограмма «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства «Время бизнеса»); государственная программа «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на

2013–2016 годы [20]. С 2019 г. Вологодская область вошла в реализацию национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» посредством разработки пяти региональных программ, в том числе: «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию»; «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства».

Таким образом, содействие малому и среднему бизнесу является одним из направлений социально-экономической политики государств, которая положительно отражается на уровне занятости в стране, объеме налогов и инвестиций, количестве производящейся и реализуемой продукции, социальном здоровье и благополучии общества.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) .
2. Единый реестр малого и среднего предпринимательства // ФНС России 2021. Режим доступа: rmsp.nalog.ru/statistics.html.
3. Сбер. СберИндекс. Режим доступа: www.sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-aktivnosti-msp?partition=2.
4. Statistisches Bundesamt. Shares of small and medium-sized enterprises in selected variables, 2018. Режим доступа: www.destatis.de/EN/Themes/Economic-Sectors-Enterprises/Enterprises/Small-Sized-Enterprises-Medium-Sized-Enterprises/Tables/total-cik.html.
5. Susanne Schulz. Daten, Fakten, Zahlen zur volkswirtschaftlichen Bedeutung von Familienunternehmen. Режим доступа: www.familienunternehmen.de/de/daten-fakten-zahlen.
6. DIHK-Blitzumfrage-März-2020 // Deutscher Industrie - und Handelskammertag e. V. Режим доступа: www.dihk.de/resource/blob/19412/7/903a32b3e0f6ed5a3f4da400718ef3c/dihk-blitzumfrage-corona-data.pdf.
7. Сутягин Н. Экономика заражена: как в Германии борются с корона-кризисом // Российский совет по международным делам 2021. Режим доступа: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomika-zarazhena-kak-v-germanii-boryutsya-s-korona-krizisom.
8. 2020 Small Business Profiles For The States And Territories. United States Small Business Profile, 2020 // SBA Office of Advocacy. Режим доступа: cdn.advocacy.sba.gov/wp-content/uploads/2020/06/04144214/2020-Small-Business-Economic-Profile-States-Territories.pdf.
9. С начала пандемии в США закрылись 400 тыс. предприятий малого бизнеса (28.02.2020) // ТАСС. 2020. Режим доступа: tass.ru/ekonomika/10762281.

10. Steuerliche Maßnahmen zur Berücksichtigung der Auswirkungen des Coronavirus (COVID-19/SARS-CoV-2). Bundesministerium der Finanzen. // Oberste Finanzbehörden der Länder. Режим доступа: [Steuerthemen/Abgabenordnung/2020-03-19-steuerliche-massnahmen-zur-beruecksichtigung-der-auswirkungen-des-coronavirus.pdf?__blob=publicationFile&v=1](#).

11. What's in the \$2 Trillion Senate Coronavirus Bill. // The Wall Street Journal. Режим доступа: [www.wsj.com/articles/whats-in-the-2-trillion-senate-coronavirus-bill-11585185450](#).

12. S.3548 - CARES Act // 116th Congress (2019-2020). // Senate - 06/03/2020 Committee on Small Business and Entrepreneurship. Режим доступа: [www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3548?s=1&t=18](#).

13. Поддержка малого и среднего предпринимательства в США в период эпидемии COVID-19 // Смарттека. 2021. Режим доступа: [smarteka.com/solution/podderzka-malogo-i-srednego-predprinimatel-stva-v-ssa-v-period-epidemii-covid-19](#).

14. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» от 03.04.2020 N 106-ФЗ .

15. H.R.6201 - Families First Coronavirus Response Act // 116th Congress (2019-2020) - 03/18/2020 Became Public Law No: 116-127. Режим доступа: [www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6201/text](#).

16. Deutscher Bundestag, Parlamentsnachrichten. Soforthilfe für Kleinstunternehmen // Wirtschaft und Energie/Unterrichtung - 25.03.2020 (hib 326/2020).Режим доступа: [www.bundestag.de/presse/hib/689202-689202](#).

17. Bundesverband mittelständische Wirtschaft Unternehmerverband Deutschlands e.V.. Politische Forderungen zur Bewältigung der Corona-Krise // Der Mittelstand - (Stand: 22.04.20). Режим доступа: [www.bvmw.de/news/5561/politische-forderungen-zur-bewaeltigung-der-corona-krise](#).

18. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ.

19. H.R.6074 - Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations Act, 2020 // 116th Congress (2019-2020) - 03/06/2020 Became Public Law No: 116-123. Режим доступа: [www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6074](#).

20. *Самойличенко Е.Е., Серебрякова Т.В., Глумная М.Н.* Проблемы и правовые основы создания и функционирования малого бизнеса в современной России // Управление трансформацией социально-экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы: Материалы научно-практической конференции. Вологда, 2018. С. 115-121.

■ **Манулина А.Ю.**

студентка РГУП

■ **Научный руководитель**

Сергеева Н.В.

зам. декана экономического факультета РГУП,
ст. преподаватель кафедры экономики

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В условия настоящего времени, социальная политика охватывает такую важную сферу как социальная защита населения. Государство реализует систему социальной защиты населения через такие механизмы как социальная помощь, пособие, страховые взносы и т.д. Социальная защита населения нацелены на такие слои населения, которые не могут материально обеспечить себя сами, нуждаются в поддержке и помощи государства. Это и является основной целью данной сферы социальной политики.

Ключевые слова. Социальная политика, социальная защита населения, социальные гарантии, социальная помощь населению.

Abstract. At the present time, social policy covers such an important area as social protection of the population. The state implements a system of social protection of the population through mechanisms such as social assistance, benefits, insurance contributions, etc. Social protection of the population is aimed at those strata of the population that cannot provide themselves financially, need support and assistance from the state. This is the main goal of this area of social policy.

Keywords. Social policy, social protection of the population, social guarantees, social assistance to the population.

Как известно, понятие «социальная защита населения» в России появилось не так давно, а именно в 1991 г. В этом году Министерство социального обеспечения было реорганизовано и получило новое название - Министерство социальной защиты населения. При этом была не только изменена его организационная структура, но и были значительно расширены его функции и полномочия. Несмотря на такую значительную реорганизацию созданное новое министерство, как и его предшественник в основном выполняло функцию назначения пенсий и различных пособий [2].

Существенные изменения происходящие в экономической, политической и социальной сферах нашей страны в начале XXI в., высокая скорость изменений в нестабильной мировой экономике навязанная Западом России экономическая война реализуемая как путем недо-

бросовестной конкуренции после вступления страны в ВТО, так и посредством реализации многочисленных санкций, имеющих исключительно экономическую подоплеку, выявили необходимость формирования принципиально новой системы социальной защиты населения, способной не только просто реагировать на изменяющиеся условия, но и способной в разрабатывать долгосрочные стратегии на опережение в рамках современной государственной социальной политики.

Таким образом социальную политику необходимо рассматривать как разработку государством в тесном контакте с общественными и коммерческими организациями основных направлений улучшения условий жизни граждан Российской Федерации, а социальную защиту населения в этом случае можно определить как практическую деятельность по реализации основных направлений социальной политики.

Анализ научных источников показывает, что система социальной защиты населения Российской Федерации представляет собой: социальные гарантии и меры по обеспечению достойного уровня и качества жизни населения страны; социальные гарантии и меры по предупреждению и смягчению влияния последствий социально рискованных ситуаций; государственные органы, учреждения и организаций, в чью компетенцию входит организация и оказание различных социальных услуг населению в данной сфере [4].

Основные цели социальной защиты населения сводятся к следующим: 1) меры по доведению среднедушевого совокупного дохода определенных категорий семей до прожиточного минимума; 2) содействие адаптации социально уязвимых групп населения; 3) оказание материальной и иной помощи населению, находящемуся в экстремальных условиях.

Формы социальной защиты населения могут быть классифицированы по различным признакам: 1) в зависимости от субъекта - получателя социальной защиты: общие, специальные и исключительные, предусмотренные в особых случаях на основании специальных нормативных актов); 2) в зависимости от наличия промежуточного звена в системе оказания помощи или обеспечения прямая и косвенная; 3) в зависимости от степени участия гражданина в деятельности по повышению своего жизненного уровня социальная защита - активная и пассивная; 4) в зависимости от особенностей получателя социальной защита может быть индивидуальной и коллективной [1].

Говоря о функциях, которые выполняет система социальной защиты населения, можно выделить следующие наиболее

важные:обеспечительная функция – совокупность мер по выполнению государством обязательств, если предотвратить наступление неблагоприятных социально-экономических последствий не представляется, (выплаты пенсий, пособий, предоставление спектра социальных услуг, а также льгот определенным категориям граждан); опережающая функция - совокупность мер, направленных на обеспечение занятости населения, на защиту сбережений граждан, на предотвращение различных чрезвычайных ситуаций, природных и техногенных катастроф;компенсаторная функция - совокупность мер, направленных на возмещение материального или морального вреда гражданину, полученному из-за противозаконных действий государственных органов[5].

Государство и общество крайне заинтересованы в создании прозрачной, максимально адресной эффективной системы социальной защиты населения. Большие надежды возлагаются на разработку и внедрение единой цифровой платформы, которая объединит все меры социальной поддержки. Ее появление в марте 2021 г. анонсировал председатель Правительства РФ Михаил Мишустин. По его словам, она станет базой для создания системы «социального казначейства», которая позволит предоставлять социальную помощь максимально оперативно, удобно и адресно.

Рассматривая вопросы эффективности деятельности системы социальной защиты граждан, нельзя не упомянуть о такой проблеме, как проблема пределов социальной помощи. Необходимо учитывать возможные негативные последствия неграмотно разработанных программ массовой социальной поддержки, которые проявляются в таких социальных феноменах, как появление иждивенчества, нежелания проявлять активность в решении своих проблем[3].

Литература

1. *Замараева З.П.* Социальная защита и социальное обслуживание населения: Учебник .М., 2018. 174 с.
2. *Павлова И.В.* Система социальной защиты в экономики в России// Институт экономики и антикризисного управления. 2012. № 7. С. 84-88.
3. *Ершова Н.А., Сергеева Н.В.* Государственное регулирование социальной системы РФ: Проблемы и перспективы. М.:РГУП, 2021. С. 276-283.
4. *Кузнецова Е. М., Филатов В. А.* Особенности социальной защиты в Омской области: Конспект лекций. 2010 г. Режим доступа: www.aup.ru/books/m268/2_1_2.htm.
5. Социальная защита населения. Режим доступа: www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnaya-zashchita-naseleniya.html.

■ **Мирзоян Р. С.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Наумкина Т. В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. юрид. наук

МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается отечественный сектор малого предпринимательства и производится анализ механизма его финансовой поддержки. По итогам исследования автор делает выводы о необходимости поиска новых подходов к развитию малого бизнеса в России.

Ключевые слова: малое предпринимательство, финансовая поддержка, государство, общенациональные процессы.

Annotation. The article examines the domestic small business sector and analyzes the mechanism of its financial support. Based on the results of the study, the author draws conclusions about the need to find new approaches to the development of small businesses in Russia.

Key words: small business, financial support, state, national processes.

Как известно, малый и средний бизнес в развитии любого государства содействует решению важнейших социально – экономических задач. Уровень жизни является одной из важнейших социальных категорий. В экономической сфере под уровнем жизни понимается обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей [1]. Сторонники малого и среднего бизнеса способны проявлять инициативы в постоянно меняющемся экономическом сегменте государств и компаний, улавливать и создавать процессы практической реализации задатков и способностей каждого индивида. Безусловно, такие возможности самым позитивным образом влияют на общенациональные процессы и создают беспрецедентные условия для развития стратегических предприятий.

Развитие рыночной экономики и последующая трансформация социально-экономических отношений в РФ закономерно привели к появлению новых субъектов хозяйствования – малого предпринимательства.

Российская Федерация находится на этапе перехода всего хозяйства страны к социально ориентированной рыночной экономике. На

этой стадии активного развития рыночных отношений, формирование и развитие малого бизнеса, как основы предпринимательства, должно стать базой социальной реструктуризации общества и создать благоприятные условия для подготовки населения и хозяйственного сектора к рыночным формам экономики.

Малое предпринимательство за счет исключительной гибкости и мобильности, проявляемой при осуществлении хозяйственной деятельности, обеспечивает наиболее полное использование всего комплекса собственных ресурсов [13, 16, 17].

Отечественный сектор малого предпринимательства, по показателям формирования и развития, а также по степени включения в решение важнейших социальных проблем, качественно уступает развитым странам мира [10, 11]. Обращение зарубежных стран к вопросам развития малого предпринимательства, продиктовано его важнейшим значением в глобальном секторе экономики этих стран. В нашей стране наблюдается недостаточное внимание к теме формирования и развития сектора малого предпринимательства со стороны, в первую очередь, государства, а также общественных организаций, что в конечном итоге негативно отражается на эффективности малого бизнеса по сравнению с его западными аналогами.

Очень важно предпринять адаптационные действия по отношению к малому бизнесу, так как такие действия способствуют скорейшему и профессиональному развитию самого малого предпринимательства в рамках функционирования всего хозяйственного сектора РФ [12]. В настоящее время особенно остро встает вопрос о характере и критериях развития и влияния малого бизнеса, а также действиях способных поднять его на новый качественно лучший уровень [2].

Важно понимать, что необходимым условием для успешного ведения малого предпринимательства, а также его существования со средним и крупным бизнесом, является проведение активной государственной правовой политики.

Закон № 209 РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в ст. 2 декларирует, что нормативное правовое регулирование развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации основывается на Конституции РФ и осуществляется этим же ФЗ, другими федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Анализ предмета регулирования и содержания Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что специальные нормативно-правовые акты о малом и среднем предпринимательстве следует отнести к сфере административного законодательства, которое согласно ст.72 Конституции РФ относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Следовательно, вопросы развития малого и среднего предпринимательства призваны регулировать как федеральное, так и региональное законодательство [3].

Малое предпринимательство, как объект хозяйствования, обладает такими характеристиками: экономическая обособленность и независимая хозяйственная деятельность субъектов при оценке направлений и методологии деятельности при фактическом учете и выборе конъюнктуры рынка и в рамках действующего законодательства; ответственное отношение за принятые решения, осознание последствий и предполагаемых рисков; ориентация на достижение экономически подтвержденного успеха, настойчивое стремление к более высокой степени коммерческой прибыли, самореализация за счет практического освоения своих знаний и умений, освоение и достижение общественного резонанса.

В России годовая выручка малых предприятий ограничивается 800 млн рублей, а численность работников — до 100 человек [4].

На рис.1 отображено число предприятий малого бизнеса, функционирующих в РФ в 2017-2020 гг.

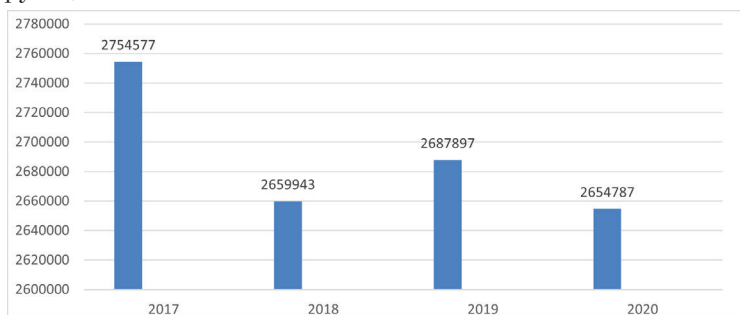

Рис. 1. Число предприятий малого бизнеса, функционирующих в РФ в 2017-2020 гг.

Анализируя представленные данные, можно отметить, что число предприятий малого бизнеса в 2018 г. имеет тенденцию к сокраще-

нию. Так, в 2018 г. число предприятий малого бизнес сократилось на 94634 по сравнению с 2017 г. В 2020 г. число предприятий малого бизнес сократилось на 33110 по сравнению с 2019. Такой тенденции способствовали ряд факторов, экономическая ситуация в стране, пандемия Коронавируса.

В *табл.* представлены статистические данные по обороту малых предприятий в РФ за 2017-2020 г.

	2017	2018	2019	Январь— сентябрь 2020
Оборот малых предприятий, всего, млн.руб.	27 586 382	29 425 671	28 712 045	18 303 452

В 2019 г. оборот малых предприятий по сравнению с 2018 г. снизился до 28 712 045 млн руб., что на 713 626 млн меньше по сравнению с 2018 г. За Январь-Сентябрь 2020 г. эта цифра составила 18 303 452 млн.руб. [5].

Финансовое состояние многих малых предприятий особенно пошатнулось в 2019-2020 г. из-за пандемии Коронавируса. Под финансовым состоянием понимается способность предприятия осуществлять финансирование своей деятельности. Любой сбой в осуществлении платежей отрицательно сказывается на формировании производственных запасов сырья и материалов, уровне производительности труда, реализации готовой продукции и т.п.[6].

Влияние факторов внешней среды особенно остро ощущает на себе на современном этапе своего развития малый бизнес, они представлены политическими, экономическими, социальными, рыночными, правовыми факторами. Кроме того, на их деятельность влияют также внешние факторы, представлены психологическими, природно-географическими, национальными, технологическими, экологическими, информационными и международными [7].

В результате чего возникает необходимость финансовой поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации [14, 15].

Одной из важнейших проблем малых предприятий в условиях кризиса является в целом недостаток финансовых ресурсов. При этом, по данным специалистов, банковскими кредитами, в условиях кризиса, реально могут воспользоваться лишь 10-15 % малых предприятий, что объясняется со стороны кредиторов завышенными требованиями к таким предприятиям. Так, вопрос о выдаче кредита банки готовы рассматривать только при условии успешной работы

малого предприятия не менее года (реже - 6 месяцев), отсутствии у предприятия налоговой задолженности, положительного баланса, и, самое главное, наличия имущества, которое можно предоставить в залог [8]. Причем банки, как правило, требуют стопроцентное залоговое обеспечение, а активы большинства малых предприятий в условиях кризиса существенно обесценились. Система предоставления господдержки в виде гарантий, покрывающих часть кредита, находится лишь в стадии обсуждения и разработки. Между тем ставка кредита сохраняется на уровне 20 %.

Кроме этого, в рамках совершенствования государственной политики поддержки малых предприятий необходимо создание инструментов, направленных на обеспечение экономической безопасности и финансовой устойчивости организаций при проведении инновационной и внешнеэкономической деятельности [18, 19].

Необходимы принципиально иные подходы к развитию малого бизнеса в стране. На базе эффективного налогообложения надо осуществлять основное стимулирование в сочетании с банковской реформой для того, чтобы у малых предприятий появился доступ к кредитным ресурсам.

На региональном и муниципальных уровнях нужны открытые общественные приемные с участием представителей СМИ, куда бы предприниматели могли прийти и выразить свое недовольство сложившимся положением. Понятно, что не должны стоять в стороне политические и общественные объединения предпринимателей, как это показывает опыт Италии, Франции, Испании [9].

Таким образом, в России инфраструктура поддержки предпринимательства только начинает свое развитие. Для ее успешного формирования необходимо изучение и применение на практике опыта стран, успешно реализующих программы поддержки малого предпринимательства.

Литература

1. *Наумкина Т.В.* Повышение доходов населения России с целью улучшения качества жизни // Перспективные направления научных исследований: Сб. ст. М., 2018. С. 255-264.
2. *Клишев Н.Б.* Финансы организаций: менеджмент и анализ: Учебник. М., 2019. 350 с.
3. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144.
4. *Колесник И.В.* Экономика предприятия. М., 2020. 450 с.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: rosstat.gov.ru/folder/14036.

6. *Жураева И.И., Наумкина Т.В.* Экономическая сущность и значение управления денежными средствами на предприятии // Актуальные проблемы и перспективы развития бизнеса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2018. С. 134-143.

7. Факторы, оказывающие влияние на финансовое состояние организаций. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayushchie-vliyanie-na-finansovoe-sostoyanie-rossiyskih-organizatsiy.

8. *Наумкина Т.В.* Денежно-кредитное регулирование России на современном этапе // Системная инженерия. 2017. № 1-1(5). С. 50-53.

9. Факторы, оказывающие влияние на финансовое состояние организаций // [Электронный ресурс]. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayushchie-vliyanie-na-finansovoe-sostoyanie-rossiyskih-organizatsiy.

10. *Аношина Ю.Ф.* Оценка эффективности формирования и использования финансового потенциала малых предприятий // В сборнике: Научные труды московского университета имени С.Ю. Витте. Издательство: Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, 2013. С. 157-165.

11. *Аношина Ю.Ф.* Повышение эффективности формирования и использования финансового потенциала малого предпринимательства // Российское предпринимательство: история и современность: Сборник материалов I Всероссийских Морозовских Чтений. Издательство: Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, 2018. С. 224-228.

12. *Аношина Ю.Ф., Гудиева Л.Р.* Особенности формирования системы бухгалтерского учета и аудита в малом бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 795-797.

13. *Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю.* Оценка величины налоговой нагрузки субъектов хозяйствования в экономике // В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции, в 2-х томах / Отв. ред. Е.А. Бессонова. Курск, 2020. С. 78-88.

14. *Афанасенко И.Д., Воронов В.С., Камышова А.Б., Кораблева О.Н., Лабудин А.В., Ломакина И.Б., Миропольский Д.Ю., Мизринь Л.А., Молчанова О.А., Нинцьева Г.В., Попов А.И., Попова Е.М., Рязанов В.Т., Харламов А.В., Харламова Т.Л.* Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности // Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2019. 218с.

15. *Галазова С.С.* Оптимизация структурного строения национальной экономики как концепт современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-3. С. 172-173.

16. *Кулагина Н.А., Козлова Е.М.* Основы оценки инновационного потенциала хозяйствующего субъекта в условиях современных реалий // Транспортное дело России. 2013. № 6. С. 19-20.

17. *Миленков А.В.* Устойчивость развития финансовой системы субъекта федерации: методология, оценка, моделирование: Монография. М.: Научно-издательский центр "Наука и Образование" (Нефтекамск), 2015. 188 с.

18. *Симонов С.Ю., Хандусенко В.В.* Государственная поддержка инновационного бизнеса в России: решение актуальных проблем // Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам IV ежегодной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", М., 2018. С. 264-272.

19. *Харламов А.В.* Развитие России в условиях глобальной экономической нестабильности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 4-11.

Проскурина З.Б.

доцент кафедры экономики и
управления недвижимостью РГУП,
канд. экон. наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования современного уровня состояния и использования земельного фонда г. Москвы, а также раскрыт смысл, принципы и методы проведения землеустройства. Рассмотрены основные проблемы рационального использования земельного фонда в городских условиях, а также определены перспективы и основные пути рационального использования земельного фонда Российской Федерации.

Ключевые слова: землеустройство, земельный фонд, землепользователи, земельный кадастр, рыночная стоимость земли.

Annotation: The article presents the results of a study of the current level of the state and use of the land fund in Moscow, and reveals the meaning, principles and methods of land management. The main problems of the rational use of the land fund in urban conditions are considered, and the prospects and main ways of the rational use of the land fund of the Russian Federation are determined.

Key words: land management, land fund, land users, and land Registry, market value of land.

Землеустройство (управление земельными ресурсами) в широком смысле — это понятие включает в себя сочетание различных социально-экономических и организационно-технологических процессов, которые в совокупности обеспечивают целенаправленную организа-

цию как самой территории, так и средств производства, связанных с землей.

На сегодняшний день вопрос управления земельными ресурсами особенно актуален, поскольку в процессе деятельности (экономической, градостроительной и др.) возникают нерешенные проблемы, ведущие работу, выполняемую в том или ином направлении, в тупик. Речь идет о проблемах, связанных с законодательством, и проблемах с осуществлением контроля, трудностях с произвольным развитием территорий, а также проблемах экологического характера.

Конституционно установлено, что земля используется и охраняется в России в качестве основы для жизни и труда ее народов (пункт 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации), ее свобода использования должна быть ограничена, если существует опасность для земли и окружающей среды, и, следовательно, никогда в земельном законодательстве не предусматривался и не предусматривается срок давности для защиты нарушенных прав на землю, как это имеет место быть в случае защиты нарушенных гражданских прав.

Целями данной работы являются: изучение основных проблем рационального использования земельного фонда в городских условиях; анализ современного уровня состояния и использования земельного фонда г. Москвы; предложение основных путей рационального использования земельного фонда Российской Федерации и повышения его эффективности.

В процессе исследований данной статьи использовались системный метод, метод анализа и синтеза, статистические методы анализа данных.

Согласно современному экономическому и правовому обоснованию, земельный участок является частью поверхностью земли, на котором четко определены геодезические координаты, площадь, правовой статус и другие характеристики, которые заносятся в государственный реестр прав собственности на недвижимость.

Рациональное использование земельных ресурсов имеет большое значение в экономике сельского хозяйства и страны в целом.

В сферах человеческого производства роль земли не одинакова (рис. 1).

В промышленности он функционирует в качестве основы или пространственной операционной основы для размещения производства. Особое значение имеет земля в добывающих отраслях. Здесь процесс производства и производства не зависит от качества почвы, топографии и многих других свойств, присущих земле.

Рис. 1. Земельный фонд по категориям

В сельском хозяйстве получение продукции связано именно с качеством земли, с характером и условиями ее использования. Это важная производительная сила, без которой немислим процесс сельскохозяйственного производства.

Земля в сельском хозяйстве функционирует как объект труда, когда человек действует на своем верхнем горизонте - почве и создает необходимые условия для роста и развития сельскохозяйственных культур.

В то же время земля является также инструментом, когда при выращивании растений механические, физические и биологические свойства почвы используются для производства сельскохозяйственной продукции. Следовательно, земля становится активным средством производства в сельском хозяйстве. Она выступает необходимой материальной предпосылкой трудового процесса, одним из важных материальных факторов производства.

Земля относится к невоспроизводимым средствам производства в сельском хозяйстве. Это специальный, уникальный, оригинальный и незаменимый инструмент. Земельные ресурсы в сельском хозяйстве имеют ряд специфических особенностей, которые существенно отличают их от других средств производства и оказывают большое влияние на экономику сельскохозяйственного производства (рис.2).

Земля является продуктом самой природы. В отличие от других средств производства, которые являются результатом человеческого труда, земля является продуктом многовекового естественно-исторического развития природы. Поскольку труд человека не тратится на создание земли, как на другие средства производства, он не имеет никакой ценности.

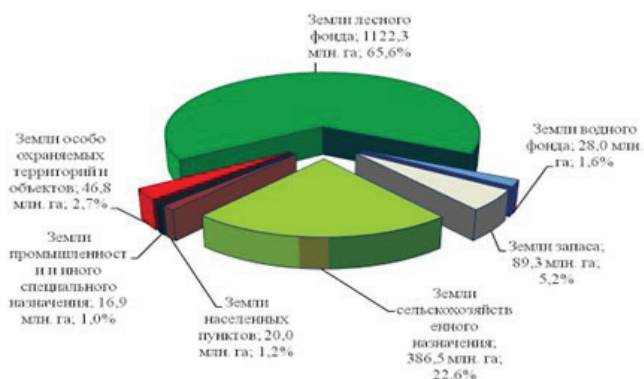

Рис.2. Структура земель в Российской Федерации

При использовании земельных участков амортизация не производится, поэтому она не участвует в формировании себестоимости сельскохозяйственной продукции (табл. 1).

Таблица 1

Распределение земельного фонда Российской Федерации по категориям земель (млн га)

№ п/п	Наименование категорий земель	01.01.2018	01.01.2019	2019 к 2018 (+/-)	Изменения в процентах
1.	Земли сельскохозяйственного назначения	385,5	383,7	-1,8	-0,47
2.	Земли населенных пунктов, в том числе:	20,1	20,3	0,2	0,99
2.1	-городских населенных пунктов	8,3	8,3	-	-
2.2	-сельских населенных пунктов	11,8	12,0	0,2	1,67
3.	Земли промышленности и иного специального назначения	17,2	17,4	0,2	1,15
4.	Земли особо охраняемых территорий и объектов	47,0	47,0	-	-

5.	Земли лесного фонда	1122,6	1126,3	3,7	0,33
6.	Земли водного фонда	28,0	28,1	0,1	0,36
7.	Земли запаса	89,5	89,7	0,2	0,22
Итого земель в Российской Федерации		1709,9	1712,5	2,6	0,15

Анализируя текущее состояние российской экономики, можно отметить, что присутствие на рынке многих ценных бумаг, не обеспеченных материальными активами, чревато обвалом всего рынка недвижимости как в нашей стране, так и в других странах, рынки которых составляют единую систему иностранных инвестиций.

Рынок недвижимости в настоящее время усиливает свои позиции, так как он позволяет генерировать большие доходы от приобретения последующей продажи недвижимого имущества [4, с. 73–80].

Повышенный интерес к инвестициям в недвижимость в условиях рыночной экономики привел к возникновению и активному развитию нового вида инвестиционно-строительной деятельности – девелопмента [5, с. 81–86].

Рынок недвижимости, рассматриваемый как один из надежных доходных способов вложения инвестиций, обеспечивающий сохранение и приумножение стоимости и величины капитала, включает в себя и присущие долгосрочным инвестициям факторы риска.

Одним из таких факторов риска для собственников и арендаторов коммерческой недвижимости является сфера налогообложения [7, с. 164–168].

Недвижимости, как любому объекту собственности, свойственна такая характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход [3, с. 50–59].

Приобретение земельного участка является хорошим способом вложения собственных средств, его можно использовать для различных видов деятельности, таких как: ведение сельского хозяйства, строительства, осуществление производства и др. [6, с. 82–93].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [3, с. 50–59].

Цифровая трансформация промышленности – это процесс, отражающий переход промышленного сектора из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования

цифровых и информационно-коммуникационных технологий с целью повышения уровня его эффективности и конкурентоспособности [8, с. 145–148].

Поэтому, чтобы современная российская экономика функционировала нормально, необходимо развивать реальный сектор экономики, подкрепленный материальными ресурсами. Следствием этого является то, что основным направлением национальной программы экономического развития России является реализация государственной земельной политики, которая призвана повысить эффективность управления земельными ресурсами.

Сама программа должна быть ориентирована на рациональное использование земельных ресурсов федерального и регионального уровней, что ориентировано на достижение следующих целей: формирование полной базы данных земельных ресурсов для целей налогообложения и увеличение налоговых поступлений в местные бюджеты; создание социально ответственных землепользователей; создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики; формирование нормативно-правовой базы, гарантирующей права граждан на землю и компенсацию потерь земли в случае ее отзыва для государственных или муниципальных нужд.

Город федерального значения Москва с точки зрения особенностей ее физико-географического положения и природно-климатических условий, имеет благоприятные условия для жизни людей и хозяйственной деятельности.

К особенностям землеустройства, которые относятся к московским условиям можно отнести: 1) отсутствие территорий со свободными строительными площадками; 2) необходимость расширения сельскохозяйственных территорий и переселения некоторых жителей городов на эти территории; 3) ограниченные земельные резервы за пределами городских поселений в связи с огромной антропогенной нагрузкой высоко урбанизированной формации; 4) важность переноса промышленных объектов, энергетических и других объектов специального назначения за пределы городских поселений; 5) неразвитость экономического механизма и законодательной базы для регулирования процессов городского развития.

Земельный фонд города Москвы составляет более 109,1 тыс. га, при этом общественные земли занимают площадь 17,01 тыс. га (приблизительно 15,9% от общей площади Москвы) и включают земли, которые заняты дорожной сетью - 10,79 тыс. га, городские рекреационные

и коммунальные нужды города - 6,22 тыс. га. Территория городского отдыха включает в себя территорию парков - 2,3 тыс. га, бульваров и площадей - 2,1 и других благоустроенных объектов - 2,8 тысячи гектаров. Площадь промышленных и коммунально-складских площадей составляет 16,15 тыс. га (15,1%), в том числе промышленных земель - 7,77, коммунальных земель - 3,84, земельных участков под склад - 2,24, земель научных учреждений - 2,30 тыс. га[2].

Наибольшие территории занимают такие отрасли, как машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность, строительные материалы, легкая, топливная, химическая и нефтехимическая промышленность, деревообработка и целлюлозная сфера.

Земли транспорта, связи, инженерных коммуникаций занимают площадь около 6,44 тыс. га (6,0%) в городе, в том числе земли внешнего транспорта - 4,80 тыс. га, земли предприятий городского транспорта - 0,91 тыс. га и земли связи - 0,73 тыс. га[1].

Рис. 3. Структура земельного фонда г. Москвы

Земли особо охраняемых территорий включают земли, занимаемые лесопарками, государственными национальными природными парками, заповедными музеями, ботаническими садами, парками культуры и отдыха, детскими парками и занимают городские территории площадью 14,83 тыс. га (13,9%), включая земли, занятые лесопарками. - 7,8 тыс. га, земли природных, национальных, дендрологических парков и ботанических садов - 3,9 тыс. га, земли заповедников и памятников природы - 1,8 тыс. га, а также земли парков культуры и отдыха, объектов культуры и достопримечательностей - 0,5 тыс. га[2] (рис. 3.).

В большом городе степень открытости территории зависит не только от степени урбанизации, то есть от возраста и интенсивности

городского строительства, но и от способа землепользования. Процесс герметизации становится одним из факторов, которые еще больше усложняют структуру почвенного покрова в городе.

Современное состояние земли в г. Москве в процессе ее эксплуатации претерпевает структурно-качественные изменения, что приводит к ухудшению городской экологии.

Важнейшей экологической проблемой в условиях города является загрязнение соединениями, обладающими высокой токсичностью, низкой растворимостью в воде, устойчивостью к естественной деградаци и способностью распространяться на большие расстояния. Обострение экологической ситуации в крупных городах России связано с недооценкой опасности остаточных количеств персистентных высокотоксичных хлорорганических пестицидов (ХОП), в том числе дихлордифенилтрихлорэтана (ДДТ) и его метаболитов, которые крайне медленно подвергаются разложению (в течение десятилетий) под действием различных факторов и являются наиболее характерными глобальными мигрантами.

В табл. 2 приводятся данные распределения земель СВАО г. Москвы. В нем преобладает использование земель в основном, под жилую (25,19 %) и общественную застройку (22,19 %).

Таблица 2

Распределение земель Северо-восточного административного округа г. Москвы по типам землепользования

№	Тип землепользования	Площадь, га	Процент от общего
1	Земли жилой застройки	2566,8	25,19
2	Земли общественной застройки	2261,8	22,19
3	Земли промышленного использования	1093,8	10,74
4	Земли улично-дорожной сети	1126,4	11,06
5	Земли внешнего транспорта	743,8	7,30
6	Земли сельскохозяйственного использования	172,1	1,69
7	Земли природного комплекса и озелененные	1478,4	14,51
8	Земли специального использования	284,5	2,79
9	Земли экстенсивного использования	436,4	4,29
10	Водные поверхности	24,5	0,24
Всего		10188,5	100,00

Для оценки степени загрязнения почвенного покрова суммой ДДТ и его метаболитов с территории СВАО г. Москвы были отобраны пробы с 25 площадок мониторинга.

Эффективность решения проблем может быть обеспечена применением законов, которые будут непосредственно направлены на: установление порядка приобретения земельного участка (его части) юридическими и физическими лицами, в том числе иностранными; регулирование и рационализация вопросов налогообложения и аренды на основании земельного кадастра города и рыночной стоимости земель; формирование земельных участков, подлежащих обязательному обороту; закрепление социальной направленности политики в использование почвенных ресурсов г. Москвы; установление принципов рационального использования земельного участка и юридической ответственности пропорционально причиненному ущербу.

Таким образом, следует отметить, что в связи с динамичным развитием Москвы стоимость ее земельных ресурсов особенно возросла, при этом город активно совершенствует нормативную базу в сфере эффективного землепользования и связанным с этим экологические и градостроительные проблемы, а именно: установление юридической ответственности землевладельцев и арендаторов за негативное воздействие на окружающую среду; разработка городских и районных стандартов качества почв, подземных почв и водоемов, а также допустимых уровней антропогенного воздействия на них; установление экологических ограничений и требований в областях городского планирования, промышленного производства, озеленения и лесного хозяйства; внедрение механизмов экономической ответственности за нецелевое использование земель; разработка и привлечение научно обоснованных методов расчета ущерба от правонарушений при эксплуатации земель в столице.

Таким образом, Москва является одним из ведущих субъектов Российской Федерации по совершенствованию региональной нормативно-правовой базы в сфере земельных и имущественных отношений, законодательного обеспечения охраны и рационального использования земельных ресурсов, имеющихся в мегаполисе.

Литература

1. География города Москвы. Режим доступа: www.turkaramamotoru.com/ru/География-Москвы-39963.html.
2. Земельный фонд города Москвы: по материалам сайта Правительства Москвы. Режим доступа: www.mos.ru/about/plan.
3. Макарова Е.Е. Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т.8. №5. С. 50-59.

4. Макарова Е.Е., Мозолькова А.Е. Эффективность инвестиций в рынок недвижимости // Комплексное социально-экономическое и территориальное развитие Центрального федерального округа: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 73–80.

5. Макарова Е.Е., Притворов А.А. Девелопмент как основа развития рынка недвижимости // Комплексное социально-экономическое и территориальное развитие Центрального федерального округа: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 81–86.

6. Проскурина З.Б. Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. №5. С. 82–93.

7. Проскурина З.Б. Совершенствование методологии кадастровой оценки объектов недвижимости // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №3. С. 164–168.

8. Сыщикова Е.Н., Батова А.В. Цифровая трансформация промышленности и промышленного сотрудничества // Управление инновационно-инвестиционной деятельностью: Сборник научных статей к 80-летию юбилею профессора Юрия Петровича. М., 2019. С. 145–148.

■ **Пряженцова К.А.,**

■ **Царев Е.А.**

студенты ННГУ им. Н.И. Лобачевского

■ **Научный руководитель**

Морозов А.Е.

доцент кафедры административного
и финансового права юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
канд. юрид. наук, доцент

«ЗЕЛЕННЫЕ» ИНВЕСТИЦИИ В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В данной работе раскрывается понятие «зеленые» инвестиции, а также исследуются точки зрения различных отечественных авторов относительно определения данного понятия. Авторами доказывается наличие в Российской Федерации начальной правовой базы перехода отечественной экономики к концепции устойчивого «зеленого» инновационного роста. Кроме того, рассказывается о компаниях, ставящих «зеленые» цели в качестве первостепенных и активно занимающихся «зеленым» инвестированием.

Ключевые слова: «зеленые» инвестиции, «зеленая» экономика, экология, «зеленые» облигации, национальный проект «Экология», бюджет, ресурсосбережение.

Annotation: This paper reveals the concept of "green" investments, and also examines the points of view of various domestic authors regarding the definition of this concept. The authors prove the existence in the Russian Federation of the initial legal framework for the transition of the domestic economy to the concept of sustainable "green" innovative growth. In addition, it tells about companies that set "green" goals as a priority and are actively engaged in "green" investment.

Keywords: "green" investments, "green" economy, ecology, "green" bonds, national project "Ecology", budget, resource saving.

В последние годы общество стало проявлять активность в вопросах экологии и окружающей среды в целом. Бережное отношение к природе, особое трепетное внимание к вопросам защиты окружающей среды, рациональное потребление ресурсов и ответственное производство – неотъемлемая часть современного общества. Тренд на «экологизацию» набирает свои обороты. Он внедряется абсолютно во все сферы общественной жизни. В стороне от подобных тенденций не остался и финансовый сектор.

Глобальные экологические проблемы, рост цен на нефть и иные факторы так или иначе заставили мировое сообщество искать альтернативу данному виду топлива и заменять его более экологически чистыми источниками энергии.

Научная литература содержит в себе плюрализм относительно определения понятия «зеленые» инвестиции. Мишулина С.В. считает, что «зеленые» инвестиции предполагают собой «денежные средства, ценные бумаги, имущество, имущественные и иные права, которые имеют денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях получения прибыли и одновременного снижения негативного воздействия на окружающую природную среду, то есть достижения декармлинга»[1].

Полонник С.С., Хоробрых Э.В. и Литвинчук А.А. имеют иную точку зрения, и под «зелеными» инвестициями они понимают целевые экологические инвестиции, обеспечивающие экологические выгоды в условиях социально-экономического развития страны [2].

Принципиально иначе «зеленые» инвестиции определяет Коданева С.И. Она считает, что данный вид инвестиций является прежде всего финансовым инструментом, таким как «зеленый» кредит, «зеленые» облигации, «зеленое» страхование и иные[3]. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что «зеленые» инвестиции - это явление комплексное, представляющее собой совокупность трех ключевых элементов - «зеленый», «инвестиционный», «государственный».

Раскрывая рассматриваемое понятие, следует отметить, что оно неотъемлемо связано с понятием «зеленая» экономика, наиболее

распространенное определение которой было сформулировано специалистами United Nations Environmental Programme. Под «зеленой» экономикой они подразумевают хозяйственную деятельность, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы [4]. Проанализировав наиболее распространенные точки зрения относительно определения понятия, следует сделать вывод о том, что главная цель «зеленых» инвестиций и «зеленой» экономики в целом – принести пользу окружающей среде и исключить возможность обеднения природы. Однако данный тезис опровергается нормативно-правовыми актами, определяющими «зеленую» экономику в различных странах. Так, для развитых стран миссией «зеленой» экономики является конкуренция и сохранение рабочих мест; для стран развивающихся – устойчивое развитие и борьба с бедностью; для стран группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР) – эффективность использования ресурсов.

Выше мы уже упоминали, что «зеленые» инвестиции являются финансовым инструментом, но данное направление является не единственным назначением. Существует мнение, что данные инвестиции могут нести в себе еще и социальную составляющую, а если использовать их правильным образом, «зеленые» инвестиции могут стать еще и инструментом государственной политики. При этом при переходе государства к «зеленой» экономике стоит учитывать, что политика государства должна быть гибкой, общество и рынок должны быть приспособлены к специфическим элементам «зеленой» экономики, а также государством должна быть обеспечена доступность соответствующих технологий.

Учитывая сложившийся тренд на «экологизацию» и активное ресурсосбережение, страны занимаются активным внедрением «зеленой» экономики в государственную политику своей страны. При этом неоспоримым остается тот факт, что страны, которые уже позаботились о создании современной правовой базы и инвестировании в технологии и инфраструктуру «зеленой» экономики, обладают очевидными преимуществами, нежели те страны, которые по некоторым причинам откладывают наступление нового этапа.

Применительно к Российской Федерации, формирование и развитие системы «зеленых» инвестиций в настоящее время является составной частью национальной стратегии развития, в частности, при реализации национальных проектов, при внедрении в промышленности наилучших доступных технологий.

Говорить о внедрении «зеленой» экономики на территории Российской Федерации следует с ее участия в решении глобальных проблем на мировом уровне. Так, Российская Федерация в числе 175 стран подписала Парижское соглашение по борьбе с глобальным изменением климата 22 апреля 2016 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Основной целью данного соглашения является удержание прироста глобальной средней температуры к концу XXI века в пределах двух градусов по Цельсию сверх доиндустриальных показателей.

В настоящее время движение к «зеленой» экономике является приоритетным направлением развития в Российской Федерации [5]. Главная стратегическая цель государственной политики – решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики и сохранение благоприятной окружающей среды, а также укрепление правопорядка в области ее охраны и обеспечения экологической безопасности.

В целях реализации указанных задач в Российской Федерации создан и осуществляется на данный момент национальный проект «Экология». В рамках данного проекта целесообразным представляется предусмотреть развитие «зеленого» финансирования и «зеленых» облигаций в частности. Данное высказывание подтверждено проектом доклада ФАС России [6], в котором указывается, что в рамках федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» реализуется ряд мероприятий, которые направлены на формирование и развитие отрасли экологического машиностроения. А для стимулирования спроса на продукцию предлагается применение «зеленых» облигаций.

«Зеленые» облигации – это особый вид облигаций, которые выпускаются с целью обеспечения «зеленого» финансирования, то есть реализации программ и проектов, направленных на развитие «зеленой» экономики и иные [7].

Для окончательного формирования стратегии развития «зеленых» инвестиций в Российской Федерации были подготовлены и приняты ряд нормативно-правовых актов.

Постановление Правительства России от 30 апреля 2019 г. N 541 [8] закрепляет цели и условия получения субсидий из федерального бюджета тем российским организациям, которые приобретали облигации, выпущенные в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий.

Указ Президента N 216 "Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» предусматривает, что «внешнеполитическим вызовом энергетической безопасности является наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к "зеленой экономике"[9].

Каждый перечисленный нормативно-правовой акт становился шагом к ратификации Российской Федерацией Парижского соглашения. Оно было принято 21 сентября 2019 г.[10].

23 марта 2020 г. Министерством экономического развития на согласование в федеральные органы исполнительной власти была направлена «Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации до 2050 г. с низким уровнем выбросов парниковых газов»[11]. Главная цель данной стратегии – обеспечить переход государства на траекторию диверсифицированного экономического развития, которое характеризуется низким уровнем выбросов парниковых газов.

Что же касается деятельности иных государств в рамках данного соглашения, стоит упомянуть, многие из них рассчитывают значительно сократить выбросы парниковых газов (например, США – на 80% по сравнению с 2005 г. к 2050г., а Германия и Чехия - на 80 - 95% по сравнению с 1990 г., Франция – на 75%). Более того, ряд стран закрепляют подобные климатические цели законодательно. К примеру, Швеция обязалась выйти на климатическую нейтральность к 2045г., Новая Зеландия – к 2050 г., а Норвегия – к 2030 г. [12].

Возвращаясь к вопросу о «зеленом» инвестировании в Российской Федерации, стоит сказать, что количество компаний, выпускающих «зеленые» облигации, постоянно растет. Первым эмитентом по выпуску «зеленых» облигаций стала компания «Ресурсосбережение ХМАО». Всего в Российской Федерации на настоящий момент существует 7 эмитентов, занимающихся выпуском 16 облигаций.

Интересным представляется тот факт, что ряд крупных компаний ставят так называемые «зеленые» цели в качестве первостепенных. Таковой является компания «Роснефть». За последние 5 лет данная компания уже направила на «зеленые» инвестиции 240 млрд руб., в том числе 125 млрд руб. – в утилизацию попутного нефтяного газа (Далее - ПНГ). Проявляется это, к примеру, в том, что в 2018 г. компания завершила строительство 19 объектов по использованию ПНГ. В 2019 г. в результате «зеленых инвестиций» нефтеперерабатывающие заводы «Роснефти» уменьшили удельные выбросы парниковых газов на 11%. В ближайшие пять лет «Роснефть» планирует инвестировать в «зеленые» проекты 300 млрд руб.

Компания «ЛУКОЙЛ» к концу 2050 г. планирует снизить выбросы до нуля. Кроме того, Moody's и StandardandPoor's, а также ряд иных инвестиционных компаний, занимающихся рейтингованием, ставят вопросы климатической политики. Эти вопросы неизбежно оказывают прямое или косвенное влияние на рынок капитала.

3 марта 2021 г. Президент РФ В.В. Путин отметил, что сокращение спроса со стороны участников мирового рынка капитала на активы, которые тем или иным образом оказывают негативное влияние на окружающую среду, представляет угрозу для российской экономики. В связи с этим глава государства поручил Правительству РФ и Банку России разработать план мероприятий, которые могут позволить снизить указанные риски. Предполагается, что данный доклад будет представлен Президенту к 1 сентября 2021 г. и будет обновляться каждые полгода. Российские СМИ называют данное поручение подготовкой к «зеленому развороту», который, по всей видимости, ждет нас в ближайшее время. Стоит добавить лишь то, что на основании указанных выше доводов можно сделать вывод о том, что Российская экономика готова к внедрению подобных «зеленых» мер.

Анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов, позволяет сделать вывод о том, что к настоящему периоду времени в Российской Федерации уже сформировалась основная нормативно-правовая база для перехода к «зеленой» экономике. Российские компании активно заявляют «зеленые» задачи в качестве первостепенных задач в осуществлении своей деятельности.

Литература

1. Мишулина С.И. «Зеленые» инвестиции как элемент механизма региональной экономики // *SochiJournalofEconomy*. 2019. Т.13. №2. С.155-164.
2. Полоник С.С., Хоробрых Э.В., Литвинчук А.А. Мировой опыт формирования и развития «зеленых» инвестиций в условиях обеспечения устойчивого экономического роста // *Вестник Полоцкого государственного университета*. 2018. № 13. Серия d: экономические и юридические науки. С. 2–11.
3. Коданева С.И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы, перспективы // *PCM*. 2020. №3 (108). Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/zelenye-investitsii-v-rossii-i-za-rubezhom-problemy-perspektivy.
4. ЮНЕП. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. Найроби: ЮНЕП. 2011. Режим доступа: www.unepcom.ru/wdownloads/ger_synthesis_ru.pdf.
5. "Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (утв. Президентом РФ 30.04.2012).

6. Проект доклада ФАС России о состоянии конкуренции за 2018 год от 31 мая 2019 г. Режим доступа: fas.gov.ru/documents/685117#_Тoc10132606.

7. Новикова Е.В. Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // Экологическое право. 2020. N 4. С. 9 -16.

8. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 N 541 "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий, и (или) на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий".

9. Указ Президента РФ от 13.05.2019 N 216 "Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации".

10. Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 N 1228 "О принятии Парижского соглашения".

11. Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2016 N 2344-р «Об утверждении плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов» (вместе с "Планом реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовки к ратификации Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата").

12. Новикова Е.В. Зеленая экономика и зеленое право: мировые тенденции // Экологическое право. 2020. N 3. С. 13 - 19.

■ **Тремаскина А.Т.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Маслюкова Е.А.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

ВЫЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются сущность и ключевые особенности способов размещения государственного (муниципального) заказа. Автором статьи

проанализированы статистические данные контрактной системы последних лет и выявлены аспекты, которые позволяют определить наиболее эффективный метод размещения государственного заказа в условиях современности.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) заказ, категории механизмов определения поставщика, способ размещения государственного (муниципального) заказа, конкурентные и неконкурентные торги.

Annotation: the article deals with the essence and key features of the mechanism of the state (municipal) order system. The author of the article analyzes the statistical data of the contract system of recent years and identifies the aspects that allow us to determine the most effective way to place a state order in modern conditions.

Keywords: state (municipal) order, categories of mechanisms for determining the supplier, method of placing a state (municipal) order, competitive and non-competitive bidding.

Государственный и муниципальный заказ представляет собой совокупность заключенных государственных или муниципальных контрактов на поставку товаров, производство работ, оказания услуг, выполнения социально важных задач за счет средств бюджета. Контрактная система подразумевает конкуренцию между организациями на основе конкурса. То есть предметом борьбы являются денежные средства, которые выделяются из бюджета для обеспечения государственных нужд необходимыми товарами, работами и услугами.

Государство в лице различных государственных органов является крупнейшим покупателем на товарном рынке, поскольку приобретает продукцию для различных нужд – в сфере образования, здравоохранения, социальной сфере, национальной обороны и безопасности и т.д. [1, с. 129-134.]

Одним из главных факторов конкуренции являются ограниченные финансовые ресурсы государства, следовательно, при формировании бюджета, субъектам необходимо учитывать приоритетные направления бюджетной политики.

В связи с этим регионам необходимо по новому оценивать свой потенциал, используя при этом такие социально-экономические аспекты как: научно-технические возможности общества и развитие научной сферы; квалификация людей и эффективность управленческих технологий, определяющих качество и эффективность использования трудовых, материальных и информационных ресурсов; уровень развития малого бизнеса; личная свобода и культура жизни [2, с. 119-122].

Повышение эффективности использования экономического потенциала региона, промышленности и отдельного его элемента – экономического потенциала предприятия – представляется одной

из наиболее актуальных задач современного этапа развития страны [3, с. 19-24].

Следовательно, развитие регионов должно идти в направлении научно-технического прогресса и проявляться в увеличении общественного богатства, то есть всей совокупности объективных и субъективных условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека, производства, общества и государства [4, с. 6-14].

В Российской Федерации все способы определения государственного партнера при осуществлении закупок регулируются Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – ФЗ №44). Существуют категории механизмов определения поставщика, способов размещения государственного (муниципального) заказа: с проведением торгов (конкурентные) или же без проведения торгов (неконкурентные или закупка у единственного поставщика).

Конкурентные механизмы закупок – это способы определения государственного партнера с наличием нескольких претендентов, конкурирующих за выполнение одного и того же заказа. К данному виду относятся такие способы проведения закупок, как: открытый и закрытый конкурсы, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, запрос котировок и предложений, электронный и закрытый аукцион. Рассмотрим подробнее каждый из видов.

- Открытый конкурс. Особенностью данного конкурентного способа является то, что в нем может принять участие любой поставщик или производитель. Извещение об открытом конкурсе, конкурсная документация, требования к участникам публикуются в единой информационной системе (далее – ЕИС) и в средствах массовой информации. После подачи заявок конкурсантами на открытой процедуре вскрытия предложений оглашаются все участники конкурса и их ценовые предложения. Победителем тендера признается участник, который предложил наиболее выгодные условия его реализации (статья 53 ФЗ №44).

Однако процедура открытого конкурса постепенно теряет свою актуальность на фоне других способов определения поставщика, так как является объективно нерациональной ввиду значительных затрат как денежных, так и временных. Также большим недостатком можно отметить процедуру подачи заявок в письменном виде и с определенными обязательными требованиями. На практике высокая степень допущения ошибок в базовой документации, в последствие чего участнику ограничивается доступ к конкурсу.

- Конкурс с ограниченным участием. Это вид тендера, при котором заказчик размещает информацию о закупке в ЕИС. Особенностью организации является предварительный отбор участников по общим и специальным требованиям. То есть победитель определяется из ограниченного круга субъектов. Преимущественно используют данный способ определения поставщика, когда требуется заказ инновационных, технически и технологически сложных товаров или услуг, требующих от исполнителя специфической подготовки и квалификации (например, выполнение работ по сооружению объектов атомной энергии)(статья 56 ФЗ №44).

- Двухэтапный конкурс. Данный способ определения поставщика проводится для закупки определенных работ, которые непосредственно связаны с такими отраслями, как: научные исследования, создание произведений искусства и другие. В механизме проведения конкурса имеются определенные стадии, при которых победителем становится участник, успешно прошедший первый этап и выдвинувший максимально привлекательные для заказчика условия исполнения контракта на втором этапе объявленного конкурса. При этом к участникам могут предъявляться только единые требования либо в синергии единых с дополнительными условиями(статья 57 ФЗ №44).

Можно сделать вывод, что комментируемый способ определения поставщика схож по смыслу с конкурсом с ограниченным участием. Чтобы определить, какой вид будет более рационален в той или иной ситуации, следует обратить внимание на такой фактор: требуется ли заказчику уточнить характеристики объекта закупки либо нет. Если требуется – рекомендуется проводить двухэтапный конкурс, если нет – конкурс с ограниченным участием.

- Электронный аукцион. По статистике является самым распространенным видом проведения государственной (муниципальной) закупки, так как с увеличением роли ИТ-технологий в современном мире, он является наиболее удобным и доступным. Механизм проведения прост: заказчиком публикуется информация о проведении электронного аукциона так же, как и в остальных случаях, в ЕИС. Все желающие исполнители или подрядчики, имеющие электронную цифровую подпись и пройдя аккредитацию на той площадке, где будет проводиться сам аукцион (одобренных Правительством Российской Федерации), смогут принять участие в данном аукционе. В момент начала аукциона участник может сделать ценовое предложение (с определенными ограничениями) в рамках текущего шага аукциона. Торги считаются завершенными, если через десять минут с мо-

мента начала торгов или последнего ценового предложения от участника не поступило предложения, предусматривающего более низкую цену.

- Запрос котировок. Информация о проведении запроса котировок размещается заказчиком в открытом доступе для всех субъектов. Но особенностью данного вида является то, что организатор вправе самостоятельно направить предложение о выполнении заказа нескольким участникам, если ему известно, что они способны реализовать работы (услуги) в необходимой форме. В отличие от аукциона участники не могут оценивать свое предложение относительно предложений конкурентов, в связи с тем, что торги проводятся не в режиме реального времени. Победителем признается субъект, предложивший наиболее выгодную цену [5].

Особенностью запроса котировок являются установленные ФЗ №44 ограничения. Заказчик не может провести запрос котировок с начальной (максимальной) ценой контракта более пятисот тысяч рублей. Также общая сумма таких закупок не должна превышать десяти процентов от общего объема закупок заказчика в год [6].

Достоинствами запроса котировок можно считать: срок проведения (оценка происходит около 5-7 дней) и необязательную разработку конкурсной документации, так как в большинстве случаев торги проводятся с целью закупки серийной продукции, к которым имеются общие требования (например, канцелярия, аренда зданий). Но, помимо достоинств, можно также выделить важный недостаток: возможность организаторов латентно влиять на исход закупки, так как цены на товар обычно им известны до окончания срока приема заявок, ввиду чего недобросовестные заказчики могут привлечь к участию в запросе котировок заинтересованных лиц, обозначив им цену заранее.

- Запрос предложений. Полная информация о проведении публикуется на единой информационной площадке или в СМИ и не имеет ограничений по доступности. Данный способ закупки аналогичен с механизмом проведения запроса котировок. Главным отличием является то, что в данном случае участники видят предложения и цены своих конкурентов и могут изменить свою оферту с учетом известной информации, но не позднее, чем за два рабочих дня до даты окончания приема заявок. Победителем признается участник, направивший окончательное предложение, которое в достаточной форме соответствует установленным условиям исполнения. Зачастую с помощью запроса предложений повторно закупают товары и услуги, конкурсы по которым не состоялись или контракт был исполнен частично [7].

Этот вид определения государственного поставщика может считаться оперативным, потому что с публикации извещения до определения победителя проходит около пяти дней.

- **Закрытый конкурс.** Поднимается конкурсный отбор, при котором информация о закупке сообщается не публично, а лишь определенному кругу лиц. Информация о закупках публикуется в ЕИС не менее, чем за тридцать дней до выбора победителя, а необходимую документацию участник получает при условии соответствия требованиям заказчика как по выполнению заказа, так и по квалификационным условиям. Из статьи 84 ФЗ №44 можно сделать вывод, что данный вид часто применяется для осуществления закупок для проектов, составляющих государственную тайну, транспортировке и охране предметов, представляющих особую ценность, музейные экспонаты, драгоценности. Сведения о результатах закрытого конкурса не публикуются и могут быть известны только победителю.

- **Закрытый аукцион.** Механизм закрытого аукциона схож с открытым аукционом, но главная особенность и отличие заключается в том, что в этом виде проведения государственных (муниципальных) заказов одни участники не знают условия в предложениях других участников, так как они не публикуются в СМИ и других источниках в сети. Данный вид торгов чаще всего проводится с целью снижения рисков заказчика, ведь предмет закупки зачастую содержит государственную тайну. Если секретные данные содержатся в объекте закупки, заказчик рассылает приглашение к участию в закрытом аукционе поставщикам, которые имеют нужную квалификацию, и способных осуществить требования задачи нужного торга. Критерием выбора победителя, как и в других видах аукциона, является наиболее выгодная цена предложения.

Другой категорией механизма определения поставщика являются неконкурентные механизмы закупок - закупки, в процессе которых не используется состязательность или конкуренция предложений независимых друг от друга участников. Законодатель уточняет некоторую особенность: в рамках Закона № 44-ФЗ в качестве неконкурентных закупок можно рассматривать только закупку у единственного поставщика.

- **Закупка у единственного поставщика.** Заказчик направляет предложение о заключении контракта и ведет переговоры только с одним поставщиком. При осуществлении закупок у единственного поставщика необходимо обосновать в документально оформленном отчете нецелесообразность использования иных способов определения поставщика, а также цену контракта и иные существенные условия [8].

Закупка у единственного поставщика может применяться в случаях:

1. если предмет закупки относится к сферам деятельности субъектов естественных монополий;

2. закупка или услуга, оказание которой может осуществляться только органом исполнительной власти или осуществляется поставка вооружения и военной техники и др.

Когда речь идет о небольших суммах закупки, данный вид торгов имеет положительные стороны: рациональнее закупать продукцию у одного поставщика, когда расходы заказчика на все этапы поиска и отбора поставщиков в другом случае будут гораздо больше, чем цена самой приобретаемой продукции.

Для совершенствования системы государственных (муниципальных) заказов следует постоянно анализировать работу органов, осуществляющих их размещение. Эффективно функционирует система закупок, в которой отсутствуют неконкурентные методы размещения заказов, а процедура проведения торгов открыта и прозрачна.

Статистика по количеству размещенных извещений за 2018-2020 гг. обобщена в *таблице 1*, на основании данных, представленных Казначейством России и Федеральной антимонопольной службы России [9].

Таблица 1

**Статистические данные о способах определения поставщика
за 2018-2020 гг.**

	Количество размещенных извещений в год, шт.			2020 г. к 2019 г., %
	2018	2019	2020	
Двухэтапный конкурс	10	21	1	5
Закрытый аукцион	9 041	10 361	10 330	100
Закрытый конкурс	271	326	323	99
Закупка у единственного поставщика	529 466	445 570	3	0
Запрос котировок (включая электронную форму)	278 418	129 332	77 878	60
Запрос предложений (включая электронную форму)	8 478	10 824	13 333	123
Конкурс с ограниченным участием (включая электронную форму)	5 228	5 844	7 541	129

Открытый конкурс	28 940	185	72	39
Электронный аукцион	1 372 080	1 549 181	1 362 490	88

Исходя из приведенных данных, в 2020 году наиболее распространенными способами определения поставщика являются:

- электронный аукцион – 1 362 490 извещений (92,6%);
- запрос котировок (включая электронную форму) – 77 878 извещений (5,3%);
- запрос предложений (включая электронную форму) - 13 333 извещений (1 %).

Тенденция развития системы государственных (муниципальных) заказов в России такова: в приоритете у государства стоит задача перевода всех способов проведения государственных торгов в электронный вид, так как он имеет некоторые ключевые преимущества:

1. высокую скорость проведения;
2. низкие финансовые затраты в расчете на одну сделку ввиду проведения всех основных операций через сеть Интернет;
3. снижение уровня влияния коррупционных факторов за счет открытости процесса;
4. развитие малого и среднего предпринимательства из-за широкого доступа к государственному (муниципальному) заказу предприятий;
5. минимальный объем документооборота;
6. рост количества участников и конкуренции, вследствие чего повышение качества выполнения заказа по выгодной цене.

Безусловно, электронная форма проведения торгов является наиболее предпочтительной, так как позволяет не только экономить денежные средства как участников, так и государства, но и упрощает сам процесс, делая систему более прозрачной и законной.

Актуальным трендом развития национальной экономики является цифровизация, позволяющая расширить возможности компаний во всех сферах деятельности и отраслях национального хозяйства. Стремительное развитие интернет-технологий, активизация цифровых стартапов, необходимость повышения уровня конкурентоспособности российских компаний на международном рынке, определяют трансформацию устоявшихся способов ведения бизнеса, вызывают необходимость осуществлять адаптацию бизнеса, управления, коммуникаций на основе цифровизации [10, с. 198-201].

Уже сейчас мы можем наблюдать за проникновением цифровизации во все сферы жизни. И дело не только в государственных зако-

нопроектах, программах, которые направлены на регуляцию и популяризацию этого сегмента экономики, но и в принципиально новом способе ведении бизнеса [11, с. 6-11]. Так, электронная форма размещения извещений для выполнения государственного заказа является одним из элементов цифровизации экономики страны.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о тесной взаимосвязи количества размещенных извещений государственных и муниципальных заказов в электронном виде и уровне цифровизации национальной экономики. Совершенствование законодательства, регулирующего электронные формы заключения сделок, в том числе и для государственного заказа, обеспечит взаимодействие госструктур и бизнеса; повысит уровень информатизации и конкурентоспособности бизнес-сообщества, расширит возможности использования потенциала регионов для обеспечения потребностей населения страны наиболее эффективным способом.

Литература

1. *Маслюкова Е.А., Титова Е.Г.* Проблемы системы государственных закупок в условиях цифровизации экономики // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 129-134.
2. *Маслюкова Е.А.* Социально-экономические аспекты развития региона // Тенденции и перспективы государственного управления социально-экономическим развитием регионов и территорий: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. М.:РГУП, 2018. С. 119-122.
3. *Рябова Т.Ф., Прокудина О.А.* Структура формирования экономического потенциала по классификационным признакам // Микроэкономика. 2009. № 3. С. 19-24
4. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны. В сборнике: МЭИ.RU. Сборник статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под общей редакцией В.И. Семеновой, под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. Издательство: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования "Московский экономический институт" (Москва). 2019. С. 6-14
5. *Ахметова Л. Я.* Система государственных закупок [Электронный ресурс] // Информационный портал бухгалтерского учета, налогообложения и аудита. Режим доступа: www.audit-it.ru/news/finance/207237.html.
6. *Терещенко Д.С.* О новых подходах к определению эффективности государственных закупок // Финансовое право. 2018. № 9. С.20-23.
7. *Борисов А.Н., Трефилова Т.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Дело-вой двор. 2018. Режим доступа: base.garant.ru/77602600.

8. *Сорокина Н. П.* Механизмы и процедуры государственных и муниципальных закупок и особенности их применения // Современные научные исследования и инновации. 2015. №. 7-4. С. 18-24.

9. Министерство финансов Российской Федерации. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Режим доступа: minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases.

10. *Юткина О.В., Маслокурова Е.А.* Предпосылки обеспечения развития цифровизации в социально-экономических системах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 198-201.

11. *Аношина Ю.Ф., Гужина Г.Н.* Российское предпринимательство: от мануфактуры к цифровой экономике и кластерным конструкциям: Сборник материалов II Всероссийских Морозовских Чтений. Издательство: Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, 2019, С. 6-11.

Тухфетуллова Е.Р.

студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ)

Научный руководитель

Иванова С.И.

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ),
канд. экон. наук

УБЫТОЧНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос поддержки государством убыточных и планово-убыточных предприятий. Приводится статистика предприятий с наиболее значительными убытками на базе данных 2019 года, а также причины их появления и решения проблемы их функционирования.

Ключевые слова: экономика, предприятие, планово-убыточное, убыточное, убыток, государство, поддержка, субсидии, социализм.

Abstract: The article discusses the issue of state support for unprofitable and planned unprofitable enterprises. The statistics of enterprises with the most significant losses based on the 2019 database, as well as the reasons for their appearance and the solution to the problem of their functioning are given.

Key words: economy, enterprise, planned unprofitable, unprofitable, loss, state, support, subsidies, socialism.

Убыточным считается предприятие, которое получает отрицательный финансовый результат от реализации своих продукции, товаров и услуг[1]. Если данного рода предприятие существует, то рынок вынужден закрыть, перепродать или произвести его реструктуризацию для дальнейшего развития.

Такого рода предприятия существовали в командной экономической системе социализма. Именно в период социализма был сформирован термин планово-убыточных предприятий, у которых превышение расходов от реализации продукции над денежной поддержкой предусматривались планом. Их существование обуславливалось социальной направленностью советской социалистической экономики. Основным критерием выступала социальная эффективность, которая зачастую являлась противоречием принципа экономической целесообразности. В таких условиях государство вынуждено формировать и создавать экономически убыточные, но социально значимые предприятия. Решение экономических вопросов должно быть подчиненно интересам развития всего общества в стране. Многие предприятия несли убытки, но все же при этом работники регулярно получали заработную плату и премии, и нередко выплаты осуществлялись «подарками» в виде продукции этого же предприятия.

В современных экономических условиях жизнь предприятия, работающего в минус, коротка. Оно закрывается, меняет владельца или изменяет стратегию своего развития. Ведь любой собственник стремится повысить эффективность своего предприятия для извлечения максимальной прибыли. Поэтому когда речь заходит об убыточных предприятиях, как правило, подразумеваются государственные. Из года в год предприятие может отчитываться о сотнях миллионов убытков, но при этом благополучно продолжать работать. Чаще всего такая модель – это норма для крупных системообразующих предприятий государства.

Например, оружейные предприятия, снабжающие государство оружием и военной техникой, которые в России фактически работают в убыток. Они – часть сложной системы процессов государства, и исключать такой важный элемент не представляется возможным, даже если содержание обходится гораздо дороже производимой продукции.

Посредством рейтинга крупнейших компаний России РБК 500[2], можно проанализировать прибыли и убытки различных крупных российских предприятий. Согласно данным последней переписи, из 500 предприятий в убыток работали порядка 70. Таким образом, можно сказать, что суммарные убытки составили 400 млрд руб. на фоне прибыли в 8,9 трлн. руб. С одной стороны, все не так ужасно, но с другой, суммы непомерны.

На фоне вышесказанного можно выделить величины убытков нескольких компаний, которые получили максимальное количество госдотаций[3]: 1) «Аэрофлот». 22 млрд руб. и 7,2 млрд субсидий. С одной стороны, может показаться, что вина всему Covid-19, но «Аэрофлот» был убыточным и в 2019 г. В общем счете убыток составил 14,1 млрд руб.; 2) «Объединенная авиастроительная корпорация». Суммарно чистый убыток достиг 60,5 млрд руб., получив 24 млрд субсидий; 3) «Русгидро», в которую вложено более 60% государственного капитала, получила 13 млрд госдотаций на фоне убытков в 640 млн руб.; 4) «Внешэконом Банк», который не был опубликован в списке РБК, заработал 3,85 млрд руб. и получил 242 млрд дотаций из казны государства [4].

Явление убыточных предприятий затрагивает практически все страны мира, и они по-разному трактуют определения и причины данного феномена. Специалисты США [5], анализируя финансовые вливания государства в американские компании, считают, что данного рода предприятия являются мертвыми. Срочные выплаты, которые государство осуществляет, чтобы не допустить массовой безработицы и снижения экономического роста, США приводят к дефициту федерального бюджета. Долги таких мертвых предприятий достигают \$1,4 трлн и мешают американской экономике функционировать и развиваться нормально. Эти предприятия уже не могут решать финансовые проблемы самостоятельно, без постоянных дотаций из казны государства. Специалисты считают, что государство продолжает агонию таких компаний, аргументируя, что такое предприятие все же разорится и создаст мотив для масштабной депрессии

Дилемма убыточных предприятий – вопрос не только экономический, но и социальный. Если перестать их поддерживать, то людям будет нечем платить зарплаты, начнутся массовые увольнения. Это приведет к дополнительным бюджетным расходам, поскольку потерявшие работу граждане окажутся на попечении государства, а средства, которые могли бы пойти на поддержку развития предприятия, перераспределятся для усиления мер за-

щиты каждого безработного, обучения работе нового типа или повышению его квалификации. Продукция каждой такой организации бывает критически необходима другим отраслям и самому государству, без которых работа может остановиться, и в сумме появятся убытки гораздо больше, чем сумма необходимых дотаций. Невозможно исключить один элемент системы без последствий. Нельзя забывать и об эффекте мультипликатора [6] в экономике – возможность одного рубля, вложенного в экономику, генерировать некоторое количество.

Государство различными способами поддерживает убыточные предприятия, и это оправданно, если стоит вопрос о потере большого количества рабочих мест и банкротстве в целом: прощает налоги, помогает выплачивать кредиты, а также проценты по ним, выделяя суммы на пополнения оборотных средств, использует механизм директивного кредитования, перекладывая на бюджет обязательства по выплате долгов.

Наращивание безработицы ведет к неполному применению экономического потенциала общества, уменьшается количество квалифицированных специалистов, снижается жизненный уровень и все это неблагоприятно влияет на государство в целом. Государству требуются предприятия, приносящие результаты и доход, именно поэтому их необходимо материально поддерживать.

Литература

1. *Морозова И.* Поддержка убыточных предприятий. Режим доступа: рай-дэйс.рф/podderzhka-ubytochnyh-predpriyatij.
2. *Митраков А.* Рейтинг крупнейших компаний России РБК 500. Основные факты // РБК. Режим доступа: www.rbc.ru/economics/15/10/2020/5f86306e9a7947c85f43e19c.
3. Счёт на миллиарды: сколько тратит государство на убыточные корпорации // Восток Медиа. Режим доступа: vostokmedia.com/news/economy/28-03-2020/schyot-na-milliardy-skolko-tratit-gosudarstvo-na-ubytochnye-korporatsii.
4. Госкорпорация ВЭБ.РФ в 2020 году оказалась убыточной // Журнал Бизнес территория. Режим доступа: biz-terr.ru/goskorporatsiya-veb-rf-v-2020-godu-okazalas-ubytochnoj.
5. Почему США финансирует убыточные предприятия // Русбанк-рот. Режим доступа: rusbankrot.ru/society/pochemu-ssha-finansiruet-ubytochnye-kompanii.
6. *Метлицкий А.М., Демченко С.К.* Эффект мультипликатора в экономике // Современные проблемы науки и образования. 2004. № 2.;
7. Режим доступа: www.science-education.ru/ru/article/view?id=3055.

■ **Хачатрян С.С.**

студентка РГУП

■ **Научный руководитель**

Сергеева Н.В.

зам. декана экономического факультета РГУП,
ст. преподаватель кафедры экономики

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ОРГАНИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Корпоративная социальная ответственность — неотъемлемая часть деятельности организации, которая направлена на выполнение социальных обязательств перед обществом. Такая деятельность компаний не закреплена на законодательном уровне и зависит от уровня зрелости как самой компании, так и ее руководства. Это добровольная деятельность в рамках которой решаются задачи по удовлетворению всех заинтересованных сторон. К таким задачам можно отнести повышение уровня жизни местного сообщества на территории присутствия компании, повышение качества жизни самих сотрудников компании, решение экологических проблем различного уровня сложности.

Ключевые слова. Корпоративная социальная ответственность, взаимодействие бизнеса и государства, региональные власти.

Abstract. Corporate social responsibility determines one of the directions of the organization's functioning, within the framework of which the interests of society are taken into account. Thus, companies take responsibility for the consequences of their activities on all interested parties (stakeholders). Since such an obligation is not fixed at the legislative level, we note the fact that organizations are implementing a set of measures to satisfy the interests of their stakeholders on a voluntary basis. The result of such measures can be an increase in the quality of life of employees and their families, an increase in the well-being of the local community in the territory of presence, as well as the provision of a favorable environmental situation.

Keywords. Corporate social responsibility, interaction between business and the state, regional authorities.

Для России имеющей большие территории, многообразие климатических зон, особенности, связанные с расселением населения на этих территориях, с условиями их экономической деятельности, обуславливают наличие значительных диспропорций в их развитии. Поэтому вопросы сбалансированного социально-экономического развития регионов невозможно рассматривать вне тесного взаимодействия государства, бизнеса и общества в целом. Именно это сотрудничество и определяет меру социальной ответственности

компаний перед обществом и государством, степень ее гражданской зрелости.

Ретроспективный анализ деятельности зарубежных компаний по реализации программ корпоративной социальной ответственности выявил существование большого числа потенциальных направлений взаимодействия бизнеса и государства. Эти направления можно классифицировать следующим образом: деятельность выражается во взаимодействии; деятельность выражается в выполнении обязательств; деятельность выражается в выявлении существующих социальных проблем и реагировании на них - отзывчивость.

На эффективность деятельности организации в рамках социальной ответственности в нашей стране большое влияние оказывает как институциональная слабость гражданского общества, его незрелость, так и не вполне удовлетворительная законодательная база, призванная защищать права собственников. Все это делает компании уязвимыми по отношению к давлению внешней среды и, что особенно важно, к давлению, оказываемому на них государством.

Опыт реализации программ корпоративной социальной ответственности убедительно свидетельствует, что эти программы нельзя рассматривать в качестве альтернативы государственной политики по совершенствованию и модернизации региональной политики, налоговой политики, а также социальной сферы.

Основной проблемой, стоящей перед регионами сегодня является: определение путей достижения таких важнейших экономических показателей, как повышение доходности регионального бюджета, реальных доходов населения, в непростых условиях дефицита ресурсов, высокой степени неопределенности векторов развития и усиления тяжести внешних вызовов. А для большинства так называемых депрессивных регионов остро стоит вопрос: поиска путей гарантированного снижения социально-политических рисков и решения актуальных социальных проблемы (занятость населения, демография, миграция, дефицит квалифицированных кадров и т.п.) в условиях ограниченного бюджета и отсутствия внешних инвестиций. В этом ракурсе преимущества для регионов от социально ответственного поведения компаний на их территориях очевидны[1].

Прежде всего, компании, декларирующие социально ответственную деятельность, заинтересованы в соблюдении всех существующих правовых норм, выплачивают работникам официальную заработную плату, что гарантирует сотрудникам организации прозрачные отчисления в пенсионный Фонд и отсутствие проблем, связанных с пен-

сионными выплатами в будущем. Реализация программ, связанных с экологически ответственным поведением компании способствует сохранению и очищению окружающей среды, тем самым косвенно влияя на снижение цифры затрат на здравоохранение в региональном бюджете. Замещение муниципальных бюджетных средств корпоративными при решении социальных проблем местного сообщества, в условиях дефицита местных бюджетов положительным образом сказывается на социально-экономической обстановке, способствуя снижению социальной напряженности.

Однако следует отметить тот факт, что несмотря на все вышеперечисленные преимущества социально ответственного поведения компаний, государственные, региональные и муниципальные власти практически не только не стимулируют развитие социальной ответственности деятельности бизнеса, но часто даже не оказывают значительной поддержки таким компаниям, о чем часто можно услышать из средств массовой информации и различных журналистских тематических расследований. Возможно тот феномен имеет место из-за сохранений противостояния государства и бизнеса.

Решению данной проблемы может помочь реализация схемы участия государства и региональных органов власти в развитии института социальной ответственности бизнеса, предложенной экспертам Всемирного банка[2]. Региональные власти должны не просто признать важность социальной деятельности компаний, но в активно пропагандировать ее, используя различные средства массовой информации для создания положительного имиджа в глазах общества. Одновременно с этим государству и региональным властям необходимо разработать дорожную карту участия бизнеса в ключевых региональных и государственных национальных проектах и программах, предлагая различные формы участия, например, в создании ресурсных, консультационных центров, технопарков, образовательных кластеров, в привлечении инвестиций и т.д.

Следует отметить положительный опыт ряда государств по созданию национальных рейтингов социально-ответственных компаний и предоставлению ряда льгот тем, кто занимает топовые позиции. Региональные власти должны внимательно изучить такой опыт и активно внедрять его на своих территориях[3, 4].

Такие меры должны обеспечить значительное снижение неопределенности в системе управления региональной экономикой, облегчить переход от жестких методов директивного инерционного управления к методам координации финансово—хозяйственной деятельности

органов государственной власти и местного самоуправления, а также субъектов экономической деятельности различных форм собственности. В современной непростой экономической ситуации только такой подход необходим для претворения в жизнь системной политики, направленной на повышение темпов социально-экономического и технологического развития, снижение остроты региональных экономических контрастов при неуклонном повышении качества жизни граждан вне зависимости от региона их проживания.

Литература

1. *Сергеева Н.В.* Проблемы и перспективы социально-экономического развития городов присутствия и ЗАТО корпорации «Росатом» // Тенденции и перспективы государственного управления социально-экономическим развитием регионов и территорий: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. С. 141-150.

2. *Мантаева Э.И., Авадаева И.В.* Институты корпоративной социальной ответственности: особенности развития на микро- и мезоэкономических уровнях. Элиста, 2018. С. 24.

3. The Changing Role of Government in Corporate Responsibility. A Report for Practitioners, 2016. P. 10.

4. Актуальные вопросы развития социальной ответственности бизнеса. Позиция Комитета Ассоциации Менеджеров по корпоративной ответственности в 2017 году. М., 2017.

■ **Чаплыгина Е.Д.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Сыщикова Е.Н.

зав. кафедрой экономики и управления
недвижимостью РГУП, д-р экон. наук

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПИДЕМИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные аспекты ипотечного кредитования в условиях эпидемии коронавируса. Определено текущее состояние ипотечного кредитования, выявлены проблемы в связи с коронавирусной инфекцией. Изучены условия и сроки ипотечных кредитов в пандемию коронавируса, также рассмотрены программы льготного кредитования.

Ключевые слова: коронавирус, ипотечное кредитование, банки, ипотечный рынок, ипотечный кредит.

Annotation: This article discusses the main aspects of mortgage lending in the context of the coronavirus epidemic. The current state of mortgage lending has been determined, and problems related to coronavirus infection have been identified. The conditions and terms of mortgage loans during the coronavirus pandemic were studied, and concessional lending programs were also considered.

Key words: coronavirus, mortgage lending, banks, mortgage market, mortgage loan.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что нестабильные экономические события, вызванные эпидемией коронавируса, проявились во многих аспектах жизни россиян. Являясь важнейшей составной частью экономики, ипотечное кредитование требует особенного внимания и разрешения всех возникших проблем в ближайшем будущем.

Ипотечное кредитование представляет собой долгосрочный кредит, который предоставляется непосредственно физическому или юридическому лицу какими-либо банковскими организациями под залог недвижимости [7].

Рынок недвижимости в настоящее время усиливает свои позиции, так как он позволяет генерировать большие доходы от приобретения и последующей продажи недвижимого имущества [4, с. 73-80].

Однако недвижимое имущество является одним из максимально привлекательных объектов инвестирования [3, с. 168-174].

Недвижимость – основа национального богатства страны, потому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе [2, с. 50-59].

Поиск актуальных форм финансирования – одно из приоритетных направлений политики предприятия, в рамках развития цифровой экономики использование современных инновационных технологий дает возможность вырабатывать нестандартные решения по развитию предприятия [9, с. 182-188].

На взгляд авторов, инструментарий цифрового развития включает: (1) ключевые технологии, (2) сервисы цифровой платформы, (3) новые открытые стандарты, (4) уникальные решения, (5) масштабируемые инструменты цифрового развития [12, с. 82-86]. Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики, ускорения технологического развития [11].

Навык введения передовых информационных технологий в процессы предоставления различного рода сведений и документов для выполнения различных работ и услуг значительно меняет понимание роли и места информации в этих процессах [6, с. 584-589].

Влияние факторов, вызванных эпидемией коронавируса, способствовало развитию серьезных проблем на российском ипотечном рынке. Необходимо выделить, что сложившаяся ситуация изменила

рынок труда в России. На сегодняшний день, по данным Росстата, уровень безработицы достиг своего максимального значения за последние восемь лет. Вследствие введения режима самоизоляции закрылось большое количество предприятий и общественных мест, руководители организаций сократили рабочие места.

На данный момент коллекторы и банки фиксируют появление должников, которые не желают платить ипотеку, ссылаясь на ситуацию, создавшуюся коронавирусом и карантинными мерами. В Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств установили, что 1 % людей аргументируют причину неуплаты ипотеки сложившейся ситуацией в стране. Эксперты утверждают, что эта тенденция продолжает развиваться. Люди стараются реже выходить на улицу и держат себя в самоизоляции.

Исходя из представленных данных в *табл. 1*, можно сделать вывод, что наибольшая величина задолженностей наблюдается в третьем квартале 2020 г. В соответствии с данными большая часть объема задолженностей приходится на вторичный рынок недвижимости. Объяснение данного фактора следует связывать с экономическим спадом в стране. Количество должников постепенно увеличивается вследствие введения и продления карантинных мер.

Таблица 1

Динамика задолженности по ипотечным кредитам, трлн рублей [10]

	III квартал 2019 г.	II квартал 2020 г.	III квартал 2020 г.	Динамика за квартал	Динамика за год
Первичный рынок	1,4	1,7	1,9	16%	32%
Вторичный рынок	5,8	6,3	6,7	6%	15%
В целом	7,2	8,0	8,6	8%	19%

До объявления карантина специалистами было зафиксировано увеличение объема оформления ипотечного кредита. За первый квартал 2020 г. ипотеку одобрили свыше 170 тыс. россиянам, что на 15 тыс. больше, чем за 2019 г. К причине высокого спроса относят очень низкие процентные ставки и нарастающую инфляцию. Обстоятельства в банках были наиболее прибыльными, и люди постарались инвестировать свои средства.

Ограничительные меры и самоизоляция по всей стране существенно сократили количество заявок на ипотеку. Это является следствием следующего: люди не имели возможности посмотреть квартиры,

посетить банк, некоторым организациям пришлось прекратить на время свою деятельность. Работники банков не имели возможности связаться с организацией заемщика для уточнения его платежеспособности. По этой причине люди не могли взять ипотеку.

Нужно учитывать то, что система требует постоянного обновления, квалифицированного персонала, увеличения масштабов по всей стране и, что немаловажно безопасности, и защиты [5, с. 82-93].

Главной проблемой в сфере ипотечного кредитования на сегодняшний день является невозможность оплаты ипотеки, что обусловлено сокращениями рабочих мест и принятием карантинных мер, которые введены для снижения угрозы распространения эпидемии. Для устранения этой проблемы Правительство утвердило закон о льготах по ипотечным платежам, согласно которым банки должны снизить финансовое давление на должников. Ипотечные каникулы представлены в нескольких вариантах: погашение только процентов; полная отсрочка платежей; сокращение ежемесячной выплаты.

Изначально по программе льготной ипотеки 2020 на покупку квартиры кредит можно было получить до 1 ноября 2020 г., по приказу президента программу продлили до 2021 г. Главными условиями является ставка не более 6,5% на весь срок, первоначальный взнос — не менее 20% и целью кредитования должна являться покупка жилья в новостройке. Банки выдвигают свои требования — в основном они похожи на требования к ипотечным заемщикам.

В рамках государственных программ появились нововведения - ипотечные каникулы, их суть заключается в уменьшении банком финансовой нагрузки на заемщика. Методы данной программы способствуют отсрочке платежа. Заемщик временно имеет право не платить ипотеку, выплата только процентов и уменьшение сумм выплат на конкретный процент (в зависимости от договорённости с кредитной организацией). Эти методы предполагаются, когда люди попали в тяжелую жизненную ситуацию.

Для оформления ипотечных каникул необходимо собрать документы, указывающие, что у человека сложная жизненная ситуация (доход снизился более чем на 30 %, подтверждено наличие заболевания у самого заемщика или у кого-то из проживающих с ним членов семьи). Следует подать заявление с просьбой о предоставлении «каникул», изложив причины обращения в банковскую организацию. Подать заявку можно онлайн, приложив все документы. Обращения рассматриваются в индивидуальном порядке с учетом рекомендаций Центрального банка о поддержке заемщиков в период пандемии.

Согласно программе, в случае несоблюдения обязательств по ипотечным договорам заемщиком, у которого официально доказана болезнь коронавирусной инфекцией, Банк России рекомендует кредиторам до 30 сентября 2020 г. обращать взыскания на предмет ипотеки, при условии, что это единственное жилье заемщика.

Программа льготной ипотеки на новостройки и низкие ставки ипотечного кредитования внесли большой вклад в продолжающийся рост выдачи кредитов, однако в долгосрочной перспективе для роста доступности жилья одного снижения ипотечных ставок недостаточно — нужен стабильный рост доходов населения.

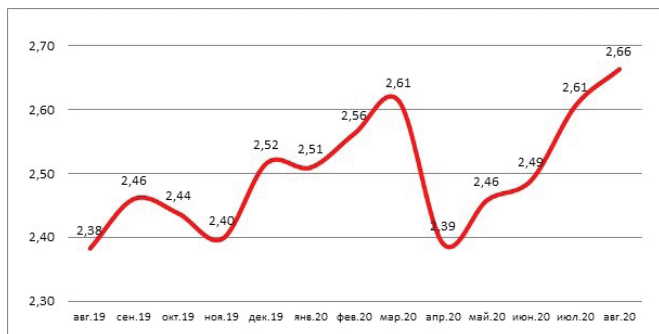

Рис. 1. Динамика среднего размера выданных ипотечных кредитов в 2019-2020 гг., в % [7]

На основании рис. 1 видно, что на протяжении периода с 2019 по 2020 гг. количество выданных ипотечных кредитов значительно менялось. Минимальное значение в 2020 г. было зафиксировано в апреле, это обуславливается тем, что в этот период была зафиксирована вспышка пандемии, и власти были вынуждены пойти на крайности и ввести ограничительные меры. В целях изменения ситуации на рынке недвижимости были введены ипотечные каникулы. В результате совершенствования ипотечных льгот в августе 2020 г. зафиксировано максимальное количество выданных кредитов.

Увеличение выданных ипотечных кредитов напрямую зависит от процентной ставки (табл. 2). В 2020 г. была запланирована общая тенденция на снижение ставок. Политика банков была направлена на повышение доступности жилья для широкого круга заемщиков. Для поддержки строительной отрасли президент ввел льготную программу под 6,5 % годовых на готовое и строящееся жилье.

Таблица 2

Процентные ставки на ипотеку за 2019-2020 года [10]

Название банка	Ставки на готовое жилье в 2019 г.	Ставки на готовое жилье в 2020 г.
Сбербанк	11,4	7,3
ВТБ	11,5	7,4
Райффайзенбанк	15,25	8,19
Газпромбанк	12,5	7,5
Росбанк	6,39	6,39
Россельхозбанк	13,5	7,50
Альфа-банк	11,99	9,39
УралСиб	15,49	8,19
Ак Барс	11,8	7,75
Промсвязьбанк	13,8	8,1

В настоящее время сложившаяся обстановка вызывает сильное негодование у населения. Это обусловлено массовым сокращением рабочих мест в организациях и закрытием предприятий. Подобная обстановка не позволяет производить оплату ипотечных кредитов, что не позволяет людям полноценно осуществлять поставленные цели. Исследования и практика показывают, что короновирусная инфекция сподвигла государство сформировать новые программы и мероприятия, целью которых стала поддержка и помощь людям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях.

Отрасль ипотечных кредитов, понесшая значительное количество неблагоприятных обстановок, постепенно начнёт восстанавливаться до прежнего состояния.

Проведенный анализ указывает на то, что рынок ипотечного кредитования продолжает развиваться, несмотря на непростую ситуацию в стране. Реализуются многочисленные программы по поддержке семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и формируются новые условия для получения ипотеки. Данные льготные программы ипотечного кредитования выполнили свою главную задачу и спасли рынок недвижимости от стагнации.

Располагая значительной собственностью, государство имеет мощные источники доходов и достаточно рычагов власти, для того чтобы прово-

дить эффективную экономическую политику в интересах социальной защиты населения, преодоления экономического кризиса, создания условий для роста экономики и благосостояния населения [8, с. 54-58].

Таким образом, проведение указанных мероприятий положительно скажется на социально-экономическом развитии отдельных регионов, повышении уровня экономической и продовольственной безопасности страны и в конечном итоге на качестве и продолжительности жизни населения РФ [1, с. 6-14].

Литература

1. *Александрова М.В., Проскурина З.Б.* Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны // В сборнике: МЭИ.RU Сборник статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под общей редакцией В.И. Семеновой / Под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. 2019. С. 6-14.
2. *Макарова Е.Е.* Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики // Наука Красноярья. 2019. Т.8. №5. С. 50-59.
3. *Макарова Е.Е., Милкина Ю.А.* Роль инвестиций на российском рынке недвижимости // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 168-174.
4. *Макарова Е.Е., Мозолькова А.Е.* Эффективность инвестиций в рынок недвижимости // Комплексное социально-экономическое и территориальное развитие Центрального федерального округа: Сб. научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 73-80.
5. *Проскурина З.Б.* Влияние цифровизации экономики на управление земельными ресурсами и проведение торгов//Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 5. С. 82-93.
6. *Проскурина З.Б., Макарова Е.Е.* Доверительное управление имуществом комплексом как фактор инновационного развития экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 584-589.
7. Рост цен сводит на нет эффект от снижения ипотечных ставок. Режим доступа: www.cian.ru/stati-rost-tsen-svodit-na-net-effekt-ot-snizhenija-ipotechnyh-stavok-312128.
8. *Рябова Т.Ф., Проскурина З.Б.* Концепция развития бизнеса в современных условиях // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 1. № 1. С. 54-58.
9. *Сыщикова Е.Н.* Развитие института краудфандинга в Российской Федерации // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 182-188.
10. Условия ипотеки в банках России в 2020 году или самая выгодная ставка ипотечного кредитования в текущем году. Режим доступа: yandex.ru/turbo/vbr.ru/s/banki/help/mortgage/usloviya-ipoteki-v-bankah-rossii-v-2020-godu.
11. Цифровая экономика: Монография / Сироткина Н.В., Авдеев И.В., Арчакова С.Ю. и др.М., 2019. 424 с.
12. *Шкарупета Е.В., Грешонков А.М., Сыщикова Е.Н.* Разработка и масштабирование инструментария цифрового развития // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №3 (46). С. 82-86.

РАЗДЕЛ VI.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

■ **Азизова А. И.,**

■ **Белова Н. А.**

студенты ННГУ им. Лобачевского

■ **Научный руководитель**

Палатин А. В.

ассистент кафедры административного и
финансового права юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

НАЛОГОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Аннотация: В статье проводится анализ нового Письма ФНС России от 10.03.2021, в котором представлен иной взгляд на налоговую реконструкцию. Также авторами произведен анализ письма Министерства финансов РФ от 13.12.2019 года. Выделение основных положений данных писем и их трактовка позволяет проследить трансформацию отношения ФНС России к налоговой реконструкции.

Ключевые слова: налоговая реконструкция, сопротивление налоговой реконструкции, налоговый кодекс Российской Федерации, налоговый контроль, налоговые схемы, налогоплательщик, письмо ФНС России.

Abstract: The article analyzes the new Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 03.10.2021, which presents a different view of tax reconstruction. The authors also analyzed the letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 12.13.2019. Highlighting the main provisions of these letters and their interpretation allows us to trace the transformation of the attitude of the Federal Tax Service of Russia to tax reconstruction.

Keywords: tax reconstruction, resistance to tax reconstruction, tax code of the Russian Federation, tax control, tax schemes, taxpayer, letter from the Federal Tax Service of Russia.

Федеральным законом от 18.07.2017 г. № 163 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [1] в Налоговый кодекс РФ была введена новая ст. 54.1, закрепляющая пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или)

сумм налогов, страховых взносов. Целью данной статьи является установление запрета на злоупотребление конкретными правами со стороны налогоплательщика, а также их защита. На наш взгляд, ст. 54.1 НК РФ отражает новый подход к проблеме злоупотребления налогоплательщиком своих прав, учитывающий основные аспекты сформированной судебной практики.

Однако введение данной статьи породило ряд существенных вопросов, к примеру, как в настоящее время стоит определять сумму налога нарушителя? Стоит ли в данном случае применять подп. 1 п. 7 ст. 31 НК РФ и лишать его иных налоговых льгот? Данный вопрос не может оставаться не решенным. Он обязан быть четко урегулирован. На протяжении 4 лет споры вокруг ст. 54.1 НК РФ не утихают.

Ряд негодований и разногласий в юридическом сообществе вызвала позиция Министерства финансов РФ (далее – Минфин), выраженная в Письме от 13.12.2019 г. № 01-03-11/97904 [2].

Так, в письме указано, что подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ не применяется для определения налоговых обязательств лиц, которые злоупотребляли своими налоговыми правами, расходы при исчислении налога на прибыль организаций при определении их обязательств не учитываются [3]. Стоит отметить, что в случае если действия налогоплательщика подпадают под действие ст. 54.1 НК РФ, последний лишается всех налоговых льгот. Также необходимо отметить мнение юридического сообщества о том, что данное письмо направлено на расходы по налогу на прибыль и по аналогичным подоходным налогам [4, С. 28]. Однако предполагалось, что данное письмо внесет свои корректировки, которые позволят ответить на возникшие вопросы, но этого не произошло, хотя бы учитывая тот факт, что законодатель не исключил подп. 7 п. 1 ст. 31 из НК РФ.

Изложенное выше еще раз подчеркивает то, что государство в лице налогового органа вправе лишить налогоплательщика налоговых льгот, несмотря на фактически понесенные затраты, и независимо от того, фиктивна ли была данная операция либо фактически сделка была осуществлена, но о ней были отражены неполные сведения (или данные сведения отсутствовали).

Цыганков Э. М. считает, что подобный подход позволяет налоговому органу не проводить налоговую реконструкцию и не принимать мер по проведению расследования для поиска бенефициаров налоговой схемы и взыскания неуплаченных сумм с него [5, С. 31].

Данное письмо также не внесло ясности, так как его трактовка статьи 54.1 НК РФ не устанавливает смежного порядка приме-

ния ее положений в отношении обязательств по конкретным налогам. Смысл письма не понятен, так как оно преследовало иную цель, отличную от той, которую законодатель хотел заложить в основы. Статья касалась вопросов исчисления налога на прибыль и вычетов при исчислении НДС. Но по ним уже сложилась достаточно успешная судебная практика, а норма подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ «работает».

Таким образом, можно сделать вывод, что Письмо 2019 года снова не смогло внести нужного обоснования в ст. 54.1 и подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ.

Многие эксперты проводили некую оценку смыслового содержания данного письма. Произведем анализ основного содержания данного письма. Сложившаяся в настоящее время судебная практика еще раз подчеркивает то, что интересующий всех налогоплательщиков и должностных лиц вопрос: «как действовать в случае, если проверка установит нарушение налогоплательщиком запретов и ограничений, предусмотренных ст. 54.1 НК РФ?» не урегулирован должным образом и что ст. 54.1 не устанавливает мер воздействия при нарушении законодательства. Отсутствие санкции в данной статье усугубляет положение правоприменителей, так как им приходится искать ее в других статьях НК РФ. Так что же должно сделать должностное лицо налогового органа, установившее факт нарушения налогоплательщиком запретов и ограничений, закрепленных ст. 54.1 НК РФ?

На наш взгляд, необходимо привлечь виновного к ответственности, верно установив размер недоимки, возникшей в результате неправомерных действий налогоплательщика.

Новая попытка решения существующего вопроса была предпринята 10 марта 2021 года. ФНС России было направлено в адрес территориальных налоговых органов для использования в их работе Письмо № БВ-4-7/3060 «О практике применения ст. 54.1 НК РФ» [6].

Новое письмо снова заслужило скептическую оценку со стороны многих экспертов, но не всех. Многие авторы, в том числе старший юрист налоговой практики Алексей Артюх, подошли к его прочтению очень демократично, установив, что действительно письмо имеет недочеты, но в целом в нем много прогрессивных моментов, характерных для данного времени.

Письмо является новым взглядом, в нем пересмотрены радикальные подходы ФНС России, озвученные в письмах от 31.10.2017 № ЕД-4-2/22123@ и от 13.12.2019 г. № 01-03-11/97904.

Важнейшим положением письма стало признание ФНС России права налогоплательщика на налоговую реконструкцию. Для наиболее точного раскрытия проблематики данной статьи нам необходимо дать разъяснение того, что же является налоговой реконструкцией, под ней понимается обозначение налоговых последствий по сделке (совокупности сделок) исходя из их действительного экономического содержания.

В соответствии с новым письмом налоговая реконструкция будет проводиться при четком соблюдении ряда условий и наличия следующих оснований.

Во-первых, рассматривая неосторожную форму вины стоит указать, что она может устанавливаться к примеру, если при проведении налоговой проверки выяснится, что налогоплательщик не знал о соответствии контрагента признакам присущим «технической компании», но должен был знать о невозможности исполнения контрагентом обязательств по сделке, в таком случае налоговые обязательства определяются с учетом двух особенностей: В первом случае в результате проведения налоговой проверки реальный исполнитель – установлен. Как итог, будет произведен пересчет налоговых обязательств налогоплательщика. Данные рассуждения можно проследить в п. 17 письма ФНС России. Во втором случае реальный исполнитель – не установлен. Что приведет, к тому что вычет налоговых сумм НДС не будет предоставлен исходя из косвенного характера такого налога расход по налогу на прибыль будет установлен по способу расчета.

Таким образом, мы видим, что подход к налоговой реконструкции был полностью пересмотрен налоговой службой в части применения ст. 54.1 НК РФ и общих принципов налогового контроля, опираясь на различные позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Во-вторых, рассматривая умышленную форму вины, стоит указать, что она может устанавливаться, к примеру, если налогоплательщик был организатором схемы совместно с «технической компанией» или был осведомлен о наличии такого рода компании в сделке, налоговый орган осуществит пересчет налоговых обязательств, исходя из понесенных затрат и при соблюдении нескольких особенностей. Одной из которых можно назвать случай, когда налогоплательщик предоставил сведения о реальном исполнителе, дав необходимые документы и материалы, показывающие реальные затраты по сделке.

Все же в данном письме содержится новый взгляд ФНС России на налоговую реконструкцию. Некоторые положения письма связаны с правом налогоплательщика на налоговую реконструкцию. Стоит напомнить, что ранее ФНС России полностью отвергало содержание подобного механизма в ст. 54.1 НК РФ. Теперь же выпущенное письмо является фактором, свидетельствующим ФНС России о признании им прошлой ошибки.

Следующим интересующим нас положением письма является п. 14, посвященный стандарту осмотрительности. Ранее ФНС России отрицало должную осмотрительность как таковую, однако в связи с появлением ст. 54.1 НК она снова будет реализовываться в налоговых спорах. Теперь новый взгляд ФНС России предлагает такое понятие, как «коммерческая осмотрительность», которая проявляется в исключении разного рода коммерческих рисков ненадлежащего исполнения обязательств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что проанализированные нами письма, изданные в разные периоды времени, были знаковыми событиями для налогового права России. Однако вопрос о налоговой реконструкции все еще открыт, оставаясь главной темой в налоговых спорах. Новое письмо ФНС России от 10 марта 2021 несомненно важно для налогового планирования, но все же именно в нем и кроется его основная проблема. На наш взгляд, новое письмо далеко не совершенно и не отражает множество аспектов по вопросам его применения, данная позиция поддерживается и ФНС России. Таким образом, нами предлагается дальнейшее совершенствование данных норм в целях упрощения их использования правоприменителями на практике.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» от 18.07.2017 № 163-ФЗ.
2. России от 13 декабря 2019 г. № 01-03-11/97904 «Об исчислении налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов».
3. Письмо Минфина России от 13 декабря 2019 г. № 01-03-11/97904 «Об исчислении налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов».
4. *Попкова Ж. Г.* Налоговой реконструкции не будет? // *Налоговед.* 2020. № 2. С. 28-39.
5. *Цыганков Э.М.* Налоговой реконструкции не будет? Режим доступа: nalogoved.ru/news/8947.html.
6. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

■ **Анкудинова Д.Д.**

студент СГЮА

■ **Научный руководитель**

Жестков И. А.

доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени проф. Н. И. Химичевой (СГЮА)
канд.юрид.наук, доцент

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация: Статья раскрывает характерные черты правового регулирования налога на игорный бизнес в Российской Федерации, рассмотрены основные черты развития налогового потенциала игорного бизнеса в РФ, проанализирована его налоговая база и структура начислений. Рассмотрена динамика развития прибыли бюджетной системы по отношению к объектам налогообложения. Анализ судебной практики говорит о проблемах, сопряженных со сроками регистрации объектов налогообложения и суммами, излишне уплаченных при взимании настоящего налога.

Ключевые слова: налог на игорный бизнес, налоговая база, налоговый потенциал, налоговое право, игорная зона, Налоговый кодекс РФ, ФНС России.

Abstract: The article reveals the characteristic features of the legal regulation of the tax on gambling business in the Russian Federation, considers the main features of the development of the tax gambling business in the Russian Federation, analyzes its tax base and structure of charges. The dynamics of the development of the profit of the budgetary system in relation to the object of taxation is considered. The analysis of judicial practice speaks of the problems associated with the timing of registration of objects of taxation and the amount overpaid when levying this tax.

Keywords: gambling business tax, tax base, tax potential, tax law, gambling zone, Tax Code of the Russian Federation, FTS of Russia.

Игорный бизнес является одним из самых доходных видов деятельности в инфраструктуре отдыха и развлечений в мире. На сегодняшний день в России он также набирает обороты, формируя особый вид деятельности, а вместе с ним появляются и проблемы, требующие решения [1]. В этой связи вопросы, касающиеся порядка налогообложения игорных заведений на данный момент времени, являются достаточно актуальными.

Необходимо выделить, что игорный бизнес считается одним из наиболее распространенных в РФ, потому как способ предпринимательской деятельности в большей степени занимает нестандартное положение в современном цифровом пространстве. Речь идет о

введении современных средств связи в виде приложений азартных игр, применяемых населением в обыденной жизни [2]. Кроме развлекательной составляющей, безусловно, азартные игры в большей степени способны оказать влияние на людей в форме эмоциональной зависимости, что нередко приводит к негативным последствиям [3]. В связи с данным обстоятельством использование игровой деятельности подвержено четкому и строгому административному регламенту, включая способы законодательного регулирования. Это обстоятельство соответствует запрещенным способам ведения предпринимательской деятельности в области игорного бизнеса на территории Российской Федерации (за исключением отдельных видов и территорий применения).

В историческом аспекте игорный бизнес в РФ возник в 80-х годах XX века. На сегодняшний день в этой сфере происходят крупные перемены. А именно, возникают казино-курорты, которые выросли с немногочисленных казино и считаются центрами досуга для детей и взрослых.

Игорный бизнес в России в соответствии с законодательством РФ систематизируется в 2 главные группы: деятельность по организации работы казино, а также игр с задействованием игровых автоматов; деятельность тотализаторов и букмекерских контор. Первый тип бизнеса разрешен в 5 специальных игорных зонах РФ. Второй — в абсолютно всех отечественных регионах при условии, что у организатора игр имеется разрешение, а также членство в саморегулируемой структуре. В течение продолжительного периода времени в РФ прослеживается непостоянная динамика количества налогоплательщиков организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в области игорного бизнеса и представивших налоговые декларации по налогу на игорный бизнес.

Законодатель представил особые условия, которым обязаны соответствовать субъекты, являющиеся плательщиками налога на игорный бизнес, так: а) игорные заведения могут размещаться только лишь в зданиях, строениях, сооружениях, являющихся объектами капитального строительства, при условии, что данные объекты не считаются физкультурно-оздоровительными и спортивными учреждениями (исключение составляют букмекерские конторы, тотализаторы, пункты приема ставок); б) должно быть разделение на зону обслуживания и служебную зону игорного заведения; в) используемое спецоборудование обязано находиться в собственности игорного заведения; г) средний процент выигрыша для любого автомата обязан быть 90% и

выше; д) в зоне обслуживания игорного заведения, где находятся игровые автоматы, их число обязано быть не менее чем 50 единиц.

Как и любая деятельность, сопряженная с извлечением дохода, игорный бизнес входит в систему регулирования налоговым законодательством. С 1 января 2007 г. на территорию России вступил в действие Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ», который воспретяствовал деятельности по организации и проведению азартных игр за пределами законодательно установленных игорных зон, в том числе казино, игорные залы, покерные залы, игровые автоматы, проведение азартных игр с помощью сети интернет и т.д.

Вместе с тем налогообложение посредством установления налога на игорный бизнес включает не только фискальную функцию. В единичных случаях представляет собой конкретный способ в качестве помощи со стороны государства. Территориальный критерий порядка взимания установлен бюджетным законодательством.

Налог выделяется среди действующих сборов и взносов максимально определенным порядком расчета в отношении установления объекта налогообложения деятельности игорного бизнеса. Речь идет об игровых столах, местах, где можно сделать ставки, а также процессинговых пунктах. Данный вид бизнеса является формой извлечения дохода со ставок в букмекерских конторах, игровых аппаратах и столах. Особенный порядок взимания сбора в пользу государства присутствует с 2004 г.

В дальнейшем в конкретные разделы налогового законодательства были включены определенные изменения. В частности, в положениях Главы 29 НК РФ разъяснена общая процедура исчисления и уплаты налога. На уровне субъектов РФ имеет право определять наибольшие размеры ставок налога, хотя регулярность уплаты определена на уровне НК РФ[4]. Например, процедура предоставления отчета по полученным доходам от игорного бизнеса осуществляется на ежемесячной основе [5].

На законодательном уровне введен общий порядок исчисления налога в зависимости от вида ставок, вместе с тем компании, которые осуществляют данную деятельность, освобождены от уплаты налога на прибыль. Игорная деятельность в государстве принадлежит к группе региональных налогов и сборов.

Основной акт, определяющий процедуру установления уплаты налога на игорный бизнес, – Налоговый кодекс РФ, согласно которому

порядок представления отчета по игровой деятельности организации должны предоставлять ежемесячно. Кроме того, на законодательном уровне регулируется деятельность игровой сферы на уровне законодательства конкретного субъекта РФ. В случае отсутствия конкретных сумм налога, учрежденных на уровне субъектов РФ, процедура налогообложения исчисляется исходя из минимального размера базовых ставок, определенных в Налоговом кодексе РФ [6]. Когда возникают расхождения по сборам, необходимо прибегнуть к действующему налоговому регламенту игорного бизнеса. В нормативном правовом акте определены основные понятия, ставки и принципы налога. Согласно общему порядку при определении базы налогообложения в расчет берется общее число действующих игровых столов, а также аппаратов, включая процессинговые пункты и центры приема заявленных ставок. В налоговой декларации, предоставляемой за отчетный период, налогоплательщик обязан самостоятельно осуществить расчет, отталкиваясь от действующего количества облагаемых объектов учета [7].

В границах отдельно созданных игорных зонах, пребывающие в пределах местности Республики Крым, Краснодарского, Алтайского и Приморского края, а также Калининградской области, на которых допустимо открытие игровой деятельности. А именно, к ним причислены: 1) «Сибирская монета», расположенная в Алтайском крае; 2) «Азов – Сити», в Краснодарском крае; 3) Зона «Янтарная», созданная на берегу Балтийского моря; 4) «Приморье», которая действует в Приморской области.

В последующие несколько лет предусмотрено открытие дополнительных зон на территории страны, расположенных: 1) в г. Сочи; 2) на Крымском полуострове; 3) на Золотых песках; 4) в Республике Бурятия.

Налог исчисляет каждый налогоплательщик без помощи иных лиц, отталкиваясь от определенной по каждому виду объекта налогообложения ставки налога. Началом исчисления необходимо рассматривать дату установки объекта налогообложения. К примеру, для пункта приема ставок букмекерской фирмы — это дата его открытия, а не дата регистрации, потому что отсутствует непосредственно объект налогообложения. Из-за отсутствия одного из ключевых компонентов налогообложения обязательство по уплате налога на игровой бизнес не способно возникнуть. В этом случае необходимо принимать во внимание, что данное положение, определенное в процессе судебной практики, распространяется не на все объекты налогообложения на игровой бизнес, а только на те, которые по сути

возникают с целью ведения этого вида деятельности и одновременно организуют его: пункт приема ставок тотализатора и пункт приема ставок букмекерской конторы.

В основном судебная практика по спорам, сопряженным с налогом на игорный бизнес, связана с излишне уплаченной суммой налога и требованием ее возратить. Такие споры зарождаются при различных обстоятельствах, в одних случаях сроки исковой давности пропущены и иски суды не удовлетворяют, а в других — сроки исковой давности в норме и тогда спор разрешается в пользу налогоплательщика.

Одна из ключевых проблем налогообложения игорной деятельности, связана с принципом сокрытия функционирующих объектов. Имеется в виду противозаконная (без осуществления регистрации) игорная деятельность.

Игорный бизнес подлежит неукоснительному лицензированию, с учетом которого ответственность по его контролю возложена на ФНС России[8]. Лицензия на игорный бизнес функционирует в бессрочной форме. Главные требования по получению определены на уровне федерального законодательства.

Таким образом, необходимо выделить то, что налог на игорный бизнес является особым в силу его объектов налогообложения, в связи с чем выделены отдельные местности в стране для отдельных разновидностей игорного бизнеса. Этот налог основывается на принципе вмененного дохода, когда вводится налог исходя из предполагаемого дохода различных видов объектов налогообложения и субъектов игорного бизнеса. Базисным обстоятельством налогообложения считается в таком случае, что не доход рассматривается как объект налогообложения, а другие показатели, никак не сопряженные непосредственно с финансово-хозяйственной деятельностью.

Литература

1. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: Монография / М.Е. Барсукова, Н.Г. Белокопытова, В.Б. Малицкая и др. ; под общ. ред. С.С. Чернова. Кн. 6. Новосибирск, 2009. 345 с.

2. *Агузарова Ф.С.* Проблемы регионального налогообложения и пути их решения / Ф.С. Агузарова, З.С. Боллоева // В сб.: От "Капитала" к цифровой экономике / Под ред. А.У. Огоева; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. 2019. С. 106-110.

3. *Александрова Ж.П.* Налог на игорный бизнес в России и за рубежом / Ж.П. Александрова, И.Р. Шхапацева // Вестник современных исследований. 2018. № 12.12 (27). С. 21-23.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ 5. *Дуничева А.О.* Правовое регулирование налогообложения игор-

ного бизнеса // В сб.: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2019. С. 83-85.

6. Антипов К.И., Бондаренко П.К. Современное состояние и актуальные вопросы развития налоговой системы России// StudNet. 2021. №3.

7. Рассадин Б.И. Консолидированный бюджет России: источники доходной части // Сервис +. 2021. №1.

8. Официальный сайт ФНС России. Режим доступа: www.nalog.ru/rn64.

■ Антипов К.И.,

■ Бондаренко П.К.

студенты РГУП

■ Научный руководитель

Тропская С.С.

доцент кафедры финансового права РГУП,
канд. юрид. наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НДФЛ В РОССИИ

Аннотация: В статье исследуются вопросы дальнейшего развития налогового законодательства на примере НДФЛ. Приводится зарубежный опыт применения прогрессивной ставки НДФЛ. Обосновывается необходимость применения прогрессивной ставки НДФЛ в России. Обсуждаются вопросы социальной справедливости налогового законодательства.

Ключевые слова: НДФЛ, прогрессивная ставка, социальная справедливость, бюджет, налог, налоговое законодательство, необлагаемый минимум.

Abstract: The article examines the issues of further development of tax legislation on the example of personal income tax. The foreign experience of applying the progressive personal income tax rate is presented. The necessity of applying the progressive personal income tax rate in Russia is justified. The issues of social justice of tax legislation are discussed.

Keywords: personal income tax, progressive rate, social justice, budget, tax, tax legislation, non-taxable minimum.

Тема налогообложения является особенно актуальной в наши дни. Налог как институт пополнения государственной казны всегда имел важное значение на любом периоде развития государства.

Во всех современных государствах подоходный налог считается главным наполнителем доходной части бюджета. Родиной зарождения подоходного налога является Великобритания. Так, он был введен в этой стране в 1798 г. Переходя к тому, как обстоят дела с

НДФЛ в России, необходимо изучить его историю на примере поэтапного развития российского государства. В период заката существования Российской империи доходы населения были невысокими, поэтому подоходный налог не приносил существенную выгоду государству, т. к. налог формировал лишь около 7% бюджета государства. Уже в период существования новой России НДФЛ имеет особую значимость. Так, с 1990-х гг. НДФЛ занимают уверенное третье место в системе налогов, уступая лишь НДС и налогу на прибыль [1, с. 704].

После развала СССР правительство нашего государства решило перейти на курс, устанавливающий плоскую шкалу НДФЛ. На наш взгляд, данное решение является спорным. В современной России существует немало сторонников введения прогрессивной системы налогообложения. Такая позиция обосновывается тем, что в российской системе налогообложения не применяется на практике принцип социальной справедливости [2, с. 247-251]. Подтверждением данной позиции выступает факт того, что введение плоской шкалы НДФЛ способствовало тому, что в России усугубилась проблема социального неравенства. Все это означает, что богатые будут становиться богаче, более обеспеченные, что нельзя сказать о бедных слоях населения.

Одной из важнейших проблем современного налогового регулирования является отсутствие необлагаемого налогом на доходы физических лиц минимума.

К примеру, в 1936 г. был введен подоходный налог. Однако он взимался только с тех лиц, доход которых превышал 850 руб. в год. Позже в СССР также был установлен необлагаемый подоходным налогом минимум в размере 70 руб. для рабочих.

Международно-правовой опыт показывает, что большинство стран Европы, США, другие страны содержат в законодательстве положения об необлагаемом минимуме налогообложения. Данный минимум, как правило, определяется с учетом минимального размера оплаты труда или прожиточного минимума.

Одной из основных проблем, которая демонстрирует пробел в применении на практике принципа социальной справедливости, является отсутствие на законодательном уровне урегулирования касемо установления необлагаемого налогом минимума. Так, в соответствии с п. 1 ст. 224 НК устанавливается налоговая ставка НДФЛ в размере 13% для лиц, зарабатывающих 5.000.000 рублей или менее [3].

Если обратиться к зарубежному опыту, то в странах Европы устанавливается необлагаемый налогом минимум. В Германии сущест-

вует необлагаемый минимум в размере 8651 евро. Что же касается важности НДФЛ для доходной части бюджета страны, то размер поступления в казну государства составляет 40% [4, С. 7]. Существует 5 зон для прогрессивной шкалы налогообложения, начиная с нулевой зоны, которая освобождена от налогообложения, и заканчивая второй фиксированной зоной, устанавливающей процентную ставку налогообложения в размере 45%. Помимо разделений на налоговые зоны, система налогообложения Германии содержит также разновидности налоговых классов. Всего таких классов 6. К первому налоговому классу относят неженатых, незамужних, разведенных либо вдовцов или вдов. Ко второму родителя, который воспитывает ребенка самостоятельно без жены или мужа. К третьему относят родителей, у которых разные уровни заработной платы. К четвертому относят семьи с детьми, где оба родителя работают и получают высокую заработную плату. К пятому относят родителя, который зарабатывает больше другого, чей доход облагается в соответствии с третьим налоговым классом. К шестому налоговому классу относят сотрудников, которые имеют два и более мест заработка [5, с. 17]. Исходя из столь обширной классификации классов и прогрессивной шкалы, можно сделать вывод о том, что прогрессивная ставка НДФЛ в Германии установлена с умом, учитывая разный уровень доходов населения страны. Такая система, безусловно, является наиболее справедливой, чем та, которая установлена в России на сегодняшний день.

Одной из образцовых стран, которая ввела прогрессивную шкалу налогообложения по НДФЛ, являются США. В США высокий уровень налоговой культуры. Это связано в первую очередь с тем, что граждане сами декларируют свои доходы. Отдельную роль в этом играет и грамотная политика в отношении законодательного регулирования данного процесса. В США установлены высокие размеры штрафа для лиц, уклоняющихся от уплаты налогов. Говоря о значимости НДФЛ в США, стоит отметить, что как и в странах Европы, в США данный налог имеет весьма существенное значение. Он является одним из основных налогов, пополняющих доходную часть федерального бюджета страны. Размер поступлений налоговых средств в бюджет по НДФЛ составляет около 38%. В доказательство реализации принципа справедливого налогообложения в США учитывается доход граждан. Если же доход граждан небольшой, то и размер налога будет соответствовать уровню дохода. Трампом была проведена налоговая реформа, которой была сохранена прогрессивная шкала. Государство тщательно подходит к анализу и учету доходов граждан,

что подтверждается установлением 7 уровней обложения НДФЛ. Налоговая реформа в США затронула максимальную ставку, которая была снижена с 39,6% до 37%.

Плоская шкала, до недавнего времени существовавшая в России, а также существующая по сей день в других странах, по мнению некоторых ученых, характеризует слабый уровень развития экономики, а также иллюстрирует неэффективность развития всей налоговой системы [6, С. 57]. Страны с наиболее развитой экономикой вводят прогрессивную шкалу налогообложения на НДФЛ, тем самым добиваясь не только увеличения поступления в бюджет страны денежных сумм, но и устраняя проблемы, вызванные социальным неравенством населения страны. Мысль о том, что России нужна прогрессивная ставка для НДФЛ, на наш взгляд, является бесспорной. Однако важно понимать, что к данному процессу необходим тщательный подход, который будет основан на анализе доходов, как индивидуального, так и семейного. Чем больше тонкостей будет рассмотрено государством, тем справедливее будет осуществляться сам процесс налогообложения в стране. Такой подход будет демонстрировать все прелести прогрессивной ставки, призывая другие страны последовать примеру такого государства. В частности, на наш взгляд, России стоит обратиться к зарубежному опыту стран Европы и США, у которых уже сформирован достаточно успешный опыт введения такой системы налогообложения.

Так, Федеральным законом от 23.11.2020 N 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 млн руб. за налоговый период», по сути, было произведено изменение курса развития налогового права Российской Федерации. Была введена прогрессивная ставка налогообложения (15% вместо 13) в части доходов, превышающих 5 млн руб. [7]. Представляется необходимым обозреть законопроект, выдвинутый по инициативе депутата Государственной Думы С.М.Катасонова. Основным направлением вносимых изменений является дальнейшая разработка и окончательное закрепление прогрессивной ставки налогообложения. Отмечается, что прогрессивная ставка будет зависеть от уровня годового дохода. Выделяются 5 групп налогоплательщиков [8].

Первая группа – до 204 000 руб. в год включительно с налоговой ставкой 0%. Здесь сразу же стоит отметить, что данным законопроектом предполагается установление необлагаемого минимума, наличие которого в законодательствах множества стран является нормой.

Отмена подоходного налога для данной категории налогоплательщиков предоставила наиболее бедному слою населения дополнительно 21 000 руб. в год, что позволило бы сократить социальное расслоение общества.

Вторая группа – от 204 000 до 5 000 000 руб. в год с налоговой ставкой 13% от суммы, превышающей 204 000 руб. Опять же мы можем отметить намерение авторов законопроекта на установление необлагаемого минимума, так как облагается налогом только та часть дохода, которая превышает 204 000 руб. Данная группа является самой многочисленной и составляет около 86 % от общего количества налогоплательщиков. За основу разграничения лиц на налогоплательщиков 1 группы и 2 группы легла общемировая практика, подтвержденная Всемирным Банком, что к среднему классу принадлежат лица, чьи доходы превышают 1,5 прожиточного минимума. Для России данная граница проходит как раз на уровне 17 тыс. руб. в месяц. Таким образом, данным законопроектом снизится нагрузка и на «средний класс» в России.

Выделяются еще 3 группы налогоплательщиков: 3 группа – от 5 000 001 руб. до 10 000 000 руб. в год с налоговой ставкой 623,5 тыс. руб. + 15% с суммы превышающей 10 000 тыс. руб.; 4 группа - от 10 000 001 руб. до 100 000 000 руб. в год с налоговой ставкой 1 373,5 тыс. руб.+ 25% с суммы, превышающей 10 000 тыс. руб.; 5 группа - От 100 000 001 руб. в год и выше с налоговой ставкой 23 873,5 тыс. руб.+ 35% с суммы, превышающей 100 000 тыс. руб.

Авторами законопроекта в свою очередь отмечается, что внесение данных изменений в налоговое законодательство позволит перераспределить налоговую нагрузку с мало- и среднеобеспеченных групп населения на более обеспеченных, что, на наш взгляд, напрямую отражает принцип справедливости налогообложения. Также данное изменение в законодательстве способствовало бы увеличению поступления налоговых доходов в бюджетную систему на 9 %.

Таким образом, прогрессивная ставка налогообложения исходя из международного опыта зарекомендовала себя исключительно с положительной стороны. Введение прогрессивной ставки для НДФЛ, на наш взгляд, приведет к снижению социального расслоения граждан в России. Установление необлагаемого минимума НДФЛ позволит снизить налоговую нагрузку с менее обеспеченных слоев населения. Принятие законопроекта, предложенного С.М. Катасоновым, способствовало бы развитию и установлению прогрессивной ставки НДФЛ в России. На наш взгляд, текущее положение налогового законодательства с учетом внесенных в январе 2021 г. изменений не соответ-

ствуется требованиям социальной справедливости, которая служит базисом налогового законодательства европейских стран и США.

Литература

1. *Цинделиани И. А.* и др. Налоговое право: Учебник М., 2019. 704 с.
2. *Антипов К. И., Бондаренко П. К.* О некоторых вопросах современного состояния и развития налоговой системы Российской Федерации // Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии: Материалы III Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2020. С. 247-251.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021).
4. *Миронова Н.А.* Об особенностях налогообложения физических лиц в отдельных странах // Вектор экономики. 2017. № 7 (13). С. 7.
5. *Зотиков Н.З.* Налог на доходы физических лиц: практика исчисления, направления совершенствования // Вестник Евразийской науки. 2020. № 1. С. 17.
6. *Сайкина А.В.* Реформирование налогообложения доходов физических лиц - важнейший фактор стабилизации бюджетной системы РФ // Вектор экономики. 2019. № 6(36). С. 57.
7. Федеральный закон "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период" от 23.11.2020 N 372-ФЗ.
8. Законопроект № 1126364-7 «О внесении изменений в статью 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части развития прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц)». Режим доступа: sozd.duma.gov.ru/bill/1126364-7.

■ **Антоновская А.В.,**

■ **Саидов Р.Ф.**

студенты ВГУЭС

■ **Научный руководитель**

Шереметьева Н.В.

старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин ВГУЭС

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Аннотация: актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что уплата законодательно установленных налогов и сборов сопровождается возник-

новением дискуссионных и спорных ситуаций, связанных с обеспечением налогоплательщику налоговой презумпции добросовестности. От регламентирования правовых положений, связанных с доказательной базой добросовестности налогоплательщика, зависит исход споров как с представителями налоговых органов, так и в рамках судебных заседаний в целом.

Ключевые слова: налоги и сборы, презумпция, добросовестность налогоплательщика, должная осмотрительность, осторожность, налоговые органы.

Abstract: the relevance of the problem stated in the article is due to the fact that the payment of legally established taxes and fees is accompanied by the emergence of debatable and controversial situations related to ensuring the taxpayer's presumption of innocence. The outcome of disputes with representatives of the tax authorities, as well as within the framework of court sessions in general, depends on the regulation of legal provisions related to the evidence base of the taxpayer's integrity.

Key words: taxes and fees, presumption, taxpayer integrity, due diligence, caution, tax authorities.

На сегодняшний день презумпция добросовестности налогоплательщика как одного из методов регулирования налоговых правоотношений между частными и публичными субъектами права приобретает особое значение в связи с распространением норм права данной отрасли, обуславливающей специфику реализации конституционной обязанности по уплате налогов и сборов, установленной в ст. 57 Конституции РФ [1].

Однако в законодательстве РФ не предусмотрено единого и всеми признанного термина «презумпция добросовестности налогоплательщика», что и определяет актуальность исследований на данную тему.

Интерпретация понятия «добросовестность налогоплательщика» проистекает из п. 7 ст. 3 НК РФ, декларирующей, что все неустраняемые сомнения в разрезе налогового законодательства толкуются в пользу налогоплательщика, и п. 6 ст. 108 НК РФ, устанавливающей, что неустраняемые сомнения в виновности лица, привлекаемого к юридической ответственности за нарушение норм налогового права, толкуются в пользу этого лица [2].

Возникновение доктрины презумпции добросовестности налогоплательщика определено и позицией Конституционного Суда РФ в отношении п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ, прозвучавшей в Определении от 25 июля 2001 года № 138-О [3]. Конституционный Суд РФ был уполномочен дать разъяснения в части дефиниции «уплата налога» и времени, с которого налог считается уплаченным в связи с ходатайством Министерства РФ по налогам и сборам.

В мотивировочной части судебного решения было упомянуто, что повторное внимание с добросовестного налогоплательщика законно

установленных налогов и сборов считается нарушением его конституционных прав и свобод с точки зрения гарантии частной собственности. Обязанность по уплате налогов считается выполненной в том случае, если изъятие части имущества добросовестного налогоплательщика произошло своевременно.

Для признания налогоплательщика недобросовестным налоговый орган должен в соответствии со статьей 65 АПК РФ [4] документально доказать обстоятельства, на которые он ссылался в своих требованиях и возражениях. Доказательства должны быть как прямые, так и косвенные. Если налогоплательщик не смог документально подтвердить обоснованность своих операций, суд может вынести решение в пользу налогового органа.

Критериями отнесения налогоплательщика к числу недобросовестных являются: 1) умышленное уклонение от уплаты налогов и сборов; 2) намеренное занижение размеров налогов и сборов; 3) применение финансово-хозяйственных схем ухода от уплаты налогов и сборов; 4) заключение экономически не выгодных или мнимых сделок; 5) сговор между предприятиями в отношении ценовой политики; 6) заключение сделок с организациями, имеющими «сомнительную» репутацию; 7) предоставление заведомо ложных сведений, содержащихся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности; 8) экономически не оправданные результаты получения налоговой прибыли.

С понятием «недобросовестный» налогоплательщик тесно связано понятие «налоговой выгоды», которое закреплено в Постановлении № 53 пленума ВАС РФ. Под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие уменьшения размера налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получения права на возврат или возмещение налога из бюджета [5]. Налогоплательщик имеет полное право на получение обоснованной налоговой прибыли, если она получена путем не запрещенных законом операций.

Доказательствами получения необоснованной налоговой выгоды являются: 1) невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг; 2) отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств,

производственных активов, складских помещений, транспортных средств; 3) учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций; 4) совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

Также ВАС РФ п.10 Постановления № 53 закрепляет отсутствие должной осмотрительности налогоплательщика при выборе контрагента как основание необоснованного получения налоговой выгоды. Таким образом, недобросовестным признается налогоплательщик, необоснованно получивший налоговую прибыль.

Так, решением ФАС Московского округа, вынесенным в пользу налогового органа, Суд признал необоснованное предъявление к вычету сумм НДС. Налогоплательщик включил в состав расходов документально не подтверждённые затраты.

В ходе проверки налоговым органом было выявлено, что первичные документы, на основании которых налогоплательщик увеличил расходы и предъявил НДС к вычету, содержали недостоверные сведения, а также были подписаны неустановленными лицами. При этом налогоплательщик не смог подтвердить реальность соответствующих хозяйственных операций.

На основе позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в Постановлении ВАС РФ № 53, суды пришли к мнению, что налогоплательщиком не была проявлена должная степень осмотрительности при выборе ряда контрагентов.

Каждая организация стремится максимально оптимизировать выплаты по налогам и сборам, для этого нередко пользуются услугами компаний – посредников. Зачастую обращаются к услугам компаний-интеграторов для экономии на процессе переговоров, на мероприятиях по определению логистических схем, а также для оптимизации расходов на изучение рынков. Однако такая практика теперь осложнена Постановлением Высшего арбитража № 2341/12, вынесенного 3 июля 2012 г. [6].

Поводом послужило исковое обращение ОАО «Камский завод железобетонных изделий и конструкций» о признании не действительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы. В 2010 году сотрудниками налогового органа была проведена налоговая проверка, в ходе которой было вынесено решение о

доначислении более 43 млн руб. налога на прибыль, а также более 34 млн руб. НДС.

Согласно материалам дела в 2005 г. завод заключил с «УПК-Металл» договор поставки. По нему последующие два года завод получил материалы на сумму 212,8 млн руб. Завод подтвердил реальность поставок первичными документами. Оплата товара также была подтверждена.

Однако инспекторам удалось доказать, что «УПК-Металл» имеет признаки фирмы-однодневки. Нижестоящие суды вынесли решение, в соответствии с Постановлением ВАС РФ № 53, о непроявленной должной осмотрительности завода при выборе контрагента [5].

Стоит учитывать, что копии регистрационных и учредительных документов контрагента не свидетельствуют о его добросовестности, зачастую они оказываются поддельными. Для обеспечения своей налоговой безопасности необходимо проверить хотя бы факт регистрации контрагента в ЕГРЮЛ на официальном сайте ФНС РФ [7].

Вместе с тем в правоприменительной практике нередко возникают случаи, когда действия сотрудников налоговых инспекций противоречат природе презумпции добросовестности налогоплательщика. Это связано с тем, что имманентно подразумевается факт сбора обвинительных доказательств в преднамеренном совершении налогового правонарушения при проведении налоговых проверок сотрудниками ФНС [8]. Невозможно одновременно выступать и защитником, и обвинителем в разрезе выявления и предупреждения правонарушений в части налогового законодательства, в связи с чем взаимоотношения инспекторов ФНС и налогоплательщиков строятся вразрез смыслу анализируемого принципа добросовестности.

Анализ дел, рассматриваемых в ходе судопроизводств, свидетельствует, что на 70% практика по недобросовестности складывается из разрешения споров по НДС и налогу на прибыль. Так, к примеру, нередко в исследованиях возникает вопрос в части понятий «уплаты налога» и «зачисление налога», поскольку ст. 57 Конституции РФ устанавливается публично-правовая обязанность налогоплательщика, в частности, юридического лица по отчислению налога, в связи с чем кредитная организация обязана своевременно обеспечить перечисление соответствующих платежей в конкретный бюджет бюджетной системы РФ. В таком случае возникает вопрос, несет ли налогоплательщик ответственность за действия кредитной организации, которая в силу различных субъективных и объективных факто-

ров может перечислить налог в бюджет с определенным временным лагом [9].

В таком случае, отвечая на этот вопрос, суды нередко ссылаются на позицию Конституционного Суда РФ в Определении от 16 октября 2003 г. № 329-О, которая сводится к тому, что налогоплательщик не несет юридической ответственности за действия организаций, действовавших в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджеты бюджетной системы РФ [10]. Таким образом, нормы налогового законодательства считаются исполненными тогда, когда юридическое лицо предъявило в банк платежное поручение о необходимости списания денежных средств с расчетного счета в качестве уплаты налога.

Вышесказанное означает, что категория добросовестности налогоплательщика должна подразумевать отсутствие вины в совершении налогового правонарушения и в этом смысле должна идентифицироваться в качестве дополнительной, незыблемой гарантии прав налогоплательщика.

К примеру, если налогоплательщик доказывает реальность осуществленных им хозяйственных операций, то налоговые органы при расчете налога на прибыль не вправе полностью исключать понесенные им расходы в процессе производственной деятельности даже в том случае, если при выборе контрагентов налогоплательщик проявил неосторожность. К слову, вопрос о корреляции осмотрительности налогоплательщика при выборе, к примеру, банка и его добросовестности встает при рассмотрении правовых ситуаций, при которых налогоплательщик, обладая знаниями на предмет ненадежности банка, через который происходит перечисление средств в счет уплаты налогов, тем не менее производит расчет через указанную кредитную организацию [11]. Такое действие может быть квалифицировано как недобросовестность налогоплательщика, в связи с чем в целях предупреждения спора с ФНС имеет смысл принятие мер со стороны налогоплательщика по надлежащему исполнению конституционной обязанности по уплате налогов и сборов [12].

Наконец, стоит также отметить дискуссионный вопрос в отношении субъекта, в компетенцию которого входит право опровержения презумпции добросовестности. Так, ряд ученых полагают, что презумпция добросовестности может быть опровергнута только судом в то время, как другие авторы полагают, что таким правом также располагают налоговые органы.

Таким образом, презумпция добросовестности налогоплательщика является составной частью более общего института презумпции добропорядочности и означает подразумеваемый факт соблюдения налогоплательщиком законодательства РФ в части уплаты налогов и сборов. Объективный характер презумпции добросовестности приобретает в процессе конкретного рассмотрения налогового правонарушения, в частности, от предмета разрешаемого спора.

Вместе с тем, несмотря на различного рода споры, возникающие в рамках обсуждения вопроса о содержании и особенностях реализации института презумпции добросовестности налогоплательщика, однозначным является то, что суд, рассматривая дело, должен исходить из принципа добросовестности налогоплательщика, подразумевающего оправданность действий налогоплательщика по получению налоговой выгоды. Является важным уточнение и закрепление в налоговом законодательстве понятия «добросовестность налогоплательщика» и тех критериев, на основании которых она будет идентифицироваться с тем, чтобы вопрос о презумпции добросовестности налогоплательщика приобрел более конкретный и легитимный смысл в судебной практике РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 14.07.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (ред. от 05.04.2021).
3. По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 N 138-О.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
5. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53.
6. Дело в части отказа в признании недействительным решения налогового органа о доначислении налога на прибыль, пеней и взыскании сумм налоговых санкций направлено на новое рассмотрение, поскольку реальный размер предполагаемой налоговой выгоды и понесенных налогоплательщиком затрат при исчислении налога на прибыль подлежит определению исходя из рыночных цен, применяемых по аналогичным сделкам:

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июля 2012 г. N 2341/12.

7. *Лермонтов Ю.М.* Презумпция добросовестности налогоплательщика в судебной практике // Советник бухгалтера бюджетной сферы. 2013. № 6 (126). С. 85-89.

8. *Телегус А.В.* О некоторых аспектах применения дефиниции «добросовестность налогоплательщика» при налогообложении доходов физических лиц // Финансы и кредит. 2013. № 48 (576). С. 36-45.

9. *Телегус А.В.* О некоторых аспектах применения дефиниции «добросовестность налогоплательщика» при налогообложении доходов физических лиц // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 5 (299). С. 52-62.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Экспорт-Сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 N 329-О. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45176.

11. *Казакова О.С., Казанцева Д.Б.* О презумпции добросовестности налогоплательщика // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 15. С. 53-57.

12. *Табаков А.Н., Герасимова Е.Н.* Концепция налоговой выгоды и добросовестности налогоплательщика в системе контроля налоговых рисков предприятия // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 41-2. С. 61-65.

■ **Будний А.Г.**

студент СГЮА

■ **Научный руководитель**

Покачалова А.С.

доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права им. профессора Н. И. Химичевой,
канд. юрид. наук, доцент

НДФЛ: АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В 2021 ГОДУ

Аннотация: Цель исследования – определить влияние изменений, касающихся НДФЛ, на налоговую сферу России. В статье анализируются важнейшие изменения НК РФ, которые вступили в силу с 1 января 2021 года.

Ключевые слова: налоговое право, налог на доходы физических лиц, налоговая ставка, социальный налоговый вычет, необлагаемые доходы.

Abstract: the purpose of the study is to determine the impact of the changes, personal income tax, on the tax sphere in Russia. The article analyzes the most important changes in the Tax Code of the Russian Federation, which entered into force on January 1, 2021.

Key words: tax law, tax on individuals, tax rate, social tax deduction, non-taxable income.

Налог на доходы физических лиц (далее НДФЛ) является одним из основных источников налоговых доходов государства, доходы от которого зачисляются не только в федеральный бюджет, но и в региональные и местные бюджеты РФ [1, с. 202-203].

С 1 января 2021 г. вступили в силу внесенные в НК РФ многочисленные поправки, касающиеся, в частности, такого налога, как НДФЛ. Актуальность темы обусловлена важностью этих поправок для граждан. Так, например, знание о расширенном перечне социальных вычетов, связанных с лечением, может помочь сэкономить значительную сумму денег. Поэтому необходимо исследовать данные изменения, и понять, как они повлияют на налоговую сферу в России.

Согласно Федеральному Закону от 23 ноября 2020 г. № 372-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 млн руб." изменению будут подвержены такие важные для налогообложения вещи, как, например, налоговая ставка НДФЛ – она станет прогрессивной (ст. 224 НК РФ). К доходам свыше 5 миллионов теперь будет применяться ставка в 15%. Михаил Сергеев, начальник Управления налогообложения доходов физических лиц и администрирования страховых взносов, рассказал, что главным фактором принятия решения об изменении ставки, являлся призыв народа к справедливости: «кто больше получает, тот и больше платит». Он также объяснил, что деньги, полученные таким образом, пойдут на лечение тяжелобольных детей. В этом проявляется социальный характер поправки. В налоговую базу не будут включаться доходы от продажи недвижимости и иного имущества [2].

Теперь появилась новая форма расчета – 6-НДФЛ. Порядок её заполнения закрепляется Приказом ФНС России от 15.10.2020 г. № ЕД-7-11/753@. Форма отправляется в конце квартала, но в конце года необходимо будет прикрепить форму 2-НДФЛ в качестве приложения. Важно понимать, что при этом объем отчетности не увеличивается. Законодатель хочет снизить количество показателей, убрав лишнюю отчетность, но при этом сохранить их объем. Это изменение направлено на оптимизацию налоговой отчетности.

Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 374-ФЗ "О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" расширяет перечень доходов, не подлежащих налогообложению

(ст. 217 НК РФ). Например, такие выплаты, как выплата работодателем своему сотруднику в случае установления опеки над ребенком; оплата курортного сбора сотруднику в командировке. Также теперь не облагается налогом оплата работодателем проезда по территории РФ для сотрудников, работающих в районах Крайнего Севера. Работающим на Крайнем Севере и до этого были предоставлены некоторые льготы, например, те же гарантии работникам по трудовому законодательству (ст. 313 ТК РФ). Это стимулирующие меры, которые должны содействовать привлечению большего количества рабочей силы в районы Крайнего Севера. Теперь подобные меры появились и в налоговой сфере, что означает намерение государства продолжать попытки развития этого региона. Этим же законом устанавливается освобождение от налогообложения расходов на оплату коммунальных услуг, топлива, и жилого помещения во временном пользовании (абз. 4 п. 1 ст. 217). Ранее этим пунктом от НДФЛ было освобождено бесплатное предоставление жилого помещения, а также расходы по его содержанию. Следовательно, расходы на бесплатно предоставленное жилье теперь все же будет облагаться налогом, однако этой участи избегают жилплощади во временном пользовании.

Что касается новых социальных вычетов, то Постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2020 г. № 458 закрепляется перечень медицинских услуг, по которым граждане могут получить социальный налоговый вычет. Очень сильно изменился перечень дорогостоящих видов лечения, которые учитываются при определении суммы налогового вычета: прошлый перечень содержал 27 таких видов (Постановление Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 201), нынешний же список сократился до 4. Однако ч. 2 этого перечня закрепляет за собой вычет за медицинские услуги, оказанные в рамках высокотехнологичной медицинской помощи. А сам перечень тех услуг, которые понимаются под высокотехнологичными, закрепленный в Постановлении Правительства РФ от 10 декабря 2018 г. № 1506 (ред. от 12 апреля 2019 г.), довольно обширен и именно там теперь находится большинство видов лечения из прошлого постановления. Проведя анализ, можно выделить несколько не встречавшихся ранее дорогостоящих услуг: ортопедическое лечение населения с врожденными и приобретенными дефектами зубов; услуги, оказываемые в рамках паллиативной медицинской помощи; расширенный перечень дорогостоящих услуг по услугам репродуктивной технологии. Что касается простых медицинских услуг, то они дополнены такими услугами, как паллиативная помощь и медицинская эвакуация. Таким образом,

теперь граждане могут получить еще больше социальных вычетов в связи с оказанием им медицинских услуг.

Важное изменение коснется доходов по банковским вкладам. Федеральный закон от 01.04.2020 г. № 102-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" закрепляет положение о том, что в случае превышения необлагаемого процентного дохода, физические лица должны будут уплатить НДФЛ. Необлагаемый минимум рассчитывается следующим образом: это произведение одного миллиона рублей на ключевую ставку ЦБ, установленную на 1 число налогового периода. Проценты, полученные по валютным счетам, будут переводиться в рубли согласно официальному курсу Банка России в день получения процентов. При определении налоговой базы не будут учитываться процентные доходы по вкладам в рублях в банках, которые находятся в Российской Федерации, и по которым процентная ставка – не более 1% годовых в течение налогового периода. На банки возлагается обязанность не позднее 1 февраля следующего за отчетным года предоставить в налоговую инспекцию сведения о выплаченных клиентам физическим лицам процентов. Этим же законом исключаются некоторые ранее необлагаемые НДФЛ доходы, такие как проценты (купоны) с облигаций организаций РФ, выпущенных после 01.01.2017 г.; проценты по государственным казначейским обязательствам; проценты, полученные с обращения ценных бумаг бывшего СССР, субъектов РФ и стран-участниц Союзного государства; дисконт при погашении облигаций. Это свидетельствует об ужесточении налогообложения в сфере обращения ценных бумаг.

Это далеко не все изменения, которые произойдут с НДФЛ. Тем не менее, проанализировав имеющиеся, можно сделать следующие выводы: качество налогового администрирования заметно выросло, что позволило ввести прогрессивную шкалу налогообложения, которая существовала и раньше, до 2001 года. Расширенный перечень необлагаемых доходов и социальных вычетов может свидетельствовать о политике государства помочь гражданам, а в частности работодателям, сократить свои расходы. Это может быть связано с тем, что в 2020 г. количество обанкротившихся предприятий на 72% больше, чем в 2019. Связано это с пандемией вируса COVID-19, из-за которой многие люди также лишились части своих доходов, либо понесли большие расходы. В целом, можно сказать, что эти изменения благоприятно повлияют на налоговую сферу России.

Литература

1. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покача-лова. М, 2019. 800 с.
2. *Ключевская Н.* НДФЛ – 2021: ключевые изменения для граждан и бизнеса // СПС «Гарант». Режим доступа: www.garant.ru/article/1428255.

■ **Волкова А.С.,**

■ **Ладилова Д.Д.**

студенты ННГУ им. Н.И. Лобачевского

■ **Научный руководитель**

Морозов А.Е.

доцент кафедры административного и финансового права ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
канд. юрид. наук, доцент

ПРЯМЫЕ НАЛОГИ И СБОРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РОЛЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования в области прямого налогообложения в Российской Федерации. Для определения роли и места прямых налогов в доходах федерального бюджета рассматривается динамика поступлений по уровням бюджета. Определяется роль и значение прямых налогов в формировании доходной части бюджетов различных уровней. Проводится анализ состава и структуры налоговых доходов консолидированного бюджета РФ по видам прямых налогов. В статье выделены преимущества прямых налогов перед косвенными, а также приводятся недостатки прямого налогообложения, влияющие на доходность государственного бюджета.

Ключевые слова: прямые налоги, виды налогов, налоговая система, налоговое регулирование.

Abstract: The article presents the results of research in the field of direct taxation in the Russian Federation. To determine the role and place of direct taxes in federal budget revenues, the dynamics of revenues by budget levels is considered. The role and importance of direct taxes in the formation of the revenue side of budgets of various levels is determined. The analysis of the composition and structure of tax revenues of the consolidated budget of the Russian Federation by types of direct taxes. The article highlights the advantages of direct taxes over indirect ones, as well as the disadvantages of direct taxation that affect the profitability of the state budget.

Key words: direct taxes, types of taxes, tax system, tax regulation.

Российская система взимания налогов и сборов существенно влияет на формирование доходной части федерального, регионального и

местного бюджетов. Налоговая система России не инициирует в полной мере развитие экономики. Вследствие этого возникает необходимость в совершенствовании российской системы налогообложения.

Пристального внимания требует организация взимания прямых налогов и сборов, так как именно через прямое налогообложение государство может оказывать влияние на активность субъектов предпринимательской деятельности, инвестиционную привлекательность, совокупное потребление и накопление капитала [6].

Целью данной работы является определение особенностей прямых налогов и сборов в Российской Федерации, их роли в формировании доходов бюджета. В российской юридической и экономической доктринальной литературе вопросам взимания прямых налогов и сборов уделяли внимание А.А. Суслова, А.С. Купреева, А.А. Храмченко, З.Н. Ягумова, Д.Т. Малкандуева, З.Х. Ульбашева, Е.М. Белоусова, Ф.С. Агузарова, А.С. Бородина, О.В. Качур и другие.

Прямые налоги поступают в бюджет от каждого отдельно взятого налогоплательщика непосредственно при формировании источника дохода или его выплаты [4]. Такие налоги считаются особенно правильными, исходя из того, что механизм их начисления и уплаты является прозрачным, а источник и объект уплаты в большинстве случаев совпадают.

Прямые налоги – это налоги, взимаемые в результате приобретения и аккумуляции материальных благ, которые зависят от дохода или имущества и плательщиками которых непосредственно являются владельцы этих доходов или имущества. Прямые налоги являются значимым инструментом экономического развития, так как они влияют на объемы инвестиционного и потребительского спроса, уменьшая доходы плательщиков, практически не влияя на цены [2].

Прямым налогам присущ ряд особенностей, который отличает их среди других видов налогов. Основными из них являются: непосредственное влияние на процессы воспроизводства на предприятиях, путем включения налога в цену продукции и взыскания его с каждого отдельного субъекта хозяйственной деятельности; регулирование доходов плательщиков, путем воздействия на инфляционные процессы, инвестиционную, инновационную, деловую активность, объемы потребления и накопления капитала; сумма налога, которая должна быть уплачена в бюджет зависит от величины доходов и стоимости имущества плательщика [7].

В современных реалиях прямые налоги являются ядром налоговых систем экономически развитых стран, потому что они по сравнению с другими видами налогов имеют ряд преимуществ:

1. Прямые налоги и сборы, являясь важным инструментом экономического и социального регулирования, дают государству возможность воздействовать на макроэкономические процессы (совокупный спрос, потребление, сбережения и т.д.) [9]. То есть государство может использовать прямые налоги как действенный и результативный рычаг регулирования экономики.

2. Система прямого налогообложения позволяет придерживаться одного из основных его принципов – справедливости, так как она дает возможность устанавливать прямую зависимость между объемами доходов плательщика и отчислениями в бюджет или специальный фонд [8]. Однако, стоит отметить, что справедливость прямого налогообложения не является автоматически действующей аксиомой, но правильное использование государством такого инструмента регулирования позволит обеспечить максимальный уровень справедливости в системе налогообложения.

3. Важным преимуществом рассматриваемой системы является распределение налогового бремени таким образом, что те субъекты хозяйствования, которые имеют большие доходы, платят в бюджет большую сумму, чем те, чьи доходы являются меньшими. Что касается недостатков, присущих прямым налогам, то они в значительной степени связаны с тем, что такая система налогообложения предусматривает определенные трудности с определением того, что относится к доходам; прямые налоги требуют достаточно сложного механизма учета объекта налогообложения и взимания налогов; поскольку в процессе взыскания прямых налогов довольно распространенным является сокрытие доходов и уклонение от налогообложения, данная система налогообложения требует высокого уровня контроля, расширения налогового аппарата; прямые налоги связаны с возможностью уклонения от уплаты налогов из-за несовершенства финансового контроля и наличия коммерческой тайны [10].

Прямые налоги подразделяются на реальные и личные. К реальным в зависимости от объекта относятся земельный налог, подоходный налог, промысловый налог и налог на ценные бумаги (США, Китай, Германия, Финляндия). Основными личными прямыми налогами являются налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, имущественный налог [10]. Такие виды налога характерны для

евроконтинентальной модели налогообложения (подобную систему налогообложения можно наблюдать в Германии, Франции, Нидерландах, Италии, Австрии, Бельгии).

Прямые налоги занимают существенное значение в налоговой системе Российской Федерации. По данным ФНС России, в 2020 г. наибольшее значение в структуре прямых налогов имеет налог на прибыль организаций – 2 711 млрд руб., или 20,5% всех доходов консолидированного бюджета (табл. 1). На втором месте по значимости – налог на добычу полезных ископаемых (19,7%), на третьем – налог на доходы физических лиц (19,2%) всех доходов консолидированного бюджета [11].

Таблица 1

**Поступление администрируемых ФНС России доходов
в бюджетную систему Российской Федерации в 2019-2020 гг.,
млрд руб.**

Показатели	2019		2020		Темп роста, %
	Сумма	В % к итогу	Сумма	В % к итогу	
Консолидированный бюджет РФ	15 037,5	100,0	13 98,8	100,0	87,8
в том числе:					
в федеральный бюджет	8293,8	55,2	6883,1	52,1	83,0
в консолидированные бюджеты субъектов РФ	6743,7	44,8	6315,7	47,9	93,7
из них:					
Налог на прибыль организаций	3256,1	21,7	2711,0	20,5	83,3
в федеральный бюджет	839,5	5,6	725,9	5,5	86,5
в консолидированные бюджеты субъектов РФ	2416,6	16,1	1985,1	15,0	82,1
налог на доходы физических лиц в консолидированные бюджеты субъектов РФ	2472,2	16,4	2536,4	19,2	102,6
Имущественные налоги в консолидированные бюджеты субъектов РФ	863,1	5,7	820,3	6,2	95,0
Налог на добычу полезных ископаемых	4167,0	27,7	2604,6	19,7	62,5

Основываясь на данных таблицы, необходимо отметить, что налог на доходы физических лиц по сравнению с 2019 г. увеличился на 64,2 млрд руб., и в процентном соотношении значение равно 2,6%. Имущественные налоги в консолидированные бюджеты субъектов РФ по сравнению с 2019 г. уменьшились на 42,8 млрд руб., что в процентном соотношении составляет 5%. Налог на добычу полезных ископаемых также уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 1 562,4 млрд руб., что в процентном соотношении составляет 37,5%. Налог на прибыль организаций по сравнению с предыдущим годом уменьшился на 545,1 млрд руб., что в процентном соотношении составляет 16,7% [11].

Таким образом, применение прямых налогов является одним из важнейших методов регулирования и обеспечения взаимосвязи между общегосударственными интересами и коммерческими интересами физических и юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности и ведомственной подчиненности. Такая система налогообложения регулирует также внешнеэкономическую деятельность, включая приток иностранных инвестиций, которые являются важным инструментом экономического развития любой страны.

Литература

1. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.
2. Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.
3. Прямое налогообложение российских организаций: Учебное пособие / Под ред. А.С. Бородиной, О.В. Качур. Воронеж, 2018. -100с.
4. Агузарова Ф.С. Прямые налоги и сборы Российской Федерации: роль, проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 63-66.
5. Агузарова Ф.С. Роль косвенных и прямых налогов и сборов в формировании доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2014. № 10. С. 910-918.
6. Белоусова Е.М. Современная система прямого налогообложения в Российской Федерации: характеристика прямых налогов, динамика и оценка налоговых поступлений // Синергия Наук. 2020. № 43. С. 40-48.
7. Дзанагова Д.А. Прямые налоги в Российской Федерации и перспективы их развития // В сб.: Государственное администрирование и государственная служба: вчера, сегодня, завтра в условиях электронного правительства и цифровой экономики. М., 2019. С. 81-89.
8. Олисаева А.В., Тавказахов А.Э. Прямое налогообложение в РФ: проблемы и пути совершенствования // Подольский научный вестник. 2020. № 1 (13). С. 91-98.

9. *Суслова А.А., Купреева А.С., Храмченко А.А.* Роль и перспективы прямого налогообложения в Российской Федерации // В сборнике: Трансформация российской экономики: рычаги управления и развитие региональных экономических систем. Сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета Финансов и кредита Кубанского государственного аграрного университета. Составители А.А. Храмченко, Е.А. Болотнова. 2020. С. 86-91.

10. *Ягумова З.Н., Малкандуева Д.Т., Ульбашева З.Х.* Прямое налогообложение в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 276-279.

11. Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности за 2020 год. Режим доступа: www.nalog.ru/rn01/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9648559.

■ **Данилова Е. Д.**

студент РГУП

■ **Научный руководитель**

Косова Ю. А.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

ЦИФРОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБОЙ

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию в области налогообложения и касается анализа особенностей транспортного налогообложения Российской Федерации. Особое внимание уделено направлениям цифровизации, позволяющим оптимизировать работу налоговых органов и повысить собираемость транспортного налога. Выполнен анализ поступлений и задолженности по данному налогу, выявлены основные проблемы, связанные с его взиманием, даны практические рекомендации для повышения эффективности работы Федеральной налоговой службы. Ключевые слова: экономика, налогообложение, транспортный налог, Федеральная налоговая служба, информационные технологии, электронные сервисы, цифровая экономика.

Abstract: This article is devoted to research in the field of taxation and concerns the analysis of the peculiarities of transport taxation in the Russian Federation. Particular attention is paid to the areas of digitalization, which allow to optimizing the work of

tax authorities and increase the collection of transport tax. The analysis of receipts and debts on this tax is carried out, the main problems associated with its collection are identified, and practical recommendations are given to improve the efficiency of the Federal Tax Service.

Key words: Economy, Taxation, Transport Tax, The Federal Tax Service, Information Technology, Electronic Services, Digital Economy.

В настоящее время экономика трансформируется, и одним из приоритетных направлений ее изменений является цифровизация [1, 2].

В этих условиях работа налоговых органов в части администрирования налогов и сборов подлежит совершенствованию и автоматизации процессов. Переход на бесконтактную работу позволяет не только снижать бумажный документооборот, но и в значительной степени упрощает сам процесс регулирования как в части контроля уплаты, так и в части выявления соответствующих нарушений налогового законодательства плательщиками.

В настоящее время наблюдается широкое развитие транспортной инфраструктуры. Невозможно представить жизнь граждан без перемещения на личном или общественном транспорте, транспортировку грузов и пассажиров между субъектами РФ и за ее пределы. Количество различных транспортных средств имеет ежегодный прирост, что объясняется высоким уровнем мобильности и комфорта, и приводит к развитию как внутренней, так и внешней торговли.

Актуальность проводимого исследования обуславливается, в первую очередь, тем, что транспортный налог, являясь региональным, играет определенную роль в пополнении бюджетов субъектов РФ, и, следовательно, данная сфера налогообложения нуждается в значительном контроле со стороны налоговых органов для увеличения благополучия регионов.

Транспортный налог, в соответствие со ст. 14 НК РФ, входит в состав региональных налогов наравне с налогом на игорный бизнес и налог на имущество организаций. По данным статистических форм отчетности Федеральной налоговой службы (ФНС) проведен анализ поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет РФ, представленный на *рис. 1* [3, 4]. На основании данного графика можно сделать вывод об абсолютной тенденции роста поступлений на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом стоит отметить, что в период с 01.01.2016 по 01.01.2021 прирост поступлений от транспортного налога составил 33,63%.

Рис. 1. Динамика поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет РФ с 01.01.2016 по 01.01.2021, млрд руб.

Для оценки результативности работы налоговых органов в части администрирования транспортного налога следует проанализировать соотношение доли задолженности по транспортному налогу и доли прочих региональных налогов, представленное на рис. 2. На основании данной диаграммы можно сделать вывод о том, что задолженность по транспортному налогу составляет наибольшую долю – 85,5%, в то время как задолженность по налогу на имущество организаций и налогу на игорный бизнес составляет в совокупности 14,5%. Нужно указать анализируемый период.

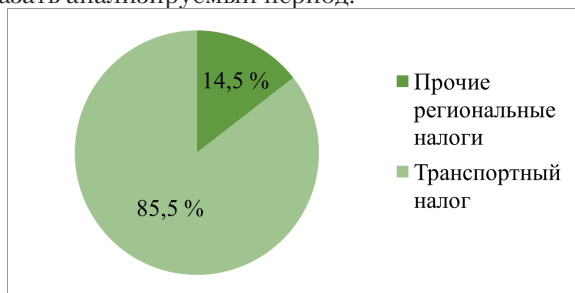

Рис. 2. Соотношение задолженности по транспортному и иным региональным налогам, %

При этом стоит отметить, что сумма задолженности по транспортному налогу за рассматриваемый период сократилась на 28%, а также наблюдается одновременная динамика роста урегулированной задолженности, что свидетельствует об эффективной работе налоговых органов и успешном проведении налоговых проверок

Вся деятельность налоговых органов построена с использованием автоматизированной информационной системе ФНС России (АИС «Налог-3»). Данная система помогает в деятельности ФНС России и обеспечивает высокий уровень автоматизации производственных процессов. В их число входит прием, обработка, предоставление данных с целью регулирования транспортного налога и осуществления их анализа, после чего легко формируются производные отчетные информационные ресурсы, осуществляется анализ статистических данных, необходимых для принятия государственных управленческих решений в сфере налогообложения. Ценность представляемой информации заключается во обоюдном взаимодействии с внешними источниками в рамках положенных компетенций [5].

Внедрение и использование данной системы представляется достаточно эффективным решением в части повышения эффективности работы налоговых органов и сокращения доли задолженности по налогам, так как позволяет, в первую очередь, обеспечить открытость налоговых органов для налогоплательщика, значительно упростив процедуру их взаимодействия с ФНС России, ввиду совершения всех операций в электронном виде. АИС «Налог-3» позволяет снизить издержки налогового администрирования, усовершенствовать при этом процедуры информационного взаимодействия. В части контрольной работы налоговых органов стоит отметить повышение качества за счет использования единого ресурса, обеспечивающего проведение комплексного анализа поступлений, осуществление прогноза поступлений, а также обеспечение контроля над деятельностью налогоплательщиков.

Еще одной положительной чертой применения данного ресурса служит снижение трудозатрат налоговых органов в части проведения расчетов по транспортному налогу, а также осуществление контроля над налоговой отчетностью. АИС «Налог-3» позволяет своевременно выявлять нарушение в части уплаты налогов и схемы ухода от налогообложения.

В части транспортного налога деятельность налоговых органов тесно связана с деятельностью органов государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД, Госавтоинспекция), осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, служащую основанием возникновения обязанности по уплате данного налога согласно ст. 357 НК РФ [6].

Сведения из Госавтоинспекции поступают в Управление ФНС в виде файлов передачи данных ежегодно до 1 февраля текущего ка-

лендарного года обо всех транспортных средствах и лицах, на которых они зарегистрированы, по состоянию на 31 декабря истекшего календарного года, а также в течение 10 дней после регистрации или снятия с регистрации транспортных средств [7].

Взаимодействие между двумя структурами осуществляется через Систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [8]. Данная система позволяет не только хранить и передавать различный массив сведений в соответствующие органы для оказания государственных услуг, но и в значительной степени снижает возникающие издержки. Граждане избавлены от необходимости собирать документы в различных государственных структурах. Снижение бумажного документооборота и перевод всех операций в электронную форму также является положительной тенденцией внедрения данной системы.

Как еще одно направление цифровых возможностей регулирования налогообложения в части транспортного налога стоит выделить создание электронных сервисов, упрощающих взаимодействие налоговых инспекций и непосредственно налогоплательщиков.

Так, например, стоит выделить создание такого сервиса на официальном сайте, как личный кабинет налогоплательщика. Использование «личного кабинета» направлено на совершенствование электронного документооборота, сокращение сроков получения документов, и расходов, связанных с их направлением как со стороны налоговых органов, так и налогоплательщиков.

По транспортному налогу для налогоплательщиков – физических лиц отсутствует необходимость рассчитывать налог самостоятельно, уведомления присылаются налоговой инспекцией с указанием суммы, необходимой к уплате, не позднее, чем за 30 дней до 1 декабря [9].

Если плательщик зарегистрирован на сайте ФНС и имеет доступ к личному кабинету, то уведомление о начисленных налогах придет на электронную почту. Для того чтобы посмотреть информацию о начисленных налогах, необходимо авторизоваться в «личном кабинете».

Для налогоплательщиков – юридических лиц электронный сервис «личный кабинет» открывает ряд таких возможностей, как получение выписок, информации об уплаченных налогах и задолженностях, а также позволяет осуществлять электронный документооборот с налоговыми органами [10]. Это позволяет предоставлять своевременные пояснения с целью урегулирования возникающих спорных ситуаций, и непосредственно приводит к более оперативной работе налоговых инспекторов. Можно еще упомянуть «усиленную цифровую подпись».

Также по средствам данного сервиса можно осуществлять оплату транспортного налога с помощью банковской карты или электронных денег.

Еще одним инструментом в части цифровизации в сфере налогообложения является создание сервиса на портале официального сайта ФНС «Налогового калькулятора» для расчета транспортного налога.

Данный сервис позволяет налогоплательщикам рассчитать в ознакомительных целях размер транспортного налога. В «Налоговом калькуляторе» пользователям предлагается заполнить такие поля, как налоговый период, количество месяцев владения транспортным средством, вид транспортного средства, мощность двигателя. Также на данном сервисе есть два поля, не относящихся к числу обязательных – «Если стоимость ТС более 3 млн» и «Имею ли я право на льготы?».

Таким образом, «Налоговый калькулятор» для уплаты транспортного налога позволяет налогоплательщикам рассчитать заранее свои налоговые обязательства, а после получения уведомления сравнить данную сумму с суммой начисленной налоговой инспекцией для своевременного устранения несовпадений вследствие некорректной информации, имеющейся у налоговых инспекторов.

В данной статье были рассмотрены различные цифровые возможности в части регулирования транспортного налогообложения Федеральной налоговой службой России. Рассмотренные направления являются достаточно эффективными в части осуществления администрирования транспортного налога, а также снижают издержки, возникающие при взаимодействии налоговых органов с органами ГИБДД и непосредственно налогоплательщиками. Для совершенствования текущих цифровых возможностей требуется проведение контроля над работой соответствующих программ и обеспечение бесперебойного функционирования электронных сервисов.

Литература

1. *Бабкин А. В.* и др. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 9-25.
2. *Капранова Л. Д.* Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2.
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы nalog.ru. Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms. (Форма № 1-НМ - Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации).

4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы nalog.ru. Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms. (Форма № 4-НМ - Отчет о задолженности по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации).

5. Положение об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС «Налог-3»). Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/about_fts/gos_inf/4045827.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая).

7. Сайт avtomirr.ru. Режим доступа: avtomirr.ru/v-nalogovoy-pri-registratsii-avto.html. (Данные, поступающие в налоговую инспекцию при регистрации авто).

8. Сайт d-russia.ru. Режим доступа: d-russia.ru/gibdd-stala-predostavlyat-fns-dannye-ob-avtomobilyah-i-voditelyah-cherez-smev.html. (ГИБДД стала предоставлять ФНС данные об автомобилях и водителях через СМЭВ).

9. Сайт avtopravozashita.ru. Режим доступа: avtopravozashita.ru/transportnyj-nalog/kak-oplatit/nalogovoe-vedomlenie-na-transportnyj-nalog.html. (Уведомление на уплату транспортного налога).

10. *Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В.* Налоговые вызовы цифровой экономики // Вестник университета. 2019. № 4. С. 89-95.

■ **Дмитриевская Д. С.,**

■ **Сидорова Е. Ю.**

студенты МГУ им. М. В. Ломоносова

■ **Научный руководитель**

Рябова Е. В.

преподаватель кафедры правовых дисциплин
факультета Высшей школы государственного
аудита МГУ, канд. юрид. наук, доцент

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТИЗАЦИИ В СФЕРУ РОССИЙСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию основных способов внедрения искусственного интеллекта и роботизации в систему российского налогообложения. В эпоху усиливающейся цифровизации и компьютеризации современной экономики общество не может отрицать наличие положительного влияния и широких перспектив применения данных инструментов на практике. Однако несмотря на то, что соответствующие инновации оказали большое воздействие на развитие российского налогообложения, налогоплательщики до сих пор про-

должают сталкиваться с различного рода правовыми проблемами и угрозами, связанными с такими сквозными технологиями, как искусственный интеллект и робототехника.

Ключевые слова: искусственный интеллект, роботизация; инновации; налогообложение; цифровизация общества; сквозные технологии.

Abstract: This article is devoted to the research on the main ways of the artificial intelligence and robotics implementation in the Russian taxation system. In the era of increasing digitalization and computerization of the modern economy, people cannot deny the positive impact and broad prospects for the application of these tools in practice. However, despite the fact that the relevant innovations have had a great impact on the development of the Russian taxation, taxpayers still continue to face various kinds of legal problems and threats associated with such cross-cutting technologies as the artificial intelligence and robotics.

Key words: artificial intelligence; robotization; innovations; taxation; digitalization of society; cross-cutting technologies.

Искусственный интеллект и робототехника наряду с большими данными, блокчейном, квантовыми технологиями, виртуальной и дополненной реальностью и иными современными инструментами представляют собой так называемые «сквозные» технологии, которые имеют ключевое значение сразу в нескольких совершенно разных областях, в том числе и в сфере российского налогообложения.

Технологии искусственного интеллекта стали привлекать внимание зарубежных ученых еще с начала второй половины XX в., однако попытки внедрения их в сферу налогообложения предпринимались уже немного позже и были обусловлены в первую очередь усиливающейся цифровизацией и информатизацией общества.

Стоит подчеркнуть, что несмотря на активное использование технологий искусственного интеллекта и роботизации в сфере российского налогового администрирования, в настоящее время на законодательном уровне до сих пор так и не закреплена дефиниция искусственного интеллекта, что, на наш взгляд, является фактором, препятствующим его правильному истолкованию и пониманию со стороны налогоплательщиков.

На протяжении многих лет как российские, так и зарубежные ученые предлагали свои научные видения относительно этой «умной» инновации. Так, например, Л.С.Болотова сравнивает искусственный интеллект с искусственной компьютерной системой, способной имитировать интеллект человека и выполнять разнообразные функции: получать, хранить, обрабатывать информацию [1]. Эндрю Хаскинс трактует искусственный интеллект в более широком аспекте: он рассматривает его как логистическую платформу, которая лежит в осно-

ве большого числа перспективных технологий, таких как мобильный интернет, робототехника и другие. [2]. Некоторые ученые ссылаются на наличие так называемого «искусственного сверхинтеллекта». Ник Бостром толкует его как интеллект, который значительно превосходит многие когнитивные способности человека практически во всех сферах жизнедеятельности [3].

В России в настоящее время также не сложилось единого подхода к пониманию правосубъектности роботизированных механизмов[4]. Так, например, в Гражданском кодексе до сих пор не установлена ответственность за вред, причиненный лицам, в том числе налогоплательщикам, технологиями искусственного интеллекта. Несмотря на то, что уже на протяжении долгих лет ведутся дискуссии относительно потенциальных субъектов ответственности, каких-либо конкретных шагов в этом направлении так и не было сделано. Одни специалисты в качестве потенциальных субъектов выделяют лиц, которые использовали механизмы роботизации в процессе своей профессиональной деятельности, а также владельцев роботов. Другие предлагают привлекать к ответственности лиц, которые занимались программированием роботов, т.е. тех, кто является его производителем. На наш взгляд, обе точки зрения имеют место быть, поэтому современным специалистам стоит рассмотреть также возможность установления, к примеру, регрессной ответственности.

Исходя из этого, следует подчеркнуть, что в современном мире возникла острая необходимость регламентации правового режима и правосубъектности современных роботов, поскольку вследствие различных технических сбоев и обнаруживающихся неисправностей в процессе их деятельности они создают риск нанесения ущерба правам и законным интересам налогоплательщиков. Дмитрий Гришин, основатель GrishinRobotics, выступал также с идеей создания специального единого реестра робототехники по аналогии с единым государственным реестром юридических лиц, а также уполномоченного органа по робототехнике и технологиям искусственного интеллекта. На наш взгляд, этой инициативе следует также уделить внимание, поскольку в эпоху развития и внедрения все большего количества интеллектуальных инструментов она является не только актуальной, но и обоснованной с правовой точки зрения.

Как уже было отмечено ранее, использование современных роботизированных механизмов имеет большой потенциал для развития и дальнейшего совершенствования сферы налогового администрирования в России. Внедрение таких технологий сможет привести не

только к повышению прозрачности налоговой сферы, но и к ускорению процесса анализа налоговой документации, автоматическому выявлению потенциальных налоговых вычетов и льгот, повышению эффективности работы со стороны налоговых органов. Более того, инструменты искусственного интеллекта также способны делать налоговое прогнозирование более точным и выявлять потенциальные случаи налогового мошенничества [5].

Многие зарубежные страны применяют искусственный интеллект в налоговой сфере с целью анализа данных, сокращения количества ошибок в расчетах, выявлению потенциальных рисков, контролю за налоговыми сборами, расчета налогов, проверке налоговых деклараций, а также с целью направления ответов на налоговые запросы. И Россия не является исключением. Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России) уже на протяжении нескольких лет использует инструмент на базе искусственного интеллекта под названием робот «Таксик», который призван отвечать на самые популярные вопросы налогоплательщиков. На данный момент чат-бот способен дать ответы лишь на вопросы, касающиеся налогообложения налогоплательщиков физических лиц, в частности это вопросы о налоге на транспорт, НДФЛ, налог на землю и налог на имущество физических лиц. Также с помощью робота у налогоплательщиков появляется возможность дистанционно записаться на прием в налоговую инспекцию. Несмотря на ограниченность действия робота, ФНС России ведет активную работу над расширением базы знаний чат-бота и планирует в скором времени его запуск, в том числе для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц [6].

Наряду с широким спектром преимуществ, которые удастся извлечь от использования искусственного интеллекта и робототехники, существует также и ряд проблем, которые необходимо по возможности минимизировать для дальнейшего усовершенствования применения механизма искусственного интеллекта в сфере налогового администрирования.

Одним из главных недостатков внедрения современных технологий, с которым налоговые органы и, в частности, налогоплательщики уже столкнулись на практике, является ограниченный круг возможностей робототехники. В большинстве случаев они не способны охватить все вопросы налогоплательщиков, требующие индивидуальных действий и решений, предоставляя на них лишь общий ответ. Поэтому одним из вариантов разрешения данной проблемы может стать применение искусственного интеллекта в более узких сферах, раз-

деленных на тематические блоки, что позволит более детально разобраться в поставленных вопросах, а также удовлетворить как можно больше обращений налогоплательщиков.

Ещё один недостаток использования искусственного интеллекта – это риск формирования неоправданных ожиданий у пользователей относительно того, что именно роботы способны выполнять. Не получив информации о существующих лимитах «инструмента», налогоплательщики могут негативно оценить реальные возможности механизма и отказаться от его использования в будущем. Чтобы не допустить «массовое игнорирование» робототехники необходимо, во-первых, предварительно предупредить пользователей о том, что они вступают во взаимодействие не с реальным человеком, а с роботом, логика решения которого может отличаться от решений того же сотрудника налоговой инспекции. Во-вторых, нужно довести до сведения налогоплательщиков информацию о рекомендательном и информативном характере получаемых решений. Как и консультирование по телефону или непосредственно с квалифицированным сотрудником в офисе, такие решения не могут обязывать к каким-либо действиям.

Также проблемой, выявленной в ходе использования искусственного интеллекта, стала неспособность пользователей четко и понятно поставить вопрос. Вследствие излишней сложности и неясности, робот не может предоставить точный ответ или решение на поставленную перед ним задачу. Для упрощения постановки вопросов необходимо создать дополнительный механизм, который позволит налогоплательщикам сформулировать вопрос посредством выборки в выпадающем меню [7].

Подводя итог, необходимо отметить, что на современном этапе развития общества человечество не может не принимать во внимание тот положительный эффект, который оно получает благодаря использованию искусственного интеллекта в сфере налогового администрирования. Искусственный интеллект и роботизация за довольно непродолжительный период времени уже успели доказать свою необходимость в повышении эффективности при регулировании налогообложения в нашей стране. Оптимизируя различные процессы в налоговой области, искусственный интеллект помогает достигать большего, при меньших затратах, как финансовых, так и человеческих ресурсов. Поэтому дальнейшее внедрение и усовершенствование современных технологий поможет достичь максимально высокого уровня исполнения налоговой обязанности налогоплательщиками

и свести к минимуму их уклонения от уплаты установленных налогов и сборов.

Литература

1. *Болотова Л.С.* Системы искусственного интеллекта: модели и технологии основанные на знаниях: учебник. М., 2012. С. 31.
2. *Haskins A., Arora S., Nilawar U.* Impact of Artificial Intelligence on Indian Real Estate: Transformation Ahead [Влияниеискусственногоинтеллекта наиндийскуюнедвижимость: доминирующаятрансформация] // Colliers radar Property Research (India)..2017. Р. 4.
3. *Бостром Ник.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М., 2016
4. *Ястребов О.А.* Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315-328
5. *George Atalla, Mark MacDonald.* How AI can help governments manage their money better. Digital source. Режим доступа: www.ey.com/en_gl/consulting/how-ai-can-help-governments-manage-their-money-better.
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России // [Электронныйресурс]. Режим доступа: web-chat.nalog.ru.
7. Tax Administration 2019. Comparative Information on OECD and other Advanced and Emerging Economies. Digital source. Режим доступа: read.oecd-ilibrary.org/taxation/tax-administration-2019_74d162b6-en#page1.

■ **Еременко В.К.,**

■ **Вакуров И.П.**

студенты ВГУЭС

■ **Научный руководитель**

Шереметьева Н. В.

ст. преподаватель кафедры

гражданско-правовых дисциплин ВГУЭС

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РОССИЙСКОМ НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Аннотация: В современной России вопрос добросовестности участников правоотношений является одним из наиболее насущных, в связи с прямой связью этого понятия с позитивным и негативным влиянием участников на сферу налогового права. Защита прав и законных интересов лиц также тесно связана с понятием добросовестности, что придаёт актуальность рассматриваемой теме уже большой промежуток времени.

Ключевые слова: добросовестность, налоговое право, правоотношения, участники правоотношений, налогоплательщики, добросовестность налогоплательщика, законодательство.

Resume: In modern Russia, the issue of conscientiousness of participants in legal relations is one of the most pressing, due to the direct connection of this concept with the positive and negative influence of participants in the field of tax law. The protection of the rights and legitimate interests of persons is also closely related to the concept of good faith, which makes the topic under consideration relevant for a long period of time.

Key words: good faith, tax law, legal relations, participants in legal relations, taxpayers, good faith of a taxpayer, legislation.

Категория добросовестности, как один из принципов осуществления деятельности участников налоговых правоотношений возник, как самостоятельный элемент права относительно недавно. Структура понятия добросовестности сводится к абстрактности и на данный момент можно говорить о том, что данный принцип в законодательстве не конкретизирован, так как в большинстве своём он носит межотраслевой характер и не адаптируется под конкретные правоотношения сферы регулирования различных отраслей права, что приводит к проблемам его применения в деятельности налоговых органов.

Важно отметить, что впервые категорию добросовестности обозначил Конституционный Суд РФ.

Конституционным Судом также рассматривался вопрос рассмотрения порядка и момента уплаты налога. Конституция и Налоговый кодекс закрепляют обязанность налогоплательщика производить оплату налогов, подтверждением надлежащего порядка осуществления этой обязанности будет являться поступление денежных средств на счёт налогового органа. Проявление принципа добросовестности в указанных правоотношениях сводится к невозможности производить взыскание суммы налога с добросовестного налогоплательщика дважды, в случае непоступления денежных средств на счёт налогового органа, в данном случае произведение повторного взыскание будет противоречить нормам права, закреплённым в Конституции РФ. Девиантное поведение, развившееся на этой почве в некоторых случаях, представляется в виде попытки юридических лиц уклониться от уплаты налогов.

Налоговым законодательством России не конкретизирован принцип добросовестности налогоплательщика, это в свою очередь породило факт отсутствия закрепления такого вида санкции, как ответственность за недобросовестность. Но если углубиться в категорию ответственности, возможно понять, что законодатель уже давно устанавливает ответственность за неправомерные действия (бездейст-

вия), которые как раз-таки и являются принадлежащими к категории недобросовестности.

В части определения понятия добросовестности, чаще всего его выводят из понятия недобросовестности, такой механизм наиболее ярко отражён в сфере гражданского законодательства. Таким образом добросовестность – это реализация субъективных прав, не направленных на противоправную деятельность.

Понятие добросовестности на данный момент является ещё одним примером недоработок законодателя, которые оставлены на разработку практического применения. Такая методика, например, связана с определением характера антисоциальности, в сфере гражданского законодательства наиболее тесно связанного с решением собраний. Законодатель и в этом случае решил предоставить правоприменителям самим определить критерии, необходимые для разрешения конкретных дел, возможно это было сделано для последующего обобщения практики и разработки достаточных критериев.

Из-за размытия судебной практики в судебных решениях различных инстанций выделяется множество расхождения и разнородность сделанных выводов ставит под сомнения ряд принятых решений.

Отходя от практики возможно обратиться к теоретической попытке вывода определения понятия добросовестности, этот механизм базируется на рассмотрении основ конституционного права в России, решений Конституционного Суда, а также на анализе широко-профильной исследовательской работы ряда исследователей. Также происходит анализ взаимосвязи таких понятий, как намерения, волевой характер, вина налогоплательщика, движущие мотивы действий (бездействия) налогоплательщиков.

В правовых системах различных стран мира существует механизм оценки добросовестности действий различных субъектов налогового права, представленных в виде налогоплательщиков и других лиц, которые непосредственно принимают участие в налоговых правоотношениях. Также к этому механизму добавляется инструмент оценки, суть которого сводится к деятельности налоговых органов государства, по оценке добросовестности действий (бездействий) налогоплательщика в тех или иных случаях. В данном случае разъяснения, которые будут даны органами власти, представляют собой и гарантию прозрачности их деятельности, а также гарантию реализации конституционных прав налогоплательщиками.

Деятельность субъектов налогового права возможно охарактеризовать, как одну из разновидностей юридических фактов. Юридиче-

ские факты как составной элемент правоотношения представлены двумя группами, включающими в себя множество элементов, к первой группе относятся события, ко второй действия.

Юридические действия представлены многочисленным массивом действий субъектов права, которые имеют первоочерёдное значение, наравне с юридическими событиями для возникновения правоотношений.

Наука выделяет классификацию действий по признаку правомерности: 1) правомерные действия – это все действия субъектов, совершение которых через призму законодательства определяется, как допустимые и их совершение не влечёт за собой негативных санкций; 2) противоправные действия – действия, за совершение которых законом предусмотрена юридическая ответственность. Примером может послужить совершение административного правонарушения или уголовно наказуемого преступления, дисциплинарного проступка и иные действия, которые возможно квалифицировать, как противоправные.

Сам по себе принцип добросовестности носит общеправовой характер, из чего вытекает широкомасштабный процесс рассмотрения этой категории в различных отраслях права, наиболее активно этот принцип применяется в сфере гражданского законодательства, например в ст. ст. 6, 10, 53 ГК РФ, ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью". Так же данный принцип нередко рассматривается через призму недобросовестности, которая в отличии от добросовестности определена в гражданском законодательстве.

Наиболее дискуссионный вопрос в части обозначенной темы сводится к применению понятия недобросовестности в отношении налогоплательщиков, в делах, связанных с налоговой оптимизацией.

Вопрос о том, какие действия плательщик может оставить на свое недобросовестное поведение, неоднократно становился предметом судебных споров. Неоднозначность прецедентного права объясняется тем, что проблема налоговых злоупотреблений все еще недостаточно разработана. В любом случае суд откажет в защите лица, если лицо сознательно (бездействие) нарушит пределы осуществления своих прав с намерением причинить вред другому лицу. Таким образом, налогоплательщик, пользующийся правом вопреки своей цели, т.е. злоупотребление им не может обеспечить такую же судебную защиту этого права, как добросовестный налогоплательщик (см. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.10.2004 N А56-23161/04).

В теме уменьшения налога действия субъектов могут сводиться к правомерным и неправомерным. В случае неправомерных действий все систематично: если налог рассчитан против закона, его необходимо пересчитать в соответствии с требованиями закона и с соответствующими штрафами и пени. Но как насчет законных методов снижения налогов? Воспользоваться льготами, предоставляемыми самим государством? Здравый смысл подсказывает, что концепция недобросовестности и злоупотребления правами здесь неприменима: налоговая служба должна сначала доказать, что ее версия расчета налога является единственно правильной согласно закону, а поведение налогоплательщика противоречит закону. Эту точку зрения поддерживают и КС РФ: «...Недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно оптимального вида платежа». После подтверждения недобросовестности налогоплательщика подтверждается право налоговых органов обращаться в суд с исками, обеспечивающими поступление налогов в бюджет. Подтверждается определением КС РФ в определении от 25.07.2001 №138-О.

Кроме того, Суд отменил срок давности для недобросовестных налогоплательщиков по следующим основаниям: на основании этой презумпции (добросовестности налогоплательщика) нормы налогового законодательства, предоставляющие права или гарантии добросовестным налогоплательщикам, не могут быть распространены на недобросовестных налогоплательщиков. налогоплательщики. налогоплательщики. Согласно этому решению, недобросовестный налогоплательщик лишается каких-либо прав и гарантий, предусмотренных нормами налогового законодательства.

По мнению ФАС Северо-Западного округа, оценка добросовестности налогоплательщика включает оценку заключенных им сделок, их действительности, особенно в случаях, когда они не имеют разумной деловой цели. Заключенные сделки должны не только формально противоречить закону, но и общим запретам на недопустимость недобросовестного осуществления прав налогоплательщиками. В таком случае принцип добросовестности может быть использован правоохранительными органами как критерий разрешения налоговых споров (см. Постановление от 15.11.2004 N A56-15875/04).

Конституционный Суд РФ также указывает на обязанность судебных органов установить обстоятельства дела. Таким образом, он предусматривает обязанность налоговых органов контролировать выполнение налоговых обязательств в установленном порядке, проверять добросовестность налогоплательщиков и, в случае их недобросовестности, обеспечивать защиту интересов государства, в том числе с помощью механизмов судебной защиты. Согласно п. 2 Определения КС РФ от 14.05.2002 N 108-О в случае, если в бюджете не предусмотрены соответствующие средства для доказательства недобросовестности налогоплательщиков, налоговые органы имеют право - для обеспечения баланса между государственными и частными интересами - провести необходимую проверку и обратиться в арбитражные суды с целью обеспечить налоговые поступления в бюджет, включая требования о признании сделок недействительными и о взыскании всех доходов, полученных в рамках этих сделок, в государство государства, как это предусмотрено, в частности, ст. 169 ГК РФ.

В национальном законодательстве категория «сознательность» оценивается в двух смыслах: объективном и субъективном. В объективном смысле добросовестность служит своеобразной мерой, требованием, чтобы стороны правоотношений действовали приемлемым для общества образом. В таком случае добросовестность является юридическим принципом. В субъективном смысле это простительное незнание человеком определенных фактов, имеющих юридическое значение, то есть конкретного случая юридической классификации определенных фактов.

Такой подход к разделению категории «добросовестность» возможно разделить на две части, так как это характерно для доктринального подхода к изучению системы российского права. В то же время эта категория наиболее развита как в объективном, так и в субъективном отношении в гражданско-правовой науке. В этом контексте, на наш взгляд, в силу специфики налоговых правоотношений возможно применение разработанных в частном праве подходов при исследовании данной категории в налоговом праве. Здесь, как и в гражданском праве, это касается как частных, так и публичных субъектов правоотношений.

Следует отметить, что субъективная добросовестность как правовая категория систематически и всесторонне не изучается в российском налоговом праве. Это лишь частично рассматривается в отношении определенных критериев недобросовестности в субъективном смысле.

На основании того, что добросовестность в субъективном смысле считается оправданной для игнорирования ряда фактов, которые обладают принципиально важным значением в юридической сфере, субъективное заблуждение проявляется в идее о том, что, если человек осведомлен или должен был знать о своем обычном поведении, реализация правовых отношений будет означать нарушение и законные интересы другой стороны правоотношений, третьих лиц, компании или государства, следовательно, части правовой структуры, которой был причинён ущерб, должна быть восстановлена.

На основании выделенных в исследовании моментов можно определить, что категории «налоговая добросовестность», «налоговое преимущество» и «презумпция невиновности в налоговом праве» прочно связаны между собой по средствам различных инструментов права, но их применения различными органами власти может разниться, если рассматривать практику решений налоговых органов, органов судебной власти и действия иных участников налоговых правоотношений. Это вызывает затруднение при применении норм, закреплённых в Налоговом кодексе РФ. Следовательно, нашим предложением по реформации существующего законодательства будет являться введение структурированных понятий «налоговая добросовестность», «налоговое преимущество» и «презумпция невиновности в налоговом праве».

Проявление налоговой добросовестности также возможно рассмотреть на механизмах осуществления уплаты налогов по средствам безналичного денежного обращения. В современном мире, роль безналичного денежного обращения велика, как никогда, основную массу всего денежного оборота составляет именно безналичный – под таким оборотом подразумевается денежные транзакции через определённую систему, существующую в налоговых органах, и происходят эти транзакции при помощи переводов, зачислений денежных средств. Благодаря переводам суммы налога безналичным способом, необходимо расширение понятие добросовестности налогоплательщика, которое будет описывать взаимосвязь добросовестности и исполнения обязанностей с помощью использования безналичных переводов. Современное развитие системы безналичного денежного обращения направлено на упрощение данного процесса, поэтому активно внедряется система автоматизированного функционирования её отдельных элементов, данный процесс начался в середине 70-х гг. XX в., страны с наиболее развитой банковской системой с этого времени стали развивать электронные платежи, очень

похожие на модель, существующую сейчас, это позволяет исключить материальный вариант носителя информации об расчётных счетах, их баланса и другой информации. Контроль над счётом постепенно переходил в электронную среду за счёт ряда ИТ – разработок. Сфера цифровых технологий на данный момент ещё является мало урегулированной и опыт внедрения норм права в данной сфере взят не из практики российской правовой система, а из правовых систем западных стран.

В п. 3 ст. 11 НК РФ «Институты, понятия и термины» необходимо добавить следующее определение добросовестности налогоплательщика. ввести понятие добросовестного налогоплательщика следующего содержания: «Добросовестным налогоплательщиком признается юридическое и физическое лицо, исполняющее обязанности по уплате налогов и сборов, если решением налогового органа в течение трех лет подряд не выявлено налоговых нарушений. Добросовестным поведением налогоплательщика признается надлежащее исполнение налогоплательщиком своих обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, если налоговым органом не установлен факт правонарушений законодательства о налогах и сборах»[1].

Ключевым моментом момента зарождения категории добросовестности в российской правовой системе становится то, что таким образом нормотворчество склонилось в сторону лиц, которые в силу незнания могут совершать либо не совершать юридически важные действия и при этом не становиться недобросовестным субъектом налоговых правоотношений. Такая методика направлена на предотвращение воздействия явления злоупотребления правом в тех масштабах, которые присутствуют на данный момент.

Такое правовое явление, как субъективная добросовестность, до сих пор не обозначается в налоговом законодательстве из-за сложности определения её критериев и многообразия существующих правоотношений.

Литература

1. *Рудаков С. В.* Добросовестность в налоговом праве // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сб. ст. по материалам СХЛII международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 117-120.

2. *Шереметьева Н.В.* Принцип добросовестности участника внешнеэкономической деятельности в таможенных правоотношениях // В сборнике: III Международный научно-образовательный форум "Хэйлунцзян-Приамурье": Сборник материалов Международной научной конференции. Издательство: Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема. 2019. С. 148-154.

■ **Жигулина И.В.**

студентка РГУП

■ **Научный руководитель**

Аношина Ю.Ф.

профессор кафедры экономики РГУП,

д-р экон. наук, профессор

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НДС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Создание условий для развития цифровой экономики является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Цифровизация налогового администрирования открывает новые возможности для создания удобного информационного взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами. В статье рассмотрены вопросы такого взаимодействия на примере внедрения в арсенал налоговой службы системы управления рисками АСК «НДС-2» и использования риск-ориентированного подхода к деятельности налогоплательщика.

Ключевые слова: информационные технологии, налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговая система, налоговый риск, цифровая экономика.

Annotation: Creation of conditions for the development of the digital economy is one of the priority directions of the state policy of the Russian Federation. The digitalization of tax administration opens up new opportunities for creating convenient information interaction between taxpayers and tax authorities. The article discusses the issues of such interaction on the example of introducing the risk management system "VAT-2" into the tax service's arsenal and using a risk-oriented approach to the taxpayer's activities. Keywords: information technology, tax administration, tax control, tax system, tax risk, digitaleconomy.

Развитие современного общества связано с развитием информационных технологий. Широкое распространение получают автоматизация бизнес-процессов, создание баз для накопления и систематизации данных.

Традиционно в научной литературе дефиницию «цифровая экономика» (digitaleconomy) связывают с именем американского ученого – информатика Николасом Негропonte, который в 1995 г. применил ее для разъяснения преимуществ экономики с использованием интенсивно развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Понятие «цифровой экономики» раскрывается также и современными российскими учеными.

По мнению Иванова В.В., под цифровой экономикой следует рассматривать виртуальную среду, дополняющую нашу реальность.

Мещеряков Р.В. обращает внимание на дуальность подходов данного термина: в узком смысле цифровая экономика представляет собой экономику, основанную на цифровых технологиях в области электронных товаров и услуг, в широком – экономическое производство с использованием цифровых технологий [11].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что цифровизация представляет собой процесс перехода от аналоговой экономики к цифровой.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации является создание условий для развития цифровой экономики. Ключевая роль в этом процессе отводится данным в цифровой форме, как основному производственному фактору практических во всех сферах социально-экономической деятельности, в том числе и в области налогового администрирования [3].

Становление информационных технологий налоговой службы проходило в несколько этапов, первый из которых начался в 1991 году и продлился до 2000 г. Процесс цифрового администрирования начался в 1994 году с автоматизации учета налогоплательщиков. В это время в качестве программных средств налоговыми органами применялись стандартные программные комплексы, уже включенные в операционную систему персональных ЭВМ, был создан фонд алгоритмов и программ ФНС России.

Ко второму этапу (с 2000 по 2010 гг.) относится создание единой для всех налоговых органов информационной системы АИС «НАЛОГ». За счет упорядочения информационных потоков, вычислительной-техники средств связи была снижена трудоемкости оптимизирована управленческая деятельность специалистов налоговых органов.

На третьем этапе, который начался в 2010 г. и продолжается по настоящее время, с учетом требований передовых IT-технологий происходит разработка и создание АИС «НАЛОГ-3», внедряются абсолютно новые инструменты налогового контроля, такие как СУР АСК «НДС-2», АСК «ККТ», ЕГР «ЗАГС» и т.д.

В России цифровизация на законодательном уровне была закреплена в 2017 г. программой «Цифровая экономика». В рамках программы возникло направление «цифровое налогообложение», а в частности «цифровой НДС» [12, 13, 14].

На официальном сайте ФНС России для налогоплательщиков функционирует более 50 интерактивных онлайн – сервисов, самыми

популярными из которых являются «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента», «Создай свой бизнес», «Узнать о жалобе» и т.д.

Таким образом, уже сегодня можно говорить о том, что ФНС России обладает мощнейшими IT-ресурсами в области налогового администрирования на уровне мировых технологий, что подтверждается оценкой Boston Consulting Group, проведенной в 2017 г.

Однако работа над созданием глобальной контрольно-аналитической системы налогового администрирования продолжается. По мнению главы ФНС России М. Мишустина[8], завершением-процесса цифровизации следует считать создание «адаптивной платформы», работающей исключительно с цифровыми источниками данных и оперирующей данными в режиме реального времени. Интеграция налоговых сервисов в бизнес-процессы будет способствовать автоматическому исполнению налогоплательщиками обязанностей по уплате налогов, что также улучшит состояние экономики.

Счетной палатой Российской Федерации на сайте специального проекта «Госрасходы» опубликован рейтинг органов государственной власти по сумме расходов на развитие цифровых технологий за периоды с 2014 по 2019 гг.

Приведенные данные включают информацию по 93 министерствам и ведомствам. В них приводятся показатели суммарного бюджета органа власти и суммы расходов на цифровизацию.

Первое место в этом рейтинге занимает налоговая служба. Аналитика демонстрирует, что за 6 лет на совершенствование IT-технологий ФНС России было затрачено 81,31 млрд руб., что составляет 8,82 % исполненного бюджета ведомства за указанный период.

Статистика ежегодной суммы расходов и доли расходов на развитие IT- технологий, а также размер исполненного ФНС России бюджета, приведенная в *табл. 1*, наглядно иллюстрирует устойчивый рост ИТ-расходов в абсолютном и относительном выражениях на протяжении четырех лет, начиная с 2015 года по 2018 год включительно. Однако в 2019 году при увеличении бюджета на 20,11 млрд руб. в сравнении с 2018 года наблюдается снижение ИТ- расходов на 1,9 млрд руб., при этом доля ИТ- расходов снизилась на 2,28%. За семь месяцев 2020 года составили всего 7,12 млрд руб., что соответствует доле расходов, равной 3,38% исполненного ФНС России бюджета.

Таблица 1

Расходы ФНС РФ на развитие IT- технологий

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	ИТОГО
Исполненный бюджет ФНС, млрд руб.	134,10	131,24	146,31	159,09	165,64	185,75	922,13
IT – расходы, млрд руб.	8,77	8,55	10,49	16,8	19,3	17,4	81,31
Доля IT-расходов в исполненном бюджете, %	6,54	6,51	7,17	10,56	11,65	9,37	8,82

¹⁰ Источник: Рейтинг IT-расходов федеральных госорганов. Режим доступа: spending.gov.ru/analytics/ratings/it.

Развитие информационных ресурсов ФНС России требовало также оцифровки данных налоговых деклараций со стороны налогоплательщиков.

Благодаря изменениям в ст. 80 НК РФ, внесенным Федеральным законом от 27.07.2010 № 229-ФЗ, налогоплательщики юридические лица и ИП получили возможность сдавать отчетность в налоговые органы в электронном виде[1]. Взаимодействие с налоговыми органами через телекоммуникационные каналы связи обеспечило налогоплательщиков рядом существенных преимуществ, а именно: экономия времени на представление отчетности, т.к. она сдается непосредственно на рабочем месте бухгалтера; расширение временных границ сдачи отчетности, т.к. ТКС обеспечивают передачу данных в круглосуточном режиме; средства выходного контроля исключают отправку отчетов с ошибками и по формам, утратившим свою актуальность; доставка отчетности гарантированно подтверждается оператором ТКС, что исключает претензии налогового органа относительно срока ее представления; исключение ручного ввода информации со стороны налогового органа, что повышает скорость обработки и исключает ввод некорректных данных.

Ежегодно налоговая служба обеспечивает от 76 до 87 % доходов российского государственного бюджета.

Устойчивый рост доходов бюджета в виде налоговых поступлений традиционно связывают с возможностями цифрового администрирования.

Так, в 2015 г. для повышения эффективности мероприятий налогового контроля на уровне камеральной проверки и недопущения незаконного возмещения НДС из бюджета в промышленную эксплуатацию налоговых органах вводится АСК «НДС-2». С этого же года в НК РФ закрепляется обязанность налогоплательщика по сдаче налоговой декларации по НДС исключительно в электронной форме. Состав декларации дополняется сведениями из книги покупок и продаж и журналов полученных – выставленных счетов-фактур.

Новая программа на основе сведений из книг покупок, книг продаж и журналов учета, выставленных и полученных счетов-фактур, позволяет провести сопоставительный анализ данных, представленных налогоплательщиком, саналогичными показателями налоговых деклараций контрагентов налогоплательщика в целом по России [7]. При этом обработка данных производится без участия налогового инспектора в автоматизированном режиме, в том числе выявление и фиксация нарушений, связанных с неправомерным применением налоговых вычетов по НДС или не отражением реализации в декларации по НДС.

Программа позволяет проанализировать данные по уплаченному в бюджет и принятому к вычету НДС в рамках отдельной сделки по всей цепочке контрагентов от производителя до конечного потребителя.

Выявленные налоговые разрывы, как правило, свидетельствуют либо о завышении налоговых вычетов покупателем, либо не отражении сумм НДС к уплате продавцом. В этом случае у налогоплательщика истребуются пояснения и документы, которые с целью дальнейшей автоматической обработки также направляются налогоплательщиком в электронном виде в пятидневный срок. За нарушение формы или срока представления НК РФ предусматривает штраф в размере 5 000 руб.[1].

Система АСК «НДС-2» способна выявлять как простые разрывы технического характера, так и более сложные расхождения, устанавливающие взаимосвязь сразу между несколькими контрагентами в цепочке движения товара, что позволяет делать вывод о наличии схемы уклонения от налогов.

По данным ФНС России, благодаря применению системы АСК «НДС-2» налоговой службе удалось сократить удельный вес сомнительных операций до 0,47%, что является одним из лучших показателей в мире[10].

Кроме того, согласно приведенным ФНС России данным, представленным в *табл. 2*, за счет эффективности этой системы налоговым

органам за последние три года удалось снизить количество выездных налоговых проверок на 43%, однако их результативность остается на высоком уровне и в среднем составляет 90% от общей суммы доначисленного в результате мероприятий налогового контроля налога. При этом широкое распространение получили так называемые тематические налоговые проверки по НДС, основанием для назначения которых также является наличие разрывов по НДС независимо от их величины[9].

Таблица 2

Результативность проверок по НДС в РФ

Показатели	2018	2019	2020
Количество проведенных камеральных проверок, ед.	8 023 597	6 563 282	6 650 451
Доля результативных камеральных проверок деклараций по НДС, %	7,48	6,39	5,55
Доначислено НДС по результатам камеральных проверок, млн руб.	10 311	7 040	8 655
Доля доначислений по НДС по результатам камеральных проверок в общей сумме доначислений по НДС, %	8,71	8,89	12,24
Количество проведенных выездных проверок по НДС	12 688	8 150	5 408
Доля результативных выездных проверок, %	77,67	75,62	79,46
Доначислено НДС по результатам выездных проверок, млн руб.	108 042	72 154	62 042
Доля доначислений по НДС по результатам выездных проверок в общей сумме доначислений по НДС, %	91,29	91,11	87,76

¹¹ Источник: Федеральная налоговая служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nalog.ru/rn72.

Доля результативности камеральных проверок по НДС за период с 2018 по 2020 гг. включительно имеет устойчивую тенденцию к снижению, что свидетельствует как об эффективности использования АСК «НДС-2», так и о повышении налоговой культуры налогоплательщиков.

По разъяснениям ФНС России, формальные претензии к контрагентам налогоплательщика при отсутствии фактов, опровергающих

реальность совершения контрагентом сделок и операций, заявленных налогоплательщиком, не являются самостоятельным основанием для отказа в налоговых вычетах по сделкам (операциям).

Налоговые претензии предъявляются налогоплательщикам в отношении их обязательств с контрагентами в случае выявления фактов злоупотребления, подтверждающих недобросовестные действия налогоплательщика, направленные на неуплату налога[5].

Несмотря на позицию налоговой службы многие налогоплательщики, получая автотребования с информацией о неотражении сумм дохода и НДС своими продавцами в декларации по НДС, опасаются претензий со стороны налоговых органов, и добровольно корректируют свои налоговые обязательства, уменьшая размер вычетов на спорные суммы, путем подачи уточненной декларации.

Такая добровольная корректировка налоговых обязательств на практике оборачивается для налогоплательщика штрафом за неполную уплату налога, что явно не соответствует требованиям НК РФ.

Данный вывод также подтверждается и позицией ФНС России.

Налоговая служба отмечает, что направление в адрес налогоплательщика требования о представлении пояснений по выявленным ошибкам в налоговой декларации, по противоречиям между сведениями, содержащимися в представленных документах, по выявленным несоответствиям сведений, представленных налогоплательщиком, сведениям, содержащимся в документах, имеющихся у налогового органа, до составления акта налоговой проверки, не свидетельствует об обнаружении налоговым органом неотражения или неполноты отражения сведений в налоговой декларации, а также ошибок, приводящих к занижению подлежащей уплате суммы налога.

В случае представления налогоплательщиком уточненной налоговой декларации после направления в его адрес указанного требования о представлении пояснений, при условии, что до представления уточненной налоговой декларации он уплатил недостающую сумму налога и соответствующие ей пени, указанный налогоплательщик не привлекается к ответственности за соответствующее правонарушение [6].

Однако, в разрез с позицией ФНС России, идет вывод Верховного Суда. По мнению арбитров, подача уточненных налоговых деклараций и уплата недоимки после того, как получены требования пояснить расхождения, не являются основанием для освобождения от налоговой ответственности, установленной ст. 122 НК РФ, т.к. действия организации не могут быть признаны самостоятельным исправ-

лением ошибок. При этом ссылку истца на вышеуказанное письмо-суд отклонил, указав, что оно «не носит нормативного свойства» [4].

Как видно, цифровизация налогового администрирования открывает новые возможности для создания удобного информационного взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами путем сокращения трудозатрат на сопровождение налоговых проверок, представление уточненных налоговых деклараций, пояснений и истребуемых документов со стороны организаций и ИП, применения риск-ориентированного подхода к деятельности налогоплательщика со стороны налогового органа. Все это позволяет устранить негативное влияние теневого сектора экономики на рост налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и обеспечивает максимальное поступление налогов при минимальных затратах на администрирование с одной стороны, но также способствует формированию негативной репутации отдельных налогоплательщиков, стремящихся проявлять добросовестность и налоговую исправность.

Литература

1. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. Режим доступа: ria.ru/20170616/1496663946.html.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

3. Аношина Ю.Ф. Порядок возмещения сумм НДС при экспортных операций// В сб.: Перспективные направления социально-экономического развития России. Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2018. С. 18-29.

4. Ларченков М.А., Аношина Ю.Ф. Особенности исчисления и уплаты НДС в условиях цифровой экономики // В сб.: Трансформация национальной социально-экономической системы России: Материалы II Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 389-399.

5. Шубин В.В., Аношина Ю.Ф. Начисление и уплата НДС при выводе денежных средств за рубеж// В сборнике: Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. М., 2020. С. 492-4962.

6. Мишустин М.В. ФНС России использует прорывные технологии, чтобы соответствовать новым требованиям к налоговой системе. Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6973314.

7. Рейтинг ИТ-расходов госорганов. Режим доступа: spending.gov.ru/analytics/ratings/it.

8. Налоговый кодекс РФ. Часть первая № 146-ФЗ.

9. Письмо УФНС России по Тюменской области от 25.09.2019 № 12-27/16232@ «О предоставлении информации по порядку работы информаци-

онных сервисов налоговых органов». Режим доступа: www.nalog.ru/rn72/related_activities/statistics_and_analytics/appeals_citizens/9395929.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая.

11. Информационные технологии в Федеральной налоговой службе (ФНС). Режим доступа: www.tadviser.ru/index.php.

12. Хайруллина О.И., Снигирева О.Ю. Налоговые риски компаний: интерпретация и опыт управления // Налоги. 2020. №3. С. 17-21

13. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Режим доступа: www.nalog.ru/rn72/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

14. Письмо ФНС России от 22.04.2020 № СД-19-2/99@. Режим доступа: www.consultant.ru.

15. Письмо ФНС России от 21.02.18 № СА-4-9/3514@.

16. Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2019 № 305-ЭС19-2226.

■ **Задёра В.В.**

студент СГЮА

■ **Научный руководитель**

Беликов Е.Г.

профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права им. Н.И. Химичёвой СГЮА, д-р юрид. наук

ОБЪЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает актуальный вопрос в теории налогового права – особенности налогообложения объектов в деятельности коммерческих банков. Главная задача этой статьи – разобраться в особенностях системы уплаты налогов коммерческими банками в России. Глубина исследования выражается в применении автором нормативно-правовых актов и использованием отсылок к общепринятой литературе среди учёных по налоговому праву.

Ключевые слова: банки, налогообложение, НДС, товары (услуги), налог, объекты налогообложения, финансовое право.

Abstract: in this article, the author examines a topical issue in the theory of tax law - the peculiarities of taxation of objects in the activities of commercial banks. The main task of this article is to understand the peculiarities of the tax payment system by commercial banks in Russia. The depth of the research is expressed in the author's application of regulatory legal acts and the use of references to generally accepted literature among tax law scholars.

Key words: banks, taxation, VAT, goods (services), tax, objects of taxation, financial law.

Если говорить об особенностях деятельности коммерческих банков и об установлении порядка расчета, уплаты различных видов налоговых платежей, то следует отметить, что налог на добавленную стоимость (далее - НДС) начисляется в бюджет.

НДС – это косвенный непрямой налог, является формой изъятия в государственный бюджет части от установленной стоимости товаров, работ или услуг, данная форма изъятия создается на всех этапах производственного процесса товаров, работ и услуг и вводится в бюджет по мере их продажи потребителю. Согласно действующему законодательству сегодня объектами налогообложения признаны следующие операции: 1) продажа товаров (услуг) на всей территории Российской Федерации; 2) обмен товаров для собственных нужд по всей территории Российской Федерации, расходы на которые не вычитаются при исчислении налога на прибыль; 3) ввоз товаров на таможенную территорию Российской Федерации; 4) суммы, которые получены в виде финансовой помощи или за счет пополнения целевых фондов. Также которые получены за счет увеличения дохода, связанных с оплатой проданных товаров (услуг), при условии, что эти товары (услуги) подлежат налогообложению;

Рассматривая типы этих операций как объект налогообложения, следует отметить, что важной особенностью бухгалтерского учета в кредитных учреждениях – это отсутствие отдельного счета, на котором ведется отчет о доходах, не связанных с осуществлением любых операций [1]. НК РФ четко определяет места продажи товаров и услуг. При исчислении НДС ключевым понятием является «место продажи», поскольку объектом налогообложения НДС является продажа товаров и услуг на всей территории России. Товары должны облагаться в точке потребления - это простой принцип лежит в основе всей системы внутреннего опосредованного налогообложения.

В ситуации, когда банк заключил соглашение с иностранным юридическим лицом, которое является заказчиком или исполнителем, то для решения вопроса о наличии или отсутствии объекта налогообложения НДС необходимо ссылаться на ст. 148 НК РФ «Место выполнения работ (услуг)». Объект налогообложения возникает, если в соответствии с настоящей статьей местом продажи товаров (услуг) признана территория Российской Федерации. Также важно учесть, что если банк является клиентом, то он будет налоговым агентом, если банк является исполнителем, то будет налогоплательщиком [2].

Но здесь сразу возникает важный вопрос: как определить базу налогообложения? База налогообложения определяется в зависимости

от особенностей реализации товаров (услуг), производимых снаружи, ее определяет сам налогоплательщик. Она также определяется как стоимость этих товаров (услуг) на основе цен, определенных в ст. 40 НК РФ «Принципы определения цены товаров, работ или услуг с целями налогообложения». Еще одним важным моментом в определении налогооблагаемой базы для банков является то, что банковские операции не облагаются налогом на добавленную стоимость.

Сумма НДС, которая прямо подлежит уплате в бюджет банковского учреждения за отчетный период, должна определяться как разница между суммой налога, полученного за операции и услуги, и суммой налога, уплаченного предприятиями и организациями за товары, работы и услуги. Данная стоимость, которых работ (услуг) включается в расходы банка при определении налогооблагаемой базы при исчислении налога на прибыль. При этом налог в сумме, который полностью соответствует удельному весу дохода, полученного от налогооблагаемых операций и услуг в общей сумме дохода банка за отчетный период, принимается к зачету из общей суммы уплаченного налога. Расчет с бюджетом НДС по результатам за первое полугодие текущего года осуществляется банками в срок без уплаты штрафных санкций.

Также необходимо рассмотреть вопрос о методах исчисления НДС финансово-кредитными учреждениями. Очень важно, то, что у налогоплательщика имеется право, согласно налоговому законодательству, уменьшить общую сумму налога, который рассчитан за проданные товары (услуги) и др. объекты налогообложения [3]. В свою очередь, т.к. в кредитных учреждениях большинство банковских операций освобождены от налогообложения – то они могут использовать методы расчета суммы НДС, которая подлежит уплате в бюджет. Так, например, с долей дохода, который получен от операций, облагаемых НДС, в общей сумме дохода за отчетный период менее 5% суммы НДС, уплаченной за товары (услуги), полностью зачисляется на расходы кредитного учреждения. Суммы налога, которые непосредственно получены от выполнения операций, подлежащих этому налогу – перечисляются в бюджет в полном объеме.

Конечно же, необходимо рассмотреть проблемы коммерческих банков. Налогообложение имущества коммерческого банка – это форма изъятия части прибыли банка в форме прямых платежей, исходя непосредственно от суммы материальных и нематериальных активов [4]. Налог на имущество, который уплачивают банки и кредитные учреждения, способом формирования отличается тем, что

данные плательщики имеют разный план счетов для учета результатов деятельности, также у них находятся разные названия счетов, на которых регистрируется имущество. Коммерческие банки являются плательщиками этого налога на общих основаниях. Эта специфика налогообложения своего имущества заключается в том, что коммерческие банки используют различные, чем общий порядок или счета, и, соответственно, база их налогообложения формируется по-другому. При этом важно учесть, что имущество Центрального банка РФ и его учреждения не подлежит этому налогу. Отношения, возникающие при исчислении и уплате налога на имущество предприятий и банков, регулируются в соответствии со ст. 382 НК РФ.

Для осуществления своей основной деятельности банки и кредитные учреждения используют заемные средства юридических и физических лиц, объектом налогообложения являются собственные основные и оборотные активы, а также финансовые активы, принадлежащие им. Также очень интересен тот факт, что имущество банков не облагается в течение года после их регистрации. Структурные подразделения (филиалы банков) имеют право на указанную льготу в течение года после регистрации центрального банка.

Что касается налогообложения банковского имущества, круг выгод, предусмотренных этим налогом, сужается [5]. Коммерческие банки получают освобождение исключительно в форме налоговых кредитов. Для целей налогообложения стоимость имущества банков уменьшается на балансовую стоимость за вычетом суммы амортизации соответствующих объектов на балансе коммерческого банка: 1) объекты жилищного фонда и инженерная инфраструктура; объекты жилищно-коммунального комплекса, которые полностью или частично финансируются из бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов; 2) объекты социальной направленности, культурной сферы, которые используются для нужд культуры и искусства, образования, спорта, здравоохранения и социального обеспечения.

Литература

1. Налоги и налогообложение / Под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. СПб., 2006. 230 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая.
3. О налогообложении доходов банков: закон РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2025-1 (в ред. законов от 22 декабря 1992 г.).
4. *Церенов Б.* Оптимизация налогообложения и уклонение от уплаты налогов: правовая грань // Налоги. 2006. № 11. 156 с.
5. *Тедеев А.А., Парыгина В.А.* Налоги и налогообложение: краткий курс М., 2004.

■ Гасымов Н.Н.,

■ Зеленова А.С.

студенты СГЮА

■ Научный руководитель

Жестков И.А.

доцент кафедры финансового права СГЮА,
канд. юрид. наук, доцент

НАЛОГОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: налоговое правонарушение представляет собой отдельную правовую категорию, однако не все противоправные деяния в сфере налоговых правоотношений влекут за собой только налоговую ответственность - за одно и то же налоговое правонарушение законодатель предусмотрел несколько видов юридической ответственности. Тем не менее в юридической литературе нет единого подхода к необходимости разграничения налоговой ответственности от административной.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, государственная налоговая политика, налоговая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность, субъекты налоговых правоотношений, штраф, смягчающие и отягчающие обстоятельства, налоговая безопасность, экономическая безопасность.

Abstract: a tax offense is a separate legal category, but not all illegal acts in the sphere of tax legal relations entail only tax liability - for the same tax offense, the legislator has provided for several types of legal liability. However, in the legal literature there is no single approach to the need to distinguish tax liability from administrative liability.

Keywords: tax offense, state tax policy, tax liability, administrative liability, criminal liability, subjects of tax legal relations, fine, mitigating and aggravating circumstances, tax security, economic security.

Классически принято выделять пять видов юридической ответственности: уголовную, административную, гражданско-правовую, материальную, дисциплинарную. Это нашло свое отражение в действующем законодательстве. В связи с таким делением возникает вопрос о том, к какому виду ответственности следует отнести ответственность, упомянутую в Налоговом кодексе РФ: к тем видам, которые наиболее признаны в теории государства и права либо следует признать самостоятельный характер такой ответственности. При этом следует отметить, что налоговое законодательство касается вопросов ответственности различных субъектов налоговых правоотношений.

Необходимость правильной квалификации данного вида ответственности имеет не только практическую значимость, но также важно для определения дальнейших путей развития соответствующих юридических норм.

Легитимация налоговых правоотношений выступает неотъемлемым фактором успешной и эффективной государственной налоговой политики, что обуславливает установление юридической ответственности за правонарушение по определенным законодательством РФ составам. Для наиболее полного отражения понятия налогового правонарушения необходимо обозначить его дефиницию [1, С. 133–136.].

Теория налогового права определяет правонарушение как отдельную правовую категорию поскольку не любое противоправное деяние в сфере налоговых правоотношений можно квалифицировать как налоговое правонарушение. НК РФ [2, С. 133–136.] в главе 15 предусматривает понятие налогового правонарушения, а также последствия, наступающие за совершение первого. Стоит отметить, что понятие налоговой ответственности используется судами в качестве синонима понятия ответственности за совершение налогового правонарушения.

Например, Верховный Суд РФ указывает, что «штрафы, назначенные должнику в порядке привлечения к публично-правовой ответственности, в том числе административной, налоговой ответственности (например, за налоговые правонарушения, ответственность за которые предусмотрена статьями 120, 122, 123, 126 Налогового кодекса Российской Федерации), признаются текущими платежами, если соответствующее правонарушение совершено должником (в случае длящегося правонарушения – выявлено контролирующим органом) после возбуждения дела о банкротстве» [3, ст. 3824.].

Что касается правовой природы ответственности за налоговые правонарушения, то на современном этапе она подвергается активному обсуждению среди ученых-правоведов. Так, например, В.М. Малиновская и Ю.А. Крохина считают, что налоговая ответственность сама по себе является разновидностью финансово-правовой ответственности [4, С.34-45].

Законодатель же четко регламентировал, в каких случаях и за какие правонарушения наступает административная ответственность, а в каких – уголовная ответственность, что подразумевает собой проведение четкой дифференциации между составами противоправных

деяний. Если говорить про виды нарушений законодательства о налогах и сборах, то их насчитывается свыше 305. Они перечислены в главах 16 и 18 НК РФ.

Для субъектов налоговых правонарушений установлена также возможность предоставить доказательства, которые будут выступать в виде обстоятельств, смягчающих наказание, или и вовсе исключающих вину лица (к последним относятся обстоятельства непреодолимой силы, пребывание человека в состоянии аффекта, выполнение письменных разъяснений о порядке исчисления и уплаты налога (сбора) и другие). Так, при наличии смягчающих обстоятельств размер штрафа уменьшается в 2 раза по сравнению с установленной суммой, а при наличии отягчающих обстоятельств размер штрафа увеличивается на 100 %.

Также законодатель предусмотрел и такой вид обстоятельств, как отягчающие, то есть, усиливающие степень ответственности. Например, совершение налогового правонарушения лицом, ранее привлеченным к ответственности (в течение 12 месяцев) за аналогичное правонарушение. Говоря о проблемах в области налоговой ответственности за налоговые правонарушения, необходимо отметить, что за одно и то же налоговое правонарушение предусмотрено несколько видов юридической ответственности.

И это сделано не бесцельно. Тем самым происходит процесс расщепления норм, регулирующих налоговую ответственность. Такое явление имеет место, в частности, между Налоговым кодексом и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В юридической литературе данная проблема является весьма дискуссионной, так как до сих пор нет единого подхода к необходимости разграничения налоговой ответственности от административной или, наоборот, к признанию того, что одна часть является частью другой[5, С. 109–115].

Именно поэтому проблема соотношения административной и налоговой ответственности обладает актуальностью и вызывает интерес. Важно отметить, что явление правонарушения в налоговых правоотношениях в настоящее время крайне актуально. Особую остроту данный вопрос приобретает в сфере налогообложения. При этом означенная проблема позволяет ответить на вопросы, какие санкции и в каком сочетании должны применяться при нарушениях законодательства о налогах и сборах, не содержащих признаки преступления.

Решение данной проблемы требует более детального изучения, разработку мер противодействия и профилактики правонарушений, а именно упрощение налогового законодательства, устранение превышения полномочий сотрудниками налоговых органов, усиление налогового контроля не только над налогоплательщиками, но и над налоговыми органами, усиление ответственности за налоговые правонарушения, повышение уровня правовой грамотности среди налогоплательщиков, в лице простых граждан в первую очередь и другие [6, С. 311.].

Ведь именно отсутствие эффективных мер противодействия правонарушений приводит к росту данного негативного явления, что создает реальную угрозу не только налоговой безопасности, но и экономической безопасности России в целом. Стоит отметить, что задача формирования эффективных механизмов по устранению угрозы экономической безопасности на данный момент является одним из приоритетных направлений политики нашего государства. Поэтому мы можем возлагать надежды на то, что проблема разграничения налоговой и административной ответственности в скорейшем времени будет решена.

Литература

1. *Курдюк П.М.* Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 3 (22). С. 133–136.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146 ФЗ (по сост. на 1.05.2019 г.).
3. Постановление Верховного Суда РФ от 20.02.2017 по делу № 5-АД16–230.
4. *Крохина, Ю. А.* Налоговое право: Учебник для академического бакалавриата / Ю. А. Крохина. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 428 с.
5. *Машиновская В.М.* Ответственность за налоговые правонарушения: научно-практический комментарий к главе 15 Налогового кодекса Российской Федерации. // Реформы и право. 2014. № 4. С. 34–45.
6. *Аракелов С.А.* Антиуклонительные нормы в международной практике. Новые законодательные инструменты по борьбе против уклонения от уплаты налогов в России // Закон. 2018. № 5. С. 109–115.
7. *Ашмарина Е.М.* Налоговое право: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2013. С. 311.

■ **Кулбаева М.Т.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Александрова М.В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: В представленной статье рассматривается вопрос значимости субъектов малого предпринимательства для обеспечения экономического роста страны, с этой точки зрения представлено исследование преимуществ для малого бизнеса в сфере налогообложения в России и ряде зарубежных стран.

Ключевые слова: налоговая система, налоговая политика, налогообложение, малый бизнес, субъекты малого предпринимательства, специальный налоговый режим, упрощенная система налогообложения.

Abstract: The article deals with the importance of small businesses to ensure the economic growth of the country, from this point of view, the study of the advantages for small businesses in the field of taxation in Russia and a number of foreign countries is presented.

Keywords: tax system, tax policy, taxation, small business, small business entities, special tax regime, simplified tax system.

Современный мир невозможно представить без существования системы налогообложения, так как она представляет собой неотъемлемую часть экономической системы каждого государства в рамках мирового пространства.

Основой налоговой системы являются налоги, позволяющие государству обеспечивать социальную и экономическую стабильность в стране и являющиеся основой для устойчивого его развития. Они определяют обязанности экономических агентов, получающих доходы, участвовать в формировании финансовых ресурсов государства [1].

На современном этапе развития любой страны возникает необходимость реализации задач по мобилизации денежных средств в бюджет страны с целью дальнейшего эффективного их расходования по приоритетным направлениям развития, а достижение данной цели невозможно без построения эффективной налоговой системы [2].

Налогообложение выступает мощным механизмом регулирования экономики, в том числе и малого бизнеса, которому в настоящий момент отводится большая роль. Именно малое предпринимательство-

является основой экономики, занимая ниши и удовлетворяя спрос населения. Развитие малого предпринимательства в России предопределяет уровень демократии и открытости экономики государства. Поддержка малых предприятий со стороны государства является одним из механизмов улучшения экономической ситуации в стране, так как от эффективности работы малого бизнеса зависит благосостояние граждан [12, 13]. Также его развитие дает возможность реализоваться гражданам в роли предпринимателей.

Мировой опыт показывает, что субъекты малого и среднего предпринимательства выступают важнейшим звеном в обеспечении экономического роста и занятости населения [3]. Малое предпринимательство за счет исключительной гибкости и мобильности, проявляемой при осуществлении хозяйственной деятельности, обеспечивает наиболее полное использование всего комплекса собственных ресурсов [9, 10, 11].

Малое предпринимательство играет важнейшую роль в инновационном и социально-экономическом развитии региона, сглаживая кризисные явления в экономике, как отдельного региона, так и страны в целом. В то же время в современных условиях глобализации малым предприятиям и организациям для выживания необходима поддержка государства [4].

Место малого бизнеса в экономике России только начинает занимать более высокое положение, со стороны государства прослеживается различного рода поддержка: гранты, субсидии, снижение налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства, однако в сравнении с зарубежными странами позиции малого бизнеса на данный момент остаются незначительными. Наглядно это представлено на *рис. 1*.

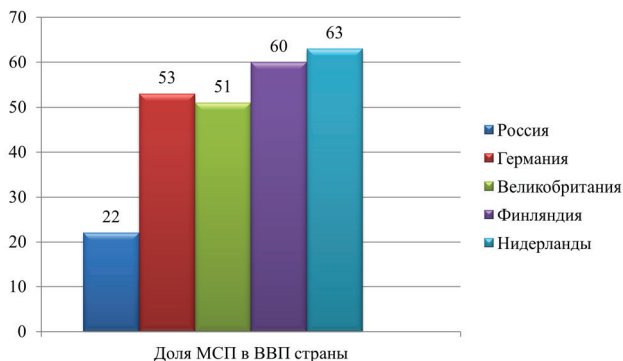

Рис. 1. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России и ряде зарубежных стран в 2020 г., %[2], [3]

На основе данных, представленных на рис. 1, можно сказать, что малый бизнес в составе ВВП России занимает достаточно малую долю, составляющую 21,9%, в сравнении с рядом зарубежных стран, где эта доля достигает 63%. Вклад субъектов малого предпринимательства в отдельных странах превышает половину ВВП, что еще раз доказывает важность функционирования и развития таких организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП). Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что Россия только недавно осознала важность малого предпринимательства для обеспечения экономического роста страны, поэтому в настоящее время, как упоминалось ранее, предприняты меры по его поддержанию и развитию. Одним из таких направлений является налогообложение как основного регулирующего механизма экономики.

В России хозяйствующие субъекты, осуществляя свою деятельность, выбирают один из двух вариантов системы налогообложения: общий режим либо специальный налоговый режим [13].

Сущность применения специальных налоговых режимов состоит в том, чтобы стимулировать малый и средний бизнес к функционированию и развитию. Это связано с тем, что они подразумевают особый порядок уплаты налогов, который наиболее оптимален для малых организаций.

Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрены следующие специальные налоговые режимы: 1) Единый сельскохозяйственный налог; 2) Упрощенная система налогообложения; 3) Единый налог на вмененный доход; 4) Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; 5) Патентная система налогообложения; 6) Налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента).

Каждый из приведенных выше видов системы налогообложения предполагает снижение налоговой нагрузки для субъекта малого бизнеса, который применяет один из видов специальных налоговых режимов, посредством сниженных налоговых ставок, а также замены уплаты нескольких налогов одним налогом, предусмотренным тем или иным специальным налоговым режимом. В соответствии с российским налоговым законодательством субъекту малого бизнеса необходимо соблюдать конкретные условия, чтобы иметь возможность применять тот или иной специальный режим. Вместе с применением упрощенной системы налогообложения малый бизнес получает возможность ведения упрощенного бухгалтерского учета, а также заполнения упрощенной налоговой декларации. Но стоит отметить, что ни одна из систем налогообложения в России не освобождает от уплаты налогов.

Другим важным шагом является создание единого центра оказания поддержки малому и среднему бизнесу. Так как в настоящий момент институты региональной поддержки разбросаны по всей территории, и каждый орган предъявляет свои требования к форме заявке и необходимым документам, у предпринимателей возникают серьезные сложности с подачей документов на получение поддержки [14, 15].

Решением проблемы может стать создание единого центра по принципу одного окна, который объединит в одном месте все органы поддержки. Таким образом, предпринимателю не придется искать информацию – вся она будет собрана в едином центре поддержки. Кроме того, создание единого центра позволит со временем унифицировать порядок обращения и выделения субсидий, что снизит бюрократические барьеры между государством и бизнесом [5].

Для сравнения рассмотрим преимущества в налоговой сфере для ведения малого бизнеса за рубежом.

В Германии доля МСП в составе ВВП страны составляет 53%, что является достаточно высоким показателем. В данной стране налоговая система и сам процесс налогообложения являются сложным механизмом. Однако малый бизнес в этой стране имеет большие преимущества, главное из которых заключается в полном освобождении от уплаты налогов в случае, если доходы малого предпринимателя являются незначительными [6].

В случае освобождения от уплаты налога субъект малого бизнеса выставляет счета без указания в нем налога на добавленную стоимость (НДС), следовательно, он не имеет права на предоставление по нему вычета.

В России не так давно был введен налог на профессиональный доход со ставкой 4% и 6%, в Германии такого характера существует взнос на свободную профессию, который вносится в специализированную профессиональную палату.

В Великобритании, как известно, действует прогрессивная шкала налогообложения, что работает и в отношении малого бизнеса. Преимуществом для него здесь выступает небольшой объем получаемой прибыли, так как чем ниже прибыль хозяйствующего субъекта, соответственно, ниже и уплачиваемый налог. В отношении малого бизнеса в рассматриваемой стране существует еще несколько преимуществ ведения малого бизнеса: освобождение от уплаты авансовых платежей, если налоговые обязательства экономического субъекта составляют менее 500 фунтов стерлингов. Организация погашает свои обязательства по налогам в начале следующего года; если организация

получает доход менее 15000 фунтов стерлингов, то получает право на предоставление упрощенной налоговой декларации; субъекты малого предпринимательства имеют право не регистрировать себя как налогоплательщики НДС[7].

Система налогообложения Франции также предполагает упрощенный вариант для представителей малого бизнеса. Однако стоит отметить, что в этой стране, по сравнению с другими нами рассмотренными, преимуществ не так много. Упрощенный режим налогообложения для малого предпринимательства немногим отличается от общей системы налогообложения. Как и в иных странах, во Франции установлены предельные величины дохода (или прибыли) за год. Упрощенная декларация предполагает ее заполнение ежегодно, а не ежемесячно, с внесением в нее авансовых платежей за каждый квартал, которые составляют одну четвертую от общей суммы налогового обязательства хозяйствующего субъекта за год.

Во Франции система налогообложения предполагает уплату налога на прибыль по сниженной ставке, составляющей 19%, когда на общей системе налогообложения она составляет 33%. Для того, чтобы воспользоваться данным правом, экономическому субъекту необходимо соответствовать следующим условиям: годовая выручка юридического лица не должна превышать 7,6 млн евро (без НДС), при этом 75% уставного капитала должно принадлежать физическим лицам; инвестирование оставшейся части налога, которая остается у субъекта малого бизнеса в результате снижения налоговой ставки, в масштабирование своего предприятия; в течение последующих трех лет направлять на инвестиционные цели не меньшую долю прибыли [8].

Таким образом, можно сказать, что система налогообложения в России и странах зарубежья имеет направление, ориентированное на ведение малого бизнеса. В России и ряде других стран существуют специальные налоговые режимы, которые вправе использовать экономические субъекты, если соответствуют всем условиям налогового законодательства той или иной страны [14, 16]. Например, во Франции выделяется упрощенный налоговый режим, однако он имеет немного преимуществ перед общей системой налогообложения с одновременным наличием многих требований и условий его применения. На данный момент в России существует ориентация на развитие субъектов малого предпринимательства как основы экономики страны, поэтому в сфере налогообложения осуществляется оптимизация в сторону снижения налоговой нагрузки малого бизнеса.

Литература

1. Минаева Е. В., Аношина Ю. Ф. Налогообложение прибыли организаций как регулятор макроэкономических процессов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 122 – 126.
2. Минаева Е. В., Юткина О. В., Александрова М. В. Налоговый потенциал страны как фактор инновационного развития регионов // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. 2019. № 4. С. 125-129.
3. Шадурская М. М. Налоги и налогообложение: Учебник / М. М. Шадурская, Е. А. Смородина, Т. В. Бакунова и др. Екатеринбург, 2019. 216 с.
4. Александрова М. В., Минаева Е. В. Инновационное развитие как приоритетное направление повышения конкурентоспособности региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 503-507
5. Александрова М. В. Направления государственной поддержки инновационного развития малого бизнеса в регионе // Сб. трудов: Тенденции и перспективы государственного управления социально – экономическим развитием регионов и территорий. М., РГУП, 2018. С. 189 -196.
6. Бизнес в России и за рубежом: Налогообложение малого бизнеса в Германии. Режим доступа: yandex.ru/turbo/biznes-za-rubezhom.com/s/nalogooblozhenie-malogo-biznesa-v-germanii-493.
7. Малинина Т. А. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика. М., 2018. 212 с.
8. Верецкий А. В. Развитие специальных налоговых режимов для сферы малого и среднего предпринимательства: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. 155 с.
9. Аношина Ю. Ф. Особенности применения специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства в России // RussianJournalofManagement. 2019. Т. 7. № 2. С. 21-25.
10. Аношина Ю. Ф. Оценка эффективности формирования и использования финансового потенциала малых предприятий: Сб. Научные труды московского университета имени С. Ю. Витте. Москва, 2013. С. 157-165.
11. Аношина Ю. Ф. Повышение эффективности формирования и использования финансового потенциала малого предпринимательства // В сборнике: Российское предпринимательство: история и современность: Сборник материалов I Всероссийских Морозовских Чтений. Издательство: Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, 2018. С. 224-228.
12. Аношина Ю. Ф., Гудиева Л. Р. Особенности формирования системы бухгалтерского учета и аудита в малом бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 795-797.
13. Аношина Ю. Ф., Симонов С. Ю. Оценка величины налоговой нагрузки субъектов хозяйствования в экономике: Сб. Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции, в 2-х томах / Отв. ред. Е. А. Бессонова. Курск, 2020. С. 78-88.
14. Банк С. В. Финансовые инструменты как важнейшее условие регулирования хозяйственной деятельности в рыночной экономике // Финансы и кредит. 2005. № 9 (177). С. 64-73.

15. *Симонов С.Ю., Хандусенко В.В.* Государственная поддержка инновационного бизнеса в России: решение актуальных проблем / Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам IV ежегодной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", Москва, 2018. С. 264-272.

16. *Харламов А.В.* Развитие России в условиях глобальной экономической нестабильности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 4-11.

■ **Лавровская Т.Б.**

студентка МГУ им.М.В.Ломоносова

■ **Научный руководитель**

Старова Е.В.

доцент кафедры правовых дисциплин ВШГА МГУ,
канд. юрид. наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СЕРВИСОВ И РЕФОРМИРОВАНИЯ НДФЛ

Аннотация: в настоящее время одним из актуальных является вопрос реформирования налоговой системы Российской Федерации. Россия одна из первых начала проводить политику нормативно-правового регулирования в данном направлении. Одними из наиболее значимых направлений реформирования является перевод оказания услуг в электронный формат, а также внесение изменений в сферу регулирования налога на доходы физических лиц. Вследствие этого актуальным является изучение и освещение основных тенденций и направлений деятельности Российской Федерации в данных областях реформирования.

Ключевые слова: реформирование налоговой системы; электронные сервисы; услуги налоговых органов; налог на доходы физических лиц; изменения в практике применения налога на доходы физических лиц.

Abstract: currently, the issue of reforming the tax system of the Russian Federation. Russia was the first to implement legislation policy in this sphere. One of the most significant reformation areas is transforming provision of services on electronic form, as well as making changes in the scope of tax regulation on personal income tax. As a result, it is relevant to study and highlight the main trends, activities in these reforming areas.

Keywords: reform of tax system; electronic services; tax authorities activities; personal income tax; changes in the practice of applying personal income tax.

В современном мире налоговая система, действующая в границах каждого государства, оказывает существенное влияние на социаль-

но-экономическую, внутри- и внешнеполитическую и иные сферы регулирования. Понятие «налоговая система» включает в себя совокупность законно установленных налогов и сборов, взимаемых в государстве, а также определённых форм и методов построения данной системы. Важность и необходимость совершенствования налоговой системы обусловлена функциями ее элементов. В соответствии с законодательством, налог представляет собой обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1]. Понятие «сбор» имеет как сходные, так и отличительные черты по сравнению с налогом. При этом законодательство, действовавшее до принятия первой части Налогового кодекса РФ, не проводило четких различий данных понятий [2]. В соответствии с доктринальным подходом [3], который получил дальнейшее развитие в налоговом законодательстве, под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сбора государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой действует сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности. Важность данных двух категорий обусловлена выполнением ими фискальной, регулирующей и контрольной функций. По мнению автора статьи, наиболее существенной для обоснования целесообразности и значимости совершенствования налоговой системы, является фискальная функция. Именно она предопределяет благополучие и развитие общества, обеспечивая государство и муниципальные образования средствами для выполнения предоставленных им публичных функций.

Одной из основных причин развития налоговой системы является процесс цифровизации общества, затронувший практически все сферы его жизни. Также стоит отметить, что существенное влияние на внедрение электронных процедур в налоговую систему Российской Федерации оказала пандемия 2020 г., вызванная распространением коронавирусной инфекции. Это связано с тем, что введение режима повышенной готовности и перевод граждан на дистанционный режим работы, обучения, вызвали необходимость «перехода» налого-

вых органов в электронный формат предоставления услуг. Однако стоит отметить, что еще до пандемии осуществлялась деятельность по переводу некоторых функций в электронный формат. Так, в 2014 г. [4] появился личный кабинет налогоплательщика для физических и юридических лиц. Данное нововведение позволило налогоплательщикам сократить сроки получения услуг, а налоговым органам снизить расходы на их предоставление вследствие введения электронного документооборота. В настоящее время личный кабинет предоставляет возможность учитывать объекты налогообложения, получать налоговые уведомления в день его формирования налоговым органом, оплачивать налоги, не выходя из дома, совершать прочие действия.

Если говорить об отдельных моментах цифровизации налоговой системы, которые произошли в недавнем прошлом, то стоит сказать о появлении в августе 2020 г. чат-бота «Таксик» на официальном сайте ФНС. Данный чат-бот пока только осуществляет помощь в решении вопросов, возникших у физических лиц, однако в ближайшем будущем планируется расширить его сферу применения – распространить и на вопросы по налогообложению юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Также с 1 апреля 2020 года у налогоплательщиков появилась возможность подать заявление на получение сведений о налоговой недоимке и задолженности по штрафам и пеням с помощью смс или электронной почты (Унифицированное согласие утверждено Приказом ФНС)[5]. Также стоит обратить внимание на начало с 1 мая 2021 пилотного проекта в Москве, Санкт-Петербурге, Волгоградской, Нижегородской областях, Республике Алтай: в соответствии с Приказом ФНС [6] юридические лица и индивидуальные предприниматели теперь смогут подать жалобу с использованием системы ТКС (телекоммуникационные системы представления налоговой и бухгалтерской отчетности в электронном виде). Как считает управляющий партнер компании «Право для бизнеса» Оксана Курочкина, в сложившейся ситуации (коронавирусные ограничения прим. автора), когда бизнес не всегда может исполнить обязательства в связи с нерабочими днями и ограничениями, электронный формат жалобы является единственным способом соблюдения процессуальных сроков [7]. На взгляд автора, это позволит предотвратить пропуск сроков обжалования и позволит реализовать право на обжалование в целях принятия законного и обоснованного судебного решения.

Говоря о тенденции расширения перечня услуг, которые могут быть получены в электронной форме, автор хотела бы отметить, что резуль-

татом данных изменений является повышение мобильности, появление возможности получить услугу и необходимую информацию в любое время, в любой точке Земли. Также стоит обратить внимание на факт снижения затрат налоговых органов вследствие уменьшения бумажного документооборота и количества арендуемых помещений для выполнения их функций. В связи с появлением новых электронных сервисов также уменьшается количество недоимок, что приводит к уменьшению штрафных санкций и своевременному поступлению денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации.

При анализе статистики объема взимания отдельных видов федеральных налогов можно отметить, что наибольшую доходную часть федерального бюджета формирует налог на доходы физических лиц. Одним из элементов налога как обязательного, индивидуально безвозмездного платежа выступает налоговая ставка. В отношении рассматриваемого налога законодатель устанавливает 5 видов налоговых ставок: 9%, 13%, 15%, 30%, 35%. При этом следует отметить, что с 1 января 2021 г. 15% ставка начинает применяться к доходам физических лиц, превышающих 5 млн руб. [8], в то время как доходы до 5 млн руб. будут облагаться по обычной 13% ставке. Таким образом, с одной стороны, налогоплательщик уплатит 650 000 + 15% от доходов свыше 5 млн руб. По мнению автора, данное нововведение имеет положительный социальный эффект, так как 2%, на которые повышается налоговая ставка, будут направлены на лечение тяжело больных детей [9]. С другой стороны, повышение ставки может повлечь увеличение случаев сокрытия полученных доходов. В связи с этим, на взгляд автора, необходимо усилить контроль за крупными налогоплательщиками в целях предотвращения и пресечения уклонения от уплаты налогов, уменьшения налоговой базы.

Факультативным элементом налога как правовой категории являются налоговые льготы. Применительно к налогу на доходы физических лиц налоговые вычеты применяются в отношении доходов налоговых резидентов, облагаемых по ставке 13%. Налоговый кодекс предусматривает 6 видов налоговых вычетов: стандартные, социальные, профессиональные, имущественные, инвестиционные, а также налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с финансовыми инструментами срочных сделок, обращающимися на организованном рынке. На протяжении длительного времени рассматривался вопрос о необходимости введения налоговых вычетов для лиц, занимающихся спортом. Так, ставились вопросы о распространении данного вычета на лиц,

занимающихся спортом самостоятельно, на улице; о сумме, с которой может быть сделан вычет; размер вычета. В соответствии с итоговой редакцией [10] претендовать на социальный налоговый вычет сможет налогоплательщик, занимающийся физкультурой самостоятельно, а также в случае осуществления данной деятельности его несовершеннолетними детьми и подопечными. Доказательством будут копия договора на оказание физкультурно-оздоровительных услуг и фискальный чек. Закон вступает в силу в 2022 г., т.е. с начала нового налогового периода. Но получить указанный налоговый вычет возможно будет лишь в 2023 году, вследствие окончания налогового периода равного 1 году. Данное нововведение также (как и выше рассмотренный пример) имеет социальный эффект, в частности – стимулирование граждан к занятию спортом, общее повышение уровня благополучия населения.

Еще одним нововведением, касающимся налоговых вычетов, является введение нового порядка их получения [11]. С 21 мая 2021 г. налоговые вычеты по расходам на покупку жилья, земли, а также по индивидуальным инвестиционным счетам могут быть оформлены автоматически после заполнения налогоплательщиком заявления в личном кабинете. При этом заявление будет сформировано на основании данных, предоставленных обслуживающим налогоплательщика банком. Полученная налоговыми органами информация подлежит проверке налоговым органом в течение 20 дней со дня ее поступления. Данное изменение позволит упростить процедуру и уменьшить время получения налогового вычета, что положительно скажется на финансовом состоянии граждан, так как увеличит число заявлений.

Таким образом, можно сказать о том, что тенденции развития налоговой системы Российской Федерации имеют положительный эффект и способствуют повышению доступности налоговых услуг, уменьшению возможности совершения налоговых преступлений и правонарушений. Примечательно, что количество судебных разбирательств также изменяется с сторону снижения. Если обратиться к европейскому опыту, то можно увидеть, что Российская Федерация одна из первых начала переходить на электронные сервисы по оказанию услуг в налоговой сфере. Это свидетельствует о готовности российского общества к изменениям и их положительном влиянии на развитие налоговой системы России.

Литература

1. Ст. 8 НК РФ.

2. Закон РФ "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" от 27.12.1991 N 2118-1.

3. Крохина Ю. А. Налоговое право: Учебник. М., 2019. 428 с.
4. Федеральный закон от 04.11.2014 №347-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
5. Приказ ФНС от 6.07.2020 №ЕД-7-8/423 «Об утверждении формы, формата, порядка заполнения и порядка представления согласия налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента на информирование о наличии недоимок и(или) задолженности по пеням, штрафам, процентам» .
6. П.1 ст.139.2, п.2 ст.139.2 НК РФ.
7. «Подать жалобу в налоговую теперь можно в электронном виде», Российская газета от 01.05.2020 г. Режим доступа: www.google.com//rg.ru/amp/2020/05/01/podat-zhalobu-v-nalogovuiu-teper-mozhno-v-elektronnom-vide.html.
8. Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ. «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период».
9. Указ Президента РФ от 5 января 2021 г. N 16 "О создании Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, "Круг добра". Режим доступа: publication.pravo.gov.ru.
10. Федеральный закон от 5.04.2021 №88-ФЗ «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части предоставления социального налогового вычета в сумме, уплаченной налогоплательщиком за оказанные ему физкультурно-оздоровительные услуги».
11. Федеральный закон от 20.04. 2021 № 100-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

■ Лебедева А.Ю.

студент Казанского филиала РГУП

■ Научный руководитель

Ибрагимов Л.Г.

доцент кафедры экономики Казанского филиала
РГУП, канд. экон. наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация: В статье рассматривается динамика и процент соотношения налоговых поступлений, ставки налога, порядок их исчисления. Отдельное внимание уделено налогу на имущество физических и юридических лиц.

Ключевые слова: налог, процентная ставка, недвижимость, налоговые поступления, бюджет.

Abstract: The article examines the dynamics and percentage of the ratio of tax revenues, tax rates, the procedure for their calculation. Special attention is paid to the property tax of individuals and legal entities.

Key words: tax, interest rate, real estate, tax receipts, budget.

В условиях рыночных отношений налог на имущество физических лиц является одним из важнейших экономических регуляторов органов местного самоуправления [5]. От того, насколько правильно построена система взимания налога на имущество физических лиц, зависит эффективное функционирование местного бюджета. Именно налог на имущество физических лиц на сегодняшний день оказался, пожалуй, главным предметом дискуссий о путях и методах налогового реформирования, равно как и острой критики на местном уровне. В связи с тем, что система взимания налога на имущество физических лиц в России создана в 90-е годы практически заново, мало работ отечественных авторов по налогу на имущество физических лиц, в которых можно было бы найти грамотные, глубоко продуманные, просчитанные предложения по реформированию этих налогов, отвечающих нашим российским реалиям.

С налогообложением недвижимости связаны значительные сложности как экономического, так и политического характера [4]. В число первых входят в основном вопросы выбора формы налогообложения недвижимости, определения налогооблагаемой базы, расчета стоимости объектов налогообложения, ставки налога, льгот и изъятий из налогооблагаемой базы, а также различий в налогообложении некоторых видов недвижимости. В *табл. 1* представлена структура налоговых поступлений в Республике Татарстан по уровням бюджетной системы.

Таблица 1

Структура налоговых поступлений в Республике Татарстан по уровням бюджетной системы за 2017-2020 гг. (млрд. руб.)

Показатель	Годы			
	2017	2018	2019	2020
Всего налоговых поступлений	613,5	806,2	838,7	672,4
Федеральный бюджет	355,5	521,3	550,2	421,7
Республиканский бюджет Республики Татарстан	228,6	235,2	249,5	208,8
Местный бюджет	43,4	44,1	39,0	41,9

Проанализировав *таблицу 1*, видно, что за 2020 г. на территории Республики Татарстан мобилизовано налоговых платежей 672,4

млрд руб., где 421,7 млрд руб. зачислено в федеральный бюджет, что на 23,4% меньше предыдущего года (-128,5 млрд руб.). В консолидированный бюджет республики зачислено 250,7 млрд руб. (на 15% ниже 2019 г.), из которых в бюджет республики поступило 208,8 млрд руб. (снижение 19% в сравнении с 2019 г.), в местный бюджет – 41,9 млрд руб. (-2,9 млн руб. к 2019 г.). На существенное сокращение дохода в консолидированный бюджет республики в 2020 г. оказали влияние волатильность цен на нефть и курс доллара, снижение уровня производства и потребления, сокращение объемов добычи нефти и результаты распространения коронавирусной инфекции.

На рис. представлено процентное соотношение налогов на территории Республики Татарстан за 2020 г.

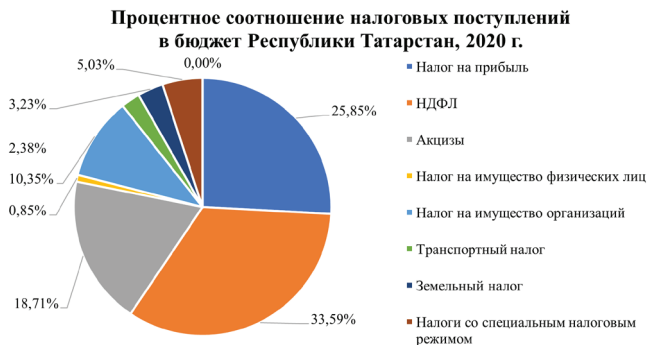

Рис. Процентное соотношение налоговых поступлений в бюджет Республики Татарстан, 2020 г.

Из рис. видно, что больший процент поступлений в бюджет Республики Татарстан приходится на налог на доходы физических лиц, который составляет 33,59% от совокупных налоговых поступлений. Второе место занимает налог на прибыль (25,85%), за ним следуют налоги на акцизы, которые составляют 18,71% от общего объема налоговых поступлений. Самый малый процент поступлений приходится на налог на имущество физических лиц (0,85%).

Имущественные налоги являются одними из наиболее распространенных региональных и местных налогов. Они устанавливаются Налоговым кодексом Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации и соответствующими нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований [2].

На уровне регионов законодательные (представительные) органы субъектов РФ определяют налоговые ставки, порядок и сроки уплаты

региональных налогов (налог на имущество организаций, транспортный налог), а также могут устанавливать дополнительные налоговые льготы [6]. В рамках действующего законодательства соответствующие меры осуществляются на муниципальном уровне применительно к местным налогам (земельный налог, налог на имущество физических лиц). Размер поступлений имущественных налогов на территории Республики Татарстан за 2020 г. представлен в *табл. 2*.

Таблица 2

**Размеры поступлений имущественных налогов
в бюджет Республики Татарстан за 2020 год по кварталам**

	Доходы от налога на имущество организаций, млрд руб.	Доходы от налога на имущество физических лиц, млрд руб.
1 квартал	2,50	0,12
2 квартал	12,00	0,17
3 квартал	19,01	0,30
4 квартал	25,88	2,12

Проанализировав *табл. 2*, мы можем сделать вывод, что Налоговые поступления юридических лиц за 1 квартал 2020 г. увеличились в сравнении с 1 кварталом 2019 г. (2,0 млрд руб.) на 20%, что составило 2,5 млрд руб. Это связано с досрочной уплатой рядом организаций налога за 4 квартал 2019 г. Увеличение доходов на 22% от уплаты налога на имущество физических лиц в сравнении с 1 кварталом 2019 г. (0,1 млрд руб.) составило 0,12 млрд руб. В общем объеме совокупный бюджет Республики Татарстан сократился на 24% в первый квартал 2020 г. (91,4 млрд руб.) в сравнении с аналогичным периодом 2019 (69,4 млрд руб.). Падение произошло на фоне эпидемии коронавирусной инфекции, в связи с чем месяц апрель был объявлен не рабочим для сдерживания распространения пандемии, а также реализация мер господдержки, предоставляющая отсрочку или рассрочку платежей для компаний.

Таким образом, налогообложение в Республике Татарстан имеет свои незначительные особенности. Налог на имущество физических лиц в Республике Татарстан утверждается местными органами власти, опираясь на базовые ставки и порядок расчета, а также порядок предоставления льгот определенным гражданам, предусмотренные главой 32 НК РФ. В настоящее время ставки установлены в размере от 0,1% до 2%. В зависимости от вида объекта недвижимости установлены вычеты при расчете налога. Доля налога на недвижимое

имущество физических лиц в совокупном объеме дохода Республики Татарстан составляет 10,35%.

Налог на имущество организаций утверждается Кабинетом Министров Республики, и ставки такого налога составляют от 1,1 до 2,2%. Его доля в общем бюджете Республики составляет 0,85%.

В период за 2018-2020 гг. динамика налоговых поступлений на недвижимое имущество показывали как рост, так и падание. Налог на недвижимость юридических лиц в 2019 г. снизился на 8% о отношению к 2018 г., а уже в 2020 г. повысился на 6% и составил 25,88 млрд руб. Относительно налога на имущество физических лиц виднеется рост. Если в 2018 г. налоговые поступления составляли 1,64 млрд руб., то уже в 2020 г. показатель составил 2,12 млрд руб. Весь 2020 г. налоги на имущество показывали увеличение как в отношении граждан, так и юридических лиц.

Литература

1. Решение Казанской Городской Думы от 20.11.2014 № 3-38 "О налоге на имущество физических лиц" (в ред. от 16.10.2019).
2. *Бондарева Н.А* и др. Финансы, налоги и налогообложение: Учебник / Под ред., Андреева М.Ю., Плясова С.В., Труфанова С.А. и др. М., 2021. С. 135-140.
3. *Власова М.С., Суханов О.В.* Налоги и налогообложение: Учебное пособие. М., 2020. С. 95-105
4. *Семенова Г.Н.* Налоговое администрирование: проблемы и технологии взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами //Перспективы развития предпринимательства в России: Сборник. М., 2018. С. 84.
5. *Логинова Т. А.* Концептуальные подходы к налогообложению недвижимого имущества и их реализация в налоговых системах стран ОЭСР и Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2017. №9. С. 1-14.
6. *Ильина В.Н.* Налоги и налогообложение. М., 2018. С. 41.

Мелконян А.А.

магистрантка РГУП

Научный руководитель

Юткина О.В.

доцент кафедры экономики РГУП,
канд. экон. наук, доцент

СИСТЕМА НАЛОГОВОГО УЧЁТА И ОТЧЁТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Актуальность исследования заключается в особенностях современных условий эффективной постановке налогового учета, приемлемой модели взаимо-

действия его с бухгалтерским учетом, а также усилении роли налогового планирования. Что обуславливает необходимость научного исследования оптимизации учетных данных бухгалтерского и фискального характера с целью контроля, анализа, управления и оптимизации налогообложения. В проведенном исследовании было уделено особое внимание изучению построения системы налогового учёта и отчётности организации. Установлено, что процесс построения учета в целях налогообложения необходимо изучать в прямой связи с бухгалтерским учетом. В исследовании были использованы монографический, логический, индуктивный и дедуктивный методы.

В процессе исследования были отмечены внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование учета. Проведен сравнительный анализ систем налогообложения РФ и зарубежных стран и выделены основные преимущества и недостатки.

Ключевые слова: налоговый учет, учетно-налоговая система, налоговое планирование, бухгалтерский учет, управленческий учет, общие вопросы учета.

Abstract: The relevance of the study lies in the peculiarities of modern conditions for the effective formulation of tax accounting, an acceptable model of its interaction with accounting, as well as the strengthening of the role of tax planning. That necessitates scientific research on the optimization of accounting and fiscal data in order to control, analyze, manage and optimize taxation. In the study, special attention was paid to the study of the construction of the tax accounting and reporting system of the organization. It has been established that the process of constructing accounting for tax purposes must be studied in direct connection with accounting. The study used monographic, logical, inductive and deductive methods. In the course of the study, external and internal factors influencing the formation of accounting were noted. The tax risks formed under their influence are highlighted, and control procedures for their reduction are presented. Keywords: tax accounting, accounting-tax system, tax planning, bookkeeping, management accounting, general accounting issues.

Одним из основных условий эффективной деятельности предприятия является своевременное и правильное осуществление учета налоговых операций в налоговой отчетности. Правильный подход к отражению в налоговом учете операций налогоплательщика является основой правильного их отражения в налоговой отчетности. Изменения, которые происходят в налоговом законодательстве, требуют пристального внимания специалистов по налоговому учету организаций различных форм собственности.

Налогоплательщик, зная об изменениях в законодательстве, не всегда способен оценить последствия и стоимость законодательных нововведений в сфере бухгалтерского и налогового учета и отчетности в стоимостном выражении, тем более дать адекватный прогноз изменениям, которые возникнут в деятельности организации [9,10].

Изменения, которые произошли в налогообложении, в основном затронули налог на добавленную стоимость (электронная система ад-

министрирования налога), налог на прибыль предприятий (переход на правила бухгалтерского учета налога на прибыль предприятий), акцизный налог (внедрение акцизного налога на розничную торговлю), единый налог (уменьшение количества групп налогоплательщиков). Все эти изменения вызывают определенный интерес специалистов в сфере налогообложения [1].

Бухгалтерский и налоговый учет имеют разные цели и требования. Бухгалтерский учет включает в себя подготовку информации для целей контроля и принятия решений и может потребовать интерпретации, а также простой записи фактической информации. Основной целью налогообложения обычно является получение доходов, но оно также используется в качестве инструмента государственной экономической и социальной политики [2].

Современные исследователи выделяют проблему выработки единой системы организации учета на предприятиях, что обуславливает потребность разработки оптимального варианта построения налогового учета налогоплательщиком.

Каждое отдельное предприятие обладает правом самостоятельно разрабатывать концепцию налогового учета, в наибольшей степени соответствующую специфике деятельности хозяйствующего субъекта, и зафиксировать все ее аспекты в учетной политике. Это право закреплено в ст. 313 НК РФ – «систему налогового учета налогоплательщик организует самостоятельно...» [3].

Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) в статье 313 25 главы описывает налоговый учет как систему синтеза информации для установления налоговой базы по налогу на доход предприятий на основании информации первичных документов, систематизированных в соответствии с положением НК РФ.

В целом налоговый учёт является системой сбора, регистрации и систематизации для наиболее эффективной системы вычисления налога в их взаимодействии и организации налоговой отчётности в соответствии с действующим законодательством.

Основой налоговой системы являются налоги, позволяющие государству обеспечивать социальную и экономическую стабильность в стране и являющиеся основой для устойчивого его развития. Они определяют обязанности экономических агентов, получающих доходы, участвовать в формировании финансовых ресурсов государства. Ни одно государство не может существовать без взимания налогов, где существует государство, существуют и налоги. Сущность налогов выражается в их функциях, определяющих признаки и черты каждого их

вида, и показывающая процесс реализации их общественного назначения, как части единого процесса воспроизводства [4, С. 122-126.].

Перспектива электронного налогообложения и его результативность зависят от факторов, формирующих соответствующие условия. По нашему мнению, основными компонентами готовности электронного налогообложения к его развитию является окружающая среда, готовность общества к этим нововведениям, использование результатов и их влияние на социально-экономические процессы [5, С. 192-196].

Систему налогообложения необходимо воспринимать как систему технического, методического, правового и организационного обеспечения[6].

Налоговый учёт в более узком понимании представляет собой специфичную структуру и механизм учёта для вычисления налоговой базы по определённому налогу за выделенный период отчётности. Основные составляющие налогового учета: первичные документы; регистры налогового учёта (аналитика); расчет базы.

Налоговый учет основан на принципах: независимость данных налогового учета (НУ) от данных бухгалтерского учета (БУ); сопоставимость данных НУ с данными БУ; совпадение суммовых и количественных оценок доходов и расходов, активов и обязательств по БУ и НУ при отсутствии объективных причин их расхождения [14].

Для наиболее полного анализа эффективности системы налогообложения РФ мы провели сравнительный анализ разных стран, и сделали вывод, что каждая из них развивалась по собственному пути [13].

Каждое государство на протяжении своего существования сформировало собственную историю, устои и вековые традиции. Следовательно особенности экономических систем формировались под влиянием разных условий, что отразилось на принципах построения налоговых систем, на взаимоотношениях между государством и его налогоплательщиками. Большинство людей не хотят думать о налогах и почти все не любят их платить. Например, характерными жалобами налогоплательщиков в Соединенных Штатах состоят в том, что налоги несправедливы, что существует слишком много лазеек - особенно для богатых и / или для корпораций, и что они слишком сложны. Однако многие согласятся с тем, что правительству нужны налоговые поступления, чтобы выполнять свои функции.

Интересно, что налоговые системы в разных странах мира довольно сильно различаются без реальных признаков гармонизации. Это примечательно, учитывая, что в последние десятилетия глобализация привела к интернационализации бизнес-процессов, что облегчи-

ло лицам, принимающим решения, ведение бизнеса во многих странах мира. Налогообложение - это один из аспектов бизнеса, который в значительной степени не следует этой тенденции.

Сравнение налоговых систем по всему миру показывает некоторые очень интересные сходства и различия между странами и группами стран. В Российской Федерации действует трехуровневая налоговая система, которая состоит из федеральных, региональных и местных налогов. Система налогообложения США обладает общими чертами с российской в части федеративного устройства. Она также имеет 3 уровня: федеральный, уровень штатов и муниципальных образований. Если сравнивать США с другими индустриальными странами, можно сделать вывод, что это государство среди них имеет одну из самых низких налоговых нагрузок.

В европейских странах преобладает довольно жестокое отношение к налогообложению доходов. Размер ставок по походному налогу по прогрессивной шкале налогообложения для физических лиц, а также предприятий и организаций, может быть равным 40 и даже 50%. Таким образом, налоговая система европейских стран отличается высокой налоговой нагрузкой, что объясняет размещение производственных мощностей многих промышленных корпораций в оффшорных зонах. Благодаря наличию таких зон предприятия могут регулировать налоговую нагрузку, снизить налоговые затраты и сделать внутренний налоговый учет более эффективным и простым.

У европейских стран есть еще одна особенность: их налоговые системы преимущественно характеризуются тем, что они имеют разветвленную структуру. Также среди их особенностей можно выделить обширную нормативную базу.

Например, налогообложение в Германии представляет собой сложную систему для восприятия иностранными пользователями. Причина - большое количество инструкций, каждая из которых действует на отдельной территории страны. Специалисты объясняют эту особенность немецкой системы с позицией властей Германии к вопросам налогообложения внутри страны. Они рассматривают высокую налоговую нагрузку как главный «гарант» доходов государства. В Германии, как и в других государствах, основным источником поступления средств в бюджет страны является подоходный налог. Около 40% государственной казны наполняется за счет него. При этом размер ставок подоходного налога составляет от 19 до 53%. Доходы юридических лиц облагаются налогом по таким же высоким ставкам (до 45% от их дохода). Поэтому налоги Германии имеют возможность стабильно обеспечивать основную часть доходов бюджета – около 80%.

Следовательно, в европейских государствах по этой причине пользуется популярностью налоговое консультирование и деятельность юристов, так как у граждан часто возникают сложности ориентации во всем разнообразии законодательных актов в сфере налогообложения.

Что касается системы налогообложения США и России, то в данных странах уровень налоговой нагрузки более низкий – от 30 до 35% ВВП. Но в отличие от США, государств Европы, Азии налоги на доходы физических лиц и компаний в Российской Федерации не рассчитываются по прогрессивной шкале, а обладают общей налоговой ставкой, которая не изменяется от величины налогооблагаемой базы [7].

При сравнении налоговых систем, действующих в разных странах мира, можно выявить ряд точек пересечения. Двух-, трех- или четырехуровневая структуры налогообложения являются весьма распространенными. Причина тому – то, что в современном мире государства обладают признаками федеративного устройства. Они имеют различные территориальные образования – например, области, городские округа, провинции.

Из этого вытекает потребность формирования нескольких уровней налогообложения. Соответственно, бюджет также разделен и налоговые поступления поступают в разные его уровни. Например, разделение может быть таковым: федеральный (центральный) бюджет, а также муниципальный и региональный [8].

В основной массе территориальные образования обладают возможностью устанавливать собственные правила налогообложения. Конечно, при условии того, что законы их страны соблюдены. Прежде всего, это дает возможность наполнить бюджеты территориальных образований. Также это открывает им возможности для того, чтобы на их уровне они могли самостоятельно решать вопросы.

Многонаправленная система налогообложения даёт возможность более эффективно осуществлять контроль над процессом взимания налогов и сборов и, следовательно, более качественно пополнять государственный бюджет.

Основываясь на вышеизложенном, необходимо разработать концепцию построения налогового учета экономическим субъектом, сутью которой заключается в структурировании и систематизации процесса организации учета в организации.

Глобальный переход к Международным стандартам бухгалтерского учета также можно рассматривать как способ для пересмотра слабой взаимосвязи между принципами бухгалтерского учета и налоговым законодательством, а также как шаг к гармонизации налоговой базы [11].

Принятие Международных стандартов финансовой отчетности само по себе будет иметь налоговые последствия, независимо от любого желания включить эти стандарты в налоговое законодательство. Внутри стран существуют разные уровни зависимости, и ни одна страна не может избежать сложной взаимосвязи между бухгалтерским учетом и налогообложением.

Развитие налогового законодательства под влиянием многих факторов может отклоняться от первоначальных намерений лиц, определяющих налоговую политику [12]. Необходимо постоянно пересматривать налоговое законодательство, чтобы гарантировать, что оно отвечает потребностям как современной деловой практики, так и принципам и целостности налоговой системы.

Литература

1. *Башкатов В.В., Ташева Д.С.* История развития налогового учета по единому сельскохозяйственному налогу // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1177-1187.

2. *Шнейдман Л.З.* Бухгалтерский учет и налогообложение // Бухгалтерский учет. 1995. № 5. С. 10-14.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая. [Электронный ресурс] – Режим доступа: base.garant.ru.

4. *Минаева Е.В., Аношина Ю.Ф.* Налогообложение прибыли организаций как регулятор макроэкономических процессов // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. 2019. № 3. С. 122-126

5. *Александрова М.В., Юткина О.В.* Информатизация налоговой системы Российской Федерации: проблемы и перспективы / Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии: Материалы III Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 192-196.

6. *Сигидов Ю.И.* Различные варианты соотношения моделей и систем бухгалтерского (финансового и управленческого) и налогового учетов для целей оптимизации налогообложения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 89. С. 1311-1321.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с послед. изм. и доп.). Режим доступа: base.garant.ru.

8. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ о бухгалтерском учете (в ред. Федеральных законов от 26.07.2019 N 247-ФЗ). Режим доступа: www.consultant.ru.

9. *Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю.* Оценка величины налоговой нагрузки субъектов хозяйствования в экономике / Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: Материалы XII Всероссийской молодежной

научно-практической конференции, в 2-х томах / Отв. ред. Е.А. Бессонова. Курск, 2020. С. 78-88.

10. *Аношина Ю.Ф.* Актуальные аспекты налогового консультирования // В сборнике: МЭИ.RU. Сборник статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под общей редакцией В.И. Семенов / Под научной ред. Л.Н. Горбуновой. Издательство: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования "Московский экономический институт", М., 2019. С. 15-26.

11. *Аношина Ю.Ф.* Влияние национальных и международных стандартов финансовой отчетности на организацию учета материально-производственных запасов // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2009. № 7 (12). С. 300.

12. *Аношина Ю.Ф.* Теоретические аспекты учетной политики и ее влияние на показатели бухгалтерской отчетности / Проведение научных исследований под руководством приглашенных исследователей в 2010 году: Материалы Всероссийской конференции с элементами научной школы для молодежи. Министрство образования и науки Российской Федерации. Киров, 2010. С. 66-79.

13. *Дзобелова В.Б., Олисаева А.В., Галазова М.В.* Организация учета на предприятиях малого и среднего бизнеса: методология, тенденции развития / От "Капитала" к цифровой экономике: Сборник научных статей. Под редакцией А.У. Огоева; Издательство: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, 2019. С. 49-54.

14. *Симонов С.Ю.* Особенности организации и принципы построения автоматизированной информационной системы бухгалтерского учета // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2012. № 13 (18). С. 174-180.

■ **Маляров Д.А.**

аспирант кафедры экономики РГУП

■ **Научный руководитель**

Косова Л.Н.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрено влияние специальных налоговых режимов на малое и среднее предпринимательство, а также необходимость поддержания предпринимательства на государственном уровне. Несмотря на предоставленные налоговые стимулы субъектам малого и среднего предпринимательства, возни-

кают противоправные действия этих субъектов с целью дальнейшего применения специальных режимов налогообложения. Такая ситуация возникает в связи с отсутствием планомерного повышения налогового бремени с ростом капитала организации.

Ключевые слова: налоговое бремя, налоговые стимулы, особенности налогообложения малых предприятий, специальные налоговые режимы, малый и средний бизнес, государственная поддержка малого бизнеса.

Absrtact: The article examines the impact of special tax regimes on small and medium-sized businesses, as well as the need to maintain entrepreneurship at the state level. Despite the tax incentives provided to small and medium-sized businesses, there are illegal actions of these entities in order to further apply special tax regimes. This situation arises due to the lack of a systematic increase in the tax burden with the growth of the organization's capital.

Keyword: stax burden, tax incentives, features of taxation of small enterprises, special tax regimes, small and medium-sized businesses, state support for small businesses.

Налоговым законодательством устанавливается основная система налогообложения, которая применяется по умолчанию всеми хозяйственными субъектами в экономической системе. Основными налогами в Российской Федерации, уплачиваемыми данными хозяйственными субъектами при ведении предпринимательской деятельности являются, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц.

Налог на добавленную стоимость является косвенным налогом и устанавливается главой 21 Налогового кодекса РФ. В налоговой системе государства применение данного налога связано с уменьшением негативного влияния, которые связаны с взиманием прямых налогов: покупатель товара, работы или услуги компенсирует продавцу сумму налога через механизм возмещения налога на добавленную стоимость. Таким образом, оплата налога фактически происходит за счет конечного потребителя, а не за счет цепочки продавцов. Основная налоговая ставка по налогу на добавленную стоимость составляет 20%.

Налог на доходы физических лиц взимается на основании главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации и относится к прямым налогам. Этот налог традиционно центральный среди налогов с населения. Налогообложению подлежит доход, полученный как в денежной, так и в натуральной форме, а также в форме материальной выгоды (экономии). Наиболее часто используемая ставка по этому налогу составляет 13 %.

Правовая основа взимания налога на прибыль организаций представляет глава 25 Налогового кодекса РФ и также как налог на доходы физических лиц относится к прямым налогам. Налоговой базой

по данному налогу определяется как выручка от реализации товаров (работ, услуг) выручка от реализации имущества и имущественных прав за вычетом расходов, связанных с изготовлением товаров (работ, услуг) или приобретением имущества и имущественных прав. Основная ставка налога установлена в размере 20%.

Можно заметить, что при уплате данных налогов на налогоплательщика возлагается достаточно высокая налоговая нагрузка, негативно влияющая в целом на развитие предпринимательской деятельности малых масштабов.

Субъекты малого и среднего предпринимательства в целом не имеют высокой рентабельности, а также ограниченное количество денежных средств в обороте или во вложениях в основные средства и запасы, что не позволяет им уплачивать тот уровень налогов и сборов, установленный общей системой налогообложения.

Хозяйственные субъекты малого и среднего предпринимательства выполняют важную роль в экономике страны. Во-первых, это увеличение объема производства потребительских товаров и услуг из доступных источников сырья и отходов большого бизнеса без привлечения крупного капитала. Во-вторых, приближение производства товаров и услуг непосредственно к потребителю, что ведет к сокращению транзакционных издержек, и наиболее быстрое производство необходимых товаров и услуг, необходимых рынку потребления. В-третьих, оптимальное и эффективное использование свободных трудовых ресурсов, сокращая уровень безработицы на определенной территории[1].

Несмотря на однозначно важную роль малого бизнеса в экономике страны, в Российской Федерации количество субъектов малого и среднего предпринимательства сокращается.

Тренд стагнации и падения виден по результатам экономической деятельности в разных видах (табл. 1), начиная с четвертого квартала 2019 г., максимальное падение в таком виде деятельности как «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» - 5% по сравнению с 2017 г.[2, 3].

Таблица 1

Доля предприятий МиСБ по видам экономической деятельности в РФ в 2017-2019 гг.

Показатель	2017	2019	Динамика
Деятельность профессиональная, научная и техническая	9%	9%	0%

Обрабатывающие производства	8%	8%	0%
Транспортировка и хранение	7%	7%	0%
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	5%	5%	0%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2,1%	2%	-0,1%
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,8%	2,5%	-0,3%
Деятельность в области информации и связи	3,4%	3%	-0,4%
Строительство	13%	12%	-1%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	8%	7%	-1%
Торговля оптовая и розничная; ремонт транспортных средств и мотоциклов	37%	32%	-5%

Законодательством зарубежных стран предусмотрены различные способы сокращения налоговой нагрузки на малые и средние предприятия. В частности в Великобритании используются дифференцированные ставки налога на прибыль и НДС, пониженные ставки по страховым взносам. В Германии сделан акцент на льготные кредиты по низким процентным ставкам, чем средняя ставка по кредитам по стране, на долгий срок до 15 лет. Льготный период налогообложения, предполагающий освобождение от уплаты налога на два года или отсрочки от уплаты налога при временном недостатке денежных средств. В Японии малый бизнес пользуется юридической и технической поддержкой, оказываемой в специально созданных центрах[4].

В законодательстве о налогах и сборах Российской Федерации основным методом налогового стимулирования малого и среднего бизнеса можно отнести специальные налоговые режимы, которые вводятся ст. 18 НК РФ. К специальным налоговым режимам, предполагающим использование малым и средним бизнесом, относится: 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), которая используется налогоплательщиками, которые выполняют полный комплекс работ: выращивание, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, при условии, что в общем доходе доля реализации товаров (работ, услуг) собственного производ-

ства составляет не менее 70%; 2) упрощенная система налогообложения, применяется налогоплательщиками, осуществляющими любую предпринимательскую деятельность, кроме налогоплательщиков занятых в производстве подакцизной продукции, кредитных организаций, страховщиков, инвестиционных фондов, профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также частнопрактикующие нотариусы и адвокаты; 3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. В отличие от упрощенной системы налогообложения применение налога на вмененный доход возможно для налогоплательщиков, перечень которых установлен федеральным законом, правовыми актами муниципальных районов и городских округов, законами городов федерального назначения Москвы и Санкт-Петербурга, вводящими налог на своей территории. Указанный вид специальных налоговых режимов с 2021 г.; 4) патентная система налогообложения, применяется налогоплательщиками – индивидуальными предпринимателями в отношении деятельности, указанных в Налоговом кодексе РФ и установленной законодательным актами властей региона.

Таким образом, находится оптимальный уровень налоговой нагрузки для малого и среднего предпринимательства – такой его равновесный уровень, при и котором налогоплательщики относительно безболезненно для своих финансов согласны платить установленный налог по основным элементам налогообложения указанным в ст. 17 НК РФ. Этот подход формирует специальные налоговые режимы.

Применение специальных налоговых режимов налогоплательщиками позволяет не уплачивать налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций и налог на доход физических лиц, а следовательно уменьшить налоговую нагрузку и уделить больше денежных средств на развитие бизнеса.

Стоит отметить, что установление специальных налоговых режимов со стороны государства позволяет экономить на привлечении административного ресурса к проверке налоговой отчетности представленной налогоплательщиком. Повышенные затраты на административное обслуживание характерно для российской системы налогов в 90-х гг., что привело к довольно плачевным последствиям для экономической системы в целом, т.к. нарушался принцип «самоокупаемости».

Таблица 2

**Преимущества и недостатки специальных режимов
налогообложения**

Преимущества	Недостатки
Освобождение от уплаты налога на прибыль, НДС, налога на имущество	Ограничение суммы дохода за налоговый период
Пониженные налоговые ставки	Ограничение количества сотрудников или невозможность их найма
Упрощенный способ ведения учета	Авансовые платежи или минимальный обязательный платеж в бюджет по итогам налогового периода
Понижение административных затрат на проверку налогоплательщиков	Не информативный учет финансовых операций не позволяют корректно осуществлять управленческие решения

Как видно из представленных специальных режимов налогообложения (табл. 2), наиболее универсальным является упрощенная система налогообложения, но имеет существенный недостаток – ограничение суммы доходов налогоплательщиков в размере 150 млн руб. С 1 января 2021 г. предельная сумма дохода ФЗ от 31.07.2020 № 266-ФЗ была увеличена до 200 млн руб. с одновременным увеличением налоговой ставки с 6% до 8% для налогоплательщиков, применяющих объект налогообложения «доходы» и с 15% до 20% для налогоплательщиков, применяющих объект налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов».

Тем не менее в случае превышения лимита доходов за календарный год налогоплательщик лишается права применять упрощенную систему налогообложения и переходит на общую систему налогообложения с обязательной уплатой налогов, которые существенно увеличивают нагрузку на хозяйствующий субъект.

Анализ проверок практики выполнения налоговых обязательств выявил ряд проблемных ситуаций, которые создают возможность уменьшения налоговых поступлений в бюджет предприятиями.

Выработка режимов налогообложения для решения текущих и стратегических задач экономического развития определять условия применения специальных режимов налогообложения, а также ограничения применения специальных режимов налогообложения, после

превышения которых налогоплательщик обязан перейти на общую систему налогообложения.

Резкий переход с одной системы налогообложения на другую систему налогообложения подразумевают наличие определенных запасов денежных средств, позволяющих оплатить возросшие налоговые отчисления. Как правило, данные запасы у субъектов малого и среднего предпринимательство минимальны или отсутствуют.

Формирование государственного бюджета страны осуществляется за счет налоговых и неналоговых отчислений в консолидированный бюджет Российской Федерации. В свою очередь консолидированный бюджет Российской Федерации состоит из федерального, региональных и муниципальных бюджетов Российской Федерации.

Налоговые отчисления налогоплательщиков, применяющих специальные режимы налогообложения, согласно гл. 7-9 Бюджетного кодекса РФ формируют региональные и муниципальные бюджеты.

Таким образом, налогоплательщики, достигая уровня среднего и крупного бизнеса, продолжают применять специальные налоговые режимы с целью минимизации уплаты налогов и незаконной максимизации собственной выгоды. Как правило, налогоплательщики начинают «дробить» бизнес с целью разделение общей суммы дохода на два и более субъекта хозяйственной деятельности [5].

ФЗ от 31.07.2020 № 266-ФЗ повышен лимит доходов по упрощенной системе налогообложения до 200 млн руб. с одновременным повышением налоговой ставки с 6% до 8% для налогоплательщиков, применяющих объект налогообложения «доходы» и с 15% до 20% – «доходы, уменьшенные на величину расходов»

Механизм, вынуждающий налогоплательщика переходить на общую систему налогообложения и делающий применение специальных налоговых режимов налогообложения менее выгодным с возрастанием суммы его дохода, законодателем еще не придуман.

Также отсутствуют административные расходы для содержания организации, что также позволяет бесконтрольно увеличивать количество организаций с целью дробления бизнеса. Либо не вести фактический бизнес и иметь организацию «на бумаге» с полным отсутствием обязательных платежей в консолидированный бюджет.

Введение дифференцированных ставок, а также плавный переход к уплате налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц позволит налогоплательщикам переходить из малого и среднего бизнеса в крупный без существенного повышения налоговой нагрузки.

С другой стороны наличие административных расходов по каждой зарегистрированной организации заставит укрупнять бизнес для уменьшения выплат в бюджет.

Литература

1. *Версоцкий Р.Р.* Малое и среднее предпринимательство и его роль в рыночной экономике России // Управленческое консультирование. 2019 № 10. С 92-99.
2. *Косова Л. Н., Косова Ю. А.* Сравнительный анализ результативности практики применения мер государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. №2 С.66-74 DOI.10.17513/vaael.1599
3. *Антонова М.П.* и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. М., 2020. 88 с.
4. *Хутова Л.А., Амадаев А.А., Багаева А.И.* Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом // Вестник Академии знаний № 35 (6), 2019 – 307 с.
5. *Волков А.В., Блинков О.Е.* Дробление бизнеса: правовые проблемы // Вестник Пермского университета. Юридические науки .2019.№ 44. С. 261 280.

■ **Мещерина Я.В.,**

■ **Ярошевич А.Ю.**

студенты СГЮА

■ **Научный руководитель**

Жестков И. А.

доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права им. профессора

Н. И. Химичевой СГЮА,

канд. юрид. наук. доцент

НАЛОГОВЫЙ АГЕНТ КАК СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается такой субъект налоговых правоотношений, как налоговый агент. Исследуются обязанности, возложенные на налоговых агентов, отражается отличие налогового агента от иных смежных с ним участников налоговых правоотношений. Рассматривается легально закрепленное определение налогового агента, и выявляются его неточности и несовершенства.

Ключевые слова: налоговое право, налог, налоговый агент, обязанности налогового агента.

Abstract: In the article much attention is given to such a subject of tax legal relations as a tax agent. Responsibilities assigned to tax agents are thought over; the difference between the tax agent and other tax participants is reflected. The research is based on the tax legislation in the Russian Federation, academic literature. It is spoken in detail about the legal definition of a tax agent and its problems.

Keywords: tax law, tax, tax agent, duties of a tax agent.

Налоговый кодекс Российской Федерации называет среди прочих такой субъект налоговых правоотношений, как налоговый агент. В соответствии с п. 1 ст. 24 НК РФ под налоговым агентом понимаются лица, на которых возложены обязанности по исчислению, удержанию и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации[1].

Налоговые агенты по своему налогово-правовому статусу не являются ни налогоплательщиком, ни налоговым органом, что обуславливает их специфическое правовое положение. Права налоговых агентов соответствуют перечню прав налогоплательщика, если иное не предусмотрено законом.

Среди обязанностей налогового агента налоговое законодательство выделяет такие, как: исчисление, удержание и перечисление налогов; ведение учета таких налогов; предоставление в налоговый орган документов для контроля за выполнением обязанностей налогового агента; обеспечение в течение четырех лет сохранности документов для исчисления, удержания и перечисления налогов.

Таким образом, налоговые агенты выступают некими процессуальными посредниками между налогоплательщиком и государством. Использование такого посредника обусловлено, например, принципом удобства налогообложения. Также институт налогового агента обусловлен экономической целесообразностью, так как налоговый агент как участник налоговых правоотношений появляется при уплате таких налогов, как налог на добавленную стоимость, налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций.

Соответственно, институт налогового агента адаптирован для бюджетобразующих налогов, что усиливает роль и значимость налогового агента. Более того, так как обозначенные налоги вносят значительный вклад в бюджетную систему РФ, закрепление обязанности по перечислению налога в бюджет именно за налоговым агентом, а не за налогоплательщиком минимизируют риски уклонения от уплаты налога, что, таким образом, повышает эффективность налогового процесса[2].

Законодатель выделяет несколько видов налогового агента в соответствии с налогом, обязанность по исчислению, удержанию и перечислению за который на нем лежит.

Так, можно выделить: 1) налоговый агент по налогу на добавленную стоимость; 2) налоговый агент по налогу на доходы физических лиц; 3) налоговый агент по налогу на прибыль организаций.

Налоговый агент является одним из главных участников налогового процесса, так как способствуют исключению возможности неуплаты налога. Соответственно, и налогоплательщик, и налоговый агент стремятся достичь одну и ту же цель, а именно исполнить налоговую обязанность. Однако налогоплательщик в данном случае исключается из механизма налогообложения и процесса уплаты налога, так как используется институт налогового агента, перенимающий на себя функции по исчислению, удержанию и уплате налога.

Налоговый кодекс РФ содержит легальное определение налогового агента, которое закрепляет, что налоговыми агентами признаются лица, на которых возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации.

Таким образом, налоговый агент определяется через возложенные на него функции, которые должны выполняться им в налоговых правоотношениях. Однако обязанности, указанные в налоговом законодательстве и возложенные в соответствии с ним на налогового агента, пересекаются с непосредственными функциями налогоплательщика [3]. При этом в Налоговом кодексе не отражены иные особенности и специфические характеристики налогового агента, которые могли бы более точно индивидуализировать его.

В доктрине налогового права высказываются позиции, согласно которым такой подход к определению налогового агента является несовершенным и требует переосмысления. Указывается, что такая дефиниция не дает возможности отграничить налогового агента от налогоплательщика, так как налогоплательщик, в общем, имеет аналогичные обязанности [4].

Отмечается, что обязанности налогового агента схожи с обязанностью налогоплательщика по уплате налога. Однако мы считаем, что легально закрепленное определение все же отражает именно специфику налогового агента как субъекта налоговых правоотношений, закрепляя за ним функции по исчислению, удержанию и перечислению налогов.

Позиция, согласно которой обязанности налогового агента и налогоплательщика тождественны, не лишена оснований, однако также стоит отметить, что, например, перечисление налога (налоговый агент) и уплата налога (налогоплательщик) не совпадают.

Тем не менее мы согласны, что определение является несовершенным, так как в нем не отражается непосредственно экономическая сущность налогового агента. Между налогоплательщиком и налоговым агентом присутствует экономическая связь, которая позволяет привлекать налогового агента к исполнению отдельных налоговых обязанностей вместо налогоплательщика. Это означает, что налоговый агент по отношению к налогоплательщику выступает источником выплаты дохода. Однако стоит указать, что вовсе не каждый источник выплаты доходов налогоплательщику будет являться налоговым агентом, а исключительно тот, который непосредственно обозначен в качестве такового в законе. В соответствии с такой точкой зрения, под налоговым агентом может пониматься лицо, которое выплачивает доходы налогоплательщикам (источники выплаты доходов) и на которое, в соответствии с законодательством о налогах и сборах, возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет налогов [5].

Взимание налога непосредственно у источника выплаты дохода обеспечивает равномерные поступления в бюджет и уменьшает возможности уклониться от налогообложения. Налоговый агент условно исполняет обязанности вместо налогоплательщика. Однако он «берет» на себя бремя не одного налогоплательщика, а сразу нескольких (например, все сотрудники какой-либо организации), что в разы уменьшает количество налоговых агентов относительно самих налогоплательщиков. Таким образом, относительно ограниченное число налоговых агентов позволяет более эффективно осуществлять контроль над ними, нежели чем за всеми налогоплательщиками государства.

Источником удержания налога являются исключительно причитающиеся налогоплательщику суммы. Правило, согласно которому налог уплачивается лично налогоплательщиком (то есть из собственных средств), должно соблюдаться и при удержании налога налоговым агентом [6]. Налоговых агентов необходимо отличать от иных лиц, которые содействуют уплате налогов. Например, к числу таких лиц относятся банки, являясь «сборщиками» налогов. Функции банка здесь ограничиваются только перечислением сумм налогов.

Таким образом, можно сказать, что банки выступают в данном примере налоговых правоотношений в качестве проводников налоговых платежей. Это подтверждается ст. 60 НК РФ, в которой отражено, что на банки возложена обязанность по исполнению поручений налогоплательщика по перечислению налогов в бюджеты бюджетной

системы РФ на соответствующий счет ФК РФ, а также поручение налогового органа по перечислению налога за счет средств налогоплательщика или налогового агента.

В заключении нам хотелось бы сказать, что данный вопрос в целом не является проблемным, но само понятие налогового агента необходимо расширить и сделать более точным. Это необходимо для того, чтобы была четкая грань между самим налоговым агентом и другими субъектами налоговых правоотношений.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019).
2. *Озерцева Т.А.* Налоговый агент как субъект налогового процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №6. С. 3.
3. *Соловьев А.А.* Налоговый агент как субъект налоговых отношений // «Colloquium-journal». 2020. №2. С. 230.
4. *Короткова О.В.* Субъекты налоговых отношений: Учебное пособие для магистров. М., 2018. С. 47.
5. *Кучеров И.И.* Налоговое право. Общая часть: Учебник и практикум .М., 2014. С.248.
6. *Пепеляев С.Г.* Налоговое право:учебник .М., 2015. С. 396.

Палагичева Ю.Н.

студентка ННГУ им. Н. И. Лобачевского

Научный руководитель

Палатин А.В.

ассистент кафедры административного и финансового права юридического факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского

ЗАЩИТА ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Аннотация: статья посвящена вопросам взаимоотношений налогоплательщика с налоговыми органами. В ней предлагаются к рассмотрению некоторые процессуальные механизмы защиты прав налогоплательщика, основанные на нормах права. В качестве вывода в статье подчёркивается именно необходимость процессуальных знаний по защите своих прав.

Ключевые слова: налогоплательщик, налоги, налоговые органы, права и обязанности,самозащита прав налогоплательщика.

Abstract:the article is devoted to the issues of relations between the taxpayer and the tax authorities. It proposes to consider some procedural mechanisms for protecting the rights

of the taxpayer, based on the norms of law. As a conclusion, the article emphasizes the need for procedural knowledge to protect their rights.

Keywords: taxpayer, taxes, tax authorities, rights and obligations, self-defense of the taxpayer's rights.

Конституция Российской Федерации (ст. 57) обязывает каждого платить законно установленные налоги и сборы[1]. Этим каждым является налогоплательщик, а собирает эти налоги и сборы государство в лице созданных им налоговых органов. Безусловно, между этими двумя сторонами существуют властные правоотношения (ст. 2 НК РФ), которые зачастую превращаются в споры, вызванные противоречиями между государством и интересами налогоплательщика. Часто в этих отношениях имущественные права налогоплательщика ограничиваются, поэтому предоставление гарантий защиты прав и интересов налогоплательщика является необходимостью демократического общества.

В этой связи можно задаться вопросами: что может не устраивать налогоплательщика; что может не устраивать налоговые органы.

Налогоплательщика естественно в целом не устраивает взимание налогов, но с этим необходимо соглашаться, так как это обычные экономические отношения. Его могут не устраивать действия налоговых органов по сбору налогов (в более узком понимании): частое изменение налогового законодательства; издание налоговыми и финансовыми органами различного рода писем, которыми налоговые органы сами и руководствуются при сборе налогов и сборов, то есть навязывание налогоплательщику своей воли посредством использования своих прав и законов.

Не устраивать налоговые органы могут: недостаточное количество налогов и сборов; недостаточные финансовые поступления от этих налогов и сборов; что законодательство не позволяет налоговикам требовать больше налогов (нормы ст. 57 Конституции РФ обязывает гражданина платить только установленные налоги и сборы).

Таким образом, из изложенного можно сделать вывод, что все нормы права в целом на стороне налогоплательщика(и это налоговые органы, по всей видимости, тоже не устраивает), а применение властной воли на их стороне. И потому с их стороны мы можем увидеть постоянные попытки толкования норм налогового права (посредством тех же писем).

Исходя из вышеизложенного, отношения налоговых органов и налогоплательщиков, априори строятся на конфликтном взаимодействии.

Под защитой прав налогоплательщиков можно понимать обращение в определенные государственные органы с просьбой рассмотреть

законность и эффективность действий (бездействия) налоговых органов в связи с заявителем.

Правовыми механизмами защиты интересов налогоплательщика являются: внесудебное (административное) разрешение споров (ст. 138 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ)); судебное производство.

За некоторым исключением, в настоящее время законодательство РФ указывает на то, что налоговые проверки, ненормативные акты налоговиков и незаконные действия (бездействия) сотрудников налоговых органов должны рассматриваться сначала во внесудебном порядке.

Нарушение этого порядка чревато для налогоплательщика тем, что суд откажет в рассмотрении его требований, так как налоговые органы в этом случае могут ссылаться на злоупотребления налогоплательщика своими правами.

Таким образом, если налогоплательщик с каким – либо решением налогового органа не согласен, то в первую очередь ему необходимо обратиться с жалобой в вышестоящий налоговый орган.

Судебные жалобы в вышестоящие органы в зависимости от процедуры обжалования разделены на: апелляционные (срок подачи в вышестоящий орган – 1 мес.); общие (срок подачи в вышестоящий орган – 1 год).

Если какие-либо решения налогового органа нарушают права налогоплательщика, то пока это решение не вступило в законную силу, его можно опротестовать в апелляционном порядке (п. 9 ст. 101 НК РФ). Если же решение приобрело законную силу, то на него подается жалоба.

В соответствии со ст. 139.2 НК РФ жалоба подается в письменной форме, с указанием необходимых атрибутов: 1) фамилия, имя, отчество и место жительства физического лица, подающего жалобу, или наименование и адрес организации, подающей жалобу; 2) обжалуемые акт налогового органа ненормативного характера, действия или бездействие его должностных лиц; 3) наименование налогового органа, акт ненормативного характера которого, действия или бездействие должностных лиц которого обжалуются; 4) основания, по которым лицо, подающее жалобу, считает, что его права нарушены; 5) требования лица, подающего жалобу; 6) способ получения решения по жалобе: на бумажном носителе, в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика[2].

В вышестоящий налоговый орган жалоба направляется через налоговый орган, который нарушил права налогоплательщика и который в течение трех рабочих дней должен отправить ее в вышестоящий орган.

Как было сказано выше, для обжалования решений налогового органа определены соответствующие сроки. Апелляция подается в течение одного месяца со дня получения решения налогового органа о якобы, имеющихся нарушениях со стороны налогоплательщика. Жалоба, на вступившее в силу решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое не было обжаловано в апелляционном порядке, может быть подана в течение одного года со дня вынесения обжалуемого решения. В случае пропуска по уважительной причине срока подачи жалобы этот срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен вышестоящим налоговым органом (п. 2 ст. 139 НК РФ).

Налоговому органу установлен и срок для рассмотрения жалобы.

Результаты рассмотрения жалобы по результатам налоговых проверок должны быть готовы в течение одного месяца со дня их получения. При этом срок рассмотрения может быть продлен руководителем (заместителем руководителя) налогового органа не более чем на один месяц при: необходимости получить дополнительные документы, касающиеся жалобы; предоставлении лицом, подавшим жалобу дополнений к жалобе (абз. 1 п. 6 ст. 140 НК РФ).

Решения по другим жалобам принимаются налоговым органом в течение 15 рабочих дней со дня их получения. В этом случае срок продления рассмотрения такой жалобы составляет не более 15 рабочих дней, а основания для продления те же, что и для рассмотрения жалоб по налоговым проверкам (абз. 2 п. 6 ст. 140 НК РФ).

Вывод руководителя (заместителя руководителя) вышестоящего налогового органа о продлении срока рассмотрения жалобы должен быть вручен или направлен заявителю в течение трех дней со дня его принятия (абз. 3 п. 6 ст. 140 НК РФ). И по результатам рассмотрения жалобы в эти же сроки (в течение трех рабочих дней) заявителю направляется или вручается решение, принимаемое вышестоящим налоговым органом (абз. 4 п. 6 ст. 140 НК РФ).

Результатами рассмотрения жалобы могут быть: оставление жалобы без удовлетворения; отмена налогового акта и назначение дополнительной проверки; прекращение производства по делу вместе с отменой налогового акта; изменение или вынесение нового решения.

То есть на действия или бездействие своих подчиненных вышестоящая инстанция может вынести решение по существу

Если налогоплательщик будет не удовлетворён решением вышестоящей инстанции по своей жалобе, то в течение 3-х месяцев может обжаловать это решение в Федеральной налоговой службе РФ.

Если в досудебных действиях рассматривать положительные и отрицательные стороны, то можно отметить, что подавать апелляционную жалобу (т.е. на не вступившее в силу решение налогового органа) оптимальнее, чем жалобу (т.е. на вступившее в силу решение налогового органа). Так как в первом случае налогоплательщик откладывает срок исполнения обжалуемого решения налогового органа до тех пор, пока не будет рассмотрена апелляционная жалоба, то есть пока решение налогового органа не вступит в силу (абз. 2 п. 9 ст. 101, ст. 101.2 НК РФ). Если же подавать жалобу обычную, то в этом случае налоговый орган имеет право произвести взыскание начисленной по итогам вынесенного решения, недоимки принудительно.

Однако, несмотря на существующий досудебный порядок обжалования налогоплательщику все же приходится обращаться в суд для обжалования решений вышестоящего налогового органа, так как первичный налоговый орган выстраивает свою деятельность и на указаниях вышестоящих налоговых органов, поэтому в основном вышестоящий налоговый орган оставляет без изменений решения подчиненных ему органов.

В таком случае налогоплательщик может впустую тратить свое время.

Хотя к положительным моментам, на мой взгляд, можно отнести то, что в ходе досудебных рассмотрений налогоплательщик узнает мотивы и доводы налоговых органов, по которым они приняли соответствующее решение о привлечении налогоплательщика к ответственности. Возможно, полученная им информация поможет ему при защите своих прав в судебном порядке.

При очевидных ошибках в решении налогового органа досудебное разбирательство естественно будет предпочтительнее судебного иска.

Следует обратить внимание на своевременность получения решений налогового органа, так как факт отправления налоговым органом своего решения в адрес налогоплательщика по почте заказным письмом с уведомлением практически подтверждает факт получения этого решения налогоплательщиком (п. 6 ст. 69 НК РФ). Из этого следует, что налогоплательщик весьма заинтересован в получении решения налогового органа в определенный срок, иначе возможен пропуск срока подачи досудебных жалоб, а это может повлечь отказ принятия их к рассмотрению не только налоговым органом, но и впоследствии судом.

Если досудебные отношения не принесли удовлетворения налогоплательщику, он имеет право и возможность защищать свои права и

интересы в судебном порядке, для этого имеется достаточный арсенал судебных исков.

Вот некоторые самые распространенные из них требования: 1) признать незаконными решения налоговиков о взимании недоимки, пеней и штрафов, об отказе в предоставлении отсрочки доначисленных налогов, либо о досрочном прекращении отсрочки для оплаты начисленных налогов, о блокировке счетов налогоплательщика, об аресте его имущества и т.п.; 2) жалобы на незаконное действие (бездействие) должностных лиц налогового органа. К ним можно отнести несвоевременный возврат излишне уплаченных сумм налога, несвоевременное направление в банк поручения о блокировании счетов; 3) требование возместить убытки, причиненные действиями (бездействиями) налоговых органов, в порядке ст. 12 ГК РФ; 4) в определенных случаях требование признать нормативный акт налогового органа недействительным.

В случае судебного разбирательства: можно ожидать, что разрешение спора будет более объективным, так как его рассмотрение будет происходить за рамками налогового ведомства; возможно, судом будут приняты меры по обеспечению исковых требований в виде запрещения налоговому органу списывать недоимку и пени до разрешения спора по существу возникшего вопроса; стадии судебного производства урегулированы процессуальным законодательством; налогоплательщик имеет возможность принудительного исполнения решения суда.

Кроме возможности защиты своих прав в судах общей юрисдикции и Арбитражных судах налогоплательщик вправе обратиться в Конституционный Суд РФ, если, в конкретном рассмотренном деле в отношении налогоплательщика, были применены законы, противоречащие конституционным принципам Российской Федерации, в результате чего требования налогоплательщика не были удовлетворены.

Более того, если суд при конкретном разбирательстве дела налогоплательщика будет сомневаться в конституционности законодательного акта, который должен быть применен в деле, суд сам может обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о соответствии такого акта нормам Конституции РФ.

При рассмотрении указанной темы следует обратить внимание на то, что принципы демократического общежития предоставляют гражданам и организациям, а значит и налогоплательщикам «огромные» возможности по защите своих прав и интересов: ч. 2 ст. 45 Конституции

РФ предоставляет возможность каждому защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; ст. 12 ГК РФ определяет способы защиты гражданских прав; подп. 11 п. 1 ст. 21 НК РФ позволяет не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц, не соответствующие настоящему Кодексу или иным федеральным законам.

В литературе на тему защиты, самозащиты прав налогоплательщика написано достаточно много, из чего можно предложить три варианта защиты прав налогоплательщика: можно требование налогового органа просто не выполнять, но в этом случае надо иметь в виду то, что налогоплательщик уверен, что требования налогового органа не соответствуют нормам российского законодательства; можно не выполнять требования налогового органа и при этом направить в налоговый орган письмо, в котором изложить свое видение проблемы. Такой вариант заставит налоговый орган тщательнее подойти к изучению спорного вопроса, поскольку решение этого вопроса возможно в судебном порядке; минуя два вышеизложенных варианта сразу обратиться в суд за защитой своих прав.

Кроме изложенного, я бы предложила обсудить как вариант невыполнение, например, требований налоговой инспекции предоставить им определенные документы. С одной стороны, термин предоставить достаточно понятен – отдать, передать налоговому органу, затребованные им документы. С другой стороны, возникает вопрос как это сделать – предоставить. Самому нести, отправлять документы в налоговый орган, либо они сами должны прийти и принять предоставленные им, запрашиваемые документы, либо в устной или письменной форме предложить им самим это сделать.

Интересно, может ли такая постановка вопроса вызвать противоречия в законодательстве или это будет попытка изменить практику взаимоотношений налогоплательщика и налогового органа.

При рассмотрении темы мной было обращено внимание на то, что нормы права абз. 3 и 4 п. 6 ст. 140 НК РФ содержат неопределенность в их исполнении, поскольку они предусматривают вручение или направление налогоплательщику определенного решения в течение трех дней со дня их принятия. По моему мнению, вручить в течение трех дней и направить в течение трех дней совершенно разные понятия и действия. По смыслу данной статьи налогоплательщик должен получить это решение в течение трех дней, а если это решение только будет направлено в течение трех дней (например, по почте), то едва ли налогоплательщик в течение трех дней его получит.

Считаю, в статье необходимо указать именно способы получения налогоплательщиком таких решений

В заключение следует обратить внимание на то, что взаимоотношения между налоговыми органами и налогоплательщиками регулируются огромным количеством различного рода и уровня нормативно-правовых актов, которые, вероятно, могут противоречить друг другу. Из чего следует необходимость постоянного совершенствования правил взаимоотношения заинтересованных сторон.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) .

■ **Панков Н.С.**

студент ИПД СГЮА

■ **Научный руководитель**

Бакаева О.Ю.

профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права
им. профессора Н. И. Химичевой СГЮА,
д-р юрид. наук, профессор

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье раскрывается сущность и правовые основы налогового мониторинга. Указывается, что налоговый мониторинг основывается на принципах добровольности, прозрачности, открытости и нацелен на предупреждение нарушений законодательства о налогах и сборах. Формулируется вывод о возможности дальнейшего смягчения требований к налогоплательщикам, подлежащим налоговому мониторингу.

Ключевые слова: налоговый контроль, форма налогового контроля, налоговый мониторинг, налоговая система, организации, налогоплательщики, Налоговый кодекс РФ.

Abstract: the article reveals the essence and legal basis of tax monitoring. It is indicated that tax monitoring is based on the principles of voluntariness, transparency, openness

and is aimed at preventing violations of the legislation on taxes and fees. The conclusion is formulated about the possibility of further easing the requirements for taxpayers subject to tax monitoring.

Keywords: tax control, form of tax control, tax monitoring, tax system, organizations, taxpayers, Tax Code of the Russian Federation.

Налоговый мониторинг как одна из форм налогового контроля появился сравнительно недавно. Он нашёл своё правовое закрепление в разделе V.2 Налогового кодекса РФ[1], вступившем в законную силу 1 января 2015 г. Налоговый мониторинг выступает в роли инструмента, направленного на повышение эффективности налогового контроля в целом; его механизм предусматривает применение инновационных подходов и методов.

Стоит упомянуть, что налоговый мониторинг, как один из видов налогового контроля и администрирования, зародившийся в начале XX века в Нидерландах в качестве «метода горизонтального мониторинга», имеет широкое распространение в Германии, Франции, Великобритании, Австралии, Соединенных Штатах и других государствах [2, с. 348]. Он также формируется и действует на основании принципов взаимного сотрудничества, открытости и прозрачности.

Согласно п.1 ст.105.26 НК РФ предметом налогового мониторинга является проверка правильности исчисления (удержания), полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов. По сути, налоговый мониторинг заключается во взаимодействии между налоговыми органами и налогоплательщиками с помощью электронной информационной среды. Организации самостоятельно и по собственному желанию предоставляют налоговым органам доступ к сведениям, содержащим данные финансовой отчетности, с целью снижения уровня возможных налоговых рисков и получения в конечном итоге мотивированного мнения налогового органа.

Добровольность – важнейший принцип налогового мониторинга, поскольку подобная форма контроля может применяться исключительно по инициативе налогоплательщика, а именно на основании его заявления. Благодаря налоговому мониторингу становится возможным значительно улучшить, сделать более доверительными взаимоотношения между налоговыми органами и налогоплательщиками, а также направить устремления самих налогоплательщиков к взаимному сотрудничеству и прозрачности в налоговых правоотношениях [3, с. 10].

Однако добровольность можно рассматривать как в положительном, так и отрицательном ракурсе. Как отмечается в науке, с одной

стороны сотрудничество осуществляется с организациями, которые готовы взаимодействовать с налоговыми органами, а с другой – организации, не изъявляющие желания «подключаться» к подобной системе контроля становятся субъективно «подозрительными» для налоговых органов [4, с. 77].

При этом круг организаций, подлежащих налоговому мониторингу, законодательно ограничен. С 1 июля 2021 г.а требования к ним, установленные п.3 ст.105.26 НК РФ, существенно смягчены. По общему правилу, совокупная сумма НДС, акцизов, налога на прибыль организация и налога на добычу полезных ископаемых за прошедший календарный год не должна быть менее 100 млн руб. За этот же период суммарный объем доходов должен составлять 1 млрд руб. и более, как и совокупная стоимость активов. Столь жесткие, даже после внесения изменений, условия, при которых допускается применение налогового мониторинга, по нашему мнению, и дальше стоит смягчать. Благодаря этому станет возможным масштабирование данной формы налогового контроля, путём её распространения на более «мелких» субъектов налоговых правоотношений – крупных и средних организаций [5, с. 640], а также построение ещё более доверительных отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Налогоплательщик, отвечающий перечисленным условиям, добровольно предоставляет налоговому органу доступ к информационной базе данных организации (в том числе к документации), выступающей основанием для исчисления (удержания), уплаты (перечисления) налогов и сборов в электронной форме. Помимо этого, организацией-налогоплательщиком также может предоставляться доступ к комплексным информационным системам, содержащим необходимые документы (или требуемую информацию), с помощью которых, соответственно, ведется бухгалтерский и налоговый учеты.

Проводя налоговый мониторинг, налоговый орган осуществляет комплекс проверочных мероприятий, что позволяет с большей степенью вероятности предотвратить налоговые правонарушения. Именно в этом и проявляются открытость и прозрачность, присущие налоговому мониторингу. Однако, как видится, при таком широком доступе налогового органа и его представителей (должностных лиц) к бухгалтерской и налоговой документации, коммерческой тайне организации, информационная безопасность налогоплательщика может находиться под угрозой. В этой связи ещё большее значение приобретает закреплённая в п.8 ч.1 ст.32 НК РФ

обязанность налогового органа и его должностных лиц обеспечивать сохранение информации, составляющей налоговую и коммерческую тайны, которая может быть получена в рамках проведения налогового мониторинга.

Заключительным этапом налогового мониторинга является составление налоговым органом в лице его должностных лиц мотивированного мнения, в котором указывается полностью обоснованная позиция по вопросу как правильности исчисления, так и полноты и своевременности уплаты налогов, сборов, страховых взносов. При этом в рамках налогового мониторинга налоговый орган может как самостоятельно составить мотивированное мнение, так и по инициативе организации-налогоплательщика. Данный документ, по мнению многих ученых-правоведов, способствует оперативному решению возникающих налоговых споров [6, с. 16]. Значимость этого документа подчеркивается и в п.1 ст. 111 НК РФ, где выполнение мотивированного мнения провозглашается обстоятельством, исключающим вину лица в совершении налогового правонарушения.

Таким образом, для достижения основных целей налогового контроля – предупреждения и устранения нарушений налогового законодательства, обеспечения полноты и своевременности поступления налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации, необходимо постоянное совершенствование его инструментов, форм и методов. Налоговый мониторинг, характеризующийся добровольностью, прозрачностью, открытостью, доступностью и удобством для различных сторон налоговых правоотношений, позволяет значительно повысить эффективность как самого налогового контроля, так и всей российской налоговой системы в целом. При этом также необходимо его постоянное реформирование: внедрение совершенно новых, инновационных способов и методов проведения, смягчение предъявляемых к субъектам налогового контроля требований.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.03.2021) .
2. *Троянская М.А.* Горизонтальный налоговый мониторинг как инструмент совершенствования налогового администрирования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. №3 (20). С. 347-350.

3. Курбатова О.В. Принципы налогового мониторинга // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №2- С. 9-11.

4. Плеханова Д.А., Матягина Т.В. Налоговый мониторинг - инновационная функция налогового контроля // Вестник науки и образования. 2019. №24-1 (78). С. 75-78.

5. Бакаева О. Ю., Покачалова Е. В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 616–643.

6. Курбатова О.В., Хадисов Г.Х. Налоговый мониторинг: сущность и значение // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. С. 15-17.

■ Платонова Е.А.

студент РГУП

■ Научный руководитель

Миронова О.В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

БЮДЖЕТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК УЧАСТНИК НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье сделан акцент на том, что доходы бюджетных организаций от предпринимательской деятельности подлежат налогообложению на тех же условиях, что и доходы коммерческих организаций. Налоговый кодекс не исключает бюджетные организации из числа налогоплательщиков, однако в ряде случаев налогообложение таких организаций осуществляется в льготном режиме.

Вопросы налогообложения бюджетных организаций становятся особенно актуальными в 2021 г., так как в этом году поручено органам государственного управления и иным государственным организациям, подчиненным Правительству РФ, областным и местным администрациям, исполнительным комитетам обеспечить повышение не менее чем на 10% заработной платы работникам подчиненных им организаций, финансируемых из бюджета (бюджетных организаций), за счет средств, получаемых этими организациями от приносящей доходы деятельности, осуществляемой ими в соответствии с учредительными документами.

Ключевые слова: финансовые учреждения, налогообложение бюджетных организаций, налоговые льготы

Abstract: The article focuses on the fact that the income of budget organizations from business activities is subject to taxation under the same conditions as the income of

commercial organizations. The Tax Code does not exclude budget organizations from the list of taxpayers, but in some cases, the taxation of such organizations is carried out in a preferential mode.

The issues of taxation of budget organizations are becoming particularly relevant in 2021, as this year it is instructed to state administration bodies and other state organizations subordinate to the Government of the Russian Federation, regional and local administrations, and executive committees to ensure an increase of at least 10% in wages for employees of subordinate organizations financed from the budget (budget organizations), at the expense of funds received by these organizations from income-generating activities carried out by them in accordance with the constituent documents.

Key words: financial institutions, taxation of budgetary organizations, tax incentives

Налогоплательщик - это юридическое или физическое лицо, которое должно уплачивать налоги и сборы в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Каждый налогоплательщик имеет право и обязанность перед налогоплательщиком за любую нечестность, которая может привести к возбуждению административного или уголовного дела.

Бюджетная организация как налогоплательщик выполняет следующие функции в налоговой сфере: уплата налогов и сборов в сроки, установленные действующим законодательством Российской Федерации; обязательный отчет о прибылях и убытках организации; предоставить в налоговую службу РФ все документы, необходимые для налогового администрирования [6].

Все финансовые учреждения действуют как налоговые агенты в связи с выполнением работодателем своих обязанностей. Также важно отметить, что этот тип организации не имеет права отказываться от использования своих полномочий по уплате налогов.

Если финансовое учреждение не уплачивает налог вовремя или не платит его вообще, они будут приняты на работу в юридическое лицо рядом судебных исполнителей. Статьи 46 и 47 НК РФ регулируют практику внесудебного взыскания налогов, однако ст. 45 НК РФ не включает эту возможность для финансовых организаций, поскольку последние имеют личные учетные записи [1].

Налог на прибыль является одним из налогов, которые обязаны уплачивать бюджетные организации. При этом налогом облагаются следующие источники доходов: сдача имущества в аренду; оказание организацией услуг сверх установленного государственного задания; реализация услуг, которые не относятся к основному виду деятельности организации, но только в том случае, если данная деятельность указана в учредительных документах бюджетной организации; штрафы, которые устанавливает бюджетная организация по отношению к поставщикам за нарушение контрактов на оказание услуг или поставку товаров.

Следует отметить, что бюджетный субъект не вправе учитывать стоимость налога на имущество предприятий в качестве затрат при исчислении налога на имущество предприятий [3].

В случае, если средства, предусмотренные финансово-хозяйственным планом бюджетного центра для уплаты налога на имущество, предоставляются ежегодно в полном объеме бюджетных ассигнований из соответствующего бюджета, независимо от того, получает ли он средства на доходоприносящую деятельность, то при финансовых учреждениях выбирают налоговую базу в пользу корпораций, сумма налога на корпоративную собственность не включается в расходы.

Следует отметить, что до развития государственных институтов корпоративное налогообложение считалось достаточной проблемой для выплат бюджетным органам [8].

Согласно действовавшему в то время закону, доходы от использования активов государственными или муниципальными собственниками после налогов и сборов, за исключением активов частных лиц, а также активов государственных и муниципальных предприятий, предназначались для целей налогообложения.

Средства, полученные от сдачи в аренду государственного имущества и переданные на управление производительностью в учреждениях традиционного правительства и искусства, здравоохранения, науки, научных услуг частных научных школ В России образование и библиотеки полностью учитываются в государственном бюджете, который отражает налоговые оценки и затраты этих учреждений. Дебиторская задолженность отражается на индивидуальных счетах этих учреждений, которые открыты для Федерального казначейства, и передаются в их распоряжение в качестве альтернативного источника финансирования для поддержания и развития активов и технологий помимо цифр, указанных в объединенном списке, с демонстрацией операций по счетам физических лиц, открытых в национальных учреждениях Федерального казначейства, в порядке, установленном Минфином России.

Федеральные финансовые учреждения, считающие доходы от сдачи в аренду государственного имущества необлагаемыми налогами, не могут принимать административные решения в отношении средств в одном государственном бюджете.

С другой стороны, налоговые органы, сообщая о неуплате налогов на бизнес с налогов, взимаемых с аренды имущества, привлекли финансовые учреждения к ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Налоговое бремя на недвижимое имущество, приобретенное субъектом за свой счет, должно нести само предприятие за счет получен-

ной выручки, а не за счет средств, выделяемых на поддержку государственного (муниципального) гранта.

Зачастую бюджетные центры, образованные частями Российской Федерации и муниципалитетами в районе данного вопроса, не полностью освобождаются от уплаты налога на имущество или только в связи с продажей недвижимости и имущества, принадлежащего учредителям или полученного от финансовых затрат, понесенных учредителями в этих учреждениях.

Таким образом, анализ особенностей налогообложения бюджетных учреждений показывает, что в Российской Федерации устранен пробел по поводу уплаты ими налога на прибыль организаций и наметилась тенденция сближения порядка их налогообложения с порядком, предусмотренным для других юридических лиц [5].

Индивидуальный налог — это еще один вид налога, который должны платить финансовые учреждения.

Есть раздел скидок с заработной платы, полученной от сотрудников организации. Такие расходы являются обязательными и производятся от имени работодателя (или работника). Это подоходный налог с населения, который является основной формой принудительных ограничений. Размер этого налога основан на гл. 23 НК РФ.

Когда вы кому-то платите, способ уплаты налога напрямую зависит от типа контракта, в зависимости от того, как выплачиваются деньги, то есть домашний контракт.

Действующее российское законодательство предоставляет бюджетным органам множество льгот по оплате налоговых счетов.

В случае земельного налога в этом случае проверяемым организациям предоставляются следующие льготы: учреждения, входящие в состав Миниюста России, не уплачивают земельный налог с тех, которые они используют для осуществления установленной деятельности; управляющие компании, расположенные в центре «Сколково», имеют право не платить налоги на имущество на территориях, где они используют их для выполнения своих обязанностей.

Также важно отметить, что муниципальные чиновники уполномочены формулировать налоговые рекомендации для определенных категорий налогоплательщиков [2].

Например, во Владикавказе от уплаты налога на имущество освобождены муниципальные объекты в следующих сферах: образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение, физическая культура и спорт.

В городе Нижнем Новгороде муниципальные учреждения платят земельный налог по специальной ставке, если их территория связана с образованием, здравоохранением, физической культурой, спортом и искусством. Для получения данного вида налоговой льготы организация должна предоставить в налоговые органы документы, подтверждающие право на получение льготы. В качестве альтернативы, если у бюджетного субъекта, находящегося на стороне права хозяйственного контроля или деятельности, есть земля, подлежащая вычету для распределения, таким странам предоставляется освобождение от налога на землю. К таким странам относятся районы с метеорологическими станциями или зоны безопасности.

Современные законы, лежащие в основе закона о исчислении и уплате земельного налога в бюджетном учреждении, вызывают ряд проблем.

Суть в том, что, во –первых, при выборе ставки земельного налога нет ответственности за прибыль от земли, и, следовательно, не соблюдается принцип справедливого налогового администрирования, что означает, что каждый налогоплательщик должен платить налог в соответствии со своим доходом.

Во-вторых, кадастровая стоимость участка превышает рыночную.

В-третьих, в документах Росреестра, используемых для подтверждения стоимости кадастровой земли, отсутствуют четкие признаки объектов, указанных в документах Росреестра. Кроме того, разрабатывается основная система кадастровой стоимости, которая не дает окончательного результата [4].

Для образовательных или медицинских организаций ставка налогового вычета при соблюдении следующих условий: организация имеет лицензию на образовательную или медицинскую деятельность; налоговые поступления от образования, ухода за детьми, ухода за детьми и медицинских услуг, а также от научных исследований и экспериментов по развитию, которые принимаются во внимание при выборе налогового агентства, не менее 90 процентов от общего дохода (или дохода, вычитаемого из налоговых вычетов, нет); для медицинской организации - штатный медицинский персонал, имеющий профессиональный аттестат, не менее 50% от общей численности работающих на постоянной основе в течение этого периода; не менее 15 человек из действующего штата организации; на момент налогообложения нет сделок с деталями обещания и финансовыми инструментами первой сделки.

Парки развлечений, музеи, библиотеки, концертные организации, связанные с бюджетными центрами, могут нести расходы на приобретение или установку недорогих товаров (за исключением недвижимости), поскольку используется полная стоимость этих предметов. Не менее оценены расходы на отделку, другие материалы, реконструкцию, модернизацию, техническое оснащение.

С 2016 г. организации, налоговые поступления которых за последние четыре квартала не превышали в среднем 15 млн за каждый квартал, а также бюджетные центры (за исключением залов, музеев, библиотек, концертных организаций) уплачивают пред квартальные ставки налога на конец отчетного периода [7].

Еще один выгодный отдых для финансовых учреждений можно рассматривать как возможность получить активы бесплатно. Если организация получает товары по договору бесплатного пользования, то в пользу уплаты налога на проценты считается бесплатное приобретение права на недвижимость.

Также учреждениям могут быть предложены варианты земельного налога в автономных округах Российской Федерации. Например, в соответствии с Законом Москвы от 24 ноября 2004 г. 74 «Земельный налог», бюджетные центры Москвы и муниципальные образования в пределах города Москвы имеют право на освобождение от уплаты земельного налога: в отношении площадок, предусмотренных для оказания услуг в области образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, культуры и спорта; в отношении земли, выделенной для прямого выполнения институциональных функций; в отношении особо охраняемых природных территорий, если учреждения охраняют, обслуживают и используют такие объекты в Москве.

Однако принцип НДС не включает количество грантов, предоставляемых учреждениям из бюджета за использование контролируемых государством цен, или опционов, предоставляемых отдельным клиентам в соответствии с законом.

Кроме того, не облагаются НДС целевые инвестиционные фонды (субсидии), полученные для покрытия убытков от разницы между фактическими ценами на лекарства и медицинские изделия, реализуемые населению, напоминающие льготы.

В случае вариантов транспортного налога в отношении финансовых организаций ст. 358 НК РФ предусматривает регулирование транспортных средств с правом регулировать деятельность феде-

ральных правоохранительных органов, в которых предоставляется военная или юридически эквивалентная услуга.

Таким образом, улучшение правового статуса государственных и муниципальных учреждений привело к консолидации налоговой системы для финансовых учреждений в порядке, предусмотренном другими юридическими лицами. В значительной степени это повлияло на налоговые поступления от бизнеса.

Государственные финансовые учреждения находятся на очень низком уровне в налоговом секторе, поскольку они не обязаны платить экологические и местные налоги, в соответствии с которыми учредители этих учреждений должны включать налоговые и экологические налоги.

Практика освобождения Российской Федерации или муниципального образования от налогов и экологических налогов представляется оправданной, поскольку позволяет избежать технического увеличения доходов и расходов и стимулирует охват, развитие финансовых институтов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги в ключевых сферах жизни общества.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020).
2. *Акашева В. В.* Особенности системы налогообложения бюджетных организаций и пути ее совершенствования // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. 2017. № 6 (32). С. 129–133.
3. *Ахтамьянова И.Р.* Роль налога на прибыль в формировании бюджетных доходов // Мавлютовские чтения. материалы XIV Всероссийской молодежной научной конференции. 2020. С. 5.
4. *Байбикова Д. К.* Учет основных средств в организациях государственного сектора: российская и международная практика // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79-2). С. 613–616.
5. *Ваниева Э.А.* Особенности налогообложения бюджетных учреждений РФ и механизмы его развития // Ученые записки крымского инженерно-педагогического университета. 2019. №1(63). С. 64-70.
6. *Дмитриева А.В., Золкина Я.В.* Особенности налогообложения бюджетных организаций // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. М., 2017. С. 68-69.
7. *Морозова А.Е.* Особенности бюджетного учета бюджетных учреждений. Режим доступа: eduherald.ru/pdf/2017/2/17131.pdf.
8. *Сибиряков Н.А.* Образовательные организации как бюджетные учреждения. особенности регулирования и налогообложения // Некоммерческие организации в России. 2018. № 3. С. 15-23.

■ **Поводова Д.В.**

студентка ЮИПА СГЮА

■ **Научный руководитель**

Покачалова А.С.

доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права им. профессора Н.И.
Химичевой СГЮА,
канд. юрид. наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА ПРИ ПРОДАЖЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены особенности и порядок предоставления имущественного налогового вычета при продаже недвижимого имущества, находящегося в долевой собственности. Проанализированы материалы судебной практики.
Ключевые слова: имущественный налоговый вычет, продажа недвижимого имущества, долевая собственность, налог на доходы физических лиц.

Abstract: This article discusses the features and procedure for granting a property tax deduction for the sale of real estate that is in shared ownership. The materials of judicial practice are analyzed.

Key words: estate tax deductions, selling of real estate, shared property, personal income tax.

Конституция РФ в ст. 57 устанавливает, что каждый обязан платить установленные законом налоги и сборы [1]. Глава 23 НК РФ закрепляет основной налог, применяемый к физическим лицам, – налог на доходы.

Согласно ч. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы, полученные гражданином, независимо от их формы [2].

Таким образом, гражданин должен платить налоги практически со всех доходов: заработная плата, выигрыши в лотереи, ценные бумаги, а также различные виды сделок, в том числе и договоры купли-продажи.

Когда гражданин совершает сделку купли-продажи недвижимого имущества, по общему правилу, при наличии определенных условий, установленных законом, он имеет право на получение имущественного вычета.

Имущественный налоговый вычет – это сумма, которая предоставляется гражданину в целях снижения налоговой базы. Следует учиты-

вать, что имущественный налоговый вычет предоставляется как при продаже недвижимости, так и при её покупке, но сумма вычета разная.

Если рассматривать имущественный налоговый вычет, предоставляемый при продаже недвижимости, то – это своеобразная мера поощрения со стороны государства, позволяющая гражданину заплатить налог в меньшей сумме, чем должно было быть изначально.

НК РФ закрепляет, что, по общему правилу, гражданин не должен платить НДФЛ при условии, что он владеет имуществом 5 лет. Существует исключение, когда данный срок сокращается до 3 лет.

Сокращенный срок применяется в отношении имущества гражданина, которое он получил: 1) по договору наследования или дарения от близкого родственника или члена семьи; 2) в результате приватизации; 3) в результате передачи имущества по договору пожизненного содержания с иждивением.

Помимо этого нужно не иметь иного недвижимого имущества на момент государственной регистрации при соблюдении договора купли-продажи имущества.

В случае несоблюдения указанных сроков гражданин должен заплатить налог с продажи имущества в размере 13%. Если гражданин подходит под вышеперечисленные условия, то он может получить своеобразную «скидку» от государства. Максимальная сумма вычета составляет 1 000 000 руб. Таким образом, если гражданин А. продает квартиру, полученную по наследству, до истечения 3-х лет, гражданину Б. за 2 500 000 руб., то он имеет право получить имущественный вычет в размере 1.000.000 руб. и заплатить налог уже не с 2 500 000, а за минусом 1 000 000, т.е. с 1 500 000 руб.

Однако это касается имущества, находящего в собственности одного лица. Вместе с тем в ГК РФ предусматривается существование долевой собственности. Как тогда быть с предоставлением имущественного вычета в этом случае? Налоговый кодекс РФ в п. 2 ст. 220 устанавливает, что при реализации имущества, находящего в долевой собственности, имущественный вычет распределяется между совладельцами пропорционально размеру их доли.

Всё это выглядит достаточно просто и понятно в теории права, но если обратиться к практике, то окажется наличие определенных проблем предоставления имущественного вычета недвижимого имущества, находящегося в долевой собственности.

Так, Ашинский городской суд Челябинской области рассмотрел дело №2а-515/2020 по исковому заявлению гражданина А. к МИФНС РФ, желая признать действия налоговых органов неза-

конными [3]. Дело в том, что А. совместно с Б. владел квартирой и земельным участком на праве общей долевой собственностью. Доля каждого составляла 1/2. Граждане-сособственники решили реализовать свое имущество посредством договора купли-продажи. Доход от продажи составил от стоимости квартиры – 1 900 000 руб. и 600 000 руб. – стоимость земли, что соответствует 950 000 рублей и 300 000 руб. Гражданин А. решил воспользоваться правом имущественного вычета. Истолковав нормы закона, он посчитал, что ему полагается имущественный вычет в 1 000 000 руб., поэтому в декларации указал, что налог на данный доход составляет 0 руб.

Таким образом, гражданин подумал, что он может в полной мере применить налоговый вычет, без учета п. 2 ст. 220 НК РФ.

Следует особо выделить позицию Конституционного Суда РФ по вопросу конституционности подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, отраженную в Определении Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 444-О [4]. Было разъяснено, что НК РФ в целях регулирования налоговых отношений, возникающих в связи с уплатой налогов или предоставлением налоговых вычетов на имущество, находящееся в общей собственности, закрепляет положение о том, что соответствующий налоговый вычет распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их доле либо по договоренности между ними.

При этом, в Письме Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 27 сентября 2017 г. № 03-04-05/62627 были даны похожие разъяснения по данному вопросу, согласно которым, в случае, если предметом договора купли-продажи будет являться, например, квартира, находящаяся в общей долевой собственности нескольких лиц, сумма имущественного налогового вычета, установленного подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их долям в праве собственности на указанную квартиру [5].

В случае, если предметом договора будет являться продажа именно доли в праве собственности на квартиру как самостоятельного объекта купли-продажи, то имущественный налоговый вычет предоставляется в сумме, не превышающей 1 000 000 руб.

Основываясь на положениях закона и разъяснений Конституционного суда и Минфина России, суд отказал в требованиях истца и признал решение налогового органа законным.

Представляет интерес и другое судебное дело, где налогоплательщик А. посчитал, что поскольку один из трех собственников квартиры, не воспользовался имущественным вычетом при прода-

же квартиры, так как он владел своей частью более 5 лет, то имущественный вычет должен быть распределен между оставшимися 2 собственниками.

Так, согласно Решению Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 17 сентября 2018 г. по данному делу, суд указал, что поскольку квартира, находившаяся в общей долевой собственности А., Б., В. была продана как единый объект права собственности по одному договору купли-продажи, имущественный налоговый вычет распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их доле. При подаче налоговой декларации А., сумма имущественного налогового вычета, на которую он имел право, была превышена, соответствующие исправления в установленный срок налогоплательщиком не внесены. Таким образом, суд пришел к выводу, что налогоплательщик А. был обосновано привлечен Межрайонной ИФНС России № 9 по Волгоградской области к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать соответствующие выводы.

Имущественный налоговый вычет предоставляется на определенных условиях, прямо указанных в законе. Максимальная сумма при продаже недвижимого имущества не может превышать 1 000 000 рублей. При этом важно знать, что если имущество находится в собственности нескольких лиц, то имущественный вычет может предоставляться только пропорционально размеру доли каждого собственника.

Считаем необходимым в целях сокращения судебных дел по данной категории дел, ФНС РФ выпустить брошюру, видеоролик или воспользоваться иной доступной формой разъяснения информации гражданам РФ, чтобы объяснить, как предоставляется имущественный налоговый вычет на имущество, находящееся в долевой собственности. Подобное информирование может способствовать снижению налоговых правонарушений и своевременному поступлению налогов.

Литература

1. Конституция РФ с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.02.2021).
3. Решение Ашинского городского суда Челябинской области №2а-515/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 2а-515/2020. Режим доступа: sudact.ru.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 N 444-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на

нарушение конституционных прав гражданки Астаховой Ирины Александровны положением пп. 1 п. 1 ст. 220 Налогового кодекса РФ».

5. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 27 сентября 2017 г. № 03-04-05/62627 «О применении патентной системы налогообложения». Режим доступа: www.garant.ru.

■ **Родина Е.А.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Наумкина Т.В.

доцент кафедры экономики РГУП

канд. юрид. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ НДФЛ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация: В статье рассматривается важность налога на доходы физических лиц в налоговой системе Российской Федерации, краткая история его происхождения и развития и изменения в Налоговом Кодексе в 2021 году, касающиеся НДФЛ. Также исследовано изменение дохода государства от налога на доходы физических лиц и его доля в совокупных налоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, социальная значимость, прогрессивный характер, налоговые ставки.

Abstract: The article examines the importance of the personal income tax in the tax system of the Russian Federation, a brief history of its origin and development, and changes in the Tax Code in 2021 concerning personal income tax. The changes in the state income from the personal income tax and its share in the total tax revenues of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation are also studied.

Keywords: personal income tax, social significance, progressive nature, tax rates.

Налоговая система России, как и системы других стран, претерпела немало изменений, начиная с 1991 г. Налоговая система состоит из определенного набора налогов, делящихся на федеральные, региональные и местные. Одним из основных федеральных налогов является НДФЛ, который обеспечивает государство средствами для предоставления услуг населению.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – это прямой федеральный налог, который взимается с доходов граждан в денежном виде за отчетный период [1].

На основе данных Министерства Финансов России [2] была определена динамика таких налоговых доходов консолидированных бюд-

жетов субъектов Российской Федерации за период 2015-2019 гг., как налог на доходы физических лиц (рис. 1).

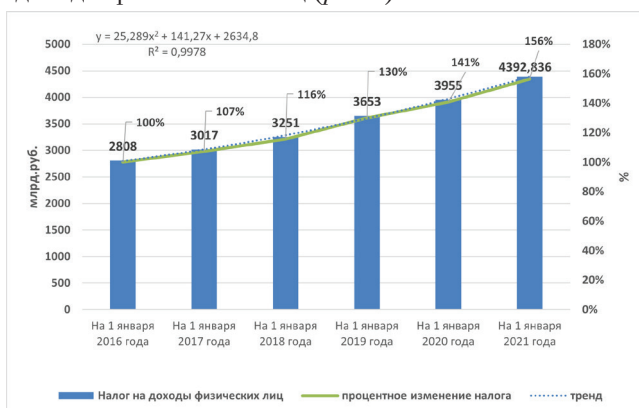

Рис. 1. Динамика налога на доходы физических лиц в консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации в 2015-2019 гг.

Как видно из рис. 1, сборы НДФЛ в России с каждым годом увеличиваются в среднем на 350 млрдруб. или в процентном соотношении на 10%. С 2016 г. увеличение НДФЛ составило 41%. Также, было рассчитано прогнозное значение дохода в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации на 1 января 2021 г., которое составляет 4393 млрд.рублей и увеличение в процентном соотношении на 15%.

Также рассмотрим структуру налогов на 1 января 2016 и 2020 гг. (рис. 2).

Рис. 2. Структура налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2016 и 2020 гг.

Рассматривая структуру налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, можно заметить, что НДФЛ занимает большую часть в них: на 1 января 2016 г. 37%, а на 1 января 2020 г. 36%, несмотря на то, что доля НДФЛ на 1 января 2020 г. незначительно снизилась (на 1%). На втором месте находится налог на прибыль организации, притом и в 2015 г. и в 2019 г., его доли составляют 28% и 31% соответственно. На третьем месте по наполнению консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2016 г. находятся такие налоги, как налог на имущество и прочие налоговые доходы, с долей в 14%. Притом доля НДС в прочих налогах составляет всего 0,02%. На 1 января 2020 года доли этих налогов упали и на третьем месте остались только прочие налоговые доходы с долей 25%. Доля НДС в них составляет всего 0,01%.

НДФЛ можно назвать одним из инструментов формирования конечных доходов налогоплательщиков, так как он оказывает влияние на структуру доходов и, как следствие, структуру потребностей населения. В теории налог позволяет распределить часть доходов населения с высоким доходом в пользу нуждающихся в дополнительных средствах категорий населения или для нужд всего государства в целом. Однако в России сглаживание степени неравенства в доходах работает слабо, так как у нас преобладает население с низким уровнем дохода, а также наблюдается явный дисбаланс в социально-экономическом развитии регионов России [3].

НДФЛ, как и другие налоги, менялся в течение времени. Например, первой его формой была «дань», которую чаще всего собирали князья с побежденных врагов. Также предшественников НДФЛ можно считать подушную подать. Более привычный для современного человека вид НДФЛ принял в 1812 г., в момент принятия Манифеста «О преобразовании комиссий по погашению долгов», введившего временный сбор с помещичьих доходов [4]. Его особенностью был прогрессивный характер налогообложения и самоопределение уровня дохода без какого-либо государственного вмешательства, что привело к его быстрому устранению, как неэффективного налогообложения. Данные о своих доходах люди сообщали устно.

Только в 1905 г. подняли вопрос о введении подоходного налога, а в 1916 году издали закон «О государственном подоходном налоге». Этот налог также сохранил прогрессивный характер, а процентные ставки были ниже современных (от 7% до 12%) [5]. В этот период уже были предусмотрены определенные правила составления и представ-

ления налогоплательщиками заявления о доходах налогоплательщика, также данные из неё подавались проверке участковыми, а на налогоплательщика была возложена ответственность за правдивость этих данных. В свою очередь, налогоплательщик получил право обжаловать решения финансовых органов и получить ответ на свой запрос в четко установленные сроки.

Налоговые декларации тогда подавались с использованием почты в виде запечатанного конверта, но существовала альтернатива: налогоплательщик устно сообщал о своих доходах соответствующим должностным лицам (как это делалось в 19 веке). В этом случае ему дополнительно приходилось заверять их письменно, но в этот момент определённый процент населения имел недостаточно образования, вместо них заверялось подписями доверенных лиц или чиновников.

Примечательно, что тогда был установлен необлагаемый прожиточный минимум, согласно которому от уплаты подоходного налога освобождались лица с годовым налогооблагаемым доходом менее 850 руб. Это автоматически удалило все крестьянство, и налог в основном затронул только самые богатые слои населения. Данный минимум был увеличен после Февральской революции.

В первой половине 20-х гг. подоходный налог продолжил взиматься по прогрессивной шкале [6], но дифференцировался по четырем группам налогоплательщиков: рабочие и служащие; лица, которые занимаются частной практикой; лица, занимающиеся искусством и лица, имеющие доходы от работы не по найму. Следующие 20 лет ознаменовались ростом налоговых ставок и изменениями в процессе расчета, а также увеличением нагрузки на людей, которые получают нетрудовые доходы.

Существенные изменения произошли вместе с опубликованием Закона РСФСР от 07.12.1991 N 1998-1 «О подоходном налоге». Главной отличительной особенностью данного Закона является переход к исчислению подоходного налога со всех категорий плательщиков исходя из совокупного годового дохода. Для всех видов доходов установлена единая система льгот и единая прогрессивная шкала ставок, которая корректировалась практически каждый год.

Вместе с этим был специально регламентирован порядок подачи деклараций о доходах: значительно расширилась группа лиц, которые должны были сдавать декларации в налоговые органы. В этот период времени отсутствовала какая-либо достойная технологическая поддержка для налогоплательщиков, поэтому в организаци-

ях расчёт подоходного налога производился вручную. Бухгалтеры заполняли ведомости по каждому сотруднику, далее всё сводилось вручную.

Вместе с введением в действие с 1 января 2001 г. 23 главы НК РФ «Налог на доходы физических лиц» налог стал называться привычно для современного человека налогом на доходы физических лиц. Вместе с этим была введена «единая» ставка налога, которая не зависела от уровня дохода, как было до этого, и понятие «резидентство». Введение такой ставки говорило о том, что для государства социальная справедливость не стояла на первом месте [7], так как 13% ставка НДФЛ для учителя с окладом в 20 000 руб. по нагрузке не то же самое, что 13% для директора завода, у которого доход в месяц составляет 1 млн рублей.

Однако 23 июня 2020 г. президент Владимир Путин в обращении к гражданам РФ объявил об увеличении ставки НДФЛ с 13% на 15% в части превышения доходов налогоплательщика 5 млн руб. в год [8]. То есть можно говорить о появлении в России дифференцированной шкалы налогообложения. Прогнозируется, что данное изменение принесет в бюджет около 60 дополнительных млрд руб.

О введении прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ в России начали говорить ещё в 2015 г. Тогда партия КПРФ предложила законопроект, в котором доходы налогоплательщиков делились на 4 группы в зависимости от их размера. К каждой группе применялась отдельная налоговая ставка (от 13% до 28%) [9]. Данный законопроект не был осуществлен из-за особенностей русского менталитета, так как существовала высокая вероятность скрытия доходов. Увеличение ставки на превышение доходами 5 миллионов рублей в год в 2021 г. имеет более щадящий характер, что, по ожиданиям, позволит исключить нелегальной неуплаты налога.

Ещё существенное изменение произошло в части характера данного налогового дохода. Он стал целевым. То есть дополнительных 2% НДФЛ будут направляться на лечение детей с тяжёлыми, редкими заболеваниями, на закупку средств реабилитации, дорогих лекарств, техники и проведение высокотехнологичных операций. Эти средства будут дополнительной финансовой помощи к уже имеющимся программам помощи таким детям.

Данное изменение вступило в силу с 1 января 2021 г. и применяется к доходам, полученным после 1 января 2021 года [10]. В Налого-

вый кодекс изменение в ст. 224 п.1 было внесено ещё в ред. №278 от 29.12.2020.

Несмотря на явную социальную значимость 2% (оплата лечения детей), на которые был увеличен НДФЛ, при проведении опроса россиян 2 марта 2021 г., инициатором которого стал Всероссийский центр изучения общественного мнения, больше трети (36%) назвали действующие налоги чрезмерными, притом половина относится к «молодёжи» (25-34 года)[11]. Однако опрос также показал, что только 65% респондентов может назвать действующую ставку НДФЛ, что говорит о недостаточной налоговой грамотности населения.

Литература

1. НДФЛ. 2020 г. Режим доступа: www.garant.ru/actual/nalog/ndfl.
2. Справка по исполнению консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2019 год (годовые данные). Режим доступа: minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131321-spravka_po_ispolneniyu_konsolidirovannykh_byudzhetov_subektov_rossiiskoi_federatsii_za_2019_god_godovye_dannye.
3. *Наумкина Т.В.* Повышение доходов населения России с целью улучшения качества жизни // Перспективные направления научных исследований: сб. ст. по материалам IV ежегодной научно-практической конференции. 2018. С. 255-264.
4. НДФЛ: история и современность. 2010 г. Режим доступа: www.klerk.ru/buh/articles/175865.
5. *Кохно П.* Опережающей экономике необходима прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц // Экономист. 2017. № 11. С. 40-50.
6. История НДФЛ в России. 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru/infografika/621831.
7. *Неизвестная К.Д.* Актуальные проблемы НДФЛ в Российской Федерации. // Вектор экономики. 2019. №5 (35), С. 59. Режим доступа: docviewer.yandex.ru/view/420517680.
8. Путин предложил повысить ставку НДФЛ для россиян с высоким доходом / РИА НОВОСТИ. 23.06.2020. Режим доступа: ria.ru/20200623/1573378453.html.
9. *Наумкина Т.В., Наумкин А.П.* Повышение ставки налога на доходы физических лиц // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3. Режим доступа: web.snauka.ru/issues/2016/03/65463.
10. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021)
11. Больше трети россиян назвали действующие налоги чрезмерными / РИА Новости. 08.04.2021. Режим доступа: www.rbc.ru/society/08/04/2021/606e11b39a7947d71ad51ca7.

■ **Сергеева Д.А.**

студентка РГУП

■ **Научный руководитель**

Миронова О.В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

Аннотация: в новых экономических реалиях, сложившихся во время пандемии COVID-19, перед налоговой системой ставятся серьезные цели, которые нужно решать. В данной статье анализируется, какие изменения произошли в налоговой системе по сравнению с прошлым годом, приводятся наглядные графики, можно проследить, в каком состоянии находится сейчас налоговая система. Также предполагаются дальнейшие тенденции развития налоговой системы в будущем.

Ключевые слова: налоговая система; налоговая политика; цифровизация; бюджет; налоги; цифровые технологии; налогоплательщики.

Abstract: In the new economic realities that have developed during the COVID-19 pandemic, the tax system is facing serious goals that need to be addressed. This article analyzes what changes have occurred in the tax system compared to last year, provides visual graphs, you can track the current state of the tax system. Further trends in the development of the tax system in the future are also expected.

Keywords: tax system; tax policy; digitalization; budget; taxes; digital technologies; taxpayers.

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований [8].

Налоги — это один из элементов экономической системы государства. Основная часть доходов поступает от налогов, и одной из главных задач налоговой системы является финансирование государственных расходов.

Под налоговой системой понимается совокупность всех налогов и сборов, принципы и методы их построения, способы исчисления и взимания, налоговый контроль, устанавливаемые в законодательном порядке [5].

Основой налоговой системы являются налоги (например, акцизы) и сборы (например, государственная пошлина). С помощью них

государство выполняет одну из главных внутренних функций. Это экономическая функция, которая заключается в распределении и перераспределении доходов между гражданами, стимулирование экономического роста, поддержание экономической стабильности. Налоговая система должна быть именно системой, то есть совокупностью взаимосбалансированных налоговых платежей для того, чтобы быть эффективной и организованной.

Цель данной работы - анализ последствий пандемии коронавируса COVID-19 на налоговую систему, её текущее состояние и тенденции ее развития в постпандемический период.

Пандемия COVID-19 создает условия, которые в ряде случаев осложняют социальное самочувствие граждан и их психологическую жизнь, тем самым оказывая негативное влияние на отношение к налоговым обязательствам. Основными факторами влияния на налоговое сознание россиян, по-видимому, являются установки советского прошлого, когда населению навязывалось понимание того, что все общественные блага принадлежат всем. Сформировалась диада стереотипов: “все наше - все ничье” и, наоборот, “все общее-все мое”. Следовательно, в отношении уплаты налогов и сборов в качестве исторического кода начинает действовать довольно контрпродуктивное правило: “Я сам определяю, платить ли налог (сбор)”, в том числе, в соответствии с такими критериями, как социальная справедливость, цель будущих расходов и т.д. Соответствующие аспекты, безусловно, в значительной степени предопределили деформацию налогового сознания россиян, на коррекцию которой направлены комплексные усилия со стороны государства, осуществляемые, прежде всего, органом в области налогового администрирования - Федеральной налоговой службой Российской Федерации (ФНС РФ)[2].

В то же время ФНС РФ отнюдь не выполняет роль статистика в системе обеспечения социально-психологического управления поведением россиян. Прежде всего, ФНС РФ является активным проводником многих современных решений в области цифровизации и автоматизации, являясь, по сути, лидером электронного правительства в Российской Федерации. Цифровые технологии взаимодействия налогоплательщиков и ФНС РФ— это не только коммуникационные технологии, но и важный источник повышения социально сознательного поведения налогоплательщиков. И в этом случае опять же активизируются многочисленные специфические социально-психологические аспекты.

Цифровые платформы обеспечивают активное вовлечение населения в обсуждение законопроектов в налоговой сфере. Российская общественность в целом оценила особую ценность дистанционного цифрового взаимодействия с Федеральной налоговой службой в контексте масштабных социальных ограничений во время пандемии COVID-19, когда цифровая связь, по сути, стала единственным доступным каналом для безопасной связи с населением и обеспечения полной и своевременной оплаты фискальных обязательств, а также направления обращений относительно отсрочки последнего из-за сложных условий ведения бизнеса и индивидуального труда[3].

С другой стороны, использование цифровых технологий, независимо от направления, имеет негативные черты. Таким образом, несмотря на достаточно значительный уровень проникновения Интернета в российских условиях, доступность интернета по-прежнему существенно ограничена для многих граждан, что более важно, в основном в тех случаях, когда новые цифровые технологии могли бы стать решением проблем физического контакта с налоговой службой (для жителей отдаленных, малонаселенных районов), а также в актуальных вопросах налоговой грамотности (для пожилых граждан). Для последних, а также для некоторых более молодых россиян (что им иногда трудно признать, в том числе при проведении интервью и анкетирования, что искажает реальную картину дел), вопросы их собственной цифровой компетентности являются существенными проблемами[3].

Определенный прогресс в облегчении и психологической поддержке граждан при выполнении ими своих налоговых обязательств направлен на обеспечение использования цифровых коммуникационных платформ. Федеральная налоговая служба Российской Федерации, которая стала пионером цифровизации в области государственного управления, в настоящее время призвана изменить и улучшить контуры своих собственных цифровых услуг, платформ и технологий, отвечая на новые вызовы эпохи. Крайне актуальным становится усиление вклада Федеральной налоговой службы в цифровое образование и обеспечение всеобщего доступа населения к Интернету, в том числе через социальные точки доступа. Не менее важным является дальнейшее развитие цифровых сервисов в направлении минимизации перечня необходимых действий со стороны субъектов взаимодействия и тем самым времени “цифрового контакта”. Запросы пользователей могут быть рассчитаны и обработаны с помощью искусственного интеллекта; таким образом, поведение клиента цифрового сервиса может быть смоделировано. В конечном

счете, для одних граждан будет обеспечено упрощение использования цифровых налоговых услуг, а для других - сохранение интереса к их использованию, что в обоих случаях положительно скажется на состоянии налоговой грамотности и налоговой психологии, общем комфорте при работе с цифровыми услугами, удовлетворенности последними и интегральной готовности в полной мере выполнять возложенные налоговые обязательства[2].

К элементам налоговой системы Российской Федерации можно отнести не только налоги и сборы, но и:налогооблагающие субъекты;действующие от их имени налоговые (финансовые, таможенные) органы;налогоплательщики и налоговые агенты, их права и обязанности.

Кроме того, к элементам налоговой системы относят принципы ее организации и функционирования, формы и методы налогового контроля и ответственности за нарушения, а также нормы налогового права. [4]

В 2018 г. в России был принят проект Министерства финансов «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». Целями и задачами бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019-2021 гг. были повышение качества жизни и благосостояния граждан, снижение бедности и неравенства, повышение качества и доступности здравоохранения и образования, создание современной инфраструктуры. Достижение этих амбициозных целей возможно только на надежной и крепкой основе устойчивого ускорения экономического роста.Но несмотря на поставленные цели, в 2020 г. была зафиксирована вспышка COVID-19, Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, а затем и пандемией, имеющей международное значение.

Российская экономика развивалась в условиях уникального по своей природе экономического кризиса, причиной которого стали карантинные меры, приведшие к почти двухмесячному глобальному локдауну.[6]

Кризис 2020 г., вызванный масштабной приостановкой производств и рекордным падением цены на нефть, привел к заметному экономическому спаду. I квартал показал относительно хорошие показатели и заметное уменьшение масштабов снижения ВВП в III квартале позволили частично компенсировать показатель II квартала (падение – на 8 %). В результате в целом за 2020 год снижение ВВП составило 3,1 %. (рис.1).

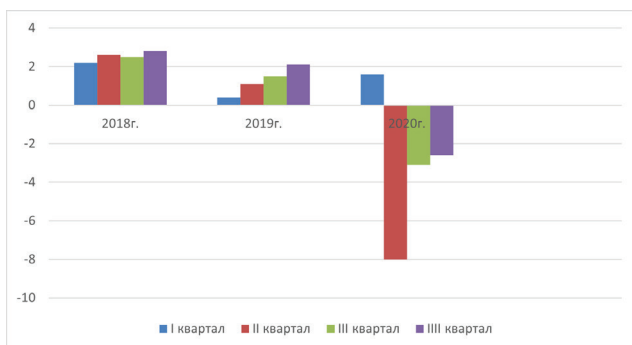

Рис.1. Темпы прироста ВВП в 2018 - 2020 годах

По итогам 2020 года инфляция достигла 4,91 %, это самый высокий показатель с 2016 года (рис.2). Основной вклад в ускорение инфляции в 2020 году внесло удорожание продовольственных товаров на фоне ажиотажного спроса в начале пандемии и снижения предложения ряда ключевых продуктов в конце года (преимущественно сахар, подсолнечное масло, ряд овощей). Прирост цен на непродовольственные товары сдерживался ослаблением потребительского спроса и, несмотря на ослабление курса рубля, оказался заметно ниже продовольственной инфляции.

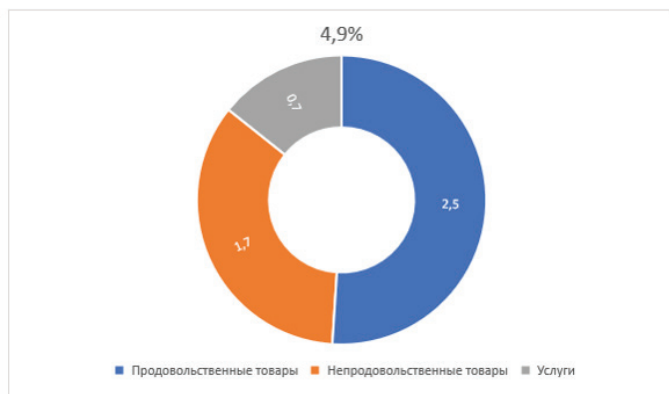

Рис.2. Структура инфляции в 2020 году (декабрь к декабрю)

Анализ современного состояния налоговой системы показывает, что на каждом уровне прослеживается уменьшение поступлений в бюджет. Введение в действие Постановления Правительства РФ от 02.04.2020 N 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устой-

чивого развития экономики» (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов» предполагало предоставление отсрочек до одного года и рассрочек до трех лет:

Вид бюджета	Млрд руб.		
	2019	2020	темп, %
Консолидированный бюджет РФ	22 737,1	21 013,9	92,4 ↓
Федеральный бюджет	12 611,6	10 978,5	87,1 ↓
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	10 125,5	10 035, 4	99,1 ↓

Наибольшее падение приходится налог на добычу полезных ископаемых. Их объем в 2020 г. сократился на 35,3% (по сравнению с 2019 г.). Поступления налога на прибыль снизились на 11,6%, это вызвано падением прибыли организаций, начиная со второго квартала 2020 г., а также послаблениями, которые были приняты в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции. Одновременно наблюдается рост поступлений налога на доходы физических лиц (НДФЛ) (рис. 3).

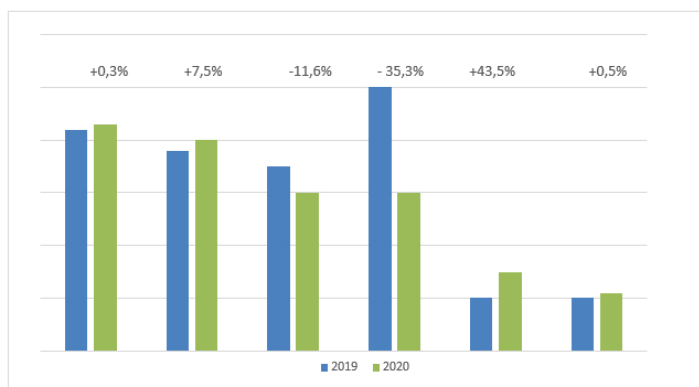

Рис. 3. Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за 2019-2020 г г., млрд руб.

Таким образом, несмотря на то, что коронавирус серьезно ударил по экономике, Россия смогла выйти из этого кризиса и будет восстанавливаться в будущем. Важнейшими тенденциями развития

налоговой системы России является необходимость поддержания сбалансированности бюджетной системы. Налоговая политика ближайших лет будет проводиться в условиях дефицита федерального бюджета. [7]. Проанализировав «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», утвержденные Министерством Финансов России), можно выделить основные направления налоговой системы на ближайшее будущее — это налогообложение в рамках специальных налоговых режимов, налоговое администрирование, международное сотрудничество, интеграция в международные организации и соглашения, информационный обмен.

Также еще не реализовано, но обсуждается, что с 1 января 2021 года доходы по вкладам (остаткам на счетах) будут облагаться налогом на доходы физических лиц, также доходы более 5 млн рублей будут облагаться по налоговой ставке 15%. Как представляется, в условиях кризиса 2020 г. указанные нововведения только усугубят положение населения, пострадавшего от распространения коронавируса и, как следствие, станут препятствием на пути восстановления российской экономики в постпандемический период. В качестве пути решения данной проблемы эксперты предлагают уделить повышенное внимание опыту зарубежных стран, которые сейчас принимают меры по снижению действующих налоговых ставок и приостанавливают введение новых инструментов налогообложения. [1]

Литература

1. Андропова О.А., Изряднова О.И., Казакова М.В. Современная налоговая система России: основные принципы, реформы и роль в обеспечении экономической безопасности страны // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1365-1386.
2. Миронова О.В. Использование информационных технологий в процессе проведения налогового контроля // В Сб.: Трансформация национальной социально-экономической системы России. М., 2020. С. 402-409.
3. Миронова О.В. Цифровизация в финансовом контроле // Экономика и предпринимательство. 2020. №1. С. 223-229.
4. Турбина Н.М., Косенкова Ю.Ю. Российская налоговая система: состояние, проблемы и тенденции развития // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №4. С.106-110.
5. Налоговая система Российской Федерации: Учебник / Шадурская М.М., Смородина Е.А., Львова М.И. и др. Екатеринбург, 2020. 254 с.
6. Аналитическая записка о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации за январь– декабрь 2020 года. Режим доступа: ach.gov.ru/upload/iblock/e37/e371835371389756c2d319de62f0bd12.pdf.

7. Совершенствование налоговой системы в 2020 году. Режим доступа: center-yf.ru/data/nalog/sovershenstvovanie-nalogovoy-sistemy-v-2020-godu.php.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018).

■ **Смирнов П.Н.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Юткина О.В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Аннотация. В данной научной статье происходит выявление основных тенденций к изменению налога на добавленную стоимость (НДС) в современных цифровых условиях. Представлено понятие терминов «умный НДС» и «цифровой НДС». Рассмотрены основные инструменты ФНС России в условиях цифровизации. Сделан вывод о том, что налогоплательщик и налоговый орган теперь взаимодействуют в режиме «онлайн». Также обращено внимание на ряд серьезных проблем цифровизации налога на добавленную стоимость. Проведен прогноз перспективы развития налога на добавленную стоимость в условиях цифровизации экономики. В результате проведенного анализа отмечено, что примерно через 5-10 лет процессы администрирования ряда налогов будут частично автоматизированы.

Ключевые слова. умный налог на добавленную стоимость, налог на добавленную стоимость, налоговое администрирование, цифровая экономика, цифровая среда.

Abstract. This scientific article identifies the main trends in the change in value added tax (VAT) in modern digital conditions. The concept of the terms "smart VAT" and "digital VAT" is presented. The main tools of the Federal Tax Service of Russia in the context of digitalization are considered. It is concluded that the taxpayer and the tax authority now interact online. Attention is also drawn to a number of serious problems of tax digitalization. A forecast of the prospects for the development of the tax in these conditions is made. As a result of the analysis, it was noted that in 5-10 years the processes of administration of a number of taxes will be partially or fully automated.

Key words: smart value-added tax, value-added tax, tax administration, digital economy, digital environment.

Активное внедрение и использование информационных технологий приводит к изменениям практически во всех сферах общественной жизни. Интернет серьезно изменил привычный темп нашей жизни.

Можно заметить стремительное движение к внедрению современных информационных технологий при осуществлении непосредственного взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов.

Современные информационные технологии очень удобны для структур государственного управления по ряду причин, так с внедрением информационных технологий в налоговую систему нашей страны появляется возможность резко уменьшить налоговую нагрузку как у налогоплательщика, так и у налогового органа [1]. Также они помогают сократить «налоговый разрыв». Тем не менее подобные нововведения могут внести изменения в налоговую систему нашей страны в целом и повлиять на развитие социально-экономической политики страны.

Социально-экономическая политика страны реализуется правительством через совокупность мер по управлению государственными ресурсами, в том числе финансовыми, с целью достижения стратегических направлений развития экономики государства в целом и его отдельных регионов [2].

В данной статье изучены подходы к внедрению информационных технологий, которые следует учитывать при прямом взаимодействии налогоплательщиков и налоговых органов. Среди таких подходов можно выделить поэтапное развертывание программного обеспечения, которое призвано уменьшить сложность перехода на формы информационного администрирования. При этом не стоит забывать, что слишком быстрое закрепление цифровых технологий как общеобязательных может привести к дополнительным затратам для налогового органа и для налогоплательщика.

Изучение влияния информационных технологий на налогообложение продемонстрируем на примере налога на добавленную стоимость (НДС). Объектом исследования определены основные изменения налога на добавленную стоимость (НДС) в условиях внедрения информационных технологий в экономику страны. Цель заключается в определении характеристик НДС как цифрового налога нового вида.

Понятие «цифровизации» непосредственно связано с понятием изменение. Причем такое изменение затрагивает практически каждый аспект человеческой жизни. Определение термина «цифровизация» является достаточно гибким и легко адаптируется в процессе внедрения информационных технологий в общество.

Цифровизацию можно определить, как процесс внедрения и корректировки информационных продуктов в определенную цифровую среду, в которой существуют информационные технологии.

В Российской Федерации цифровизация была закреплена законодательно только в середине 2017 г., но и до этого времени разные информационные продукты активно внедрялись в экономику [3].

Федеральная налоговая служба активно включилась в процесс модернизации своей деятельности. Внедрение цифровых технологий позволило принимать обращения граждан не только при личном посещении налоговой службы или в письменном виде с помощью почтовой и факсимильной связи, но и в электронном виде, а именно, посредством online-сервиса «Обратиться в ФНС России». Единая информационная база Федеральной налоговой службы содержит электронные сервисы, которые значительно упрощают задачу как физическим, так и юридическим лицам при обращении в налоговые органы. Федеральная налоговая служба активно развивает онлайн сервисы, которые предоставляют возможность налогоплательщикам получить необходимую информацию для самостоятельного расчета налоговых платежей, проверки контрагентов, осуществить регистрацию компании с помощью Интернета и др.[4].

Таким образом, цифровые технологии становятся все более привлекательными для государственных структур [8, 10, 13]. После официального закрепления цифровизации в экономике России нашел свое развитие термин «умный НДС».

Выделим причины, по которым в обиход вошло понятие «умный НДС»: 1) один из самых важных налогов на территории Российской Федерации в плане поступлений в бюджет; 2) процесс цифровизации НДС захватывает очень широкий круг участников (от взаимодействия налогоплательщика и налогового органа до разработчиков программного обеспечения); 3) с помощью процесса цифровизации НДС должна будет уменьшена степень уклонения от уплаты налога.

Резюмируя причины включения термина «умный НДС» в современный обиход, представлю табл. 1, показывающую динамику поступления НДС в Федеральный бюджет:

Таблица 1

Динамика поступления НДС в Федеральный бюджет (в% к ВВП)

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Налог на добавленную стоимость:	5,2	5,3	5,6	5,8	6,1	6,2
внутренний	2,4	3,0	3,4	3,1	3,5	4,1
на импорт	2,7	2,3	2,2	2,7	2,6	2,1

На основании данных табл. 1 можно увидеть положительную динамику поступлений НДС в Федеральный бюджет Российской Федерации (в % к ВВП). Во многом это было обеспечено переходом ФНС в 2015 г. с АСК НДС на более совершенную АСК НДС-2, а впоследствии переходом с 1 февраля 2018 г. на АСК НДС-3.

Все электронные сервисы ФНС интегрируются в электронное правительство РФ, их количество постоянно увеличивается. При этом функциональные возможности продолжают совершенствоваться. В то же время происходит централизация функций налогового администрирования ФНС [4].

Основными информационными изменениями по отношению к НДС являются: 1) взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками в режиме «онлайн». Развитие в налоговых службах собственного программного обеспечения, с помощью которого будет осуществляться полное взаимодействие и не будет требоваться непосредственное присутствие; 2) идентификация налогоплательщиков информационно с помощью создания в ФНС личного кабинета налогоплательщика.

Основным документом, регламентирующим налогообложение в России, в том числе обложение НДС, является Налоговый кодекс РФ. Ст. 1 НК РФ определяет три уровня системы законодательства о налогах и сборах [9, 11]. При повсеместном проникновении современных технологий в общественную жизнь наблюдается тенденция недополучения государством части сумм налога на добавленную стоимость. В связи с этим в НК РФ было внесено много поправок. Данные поправки касались места реализации товаров, работ и услуг, особенностей взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами в РФ, а также особенности осуществления постановки на учет в налоговом органе.

Самым ярким примером проведения цифровизации НДС в Российской Федерации является так называемый «налог на Гугл» [5], который предопределяет механизм уплаты НДС компаниями, осуществляющими экономическую деятельность внутри страны.

Самыми успешными результатами внедрения информационных технологий при сборе НДС является рост собираемости налога и повышение прозрачности своей фискальной деятельности со стороны участников рынка [6]. Такие результаты были достигнуты в связи с переходом ФНС с 1 февраля 2018 года с АСК НДС-2 на АСК НДС-3. Представим динамику собираемости налога на добавленную стоимость за 2015-2020 г. в табл. 2.

Таблица 2

Динамика собираемости НДС за 2015-2020 г.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Начислено налога на добавленную стоимость, млрд. руб.	2589,2	2843,8	3153,8	3682,4	4257,8	4268,6
Поступило налога <u>на добавленную</u> стоимость, млрд. руб.	2448,3	2657,4	3069,9	3567,3	4143,7	4188,9
Собираемость, %	94,6	94,7	97,3	97,4	97,5	97,8

Теперь перейдем к основным проблемам внедрения цифровизации при сборе НДС. Данные проблемы возникли при переходе с АСК НДС-2 на адаптированную АСК НДС-3. К ним относятся: 1) информационная отстраненность. Самая распространенная проблема, которая проявляется в нежелании налогоплательщиков переходить к цифровому формату взаимодействия с налоговым органом. Также в некоторых регионах страны наблюдается отсутствие современной техники и стабильного доступа к сети Интернет. Для улучшения данной ситуации требуется организовать пункты доступа к сети Интернет и возможности технических специалистов проводить консультации по всем интересующим вопросам; 2) слишком большая стоимость и сложность реализации. Внедрение современного программного обеспечения является очень затратным делом как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов. Также в отдаленных регионах наблюдается дефицит квалифицированных специалистов, способных курировать эти продукты; 3) малая защищенность. Цифровые коммуникации открыты для потенциальных вирусов и злоупотреблений со стороны. Постоянно возникает необходимость в совершенствовании системы контроля и защиты данных; 4) представление данных. Необходимо переводить в новый формат наиболее важные документы; 5) несоответствия законодательства. Действующая нормативная база была создана в период налогообложения без использования информационных технологий и не учитывает современное положение дел. В этой связи нужна корректировка действующего законодательства и разработка новых законопроектов.

Одним из позитивных моментов внедрения цифровизации в РФ, заслуживающих внимания, является отказ от использования иностранного программного обеспечения и заключение договоров о сотрудничестве исключительно с отечественными производителями.

В ближайшем будущем в планах ФНС России консолидация данных налогоплательщиков из других ресурсов, применение современных мобильных инструментов, а также осуществление информационного обмена данными и проведение контроля качества подключения к сети [7]. Применение этих инструментов позволит совершить практически полную автоматизацию процесса расчета, уплаты налогов, а также подачи налоговых деклараций. Таким образом, можно сделать вывод, что будут созданы самые комфортные условия для осуществления экономической деятельности для плательщиков налога на добавленную стоимость в России и также сведены к минимуму риски возможностей для уклонения от уплаты.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что успешно проведенная цифровизация НДС возможна только в случае осуществления прямого взаимодействия налогоплательщиков, налоговых органов и разработчиков программного обеспечения [14]. Более того, должна быть обеспечена особая правовая поддержка этого процесса [12].

В правовой области обложения НДС цифровизация проявила себя достаточно позитивно: были разработаны новые законопроекты и предложены поправки в Налоговый кодекс, внедрено современное программное обеспечение в деятельность ФНС, большая часть налогоплательщиков получили новые права и обязанности. В результате этого к 2023 г. ожидается резкий рост собираемости НДС, а также снижение процента уклонения от уплаты налога.

Таким образом, в ближайшей перспективе участие человека в контроле за расчетом и уплатой налога будет сведено к минимуму, поскольку процессы налогового администрирования будут полностью цифровизированы.

Литература

1. *Грачева М.В.* Цифровая экономика: вызовы налоговой системе и законодательный ответ. Режим доступа: www.ranepa.ru/images/News/2016-12/29-12-2016-gracheva.pdf.

2. *Минаева Е.В., Маслюкова Е.А., Проскурина З.Б.* Проблемы и приоритетные направления развития сектора имущественного налогообложения физических лиц в Российской Федерации // *RussianJournalofManagement*. 2020. Т. 8. № 2. С. 76-80.

3. *Гнатъшина Е.В.* Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // *Вестник ЧГПУ*. 2017. № 8. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-formirovanie-tsifrovoy-kultury-sotsialnye-i-obrazovatelnye-aspekty.

4. *Александрова М.В., Юткина О.В.* Информатизация налоговой системы Российской Федерации: проблемы и перспективы // Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии: Материалы III Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2021. С. 192-196.

5. *Сорокина О.* Налог на Гугл: что ожидает зарубежные Интернет-компании в 2017 г. Режим доступа: www.forbes.ru/kompanii/336337-nalog-na-google-chto-zhdetinostran-nye-internet-kompanii-v-2017-godu.

6. *Баймакова, И. А.* Налог на добавленную стоимость. Сложные вопросы исчисления и уплаты. Материалы "1С: Бухгалтерский и налоговый консалтинг". М.: 1С, 2018. 100 с.

7. Информационные технологии в Федеральной налоговой службе. Режим доступа: www.tadviser.ru.

8. *Аношина Ю.Ф.* Порядок возмещения сумм НДС при экспортных операций// В сборнике: Перспективные направления социально-экономического развития России: Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. М., 2018. С. 18-29.

9. *Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю.* Оценка величины налоговой нагрузки субъектов хозяйствования в экономике // В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита. Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции, в 2-х томах. Отв. ред. Е.А. Бессонова. Курск, 2020. С. 78-88.

10. *Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю.* Россия в цифровом будущем: проблемы и перспективы развития // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 1. С. 146-150.

11. *Галазова М.В.* Программное бюджетирование как инструмент управления муниципальными финансами // Вестник университета. 2019. № 12. С. 11-16.

12. *Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Носкин С.А.* Стратегические аспекты управления экономической безопасностью региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8. С. 144-150.

13. *Ларченков М.А., Аношина Ю.Ф.* Особенности исчисления и уплаты НДС в условиях цифровой экономики // Трансформация национальной социально-экономической системы России. Материалы II Международной научно-практической конференции. М.:РГУП, 2020. С. 389-399.

14. *Шубин В.В., Аношина Ю.Ф.* Начисление и уплата НДС при выводе денежных средств за рубеж// В сборнике: Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Курск, 2020. С. 492-496.

■ **Соколов М.Ю.,**

■ **Стручкова Е.А.**

студенты ННГУ им. Н.И. Лобачевского

■ **Научный руководитель**

Морозов А.Е.

доцент кафедры административного и
финансового права ННГУ им. Н.И.

Лобачевского,

канд. юрид. наук, доцент

НАЛОГИ С ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ДОХОДА ОТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация: В Российской практике налогообложения часто возникают ситуации, когда из-за отсутствия эффективного контроля невозможно собрать нужное количество налогов с определенной группы налогоплательщиков. Поэтому в данной ситуации была разработана система налогообложения с предполагаемого дохода, которую мы рассмотрим в нашей статье, а также исследуем ее преимущества и недостатки, особенности в российской практике.

Ключевые слова: Налоги с предполагаемого дохода, упрощенная система налогообложения (УСН), налог на самозанятых, объект налогообложения, патентная система.

Abstract: In the Russian taxation practice, situations often arise when, due to the lack of effective control, it is impossible to collect the required amount of taxes from a certain group of taxpayers. Therefore, in this situation, a system of taxation on the estimated income was developed, which we will consider in our article, and also explore its advantages and disadvantages, especially in Russian practice.

Keywords: Taxes on estimated income, simplified taxation system (STS), tax on the self-employed, object of taxation, patent system.

Для начала нам необходимо разобраться, что представляет собой налог на предполагаемый доход в предпринимательской деятельности.

В современной налоговой практике может сложиться такая ситуация, что предприниматели всячески стараются уйти от налогообложения или скрыть свои реальные доходы. Чтобы этого не происходило, законодатель разработал систему сбора налогов на предполагаемый доход, при которой точный доход в фиксированном размере не известен. Чтобы взимать налог в такой ситуации, было принято решение использовать косвенные методы налогообложения в противоположность стандартной системе налогообложения, основанной на конкретных данных.

Это значит, что предполагаемая возможная база налогообложения не измеряется в твердых суммах, а рассчитывается на основе финансового результата – итога работы организации за определенный период времени (может быть как прибылью, так и убытком). Иными словами, здесь не используются данные бухгалтерской отчетности, как это происходит при стандартной системе налогообложения, а рассчитывается примерная прибыль и относительно нее происходит взимание налога на предполагаемый доход.

Этим видом налога может облагаться как доход фирмы, так и любые другие объекты. Как правило, данная система рассчитана на фирмы малого и среднего бизнеса, где прибыль не может быть фиксированной

Далее мы рассмотрим основные виды налогов с предполагаемого дохода и разберем каждую из них. В налоговой практике существует четыре основных вида систем налогообложения предполагаемого объекта: упрощенная система налогообложения; системы, основанные на натуральных показателях и показателях оборота доходов; единовременно уплачиваемые патенты; налог на предполагаемый доход (по-другому его называют налог на «самозанятых»).

Рассмотрим каждую из них, их достоинства и недостатки.

1. Упрощенная система налогообложения. Регулируется данная система главой 26.2 Налогового кодекса РФ, Федеральным Законом «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также «о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» от 24.07.2002 N 104-ФЗ.

Для упрощенной системы налогообложения необходимо соблюдение нескольких условий: количество сотрудников – до 130 чел; доход фирмы – не более 200 млн руб.; остаточная стоимость – не более 150 млн руб. При соблюдении данных условий фирма может перейти на упрощенную систему налогообложения, эти условия необходимы для ограничения вступления на УСН крупных предприятий. Применение УСН предусматривает освобождение организаций от уплаты НДС, что определяет ее существенные преимущества. Согласно упрощенной системе, снижается нагрузка на налогоплательщиков, упрощается ведение бухгалтерского учета, что позволяет предпринимателю уплачивать единый налог, исчисляемый по результатам хозяйственной деятельности за налоговый период.

2. Системы, основанные на натуральных показателях и показателях оборота, также достаточно широко распространены. При расчете

налога берутся такие показатели, как количество работников, количество автомобилей для перевозки грузов и т. д. Главным образом, данный вид налогообложения направлен на сельскохозяйственный сектор налогоплательщиков (регулируется гл. 26.1 НК РФ). Согласно ст. 346.7 НК РФ для сельхозпроизводителей устанавливается налоговая ставка 6%, а в пункте 2 указывается что она может изменяться от 0 до 6% в зависимости от региона, вида производимой продукции, размера доходов и др. показателей. Таким образом, можно отметить, что законодатель довольно лояльно относится к сельхозпроизводителю, потому что данная деятельность является довольно рискованной и устанавливает минимальные тарифы для облагаемой продукции. Потому что количество дохода во многом зависит от объективных факторов (напр., природных условий региона и др.)

3. Патентная система налогообложения. Регулируется гл. 26.5 НК РФ и имеет особый порядок применения. Данная система рассчитана для предпринимателей, численность работников которых не превышает 15 человек, то есть для небольших фирм. Суть патентной системы налогообложения довольно простая: выдается специальный документ – патент на временной промежуток от 1 до 12 месяцев, который дает право на осуществление определенного вида деятельности. Патенты, плата за которые вносится единовременно, обычно разрешаются только для частных предпринимателей и микропредприятий, они полезны, поскольку отличаются своей простотой и снижают издержки на учет.

Данная система очень удобна для малого бизнеса при наличии довольно высоких рисков, которая позволяет на недолгое время взять патент и опробовать перспективы развития бизнеса. Если возникают трудности, то патент всегда можно отозвать и снизить возможные издержки. Также система патентного налогообложения предусматривает освобождение от обязанности по уплате НДС, налога на имущество физ. лиц, НДС.

Однако серьезным недостатком патентной системы является то, что как правило круг ее использования довольно ограничен мелким производством, розничной торговлей и оказанием отдельных видов услуг.

Данные системы налогообложения показали себя очень эффективными в связи с ростом малого бизнеса и ростом числа индивидуальных предпринимателей, когда прибыли подобных участников рынка могли маскироваться в системе налоговых издержек.

Налог на предполагаемый доход. Является сравнительно новым в российской практике налогообложения, т.к. введен федеральным за-

коном «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима» N 422-ФЗ от 27.11.2018 г. По-другому он называется – налог на «самозанятых».

Это совершенно новый вид налогообложения с предполагаемого дохода, который продиктован тенденциями развития общественных отношений в сфере налогообложения и заключается в следующем. Т.к. по факту данные граждане являются безработными (не имею официального места работы), то их доходы, естественным образом, оценить невозможно, но оставлять данную категорию граждан без уплаты налогов тоже нельзя.

В связи с этим законодатель решил провести для них новый регламент налогообложения. Для попадания в категорию легально самозанятых необходимо, чтобы ежемесячный доход лица не превышал 200 тыс. руб. (2,4 млн руб. в год). При этом если 200 тыс. руб. – это условная сумма, то лимит 2,4 млн руб. – строгий. Все доходы сверх него должны облагаться налогами в других режимах (НДС или НДФЛ – в зависимости от категории) [3].

Структура взимания НДП также довольно простая и исчисляется она по двум показателям: первый показатель зависит от физического или юридического лица самозанятый получает доход. При получении доходов от физических лиц налог составит 4%, а для доходов, получаемых от юридических лиц, установлена ставка в 6%; второй показатель – это годовой доход: он не должен превышать 2,4 млн руб. Данный вид налогообложения может применяться юристами, которые не хотят работать в юридическом лице или открывать ИП, а просто осуществлять свою деятельность в качестве самозанятых [2].

Таким образом, с практической точки зрения НДП является самым низким налогом на предполагаемые доходы. Возможно, что во многом это связано с тем, что данный вид налога является еще не до конца разработанным.

С учетом практики его взимания может быть и изменен порядок налогообложения.

У каждой системы налогообложения есть свои особенности, которые позволяют говорить о ее достоинствах и недостатках.

Если говорить о налогообложении с предполагаемого дохода, то к его достоинствам можно отнести: простоту его исчисления (важно для налогоплательщиков с небольшим оборотом); его применение приводит к снижению расходов налоговых органов на проверку таких налогоплательщиков; есть возможность выровнять налоговую нагрузку для отдельных категорий налогоплательщиков (снизить

давление на законопослушных налогоплательщиков благодаря обложению предприятий, ранее уклонявшихся от уплаты налогов).

Таким образом, анализируя достоинства, можно сказать, что данный вид налогообложения имеет больше преимуществ для смешанной рыночной экономики с большим сектором малого и среднего бизнеса, с многообразием форм собственности и уровнем прибыли.

Однако у налогообложения предполагаемого дохода есть и свои недостатки (как правило, они связаны с желанием предпринимателей уйти от уплаты налогов): плательщик может искусственно манипулировать показателями-индикаторами (это может привести к недобору налоговой базы); деление крупных компаний на мелкие предприятия для применения меньших налоговых ставок для малого бизнеса (это позволяет организациям скрывать от налогообложения свои реальные доходы).

Анализируя недостатки, можно сказать, что в каком-то смысле они являются вполне приемлемыми издержками, которые есть и в любой другой системе налогообложения (задача законодателя заключается в том, чтобы их правильно оценить). Но, с другой стороны, подобные недостатки можно и оценить как преимущества для рынка, потому что, к примеру, деление крупных компаний на мелкие позволяет избежать монополизации рынков и сохранить здоровую конкуренцию в среде предпринимателей.

Вывод: можно отметить, что данный налог является довольно специфическим видом налогообложения, чем существенно отличается от классической системы. Эта особенность создает реальные преимущества для рыночной экономики и несет существенные изменения в правовой системе РФ и судебной практике.

Применение данного вида налогообложения в современной России играет существенную роль в бюджетных отношениях [1], потому что его применение позволяет взимать пополнения в казну с предприятий малого бизнеса и совершенно новой на сегодняшний день трудовой категории «самозанятых», которые при классической системе могут уходить от налогообложения.

Однако стоит отметить, что использование данного налогообложения может быть более эффективным. Для этого необходимо усовершенствовать разработку законодательной базы под реалии российской экономики и правовой системы.

Данный налог является очень удобным при развитии малого и среднего бизнеса, когда нет стабильных доходов. Главная и центральная его особенность связана с тем, что он позволяет избежать ситуа-

ций, когда налогоплательщики уходят от уплаты налогов (скрывая свои доходы), и произвести все необходимые для бюджета сборы при минимальной нагрузке на налогоплательщиков.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020).

2. Петин А. А. К вопросу о введении налога на самозанятых в России // Современный взгляд на науку и образование. М., 2020. Режим доступа: www.elibrary.ru/item.asp?id=43038856.

3. Развитие налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации на основе зарубежного опыта // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 4. С. 412-421. Режим доступа: www.elibrary.ru/item.asp?id=44300067.

■ **Спрыгин Д.В.**

студент СГЮА

■ **Научный руководитель**

Покачалова А. С.

доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права им. профессора Н. И. Химичевой СГЮА, канд. юрид. наук, доцент

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДИВИДЕНДОВ

Аннотация: данная статья содержит краткий анализ последних изменений в налоговом законодательстве Российской Федерации в части налогового обложения доходов в виде дивидендов, получаемых физическими лицами и организациями. Статья призвана дать разъяснения по наиболее важным аспектам налогообложения на дивиденды, которые получают организации и физические лица в связи с нововведениями в законодательство РФ о налогах и сборах в 2021 году.

Ключевые слова: налоговое законодательство РФ, изменения, дивиденды, налогообложение на дивиденды, физические лица, организации, ставка налога на дивиденды.

Abstract: this article provides an overview of the latest changes in the tax legislation of the Russian Federation in terms of taxation on dividends.

Keywords: tax legislation of the Russian Federation, amendments, dividends, taxation on dividends, individuals, organizations, tax rate on dividends.

В связи с появлением новых общественных отношений либо прогрессивным развитием ранее возникших социальных отношений, возникает необходимость в их правовом регулировании. Наиболее

ярко это проявляется в отрасли налогового права. Налоги являются основным и наиболее важным источником пополнения федерального бюджета любого государства. Законодательство РФ о налогах и сборах охватывает максимально широкий круг объектов налогообложения, регламентируя, что объектами обложения налогом признаются различные операции по реализации товаров, услуг и работ на территории Российской Федерации [1]. Налогами также облагаются дивиденды участников биржевого рынка – физические лица и организации. Последние тенденции развития действующего налогового законодательства предусматривают особенности налогообложения на дивиденды, получаемые физическими лицами и организациями.

Налогообложение доходов физических лиц в виде дивидендов зависит от того, являются ли они резидентами или нерезидентами. Ставка налога на доходы в виде дивидендов, в 2021 г. составляет: 13% для физических лиц-резидентов; 15% для физических лиц-нерезидентов.

Нововведения в налоговое законодательство предусматривают прогрессивную ставку по НДФЛ, которую нужно применять и к дивидендам: 13% — если сумма налоговых баз за налоговый период равна или меньше 5 млн рублей; 650 тыс. руб. и 15% от суммы налоговых баз, превышающей 5 млн руб., — если сумма налоговых баз за налоговый период составляет более 5 млн руб. [2].

Удерживать НДФЛ и перечислять в бюджет должен налоговый агент (компания, общество). Учредителю выплачивают дивиденды уже после налогообложения, поэтому ему не надо самостоятельно рассчитывать и перечислять НДФЛ. Однако в ряде определенных случаев, предусмотренных налоговым законодательством, обязанность по уплате НДФЛ возлагается на физическое лицо, получившее дивиденды, например, если физическое лицо – налоговый резидент Российской Федерации, который получает доходы от источников, находящихся за пределами РФ [3]. В связи с этим по итогам года необходимо сдать в ИФНС декларацию по форме 3-НДФЛ и самостоятельно заплатить налог.

В свою очередь дивиденды являются также одним из видов доходов организации, которые учитываются при расчете налога на прибыль. Согласно последним изменениям, внесённым в НК РФ, ставка по доходам в виде дивидендов, получаемых организацией, определяется согласно нормам, установленным ст. 284 НК РФ.

Так, ставка по доходам в виде дивидендов для основного количества российских организаций составляет 13%. Однако налоговая ставка будет нулевой при том условии, что получающая дивиденды российская орга-

низация не менее 365 календарных дней до принятия решения о выплате дивидендов владеет долей не менее 50% в уставном капитале выплачивающей дивиденды организации. Для того чтобы подтвердить такую льготу организация, получающая дивиденды, должна предоставить в налоговый орган документы, подтверждающие право на долю в капитале организации, выплачивающей доход. Такими документами признаются договоры мены или купли-продажи, передаточные акты и т.д.

В отношении иностранных организаций действует налоговая ставка равная 15% либо иная ставка, если она предусмотрена международным соглашением об избежании двойного налогообложения.

Следует учитывать, что удержание налога на прибыль с дохода в виде дивидендов, получаемого организацией, возложено на налогового агента — организацию, которая выплачивает данные дивиденды.

Порядок расчета суммы налога, который подлежит удержанию из доходов налогоплательщика (организации) - получателя дивидендов закреплен в ч. 5 ст. 275 НК РФ и исчисляется по следующей формуле:

$$H = K \times C_n \times (D_1 - D_2),$$

где: H - сумма налога к удержанию;

K - отношение суммы дивидендов, подлежащих распределению в пользу их получателя, к общей сумме распределяемой прибыли;

C_n - ставка налога;

D₁ - общая сумма дивидендов, распределяемая в пользу всех получателей;

D₂ - общая сумма дивидендов, полученных самой организацией в текущем и предыдущем отчетных (налоговых) периодах, если они не учитывались ранее при расчете дохода[4].

Данную формулу следует применять при расчёте налога с дохода в виде дивидендов, которые выплачиваются физическим лицам, являющихся резидентами РФ и российским организациям в соответствии с действующим налоговым законодательством РФ.

Российская судебная практика выработала богатый опыт по разрешению судебных споров, связанных с выплатой налога с доходов в виде дивидендов, получаемых физическими лицами и организациями. Особое внимание следует уделить судебной практике, где предметом спора выступило налоговое обложение на дивидендные выплаты иностранным организациям.

Так, следует проанализировать дело АО «Генериум», где в качестве истца выступило Акционерное Общество «Генериум», ответчик - Межрайонная ИФНС России № 13 по Владимирской области. Дело рассматривал арбитражный суд Владимирской области[5]. Суть дела заключается в том, что российская компания распределяла дивиденды своим

кипрским компаниям-акционерам. Как налоговый агент она удерживала налог с этих доходов по ставке 5%, что закреплено в Соглашении об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал. Была проведена выездная налоговая проверка, по результатам которой налоговая инспекция отказала в применении льготной ставки и доначислила налог на прибыль с дохода в виде дивидендов в размере 15%. Было установлено, что кипрские акционеры выполняют транзитные функции по передаче дохода иному лицу и не могут рассматриваться в качестве фактического получателя доходов. Налоговая служба посчитала несостоятельными доводы налогоплательщика, что кипрские компании-акционеры вели деятельность в полном соответствии с законодательством и деловым оборотом на Кипре.

В результате суд вынес решение в пользу налогового органа, указав, что российская компания не имела права применить пониженную налоговую ставку по налогу на прибыль в размере 5% при перечислении дивидендов в адрес кипрских компаний, так как они не являются фактическими получателями дохода. Налогоплательщику был доначислен налог на прибыль в 285 837 855 руб., пени — 106 850 688 руб., штраф — 1 875 100 руб.

Следует обратиться к еще одному примеру из судебной практики - дело ОАО «Шахта «Полосухинская». Истцом выступила ОАО «Шахта «Полосухинская», ответчики - Межрайонная ИФНС России № 4 по Кемеровской области, Межрайонная ИФНС России № 2 по Кемеровской области. Окончательное решение было вынесено Определением Верховного Суда РФ от 3 декабря 2018 г. № 304-КГ18-19526 по делу № А27-27287/2016[6]. Суть данного дела заключается в том, что Общество выплачивало дивиденды кипрской компании, выступая в качестве налогового агента и удерживая налог по пониженной ставке. Налоговые органы доказали «конduitный» характер кипрской компании, в то время как фактическим получателем дохода являлось юридическое лицо, зарегистрированное на Британских Виргинских островах. Налоговые органы указали, что кипрская компания не имела денежных средств для приобретения акций Общества, в связи с чем не могла осуществить вложение в уставный капитал. В результате налоговые органы доначислили налог по ставке 15%, оспорив фактическое право кипрской компании на полученный доход. Суд признал правомерным доначисление налогоплательщику налога на прибыль в сумме 429 506 540 руб. и пеней в размере 168 450 716 руб.

Взаимодействие российских и зарубежных юридических структур позволяет сформировать положительную динамику роста по совер-

шенствованию международного налогового планирования. Глобальные изменения законодательства относительно межгосударственного налогового сотрудничества позволяют предотвращать безнаказанное и бесосновательное злоупотребление налоговыми льготами.

Совершенствование российского налогового законодательства в части налогообложения доходов в виде дивидендов, получаемых физическими лицами и организациями непосредственно влияет на прозрачность мероприятий налогового контроля, позволяет минимизировать возможность неправомерного поведения налогоплательщиков и отражает общие положительные тенденции развития отечественного законодательства о налогах и сборах.

Литература

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 N 33 "О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость.

2. **СТ.? НК РФ.**

3. **СТ.? НК РФ.**

4. **СТ.? НК РФ.**

5. Решение от 28 июня 2019 г. по делу № А11-6159/2018. Режим доступа: sudact.ru/arbitral/doc/9ffYUW8hI85m.

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2018 № 304 КГ18-19526 по делу № А27-27287/2016.

■ **Табакова М.Д.**

студентка ВАВТ

Министерства экономического развития РФ,

■ **Научный руководитель**

Понаморенко В. Е.

доцент кафедры публичного права ВАВТ

Министерства экономического развития РФ,

канд. юрид. наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: В последние десятилетия происходят глобальные изменения в сфере финансов. Появились новые средства измерения стоимости товаров и услуг, выступающие в качестве средства платежа, сбережения или предметом инвести-

рования. Речь идет о становлении цифровых валют. Стремительный рост данного класса активов и сделок с ними вынуждает законодателей вводить правила взимания налогов. В данной статье рассматривается опыт налогообложения цифровых валют зарубежных стран на примере США и Великобритании, а также проводится анализ правового регулирования данной сферы в Российской Федерации и дается оценка нововведениям в законодательство в сфере налогообложения цифровой валюты.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, цифровые финансовые активы, виртуальная валюта, майнинг, налогообложение, технология распределенных реестров.

Abstract: In recent decades, there have been global changes in the field of finance. New means of measuring the value of goods and services have appeared, acting as a means of payment, savings, or investment. It's about the rise of digital currencies. The rapid growth of this class of assets and transactions is forcing legislators to introduce rules for the taxation. This article examines the experience of taxation of digital currencies of foreign countries on the example of the United States and Great Britain, as well as analyzes the legal regulation of this area in the Russian Federation and assesses innovations in legislation in the field of taxation of digital currency.

Key words: digital currency, cryptocurrency, digital financial assets, virtual currency, mining, taxation, distributed ledger technology.

На протяжении последнего десятилетия происходит активное внедрение новых цифровых технологий, в том числе и на мировой финансовый рынок. Так, появился новый класс активов – виртуальный активы (virtualassets), или криптоактивы (cryptoassets), в России именуемые цифровые финансовые активы. К числу виртуальных активов можно отнести виртуальные валюты (virtualcurrencies), обменные токены (exchangetokens), секьюрити-токены (securitytokens) и сервисные токены (utilitytokens). Криптоактивы в достаточной степени не выполняют денежные функции и не всегда являются безопасными в качестве средства платежа. При этом криптоактивы могут иметь различную природу, так они бывают долевыми, долговыми и денежными. Кроме того, указанные виды обладают общей чертой, поскольку создаются на основе технологии распределенных реестров. Цифровые валюты обладают множеством функций, выступая в качестве средства платежа, сбережения или предметом инвестирования.

Децентрализованная сущность цифровых валют вызывает сложности в определении государственной принадлежности транзакций, произведенных с ними, а также является препятствием развития регулирования финансового сектора, в том числе сферы налогообложения. Особенности цифровых финансовых активов и цифровых валют делают возможным их использование для глобального избежания налогообложения. Стремительный рост рынка цифровых активов

вынуждает национальные налоговые органы разрабатывать пути регулирования налогового законодательства. Так, многие страны, такие как США и Великобритания, о которых речь пойдет далее, уже выработали систему налогового регулирования рынка цифровых активов. Российская Федерация же только становится на этот путь, внося изменения в законодательные акты и создавая новые. В данном исследовании проводится анализ правового регулирования налогообложения цифровых активов в таких странах как США и Великобритания, а также рассматривается становление практики налогообложения цифровых финансовых активов и цифровых валют в Российской Федерации.

Налогообложение виртуальных валют в США. Финансовый рынок США является одним из наиболее развитых. Поэтому подходы США к налогообложению виртуальных валют играют большую роль для тех стран, которые тесно взаимодействуют с США в финансовом и экономическом секторе.

В связи с особенностями федерального устройства США налогообложение происходит на трех уровнях: федеральном, штатов и местном. В рамках данного исследования целесообразно рассматривать налоговое регулирование транзакций с виртуальной валютой именно на федеральном уровне.

В 2014 г. Налоговое управление США (Internal Revenue Service - IRS) опубликовало руководство по налогообложению виртуальной валюты 2014-21[1], которое регулирует налогообложение федеральным налогом транзакций с виртуальными валютами. Объектом внимания IRS является виртуальная валюта, которая может быть использована для оплаты товаров и услуг или в качестве инвестиций. Данный документ определяет виртуальную валюту, как цифровое представление стоимости, которое используется как средство обмена, расчетная единица и/или средство накопления. В некоторых случаях виртуальная валюта может выступать в качестве «реальной» валюты, то есть в качестве валюты США либо иного другого государства, которые являются законным платежным средством, находящимся в обращении. При этом виртуальная валюта ни в одной юрисдикции не признается законным средством платежа. Любые транзакции, такие как продажа, обмен или использование виртуальных валют в качестве оплаты товаров или услуг, а также хранение виртуальных валют в целях инвестирования, имеют налоговые последствия.

Согласно подходу IRS виртуальная валюта, имеющая эквивалентную стоимость в реальной валюте либо замещающая реальную валю-

ту, называется конвертируемой виртуальной валютой. Биткойн является примером конвертируемой виртуальной валюты, поскольку он используется для совершения транзакций в цифровой форме, а также может быть приобретен или обменен на другие реальные или виртуальные валюты.

Согласно вышеупомянутому руководству, в целях налогообложения виртуальная валюта признается собственностью. Общие принципы налогообложения собственности также применяются и к налогообложению виртуальной валюты. Для целей налогообложения транзакции с использованием виртуальной валюты должны указываться в долларах США. Налогоплательщик, использующий виртуальную валюту в качестве оплаты товаров или услуг, определяет доход исходя из ее рыночной стоимости в долларах США на момент платежа или получения виртуальной валюты. Если виртуальная валюта котируется на бирже, а обменный курс устанавливается рыночным спросом и предложением, справедливая рыночная стоимость виртуальной валюты определяется путем конвертации виртуальной валюты в доллары США (или в другую реальную валюту, которая, в свою очередь, конвертируется в доллары США) по обменному курсу разумным и последовательно применяемым способом.

Налогоплательщик, который занимается майнингом виртуальной валюты, получает валовой доход, который облагается налогом. Справедливая рыночная стоимость виртуальной валюты на дату получения включается в валовой доход. Если майнинг виртуальной валюты представляет собой торговую или коммерческую деятельность, и не осуществляется налогоплательщиком как наемным работником, то чистая прибыль от самозанятости (как правило, валовой доход, полученный от торговой или коммерческой деятельности) в результате такой деятельности, составляют доход и облагается налогом.

Если в качестве оплаты труда работник получает виртуальную валюту, то такой заработок подлежит удержанию федерального подоходного налога, страховых взносов, а также налога в фонд помощи безработным. Если же юридическое лицо осуществляет операции с виртуальными валютами, то прибыль организации также облагается налогом. Со всех операций, связанных с обращением виртуальных валют, совершенных как физическими, так и юридическими лицами, уплачивается налог на прирост капитала, в случае его увеличения.

Платеж, произведенный с использованием виртуальной валюты, является предметом отчетности в той же степени, что и любой дру-

гой платеж, произведенный с имущественными правами. Например, лицо, которое в налоговом году в ходе торговой или коммерческой деятельности производит платеж фиксированного и определяемого дохода с использованием виртуальной валюты на сумму 600 долларов или более не освобожденному от налога получателю в США, должно сообщить о платеже IRS и получателю такого платежа. Примерами выплат с фиксированным и определяемым доходом являются арендная плата, заработная плата, премии, аннуитеты и компенсации.

За несоблюдение налогового законодательства предусмотрена ответственность. Например, неполная уплата налога за совершение операций с виртуальной валютой влечет за собой штраф. Кроме того, штраф также предусмотрен за несвоевременное или неточное сообщение о транзакциях с виртуальной валютой. Тем не менее налогоплательщики могут воспользоваться правом на освобождение от ответственности, если докажут, что недоплата или непредставление декларации произошло по уважительной причине.

9 октября 2019 г. Налоговое управление США выпустило Постановление о доходах 2019-24[2], которое дополняет Руководство 2014-21 и содержит указания относительно порядка уплаты подоходного налога с юридических лиц, ведущих деятельность с виртуальной валютой. Данное постановление содержит определение технологии распределенных реестров (*distributed ledger technology*), которая представляет собой независимую цифровую систему для записи, обмена и синхронизации транзакций, детали которых одновременно записаны в различных местах вне централизованного хранилища данных и функционального администрирования.

IRS в Постановлении разъясняет, что «хардфорк» (*Hardfork*) является уникальной технологией распределенных реестров, она возникает когда криптовалюта в распределенном реестре претерпевает изменение протокола, которое не совместимо с предыдущей или существующей версией распределенного реестра, что может привести к созданию новой криптовалюты, транзакции с которой, записываются в новом распределенном реестре, а транзакции с предыдущей криптовалютой, по-прежнему регистрируются в предыдущем распределенном реестре.

В некоторых случаях хардфорк может сопровождаться эйдропом. Эйдроп (*Airdrop*) — это способ распределения единиц криптовалюты по адресам налогоплательщиков, которые находятся в распре-

деленном реестре. Хардфорк, вместе с эйдропом распределяет единицы новой криптовалюты по адресам, содержащим предыдущую криптовалюту.

Постановление о доходах разъясняет, что если налогоплательщик не получает новые единицы криптовалюты, появившиеся в результате хардфорка, тогда он не получает и валовый доход согласно разделу 61 Налогового Кодекса США, а если налогоплательщик получает единицы криптовалюты в результате эйдроба, то он получает обычный доход.

Налогообложение криптоактивов в Великобритании. Великобритания на сегодняшний день имеет достаточно комплексное и разрабатываемое регулирование налогообложения криптоактивов.

В Великобритании регулирование налогообложения криптоактивов производит Управление по налогам и таможенным пошлинам (HerMajesty'sRevenueandCustoms - HMRC). В 2018 году Управление совместно с Финансовым управлением (FinancialConductAuthority—FCA) и Банком Англии издало финальный отчет по криптоактивам (CryptoassetsTaskforce: finalreport) [3], выражающий общую позицию в отношении криптоактивов и распределенных реестров в финансовом секторе. Документ определяет криптоактивы как защищенное криптографически цифровое представление стоимости или договорных прав, которые можно передавать, хранить или торговать ими в электронном виде.

Финальный отчет выделяет три типа криптоактивов: обменные токены (exchangetokens), секьюрити-токены (securitytokens) и сервисные токены (utilitytokens). Такие криптовалюты как биткойн, лайткойн и их эквиваленты относятся к обменным токенам. Они используют платформу технологии распределенных реестров (distributedledgertechnology - DLT), при этом они не выпускаются и не поддерживаются центральным банком либо иным финансовым институтом. Они не предоставляют права или возможности, предоставляемые секьюрити-токенами или сервисными токенами, но используются как средство обмена или для инвестиций. В целях налогообложения криптоактивы не признаются валютой или денежным средством. Секьюрити-токены представляют собой «определенную инвестицию», как указано в Законе о финансовых услугах и рынках (FinancialServicesandMarketsAct, 2000). Они предоставляют такие права, как право собственности, право на возврат определенной денежной суммы или право на долю в будущей прибыли. Они также могут быть переводными ценными бумагами или финансовыми инструментами в соответствии с

Директивой II о рынках финансовых инструментов ЕС (EU's Markets in Financial Instruments Directive II). Сервисные токены могут быть обменены на доступ к определенному товару или услуге, которые предоставляются с использованием платформы технологии распределенных реестров.

Стоит обратить внимание на такое понятие как технология распределенных реестров (distributed ledger technology - DLT). Указанная технология позволяет делиться и обновлять записи распределенным и децентрализованным способом. Участники могут безопасно предлагать, проверять и записывать обновленную информацию в синхронизированный реестр (форма базы данных), который распределяется между участниками. Платформа используется как база данных, в которой указан, владелец, размер активов и совершенные транзакции. Как правило, в таких базах хранится ряд данных, таких как право собственности на существующие финансовые активы (например, ценные бумаги), материальные активы (например, движимое и недвижимое имущество) или цифровые активы (например, биткойны либо иные криптоактивы).

В 2018 г. HMRC опубликовало документ «Криптоактивы для физических лиц» (Cryptoassets for individuals) [4], который дополняет и конкретизирует финальный отчет по криптоактивам. В отношении криптоактивов физическое лицо уплачивает подоходный налог, налог на прирост капитала и налог на наследование.

HMRC считает, что физические лица приобретают криптоактивы в целях инвестиций с ожиданием роста их стоимости или для сохранения средств для приобретения товаров в будущем. В том случае если физические лица используют криптоактивы в качестве инвестиций, то при увеличении стоимости капитала, прибыль облагается налогом на прирост капитала.

В тех случаях, когда получают заработную плату в виде криптоактивов физические лица платят подоходный налог и страховые взносы. Ставки налогов зависят от годового объема доходов, а также отличаются в зависимости от региона. Если годовой доход ниже 12 000 (в 2020-2021), то доход налогом не облагается, если доход превышает это значение, тогда действует плавающая ставка 20-45%. Если криптоактив был получен в результате майнинга, то доходы, уменьшенные на расходы, облагаются подоходным налогом по соответствующей ставке. Для целей налога на наследство криптоактивы считаются имуществом.

В том же году HMRC издало документ «Криптоактивы для юридических лиц» (Cryptoassets for business) [5]. Согласно данному до-

кументу, для целесообразного избрания налогового режима важно определить является ли торговля криптоактивами основной деятельностью налогоплательщика. Признание покупки или продажи обменных токенов в качестве торговой деятельности зависит от ряда факторов: частота, уровень организации этой деятельности и намерения налогоплательщика.

В том случае если покупка или продажа обменных токенов была признана торговой деятельностью, то для физических лиц подходящий налог будет иметь приоритет над налогом на прирост капитала. Для юридических лиц доходы, полученные от торговой деятельности обменными токенами, признаются составной частью общей торговой прибыли, а не облагаемым налогом доходом. Таким образом, признание деятельности с криптоактивами торговлей зависит от ряда факторов и определенных обстоятельств. Совершение торговых операций с обменными токенами по своему характеру аналогична торговле акциями, ценными бумагами и другими финансовыми инструментами, исходя из этого налогообложение криптоактивов будет происходить по тем же правилам, применяющимся к налогообложению ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

Признание майнинга торговой деятельностью также зависит от ряда факторов: степень активности, уровень организации деятельности, риски коммерческий характер деятельности. Если майнинг не признается торговой деятельностью, доход от майнинга криптоактива, выраженный в фунтах стерлингов, на момент получения облагается налогом на прибыль и входит в группу прочих поступлений (Для коммерческих целей «прочие поступления» представляют собой всеобъемлющую категорию, включающую различные источники доходов, которые обычно не рассматриваются в качестве общей выручки предприятия от основного вида деятельности). В случае признания майнинга торговлей, то налогообложение прибыли происходит по общим правилам.

Некоторые виды майнинга предполагают «стейкинг» обменных токенов, который дает право на получение прибыли от вновь созданных токенов. Согласно подходу HMRC налогообложение стейкинга происходит по тем же правилам, что и налогообложение майнинга.

Согласно действующему законодательству Великобритании криптоактивы не облагаются налогом на добавленную стоимость. Данный подход связан с природой криптоактивов, которая не соответствует товару и не подпадает под сферу взимания НДС. Майнинг также не облагается налогом на добавленную стоимость, поскольку эта дея-

тельность не является экономической для целей НДС так как отсутствует связь между предоставленными услугами и встречным удовлетворением. В обычном порядке НДС взимается с любых товаров или услуг, переданных в обмен на криптоактива, при этом сам криптоактив НДС не облагается.

Важно отметить, что HMRC тесно сотрудничает с американской IRS. Иллюстрацией такого сотрудничества является создание в 2018 году межправительственной организации The Joint Chiefs of Global Tax Enforcement (J5) [6], членами которой выступают Австралийская комиссия по преступности (ACIC), Австралийское налоговое управление (ATO), Налоговая служба Канады (CRA), Служба налоговой информации и расследований Нидерландов (FIOD), Управление по налогам и таможенным пошлинам Великобритании (HMRC) и Налоговое управление США (IRS). Целью данной организации является борьба с возрастающей угрозой криптовалютной налоговой преступности. J5 работает совместно с ОЭСР и считает, что «оффшорные структуры и финансовые инструменты», используемые для отмывания денег и других налоговых преступлений, могут нанести ущерб экономическому благосостоянию стран-участниц.

Становление регулирования налогообложения цифровой валюты в Российской Федерации. Становление правового регулирования цифровой валюты в России началось в 2016 году, когда ФНС в письме «Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 [7] пояснила, что запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство Российской Федерации не содержит, при том, что закрепление таких понятий, как денежный суррогат, криптовалюта, виртуальная валюта отсутствует. По мнению ФНС, операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты Российской Федерации, являются валютными.

Письмо Минфина РФ от 13.10.2017 № 03-04-05/66994 «Об НДФЛ при совершении операций между физлицами по покупке и продаже биткойнов» [8] разъясняет, что порядок налогообложения доходов при совершении операций с биткойнами главой 23 «Налог на доходы физических лиц» НК не установлен, при этом предлагается взимать НДФЛ при совершении операций купли-продажи биткойнов

между физическими лицами в соответствии с общим порядком налогообложения экономической выгоды в денежной или натуральной форме. Подобные доходы налогоплательщик должен декларировать самостоятельно.

Министерство Финансов РФ в письме от 09.02.2018 № 03-03-06/1/8061 [9] к взиманию налога на прибыль организаций также применяет порядок налогообложения доходов организаций от операций с криптовалютой за вычетом произведенных расходов, при этом доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме.

В письме от 17 мая 2018 г. N 03-04-07/33234 [10] разъясняется порядок расчета НДФЛ по операциям с криптовалютами: «Налоговая база по операциям купли-продажи криптовалют определяется в рублях как превышение общей суммы доходов, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи соответствующей криптовалюты, над общей суммой документально подтвержденных расходов на ее приобретение». Отмечается, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика.

В 2019 г. был принят Закон от 18.03.2019 №34-ФЗ [11], который в статье 141.1 ГК РФ закрепил термин «цифровые права». С 1 января 2021 года вступил в силу Закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о ЦФА) [12], который ввел в оборот такие понятия как «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта». В соответствии с данным законом понятие «цифровая валюта» означает совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), которая может приниматься в качестве инвестиций или средства платежа, не являющегося денежной единицей. Важно отметить, что цифровая валюта не является цифровым правом, и изменения, внесенные в Закон о банкротстве [13] и Закон об исполнительном производстве [14], называют цифровую валюту имуществом.

17 февраля 2021 г. ГД РФ в первом чтении приняла проект федерального закона 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [15], вносящий изменения в Налоговый кодекс, в соответствии с которыми цифровая валюта признается имуществом. Граждане (включая иностранцев с видом на жительство в России и постоянно проживающих на ее территории), а также организации (в том числе филиалы и представи-

тельства иностранных компаний, созданных на территории России), имеющие право распоряжаться цифровой валютой, обязаны будут сообщать в налоговые органы о таком праве, обороте средств и остатке, если сумма за год в денежном эквиваленте превышает 600 тыс. руб.

Согласно законопроекту, расчет суммы поступлений или списаний цифровой валюты будет производиться исходя из рыночной цены на цифровую валюту на дату совершения каждой операции. При этом порядок определения рыночной цены будет производиться Федеральной налоговой службой.

Сообщение о праве распоряжаться, в том числе через третьих лиц, цифровой валютой, отчет об операциях и об остатках цифровой валюты необходимо будет представить в налоговый орган не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным. Первым отчетным периодом предполагается сделать 2021 г. Это означает, что отчетность нужно будет подать до 30 апреля 2022 г.

Согласно проекту закона, операции с цифровой валютой облагаются налогом на прибыль или НДФЛ, также предусматривается, что данный объект налогообложения не подлежит амортизации, а осуществление операций, связанных с его обращением, не облагается НДС.

Законопроект, в свою очередь, предусматривает ответственность за нарушение налогового законодательства в рамках регулирования обращения цифровой валюты. За непредставление сведений о праве распоряжаться цифровыми валютами предусмотрен штраф в размере 50 тыс. рублей. За непредставление отчета об операциях с цифровой валютой нарушитель может быть оштрафован в размере 10% от наибольшей из двух сумм (поступления или списания) в рублевом эквиваленте. За неуплату налога от операций с цифровой валютой предложено взыскивать штраф в размере 40% от суммы неуплаченного налога.

Экспертное сообщество критически относится к новому законопроекту, указывая на ряд недостатков. В частности, Совет при президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства выступил против законопроекта о налогообложении операций с цифровыми валютами [16]. Члены совета отметили, что Гражданский кодекс РФ не содержит понятия «цифровая валюта», при том, что термин «цифровые права» определяются как обязательственные или иные права. Критики проекта указывают на тот факт, что он признает цифровую валюту имуществом, но только для применения Налогового кодекса. Закон о ЦФА предусматривает, что «цифровая валюта» принимается в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей, что

предусматривает запрет на ее использование для оплаты товаров и услуг. Павел Крашенинников, председатель совета, глава комитета Госдумы по госстроительству и законодательству говорит о том, что «цифровая валюта прямо цифровым правом не названа, в ГК РФ такого объекта нет, а отнесение цифровой валюты в законе о ЦФА просто к имуществу создаст большую правовую неопределенность».

Таким образом, налогообложение цифровой валюты невозможно, без закрепления круга объектов, которые относятся к цифровой валюте, определения их соотношения с такими регулируемыми Гражданским кодексом категориями, как цифровые права и деньги, и установления четких правил их использования.

Более того, несмотря на легализацию цифровой валюты, законопроект не определяет правила выпуска и обращения цифровой валюты, а закон о ЦФА в ч. 4 ст. 14 лишь указывает, что "организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами". Общий характер правового регулирования транзакций с цифровой валютой порождает неопределенность и риски для плательщиков налогов. Законопроект не определяет особенности налогового учета операций с цифровой валютой по налогу на прибыль, порядок определения налоговой базы и исчисления налога по налогу на доходы физических лиц. Более того проект не регулирует вопросы налогообложения у источника в РФ операций покупки цифровой валюты у иностранного контрагента и не содержит упоминаний о порядке учета расходов на майнинг цифровой валюты.

Согласно п. 6 ст. 14 закона о ЦФА судебная защита может быть предоставлена лицам, которые подали в налоговый орган сообщение о получении права распоряжаться цифровой валютой и отчет об операциях с цифровой валютой в порядке и в сроки, предусмотренные проектируемым п. 3.5 ст. 23 НК РФ в редакции законопроекта. Это означает что, лица, сумма поступлений или списаний цифровой валюты которых за календарный год составит менее 600 тыс. руб., лишаются права на судебную защиту, поскольку, согласно законопроекту, в отношении них не установлена обязанность сообщать в налоговые органы о получении права распоряжаться цифровой валютой, предоставлять отчеты об операциях и об остатках цифровой валюты.

Таким образом, для получения судебной защиты налогоплательщик в инициативном порядке будет вынужден направлять в налоговый орган отчеты в отношении операций с цифровой валютой до

истечения срока, указанного в проекте закона, - не позднее 30 апреля календарного года, следующего за отчетным календарным годом.

Кроме того, законопроект предусматривает право налоговых органов запрашивать информацию по счетам физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, при установлении признаков, указывающих на возможное нарушение законодательства о налогах и сборах в случаях, если операции на счетах указанных лиц в банке связаны с операциями по переводу цифровой валюты. Важно отметить, что в соответствии с абз. 3 п. 2 ст. 86 НК РФ, ст. 93.1 НК РФ истребование информации о налогоплательщике возможно в случае проведения в отношении него налоговых проверок. Данное положение является недостаточно определенным, поскольку не позволяет определить в рамках какого контрольного мероприятия будет производиться истребование информации. Кроме того, данная норма представляется дискриминационной, так как истребование информации налоговыми органами у банков установлено только в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, на основе вышесказанного и анализа упомянутых в исследовании юрисдикций, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация при регулировании налогообложения цифровой валюты пошла по пути США и Великобритании, а именно обложила доход от цифровых валют налогом на прибыль организаций и налогом на доходы физических лиц, при этом ряд налогов, применяемых в этих юрисдикциях, в Российской Федерации взиматься не будет. Вместе с тем применение зарубежного подхода должно осуществляться с учетом специфики национального налогообложения. Согласно данной инициативе, цифровая валюта признается имуществом, но не законным средством платежа.

Важно отметить, что появление указанного законопроекта свидетельствует о том, что государство считает рынок цифровых валют достаточно перспективным. Однако на данный момент, по мнению государства, цифровые валюты в основном используются в целях уклонения от уплаты налогов, для легализации средств, добытых преступным путем, и финансирования противоправной деятельности. Именно поэтому законодатель стремится узаконить данные операции и получать налог с этой деятельности, что приведет к легализации доходов, получаемых гражданами и юридическими лицами при совершении транзакций с цифровыми валютами. В случае подозрения на нарушение налогового законодательства у ФНС появится

ся право запрашивать у банков выписки по счетам физлиц, которые использовались для проведения операций с цифровой валютой. Это позволит усилить контроль за такими операциями.

Для рынка нововведения означают, что законные владельцы цифровой валюты будут уплачивать налоги и не опасаться каких-либо юридических последствий своей деятельности, а также иметь право на судебную защиту. Для тех, кто совершает операции незаконно, данный законопроект означает усложнение их деятельности и возможность преследования по закону.

Данный законопроект, вводящий новые обязанности и ответственность за их неисполнение в до конца неурегулированной сфере, широко обсуждается экспертным сообществом. По мнению специалистов, во-первых, законопроект является преждевременным – нецелесообразно взимать налоги в отсутствие норм, устанавливающих правила оборота цифровых валют, а во-вторых, проект нуждается в серьезной корректировке.

Литература

1. IRSNotice 2014-21. Режим доступа: www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf.
2. IRSNotice 2019-24. Режим доступа: www.irs.gov/pub/irs-drop/rr-19-24.pdf.
3. HMRC Cryptoasset task force final report. Режим доступа: assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/752070/cryptoassets_taskforce_final_report_final_web.pdf.
4. HMRC Policy paper Cryptoassets: tax for individuals. Режим доступа: www.gov.uk/government/publications/tax-on-cryptoassets/cryptoassets-for-individuals.
5. HMRC Policy paper Cryptoassets: tax for businesses. Режим доступа: www.gov.uk/government/publications/tax-on-cryptoassets/cryptoassets-tax-for-businesses.
6. Joint Chiefs of Global Tax Enforcement. Режим доступа: www.irs.gov/compliance/joint-chiefs-of-global-tax-enforcement.
7. Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты: Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027
8. Об НДФЛ при совершении операций между физлицами по покупке и продаже биткойнов: Письмо Минфина России от 13.10.2017 № 03-04-05/66994.
9. Письмо Минфина России от 09.02.2018 № 03-03-06/1/8061[.
10. Письмо Минфина России 17.05.2018 г. № 03-04-07/33234.
11. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ.
12. "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

13. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ.

14. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ.

15. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Законопроект №1065710-7.

16. Налогообложение криптовалют, дистанционные собрания, международные трастовые фонды и другие вопросы в повестке Совета по кодификации — Исследовательский центр частного права им. С.С.Алексеева при Президенте РФ. Режим доступа: privlaw.ru/131-49.

Ткаченко Д.Г.

юрист ООО “ФИРМА СОЦИАЛЬНЫХ
ИННОВАЦИЙ”

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ПРИ СТАНОВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Эффективная налоговая система является залогом стабильного поступления финансовых средств в бюджет. Цифровая экономика — эпоха, в которой качественное соблюдение финансовой дисциплины невозможно без применения инновационных цифровых технологий в регуляторной финансовой политике государственных органов, участвующих в финансовом мониторинге. Внедрение цифровых технологий в контроль и надзор за финансовыми потоками будет способствовать выполнению конституционной обязанности платить налоги и содействовать цели пополнения бюджета. В статье рассмотрено как современное состояние налоговой системы Российской Федерации, так и обозначены основные тенденции изменения налогового законодательства в России.

Ключевые слова: блокчейн, финансовая дисциплина, цифровые технологии, налоговая политика, налоговая ставка, налоговое право, налоговый контроль, финансовый мониторинг, цифровая экономика.

Abstract: An effective tax system is the key to a stable flow of funds to the budget. The digital economy is an era in which high-quality compliance with financial disciplines without innovative digital technologies in the regulatory financial system of state bodies involved in financial monitoring. The introduction of digital technologies in the control and supervision of the financial flow will carry out the digital fulfillment of the functions of taxation and budget replenishment goals. The article examines both the current state of the tax system of the Russian Federation and outlines the main trends in changes in tax legislation in Russia.

Keywords: blockchain, financial discipline, digital technologies, tax, tax rate, tax law, tax control, financial monitoring, digital economy.

Налоговая система в 2020-2021 гг. в период пандемии не среагировала сразу на влияние пандемии в сфере предпринимательской деятельности. Из-за пандемии COVID-19 целые сферы малого и среднего предпринимательства стали получать значительно меньшую прибыль или вынуждены были прекратить коммерческую деятельность во время пандемии коронавируса [1]. После закрытия ряда юридических лиц, которые занимались продажей товаров, оказанием услуг, выполнением работ, со стороны государства было решено оказать поддержку мало и среднему бизнесу. Налоговая поддержка бизнеса выразилась в снижении для малого и среднего бизнеса страховых взносов, а для организаций ИТ-сферы произошло снижение налоговой ставки на прибыль с 20 до 3 % [2].

Был принят закон о корректировке налога на дополнительный доход (Далее – НДД) и налога на добычу ископаемых (Далее – НДПИ). В тоже время качественных структурных изменений в налоговой системе относительно НДД и НДПИ, касающихся внедрения современных цифровых технологий в налогообложение добывающих и экспортирующих полезные ископаемые. Современная цифровая экономика требует эффективного и стабильного пополнения бюджета при помощи современных цифровых инструментов. Холдинг PetroBLOQ в нефтегазовой отрасли в Канаде внедряет технологию PetroBLOQ, основанную на блокчейне [3]. Одновременно нефтедобывающая компания в США Ondiflonaмеревается использовать блокчейн для повышения эффективности операций нефтедобычи и отслеживания происхождения сырья. Блокчейн как технология, применимая для записи децентрализованных взаимодействий объектов, к сожалению, не находит должного применения в сфере налогообложения юридических лиц, чья деятельность связана с добычей и экспортом полезных ископаемых. Отсутствие баз данных в цифровой форме по юридическим лицам, которые работают в сфере добычи и экспорта полезных ископаемых, препятствует созданию эффективного системного налогообложения в сфере добычи и экспорта полезных ископаемых [4].

Сверхприбыли государственных корпораций в настоящее время происходят из-за использования коэффициента выработанных старых месторождений, который был введен необоснованно в 2007 году [5]. В 2021 году планируется отменить коэффициент выработки месторождений и направить с налоговой базы природных месторождений финансовые потоки в бюджет Российской Федерации.

В настоящее время существует порочная тенденция уклонения от конституционной обязанности платить налоги со стороны юридических лиц, чьей сферой деятельности является оказание юридических услуг. Уклонение от налогов в подобных организациях происходит за счёт использования возможностей Гражданского кодекса Российской Федерации заключать с наёмными работниками агентский договор, так и возможность заключать с наёмным работником гражданско-правовой договор о выполнении работ или же заключение договора с наёмным работником в устной форме, таким образом ряд юридических компаний уклоняется от уплаты взносов в государственные внебюджетные фонды и избегает уплаты налогов частично или полностью. Другим путём уклонения у юридических компаний от налогов является избегание любых форм безналичного расчёта, избегание любых организаций цифрового банкинга, где ведётся контроль и надзор за банковской деятельностью, навязчивое продвижение среди клиентов наличного финансового расчёта при отсутствии кассового аппарата, выписывание недействительных юридически чеков за оказание услуг или выполнение работ. Таким образом, налогообложение юридических компаний должно подразумевать обязательность безналичного расчёта с клиентами через цифровой банкинг в размере 95% стоимости услуг и (или) работ, заключение трудового договора по Трудовому кодексу РФ с наёмными работниками, чтоб юридическая компания платила взносы в государственные внебюджетные фонды стабильно.

Налогообложение адвокатской деятельности во время пандемии коронавируса не изменилось, хотя имеет ряд существенных недостатков, которые препятствуют росту благосостояния адвокатов [6]. Так, при учреждении адвокатского кабинета адвокат обязан вести в документарном виде книгу учёта доходов и расходов хозяйственной деятельности, а также предоставлять её по запросу представителей налогового органа по месту жительства. Отсутствие в нормах права возможности адвоката, учредившего адвокатский кабинет, вести книгу учёта доходов и расходов хозяйственных операций в цифровом виде или заполнять через личный кабинет препятствует эффективному дистанционному взаимодействию адвоката, учредившего адвокатский кабинет, и налогового органа. Следует внести в нормы права нововведение, которое уменьшает во время пандемии коронавируса возможности физического контакта и обмен материальными предметами между адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, и представителей налогового органа. Этим нововведением должно

стать внесение в нормы права возможности использовать личный кабинет для ведения учёта расходов и доходов хозяйственных операций адвокату, учредившему адвокатский кабинет, для с использованием технологии блокчейн для взаимодействия с налоговым органом. Применение блокчейна в налогообложении адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, является эффективным решением в сфере налогообложения адвокатов, а также будет уменьшать распространение коронавируса [7].

Конфиденциальность данных и масштабируемость—это две точки критики публичных блокчейнов. В этой настройке конфиденциальность ограничена: нет привилегированных пользователей, и каждый участник может присоединиться к сети, чтобы получить доступ ко всей информации о блокчейне и проверить новые транзакции. Часто приложениям необходимо найти приемлемый компромисс между конфиденциальностью/конфиденциальностью данных и прозрачностью.

Необходимо признать тот факт, что во время пандемии коронавируса судебные процессы становились более продолжительными, а адвокаты получали за ведение дел материальное вознаграждение более медленно чем обычно, в то же время адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, должны вносить авансовые платежи, что во время пандемии COVID-19 оказывает негативное влияние на обеспеченность адвокатов [8].

Адвокат при настоящем налоговом законодательстве обязан уплачивать страховые взносы на обязательное медицинское страхование и на обязательное пенсионное страхование. В настоящее время, к сожалению, не применяются цифровые технологии для фиксирования факта оплаты взносов адвокатов в государственные внебюджетные фонды, чтоб иметь базу данных о фактах уплаты финансовых средств адвокатами в государственные внебюджетные фонды. Имеется целесообразность на время пандемии отменить авансовые платежи со стороны адвокатов для создания справедливой системы налогообложения во время пандемии коронавируса.

Ранее в налоговой системе России существовал механизм правовых соглашений с целым рядом государств во избежание двойного (многократного) налогообложения, данный правовой механизм в регулировании налогообложения должен был служить для привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику. В настоящее время соглашения об избежании двойного (многократного) налогообложения пересматриваются. Использование офшоров для

уклонения от уплаты налогов на территории Российской Федерации, чтоб оптимизировать уплату налогов, раньше практиковалось государственными корпорациями и частными коммерческими организациями долгое время. Во время действия санкций против российской экономики офшор Кипра выводились из российской экономики значительные объёмы финансовых средств. Так, согласно данным Минфина, в течение двух лет были выведены: в 2018 г. -1,4 трлн руб., в 2019 г. – свыше 1,9 трлн руб. На официальном уровне уже был подписан протокол об изменении условий соглашений о двукратном налогообложении между Кипром и Россией с повышением налоговой ставки до 15% [9]. Отказ от двойного налогообложения должен подтолкнуть предпринимателей к регистрации и уплате налогов на территориях России, где введён специальный налоговый режим [10].

Следует отдельно обозначить в Российской Федерации наличие территорий социально-экономического развития, созданных в 2014 г. согласно федеральному закону “О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации” от 29.12.2014 года. По действующему Налоговому кодексу РФ резидентам полагаются налоговые льготы. Согласно ст. 284.4 НК РФ для резидента на территории опережающего развития размер налоговой ставки – 5% в течение первых пяти налоговых периодов, начиная с первого периода получения прибыли, не менее 10% - в течение следующих десяти налоговых периодов.

В России Федеральная налоговая служба (Далее –ФНС) внедряет цифровые технологии во взаимодействие налогоплательщика и ФНС, а также в правоотношения налогоплательщика и ФНС [11]. В частности, следует заметить, цифровая платформа ФНС построена на основании блокчейна. В то же время в российском законодательстве отсутствует специальный закон о блокчейне в отличие от законодательства США [12]. Отсутствие специального закона о блокчейне делает его действия менее защищёнными и менее эффективными. Блокчейн эффективен для децентрализованного взаимодействия субъектов, что подводит к мысли для повышения эффективности налогообложения внедрять блокчейн в хозяйственно-экономическую деятельность юридических лиц, заключающих сделки между собой о продаже / покупке товаров, услуг, выполнении работ.

С 1 января 2021 г. в России было введено обложением налогом прибыли с банковских вкладов от 1 млн российских руб. в сумме по

ставке 13%, а сам вклад в банке при этом не подлежит налогообложению [13].

В связи с принятием Федерального Закона “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 31.07.2020 г. №259-ФЗ цифровые активы и цифровая валюта считаются имуществом, обладать которым может только лицо, включённое в базу данных пользователей информационной системы, а также лицо, имеющее доступ к информационной системе, где учитываются цифровые финансовые активы. Таким образом, созданная нормотворцами ограниченность применения цифровых активов препятствует количественному их росту как виду имущества. Налоговая база в форме цифровых активов, следовательно, не увеличивается, а поток поступления налогов с цифровых активов и цифровой валюты не растёт.

Во время становления новой российской государственности в 1993 году многие люди перестали работать официально из-за задержек зарплаты, закрытия целого ряда промышленных объектов, стали выживать, выполняя работы и оказывая услуги в рамках “серой” экономики. По причине сокращения рабочих мест для высококвалифицированных наёмных работников интеллектуального труда многие выпускники вузов трудоустроены в смежных областях или совсем не по специальности, являясь фрилансерами, то есть работая не в течение определённого времени, а выполняя конкретную работу или предоставляя услугу. Переход значительного количества людей разных возрастов во фрилансеры привело к тому, что поступление налогов в бюджет страны и государственные внебюджетные фонды сильно сократилось количественно [14].

Для того, чтобы стимулировать легализацию на рынке труда ряда наёмных работников, был принят Федеральный Закон “О проведении эксперимента по установлению специального налога “Налог на профессиональный доход” от 27.11.2018 г. №422-ФЗ. Изначально территорией действия данного закона были Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан (Татарстан). В 2020 г. действие этого федерального закона охватило всю территорию Российской Федерации. Самозанятые могут зарегистрироваться в качестве самозанятых на сайте ФНС. Им предлагается специальный налоговый режим “налог на профессиональный доход”, который будет работать в течение 10 лет для лиц с годовым доходом менее 2,4 млн руб. в год. Самозанятый, который уплачивает налог на

профессиональный доход, должен не нанимать наёмных работников, иметь годов доход менее 2,4 млн руб. в год, может не применять онлайн-кассу и может платить налоги дистанционно с помощью цифровых технологий. Налоговая ставка налога на профессиональный доход при получении доходов от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам – 4%; налоговая ставка налога на профессиональный доход при получении доходов от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) юридическим лицам – 6%.

В современной налоговой системе России есть тенденция к увеличению налоговой базы налогоплательщиков за счёт самозанятых, и в тоже время современное понимание нормотворцами цифровой валюты и цифровых активов как имущества, которым может обладать ограниченный круг лиц, препятствует количественному росту налоговой базы за счёт майнинга криптовалюты [15]. Для увеличения налоговой базы в рамках цифровой экономики есть смысл заимствовать опыт налоговой политики Китая: подобный подход к совершенствованию налогового законодательства приведёт к поступлению дополнительных налоговых поступлений в бюджет [16].

Отсутствие понятия “социальное предпринимательство” привело к тому, что государство не смогло эффективно и адресно поддержать во время пандемии коронавируса книжные магазины и книгоиздательство налоговыми льготами. Книгоиздание и продажа книг в книжных магазинах – деятельность, крайне необходимая для образования, науки, культуры; социальная значимость данной деятельности не находит должной оценки со стороны законодателей как федеральном, так и на региональном уровне. Налоговых льгот книгоиздание и книжные магазины не получали ни во время введения санкций против экономики России, ни во время пандемии коронавируса, что сказывается в форме сокращения как числа книжных магазинов, так и издателей.

Литература

1. *Абрамова Е.А.* Налоговый спецрежим для самозанятых в Российской Федерации: преимущества и спорные вопросы // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение.* 2021. № 1 (65). С. 8-16.
2. *Абузярова А.И.* Оценка эффективности налоговой системы РФ // В сб.: *Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма.* М., 2020. С. 29-33.
3. *Баранова Д.А.* Современные проблемы налогообложения юридических лиц и перспективные возможности налогового регулирования // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 72-75.

4. Володин А.А., Леонтьев Д.Н. Принципы управления фискально-социальными институтами в России и за рубежом в аспекте социально-экономического развития // Глобальный научный потенциал. 2021. № 1 (118). С. 105-108.

5. Гурьянова А.В., Митрофанов В. Е. Новый экологический налог в налоговой системе Российской Федерации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-2. С. 265-269.

6. Исаев М.Б. Налоговая система России на современном этапе // В сб.: Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития ;под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой .М., 2020. С. 275-277.

7. Казаченков С.Д. Налог на роскошь: перспективы и возможность применения в России // В сб. Наука в современном мире. Нефтекамск, 2021. С. 438-440.

8. Кутаев Ш.К., Кутаева Р.А. Сравнительный анализ налоговых систем зарубежных стран с налоговой системой России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3 (153). С. 98-102.

9. Ломовкина Е.П., Гужин А.А. Налоговая система России и основные направления её совершенствования // В сб.: Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей / Под ред. Г.Н. Гужиной. М., 2020. С. 107-111.

10. Львова М.В., Арланова О.И. Совершенствование налогово-бюджетного механизма в России на основе изучения мирового рейтинга налоговых систем Западной Европы // Инновационное развитие экономики. 2020. № 2 (56). С. 165-172.

11. Мандрощенко О.В., Богачев С.В. Налоговое администрирование в цифровой экономике: перспективы развития // Экономические системы. 2021. Т. 14. № 1. С. 152-158.

12. Медведева Л.Д., Сунатаева Г.Т. О самозанятости в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 4-1. С. 90-95.

13. Сбродова М.Е., Летягина Н.П. Влияние пандемии на налоговую систему РФ // В сборнике: Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики. Материалы VII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2021. С. 142-146.

14. Семенова Н.Н., Буянова Е.А. Налоговое регулирование инновационного развития экономики России // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 1 (29). С. 110-119.

15. Черноусова К.С., Баскаков Л.В., Максаков И.Ф., Келлекер И.Д. Налог на доходы по вкладам в России и международной практике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 185-189.

16. Шибаева М.А., Бобринская Е.С., Михин Н.В. Автоматизация информационной финансовой системы в налоговых органах // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 4 (21). С. 38-43.

■ **Ушниина А.Д.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Аношина Ю.Ф.

профессор кафедры экономики РГУП,

д-р экон. наук, профессор

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ АДМИНИСТРИРОВАНИИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос применения информационных технологий в сфере налогообложения. В частности, освещаются особенности применения упрощенной системы налогообложения, представлены и проанализированы статистические данные. Обоснована необходимость использования информационных технологий налоговыми органами в целях упрощения администрирования упрощенной системы налогообложения и взаимодействия с налогоплательщиками.

Ключевые слова: налогообложение, специальные налоговые режимы, упрощенная система налогообложения, налоговые органы, налоговое администрирование, информационные технологии, цифровая экономика.

Abstract: This article discusses the issue of the application of information technology in taxation. In particular, highlights the application of the simplified taxation system, presented and analyzed statistical data. Special attention is paid to the issue of the use of digitalization by tax authorities in order to simplify the administration of the simplified taxation system and interaction with taxpayers.

Keywords: taxation, special tax regime, simplified taxation system, tax authorities, tax administration, information technology, digital economy.

В наши дни коммуникационные технологии имеют серьезное влияние фактически на все сферы жизни человека, в том числе и социальную, экономическую. К определяющим современным трендам новой стадии экономического развития относят: быстро развивающиеся бизнес-процессы в сети Интернет, формирование глобальных информационно-финансовых центров и мировых мобильных коммуникационных сетей связи. Все это влияет на экономические процессы и указывает на тот факт, что сегодня формируется цифровая международная экономика.

Цифровизация в своем проявлении и развитии затронула, в том числе, и область налогов и налогообложения. Налоговое администрирование неразрывно связано с применением на практике электрон-

ных цифровых технологий. В последние несколько лет Федеральная налоговая служба России сделала качественный рывок в развитии электронных цифровых информационных технологий и собственной технологической инфраструктуры.

Развитие цифровой экономики ставит перед налоговым администрированием новые и все более сложные задачи. Развитие налогового администрирования в условиях цифровой экономики на сегодняшний день является настолько актуальной проблемой, что ФНС России в рамках сотрудничества с ОЭСР создала платформу, на которой ведущие налоговые администрации обсуждают проблемы, связанные с влиянием цифровых технологий на налоговое администрирование [1,2].

Сейчас активно развивается цифровая экономика, и налоговое администрирование должно соответствовать тем процессам, которые происходят в экономике. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют бизнес-структурам новые возможности: реализовывать новейшие алгоритмы хозяйственной деятельности, осуществлять налоговую оптимизацию, расширять территориальные рамки функционирования бизнес-процессов, в том числе и в международном масштабе и т.д. [3,4]

В наши дни перед государством стоит важная цель – развитие малого и среднего предпринимательства как одного из важнейших элементов рыночной экономики. Сложно недооценивать значение субъектов малого и среднего бизнеса для экономики и государства в целом. Наряду с увеличением роста темпов национальной экономики и формированием здоровой рыночной конкуренции, малый бизнес также помогает обеспечить страну дополнительными рабочими местами и преумножить размер налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации и бюджеты субъектов Российской Федерации.

К методам стимулирования и поддержки малого бизнеса в России можно отнести и налоговые методы. Таким образом, наряду с общей системой налогообложения, которая часто оказывается невыгодной для малых предприятий, Налоговый кодекс РФ содержит ряд иных налоговых режимов, именуемых специальными, которые предоставляют налогоплательщику ряд преимуществ. Самым популярным из них является упрощенная система налогообложения, что доказывается статистическими данными ФНС (рис. 1).

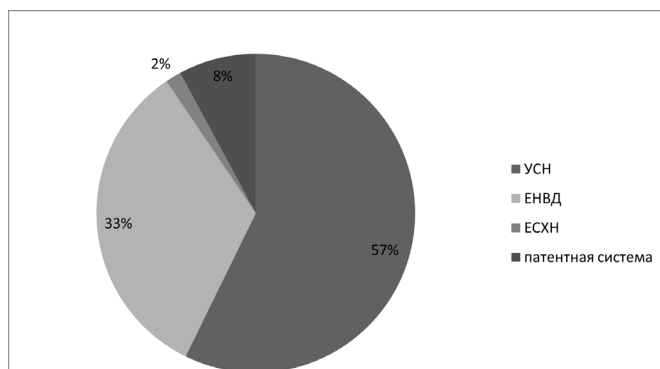
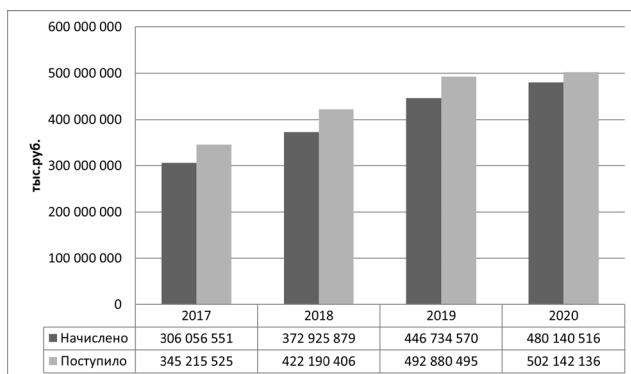

Рис. 1. Налоговые режимы (по состоянию на 01.01.2020)

¹² Источник: Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Режим доступа: www.nalog.ru.

Среди всех налогоплательщиков, применяющих специальные режимы налогообложения, 57% делают выбор в пользу упрощенной системы налогообложения, что в натуральном выражении равняется 3 386 887 налогоплательщикам по состоянию на 01.01.2020г[5,6,7,8].

Более трех миллионов налогоплательщиков РФ, применяющих УСН, генерирует в бюджет около пятисот миллиардов рублей, при том данный показатель постоянно растет (рис.2).

по упрощенной системе налогообложения за 2017-2020 гг.

¹³ Источник: Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Режим доступа: www.nalog.ru

Так, за период с 2017 по 2020 гг. начисления и поступления по УСН выросли на 56,88% и 45,46% соответственно [9, 11, 12].

Упрощенная система налогообложения – это специальный налоговый режим, который заменяет ряд налогов одним и предусматривает особый порядок определения элементов налогообложения, а также направленный на снижение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего бизнеса, облегчение и упрощение ведения налогового и бухгалтерского учёта.

Такая популярность упрощенной системы налогообложения объясняется снижением налоговой нагрузки, минимизацией налоговой отчетности, возможностью выбора объекта налогообложения.

Однако данный факт ставит перед государством дополнительную задачу – совершенствование администрирования УСН как с целью пресечения незаконных манипуляций недобросовестных, так и для упрощения взаимодействия с честными и добросовестными налогоплательщиками.

Как уже было отмечено ранее, основной тенденцией, как в самой экономике, так и в сфере налогообложения, является цифровизация.

Она нашла свою область применения, в том числе, в рамках администрирования УСН. Одним из значимых и наиболее обсуждаемых изменений является отмена деклараций по УСН.

Законопроектом № 875583-7 «О внесении изменений в главу 26-2 Налогового кодекса Российской Федерации (в части освобождения от обязанности представления налоговой декларации для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения и использующих контрольно-кассовую технику)» предполагается внесение изменений в НК РФ. Они рассчитаны на применение своеобразных льгот к налогоплательщикам, применяющим УСН, которые используют объект «Доходы» и применяют онлайн-кассы [10].

Применение режима для налогоплательщиков несет следующие преимущества: 1) отмена декларации по упрощенной системе налогообложения; 2) возможность не вести книгу учета доходов и расходов (КУДИР).

Так называемый новый режим УСН-онлайн предполагает передачу всех нужных ФНС данных с помощью онлайн-ККТ. На основании полученной информации ФНС самостоятельно рассчитывает сумму налога. Нагрузка на налогоплательщиков ограничивается только необходимостью оплаты квитанции.

В данный момент законопроект находится на стадии рассмотрения во втором чтении. Применение нового режима носит добровольно-

заявительный характер и зависит исключительно от желания налогоплательщика. При подаче заявки через Личный кабинет налогоплательщика возможно также выбрать удобную дату перехода на новый режим.

Закон разрешает юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям совмещать несколько систем налогообложения. Новый режим этому не препятствует, однако в чеке следует указывать, какая система используется. Ранее для этого требовалось регистрировать два кассовых аппарата.

УСН-онлайн – наглядный пример внедрения современных технологий, позволяющий заметно упростить администрирование малого и среднего бизнеса, в данном случае – процедур исчисления и уплаты налогов.

Новый порядок взаимодействия ФНС и налогоплательщиков выходит на качественно новый уровень. Несмотря на название, упрощенная система налогообложения требует от предпринимателей некоторых специальных знаний, а также временных затрат на процесс ведения учета, подготовки и сдачи налоговой отчетности.

В целом этот шаг выглядит вполне логичным. Многие предприниматели воспринимают налоги, как второстепенный процесс. И действительно удобно, когда система самостоятельно посчитает за тебя все необходимые для отчетности цифры. Данная мера поможет как налогоплательщикам, освободив их время и средства от дополнительной нагрузки, и позволив направить все ресурсы на успешное ведение предпринимательской деятельности, так и государству в лице Федеральной налоговой службы, упростив порядок администрирования упрощенной системы налогообложения.

Действительно, для налоговых органов переход на режим УСН-онлайн позволит тратить меньше времени на проверку деклараций по УСН, так как расчет налога в данной системе будет производиться автоматизировано, исходя из поступающих в онлайн-потоке данных с касс налогоплательщиков. К тому же в налоговой практике уже есть удачный пример цифрового преобразования налогового администрирования. Им является специальный сервис – НДС-офис, который уже смог подтвердить свою эффективность.

По расчетам, от подачи деклараций смогут отказаться 1,2 млн компаний и предпринимателей. Однако согласно данным социального опроса 65 % респондентов считают, что от этого законодательного новшества будет больше вреда, чем пользы. Около 31 % опрошенных отнеслись к этому проекту индифферентно, ведь отказ от деклара-

ции будет добровольным. И только 4% выразили радость, отметив, что теперь у налогоплательщиков будет одной декларацией меньше. Это объясняется недоверием со стороны налогоплательщиков к налоговым органам, необходимостью все равно вестиконтрольнад расчетами ФНС, а также наличием у многих предпринимателей хорошо налаженной собственной системы расчета налога и подготовки деклараций.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в наши дни коммуникационные технологии имеют серьезное влияние фактически на все сферы жизни человека, международная экономика глубоко вовлечена в процесс цифровизации. Российская Федерация находится в числе стран, активно внедряющих цифровые технологии в процесс управления страной и администрирование. Одна из важнейших функций государства – фискальная, так как именно она обеспечивает доход, в связи с чем развитие налоговой сферы является одним основных направлений совершенствования.

Так, в рамках администрирования НДС, в РФ был введен эффективный сервис – НДС-офис. Следующим перспективным нововведением должен стать так называемый новый режим УСН-онлайн, который предполагает передачу сведений в ФНС через онлайн-ККТ и на основе полученных данных формирование отчетности для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом «Доходы». Данная мера будет способствовать как упрощению ведения малого и среднего бизнеса для налогоплательщиков, так и сократить и оптимизировать силы государства, направленные на администрирование упрощенной системы налогообложения и, возможно, направить освободившиеся ресурсы на иные проблемы и сферы налогообложения.

Литература

1. *Грушина Д.К.* Информационные цифровые технологии в деятельности налоговых органов // *Налоги и финансы.* 2018 №1 (37). С.24-34.
2. *Смирнова Е.Е.* Оценка эффективности деятельности налоговых органов в условиях цифровизации экономики // *Экономика. Налоги. Право.* 2018 №2. С. 149-154.
3. *Петухова Р.А., Григорьева Я.А.* Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // *Вестн. Том.гос. ун-та. Экономика.* 2019 №46.С.303-316.
4. *Чипирова А.В., Федотова К.А., Мальцева А.К.* Цифровизация обращения налогоплательщиков в Федеральную налоговую службу РФ // *Скиф.* 2018 №12 (28).-С. 272-282.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms (Форма

5-ЕНВД - Отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности).

6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms (Форма 5-ЕСХН - Отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому сельскохозяйственному налогу).

7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms. (Форма 5-УСН - Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения).

8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms (Форма 1-ПАТЕНТ - Отчет о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и выданных патентов на право применения видов предпринимательской деятельности).

9. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Режим доступа: www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms. (Форма № 1-НМ - Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации).

10. Законопроект № 875583-7 «О внесении изменений в главу 26-2 Налогового кодекса Российской Федерации (в части освобождения от обязанности представления налоговой декларации для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения и использующих контрольно-кассовую технику)». Режим доступа: sozd.duma.gov.ru/bill/875583-7.

11. Аношина Ю.Ф. Особенности применения специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства в России *RussianJournalofManagement*. 2019. Т. 7. № 2. С. 21-25.

12. Симонов С.Ю. Особенности государственного налогового регулирования в России // Вестник сельского развития и социальной политики. 2020. № 3 (27). С. 13-17.

13. Minaeva E., Yutkina O., Anoshina Y., Maslyukova E., Karapetyan I. Ensuring the competitiveness of innovation projects through the management of their life cycle parameters // В сборнике: E3S Web of Conferences. International Scientific Conference "Construction and Architecture: Theory and Practice for the Innovation Development", CATPID 2019. 2019. С. 02024.

14. Maslyukova E., Anoshina Y., Khakimov A., Aleksandrovskiy M. Methodology for the development of innovation projects on the basis of competitiveness indexes// В сборнике: MATEC Web of Conferences. 2018. С. 08012.

15. Anoshina Yu., Gusev V., Suchkova S., Gorshkov R., Smorodina E. The influence of factor space on the value of discount rate in the assessment of investment projects // MATEC Web of Conferences. conference proceedings. 2018. С. 01091.

■ **Фирстова А.А.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Александрова М.В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. экон. наук, доцент

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в научной статье проведен анализ практической роли информационных технологий в рамках оптимизации налоговых платежей российских предприятий. Актуальность исследования связана с активными процессами практического применения информационных технологий при совершенствовании налогового менеджмента организаций. В частности, актуальной задачей руководства является поиск инструментов минимизации налоговой нагрузки на бизнес. В рамках статьи рассмотрены теоретические аспекты понятия «оптимизация налоговых платежей», выделены методы, которые позволяют проводить оптимизацию налоговых платежей предприятиями российской экономики. Проанализированы актуальные проблемы, возникающие в рамках оптимизации налоговых платежей предприятий Российской Федерации. Рассмотрены основные информационные технологии, которые могут способствовать решению проблем оптимизации налоговых платежей отечественных организаций.

Ключевые слова: налоговые платежи; налоговая нагрузка; налоговый менеджмент; оптимизация налоговых платежей; информационные технологии; инновационные технологии; инновации.

Annotation: in the scientific article, a research analysis of the practical role of information technologies in the framework of improving the work of optimizing tax payments of Russian enterprises is carried out. The relevance of the study is associated with the active processes of the practical application of information technology in improving the tax management of organizations. In particular, the top management task is to find tools to minimize the tax burden on business. The article discusses the theoretical aspects of the concept of "optimization of tax payments". The methods are highlighted that allow optimization of tax payments by enterprises of the Russian economy. The current problems arising in the optimization of tax payments of enterprises of the Russian Federation are analyzed. The main information technologies that can contribute to solving the problems of optimizing tax payments of domestic organizations are considered.

Keywords: tax payments; the tax burden; tax management; optimization of tax payments; Information Technology; innovative technologies; innovation.

Современный период трансформации российской экономики сопровождается активным процессом разработки и внедрения различных инноваций, информационных сервисов и цифровых технологий,

применяемых предприятиями с целью совершенствования системы управления различными бизнес-процессами.

В настоящее время в России успешно развиваются цифровые платформы, основанные на взаимодействии различных информационных систем, позволившие сделать более доступными для населения государственные услуги в электронном формате, за счет использования единой системы идентификации и аутентификации [1].

Актуальным трендом развития национальной экономики является цифровизация, позволяющая расширить возможности компаний во всех сферах деятельности и отраслях национального хозяйства. Стремительное развитие интернет-технологий, активизация цифровых стартапов, необходимость повышения уровня конкурентоспособности российских компаний на международном рынке, предопределяет трансформацию устоявшихся способов ведения бизнеса, вызывает необходимость осуществлять адаптацию бизнеса, управления, коммуникаций на основе цифровизации [2].

Одной из стратегических задач отечественного бизнеса является снижение объема налоговой нагрузки, который все еще остается высоким для многих финансово-производственных субъектов (см. *рис. 1*). Среди действующих методов – применение информационных технологий в рамках оптимизации налоговых платежей.

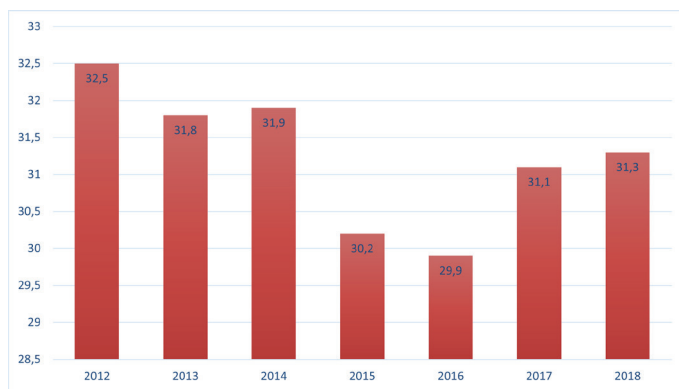

Рис. 1. Динамика уровня налоговой нагрузки на бизнес предприятий Российской Федерации в период 2012-2018 гг., в%.

Актуальность и своевременность научного исследования связана с активными процессами практического применения информационных технологий при совершенствовании налогового менеджмента организаций.

Большинство руководителей и предпринимателей придерживаются устойчивого мнения: налоги и налогообложение – это тяжелое бремя для развития их бизнеса. Именно по этой причине актуальным вопросом для отечественных предприятий является оптимизация налогообложения, в частности прибыли, и увеличение при этом размера чистой прибыли.

С одной стороны, такие побуждения предпринимателей приносят негативные последствия для формирования финансовой устойчивости бюджетной политики Российской Федерации.

Основой налоговой системы являются налоги, позволяющие государству обеспечивать социальную и экономическую стабильность в стране и являющиеся основой для устойчивого его развития. Они определяют обязанности экономических агентов, получающих доходы, участвовать в формировании финансовых ресурсов государства [3].

С другой стороны, механизмы оптимизации налогообложения, в первую очередь законные, позволяют предпринимательским структурам увеличивать экономическую эффективность своей хозяйствующей деятельности. В частности, это отражается на рынке инвестиций, где предприятия увеличивают свои вложения в финансовые активы и основные фонды.

Также система оптимизации налогообложения позволяет увеличивать степень конкурентоспособности национальной экономической системы и тем самым привлекать зарубежных инвесторов, открывать бизнес-субъекты на территории нашей страны.

Налоговая оптимизация – это прежде всего деятельность, осуществляемая налогоплательщиком с целью снижения суммы выплат налогов. Можно с уверенностью сказать о том, что основные направления оптимизации налоговой системы на уровне государства, должны быть представлены в следующем виде [4]: упрощение налоговой системы, снижение уровня налогового бремени; расширения налоговой базы, с целью формирования «налоговой справедливости», включая отмену неэффективных налоговых льгот; решение комплекса проблем, связанных со сбором и выполнением своих налоговых обязательств.

Однако вопрос оптимизации налоговых платежей предприятий Российской Федерации, в первую очередь, зависит от принятия индивидуальных мероприятий руководством фирм.

Поэтому, переходя к выбору методов оптимизации налогообложения предприятий России, стоит отметить первый и наиболее универсальный способ – это выбор специального налогового режима.

Существуют разные специальные режимы налогообложения, применяя которые, можно снять налоговое давление с компании. Этими льготами предприниматели могут пользоваться во многих областях деятельности, выбирая для своего бизнеса лучшую схему налоговых отчислений [5].

К таким специальными налоговым режимам относятся [6]: 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог); 2) упрощенная система налогообложения; 3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности; 4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; 5) патентная система налогообложения; 6) налог на профессиональный доход.

Жукова А.Н. и Саламов М.А. в своей научной работе выделили следующие методы, которые позволяют проводить оптимизацию налоговых платежей предприятиями российской экономики [7]: метод замены отношений, суть которого заключается в предоставлении организациям возможности выбирать гражданско-правовую норму при юридическом оформлении хозяйственных отношений со своими контрагентами; метод разделения отношений, суть которого заключается в разделении одного сложного отношения на ряд простейших хозяйственных операций; метод отсрочки налогового платежа, который заключается в том обстоятельстве, что срок уплаты большинства налогов тесно связан с моментом возникновения объекта налогообложения и календарным периодом; метод прямого сокращения объекта налогообложения, который заключается в ликвидации операций и объектов/активов, которые подпадают под налогообложение, однако, при этом их сокращение, не приведет к негативным последствиям в хозяйствующей деятельности организации; метод делегирования ответственности, который заключается в передаче ответственности за уплату основных налоговых платежей специально созданной организации; метод смены юрисдикции управляющей организации, в частности, при помощи изменения региона внутри России, можно получить те или иные привилегии в налогообложении хозяйствующей деятельности.

Перечисленные методы оптимизации налогообложения предприятий в большинстве не взаимодействуют в комплексе друг с другом, а также носят краткосрочный характер. Такое сочетание методов налоговой оптимизации наиболее эффективно при использовании его в короткий промежуток времени с наименьшими затратами, а также с

учетом долговременной перспективы финансово-экономической стабильности организаций.

Таким образом, вопрос об эффективности оптимизации налогообложения предприятий в России актуальная проблема. Важным является выбор специального налогового режима и использование методов налоговой оптимизации, которые позволяют увеличить финансовый результат коммерческой деятельности фирмы.

Исходя из своих коммерческих побуждений, предприниматели отстаивают идею оптимизации самой налоговой системы, экономическим эффектом чего может выступать увеличение инвестиционной привлекательности российской экономики. Последнее создает заинтересованность в совершении подобных действий и государство.

Однако в рамках оптимизации налоговых платежей предприятий Российской Федерации наблюдается негативное воздействие следующих актуальных проблем, уменьшающих уровень использования налогового потенциала страны, среди которых: использование фиктивных сделок, когда предприятие закупает фиктивные товары и услуги у поставщика, но производит их самостоятельно; формальное дробление бизнеса, когда компания разделяется на несколько юридических лиц; перевод штатных сотрудников предприятия на форму индивидуального предпринимателя; использование офшоров и офшорных компаний для ведения бизнеса; незаконное использование льготных режимов, которые предоставляются для организаций с инновационной ориентацией производства.

В целом, можно сделать вывод, что Россия имеет достаточно высокий налоговый индекс потенциал, который реализуется очередной только на 50%. Перед национальными властями встает вопрос, какие оценочные меры могут быть предприняты потенциал для смягчения физических ситуаций с наполнением расчета консолидированных бюджетов косвенные при необходимости исходит выполнения долговых обязательств региональных и муниципальных бюджетов[8].

В этой связи органы власти пристальное внимание уделяют решению проблем налогообложения и совершенствованию действующей налоговой системы. На современном этапе развития любой страны возникает необходимость реализации задач по мобилизации денежных средств в бюджет страны с целью дальнейшего эффективного их расходования по приоритетным направлениям развития, а достижение данной цели невозможно без построения эффективной налоговой системы[9].

Каждая из вышеперечисленных проблем приводит к своим рискам для экономической безопасности финансово-производственной деятельности предпринимательской субъекта. Исходя из этого, руководителям организаций необходим поиск других альтернативных механизмов по управлению налоговой нагрузкой на свой бизнес.

Среди возможных действующих способов оптимизации налоговых платежей предприятий Российской Федерации – практическое применение информационных технологий, инноваций и цифровых сервисов.

Рассмотрим наиболее перспективные информационные технологии современности, которые могут применяться российскими компаниями в рамках налогового менеджмента и оптимизации налоговых платежей.

1. Применение облачных технологий, которые совершенствуют деятельность предприятия по сбору, обработке, анализу и хранению информации большой емкости, в том числе и той, которая используется в рамках подачи финансовой и налоговой отчетности органам государственной регуляции.

Облачные технологии – это новый сервис, который подразумевает удаленное использование средств обработки и хранения данных. С помощью «облачных» сервисов можно получить доступ к информационным ресурсам любого уровня и любой мощности, используя только подключение к Интернету и веб-браузер [10].

К облачным технологиям проявляют интерес не только крупные компании, проводящие оптимизацию налоговых платежей, но и малые фирмы, которые не имеют возможности сразу развернуть собственную структуру для обработки данных. Таким образом, основная причина внедрения таких технологий заключается в том экономическом эффекте, который предоставляет их использование.

При помощи развития облачных технологий, коммерческие структуры обретают следующие преимущества, среди которых отсутствие обязательного приобретения компьютерного оборудования для организации сервиса хранения данных, отсутствие необходимости поиска и обучения специалистов, возможности резервного копирования информации и упрощение тестирования/разработки.

Применение облачных технологий позволяет предприятиям: проводить быстрые закупки; формировать оптимальные схемы налоговой оптимизации законными путями; совершенствовать систему внутреннего контроля за бухгалтерским учетом предприятия; повышать скорость вычислений и надежность всех данных налоговой

службы организации за счет автоматического копирования документов на облаке.

2. Построение систем машинного обучения, которое все глубже проникает в процессы управления бизнес-процессами предприятий, созданных с помощью методов искусственного интеллекта. Очевидно, что данные технологии будут развиваться и дальше, постепенно становясь частью операционной деятельности бизнеса.

Актуальность применения методов машинного обучения в рамках налогового менеджмента предприятия связано с тем, что российский бизнес готов вкладывать 49% своих инвестиций на создание решений в области искусственного интеллекта в вычислительные мощности, к которым относятся и данные методы (рис. 2).

Рис. 2. Инвестиции на создание решений в области искусственного интеллекта в экономике России [11].

Данные инновации позволяют предприятиям использовать инструменты качественного распознавания информации для расширения цифровых возможностей при налоговом учете, а именно: анализировать и извлекать информацию из неструктурированных данных компании по ее деятельности; анализировать большие объемы информации и данных с целью определения рисков искажения отчетности и платежей, чтобы среагировать на них прежде, чем это заметят контролирующие органы налоговой службы России.

Развитие цифровизации является важнейшим направлением для расширения возможностей национальной экономики, а также для по-

вышения качества технологических и социальных процессов в Российской Федерации. Именно это и определяет критерии и порядок оценки уровня цифровизации городов, областей, сел и иных административно-территориальных делений [12].

Таким образом, подводя итоги научного исследования, можно прийти к следующим заключениям.

1. Большинство руководителей и предпринимателей придерживаются устойчивого мнения: налоги и налогообложение – это тяжелое бремя для развития их бизнеса. Именно по этой причине актуальным вопросом для отечественных предприятий является оптимизация налогообложения.

2. В рамках оптимизации налоговых платежей предприятий Российской Федерации наблюдается негативное воздействие следующих актуальных проблем, среди которых использование фиктивных сделок, формальное дробление бизнеса, перевод штатных сотрудников предприятия на форму индивидуального предпринимателя, использование офшоров и офшорных компаний для ведения бизнеса, незаконное использование льготных режимов.

3. Наиболее перспективными информационными технологиями современности, которые могут применяться российскими компаниями в рамках налогового менеджмента и оптимизации налоговых платежей, выступают искусственный интеллект (машинное обучение) и облачные данные (облачные технологии).

Литература

1. *Ершова Н. А., Александрова М.В.* Перспективы развития информационного общества в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 92 – 96.
2. *Юткина О. В., Маслокова Е. А.* Предпосылки обеспечения развития цифровизации в социально-экономических системах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 198 – 201.
3. *Минаева Е. В., Аношина Ю. Ф.* Налогообложение прибыли организаций как регулятор макроэкономических процессов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 122 – 126.
4. *Сошко И.А.* Налоговая оптимизация: к теории вопроса // *OeconomiaetJus*. 2016. №2.
5. *Гончарова Е.В., Холомеева О.С.* Экономическое обоснование оптимизации налогообложения // Концепт. 2017. Т. 2. С. 673–677.
6. *Базрова А.О., Кокоева А.В., Мамиев У.А.* Оптимизация налогов: методы и схемы планирования // Научные известия. 2017. №8.
7. *Жукова А.Н., Саламов М.А.* Методы оптимизации налогов // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: Электр. сб. ст.

по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. Режим доступа: [nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(5\).pdf](http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(5).pdf).

8. *Александрова М.В., Маслокова Е.А.* Роль и значение оценки налогового потенциала страны в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 71-75.

9. *Минаева Е.В., Юткина О.В., Александрова М.В.* Налоговый потенциал страны как фактор инновационного развития регионов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 125-129.

10. *Романова И.* Облачные технологии и их применение // Молодой ученый. 2016. №17.1. С. 109-112.

11. Искусственный интеллект (рынок России) // TAdviser. Режим доступа: [www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(рынок_России)).

12. *Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю.* Россия в цифровом будущем: проблемы и перспективы развития // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 1. С. 146-150.

■ **Ханов Л.А.,**

■ **Лиходедов М.А.**

студенты ННГУ им. Н. И. Лобачевского

■ **Научный руководитель**

Палатин А. В.

ассистент кафедры административного и
финансового права ННГУ им. Н. И. Лобачевского

ОСОБЕННОСТИ ИСТРЕБОВАНИЯ НАЛОГОВЫМ ОРГАНОМ ДОКУМЕНТОВ (ИНФОРМАЦИИ) В РАМКАХ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ И ВНЕ ИХ

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам взаимодействия налогоплательщика с налоговыми органами в вопросах истребования налоговым органом документов (информации). Выявляются основные особенности проведения процедур налогового контроля, способствующие возникновению противоречий в процессе взаимодействия, нарушению прав, проводится анализ основных видов налоговых проверок, на основе материалов судебной практики рассматриваются распространенные ситуации нарушения норм закона и предлагается порядок разрешения противоречий в сторону соблюдения закона и прав налогоплательщика.

Ключевые слова: камеральная налоговая проверка, выездная налоговая проверка, предпроверочный анализ, истребование документов, налоговая инспекция, защита прав, налоговые органы.

Abstract: problems arising from the application of the actual problems of interaction of the taxpayer with the tax authorities in matters of the tax authority's demand for documents (information). The main features of tax control procedures that contribute to the emergence of contradictions in the process of interaction, violation of rights are identified, the main types of tax audits are analyzed, based on the materials of judicial practice, common situations are considered, violations of the law are identified and the procedure for resolving contradictions in the direction of compliance with the law and the rights of the taxpayer is proposed.

Keywords: in-house tax audit, on-site tax audit, pre-verification analysis, document request, tax inspection, protection of rights, tax authorities.

На сегодняшний день наблюдается ситуация, при которой нормы налогового законодательства в части процедур проверки, не указанных в НК РФ, на практике могут преодолеваются в интересах налоговых органов. Обратившись ко второй статье Конституции РФ, государство обязано защищать и соблюдать права человека. Говоря про налоговые отношения в ст. 22 НК РФ - защита прав человека является приоритетом в деятельности государства и определяет развитие экономики России и ее промышленного потенциала, привлечения инвестиций. Процедура налоговой проверки подразумевает собой рассмотрение налоговым органом документации налогоплательщика, и после получения некоего результата проверки, определить было ли нарушено налоговое законодательство или нет. Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривает проведение проверок в целях привлечения налогоплательщиков к проведению проверок. Налоговый кодекс РФ предоставляет право инспекциям истребовать у налогоплательщиков необходимые для проверки документы[1]. Это право корреспондирует обязанности налогоплательщика выполнить законное требование налоговых органов о представлении документов [2]. Налогоплательщик должен активно защищать свои интересы, руководствуясь подп. 11 п. 1 ст. 21 НК РФ при наличии обоснованного сомнения в законности запроса налоговым органом документов (информации).

Целью исследования является выявление особенностей процедур налогового контроля, допускающих нарушения со стороны налоговых органов и представление порядка разрешения противоречий для соблюдения закона и прав налогоплательщика. Для этого требуется провести анализ основных видов налоговых проверок, основываясь на материалах судебной практики и научной литературе.

Порядок проведения камеральной проверки и полномочия налоговых органов установлены ст. 88 НК. Инспекция проводит камеральную проверку по декларации, документам, представленным

самим плательщиком, и сверяет их показатели с теми данными, которые есть у ИФНС. Требования, которые получают плательщики, чаще всего автоматически направляются программой АИС Налог-3. Например, при выявлении инспекцией несопоставимых записей о счетах-фактурах в декларации фирмы и ее контрагента. Так же автоматически программа сформирует требование, если не сможет сопоставить данные декларации с контрольными соотношениями, приведенными в письме ФНС[2]. В общем случае при камеральной проверке налоговый орган не может истребовать у компании документы, которые не указываются в Налоговом кодексе (п. 7 ст. 88 НК РФ). Однако налоговый орган вправе истребовать у организации: первичные документы, если в декларации будет заявлено возмещение налога (п. 8 ст. 88 НК РФ); документы, подтверждающие заявленные в декларации льготы (п. 6 ст. 88 НК РФ); налоговые регистры и первичные документы, если более чем через два года после срока представления декларации подана уточненная декларация с меньшей суммой налога, чем в первоначальном отчете (п. 8.3 ст. 88 НК РФ). Требование о представлении документов (информации) должно содержать ссылки на пункт 8 статьи 88 НК РФ и не выходить за пределы данной нормы.

При камеральной проверке декларации по НДС налоговый орган может запрашивать исключительно те документы, которые указаны в статье 172 НК РФ в качестве основания для налоговых вычетов. Перечень подтверждающих документов, который установлен данной статьей, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. Основанием для истребования документов является выявление несоответствия сведений, содержащихся в представленной декларации по НДС, или их несоответствие данным декларации по

Если инспекторы заявили о противоречиях в декларации либо о ее несоответствии с данными инспекции, то они вправе запросить пояснения. Налогоплательщик должен их предоставить в течение пяти рабочих дней (п. 3 ст. 88 НК). Организация или предприниматель сами определяют, что указывать в пояснениях и прилагать ли к ним какие-либо документы, первичные документы, книга учета не отнесены к обязательным приложениям. Так, например, при камеральной проверке налогоплательщик по упрощенной системе налогообложения не обязан предъявлять книгу учета. Ее непредставление — не повод для доначисления налога. Суды в подобных случаях поддерживают плательщиков[3]. Заявляя о несоответствиях отчетности, чиновники обязаны обосновать это утверждение.

На основании п. 5 ст. 93 НК РФ у плательщика нет обязанности представлять документы повторно, если они были представлены ранее или в другую ИФНС, но необходимо уведомить налоговый орган в установленный срок о том, что истребуемые документы (информация) были представлены ранее, с указанием реквизитов документа, которым (приложением к которому) они были представлены, и наименования налогового органа, в который были представлены документы (информация). За исключением документов, которые ранее представлялись в налоговый орган в виде подлинников, возвращенных впоследствии проверяемому лицу, а также если документы, представленные в налоговый орган, были утрачены вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

При выездной проверке можно охватывать сразу несколько налогов и несколько налоговых периодов (например, НДС, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, земельный налог, страховые взносы за весь год). В налоговом законодательстве не установлен перечень документов, которые могут быть истребованы налоговыми органами при выездной проверке, требовать можно необходимые для проверки документы[5]. Таким образом, вероятно могут быть истребованы следующие документы: регистры бухгалтерского и налогового учета, договоры, акты, счета, платежные документы, счета-фактуры и т.д., которые ведутся в установленном порядке, что соответствует разъяснению Минфин России[4].

В соответствии с п. 3 ст. 93 НК РФ документы, которые были истребованы в ходе налоговой проверки, представляются в течение 10 дней со дня получения соответствующего требования или в течение дня, следующего за днем получения требования о представлении документов, письменно плательщик уведомляет о невозможности представления в указанные сроки документов с указанием причин и сроков, в течение которых проверяемое лицо может представить соответствующие документы.

В рамках выездной проверки налоговые органы могут истребовать большой объем документов в короткий срок, что с учетом сложности подготовки в отведенный налоговым органом срок невозможно[5]. Это может говорить о том, что документы запрашиваются по формальным основаниям с целью оштрафовать налогоплательщика.

В качестве примера рассмотрим: в процессе выездной проверки налоговый орган выставил фирме 20 требований и запросил более 99 220 документов и восемь требований почти на 46 тысяч документов, из них на 20 332 штуки товарных накладных. Фирме отвели 26

дней с учетом продления срока. На подготовку документов, фирме по расчетам нужно было 212 дней. О чем было сообщено в инспекцию и представлен подробный расчет человеко-часов. Налоговый орган предложил сдать копию базы 1С, но фирма отказалась по причине того, что Налоговый кодекс такой обязанности не устанавливает. За несвоевременное представление документов организации назначили штраф, который был обжалован. Суды снизили штраф за непредставление документов в два раза с учетом смягчающих обстоятельств: совершение правонарушения впервые и значительный объем запрошенного. Фирма настаивала, что реальной необходимости в запросе такого объема не было и инспекторы могли на месте ознакомиться с оригиналами. С учетом обвинения в использовании схемы ухода от налогов запрос по товарным накладным обоснован. Как показывает судебная практика[6], более выигрышным является представление в суде расчёта времени, которое потребуется инспекции, чтобы изучить затребованные документы. Фирма посчитала что просмотр документов при таких обстоятельствах закончился бы в дату, лежащую за пределами срока проверки. Это позволяет наглядно продемонстрировать, что налоговый орган не собирались изучать весь массив документации. Значит, запрос документов — формальная процедура, не имеющая смысла. Суды нечасто встают на сторону плательщиков в таких спорах и многое зависит от аргументации компании.

В частности, во время выездной налоговой проверки может истребоваться документация рецептуры. По заявлению инспектора, это необходимо для оценки обоснованности затрат. Однако вся информация об операциях с сырьем уже включена в документацию. Согласно подп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов. В соответствии с п. 1 ст. 93.1 НК РФ сотрудники налогового органа, проводящего налоговую проверку, могут истребовать документы (информацию), связанные с деятельностью налогоплательщика, подлежащего проверке у контрагентов и иных лиц. Лицо, получившее запрос о представлении документов (сведений) в соответствии с п. 1 и 1.1 ст. 93.1 НК РФ, обязано представить запрашиваемые документы (сведения) в течение пяти дней со дня получения или уведомить об отсутствии такой возможности в тот же срок.

Вне рамок проверки налогоплательщик может быть обязан представить документы (информацию) в следующих случаях: контрагент налогоплательщика проходит камеральную или выездную проверку,

запрос касается взаимоотношений с ним. Или проверка проводится у третьих лиц и запрашиваются документы (сведения), так или иначе связанные с их деятельностью (п. 1 ст. 1.1 НК РФ 93.1). Подобные мероприятия являются встречными проверками; ни у налогоплательщика, ни у его контрагентов проверки не проходят, но инспекции требуются документы по конкретной сделке, в которой принимали участие или о которой может быть информация[9]. У налоговых органов есть право истребовать документы по конкретным сделкам, не привязываясь к проведению проверок, инспекция обязана идентифицировать сделку и обосновать, требования.

Согласно определению ВС РФ[7] законодательством не установлено, насколько истребуемые инспекцией документы должны касаться деятельности конкретного налогоплательщика. Отношение запрашиваемых документов к деятельности налогоплательщика определяет налоговый инспектор. Налогоплательщик не вправе оценивать обоснованность истребования налоговыми органами у него документов и решать вопрос об отказе в их представлении.

Зачастую налоговые органы запрашивают сведения по всей цепочке контрагентов. Положения ст. 82, 88, 89 и 93.1 НК РФ не содержат оснований для ограничения, ФНС считает такие запросы правомерными[8]. Суды также считают, что Налоговые органы вправе истребовать документы у контрагентов второго, третьего и последующих звеньев[9].

Перед проведением проверки в соответствии с риск-ориентированным подходом собирается информация о том, какой налогоплательщик мог совершить нарушение, и на этом основании определяется объект для контроля[10]. Но цель инспекторов — не досконально изучить запрошенное, а заставить плательщика уточнить свои налоговые обязательства без назначения выездной проверки. Сейчас каждое второе требование направляют вне рамок проверки, это самый распространенный способ получить документы и информацию. В таком требовании инспекторы ссылаются на статью 31 и пункт 2 статьи 93.1 НК. Запрос внутренних документов налогоплательщика под видом проверки его контрагентов незаконен. Для маскировки предпроверочного анализа налоговые органы направляют требование якобы в рамках встречной проверки, но запрашивают внутреннюю документацию плательщика[11]. Согласно п. 11 ст. 21 НК Налогоплательщик вправе не исполнять незаконные требования налоговых органов.

Можно сделать вывод, что налогоплательщики должны активно отстаивать свою позицию, и при наличии обоснованных сомнений в

законности запроса налоговых органов о предоставлении документов (информации), вне рамок проверки в соответствии с п. 2 ст. 93.1. НК РФ, можно выделить ключевые элементы взаимодействия с налоговыми органами, направленные на разрешение конфликтов в сторону соблюдения законодательства и прав налогоплательщика. Следует уточнить у проверяющих, в чем заключается «обоснованная необходимость», при этом запрос возможен по конкретной сделке, если требование не конкретно, его необходимо уточнить. При запросе информации целесообразно представить пояснения. В случае невозможности представления документов вовремя необходимо заявить о продлении срока, так как за несоблюдение срока установлены штрафные санкции. Представляемые документы не должны иметь противоречий. Кроме того, инспекторы вправе ознакомиться с подлинниками документов. Поэтому можно предложить им сделать это на месте вместо того, чтобы копировать большое количество бумаг. В дальнейшем, в связи с постоянным развитием деятельности налоговых органов, следует анализировать судебную практику и изучать с позиций теории права. При этом налогоплательщикам следует заявлять активную позицию, не подчиняясь незаконным требованиям налоговых органов во избежание массовости налоговых правонарушений и не препятствования работе налоговых органов. Нарушения НК со стороны налоговых органов вызваны невысокой правовой грамотностью сотрудников, при этом интересы бюджета ставятся выше задач выявления действительных правонарушителей.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации 31 июля 1998 года N 146-ФЗ.
2. Письмо ФНС от 23.03.2015 № ГД-4-3/4550@.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.12.2018 № Ф09-7976/18.
4. Письмо Минфин РФ от 11.05.2010 № 03-02-07/1-228@.
5. *Авдеев В.В.* Процессуальные действия в период выездной налоговой проверки // *Налоги*. 2015. № 10. С. 12 – 15.
6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2020 № А55-32444/2019 .URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 05.03.2021).
7. Письмо ФНС от 17.07.2015 № СА-4-7/12693@.
8. Постановления АС Северо-Кавказского округа от 13.03.2019 № А25-1516/2018, Поволжского округа от 07.06.2019 № А72-12585/2018 и Западно-Сибирского округа от 11.11.2019 № А67-9023/2018. Режим доступа: sudact.ru.
9. *Масальская М.В.* Оценка эффективности и совершенствование действующей системы предпроверочного анализа // *Европейский журнал социальных наук*. 2016. № 11. С. 58–64.

11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2020 № А19-12651/2019. Режим доступа: sudact.ru.

■ **Хасянов Д.С.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Наумкина Т. В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. юрид. наук

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ С НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация:Статья посвящена новым технологиям взаимодействия налоговых органов с хозяйствующими субъектами. В статье рассматриваются такие системы, как АИС «Налог-3», маркировка товаров и АСК «НДС-2».

Ключевые слова: налоги, цифровизация, налогоплательщики, хозяйствующий субъект, маркировка, НДС.

Abstract: The article is devoted to new technologies of interaction between tax authorities and business entities. The article discusses such systems as AIS "Tax-3", marking of goods and ASK "VAT-2".

Keywords: taxes, digitalization, taxpayers, business entity, labeling, VAT.

Осуществление практически всех видов финансовых операций предприятие генерирует определенное движение денежных средств в форме их поступления или расходования. Для любого предприятия необходима «грамотно» составленная учетная политика, которая позволит не только избежать ненужных споров с налоговыми органами, но и законными методами уменьшить уровень налоговой нагрузки, а также не допустить начисления штрафов и пеней [2].

Налоговые органы и их технологии в свою очередь должны идти в ногу со временем и соответствовать всем процессам, особенно информационно-технологическим, происходящим в современной жизни общества[3]. Постоянное совершенствование технологий обработки информации ставят налоговые органы перед сложными задачами.

В настоящее время в рамках внедрения информационных технологий в сфере государственного управления происходит трансформация государственной системы налогового администрирования. Его

развитие имеет особое значение во взаимодействии ФНС с хозяйствующими субъектами.

Академический интерес к цифровым технологиям обусловлен появлением различных проблем, в том числе в налоговом менеджменте, и не только с точки зрения пополнения бюджета и налогового контроля, но и взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков через внедрение новых цифровых технологий. В последнее время наиболее ярко проявляются проблемы приоритетности фискальной составляющей и недооценки регуляторной составляющей государственного налогового администрирования. Поэтому налоговые органы с каждым годом разрабатывают все больше технологий для развития и упрощения взаимодействия хозяйствующих субъектов с органами ФНС [1].

Далее будут рассмотрены цифровые технологии, внедренные в налоговую сферу в РФ.

В настоящее время технологии, которые использует ФНС России, можно разделить на две группы.

1. Автоматизированные информационные системы и системы контроллинга ФНС, это: Автоматизированная информационная система «Налог - 3»; АСУ НДС 2; онлайн обмен данными между торговыми точками и налоговой службой с использованием кассового оборудования нового поколения; государственная информационная система маркировки товаров и контроля их оборота; единая государственная автоматизированная информационная система учета объемов производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; Федеральная государственная информационная система данных «Единый регистр населения страны».

Такие автоматизированные информационные системы нацелены на повышение эффективности налогового контроля, выявление различных схем уклонения от уплаты налогов (в том числе с использованием временных компаний), минимизирующие незаконное получение налоговых отчислений по НДС и др. С функциональной точки зрения их реализация связана с фискальной направленностью налоговой политики и фискальным назначением налогов.

2. Электронные услуги. Около пятидесяти из них есть на сайте ФНС России [5]. Основные из них – это: лицевой счет налогоплательщиков; НДС-офис интернет-компаний; единый реестр малых и средних предприятий; государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; «Бизнес-риски: проверь-

те себя и контрагента», «Прозрачный бизнес», «Уплата налогов и сборов»; налоговые калькуляторы; справочная информация и др.

Рассмотрим подробнее некоторые из этих нововведений, например, АИС «Налог - 3» (рис. 1).

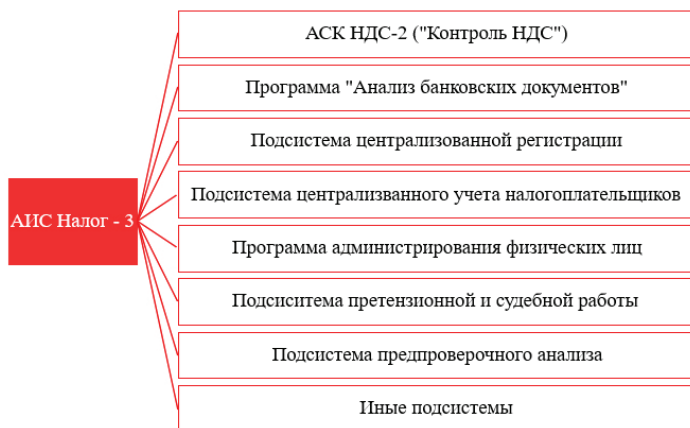

Рис. 1. Структура АИС «Налог – 3»

АИС «Налог - 3» — это единая информационная система ФНС России, обеспечивающая автоматизацию деятельности ФНС России по всем определенным функциям. Система решает следующие задачи: обеспечивает прозрачность работы налоговых органов для налогоплательщика за счет упрощения и перевода в электронный вид процесса их взаимодействия; создает единое информационное поле и подключает налоговые органы к внешним источникам данных; гарантирует следование нормативным процедурам налогового администрирования; снижает текущие затраты на налоговое администрирование; улучшает процесс обмена информацией между налоговой службой и муниципальными органами; создавая один надежный ресурс с данными налогоплательщика, обеспечивает контроль над его деятельностью; автоматический мониторинг работы ФНС России для руководства налоговых органов; улучшает качество контрольной работы, принятия решений и анализа; снижает затрату сил налоговых органов обеспечение обмена информацией между ведомствами; дает возможность внутреннего аудита и др.

Еще один эффективный инструмент налогового администрирования - новая технология кассовых аппаратов. Отдельно стоит рассмотреть систему маркировки товаров — RFID-метки (для меховых из-

делий) и QR-коды (для фармацевтических товаров применительно к определенным видам лекарств). Анализ данных показал, что каждый четвертый участник этого сектора легализован, а торговый оборот вырос в семь раз (рис. 2).

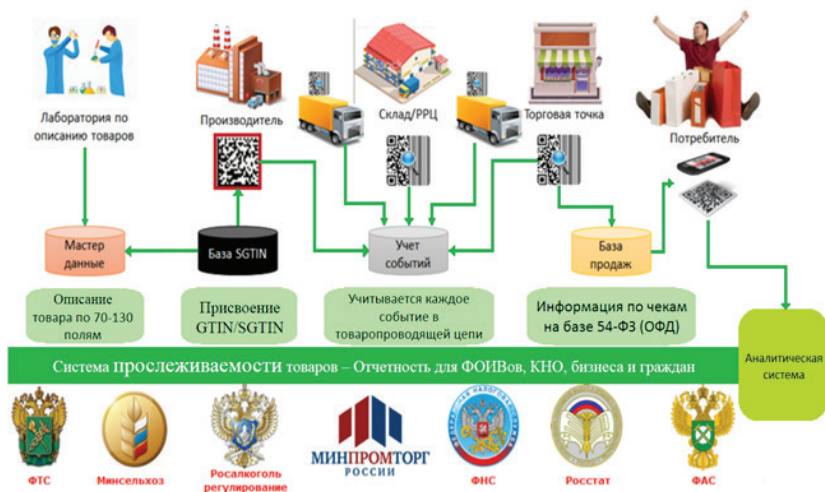

Рис. 2. Принципы системы прослеживаемости товаров

Маркировка – присвоение товару/изделию уникального КИЗ (Контрольный Идентификационный Знак). КИЗ – это электронная метка, которая позволяет отслеживать все действия, произведенные с товарами.

Также среди передовых технологий используется программный комплекс для автоматизированного контроля НДС – ПК АСК «НДС-2» (применяется с 2013 г.). А также в некоторые регионы был введен ПК АСК «НДС-3» для того, чтобы налоговые органы могли полностью автоматизировать процесс управления денежными потоками между счетами физических лиц и компаний, повышая производительность. Основное преимущество программы – это выявление несоответствий в данных по налогу на добавленную стоимость.

Налог на добавленную стоимость (НДС) является основным фискальным и регулирующим источником бюджетной системы РФ[4]. Система АСК «НДС-2» дает возможность создавать цепи надбавленной стоимости и автоматически предотвращать уклонение от уплаты НДС или попытки мошеннического возврата налогов. Благодаря этому комплексу количество компаний увеличилось более, чем в два

раза, а количество исков о возмещении НДС от организаций уменьшилось почти в 15 раз [6].

Итак, можно сказать, что внедрение новых электронных сервисов Федеральной налоговой службы является одним из этапов совершенствования организации государственного налогового управления и направлено на улучшение взаимодействия налоговых органов с хозяйствующими субъектами.

Литература

1. *Грей С.* Цифровые прорывы в налоговых агентствах. В предоставлении государственных услуг для будущего. М., 2017.
2. Экономическая сущность и значение управления денежными средствами на предприятии // Актуальные проблемы и перспективы развития бизнеса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 2018. С. 134-143.
3. Совершенствование практики налоговых проверок // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1(60). С. 354-357.
4. *Наумкина Т. В.* Влияние НДС на финансовую деятельность организаций // Микроэкономика. 2011. № 4. С. 109-114.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. Режим доступа: www.nalog.ru.
6. Официальный сайт общества профессионалов «Налог-Налог.Ру». Режим доступа: nalog-nalog.ru.

■ **Цыганкова К.В.**

магистрант РГУП

■ **Научный руководитель**

Юткина О.В.

доцент кафедры экономики РГУП,
канд. экон. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: научная статья посвящена исследовательскому анализу особенностей и проблем администрирования налога на прибыль организаций российской экономики. Актуальность исследования связана с наличием проблем при администрировании налога на прибыль, что воздействует на экономическую безопасность предприятий. В заключении статьи автором установлено, что особенностями и

проблемами администрирования налога на прибыль организаций выступает нестабильное начисление самого размера налога на прибыль, что обусловлено динамикой финансового результата бизнеса, низким уровнем технического оснащения, временных задержек и дефицита кадров.

Ключевые слова: налоги, налог на прибыль, администрирование налога, налогообложение, налоговое администрирование, проблемы администрирования налога, налоговый контроль.

Resume: The scientific article is devoted to the research analysis of the peculiarities and problems of the administration of the profit tax of organizations in the Russian economy. The relevance of the study is associated with the presence of problems in the administration of income tax, which affects the economic security of enterprises. In the conclusion of the article, the author found that the peculiarities and problems of the administration of corporate income tax are the unstable accrual of the very size of the income tax, which is due to the dynamics of the financial result of the business, low level of technical equipment, time delays and a shortage of personnel.

Keywords: taxes, income tax, tax administration, taxation, tax administration, problems of tax administration, tax control.

Актуальность научного исследования на тему «особенности и проблемы администрирования налога на прибыль организаций» обусловлена тем, что в текущих условиях распространяется пандемия коронавируса, из-за которой происходит спад показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий национальной экономики Российской Федерации.

По этой причине формируются различные проблемы администрирования налога на прибыль организаций, которые негативно воздействуют на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта, что требует совершенствования механизма ее функционирования при помощи применения информационных технологий и цифровых систем.

Деятельность каждой коммерческой организации в России связана с налоговой политикой государства. Обязательства бизнеса заключаются в расчете и уплате налоговых платежей и взносов в пользу бюджета, среди которых и налог на прибыль.

Для государства, как института налогообложения важно формирование системы налогового администрирования, которая проводит налоговый мониторинг и налоговый контроль операций по учету и расчету налога на прибыль предприятий [7, 9].

Понятие «система налогового администрирования» содержит в себе следующие определения [1,3]: деятельность, означающая проведение контроля за функционированием государственных органов налоговой службы РФ; деятельность, означающая проведение контроля за соблюдением правил и норм, установленных налоговым

законодательством РФ; разработка мероприятий по совершенствованию обеспечения налогового контроля и мониторинга.

Основные функции системы налогового администрирования в Российской Федерации схематически изображены на *рис. 1*.

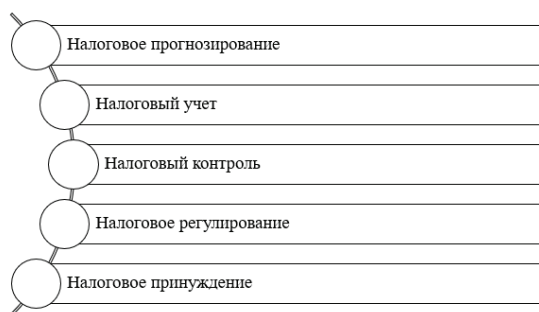

Рис. 1. Функции системы налогового администрирования в России [составлено лично автором на основании данных источников 1; 3]

Исходя из *рис. 1* можно заключить следующее: что система налогового администрирования – это порядок действий, правил, принципов и механизмов, направленных на проведение налогового контроля, регулирования, прогнозирования, принуждения и организации налогового учета на предприятиях.

Методами осуществления деятельности системы налогового администрирования выступают [4]: учет налогоплательщиков, как юридических, так и физических лиц; контроль соблюдения налогового законодательства налогоплательщиками; проведение проверки правильно исчисления и уплаты налогов; применение административных процедур ответственности налогоплательщиков за нарушение правил налогообложения; проведение контрольной проверки функционирования органов налогового регулирования.

Прямая взаимосвязь размера налога на прибыль с размером полученного налогоплательщиком реального дохода позволяет государству через процессы льготирования и регулирования налоговой ставки ограничивать или стимулировать деятельность различных отраслей экономики [8]. В современных условиях экономического развития администрирование налога на прибыль сталкивается с рядом актуальных проблем. Рассмотрим пример компании ПАО «Новороссийский морской торговый порт». Данная организация «является ведущим стивидорным оператором в России и занимает третье место среди европейских портов по объему грузооборота. Компания на-

считывает девять стивидорных компаний различной специализации, которые ведут свою деятельность в портах Азово-Черноморского и Балтийского бассейнов» [5].

На *рис. 2* изображена динамика прибыли до налогообложения и налога на прибыль организации ПАО «Новороссийский морской торговый период» за период 2017-2020 гг.

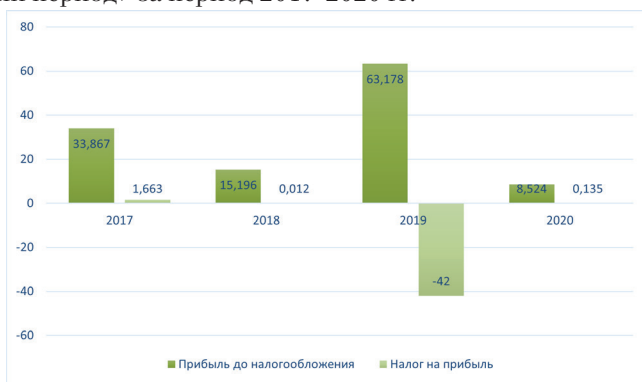

Рис. 2. Динамика прибыли до налогообложения и налога на прибыль организации ПАО «Новороссийский морской торговый период» за период 2017-2020 гг., в млн. рублей [6]

Динамика показателей крайне неустойчивая и за 2019 г. начислено списание налога на прибыль в размере 42 млн руб.

На сегодняшний день российские предприятия, среди которых группа НМТП, сталкиваются со следующим рядом актуальных проблем при администрировании налога на прибыль, а именно [2]: нестабильность налогового законодательства, в частности, в условиях распространения пандемии коронавируса, когда Правительству РФ необходимо принимать частые изменения, направленные на снижение налоговой нагрузки на отечественный бизнес; низкий уровень технического оснащения рабочих мест в органах налогового администрирования, что связано с недостатком техники, компьютерного оборудования, различных информационных технологий и цифровых сервисов; временные задержки и сбои при передаче информации между органами налогового администрирования; дефицит высококвалифицированных кадров и специалистов налогового контроля и мониторинга и др.

Следует отметить, что значительное влияние на поступление налогов в бюджет РФ оказывает пандемия коронавируса COVID-19, которая стала вызовом не только для экономики страны, но и для ее налоговой систе-

мы. В первую очередь, ожидается негативное влияние карантинных мер на объем поступления налоговых доходов в федеральный бюджет РФ.

Литература

1. *Казова З.М.* Налоговое администрирование и налоговый контроль // Научные известия. 2015. №1. С. 81-85.
2. *Калугина Н.В.* Актуальные проблемы налогового администрирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-3. С. 118-121.
3. *Варнавский А.В.* Налоговое администрирование - конфронтация или взаимодействие? // Экономика. Налоги. Право. 2017. №1. С. 144-150.
4. *Кузнецов Л.Д.* Налоговое администрирование как элемент налоговой системы России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №1. С. 170-172.
5. Группа НМТП. Режим доступа: www.nmtp.info/holding/about.
6. Отчетность организации ПАО «НМТП». Режим доступа: www.list-org.com/company/1225/report.
7. *Аношина Ю.Ф.* Актуальные аспекты налогового консультирования // Сб. ст. Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / Под ред. В.И. Семеновой, Л.Н. Горбуновой. 2019. С. 15-26.
8. *Минаева Е. В., Аношина Ю. Ф.* Налогообложение прибыли организаций как регулятор макроэкономических процессов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 122 – 126.
9. *Симонов С.Ю.* Особенности государственного налогового регулирования в России // Вестник сельского развития и социальной политики. 2020. № 3 (27). С. 13-17.

■ **Шашлов Д.С.,**

■ **Толстов С.В.**

студенты СГЮА

■ **Научный руководитель**

Жутаев А.С.

доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права СГЮА,
канд. юрид. наук, доцент

ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу закрепления «углеродного налога» в Российской Федерации. В статье проводится детальный анализ

нормативно правовых актов Российской Федерации, а также иных зарубежных актов, относящихся к принятию и закреплению данного вида налога в законодательстве зарубежных стран, на примере Японии, Китая, Австралии и Индии. На основе проведенного анализа авторы вносят свои предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации касаясь введения нового налога.

Ключевые слова: углеродный налог, налоговая политика, зарубежный опыт, выброс парниковых газов.

Abstract: This article is devoted to the issue of fixing the "carbon tax" in the Russian Federation. The article provides a detailed analysis of the regulatory legal acts of the Russian Federation, as well as other foreign acts related to the adoption and consolidation of this type of tax in the legislation of foreign countries, using the example of Japan, China, Australia and India. Based on the analysis, the author makes suggestions for improving the legislation of the Russian Federation with regard to the maintenance of the new tax.

Keywords: carbon tax, tax policy, foreign experience, greenhouse gas emissions.

Сегодня в Российской Федерации мы можем наблюдать установление новой политики в отношении налоговой системы страны и введения новых обязательных платежей экологической направленности. С 2010 по 2012 г., в Российской Федерации был предпринят ряд мер по повышению уровня экологии в стране, так, ставка транспортного налога зависит от экологического класса транспортного средства. В РФ в настоящее время применяется деление, установленное решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011. № 877. Согласно ему выделяется 6 экологических классов (от 0 до 5). Каждый из них привязан к автотранспорту определенных типов и виду топлива, на котором работает их двигатель, и соотнесен с правилами, определяющими допустимый уровень выбросов, возникающих при работе исправного авто. Более высокому экологическому классу соответствует более низкий уровень выбросов.

По мнению авторов Х.Воса, В.Седова, Д.Хельма, ведение налогов, направленных на решение экологических задач, будут оказывать положительное влияние не только на бюджет страны, но и на состояние экологии в стране в целом[1,2]. Также, по мнению авторов, основной целью реализуемой налоговой политики, является попытка закрепления зависимости между степенью вреда, наносимого предприятием окружающей среде и средствами, которые отчисляются ими в бюджет. Закрепление данных методов будет способствовать уменьшению выбросов и компенсирует экологический, экономический ущерб.

Первым шагом России, направленных на ограничение выбросов углерода, было подписание в 1997 году Рамочной конвенции ООН[3] об изменении климата и Киотского протокола[4]. Помимо этого, в 2016 г., было подписано Парижское соглашение по климату, регулирующее выбросы парниковых газов, с 2020 г.

На основании принятых международных правовых актов Россией был разработан проект плана мероприятий по достижению цели уменьшения выбросов углеродных и иных парниковых газов на 25 % в соотношении с 1990 годом. В соответствии с приведенными статистическими данными, на 2011 год было зафиксировано снижение уровня выбросов на 31, 18 %, или на почти 2 млрд т углекислого газа в атмосферу[5].

Кроме того, посредством анализа действующего законодательства зарубежных стран, таких как, Япония, Индия, Австралия, Китай, представляется возможным сделать вывод, что данные государства используют определенные экологические налоги в своей природоохранной деятельности, таким налогом чаще всего выступает «углеродный налог, сбор или налог на выбросы парниковых газов»[6]. В связи с этим можно заключить, что данный опыт, полученный в других государствах, может быть использован и полезен при реализации и подготовки системы экологического налогообложения в Российской Федерации.

Для скорейшего достижения необходимого уровня по снижению выбросов CO₂, государству необходимо дополнительно стимулировать компании, чтобы те, в свою очередь, предпринимали меры по повышению энергоэффективности и сокращению своих выбросов парниковых газов. Для этого необходимо создать рынок так называемых «свободных сертификатов», т.е. компания получает от государства «свободные сертификаты» за разницу от установленного обязательного уровня сокращения выбросов и произведенными компанией мер по сокращению. Для получения «свободных сертификатов» компания подает отчет о проделанной работе в контролирующий орган, который выпускает сертификаты и ведёт их реестр[7].

Прежде всего, для положительного применения данного вида налога необходимо обеспечить законодательную базу, а именно теоретическую и правовую. Одним из основных задач, возлагаемых на государственные органы, будет разграничение всех экологических платежей на налоговые и неналоговые, и соответственно дальнейшее внесение изменений в законодательство. При этом

необходимо учитывать тот факт, что введение нового налога вынудит заменить другие налоги либо же создать средства, которые в дальнейшем будут направлены на компенсацию негативных последствий его введения. В силу высокой зависимости российской экономики от ископаемого топлива углеродный налог не может быть простым дополнением к действующей налоговой системе: будучи введенным как изолированная мера, он неизбежно подорвет конкурентоспособность значительной части российской продукции.

Исходя из вышеизложенного, а также с учетом практики зарубежных стран можно сделать вывод о необходимости введения в систему российских налогов нового вида налога – «углеродный налог». Основными принципами его реализации будут, презумпция экологической ответственности предприятия, в случае превышения выбросов законодательно допустимой нормы; принцип экономической соразмерности установленной ставки налога; преобладающее значение экономического развития России. Данный налог будет также способствовать внедрению в предприятия новых и высокотехнологических оборудования, для уменьшения выбросов газов, оказывающих негативное влияние на окружающую природную среду и климат. Мы также надеемся, что предложенные нами изменения будут способствовать снижению парниковых газов и обеспечит экологическую безопасность нашей страны.

Литература

1. *Седов В.В.* Основы экономической теории. Вопросы эколого-устойчивого развития экономики. Челябинск, 2005. 79 с.
2. *Helm D., Pearce D.* Assessment: Economic Policy towards the Environment // Oxford Review of Economic Policy, 1990. № 1. P. 1–16. doi: 10.1093/oxrep/6.1.1.
3. "Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата" (Заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992).
4. "Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата" (Принят 11 декабря 1997 года).
5. *Макарова И.А.* Россия на пути экологизации транспортного и топливного налога // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 212–223.
6. *Opshoor J.B., Vos H.* Economic Instruments for Environmental Protection. Paris, OECD, 1989. 130 p.
7. *Проскурякова Л.Н., Ермоленко Г.В.* Возобновляемая энергетика 2030: глобальные вызовы и долгосрочные тенденции инновационного развития» // Национальный исследовательский университет. 2017. 95 с.

■ Шкаба В.В.

магистрант РГУП

■ Научный руководитель

Наумкина Т.В.

доцент кафедры экономики РГУП,

канд. юрид. наук

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Информация, представленная в данной научной статье, будет полезна самому широкому кругу читателей, как интересующихся вопросами текущего налогообложения, так и специалистам, работающим в данной сфере. Уже сегодня можно с уверенностью говорить о том, что тематика в виде общего анализа и изучения имущественных налогов для физических лиц являет собой критически важное значение и содержание, так как самым непосредственным образом затрагивает права и основные свободы граждан Российской Федерации. Имущественные налоги физических лиц представляют собой налоги местного уровня администрирования, так как поступают в соответствующие бюджеты муниципалитетов Российской Федерации. При всей невысокой налоговой ставке имущественного налога для физических лиц, он представляет собой большое институциональное содержание, так как содержит в себе большой заложенный потенциал, который в настоящее время еще не в полной мере раскрыт в силу причин самого разного характера и содержания.

Ключевые слова: объект недвижимости, налоговая ставка, субъект налогообложения, налоговые льготы.

Abstract: The information presented in this scientific article will be useful to the widest circle of readers, both interested in the issues of current taxation, and specialists working in this area. Already today we can say with confidence that the topic in the form of a general analysis and study of "property tax for individuals" is of critical importance and content, since it directly affects the rights and fundamental freedoms of citizens of the Russian Federation. "Property taxes of individuals" are taxes of the local level of administration, as they go to the respective budgets of the municipalities of the Russian Federation. With all the low tax rate of the "property tax for individuals", it represents a great institutional content, since it contains a large inherent potential, which is currently not fully disclosed due to reasons of a very different nature and content.

Keywords: real estate object, tax rate, subject of taxation, tax incentives.

Актуальность темы данной научной статьи прежде всего состоит в том, что она дает точное представление по вопросам государствен-

ного администрирования и уплаты субъектами налогообложения имущественных налогов для физических лиц. В настоящее время происходит интенсивное становление и улучшение правового регулирования налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации, собственно, что подтверждается акцентированием задач страны в налоговой политической деятельности. В частности, Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ в 2018, 2019 гг. определил, что налог на имущество обязан быть объективным и посильным для людей. Озвучена проблема перехода к использованию кадастровой цены объектов недвижимости для целей налогообложения. Президент отметил, что в ряде случаев кадастровая оценка не соответствует реальной рыночной цене. Правительству РФ было доведено создать и привнести в законодательство Российской Федерации конфигурации, предусматривающие улучшение определения кадастровой цены объектов недвижимости в целях недопущения использования при налогообложении величины кадастровой цены объекта недвижимости, превосходящей значение его рыночной цены.[1]

Анализ структуры доходной части местных бюджетов в Российской Федерации выявил низкий уровень финансовой самостоятельности местных властей. На сегодняшний день собственные доходные источники местных бюджетов, к которым в первую очередь относят имущественные местные налоги, не способны в полном объеме обеспечить собственные расходные обязательства местных властей. Так, согласно данным официальной отчетности в 2017 г. общий объем поступивших в местные бюджеты РФ доходов составил 3 845,7 млрд руб., 2018 г. - 4 245,7 млрд руб., 2019 - 4 722,8 млрд руб.[2] В структуре доходов местных бюджетов самую большую долю составляют межбюджетные трансферты (без учета субвенций) и другие безвозмездные поступления - средний показатель составил 46,7% (рис. 1). На втором месте по наполняемости бюджета – налоговые доходы – около 43,7%. И самую малую долю составляют неналоговые доходы - около 8% доходов. Эти данные свидетельствуют о сильной зависимости местных бюджетов от межбюджетных трансфертов – почти половина собственных доходов сформирована за счет средств, выделяемых из вышестоящих уровней. В связи с этим большое значение для муниципалитетов имеет повышение финансовой самостоятельности за счет собственных налоговых и неналоговых доходов, тем более, что с каждым годом показатель снижается.

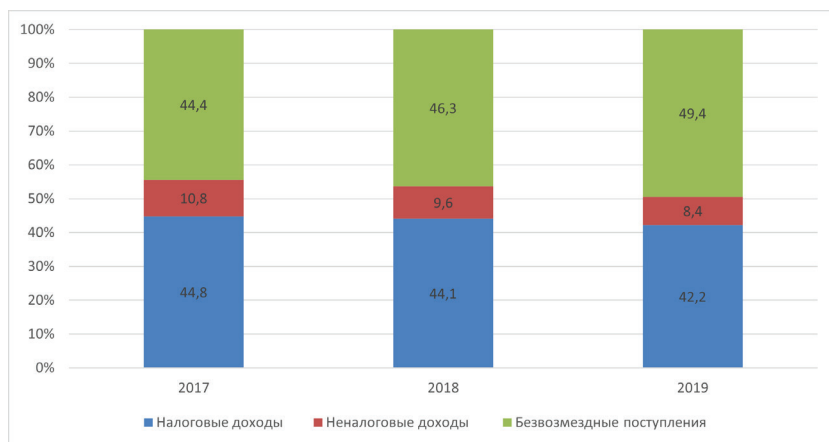

Рис.1. Структура доходов местных бюджетов за период 2017-2019 гг., %

Анализ поступлений от местных имущественных налогов в бюджетную систему РФ показал, что их удельный вес в доходах местных бюджетов крайне низок. На сегодня местные имущественные налоги слабо выполняют фискальную роль (табл. 1.) [3]

При рассмотрении структуры налоговых поступлений в местные бюджеты нужно отметить, что основную долю в них составляют отчисления от федерального налога на доходы физических лиц. При этом доля поступлений от земельного налога и от налога на имущество физических лиц даже в совокупности не превышают половины (в 2017 г. – 3,2% и 14,7%, 2018 – 3,4 и 13,5%, 2019 г. – 3,5% и 12,2% соответственно). Динамика поступлений от налога на имущество физических лиц положительна. Доходы медленно, но верно растут, и в ближайшей перспективе их рост будет продолжаться. Одним из факторов роста доходов является принятие Федерального закона от 04.10.2014 № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц».[4] В связи с этим с 1 января 2015 г. в 29 субъектах Российской Федерации изменен порядок определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения, поступления от которого стали зачисляться в местные бюджеты в 2016 г. Переход на такой расчет налога осуществлялся поэтапно. Законы о применении кадастровой стоимости для исчисления налога приняты в 84 субъектах РФ. Так, в 2016 г.

такой расчет был применен в 28 регионах, в 2017 г. – в 49 регионах, в 2018 году – в 63 регионах, а в 2019 г. – в 70 регионах. В 2020 г. налог исходя из кадастровой стоимости недвижимости физлиц был рассчитан в 74 регионах, а в 2021 г. – в 84 регионах.

Таблица 1

**Структура и динамика налоговых доходов местных бюджетов
за период 2017-2019 гг., млрд. руб.**

Налоговые доходы	2017		2018		2019		Абсолютное отклонение, +/-		Относительное отклонение, %	
	млрд руб.	Уд. вес, %	млрд руб.	Уд. вес, %	млрд руб.	Уд. вес, %	2018 к 2017	2019 к 2018	2018 к 2017	2019 к 2018
Налоговые доходы, всего:	1122,9	100%	1231,4	100%	1340,7	100%	+108,5	+109,3	109,6	108,8
из них:										
Налог на имущество физических лиц	37,0	3,2%	42,3	3,4%	47,6	3,5%	+5,3	+5,3	+114,3	+112,5
Земельный налог	165,3	14,7%	166,7	13,5%	164,8	12,2%	+1,4	-1,9	+100,8	-98,8
НДФЛ	701,2	62,4%	780,9	63,4%	850,3	63,4%	+79,7	+69,4	+111,3	+108,8
ЕНВД	70,5	6,2%	64,3	5,2%	64,9	4,8%	-6,2	+0,6	-91,2	+101
ЕСХН	11,8	1%	13,6	1,1%	15,6	1,1%	+1,8	+2	+115,2	+114,7

Стоит отметить, что в Крыму впервые вводят налог на имущество физических лиц (с 1 января 2020г.). До 2021 г. Крым оставался одним из немногих регионов России, где этот налог выплачивать не нужно было, так как отсутствовала налоговая база, не было сведений о кадастровой стоимости. Отныне все физические лица, которые являются собственниками жилого дома, квартиры, комнаты, гаража, машино-места либо других помещений и строений будут обязаны платить налог на имущество. За базу налогообложения берется кадастровая стоимость. На территории Республики Крым данный налог исчисляется впервые и Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – Кодексом) предусмотрены понижающие коэффициенты на первые три налоговых периода (0,2, 0,4 и 0,6). [5] В среднем за средний объект недвижимости у налогоплательщиков в этом году сумма налога не будет превышать 500 руб.

Как и любой иной налоговый инструмент, в том числе и имущественные налоги физических лиц, также имеют свои определенные

льготные ставки, для категорий граждан Российской Федерации, указанных в ст. 361.1, 395 и 407 Кодекса.

Следует отметить, что расширен перечень физических лиц, которым льготы по имущественным налогам предоставляются «проактивно».

Так, с 2021г. беззаявительный порядок предоставления льгот распространен на ветеранов боевых действий, сведения о которых размещены в Единой государственной информационной системе социального обеспечения. В соответствии с п. 9.4 ст. 85 Кодекса Пенсионный фонд предоставил ФНС России сведения о 1,5 млн таких граждан. Они будут учтены при применении указанных льгот. При этом в налоговые органы не требуется представлять дополнительные заявления, что предусмотрено п. 3 ст. 361.1, а также п. 10 ст. 396 и п. 7 ст. 407 Кодекса.

В 2020 г. аналогичный порядок предоставления льгот в рамках информационного обмена ФНС России с ПФР, Росреестром, региональными органами соцзащиты применен для 6,5 млн налогоплательщиков: пенсионеров, предпенсионеров, инвалидов, владельцевхозпостроек площадью не более 50 кв. м, многодетных.

Если в налоговые органы в рамках межведомственного взаимодействия не поступили сведения о лицах, относящихся к льготным категориям, налогоплательщик вправе обратиться в любой налоговый орган с заявлением о предоставлении имеющейся у него льготы, указав документы-основания для её предоставления. Если такие документы у налоговых органов отсутствуют, в том числе не представлены налогоплательщиком, то налоговый орган по информации, указанной в заявлении гражданина, запрашивает сведения, подтверждающие право на льготу, у органов и иных лиц. По результатам рассмотрения заявления о предоставлении льготы физлицу направляется уведомление о ее предоставлении либо сообщение о мотивированном отказе в этом.

Данная налоговая льгота по уплате «имущественного налога на физически лиц» распространяется на следующие объекты недвижимости: квартиру, часть квартиры, либо комнату; жилой дом, либо часть жилого дома; помещение, либо сооружение; хозяйственное строение, либо сооружение; гараж, либо машино – место.

В соответствии с п. 2 ст. 407 Кодекса налоговая льгота предоставляется в размере подлежащей уплате налогоплательщиком суммы налога в отношении объекта налогообложения, находящегося в собственности налогоплательщика и не используемого налогоплательщиком в предпринимательской деятельности.

Таким образом, налоговые льготы по налогу на имущество физлиц в отношении объектов налогообложения (в том числе нежилых помещений, переданных в управление), используемых в предпринимательской деятельности, Кодексом не предусмотрены.

Согласно п. 2 ст. 399 Кодекса при установлении налога на имущество физических лиц нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований могут устанавливаться налоговые льготы, не предусмотренные главой 32 Кодекса, основания и порядок их применения налогоплательщиками.

Учитывая изложенное, по вопросам, касающимся предоставления дополнительных налоговых льгот по налогу на имущество физлиц, собственник помещения может обратиться в представительные органы муниципальных образований.

Такие разъяснения приведены в Письме ФНС России от 09.02.2021 N БС-3-21/803@. [6]

Подводя итог вышесказанному, необходимо резюмировать следующее, имущественные налоги физических лиц представляют собой большой практический потенциал, развитие которого будет происходить еще в течении достаточно длительного времени, так как именно на них строится и будет развиваться вся бюджетная политика муниципалитетов современной Российской Федерации.

Уже сегодня можно с большой долей уверенности говорить о том, что имущественные налоги физических лиц представляют собой большое практическое значение, так как позволяют муниципальным и местным органам власти Российской Федерации самым надлежащим образом исполнять часть возложенных на них обязанностей и полномочий.

Тем не менее, ввиду невысокой налоговой ставки на объекты налогообложения, налог на имущество физических лиц является не самым энергоемким, что не позволяет в полной мере рассматривать его, как мощный источник пополнения местных бюджетов.

Наиболее эффективным местом применения налога на имущество физических лиц выступают крупные города Российской Федерации, так как именно в них имеется значительное число объектов недвижимости, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Понимая всю важность дальнейшего институционального развития налога на имущество физических лиц, в современной Российской Федерации проводится постоянная и системная работа по его дальнейшей оптимизации и нормативно – правовой институализации.

Обязанность по исчислению суммы транспортного, земельного налога, налога на имущество физических лиц возлагается на налоговый орган (п. 1 ст. 361.1, п.3 ст. 396, п. 1 ст. 408 Кодекса)

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога является основанием для направления налоговым органом налогоплательщику требования об уплате налога.

В связи с этим непосредственной уплате налога предшествует направление налоговым органом не позднее 30 дней до наступления срока платежа налогоплательщику налогового уведомления, в котором указывается сумма налога, подлежащая уплате, объект налогообложения, налоговая база, а также срок уплаты налога (ст. 52 Кодекса).

Вместе с тем ФНС России Письмом от 01.04.2021 № БС-4-21/4356@ направила нижестоящим налоговым органам обзор разъяснений (рекомендаций) по вопросам применения положений Кодекса, касающихся перерасчетов имущественных налогов, уплачиваемых на основании налоговых уведомлений [7].

Перерасчет имущественных налогов по ранее направленным физлицам налоговым уведомлениям проводится при наличии оснований, предусмотренных законодательством о налогах. В частности, к ним могут относиться: впервые заявленная гражданином налоговая льгота или информация о прекращении существования объекта налогообложения, относящаяся к периоду, за который направлено налоговое уведомление; оспаривание кадастровой стоимости, использованной в качестве налоговой базы; снижение налоговых ставок или введение налоговых льгот в отношении периода, за который направлено налоговое уведомление; получение уточненных сведений из органов (организаций), регистрирующих объекты недвижимого имущества или транспортные средства (Росреестр, ГИБДД МВД России, ГИМС МЧС России, инспекции Ростехнадзора и т.п.); исключение сведений из перечня объектов торгово-офисного назначения, предусмотренного п. 7 ст. 378.2 Кодекса; получение уточненных сведений Минпромторга России о включении транспортного средства в перечень легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн рублей для определенного налогового периода.

Перерасчет проводится не более чем за три налоговых периода, предшествующих году направления налогового уведомления в связи с таким перерасчетом, если иное не предусмотрено п. 2.1 ст. 52 Кодекса. При этом перерасчет не выполняется, если он влечет увеличение ранее уплаченных по налоговому уведомлению сумм земельного

налога или налога на имущество физических лиц, то есть ухудшает положение налогоплательщика. С 01.07.2021 данное условие применяется и для транспортного налога. Иных норм, ограничивающих период, за который при наличии оснований проводится перерасчет имущественных налогов, Кодексом не установлено.

Например, если гражданин, имеющий право на льготу по транспортному налогу, не подал заявление о ее предоставлении или не сообщил об отказе от ее применения, то льгота предоставляется на основании сведений, полученных налоговым органом от иных уполномоченных ведомств. Она применяется с налогового периода, в котором у налогоплательщика возникло право на льготу, предусмотренную законом субъекта РФ. Таким образом, перерасчёт налога проводится с налогового периода, в котором у физического лица возникло право на налоговую льготу.

В случае установления кадастровой стоимости земельного участка в размере рыночной, в том числе по результатам оспаривания, с 2019 г. сведения об уменьшенной кадастровой стоимости, внесенные в ЕГРН, учитываются при определении налоговой базы с даты применения изменяемой кадастровой стоимости. Таким образом, перерасчёт земельного налога проводится с налогового периода, в котором применялась оспоренная кадастровая стоимость.

В процессе реализации указанных норм обязанность по уплате налога не может возникнуть у налогоплательщика ранее даты получения им налогового уведомления, что прямо следует из пункта 4 статьи 57 Кодекса.

Вместе с тем следует учитывать, что налоговые уведомления не направляются владельцам налогооблагаемого имущества в следующих случаях: наличие налоговой льготы, налогового вычета, иных установленных законодательством оснований, полностью освобождающих владельца объекта налогообложения от уплаты налога; если общая сумма налоговых обязательств, отражаемых в налоговом уведомлении, составляет менее 100 руб. (п. 4 ст. 52 Кодекса); налогоплательщик является пользователем интернет-сервиса ФНС России - личный кабинет налогоплательщика и не направил уведомление о необходимости получения налоговых документов на бумажном носителе (п. 2 ст. 11.2 Кодекса).

Подводя итог всему вышесказанному, в заключение необходимо отметить, что основным назначением местных налогов является пополнение бюджетов на цели муниципальных образований. Главные особенности заключаются в том, что каждый муниципалитет сам устанавливает налоговые ставки, льготы, сроки и порядок уплаты налогов в соответствии с Кодексом. Органы местного самоуправления

при установлении местных налогов руководствуются размером территории, количеством проживающих людей, а также целями развития подведомственной территории, которые необходимо выполнить для поддержания благосостояния населения.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию. Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/56957; www.kremlin.ru/events/president/news/59863.

2. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов // Официальный сайт Федерального Казначейства. Режим доступа: roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov.

3. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/#ixzz4wVPnrP3h.

4. Федеральный закон от 04.10.2014 N 284-ФЗ "О внесении изменений в ст. 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации "О налогах на имущество физических лиц" .

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021).

6. Письмо ФНС России от 09.02.2021 N БС-3-21/803@ .

7. Письмо ФНС России от 01.04.2021 N БС-4-21/4356@ "О перерасчетах имущественных налогов, уплачиваемых на основании налоговых уведомлений».

Шорина А.Н.

студентка ННГУ им. Н. И. Лобачевского

Научный руководитель

Палатин А.В.

ассистент кафедры административного и финансового права ННГУ им. Н. И. Лобачевского

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОВТОРНЫХ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

Аннотация: актуальность данной темы обусловлена тем, что в последнее время возникают вопросы, связанные с правомерностью проведения повторных выездных налоговых проверок. Это во многом связано с несовершенством налогового

законодательства, недостатком правоприменительной практики, а также неоднозначной позицией вышестоящих судов.

Ключевые слова: повторная выездная налоговая проверка, налоговый орган, уточненная декларация, судебная практика, налогоплательщик.

Abstract: the relevance of this topic is due to the fact that recently there have been questions related to the legality of repeated field tax audits. This is largely due to the imperfection of tax legislation, the lack of law enforcement practice, as well as the ambiguous position of the higher courts.

Keywords: repeated field tax audit, tax authority, revised declaration, judicial practice, taxpayer.

Прежде чем начать говорить о правомерности проведения повторной выездной налоговой проверки (далее - ВНП), следует сказать о том, что она собой представляет и в каких случаях возможна. Итак, согласно п.10 статьи 89 НК РФ под повторной ВНП налогоплательщика понимается выездная налоговая проверка, проводимая независимо от времени проведения предыдущей проверки по тем же налогам и за тот же период. При назначении повторной ВНП не действуют ограничения в виде запрета проводить в отношении одного налогоплательщика более двух выездных налоговых проверок в течение календарного года.

В этом же пункте указываются 2 случая, когда возможна повторная ВНП. Разберем каждый из них подробнее.

1.Вышестоящим налоговым органом - в порядке контроля за деятельностью нижестоящего органа.

Таковой признается ВНП, проводимая независимо от времени проведения предыдущей проверки по тем же налогам и за тот же период. Так, при ее проведении может быть проверен период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении повторной ВНП[1]. В качестве примера можно привести следующее: инспекция в 2019 году провела проверку за 2018, 2017 и 2016 гг. Если в 2020 г. вышестоящий орган решит провести повторную проверку, то он проверит только 2018 и 2017 года.

Как отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 N 5-П, централизованным характером системы налоговых органов предопределяется контроль вышестоящего налогового органа за деятельностью нижестоящих налоговых органов, направленный на обеспечение соблюдения ими законодательства о налогах и сборах в соответствии с принципом конституционной законности[2]. Одной из форм такого контроля является повторная выездная налоговая проверка.

Возникает вопрос, в чем заключается основная цель повторной ВВП и имеет ли право вышестоящий налоговый орган собирать новые доказательства в ходе такой проверки. Попробуем ответить на данный вопрос, обратившись к судебной практике.

Так, ФАС Северо-Западного округа в Постановлении от 11.05.2005 г. по делу № А42-8818/03-27 указал на то, что «целью проведения вышестоящим налоговым органом повторной налоговой проверки является контроль за деятельностью налогового органа, проводившего проверку. Следовательно, при проведении повторной налоговой проверки вышестоящий налоговый орган должен рассматривать документы, исследованные нижестоящим налоговым органом в ходе первоначальной налоговой проверки, а при расчете налога использовать метод, примененный в ходе первоначальной проверки».

Повторная выездная налоговая проверка, проводимая вышестоящим налоговым органом, призвана не подменить собой проверку, проведенную нижестоящим налоговым органом, а обеспечить контроль за этим налоговым органом. При проведении повторных проверок вышестоящий налоговый орган не может интересоваться исключительно деятельностью налогоплательщика, ведь его основной целью является именно контроль над налоговой инспекцией

Из постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.03.2010 N 14585/09 следует, что формальный подход к применению положений пункта 10 статьи 89 Кодекса недопустим, положения указанной статьи направлены на необходимость исследования в каждом конкретном случае вопроса о допустимости проведения повторной выездной налоговой проверки.

Кроме того, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.04.2012 N 15129/11 и от 25.05.2010 N 17099/09 сказано, что повторная выездная налоговая проверка не может быть проведена с целью доначисления налогов по кругу тех же обстоятельств и правонарушений, которые были выявлены в результате выездной налоговой проверки, проведенной нижестоящим налоговым органом.

Также согласно п.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 N 5-П, такая проверка не может проводиться для преодоления судебных актов, вынесенных при оспаривании результатов первой проверки.

Кроме того, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20 октября 2010 г. N 7278/10 уточнено, что необходимо в каждом конкретном случае исследовать вопрос о том, исключает или не исключает

повторная выездная налоговая проверка принятия по ее результатам решения, вступающего в противоречие с ранее установленными судом фактическими обстоятельствами и имеющимися в деле доказательствами, подтвержденными действующим судебным актом.

Анализ разных мнений судов по рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод о том, что повторная ВМП все-таки проводится с целью контроля за нижестоящим налоговым органом. Вышестоящий налоговый орган должен проверить уже собранный материал, а не собирать новые доказательства.

2. Следующее основание - в случае представления налогоплательщиком уточненной налоговой декларации, в которой указана сумма налога в размере, меньшем ранее заявленного за период, за который выездная налоговая проверка уже проводилась.

Согласно пп. 2, п.10 ст 89 НК РФ предметом такой повторной выездной налоговой проверки является правильность исчисления налога на основании измененных показателей уточненной налоговой декларации, повлекших уменьшение ранее исчисленной суммы налога (увеличение убытка).

Из данного положения следует, что уточненная декларация представляет собой повторную декларацию, которая подана для исправления недостоверной информации [3].

В письме ФНС России от 21.11.2012 N AC-4-2/19576 "О некоторых вопросах, связанных с учетом уточненных налоговых деклараций при принятии решения по результатам налоговой проверки" разъяснено, что в каждом конкретном случае проверка уточненной налоговой декларации проводится индивидуально, исходя из содержания внесенных в нее изменений. Проверка уточненной декларации должна быть направлена на максимальное выяснение всех изменений и связанных с ними обстоятельств. При этом необходимо учитывать изменение не только итогового показателя декларации, но также изменения иных показателей декларации, формирующих налоговую базу и влияющих на итоговую сумму налога, подлежащую уплате на основании данной декларации.

Стоит сказать про ограничения по периоду проверки по данному основанию. И тут мы сталкиваемся также с неоднозначностью и противоречием НК РФ.

Так, в п.10 ст. 89 НК РФ говорится об ограничении в три года для повторных ВМП, а в п.4 этой же статьи сказано, что проверяется тот период, за который представлена уточненная декларация. Но тут возникает коллизия норм, так как в п.4 речь идет о первичных налоговых проверках, а не о повторных.

Стоит отметить, что обширная судебная практика в этом вопросе решила встать на сторону налоговых органов. В своем Определении от 16.03.2018 № 305-КГ17-19973 Верховный Суд обозначил, что ограничение глубины повторной выездной проверки не действует, если организация корректирует старую отчетность, т.к. в сроках подачи уточненных деклараций компании не ограничены – они вправе сдавать их и за период более трех лет (ст. 89 НК РФ)[4]. Важный момент данной позиции заключается в том, что такую проверку можно назначить в любое время, вне зависимости от того, сколько прошло с момента сдачи уточненного отчета.

Таким образом, в Постановлении Президиума ВАС от 16.03.2010 № 8163/09 сказано, что повторная ВМП уточненного периода при наличии судебного решения по первоначальной проверке вполне законна. Но решение по ее результатам, также, как и в случае проведения повторной проверки вышестоящим налоговым органом, не должно переоценивать выводы суда и изменять налоговые последствия[5].

Итак, изучив данные основания, какие можно сделать выводы и предложить пути решения проблем?

Во-первых, до сих пор является спорным моментом тот факт, для чего же вышестоящий налоговый орган проверяет нижестоящий. В законе мы не видим регулирование данного аспекта, в связи с чем вынуждены обращаться к судебной практике. Но основная проблема заключается все-таки в том, что в большинстве случаев налоговые органы используют возможность проведения повторных проверок не с целью контроля за деятельностью нижестоящего налогового органа, а для достижения каких-либо иных целей[6].

Во-вторых, повторная ВМП должна отвечать критериям необходимости, обоснованности и законности, чтобы не становится неправомерным бременем для налогоплательщика.

В-третьих, несовершенство НК РФ приводит к тому, что при рассмотрении споров суды и налоговые органы зачастую руководствуются переменчивыми решениями вышестоящих инстанций, а не положениями кодекса[7]. Так, налоговые органы толкуют спорные положения налогового законодательства в своих интересах и нарушают права налогоплательщиков.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что вопрос о законности и обоснованности повторных выездных налоговых проверок до сих пор является дискуссионным как среди со стороны судов, так и стороны ученых, занимающихся данным аспектом.

Литература

1. Письмо ФНС России от 11.04.2019 N СА-4-22/6844@ <О повторной выездной налоговой проверке, осуществляемой вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью нижестоящего налогового органа.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 N 5-П "По делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Варм".

3. Уточненная декларация: порядок заполнения и подачи. Режим доступа: www.business.ru/article/2363-utochnennaya-deklaratsiya.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.03.2018 N 305-КГ17-19973 по делу N А40-230080/2016.

5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 марта 2010 г. N 8163/09 Налоговый орган, определив размер налоговой обязанности общества по результатам первоначальной проверки с учетом скорректированных показателей уточненной декларации, был вправе в последующем назначить проведение повторной проверки уточненных сведений .

6. Пичугина, Е. А. Правовая позиция Конституционного Суда РФ по проблеме повторных налоговых проверок // Audit.ru. Режим доступа: www.audit-it.ru/articles/account/court/a51/189319.html.

7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02.03.2005 N Ф04-673/2005(8813-А45-31), N Ф04-673/2005(8735-А45-31) // Решения и постановления судов. Режим доступа: resheniyasudov.ru/2005-2006/186679.

Научное издание

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы III Всероссийской
научно–практической конференции

Москва, 13 мая 2021 года

Издание осуществлено в авторской редакции

Верстка А.А. Грач
Оформление Т.Б. Егоровой

Подписано в печать 27.10.2021.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 36,5.

Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ**

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО
В XXI ВЕКЕ:
современное
состояние
и перспективы
развития**

Материалы Международной
научно-практической конференции
Москва, 30 ноября —
1 декабря 2017 года

ISBN 978-5-93916-700-0

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции «Финансовое право в XXI веке: современное состояние и перспективы развития», проведенной 30 ноября – 1 декабря 2017 г. в Российском государственном университете правосудия. Конференция приурочена к юбилею О.Н. Горбуновой и стала площадкой для обсуждения вопросов финансово-правового регулирования в свете новых экономических условий.

Адресуется ученым, может быть полезным аспирантам и студентам юридических вузов, практическим работникам.